

КАЛМЫЦКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ И ЭКОНОМИКИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ КАЛМЫЦКОЙ АССР

ГРАММАТИКА КАЛМЫЦКОГО ЯЗЫКА

ФОНЕТИКА
И
МОРФОЛОГИЯ

ЭЛИСТА
КАЛМЫЦКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1983

ББК 81. 2 (Калм.)
Г 763
УДК 415 942.2

Утверждено к печати Калмыцким научно-исследовательским институтом истории, филологии и экономики.

Редакционная коллегия:

доктор филологических наук, профессор Г. Д. Санжеев (ответственный редактор), доктор филологических наук, профессор Д. А. Павлов, доктор филологических наук, профессор И. К. Илишкин, кандидаты филологических наук Э. Ч. Бардаев, Г. Ц. Пюрбеев.

Рецензент: Кафедра калмыцкого языка и литературы Калмыцкого государственного университета.

Грамматика калмыцкого языка. — Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1983. 335 с.

Данная «Грамматика» представляет собой наиболее полное изложение вопросов фонетики и морфологии, графики и орфографии калмыцкого литературного языка. В ней в систематическом плане освещаются основные грамматические категории и показано их современное состояние. Книга рассчитана на специалистов по монгольским языкам, учителей, студентов и широкий круг людей, интересующихся калмыцким языком.

Г $\frac{4602010000-060}{M126(03)-82}$ 70—82

ББК 81. 2 (Калм.)
УДК 415 942.2

Петр Цеденович Биткеев, Роза Пюрвеевна Дораева, Дорджи Антонович Павлов, Григорий Цеденович Пюрбеев и др.

ГРАММАТИКА КАЛМЫЦКОГО ЯЗЫКА

Ответственный за выпуск Э. Ч. Бардаев. Редактор издательства Н. А. Акишьева. Младшие редакторы Т. А. Ампинова, М. О. Шургучинова. Художественный редактор Ф. М. Дубров. Технический редактор В. Б.-У. Арбакова. Корректоры М. А. Бочкаева, М. Л. Наптиева, М. А. Чоянова. ИБ № 557. Сдано в набор 13.08.82. Подписано в печать 09.06.83. К 00670. Формат 60x90¹/₁₆. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 21,25. Уч.-изд. л. 21,98. Усл. кр.-отт. 21,25. Тираж 1000 экз. Заказ 1921. Цена 3 руб. 70 коп. Калмыцкое книжное издательство, 358000, г. Элиста, ул. Революционная, 8. Республиканская типография Государственного комитета Калмыцкой АССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, 358000, г. Элиста, ул. Ленина, 245.

© Калмыцкий научно-исследовательский институт истории, филологии и экономики при Совете Министров Калмыцкой АССР, 1983 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая «Грамматика калмыцкого языка» является нормативной и представляет собой наиболее полное изложение вопросов фонетики и морфологии современного калмыцкого языка. В ней систематически освещаются основные категории языка в той форме, в какой они сложились. Все разделы «Грамматики» написаны с учетом новейших достижений монголоведения и общего языкознания.

Теоретические положения «Грамматики» проиллюстрированы примерами из калмыцкого фольклора, в том числе эпоса «Джангар», произведений калмыцких писателей и периодических изданий на калмыцком языке.

«Грамматика» написана коллективом авторов сектора языкознания Калмыцкого научно-исследовательского института истории, филологии и экономики с участием специалистов из других научных учреждений.

Авторы разделов: П. Ц. Биткеев — «Фонетика», Глагол: «Общие сведения», «Образование глагольных основ», «Образование видовых основ»; Д. А. Павлов. Морфология: «Общие сведения», «Имя существительное»; «Графика и орфография», А. Л. Каляев — «Имя прилагательное»; Н. Н. Убушаев — «Имя числительное», «Местоимение»; Р. П. Дораева — «Залоги», «Наклонение», «Деепричастие»; В. Д. Дамбинова — «Причастие»; М. У. Монраев — «Наречие», «Послелог»; Г. Ц. Пюрбеев — «Частицы», «Союзы»; В. Э. Очир-Гаряев — «Междометие»; Б. Б. Манджикова — «Изобразительные слова».

Вторая часть «Грамматики» ранее издана в двух книгах: «Грамматика калмыцкого языка. Синтаксис простого предложения», Элиста, 1977 и «Грамматика калмыцкого языка. Синтаксис сложного предложения», Элиста, 1979.

ФОНЕТИКА

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

Фонетика — учение о системе звуковых средств языка. Кратчайшими, существенно важными звуковыми единицами языка являются фонемы. Основная функция фонемы — участвовать в образовании звукового облика слова, морфемы, предложения. Отсюда вытекает и другая ее функция — служить для различения слов и морфем, которые в свою очередь выражают определенные семантические, грамматические значения. В каждом конкретном языке существует определенное число фонем, которое образует фонематическую систему языка. Фонемы выступают в своих оттенках, следовательно, каждый оттенок есть проявление определенной фонемы. Все фонемы, будучи строительным материалом для звуковых обликов лексических, грамматических и синтаксических единиц языка, существуют в речевом потоке, где они вступают в различные сочетания между собой в соответствии со сложившимся в языке порядком их употребления.

Звуки речи делятся по характеру их образования, акустическому эффекту и некоторым функциональным признакам на гласные и согласные.

Для гласных характерными являются беспреградный уклад органов артикуляции и общее разлитое напряжение всего произносительного аппарата. В акустическом отношении гласные состоят из гармонических колебаний.

Для согласных характерны преградность и локализованное мускульное напряжение преградообразующих активных органов артикуляции, которыми могут быть губы (точнее, нижняя губа), язык (передняя, средняя, задняя его части), uvула с мягким небом, фаринкс и голосовые связки. В акустическом отношении для согласных характерны в основном шумы, хотя некоторые согласные, например сверхслабые, имеют много общего с гласными, так как в них тоны преобладают над шумами.

Другим важным признаком деления звуков на гласные и согласные служит их способность или неспособность образовать слог. Гласные в сочетании с согласными выступают как звуки, образующие слог, точнее слоговую вершину, что не свойственно согласным. Гласные в отличие от согласных сами по себе могут составить слог. Кроме того, в калмыцком языке

слово может состоять из одного гласного, например, *ә* (звук), *ө* (пудра), а один согласный не может без гласного составить слог или слово. В калмыковедении было принято считать, что согласные, в том числе и сильные *с*, *ш*, могут образовать слог. Однако специальные экспериментально-фонетические исследования показали, что согласные сами по себе без гласного не образуют слог. Имеются лишь отдельные случаи, когда сочетание гоморганных согласных может образовать слог, например, *-тн*, *-дн*, в словах типа *о-дн* (звезда), *живр-тн* (пернатые). Однако эти сочетания исторически содержали гласные звуки, ср. старописьменные *о-дон*, *живэр-тэн*. В живом произношении между *т* и *н*, *д* и *н* часто употребляются гласные.

Гласные и согласные в калмыцком языке разграничиваются еще и тем, что гласные играют существенно важную роль при определении сингармонической рядности слова. Хотя согласные также имеют тенденцию деления на две группы по их употреблению в словах двух сингармонических рядов, качество гласного для сингармонических рядов слов является определяющим.

ФОНЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ГЛАСНЫХ ФОНЕМ

Гласные фонемы калмыцкого языка, включая и неясные гласные, в зависимости от сингармонической рядности, делятся на следующие три фонематически противопоставленные друг другу группы:

1) гласные фонемы твердого ряда, которые выступают в твердорядных словах — *а*, *аа*, *о*, *оо*, *у*, *уу*, *ы*, *ыы*, *ъ*;¹

2) гласные фонемы мягкого ряда, которые выступают в мягкорядных словах — *э*, *ээ*, *э*,² *ээ*, *ө*, *өө*, *ү*, *үү*, *е*;

3) гласные фонемы нейтрального ряда индифферентные к обоим сингармоническим рядам — *и*, *ии*, *ь*.

По степени подъема языка при артикуляции и связанному с ней акустическому эффекту гласные калмыцкого языка противопоставляются между собой. Например, гласные верхнего (2-й степени) подъема артикуляционно переднерядные *ү*, *и* противопоставлены по степени подъема переднерядным (4-й степени) среднего подъема гласным *ө*, *э*: *үнер* (запах) — *өнер*

¹ Здесь и далее неясные гласные передаются: твердорядный неясный гласный — буквой *ъ* (твердый знак), мягкорядный неясный гласный — буквой *е*, нейтральный неясный гласный — буквой *ь* (мягкий знак). Эти транскрипционные знаки не имеют отношения к орфографии.

² Гласные фонемы *э*, *ээ*, *ө*, *өө* употребляются только в первом слоге слова. Гласные *о*, *оо* также выступают обычно в первом слоге твердорядного слова, кроме случаев, когда они употребляются в непервых слогах в составе отрицательной частицы *-го* ~ *-гоо* (не).

(многочисленный), *ике* (большой) — *эке* (мать). Противопоставление таких же по подъему, но заднерядных огубленных гласных *у* и *о*, можно видеть из следующих примеров: *удън* (верба) — *одън* (звезда), *урън* (мастер) — *орън* (страна). То же самое можно сказать о соответствующих долгих гласных: *бүүре* (местожительство) — *бөөре* (почка, почки), *зиштэ* (имеющий снаряжение, необходимые предметы) — *зээтэ* (с внуком), *буухъ* (слезать, сходить) — *боохъ* (завязывать). Гласный *э* 4-й ступени подъема противопоставлен гласному *э* 5-й ступени подъема: *эме* (лекарство) — *эме* (жизнь), долгий *ээ* противопоставлен долгому *ээ*: *ээхе* (греть) — *ээхе* (бояться).

Все гласные в позиции после мягких согласных имеют при закрытые и несколько продвинутые вперед оттенки. Однако эти позиционные колебания в степени подъема не оказывают влияния на фонематическую сущность гласных, поэтому являются оттенковыми.

Фонемы *а*, *аа*, *э*, *ээ* являются гласными переднерядной артикуляции, различаются только степенями подъема и связанными с ними акустическими эффектами — первые два гласных имеют 6-ю степень подъема, а вторые — 5-ю степень подъема. Это различие служит основой для участия этих гласных в словах различных сингармонических рядов. Таким образом, сингармонические и артикуляционные ряды в отношении этих гласных не совпадают. Поэтому гласные фонемы калмыцкого языка, противопоставленные по степени подъема, располагаются следующим образом:

- 1) гласные твердого ряда:
 - а) *у*, *уу*, *ы*, *ыы* — верхнего подъема,
 - б) *о*, *оо* — среднего подъема,
 - в) *а*, *аа*, *э* — нижнего подъема (но *а*, *аа* — переднего ряда, *э* — смешанного ряда);
- 2) гласные мягкого ряда:
 - а) *ү*, *үү* — верхнего подъема,
 - б) *ө*, *өө*, *э*, *ээ*, *е* — среднего подъема (но *ө*, *өө*, *э*, *ээ* — переднерядной артикуляции, *е* — неясный гласный переднерядной и смешанорядной артикуляции);
 - в) *э*, *ээ* — нижнего подъема;
- 3) гласные нейтрального ряда:
 - и*, *ии*, *ь* — верхнего подъема.

ОГУБЛЕННОСТЬ И НЕОГУБЛЕННОСТЬ

Эти признаки для гласных имеют фонематическое значение, но противопоставление по этим признакам охватывает не все калмыцкие гласные фонемы, а лишь гласные мягкого ряда верхнего и среднего подъемов: *ү* — *и*, *үү* — *ии*, *ө* — *э*, *өө* — *ээ*:

узхе (видеть) — *исхе* (киснуть), *улхе* (быть лишним) — *илхе* (гладить), *үүге* — этого (вин. п.) — *ииге* (так делай), *өрке* (труба) — *эрке* (право), *өөхе* (браковать, недооценивать) — *ээхе* (греть, нагревать, согревать).

Губы при артикуляции гласных *ү, үү, ө, өө, у, уу, о, оо* сильно вытягиваются вперед, образуя круглощелевое отверстие, которое является передней границей ротового резонатора. При долгих гласных губы напряжены несколько сильнее и более выпячены вперед и огубление более круглое, чем при соответствующих кратких. Но характер и степень огубления зависят от качества самого гласного.

Напряженность и ненапряженность резонирующей полости при артикуляции гласных является одним из важнейших моментов, влияющих на качество гласных звуков. Л. В. Щерба указывал, что «... чем напряженнее мускулатура губ, языка, щек, мягкого неба, стенок фаринкса и т. д., тем окраска эта становится ярче, отчетливее, и весь гласный приобретает как бы металлический оттенок; чем стенки мягче, т. е. чем мускулатура их менее напряжена, тем окраска менее ярка и менее отчетлива, и весь гласный звучит как-то глухо. На этом основано различие гласных напряженных, ярких и ненапряженных, тусклых».¹

Долгие гласные калмыцкого языка артикулируются при несколько более сильной напряженности органов речи, чем соответствующие краткие гласные. Однако это различие не является существенным. К фонематически важным различиям относится противопоставление гласных полного образования (долгих, кратких) неясным гласным, как напряженных гласных ненапряженным. Неясные гласные калмыцкого языка *э, е, ь*, которые выступают в непервых слогах, противопоставлены кратким и долгим гласным своей очень слабой напряженностью, а между собой противопоставляются как спецификой артикуляторной работы каждой из них и связанным с этим акустическим эффектом, так и своим участием в образовании звукового облика слов двух сингармонических рядов — твердого и мягкого.

Неясный редуцированный гласный *э* встречается в непервых слогах твердорядных слов после твердых согласных. Например, *ахэ* (старший брат), *алдэр* (славный), *номтэ* (ученый), *алдэршхэ* (прославиться); неясный гласный *е* выступает в непервых слогах слов мягкого ряда после твердых согласных, например, *тэрмелхе* (возводит стену), *көндөрхе* (шевелиться, двигаться), *дөрелдегсен* (соревновавшийся); неясный *ь*, будучи индифферентным к твердому и мягкому рядам, употребляется после мягких согласных в словах обоих сингармони-

¹ Щерба Л. В. Фонетика французского языка. М., 1957. с. 27.

ческих рядов, например, *акчъм* (миг, мгновение), *хат'ьг* (фурункул), *бод'ь* (святость), *ол'ьг* (пригодность), *он'ьг* (внимание), *ээжь* (бабушка).

Таким образом, напряженность и ненапряженность являются в калмыцком языке фонематическими признаками гласных полного образования долгих, кратких и неясных гласных фонем.

Длительность. Деление гласных на долгие и краткие получило четкое отражение в калмыцкой графике более трехсот лет назад в «Ясном письме», созданном Зая-Пандитой. Противопоставление кратких и долгих гласных четко выступает в позиции первого слога многосложного слова. Например, *ике* (большой) — *икке* (так делать, поступать), *сүке* (топор) — *сүүке* (сообразительность), *эрхе* (просить, умолять) — *ээрхе* (преградить), *төлег* (годовалая ярочка) — *төөлег* (кольцо, петля), *дәре* (порох) — *дээрә* (болячка, избитость на спине лошади), *бухъ* (бык-производитель) — *буухъ* (сходить, сойти), *торъм* (верблюжонок) — *тооръм* (пыль), *дахъ* (доха) — *даахъ* (поднять, преодолеть, выдержать).

Спорной была фонематическая сущность гласных полного образования в односложных словах и в непервых слогах многосложных слов. Долгое время в калмыковедении признавалось наличие в непервых слогах только долгих и редуцированных гласных. Например, в «Грамматике калмыцкого языка» Г. Д. Санжеева и работе Д. А. Павлова «Состав и классификация фонем калмыцкого языка» исторически долгие и дифтонги в односложных словах причисляются также к типу долгих гласных. Например, гласные *а, о, у, э, э, ө, ү, и* в односложных словах типа *заг* (щель), *хол* (горло), *зун* (сто), *дән* (война), *эм* (плечо), *зөг* (пчела), *зүн* (иголка), *ша* (ревматизм), *лу* (дракон), *то* (число), *бә* (чучело), *тө* (пядь), *дү* (младший брат), *би* (танец), которые при увеличении числа слогов в слове чередуются с соответствующими долгими гласными: *заагта* (со щелью), *хоолар* (через горло), *зууна* (сотня), *дәәнә* (военный), *ээмтә* (плечистый), *зөөгин* (пчелиный), *зүүнә* (иголки), *иигтә* (с веретеном), *шаата* (с ревматизмом), *луудъ* — дракону (дат. местн. п.), *тоота* (считанный), *бәәтә* (с чучелом), *төөлхе* (измерять пядью), *дүүтә* — с младшим братом (род. п.), *биилхе* (танцевать). К долгим относили и гласные типа *а, у, э, ү, и* в непервых слогах слов, которые исторически восходят к долгим гласным и дифтонгам: *хала* (жесть), *яман* (коза), *ору* (доход), *халун* (жаркий, горячий), *санаандан* (в мыслях своих), *адуучъ* (табунщик), *эмәл* (седло), *өрүнә* (утром), *эрә* (рисунок), *көрәәдхә* (пилить), *бүлү* (брусок), *бүлүүдхе* (точить). Проведенные эксперименты показали, что исторические долгие гласные и дифтонги в односложном слове с фонетической структурой (С)ГС и в последнем закрытом слоге многосложного слова ничем (ни количест-

венно, ни качественно) не отличаются от соответствующих кратких гласных фонем. Исторически долгие и дифтонги в абсолютном конце односложных и многосложных слов имеют несколько большую длительность, чем краткие, но носителями языка также отождествляются с соответствующими краткими гласными. Гласные полного образования в середине многосложных слов также подверглись количественной редукации, но в качественном отношении делятся на долгие и краткие в зависимости от характера слога и качества гласных соседних слогов. Так, в открытых последних слогах, особенно в позиции перед следующим слогом с неясным гласным, гласные неполного образования являются долгими, а перед слогом с гласным полного образования выступают то краткие, то долгие гласные.

Таким образом, гласные полного образования калмыцкого языка делятся по своей длительности на две фонематически противопоставленные группы — на краткие и долгие: краткие гласные выступают в любой позиции слова и в любых слогах (открытых и закрытых), долгие гласные фонемы встречаются только в открытых последних слогах многосложных слов.

Таблица гласных фонем калмыцкого языка

		твёрдого ряда			мягкого ряда			нейтрального ряда		
		напряжённые		неясные	напряжённые		неясные	напряжённые		неясные
		долгие	краткие		долгие	краткие		долгие	краткие	
верхнего подъёма	огубленные	уу	у		үү	ү				
	неогубленные	ыы	ы					и	и	ь
среднего подъёма	неогубленные				ээ	э	е			
	огубленные	оо	о		өө	ө				
нижнего подъёма	неогубленные	аа	а	ь	ээ	э				
	огубленные									

СИСТЕМА СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ

Фонематическим признаком для согласных калмыцкого языка является напряжённость артикулирующего активного органа речи. В калмыцком языке различаются три степени напряжённости и соответственно этому три фонематически противопоставленные группы.

ставленные между собой группы согласных: сильные, слабые и сверхслабые.

Сильные согласные. Характерными для согласных *п, т, т', ц, с, ч, ш, к, х* являются: 1) относительно сильная напряженность мускулов активного органа при их артикуляции, 2) относительно сильная воздушность.

Сильные согласные калмыцкого языка бывают преимущественно глухими, однако их оттенки, которые выступают в положении после гласного, имеют незначительную начальную звонкость, которая на слух не воспринимается, но составляет иногда 5-6-ю часть длительности согласного.

Слабые согласные.¹ Эта группа калмыцких согласных *б, д, д', ж, Г, г* образуется при более слабой напряженности активного органа и меньшей воздушности, чем соответствующие сильные согласные. Слабые согласные выступают в глухих, звонких и полувзвонких (с начальной глухостью) оттенках в абсолютном начале слова, в звонких — в интервокальном положении, в сочетании со сверхслабыми, с начальной звонкостью — в абсолютном конце слова после гласного. Таким образом, характерным для группы слабых согласных являются следующие фонематические признаки: 1) относительно слабая напряженность основного активного органа при их артикуляции, 2) относительно слабая воздушность.

Сверхслабые согласные. Калмыцкие согласные *в, м, н, р, л, з, н', й, л', ц, г* артикулируются при более слабой напряженности мускулов активного органа, чем при образовании слабых согласных. Это обнаруживается при сравнении отрезков кимограмм сверхслабых и соответствующих слабых согласных. В середине слова артикулируются с обязательным участием голоса, в абсолютном начале слова часто с начальной глухостью и в абсолютном конце слова с глухим исходом, реже с полным участием голоса. Характерным для этой группы согласных являются следующие обязательные фонематические признаки: 1) еще более слабое мускульное напряжение активного органа, чем у соответствующих слабых согласных; 2) еще более слабая воздушность.

Вторым важным фонематическим признаком в системе согласных фонем калмыцкого языка является противопоставление по активному органу в образовании преграды.

Среднеязычные (мягкие) согласные фонемы калмыцкого языка имеют несколько продвинутую вперед артикуляцию, что, вероятно, и послужило основанием для трактовки их калмыковедами как переднеязычных палатализованных. Однако среднеязычность согласных *т', д', н', л', ч, ж* подтверждается эк-

¹ По техническим причинам в данном разделе увулярный слабый согласный передается прописной буквой Г, увулярный сверхслабый согласный — строчной буквой г.

спериментальными (палатографическими и рентгенографическими) данными.

В общей фонетике установлен критерий определения среднеязычности согласных по положению кончика языка, а именно: при образовании мягких согласных кончик языка опущен вниз и остается пассивным, а активным является средняя часть спинки языка. Фонологический анализ подтверждает правильность классификации мягких согласных как среднеязычных. А продвинутость вперед артикуляций среднеязычных согласных обусловлена продвинутостью вперед артикуляций всех согласных фонем калмыцкого языка.

Таким образом, все согласные фонемы калмыцкого языка четко подразделяются и по активному органу артикуляции и связанным с этим акустическому эффекту на губные — *п, б, м, в*, переднеязычные — *т, д, н, ц, ш, з, л, р*, среднеязычные — *т', д', н', л', ч, ж, й*, заднеязычные — *к, г, ң*, увулярные — *х, Г, г*.

Остается вне подчинения этому фонематическому делению согласных увулярный оттенок *ң*, который благодаря его акустическому сходству с заднеязычным носовым фонематически не отличается от последнего, а появляется лишь в результате ассимиляции перед следующим увулярным смычным согласным.

Способ артикуляции. По способу образования преграды согласные калмыцкого языка делятся на смычные, щелевые, смычно-щелевые (аффрикаты).

В фонематическом плане признаки смычности и щелинности находятся в своеобразных и сложных взаимоотношениях с делением согласных по действующему активному органу. Например, для увулярных согласных признаки смычности, щелинности не являются фонематическими, так как сильный увулярный смычный согласный является позиционным оттенком сильной увулярной фонемы *х*, потому что выступает только в одной позиции твердорядных слов, обусловленной соседством и диссимилирующим влиянием сильного щелевого увулярного на стыке морфем: *тоххъ* (седлать), *даххъ* (следовать за), *шаххъ* (жать, давить) и т. д. Причем, увулярный смычный согласный, передаваемый здесь также через *х*, в данном случае является компонентом твердорядного аффикса причастия настоящего-будущего времени, обобщенно представленного в языке морфемой *-хъ* или *-хе* и отождествляется с *х*-носителями языка.

Сильный увулярный щелевой *х* и соответствующий ему сверхслабый увулярный щелевой согласный бывают преимущественно дрожащими, однако в зависимости от фонетического положения и индивидуальных своеобразий произношения они выступают и в невибранных оттенках. Из этого вытекает, что для увулярных согласных вибрантность-невибрантность, а

для сильной фонемы *x* смычность или щелинность фонематической роли не играют, а являются оттенковыми признаками.

Напротив, переднеязычные согласные фонематически четко противопоставляются по способу и характеру образования преграды. Например, *t* и *s*, будучи переднеязычными сильными, противопоставляются по смычности-щелинности: *təvur* (поднос), *səvur* (веник), *tə* (пядь), *sə* (ночь). Переднеязычные сильные щелевые согласные *s* и *ш* противопоставляются по однофокусности-двухфокусности: *самъ* (расческа), *шамъ* (лампа), *тусхъ* (попадать), *тушхъ* (путать), переднеязычные сверхслабые щелевые *з* и *л* противопоставляются по срединности-латеральности: *завта* (свободный, имеющий время), *лавта* (точный, достоверный), *замъ* (путь, дорога), *ламъ* (лама).

Переднеязычные сверхслабые согласные *p* и *з* противопоставляются по вибрантности-невибрантности: *аръ* (задний), *азъ* (собственное имя), *үрдег* (портящийся), *үздег* (видящий).

Признаки срединности-латеральности являются фонематическими для среднеязычных согласных, например: *хайхъ* (бросать, кидать), *хал'хъ* (парить, витать).

Назальность—ртовость. Согласные *m*, *n*, *n'*, *ң*, кроме противопоставления согласным *b*, *d*, *d'*, *g* по степени напряженности как сверхслабые, противопоставляются слабым еще по признаку назальности — ртовости.

Таким образом, признаки силы, слабости, сверхслабости являются фонематическими, пронизывающими всю систему согласных калмыцкого языка. Фонематические признаки губности, переднеязычности, среднеязычности, заднеязычности, увулярности также охватывают все согласные фонемы, кроме фонемы *ң*. Остальные фонематические признаки касаются отдельных групп согласных. Так, фонематическими для переднеязычных ротовых согласных фонем являются признаки смычности-щелинности — смычно-щелинности, однофокусности-двухфокусности, срединности-латеральности, вибрантности-невибрантности. Фонематическими для среднеязычных согласных являются признаки смычности-щелинности — смычно-щелинности, срединности-латеральности.

Изложенное выше о фонематических признаках согласных фонем калмыцкого языка иллюстрируется таблицей. (См. стр. 13).

ОТТЕНКОВЫЕ ПРИЗНАКИ

Глухость и звонкость. Прослеживаются некоторые закономерные связи наличия или отсутствия голоса со степенью напряженности и позиционной обусловленностью у согласных фонем калмыцкого языка. Однако они в отличие от степе-

Таблица согласных фонем современного калмыцкого языка

По способу образования преграды		По активному органу						
		Губные	Переднеязычные	Среднеязычные	Заднеязычные	Увулярные		
Сильные	Ротовые	Щелевые	Серединные	Однофокусные	с	х		
		Смычно-щелевые		Двухфокусные	ш			
	Смычно-щелевые	Со вторым однофокусным элементом	ц					
		Со вторым двухфокусным элементом		ч				
Слабые	Ротовые	Смычные		б	д	д'	г	Г
	Смычно-щелевые					ж		
Сверхслабые	Носовые	Смычные		м	н	н'	ң	
	Ротовые	Щелевые	Серединные	в	з	й	г	
			Боковые		л	л'		
	Дрожащие				р		г	

ни напряженности являются несущественными и не играют фонематической роли.

Огубленность и неогубленность. Перед огубленными гласными выступают огубленные согласные, а перед неогубленными — неогубленные согласные. Ср., например, *таахъ* (гадать) — *тоохъ* (угощать), *ээхе* (нести) — *түүхе* (собирать), *кэлен* (язык) — *көле* (нога), *эрмег* (яловый) — *өрмег* (шинель). Степень и форма огубленности согласных зависит от степени и формы огубления следующего за ним гласного. Признак огубленности согласных, будучи результатом влияния гласных, фонематической роли не играет.

Смягченность и несмягченность. Все согласные калмыцкого языка, кроме среднеязычных, выступают в зависимости от сингармонических рядов слов в палатализованных и непалатализованных оттенках. Характерным для палатализованных оттенков, которые выступают, как правило, в мягкорядных словах, является дополнительный подъем средней части спинки языка к твердому небу. Ср., например, *така* (курица) — *тэке* (козел), *буру* (неправильно) — *бүрү* (годовалый теленок), *асъ* (дай мне) — *эсе* (не). Степень подъема и конфигурации языка при образовании палатализованных оттенков зависит от типа сочетающихся с ним гласных и артикуляторных особенностей самого согласного.

Появление палатализованных оттенков согласных фонем в мягкорядных словах, непалатализованных в твердорядных словах фонетически обусловлено влиянием соседних гласных. Поэтому эти признаки являются оттенковыми.

Итак, фонетическими, иначе оттенковыми, признаками для системы согласных фонем калмыцкого языка являются: глухость-звонкость, огубленность-неогубленность для всех согласных; палатализованность-непалатализованность для твердых согласных; вибрантность-невибрантность для увулярных согласных; смычность-щелинность для сильной увулярной фонемы *x*, заднеязычность-увулярность для фонемы *ɣ*.

О П И С А Н И Е Ф О Н Е М

Г Л А С Н Ы Е Ф О Н Е М Ы

При описании гласных фонем выделяются сначала фонематически важные признаки: сингармоническая рядность гласного, степень подъема языка и напряженность, долгота и краткость, огубленность-неогубленность, затем дается артикуляторное положение активных органов артикуляции, употребляемость гласного в слове.

Гласные фонемы твердого ряда

Фонема *aa* — твердорядный нижнего (6-й ступени) подъема неогубленный напряженный долгий звук.

При артикуляции фонемы *aa* язык находится в несколько переднем положении, однако корень языка мало продвигается вперед. Средняя часть спинки языка слегка поднимается и продвигается вперед, занимая по классификационной таблице гласных Л. В. Щербы самую низкую, 6-ю ступень подъема. Кончик языка находится у нижних резцов, когда гласный следует после согласного передней артикуляции, и несколько отходит назад, когда гласный следует после согласного задней артикуляции (заднеязычных и увулярных согласных).

При произнесении долгого *aa* губы остаются пассивными.

В соседстве с одним носовым произносится с частичной назализацией, которая составляет около 40 процентов длительности звука, с большей назализацией произносится между двумя носовыми. В позиции после сильных согласных имеет незначительное глухое начало.

Гласный *aa* — очень употребительная фонема, встречается в открытом непоследнем слоге многосложного слова твердого ряда. Примеры: *aavъ* (дедушка), *нааран* (сюда), *заaxъ* (показывать), *даархъ* (мерзнуть), *таaxъ* (гадать), *киакълзхъ* (расхаживаться, широко расставляя ноги), *хаaxъ* (закрывать), *ораалхъ* (делать крышу).

Фонема *a* — твердорядный нижнего (6-й ступени) подъема неогубленный напряженный краткий звук.

Гласная фонема *a* образуется приблизительно также, как и долгая *aa*, отличаясь от последней в основном своей меньшей длительностью. Произносится краткий *a* при несколько меньшей напряженности органов артикуляции, чем *aa*.

Как и долгий *aa* выступает в отодвинутых назад, продвинутых вперед или приподнятых к твердому небу оттенках, в зависимости от артикуляции предшествующего согласного.

В соседстве с носовым согласным имеет назализованную окраску, а между двумя носовыми согласными произносится иногда при опущенной небной занавеске, т. е. полностью назализуется.

В позиции после сильных согласных часто имеет глухое начало.

Эта очень употребительная фонема встречается в сочетаниях с различными согласными и в любой позиции твердорядного слова, например: *амън* (рот), *баръг* (овчарка), *намър* (осень), *далъ* (лопатка), *йасън* (кость), *хат'ар* (редкий), *авц-та* (заносчивый), *ора* (верхушка, макушка).

Фонема *oo* — твердорядный среднего (4-3-й ступени) подъема огубленный напряженный долгий звук.

Образуется при общем заднем положении языка — все тело языка оттянуто назад и вверх. Максимально высокий участок задней и частично средней части языка располагается в передней зоне мягкого неба, но чаще в пограничной области мягкого и твердого нёба, занимая 4-3-ю ступени подъема. Однако более частым и характерным является более открытая 4-я ступень подъема. Кончик языка сильно оттянут назад и находится на дне ротовой полости. При артикуляции фонемы *oo* губы сильно вытягиваются вперед, образуя круглощелевое отверстие, которое служит передней границей ротового резонатора, но огубление менее круглое и более широкое, чем при *уу*.

В позиции после среднеязычных согласных несколько продвигается вперед и вверх, после заднеязычных или увулярных согласных слегка оттягивается назад. В сочетании с носовыми согласными подвергается частичной назализации. При постпозиционном сочетании с сильными согласными имеет незначительную начальную глухость. Гласный *oo* выступает в первом открытом слоге многосложного слова твердого ряда и только в виде исключения встречается в открытом непоследнем слоге непервослоговой позиции в составе отрицательной частицы: *-гоо ~ -го* (не) < *уги* (нет, без, не). Примеры: *оошъг* (легкие), *моомъ* (сибирская язва), *тоосън* (пыль), *Лоола* — название местности, *жоодмъг* (чуб), *чоогъ* (надзиратель), *боохъ* (завязывать), *хоосън* (пустой), *тоолхъ* (считать), *кэреггоогар* (без необходимости).

Фонема *o* — твердорядный среднего (4-й, редко 3-й ступени) подъема огубленный напряженный краткий звук.

Артикулируется так же, как и долгий *oo*, но при несколько слабой напряженности речевых органов. От гласного *oo* отличается главным образом своей краткостью (короче *oo* в 2-3 раза).

В постпозиционном сочетании со среднеязычными согласными выступает в продвинутых вперед оттенках, а после заднеязычных и увулярных язык слегка оттягивается назад. В соседстве с носовыми имеет назализованную окраску, а между двумя носовыми подвергается иногда полной назализации. Как и все другие гласные, под влиянием предшествующих сильных согласных имеет глухое начало. Встречается, как правило, только в первом слоге твердорядного слова, редко встречается в непервом слоге слова только в составе отрицательной частицы *-го* (не). Примеры: *отъг* (родовое или административное деление), *омъг* (гордость, высокомерие), *зокал* (правило), *догшън* (свирепый), *жомба* (калмыцкий чай), *хогго* (без последствий), *хотъ* (питание).

Фонема *уу* — твердорядный верхнего (1-2-й ступени) подъема огубленный напряженный долгий звук.

Фонема *уу* артикулируется при общем заднем положении

языка. Задняя, частично средняя части спинки языка поднимаются к мягкому небу или к пограничной зоне мягкого и твердого неба, занимая, примерно, вторую приподнятую или первую ступени подъема по таблице Л. В. Щербы. Кончик языка сильно оттянут назад и находится на дне ротовой полости. В передней части ротовой полости образуется большой резонатор, который заканчивается узким круглощелевым отверстием, образуемым сильно выпяченными вперед губами.

В зависимости от характера соседних согласных передней, задней артикуляции гласный *уу* имеет продвинутые вперед, вверх отодвинутые назад, а также назализованные оттенки.

Фонема *уу* выступает в открытых непоследних слогах слов твердого ряда: *уухъ* (пить), *бууръл* (седой), *дуутхъ* (звать, приглашать), *даруудъ* (скоро), *ачуулхъ* (заставить грузить).

Фонема *у* — твердоярдный верхнего (1-2-й ступени) подъема огубленный напряженный краткий звук.

Краткий *у* образуется так же, как и долгий *уу*, отличается лишь краткостью произношения.

Очень употребительная фонема, встречается в любой позиции твердоярдного слова и в различных сочетаниях с согласными: *утхъ* (нож, смысл, значение), *будън* (туман), *сарул* (светлый), *сурул* (мундштук), *адун* (табун), *хур* (дождь), *ору* (доход), *хал'ун* (буланый), *бахчуд* (молодежь).

Фонема *ыы* — твердоярдный верхнего (2-й ступени) подъема неогубленный напряженный долгий звук.

Артикуляция фонемы *ыы* отличается от гласных артикуляционно переднего и заднего рядов тем, что при образовании *ыы* передняя, средняя и частично задняя части спинки языка принимают куполообразную форму и поднимаются приблизительно до 2-й ступени подъема. Максимально высокий участок языка находится в области пограничной зоны твердого и мягкого неба. Корень языка несколько продвинут вперед, а кончик языка в отличие от кардинальных гласных смешаноярдной артикуляции лежит у нижних резцов. Губы не вытягиваются, только уголки губ делают едва заметное движение назад. Как и все калмыцкие гласные в позиции после увулярных согласных, фонема *ыы* имеет слегка отодвинутые назад оттенки. В соседстве с носовыми согласными назализуется, особенно между двумя носовыми. Под влиянием предшествующего сильного согласного может иметь глухое начало. Встречается только в открытых непоследних слогах твердоярдных аффиксов, в первом слоге слова, после мягких согласных никогда не выступает: *батыыгъ* — прочность (вин. п.), *базыындъ* (у свояка), *ахыыгъ* — старшего брата (вин. п.), *харыыгъ* — черного (вин. п.), *кулыыхъ* (смотреть косо).

Фонема *ы* — твердоярдный верхнего (2-й ступени) подъема неогубленный напряженный краткий звук.

Образуется так же, как и долгий *ыы*, основное отличие от *ы* в краткости произношения. Максимально высокий участок языка находится в пограничной зоне твердого и мягкого неба. После заднеязычных и увулярных имеет отодвинутые назад отенки; в соседстве с носовыми, особенно между двумя носовыми, имеет назализованную окраску; под влиянием предшествующего сильного согласного может иметь начальную глухость. Выступает только в составе твердорядных аффиксов: *атын* — верблюда (род. п.), *булын* — пуха (род. п.), *тусин* — пользы (род. п.).

Ф о н е м а *э* — твердорядный ненапряженный неясный (редуцированный) звук.

Образуется при очень слабой напряженности органов артикуляции, язык не имеет устойчивого положения. При артикуляции *э* язык имеет продвинутую вперед *а*-образную артикуляцию без четко выделенного максимально высокого участка. Мышцы при этом расслаблены, поэтому фонема *э* на слух не производит впечатление гласного, смешанного, отодвинутого назад ряда, нижнего подъема. В зависимости от соседних согласных артикуляционное положение языка несколько меняется.

Губы при образовании *э* всегда пассивны. В соседстве с носовыми согласными подвергается полной назализации. После сильных согласных имеет, как и все калмыцкие гласные, глухое начало. Выступает только в непервых слогах твердорядного слова после твердых согласных. Примеры: *адъг* (самый крайний), *далъ* (лопатка), *утъ* (длинный), *ахъ* (старший брат), *аакъ* (обращение к матери), *хадъ* (скала).

Гласные фонемы мягкого ряда

Ф о н е м а *эа* — мягкорядный нижнего (5-й ступени) подъема неогубленный напряженный долгий звук.

При образовании фонемы *эа* корпус языка занимает переднее положение, а корень языка имеет слабо выраженную, продвинутую вперед артикуляцию. Кончик языка находится у нижних резцов. Средняя часть спинки языка несколько поднимается к твердому небу, к его центру или ко второй половине твердого неба. Губы не вытягиваются вперед и активного участия в артикуляции звука не принимают.

Гласная фонема *эа* имеет в позиции после заднеязычных и увулярных согласных чуть отодвинутую назад, а после среднеязычных аффрикат — слегка приподнятую к твердому небу артикуляцию, в соседстве с носовыми назализуется. После предшествующего сильного согласного очень часто имеет глухое начало. Встречается в открытом последнем слоге многосложного слова мягкого ряда: *бээхе* (есть, находиться), *нэа-*

мен (восемь), *дээсен* (враг), *сээхен* (красивый), *экаэсе* — от матери (исх. п.), *хээмень* (дорогой, милый).

Фонема *э* — мягкорядный нижнего (5-й ступени) подъема неогубленный напряженный краткий звук.

При артикуляции *э* язык занимает приблизительно такое же положение, как и при *ээ*, но имеет несколько меньшую напряженность органов артикуляции. Гласный *э* отличается от долгого *ээ* главным образом своей меньшей длительностью. В зависимости от характера препозиционно сочетающихся согласных имеет слегка отодвинутые назад или приподнятые к твердому небу оттенки. Между двумя носовыми согласными может подвергаться назализации. После сильных согласных обычно имеет начальную глухость.

Употребляется довольно часто в различных позициях слов мягкого ряда: *эмен* (душа, жизнь), *мэңгерсен* — лук (овощ), *тамке* (табак), *дэкад* (еще), *нар* (праздник, гуляние), *нээма* (долг, заем), *багжэ* (побудь), *дэвлэн* (свою шубу), *ээнтхэ* (робкий), *икэр* (побольше), *йөрээхе* (поздравлять).

Фонема *ээ* — мягкорядный среднего (3-4-й ступени) подъема неогубленный напряженный долгий звук.

При образовании фонемы *ээ* корпус языка вместе с корнем занимает переднее положение, средняя часть спинки языка поднимается по направлению к центру твердого неба. Степень подъема языка характеризуется приблизительно 3-4-й степенью подъема по таблице Л. В. Щербы. Задняя часть спинки языка имеет слабо выраженный продольный прогиб. Весь язык и его кончик при образовании *ээ* принимает в общем такую же форму и положение, как при *өө*, но с разницей, что первый артикулируется без огубления. Губы при образовании *ээ* не принимают активного участия, только уголки губ заметно отходят назад. В зависимости от артикуляции предшествующего согласного *ээ* имеет оттенки: продвинутые вперед (после согласных передней артикуляции) или слегка отодвинутые назад (после заднеязычных согласных) артикуляции и несколько более высокого подъема (после среднеязычных). В соседстве с носовыми согласными имеет назализацию. После сильных согласных часто имеет глухое начало.

Выступает только в первом слоге мягкорядного слога: *ээд-мег* (творог), *ээхе* (греть), *ээвэ* (жмурки), *ээмег* — дужка (серьги).

Фонема *э* — мягкорядный среднего (3-4-й ступени) подъема неогубленный напряженный краткий звук.

Краткая гласная фонема *э* образуется приблизительно при таком же положении языка, как и долгая фонема *ээ* только при несколько слабой напряженности мышц артикулирующих органов. Разница между ними главным образом в их длительности.

В позиции после согласных разных артикуляций краткая фонема *э* имеет различные оттенки: слегка отодвинутые назад (после заднеязычных и увулярных согласных), приоткрытые (после среднеязычных), продвинутые вперед (после согласных передней артикуляции). В позициях после сильных согласных может иметь глухое начало, в соседстве с носовыми согласными выступает в назализованных оттенках.

Встречается только в первом слоге мягкорядного слова: *эрдем* (специальность, образование), *эрке* (право), *цэрег* (войско), *кэрег* (дело), *эне* (этот), *эмкә* (нижняя губа), *эрге* (берег).

Фонема *өө* — мягкорядный среднего (3-4-й ступени) подъема огубленный напряженный долгий звук.

При артикуляции *өө* все тело языка вместе с корнем занимает переднее положение. Средняя часть спинки языка сближается с твердым небом, занимая приблизительно 4-ю, а в сочетании со среднеязычными согласными и 3-ю ступени подъема. Задняя часть спинки языка слегка продвигается вперед, приобретает форму продольного желобкообразного прогиба. Кончик языка лежит у нижних резцов, иногда может несколько оттягиваться назад, принимая округлую форму, но последняя на акустический эффект звука влияния не оказывает. Губы сильно вытягиваются вперед, образуя менее круглую и несколько широкую, чем при *үү*, щель.

В сочетании с заднеязычными и увулярными согласными фонема *өө* имеет слегка оттянутую назад артикуляцию, однако переднее положение корпуса языка остается почти без изменения, несколько назад сдвигается участок языка в зоне наибольшего сближения с твердым небом и это нередко сопровождается некоторым оттягиванием назад кончика языка. При постпозиционном сочетании со среднеязычными согласными фонема *өө* имеет более высокий подъем языка (3-я ступень подъема по таблице Л. В. Щербы). В соседстве с носовыми согласными подвергается назализации. После сильных согласных очень часто произносится с глухим началом.

Встречается *өө* только в первом открытом слоге мягкорядного слова: *өөрхен* (близкий), *бөөре* (почки), *төөлег* (кольцо), *жөөлен* (мягкий), *мөөрсен* (хрящ), *көөсен* (пена), *хөөрмег* (молочная пища).

Фонема *ө* — мягкорядный среднего (3-4-й ступени) подъема огубленный напряженный краткий звук.

Образуется точно так же, как долгий *өө*, но при более слабой напряженности мышц артикулирующих органов. Губы вытягиваются вперед не так сильно, как при *өө*. Отличается от *өө* главным образом своей длительностью.

В зависимости от препозитивно сочетающихся согласных фонема *ө* имеет, так же, как и фонема *өө*, либо продвинутую впе-

ред, либо оттянутую назад или же несколько высокую артикуляцию. В соседстве с носовыми согласными назализуется до 30 процентов длительности звука. В позиции после сильных согласных часто произносится с глухим началом. Встречается только в первом слоге мягкорядных слов: *өдөр* (день), *мөсөн* (лед), *дөрө* (стремя, педаль), *төгө* (колесо), *чөдөр* (путы), *йөрөл* (благопожелание), *көрө* (мерзлый), *хөн* (овца), *хөрөн* (двадцать).

Ф о н е м а *үү* — мягкорядный верхнего (2-1-й ступени) подъема огубленный напряженный долгий звук.

При артикуляции *үү* весь корпус языка вместе с корнем находится в переднем положении. Средняя часть спинки языка (активный участок) поднимается приблизительно к центру твердого неба, язык занимает, таким образом, положение, которое соответствует 1-й или 2-й ступени подъема в таблице переднерядных гласных Л. В. Щербы. Задняя (частично средняя) часть спинки языка имеет значительный продольный прогиб, что, естественно, увеличивает задний резонатор. Кончик языка пассивно лежит у нижних резцов или слегка оттянут назад в зависимости от передней или задней артикуляции препозиционно сочетающихся согласных.

Губы при артикуляции *үү* напряжены и сильно выпячены вперед в форме круглой узкой щели, которая представляет собой переднюю границу ротового резонатора. В позиции после заднеязычных и увулярных согласных выступают слегка отодвинутые назад оттенки фонемы. Кончик языка при артикуляции этих оттенков несколько оттягивается назад и принимает округлую форму. В позиции после среднеязычных согласных гласный артикулируется при несколько высоком положении языка, соответствующем приблизительно первой ступени подъема в таблице переднерядных гласных Л. В. Щербы, чем и обусловлен характерный для этих оттенков высокий тон.

В сочетании с носовыми согласными фонема *үү* подвергается частичной назализации, особенно в положении между двумя носовыми, после сильных согласных часто произносится с начальной глухостью.

Гласный *үү* употребляется часто. Выступает в различных сочетаниях с согласными в открытых непоследних слогах многосложного слова мягкого ряда: *үүден* (дверь), *нүүдел* (кочевье), *дүүнер* (младшие братья), *хүүрэ* (напильник), *күүкен* (девочка), *йүүхе* (вычерпать до дна), *идүүлхе* (заставить съесть), *бүрүүлө* (сумрак).

Ф о н е м а *ү* — мягкорядный верхнего (1-2-й ступени) подъема огубленный напряженный краткий звук.

Краткий *ү* образуется почти так же, как и долгий *үү*. Отличается от *үү* в основном своей длительностью. При артикуляции *ү* губы менее напряжены и менее выпячены вперед, чем

при уу. Губная щель (передняя граница ротового резонатора) имеет также менее круглую форму, чем при уу. Выступает во всех позициях мягкорядного слова и в различных сочетаниях с согласными.

В зависимости от характера препозиционно-сочетающихся согласных фонема у имеет артикуляции: слегка отодвинутую назад (после заднеязычных и увулярных согласных), переднюю (после губных, передне- и среднеязычных согласных), назализованную (в соседстве с носовыми согласными). В позиции между двумя носовыми фонема у может подвергаться полной назализации. После сильных согласных начало у часто произносится без работы голосовых связок.

Употребляется очень часто во всех позициях мягкорядного слова: *узег* (буква), *букел* (целый), *укер* (корова), *турун* (первый), *бурү* (годовалый теленок), *нур* (лицо), *уй* (период, поколение), *кун* (человек).

Ф о н е м а е — мягкорядный ненапряженный неясный звук.

Артикуляция *e* так же, как и артикуляция *э*, точной фиксации не поддается. Гласный *e* произносится при общем переднем положении языка, который занимает приблизительно треть-четвертую ступени подъема по классификационной таблице переднерядных гласных Л. В. Щербы.

Фонема *e* отличается от *э* очень слабой напряженностью, чем и объясняется ее неясный акустический эффект. В зависимости от фонетического положения артикуляция *e* легко подвергается изменениям. В позиции после заднеязычных и увулярных согласных имеет отодвинутые назад оттенки, а после губных и переднеязычных — продвинутые вперед оттенки.

В соседстве с носовыми подвергается назализации, после сильных согласных имеет начальную глухость.

Встречается только в непервых слогах мягкорядного слова, после твердых согласных. Примеры: *букел* (целый), *өөре* (рядом), *зөрег* (смелость), *төмер* (железо), *эмген* (старуха).

Г л а с н ы е ф о н е м ы н е й т р а л ь н о г о р я д а

Ф о н е м а ии — нейтрального ряда верхнего (1-2-й ступени) подъема неогубленный напряженный долгий звук.

При артикуляции *ии* весь корпус языка вместе с корнем продвигается вперед, занимая 1-ю или 2-ю ступени подъема. Максимально верхний участок средней части спинки языка находится приблизительно против центра твердого неба.

Задняя часть спинки языка сильно продвигается вперед так, что образуется продольно вогнутый желобок, который охватывает заднюю и частично среднюю части спинки языка. Кончик языка лежит у нижних резцов и при отодвинутых назад оттен-

ках не фиксируется сколько-нибудь заметный отход его назад. Губы не вытягиваются вперед, но уголки губ делают малозаметное движение назад. В сочетании с носовыми имеет назализованную окраску, особенно в позиции между двумя носовыми согласными.

После предшествующего согласного передней артикуляции произносится при более переднем положении языка, после заднеязычных и увулярных согласных — при несколько оттянутом назад положении, а после среднеязычных согласных — при более высоком положении языка (1-й ступени подъема). В позиции после сильных согласных имеет незначительную начальную глухость.

Гласная фонема *и* выступает в открытых непоследних слогах слов обоих сингармонических рядов: *тпиме* (такой), *бииден'* (ему самому), *диикке* — кружить, шуметь (о голове), *миисин* — кошки (род. п.), *ат'иихъ* — ежиться, *тан'ииге* — вас (вин. п.), *кэнииге* (кого).

Ф о н е м а *и* — нейтрального ряда верхнего (1-2-й ступени) подъема неогубленный напряженный краткий звук.

Образуется краткий *и* приблизительно при таком же положении языка, как и фонема *и*, но при несколько более слабой напряженности органов артикуляции, основным различием *и* является его меньшая длительность. В зависимости от характера артикуляции предшествующего согласного имеет слегка отодвинутую назад, приподнятую к твердому небу или продвинутую вперед артикуляции. В соседстве с носовыми назализуется, особенно между двумя носовыми согласными. Как и все гласные после сильных согласных часто имеет начальную глухость. Употребляется очень часто и в любой позиции слов обоих сингармонических рядов, причем, когда гласный находится в первом слоге слова, то все слово определяется как мягкорядное: *инег* (любимый), *мирде* (талисман), *биден* (мы), *экин* — матери (род. п.), *жирен* (шестьдесят), *йирен* (девятьюсто), *тин'гер* (ровный), *нимген* (тонкий), *аакин* — мамы (род. п.), *кир* (грязь).

Ф о н е м а *ь* — нейтральнорядный ненапряженный неясный звук.

Гласный *ь* образуется при общем переднем положении языка и расслабленном состоянии мышц артикулирующих органов. Средняя часть спинки языка поднимается к твердому небу, занимая приблизительно такую же ступень подъема, как и гласный *и*. В зависимости от фонетического положения артикуляция этого гласного очень легко подвергается изменениям. В сочетании с носовыми согласными имеет незначительную назальную окраску, после сильных согласных — незначительное глухое начало.

Выступает только в непервых слогах слов обоих сингармонических рядов после среднеязычных согласных: *гижъг* (затылок), *солъг* (обмен), *танъл* (знакомый), *ичър* (стыд), *бодъ* (святость), *хатъ* (приправа к супу).

СОГЛАСНЫЕ ФОНЕМЫ

Сильные¹ согласные фонемы

Фонема *п* — губно-губной сильный смычный ротовой звук.

Артикулируется сильной смычной преградой, образуемой плотным прижатием нижней губы к верхней и последующей энергичной эксплозией.

Согласный *п* часто произносится с придыханием, которое может составлять треть длительности звука. Такое явление наблюдается у звука *п* преимущественно в начале слова.

Согласный *п* является малоупотребительной фонемой, встречается больше в заимствованных словах, выступает в начале слова, реже в середине, например: *панър* (фонарь), *пинтхер* (полный, плотный), *помпхър* (выпуклый, торчащий), *сэпэ* (растяпа).

В интервокальном положении *п* артикулируется несколько слабее, чем в начале слова или перед сильным согласным. В позиции после гласного или сверхслабого согласного *п* имеет незначительную начальную звонкость. В мягкорядных словах *п* имеет дополнительный подъем средней части спинки языка к твердому небу.

Фонема *т* — переднеязычный сильный смычный ротовой звук.

При образовании *т* передняя часть спинки языка плотно смыкается с задним склоном верхних резцов — клыков и альвеолами, иногда захватывая узкую полоску за гребнем альвеол, кончик языка нередко выступает наружу. Нижняя поверхность передней части языка соприкасается с нижними резцами. Таким образом, имеет переднеязычную дорсальную артикуляцию.

Согласный *т* перед огубленными гласными артикулируется с огублением. В позиции после гласного и сверхслабого согласного *т* в подавляющем большинстве случаев имеет незначительную начальную звонкость, которая в среднем составляет 15,9 процента всей длительности согласного. Произношение *т* не-

¹ Сильные бывают, как правило, глухими, хотя последние указывают на иррелевантные признаки.

редко сопровождается слабым придыханием, особенно в начальной позиции слова. Встречается в основном в начале и середине слова: *тахъ* (подкова), *тəгрөг* (круглый), *тус* (польза) *хату* (твердый), *эрте* (рано), *атхъ* (горсть), *уста* (с водой).

В абсолютном исходе односложного слова согласный *т* не встречается, а в многосложных может выступать, если ему предшествует краткий гласный. Примеры ограничиваются глагольной формой, аффикс которой исторически восходит к личному местоимению *та* (вы): *ирит* (придите), *авыт* (возьмите), *татыт* (тяните).

Ф о н е м а ц — переднеязычный сильный смычно-щелевой ротовой звук.

Состоит из двух элементов, первый из которых образуется сильной дорсальной смычкой передней части спинки языка с передними верхними зубами и альвеолами, а второй — узкощелевой однофокусный элемент начинается взрывом первого. Смычный элемент (приблизительно в 2—3 раза) длиннее щелевого.

Встречается в начале и середине слова: *царцаха* (кузнечик), *цэцэн* (мудрый), *рцке* (отец), *цэ* (чай), *бакцъ* (бахча). В исходе слова обычно не выступает, но в произношении молодежи *ц* наблюдается в конце некоторых слов, где он следует после краткого гласного: *тəруц* (совершенно, совсем).

Смягченные оттенки *ц* артикулируются с дополнительным подъемом средней части языка к твердому небу. В позиции после гласного или сверхслабого согласного *ц* часто имеет незначительное по длительности звонкое начало.

Ф о н е м а с — переднеязычный сильный круглощелевой однофокусный ротовой звук.

При артикуляции *с* передняя часть спинки языка своими краями сильно прижимается к переднему склону альвеолярного валика и только в середине, против двух резцов, продольно прогибается, образуя желобок. Кончик языка находится у нижних резцов. Согласная фонема *с* произносится без участия работы голосовых связок, только в позиции после гласного или сверхслабого согласного возможно звонкое начало, но это явление наблюдается гораздо реже, чем у смычных сильных согласных.

Очень употребительная фонема встречается во всех позициях слова и в различных сочетаниях: *сар* (месяц), *басъ* (тоже, также), *суръ* (ремень), *асхън* (вечер), *өксен* (давший), *үмсен* (зола), *устхъ* (намозолить), *алс* (даль, через).

Ф о н е м а ш — переднеязычный сильный щелевой двухфокусный срединный ротовой звук.

Образуется *ш* двумя щелевыми преградами. Кончик языка своими боковыми частями прижимается к гребню или заднему склону альвеол так, что в середине остается плоская щель.

Задняя часть языка поднимается к передней половине мягкого неба и образует второй фокус. В зависимости от рядности слова и комбинаторных фонетических условий вторая преграда может быть несколько продвинутой вперед.

Употребляется фонема *ш* очень часто. Выступает в любой позиции слова и в различных комбинаторных сочетаниях: *шаң* (казна), *туша* (путы), *хаш* (каша), *бакишъ* (учитель, наставник), *лошхъ* (лопух), *ташмъг* (плетка).

Фонема *ш* артикулируется без участия работы голосовых связок, но в позиции после гласного или сверхслабого согласного иногда имеет начальную звонкость.

Ф о н е м а *т'* — среднеязычный сильный смычный ротовой звук.

Артикулируется смычкой средней части спинки языка с твердым небом в передней его половине, охватывая площадь от гребня альвеол до середины твердого неба. Вся масса языка вместе с корнем продвинута вперед, а его боковые части сильно прижаты к коренным зубам. Кончик языка имеет округленную форму и активного участия в артикуляции звука не принимает, а пассивно находится в пространстве между верхними и нижними зубами или лежит у нижних резцов.

Произносится без участия работы голосовых связок и лишь в позиции после гласного или сверхслабого согласного может артикулироваться с начальной звонкостью.

Согласный *т'* употребляется сравнительно редко, выступает в середине твердорядных и очень редко мягкорядных слов: *хат'ар* (редкий), *мат'хър* (кривой), *бот'ин* — тома (род. п.), *уут'хън* (узкий). В произношении отдельных носителей языка наблюдается произношение *т'* в начале мягкорядного слова *т'ин'гер* ровный (орфограмма—тиньгр).

Ф о н е м а *ч* — среднеязычный сильный смычно-щелевой ротовой звук.

Состоит из двух элементов — смычного и щелевого. Первый элемент *т'* образуется сильной смычкой средней (частично передней) части спинки языка с твердым небом, а взрывом его начинается второй щелевой двухфокусный (со вторым средним фокусом) элемент *ш*.

При артикуляции первого элемента кончик языка иногда может несколько подниматься и занимать положение, удобное для образования щелевого элемента *ш*, при этом кончик языка не принимает активного участия, а пассивно висит или слегка соприкасается с альвеолами. Напротив, средняя часть спинки языка сильно напряжена, бока средней части упираются в малые коренные зубы.

Встречается в основном в начале и середине слова: *чиирег* (выносливый), *хуча* (покров), *ал'чур* (платок), *бичхе* (писать). В исходе слова выступает только как показатель 2-го

лица единственного числа при спряжении глаголов, например, *одыч* (пойди ты, пожалуйста), *авыч* (возьми). В позиции после гласного фонема *ч* нередко имеет начальную звонкость.

Ф о н е м а к — заднеязычный сильный смычный ротовой звук.

Образуется сильной смычкой задней части спинки языка с передней частью мягкого неба или с пограничной зоной мягкого и твердого неба. Все тело языка подтянуто к активному участку, кончик языка оттянут назад, поэтому образуется большой резонатор в передней части полости рта. Смягченные оттенки *к* значительно отличаются от твердых своей очень сильно продвинутой вперед артикуляцией и большей площадью касания языка; смычка начинается на границе твердого и мягкого неба, захватывая иногда передний край мягкого неба, и распространяется на твердое небо до линии больших коренных зубов и даже до линии вторых малых коренных зубов. Боковые полосы касания достигают верхних клыков, а иногда и верхних резцов. Нередко фонема *к* произносится с придыханием. В позиции после гласного и сверхслабого согласного иногда артикулируется с начальной звонкостью.

Употребляется довольно часто, особенно в мягкорядных словах. В исходной позиции слова никогда не встречается: *караг* (хвастливый), *така* (курица), *эке* (мать), *эңкер* (любимый), *окън* (девочка), *көкшен* (старый), *өткен* (густой).

Ф о н е м а х — увулярный сильный срединный ротовой звук.

Артикулируется сильной щелевой (редко смычной) преградой маленького язычка с задней частью спинки языка. По способу артикуляции имеет смычные и щелевые оттенки. При образовании щелевых твердорядных оттенков *х* маленький язычок (увула) вместе с мягким небом сближается с задней частью спинки языка, которая слегка поднимается к увуле, образуя продольный желобообразный прогиб, куда заходит маленький язычок. При смягченных оттенках тело языка несколько продвинуто вперед, средняя часть спинки языка несколько приподнята к твердому небу, поэтому передний резонатор меньше, чем в укладках твердорядных оттенков. Боковые полосы касания языка при смягченных оттенках *х* доходят до уровня вторых больших коренных зубов, а иногда следы касания достигают первых малых коренных зубов.

Смычный оттенок образуется сильной смычкой увулы с задней частью спинки языка, которая при этом не вгибается. В позиции после гласного и сверхслабого согласного фонема *х* произносится часто с начальной звонкостью.

Употребляется во всех позициях, кроме абсолютного конца слова: *хала* (жесть), *ахъ* (старший брат), *хол* (горло), *махсъг* (любящий мясо), *захта* (с воротником), *бахнъ* (столб), *босхъ*

(вставать). Смычный оттенок фонемы встречается только на стыке морфем после щелевого *x*, обусловленный диссимиляцией, например, *даххъ* (следовать за), *ноххар* (чтобы месить), где второй *x* произносится как смычный.

Таким образом, согласные *n, т, т', ц, с, ш, ч, к, х* произносятся при относительно сильной напряженности мускулов активного органа речи; работа голосовых связок отсутствует, за исключением поствокальной позиции в слове, когда оттенки сильных фонем могут иметь незначительную начальную звонкость. Артикуляция смычных согласных *n, т, к* часто сопровождается придыханием.

Слабые¹ согласные фонемы

Фонема *б* — губно-губной слабый смычный ротовой звук.

Артикулируется так же, как и согласный *n*, смычкой губ, но при более слабой напряженности мышц. Относительно слабую артикуляцию *б* нетрудно заметить при непосредственном визуальном наблюдении. Согласный *б* имеет часто начальную глухость в абсолютном начале слова, реже полную глухость или полную звонкость. В середине же слова произносится всегда с наличием работы голосовых связок.

Фонема *б* встречается в основном в начале слова, редко в середине и в конце слова: *баатър* (богатырь, герой), *бөке* (силач), *биден* (мы), *бал* (мед), *бухъ* (бык-производитель), *тэббэ* (поставил), *шаб-шаб* (звукоподражательное слово).

В произношении представителей пожилого возраста наблюдается факультативное употребление *б* вместо *в* в середине слова перед сильными смычными или смычно-щелевыми согласными и в абсолютном исходе односложных слов, например, произносят *эбтэ* вм. литературного *эвтэ* (ловкий), *хабчур* вместо *хавчур* (скрепка), *киб кив* (восприимчивый).

В позиции перед огубленными гласными губы выпячиваются вперед; *бууръл* (седой), *ботхън* (верблюжонок), *бүтн* (целый), *бөөре* (почки).

Фонема *д* — переднеязычный слабый смычный ротовой звук.

Артикулируется так же, как и согласный *т*, дорсальной смычкой передней части спинки языка с передними верхними зубами, альвеолами и частично задним склоном альвеол, но в

¹ Слабые согласные бывают звонкими в интервокальном положении, а в инициальном и конечном положениях — обычно частично звонкими, иногда звонкими, но чаще глухими. Звонкость является фонематически иррелевантным признаком.

отличие от *т* — при более слабой напряженности активного органа. В абсолютном начале слова *д* артикулируется как с наличием, так и с полным или частичным отсутствием голоса; в абсолютном исходе слова, где он бывает имплозивным, начальная звонкость составляет лишь около четверти длительности звука.

Согласный *д* — очень употребительная фонема, встречается в любой позиции слова и в разных комбинаторных сочетаниях.

В словах мягкого ряда *д* выступает в смягченных оттенках: *далъ* (лопатка), *дун* (песня), *маңГъд* (татарин), *хард* (звукоподражательное слово), *энде* (здесь), *дэн* (война), *идэн* (еда, пища), *мирд* (талисман).

Фонема *д'* — среднеязычный слабый (звонкий) смычный ротовой звук.

Артикулируется как и *т'* смычкой средней части спинки языка с твердым небом, но при более слабой напряженности тела языка. Весь корпус языка вместе с корнем сильно продвинут вперед, кончик языка пассивен.

Согласный *д'* является малоупотребительной фонемой, встречается только в середине слова: *бууд'а* (зерно), *мод'рун* (грубый), *үүд'н'* (его дверь), *мод'н'* (его палка).

Фонема *ж* — среднеязычный слабый смычно-щелевой ротовой звук.

Артикулируется аналогично согласному *ч*, но при слабой мускульной напряженности активного органа. При образовании первого смычного элемента *ж* кончик языка также может подниматься и пассивно соприкасаться с альвеолами, принимая удобное положение для перехода в щелевой элемент. Напряженным и активным участком является средняя часть языка. Щелевой элемент *ж* является по второму фокусу среднеязычным.

Перед переднеязычными и среднеязычными согласными произносится без смычного элемента, а в позиции перед переднеязычными согласными щелевой оттенок *ж* становится под влиянием последующего согласного переднеязычным двухфокусным, например, *ээжде* — бабушке (дат.-м. п.), *туужла* — с историей (совм. п.).

Фонема *ж* выступает в начале и середине слова, а в конечной позиции никогда не встречается: *жиде* (пика), *жола* (вожжи), *түжгер* (остриженный), *межэ* (граница).

Фонема *г* — заднеязычный слабый смычный ротовой звук.

Артикулируется аналогично согласному *к*, задней частью спинки языка, но при меньшей мускульной напряженности. Согласный *г* артикулируется в начале слова большей частью с начальной глухостью и гораздо реже или глухо, или звонко; в

середине слова — всегда с наличием голоса, а в конце с незначительной начальной звонкостью.

В мягкорядных словах *г* встречается во всех позициях и в различных сочетаниях и имеет продвинутую вперед артикуляцию, а в твердорядных — в основном в середине и конце слова: *гэр* (дом), *өгөр* (жадный), *кэрег* (дело), *өлгө* (пеленка), *гедгер* (откинутый назад), *уга* (нет), *таръг* (закваска).

Фонема *Г* — увулярный слабый смычный ротовой звук.

При образовании *Г* увула вместе с мягким небом смыкается с задней частью спинки языка, которая в свою очередь несколько поднимается к нему, но активным органом артикуляции является маленький язычок. Кончик языка может лежать у нижних резцов или быть оттянутым назад. Для мягкорядных оттенков характерна продвинутая вперед артикуляция с подъемом средней части спинки языка к твердому небу. В начале слова *Г* нередко произносится с полным или частичным отсутствием голоса.

Согласный *Г* имеет ограниченное позиционное употребление. Встречается в начале и в середине слов твердого ряда после увулярного оттенка носовой фонемы *ң*, а в мягкорядных словах — в начальной позиции перед гласными *э*, *эа*, например: *Гал* (огонь), *шаңГъ* (ковш), *моңГъл* (монгол), *Гэрэ*—собственное имя.

Итак, калмыцкие слабые согласные фонемы *б*, *д*, *д'*, *ж*, *г*, *Г* образуются при несколько слабой напряженности мускулов активного органа, чем сильные согласные. В абсолютном начале слова эти согласные артикулируются то с начальной или полной глухостью, то с полной звонкостью; в середине слова в интервокальном положении или в соседстве со сверхслабыми согласными — при наличии работы голосовых связок, а согласные *б*, *д*, *г* в конечной позиции слова после гласного имеют незначительную начальную звонкость.

Сверхслабые согласные фонемы

Фонема *м* — губно-губной сверхслабый смычный носовой звук.

Образуется слабой, гораздо менее напряженной, чем при *б* смычкой нижней губы с верхней. Одновременно с губной артикуляцией опускается небная занавеска, благодаря чему открывается одноканальный носовой выход воздушной струи. В конце слова обычно заканчивается имплозией.

Согласная фонема *м* употребляется очень часто, выступает в любой позиции слова и в различных комбинаторных сочетаниях: *мана* (наш), *амън* (рот), *хадъм* (родня по мужу же-

не), *амгън* (вкус), *жомба* (калмыцкий чай), *ээдмег* (творог), *модън* (палка), *мухла* (раб, холоп, невольник).

В исходе слова и перед некоторыми согласными *м* произносится имплозивно. В абсолютном исходе слова *м* часто артикулируется с глухим исходом, а в абсолютном начале слова, хотя несколько реже, с глухим началом. Поскольку частичная глухость в указанных позициях слова не постоянна, то эти оттенки фонемы являются факультативными.

Ф о н е м а в — губной сверхслабый щелевой ротовой срединный звук.

Артикулируется очень слабой щелевой преградой, которая образуется сближением нижней губы с верхней или резцами верхних зубов. Оттенки, которые выступают в соседстве с огубленными гласными, под влиянием последних имеют губно-губную артикуляцию. При этом губы выпячены вперед и очень слабо напряжены. Причем максимально сильное выпячивание губ вперед наблюдается в соседстве с долгими огубленными гласными. А в середине некоторых слов огубленные оттенки *в* благодаря слабой напряженности активного органа артикуляции (нижней губы) слились с предшествующими огубленными гласными в долгие гласные *уу*, *үү*, например, *хуруувчи* > *хуруучи* (наперсток), *күзүүвчи* > *күзүүчи* (ошейник для телят; теленок).

Вне соседства с огубленными гласными выступают губно-зубные неогубленные оттенки. Нижняя губа одновременно со сближением к резцам верхних зубов слегка оттягивается назад, образуя очень слабую, губно-зубную плоскую щель.

Смягченные оттенки *в* отличаются от твердых не только по форме губно-губной или губно-зубной щели, но и конфигурацией языка. При их артикуляции средняя часть спинки языка несколько поднимается к твердому небу, в результате чего получается свойственный им акустический эффект смягченности. Согласный *в* встречается в середине и исходе слова, но не выступает в абсолютном начале слова: *лавта* (действительно, обязательно), *көвүн* (мальчик), *тэвен* (пятьдесят), *хүве* (счастье).

Ф о н е м а н — переднеязычный сверхслабый смычный носовой звук.

Артикулируется аналогично согласным *т*, *д* дорсальной смычкой передней части спинки языка с передними зубами и альвеолами, но при очень слабой напряженности активного органа и одновременном опускании небной занавески, благодаря чему открывается проход для струи воздуха через носовую полость. В исходе и в середине слова перед переднеязычными смычными и смычно-щелевыми согласными *н* имеет имплозивный взрыв. В начале и исходе слова *н* иногда произносится с частичным отсутствием работы голосовых связок. Она являет-

ся очень употребительной фонемой. Встречается в любой позиции слова и в различных комбинаторных сочетаниях: *нарън* (солнце), *Канър* — собственное имя, *нуден* (глаз), *үнен* (правда, истина), *нимген* (тонкий).

Ф о н е м а з — переднеязычный сверхслабый щелевой срединный ротовой звук.

Образуется как и *с* щелевой преградой передней части спинки языка с передним склоном альвеолярного валика, но при гораздо более слабой напряженности активного органа, чем *с*. Выступает в начале и середине слова, а в конечной позиции слова никогда не встречается: *зара* (еж), *зурмън* (суслик), *зуркен* (сердце), *үзур* (кончик), *зузан* (толстый), *өздең* (варвар, деспот, хулиган).

Ф о н е м а л — переднеязычный сверхслабый щелевой боковой ротовой звук.

Активным органом при артикуляции *л* является кончик языка, который упирается в передний склон альвеолярного валика. При образовании твердых оттенков *л* появляется поперечный прогиб в средней части языка в области клыков или передних малых коренных зубов, благодаря чему образуются боковые щели для выхода струи воздуха наружу. Задняя часть спинки языка несколько поднимается.

При артикуляции смягченных оттенков *л* кончик и передняя часть языка находятся приблизительно в таком же положении, как при твердых оттенках, а средняя часть языка поднимается к твердому небу, поэтому задняя часть языка, начиная с уровня последних больших коренных зубов, слегка опускается, следовательно, место выхода воздушной струи сильно отодвигается назад по сравнению с твердым оттенком. Согласный *л* в калмыцком языке может произноситься и с односторонним боковым выходом воздуха, но это на акустический эффект влияния не оказывает, имеет иногда глухой исход в конце слова, а в позиции после сильного согласного обязательное глухое начало.

Он употребляется часто, в основном в середине и конце слова, а в начале слова встречается сравнительно редко: *сала* (овраг), *элсен* (песок), *алдър* (славный), *алтън* (золото), *лу* (дракон), *лавта* (точно), *алхъм* (шаг), *үлү* (лишний), *сүл* (хвост).

Ф о н е м а р — переднеязычный сверхслабый дрожащий ротовой звук.

При образовании *р* кончик языка сближается с передним склоном альвеолярного валика и вибрирует в струе выходящего воздуха то смыкаясь, то размыкаясь. Калмыцкий согласный *р* насчитывает обычно 2—3 (редко 4) удара. Палатографические снимки показывают, что местом артикуляции на пассивном участке является передний склон альвеолярного валика,

реже гребень и задний склон альвеолярного валика. При твердых оттенках *p* боковые поверхности задней части спинки языка несколько подняты и соприкасаются с боковыми зубами и альвеолами, а язык в этом месте слегка продольно вогнут до уровня первых малых коренных зубов. В мягкорядных же словах поднята уже средняя часть языка, чем и обусловлен акустический эффект «смягченности». В исходе слова *p* может произноситься с незначительным глухим исходом, а в позиции после сильного согласного — с обязательной начальной глухостью.

Согласный *p'* в начальной позиции слова никогда не выступает, а в остальных положениях слова употребляется очень часто и в различных комбинаторных сочетаниях: *аръл* (остров), *харъ* (черный), *эрүл* (здоровый), *төр* (вопрос, проблема), *эрте* (рано), *тәрмер* (посеянный).

Фонема *n'* — среднеязычный сверхслабый смычный носовой согласный звук.

Аналогично согласным *t'*, *d'* артикулируется средней частью спинки языка с твердым небом, но при очень слабой напряженности активного органа. Одновременно со смычкой опускается небная занавеска, открывая тем самым одноканальный носовой проход в струе воздуха. Кончик языка также пассивно лежит у нижних резцов, корпус языка вместе с корнем продвинут вперед.

Употребляется довольно часто, в основном в неначальной позиции слова: *тан'хъ* (опознать), *хан'аадън* (кашель), *ан'жа* (собственное имя) *он'д'ин* (всегда), *урд'н'* (раньше). В начальной позиции встречается только в одном слове *н'э* (ладно, хорошо).

Фонема *y* — среднеязычный сверхслабый щелевой срединный ротовой звук.

Согласная фонема *y* артикулируется слабой щелью, образованной благодаря подъему средней части спинки языка к центру или передней части твердого неба. В мягкорядных словах фонема *y* артикулируется слегка суженной и чуть продвинутой вперед щелью, по сравнению с артикуляцией в твердорядных словах. Однако существенной разницы в них не наблюдается. Очень употребительная фонема, встречается в любой позиции слова: *йалъ* (штраф), *Байа* — имя собственное, *сай* (миллион), *айта* (прекрасный).

Фонема *l'* — среднеязычный сверхслабый щелевой боковой ротовой звук.

Средняя часть спинки языка (активный орган артикуляции) смыкается с твердым небом в первой его половине. Задняя часть языка опущена, и все тело языка вместе с корнем сильно продвинуто вперед. Кончик языка обычно упирается в нижние зубы, однако наблюдаются случаи, когда кончик языка находится выше, чем нижние зубы и даже может соприкасаться

ся с альвеолами, но важно здесь то, что не он является активным, передняя часть языка вместе с кончиком языка принимает округленную форму, а напрягается только средняя часть языка.

Встречается *л'* реже, чем переднеязычный согласный *л*. Выступает преимущественно в середине слова, особенно перед мягкими согласными *ч, ж, н'* и очень редко в исходе слова. В абсолютном начале слова никогда не бывает: *ал'чур* (платок), *ал'а* (озорной), *сал'кѣн* (ветер), *хал'мѣг* (калмык), *сол'у* (другой), *Год'л'* (о тонком торчащем).

Фонема *ң* — заднеязычный сверхслабый смычный носовой звук.

Согласный *ң* проявляется в заднеязычных и увулярных оттенках. Заднеязычные оттенки образуются смычкой задней части спинки языка с мягким небом при опущенной небной занавеске. В мягкорядных словах фонема *ң* имеет продвинутую вперед артикуляцию с дополнительным подъемом средней части спинки языка к твердому небу. Заднеязычные оттенки артикулируются глубже.

Увулярный оттенок, который встречается только в твердо-рядных словах перед увулярным смычным, артикулируется смычкой увулы мягкого неба с задней частью спинки языка при опущенной небной занавеске.

В абсолютном конце слова *ң* может оканчиваться глухим исходом. В абсолютном начале слова фонема никогда не выступает, встречается только в середине и в конце слова, например, *таңна* (небо), *аң* (зверь), *әңге* (отдел, группа), *хоңшар* (нос, клюв), *шаңГѣ* (ковш).

Фонема *г* — увулярный сверхслабый щелевой срединный ротовой звук.

Артикулируется аналогично щелевым оттенкам *х* сближением увулы с задней частью спинки языка, но при очень слабом мускульном напряжении активного органа.

Встречается только в середине слова: *аагѣ* (чашка), *цаган* (белый), *тәәген* (собака).

Таким образом, сверхслабые согласные *м, в, н, з, л, л', й, н', ң, г, р* образуются при еще более слабой напряженности мускулов активного органа, чем слабые согласные. Характерным для согласных этой группы (кроме *з, г*) является звонкое произношение в середине слова, а *з* и *г* перед сильными согласными заменяются на *с* и *х*. В абсолютном начале слова иногда могут иметь глухое начало, в абсолютном конце слова — глухой исход.

СОГЛАСНЫЕ И ГЛАСНЫЕ ФОНЕМЫ В РЕЧЕВОМ ПОТОКЕ

Выделение фонем является, как известно, результатом лингвистического анализа. В словах же, а тем более во фразах и в потоке речи, звуки языка находятся в тесной взаимосвязи и взаимовлиянии, которые в каждом конкретном языке имеют свои закономерности и свои специфические, отражающие особенности данного языка своеобразие. И очень важно, наряду с описанием фонем и установлением фонематической системы языка, выявить конкретные случаи взаимовлияния звуков и их закономерности.

Как известно, в фонематическом плане различают ассимилятивные и диссимилятивные изменения, происходящие в пределах одной фонемы (когда один оттенок фонемы заменяется другим) и ассимилятивные, и диссимилятивные изменения, распространяющиеся за пределом одной фонемы (когда одна фонема заменяется другой).

В калмыцком языке имеются все разновидности взаимовлияния звуков. Основные случаи взаимодействия звуков были изложены при описании согласных и гласных фонем. Здесь эти типы и разновидности взаимовлияния (ассимиляция и диссимиляция) звуков калмыцкого языка представлены в системе.

Оттенковые взаимовлияния согласных фонем

1. Сильные согласные в позиции после сверхслабых, кроме *з*, *г*, в подавляющем большинстве случаев частично уподобляются им по работе голосовых связок и имеют незначительную начальную звонкость.

2. Сверхслабые согласные (кроме *з*, *г*) в позиции после сильных согласных в большинстве случаев имеют незначительную начальную глухость.

3. Переднеязычные дорсальные согласные фонемы в позиции после согласных *р*, *ш* выступают, как правило, в апикальных оттенках, т. е. артикулируются в этих случаях не передней частью спинки языка, а кончиком языка.

4. При сочетании смычных согласных или смычного со смычно-щелевым первый из согласных сливается в своей третьей фазе с первой фазой следующего согласного и артикулируется имплозивно.

5. Слабая смычно-щелевая фонема *ж* в позиции перед переднеязычными и среднеязычными слабыми согласными обязательно, а перед сверхслабыми согласными тех же артикуляций факультативно выступает в щелевых оттенках (без смыч-

ного элемента *д*), например, *мааж* (скреби), но *мааждъг* (скребущий), *маажад* — скребя (дееприч.)

6. Сильная увулярная фонема *х* в позиции после предшествующего *х* на стыке морфем диссимилируется и выступает в увулярных смычных оттенках, например, *даххъ* (следовать за...).

Оттенковые влияния согласных на гласные

1. Продвинутость вперед или отодвинутость назад артикуляции гласных фонем калмыцкого языка находится в зависимости от характера артикуляции предшествующего согласного:

а) все гласные фонемы калмыцкого языка в позиции после губных, переднеязычных и среднеязычных согласных имеют несколько продвинутую вперед артикуляцию;

б) все гласные фонемы в позиции после заднеязычных увулярных согласных имеют слегка отодвинутую назад артикуляцию.

2. Приоткрытость или призакрытость гласных также зависит от характера артикуляции предшествующего согласного:

а) в позиции после среднеязычных согласных артикулируются при слегка приподнятом положении языка;

б) в позиции после других согласных (не среднеязычных) артикулируются при несколько более низком положении языка.

3. Все гласные фонемы в позиции после сильных согласных в абсолютном большинстве случаев имеют незначительную начальную глухость.

4. Все гласные фонемы в позиции после носовых согласных начинают свою артикуляцию при несколько опущенной небной занавеске и выступают в назализованных оттенках.

5. Длительность гласных фонем имеет некоторые колебания в зависимости от наличия или отсутствия после него согласных, а перед согласными — в зависимости от характера следующего согласного:

а) гласные фонемы имеют наименьшую длительность в позиции перед следующими сильными согласными или сочетанием сильных согласных, а в позиции перед слабыми согласными длительность гласных несколько больше, например, *модън* (дерево) — *мотта* — лесистый (о местности), *агин* (густоты отвара) — *акта* (густота отвара);

б) гласные фонемы имеют гораздо большую длительность в позиции перед сверхслабыми согласными, особенно перед сверхслабыми *р* и *л*, например, *аръл* (остров), *залръл* (восседание);

в) неясные гласные фонемы имеют наибольшую длительность в абсолютном конце слова, а краткие в односложных словах.

Оттенковые влияния гласных на согласные

1. Все твердые согласные фонемы калмыцкого языка имеют палатализованные и непалатализованные оттенки в зависимости от рядности слова, которые определяются качеством гласного первого слова; слова, содержащие в первом слоге гласные твердого ряда *а, аа, о, оо, у, уу* определяются как твердорядные, а слова, содержащие в первом слоге гласные мягкого ряда *э, ээ, э, ээ, ө, өө, ү, үү*, нейтрального ряда *и, ии* — как мягкорядные (конкретные примеры даны выше при описании фонем);

а) все твердые согласные в мягкорядных словах под влиянием гласных слегка палатализуются, т. е. артикулируются с дополнительным подъемом средней части спинки языка к твердому небу;

б) все твердые согласные в твердорядных словах артикулируются без палатализации.

2. Огубленность или неогубленность согласных фонем зависит от огубленности и неогубленности следующего гласного:

а) все согласные перед огубленными гласными артикулируются с огублением;

б) все согласные перед неогубленными гласными артикулируются без огубления.

3. Наличие работы голосовых связок при артикуляции сильных согласных является результатом влияния соседних гласных и согласных:

а) слабые и сверхслабые согласные в интервокальном положении артикулируются всегда с наличием работы голосовых связок;

б) сильные согласные в позиции после гласных и сверхслабых согласных в абсолютном большинстве случаев артикулируются, как уже говорилось об этом, с незначительной начальной звонкостью.

Чередование согласных фонем

1. Слабые согласные *д, д', г*, сверхслабые *з, г* в позиции перед сильными согласными, а слабая аффриката *ж* перед сильными согласными *к, х* уподобляются им по степени напряженности и чередуются соответственно с сильными согласными *т, т', к, с, х, ч*: *адъ* (бешенство) — *атта* (бешеный); *бод'ь* (святость) — *бот'та* (имеющий святость), *хуръг* (собрание) — *хуръктъ* (на собрании), *күрзе* — (лопата) — *күрстхе* (работать лопатой), *аагъ* (чашка) — *аахта* (имеющий чашку), *саждад* (тряся) — *сачхъ* (трясти), *бээжэ* (побудь) — *бээчкэд* (побыв).

2. Слабые согласные фонемы *д, г, ж* в позиции после сильных чередуются с сильными *т, к, ч* прогрессивно ассимили-

руясь по степени напряженности: *унтѣ + дѣг* — *унттѣг* (спящий); *тохѣ + жѣ* — *тохчкад* (оседлав); *авшѣ + го* — *авшко* (не возьмет).

3. Слабая согласная фонема *ж* в позиции перед переднеязычными и среднеязычными сильными согласными чередуется с сильной щелевой фонемой *ш*: *чѣѣжѣ* (крючок), *чѣѣштѣ* (заперто на крючок).

4. Сильная аффриката *ч* на стыке морфем в позиции перед сильными передне- и среднеязычными согласными обязательно, а перед сверхслабыми согласными тех же артикуляций факультативно чередуется со щелевой двухфокусной переднеязычной фонемой *ш*: *дѣчн* (сорок) — *дѣштѣ* (сорокалетний), *ачна* ~ *ашна* (грузит).

5. Переднеязычные согласные фонемы *т*, *д*, *н*, *л* в позиции перед среднеязычными согласными ассимилируются по активному органу образования и чередуются со среднеязычными согласными *т'*, *д'*, *н'*, *л'*: *батѣ* (прочный) — *бат'н'* (его прочность), *татѣ* (тянуть) — *тат'чь* — потянув (дееприч.), *модѣн* (дерево) — *мод'н'* (его дерево), *санан* (мысль) — *сан'жѣ* — думая (дееприч.), *мал* (скот) — *мал'чь* (скотник).

6. Согласная фонема в конце основы в позиции перед носовым *н* при агглютинации ассимилируется по назальности и чередуется с носовым губно-губным *м* (в твердорядных словах — обязательно, в мягкорядных — факультативно): *йовхѣ* (идти) — *йомна* (идет), *авхѣ* (братъ) — *амна* (берет), *давхѣ* (переходить) — *дамна* (переходит), *тѣвхе* (ставитъ) — *тѣмнѣ* (ставит).

7. Два согласных *в* на стыке морфем в результате взаимной ассимиляции чередуются с фонемой *б*: *ав + вѣ* > *аббѣ* (взял), *тѣв + ве* > *тѣббе* (поставил).

8. Переднеязычный согласный *н* конца основы уподобляется по активному органу артикуляции перед следующим за ним губно-губным *б*, среднеязычным *н'*, заднеязычным согласными чередуется соответственно с *м*, *н'*, *ң*, а перед следующим боковым *л* ассимилируется по латеральности и заменяется согласным *л*:

а) фонема *н* в конце основы или слова перед аффиксальным или начинающим собой следующее слово губно-губным согласным *б* чередуется с *м*: *йун* (что) + *бѣ* > *йумбѣ* (что?);

б) о чередовании *н* со среднеязычным *н'* см. выше (пункт 5);

в) фонема *н* в конце основы перед заднеязычными *к*, *г* и увулярным смычным *Г* чередуется с соответствующими оттенками заднеязычной носовой фонемы *ң*: *ѣрун* (утро), *ѣрууңке* (утренний), *халун* (жара) — *халун ги* (скажи, что жарко), *ханѣ* (удовлетворись) — *хаңГаахѣ* (удовлетворять).

9. Согласная фонема *с* в составе аффикса причастия прошедшего времени на *-сѣн* ~ *-сен* в позиции после смычного *т*

ассимилятивно, а в позиции после щелевого с конца основы диссимилятивно чередуется с фонемой *ц*: *хатъ* (сохни) + *сън* > *хатцън* (засохший), *татъ* (тяни) + *сън* > *татцн* (потянувший), *дуусъ* (кончай) + *сън* > *дуусцън* (закончивший), *дасъ* (учись) + *сън* > *дасцън* (выученный).

Чередование гласных фонем

1. Краткие гласные, утратившие историческую долготу, позиционно чередуются с соответствующими долгими гласными, если при агглютинации увеличивается количество слогов:

а) в односложных словах все исторически краткие гласные, например: *хан* (хан) — *хаандъ* (хану), *дун* (песня) — *дуундъ* (песне), *иг* (веретено) — *игин* (веретена), *то* (число) — *тоодъ* (числу), *ур* (пар) — *уурта* (имеющий пар), *эм* (плечо) — *ээмтэ* (плечистый), *өг* (потник) — *өөгин* (потника), *кун* (человек) — *күүнэ* (чужой), *сэн* (хороший) — *сээнэр* (хорошо);

б) в первых слогах слова гласные *а, э, у, ү, и, ы*, например, *мана* (наш) — *манаадъ* (у нас), *курэ* (монастырь) — *курээде* (в монастыре), *бүлү* (брусok) — *бүлүүтхе* (точить), *харул* (караул) — *харуулдъ* (стой на карауле), *мини* (мой) — *минииге* (моего), *батын* (прочности) — *батыыгъ* (прочности).

2. Все неясные гласные, которые выступают только в первых слогах, чередуются с краткими, долгими гласными фонемами и с нулем:

а) неясная гласная фонема *ъ* чередуется с краткими гласными *а, ы, у*, долгими гласными *аа, ыы, уу* и с нулем: *батъ* (прочность) — *батар* (покрепче, прочнее) — *батын* (прочности) — *батур* (к прочности) — *батаасъ* (из-за прочности) — *батыыгъ* (прочности) — *батуурън* (к своей прочности) — *батта* (имеющий прочность);

б) неясная гласная фонема *е* чередуется с краткими гласными *э, ү, и*, с долгими гласными *ээ, үү, ии* и с нулем: *үге* (слово) — *үгэр* (словом) — *үгүр* (к слову) — *үгин* (слова) — *үгээрэн* (своим словом) — *үгүүрен* (к своему слову) — *үгииге* (слово) — *үглэ* (со словом);

в) неясный гласный *ь* чередуется с краткими гласными *а, у, э, ү, и*, долгими гласными *аа, уу, ээ, үү, ии* и с нулем. Примеры: *ачь* (внук, племянник) — *ачар* (племянником) — *ачур* (к племяннику), *ачаарън* (своим племянником) — *ачуурън* (к своему племяннику); *бот'ь* (том) — *бот'ар* (томом), *бот'ур* (к тому) — *бот'аарън* (своим томом).

Сочетаемость согласных фонем калмыцкого языка

Для калмыцких слов в полном стиле произношения характерно сочетание двух, трех, четырех и очень редко пяти согласных. Эти сочетания встречаются в основном в середине слова. В абсолютном начале слова, как известно, сочетание согласных (даже двух) не встречается. То же самое можно сказать и об абсолютном конце слова, где, как правило, не встречается сочетание согласных, за исключением случаев, когда слово относится к изобразительным словам, типа *шард*, *нирд*, *шалд*, *жирс*, *гилс*, иногда по аналогии с ними в словах: *алс* (даль), *барс* (барс). Сочетание нескольких согласных внутри слова базируется на принципах сочетаемости двух согласных.

Позиционная употребляемость согласных

1. В абсолютном начале калмыцких слов выступают все согласные фонемы, кроме *в*, *р*, *д'*, *л'*, *ң*, *Г*.

2. В начале слога внутри слова выступают все согласные, кроме *ң*.

3. В исходе слога внутри слова выступают также все согласные, за исключением *ч*, *ц*, *Г*.

4. По употребляемости в абсолютном исходе слова согласные калмыцкого языка подразделяются на две группы:

а) первую группу составляют согласные *б*, *м*, *в*, *н*, *д*, *с*, *ш*, *р*, *л*, *л'*, *н'*, *й*, *ң*, *г*, которые выступают в абсолютном исходе слова;

б) вторую группу составляют согласные *п*, *т*, *т'*, *д'*, *ц*, *ч*, *з*, *ж*, *к*, *х*, *Г*, *г*, которые, как правило, не выступают в конце слова. Исключением является употребление согласных *т*, *ц*, *ч* в единичных случаях в конце слова, когда им предшествует краткий гласный, например, *өгит* (дайте, пожалуйста), *төрүц* (совсем), *умшич* (читай, пожалуйста).

Позиционная употребляемость гласных

1. Гласные фонемы *э*, *ээ*, *ө*, *өө*, *о*, *оо* выступают только в первом слоге: *экен* (мозг), *ээхе* (греть), *өрүн* (утро), *хөөрмег* (молочная масса), *торъм* (двухлетний верблюжонок), *тооръм* (пыль). Исключение составляют гласные *о* и *оо*, которые употребляются еще в непервых слогах слов обоих сингармонических рядов в составе отрицательной частицы *-го*: *төрго* (ничего):

а) краткие гласные фонемы *э*, *ө* выступают только в пер-

вом слоге (открытом и закрытом) мягкорядных слов: *көвкер* (пухлый), *эрвәкә* (бабочка), *тө* (пядь), *нөр* (сон);

б) долгие гласные фонемы *ээ*, *өө* выступают в первом открытом слоге многосложных слов мягкого ряда: *ээвер* (бабье лето), *бөөре* (почки).

2. Гласные фонемы *а*, *аа*, *у*, *уу*, *ә*, *әә*, *ү*, *үү*, *и*, *ии* выступают как в первом, так и в непервом слогах:

а) краткие гласные фонемы *а*, *у* выступают в любой позиции твердорядных слов: *халун* (горячий), *дулан* (теплый), *зала* (гребешок), *ору* (доход);

б) долгие гласные фонемы *аа*, *уу* выступают в открытом последнем слоге слов твердого ряда: *тааруулхъ* (привести в соответствие), *туулаадъ* — зайцу (дат.-м. п.);

в) краткие гласные фонемы *ә*, *ү* выступают в любой позиции мягкорядных слов: *әрун* (чистый, священный), *үрә* (трехлетний конь), *түрү* (бедный), *эрән цоохър* — (пестрый);

г) долгие гласные фонемы *әә*, *үү* выступают в открытых последних слогах мягкорядных слов: *әәтрүүлхе* (успокаивать), *сүүләәрен'* (в конце);

д) краткая гласная фонема *и* выступает в любой позиции мягкорядных слов и в непервых слогах твердорядных слов: *мини* (мой), *икин*—большого (род. п.), *зат'ин* — мускатного ореха (род. п.);

е) долгая гласная фонема *ии* выступает в открытых последних слогах мягкорядных и в середине твердорядных слов, после мягких согласных: *име* (такой), *бэрииге* — невестку (вин. п.), *зат'ииге* — мускатный орех (вин. п.).

3. Гласные фонемы *ыы*, *ы*, *ъ*, *е*, *ь* выступают только в непервых слогах:

а) долгая гласная фонема *ыы* в открытых последних слогах твердорядных аффиксов: *ахыыгъ*—старшего брата (вин. п.);

б) краткая гласная фонема *ы* выступает в непервых закрытых слогах твердорядных аффиксов: *ахын* (старшего брата), *базын* — свояка (род. п.);

в) неясная гласная фонема *ъ* выступает только в непервых слогах твердорядных слов: *адъг* (крайний), *улъ* (подошва), *хавхънтъ* (черепашка);

г) неясная гласная фонема *е* выступает в непервых слогах мягкорядных слов: *дәктерлехе* (вложить в книгу), *өдер* (день), *өрвелег* (перья птицы);

д) неясная гласная фонема *ь* выступает в непервых слогах, после мягких согласных в твердорядных и мягкорядных словах: *ан'ьр* (различные шумы), *бичьг* (письмо, грамота), *бот'ь* (том), *сол'ьг* (обмен).

СЛОГОДЕЛЕНИЕ И СЛОГИ

Вопрос о слоге является, как справедливо отмечается в научной литературе, одним из труднейших вопросов общей фонетики.

В общей фонетике известны несколько теорий о слоге: теория выдыхательного толчка, которая строится на представлении, что слог является отрезком потока речи, который произносится одним выдыхательным толчком; теория сонорности, базирующаяся на преобладании звучности, и теория мускульной напряженности.

В. Л. Котвич выделил согласные, которые, по его мнению, могут выступать как слогообразующие, к ним он относил согласные *р, н, л, с, м, ш, в*. Примеры из его «Грамматики калмыцкого разговорного языка»: *догр* — внутри, *догрка* — внутренний, *ёндр* — высокий, *олн* — много, *суудл* — посадка, *амн* — рот, *урсхл* — размыв, *байсхлң* — радость, *оркмж* — перевязь, закидываемая через левое плечо духовенством, *бамбш* — собственное имя, *бввш* — собственное имя, *үласн* (*болху*) — немного дующий, *босвт* — встали, *медвза* — узнает.¹

Г. И. Рамстедт, касаясь вопроса о слогообразующих звуках в калмыцком языке, писал в предисловии к «Калмыцкому словарю» следующее: «Гласный элемент, если стал слишком кратким, не в состоянии устоять перед ассимиляцией артикуляторно близкостоящих согласных, и предшествующий звонкий согласный становится слононосителем со вставленным скользящим гласным или без него. Гласный элемент накладывается на следующий глухой согласный, который может служить как слононоситель, если этому способствует его природа».² «Носледует отметить, — продолжал он далее, — что слогообразующие согласные несколько длиннее и являются почти полудолгими и что перед ними гласный все же не исчезает».³

К числу слогообразующих Г. И. Рамстедт относил согласные *л, н, ң, р, с, ш*. Ученый признавал наличие неясных гласных рядом с так называемыми слогообразующими согласными, но слогообразующими считал последние. Такое понимание слога В. Л. Котвичем и Г. И. Рамстедтом, когда слогообразующими могут быть и такие согласные, как *с, ш*, в конечном счете восходит к теории сонорности. Согласно этой теории, все звуки можно расположить по возрастающей или убывающей степени звучности. Наибольшей звучностью обладают, по Есперсену, открытые гласные *а, о, э*, а наименьшей — глухие смычные

¹ Котвич В. Л. Опыт грамматики калмыцкого разговорного языка. Второе издание. Прага, 1929, с. 55—57.

² Ramstedt G. I. Kalmückisches Wörterbuch. Helsinki, 1935, s. XII.

³ Там же, с. XII.

согласные *п, т, к*. «С точки зрения этой теории, — отметил Л. Р. Зиндер, — гласный не является обязательным элементом слога. Для сочетания звуков в один слог необходимо лишь, чтобы они различались по степени звучности».¹ «Эта теория, — пишет М. И. Матусевич, — не разрешает окончательно всех трудностей, возникающих при ее применении на практике».²

В калмыцком языке слабые и сверхслабые согласные, которые считались по своим качествам более близкими к гласным и потому наиболее возможными в качестве исполнителей слогаобразующей роли, в действительности почти всегда сопровождаются гласными, например, *идер* (молодой), *нэген* (один), *бэлен* (готовый), *кэрмен* (белка), *хүдэг* (колодец), *өмне* (впереди) и т. д. По теории сонорности все сверхслабые согласные должны были выступать в подобных случаях в роли слогаобразующих, что не подтверждается фактами языка. В действительности оказалось, что те согласные, которые по теории сонорности могут выступать как слогаобразующие, как правило, без гласных не употребляются, т. е. требуют при себе наличия гласного.

Таким образом, ни один согласный калмыцкого языка, каким бы сверхслабым или звонким он ни был, не может выступать по своей сонорности в роли гласного и выполнять слогаобразующую функцию.

Сочетаемость согласных фонем теснейшим образом связана и обусловлена силлабикой калмыцких слов. Знание закономерностей сочетаний согласных помогает понять сущность калмыцкого слога. Поэтому здесь необходимо отметить, что обычным и более частым для калмыцкого языка является сочетание двух согласных в середине, но бывает сочетание трех, иногда четырех и очень редко сочетание пяти согласных фонем.

Наиболее приемлемой для калмыцкого языка является теория мускульной напряженности Л. В. Щербы, изложенная им в «Фонетике французского языка». «В центре каждого слога, — пишет он, — имеется фонема, могущая быть более или менее продленной без всякого ослабления или усиления и называемая слогаобразующей или слоговой фонемой. Ей может предшествовать группа звуков, которые составляют непрерывно усиливающуюся цепь и которые называются неслогообразующими или неслоговыми. За слоговой фонемой может следовать ряд звуков, которые составляют непрерывно ослабляющуюся цепь и которые тоже называются неслоговыми или неслогообразующими».³

¹ Зиндер Л. Р. Общая фонетика. Л., 1960, с. 281.

² Матусевич М. И. Введение в общую фонетику. М., 1959. Издание 3-е, с. 92.

³ Щерба Л. В. Фонетика французского языка. М., 1957, с. 78.

Такую слогаобразующую роль в калмыцком языке могут выполнять, как показывают исследования, только гласные. Именно благодаря сочетанию согласного или согласных с гласными достигается возможность попеременного нарастания и падения мускульного напряжения, что находит свое объяснение в характере артикулирования самих гласных и согласных. Первые, как известно, произносятся при общей разлитой напряженности всего речевого аппарата, а вторые — при наличии напряженности в месте образования преграды.

Такое нарастание и падение мускульного напряжения является принципом единства образующих слог разнородных элементов. Причем, когда гласному предшествует не один согласный, а сочетание двух, как в слог *-тхен* слова *эртхен* или трех, как в слог *-ттха* слова *унттха*, то сочетание согласных в таких слогах выступает как единство однородных элементов по отношению к гласному. А вместе с гласным они образуют, как и при одном согласном, максимальное единство разнородных элементов.

В калмыцком языке при сочетании согласных, предшествующих гласному, нарастание мускульного напряжения распределяется на все сочетающиеся согласные по возрастающей степени силы точно так же, как это нарастание приходится при одном согласном на его части. Сочетание согласных одного слога не только произносится как один элемент слога, но и, как правило, с несколько большей интенсивностью, чем каждый из сочетающихся согласных в отдельности с гласным, что косвенно отражается на воздушности и энергичности артикуляции сочетающихся согласных.

Принципы слогаделения

При слогаделении в калмыцком языке важно учитывать характер артикулирования согласных, который объясняется академиком Л. В. Щербой введением понятий: а) сильноконечный (когда конец согласного сильнее его начала); б) сильноначальный (когда конец согласного слабее его начала); в) двухвершинный или удвоенный (когда и начало, и конец согласного являются одинаково сильными, середина же его значительно ослаблена).

1. В калмыцком языке один согласный между двумя гласными всегда сильноконечен и тяготеет к следующему за ним гласному, например, *о-да* (сейчас), *э-сү* (сообразительность), *э-ке* (мать), *а-хъ* (старший брат), *а-цъ* (сук дерева), *та-ралъң* (рай), *ха-ту* (твердый), *та-ка* (курица), *но-ха* (собака).

2. Из двух согласных, находящихся между двумя кратки-

ми или неясными гласными, первый является сильноначальным, и слоговая граница проходит между согласными:

а) если первый из них представляет собой сверхслабый согласный или слабее второго, например, *ав-дър* (сундук), *йов-дъл* (походка), *ким-де* (дешевый), *йов-сън* (идущий), *көн-дә* (пещера), *бил-цег* (колечко), *хав-хъг* (крыша), *өз-дең* (хулиган), *ал'-чур* (платок), *өр-ген* (широкий), *нө-кед-те* (товарищу, спутнику);

б) если оба согласных одинаковы или второй начинается элементом, одинаковым с первым, например, *аб-бъ* (взял), *ола* (нашел), *ид-дег* (поедающий), *эг-го* (нестрашный), *бат-та* (прочный), *көк-ке* (сосать), *ут-цън* (нитка);

в) если первый из двух сильных или двух слабых согласных является заднеязычным или увулярным согласным, например *мах-та* (мясистый), *бак-цъ* (бахча), *тох-хъ* (оседлать), *бак-шъ* (учитель, наставник), *тох-шан*—свой бублик (вин. п.);

г) если первый из двух сильных согласных является щелевым, например, *ус-та* (водянистый), *ташхъ* (шлепать, ударять ладонью), *үс-цен* (видевший), *а-ръх-сън* (кизяк), *нух-сън* (утка).

3. Два сочетающихся согласных между двумя гласными будут сильноконечными и слоговая граница проходит перед ними:

а) если гласный предшествующего слога является долгим (в этом случае даже два одинаковых согласных будут сильноконечными), например, *наа-тхъ* (играть), *хээ-рцег* (коробка), *зээ-нцер* (правнук по женской линии), *бээ-длән* (свой вид), *көө-ттен* (коптите) и т. д.;

б) если первый согласный является сильным или слабым, а второй — сверхслабым, например, *тө-грег* (круглый), *хатмъл* (сухощавый), *хо-дръң* (перекислый, горько-кислый), *ташмъг* (плетка), *кө-тлур* (поводок), *му-хла* (рабство, эксплуатация), *ча-дмъг* (умеющий);

в) если из двух сильных или двух слабых второй является заднеязычным или увулярным согласным, например, *ө-ткен* (густой), *би-чкен* (маленький), *ну-цкен* (голый), *ө-дгә* (современный), *ма-г'хър* (кривой), *хо-тхър* (выемка, низина), *ша-тхъ* (гореть).

При сочетании трех, редко четырех согласных внутри слова действуют в основном те же закономерности, что и при сочетании двух согласных между гласными. Определяющим здесь является характер первых двух согласных.

Калмыцкий слог может состоять:

1) из одного вокально-центрального элемента Г.¹ Этот тип слога находит свое конкретное выражение в основном в двух вариантах: Г и Г, например, *а-хъ* (старший брат), *у* (пей), *оо-(шъг)* — (легкие), *өө-(кен)* — жир;

2) из вокально-центрального и консонантно-конечного элементов (ГС), который представлен только двумя вариантами: ГС и ГСС, например, *өр* (заря), *эл-(кен)* — печень, *ар-(сън)* — кожа, *ал'-(чур)* — платок, *улс-улс (гих)* — мерцать (об огне).

Эти два типа слогов встречаются только в начале слова, а также могут совпадать со звуковой оболочкой таких односложных слов, как *у* (пей), *э* (звук), *ур* (пар), *ур* (товарищ);

3) из консонантно-начального и вокального СГ. Причем, консонантно-начальный элемент может состоять из одного согласного или сочетания согласных. Этот тип слога проявляется в следующих вариантах: СГ, СГ:, ССГ, ССГ:, СССГ, СССГ:, СГ, ССГ, СССГ, например, *би* (я), *та* (вы), *да-ла* (океан), *баа-тър*, (богатырь, герой), *даа-ръ* (мерзни), *уу-тха* (пусть пьет), *уу-дгаа-рън* (поскольку всегда пьешь), *ээ-мтхэ* (боязливый, трусливый), *ээ-мтхээ-ге* (боязливого), *ба-тъ* (крепкий, прочный), *у-тхъ* (нож), *ээ-мтке* (имеющийся на плече);

4) слог может состоять из трех элементов — консонантно-начального, вокального центра, консонантно-конечного СГС и встречается в следующих вариантах: СГС, ССГС, СССГС, СГСС, СГС, ССГС, СССГС, например: *түл-күр* (ключ), *цат-тлач* (досыта), *(наа)-ткан* (другого), *хард*² — звукоподражание треску, *нирд* — звукоподражательное слово, выражающее шумное падение, движение, *шалд* — звукоподражание падению со шлепанием, *бал-дър* (метис), *дом-бър* (домбра), *би-кен* (маленький), *ца-тхлъң* (сытый). Варианты СГ, СГ:, СГС могут выступать в начале и середине слова, а СГ и СГС могут также совпадать с формами таких односложных слов, как *та* (вы), *кэр* (гнедой), *дэм* (помощь). Редко встречающийся вариант СГСС выступает только как форма изобразительных слов типа *шард*, *палд* и т. п. Остальные варианты этих двух последних типов слогов встречаются только в середине и конце многосложных слов.

Консонантно-конечный элемент, следующий за слогаобразующим вокальным центром, представлен одним согласным;

¹ Употребление автором специальных терминов «вокально-центральный», «консонантно-начальный» и «консонантно-конечный», «элементы» обусловлено особенностью строения калмыцкого слога.

² Сочетание согласных -рд, -лд, -лс в изобразительных и звукоподражательных словах типа *палд*, *шард*, *гилс-гилс (гихе)*, как и в *улс-улс гихе* и по аналогии в слове *мирд* (талисман), не образует слоги.

только как исключение встречаются слоги *СГСС, ГСС*, которые являются формами некоторых калмыцких звукоподражательных и образных слов типа *хард, нирд, палд, гилс, улс-улс*.

Основные положения о слогах и слогоделении

1. В общем виде слог в калмыцком языке составляют три элемента: обязательный организующий центр — вокально-центральный элемент, необязательный консонантно-начальный элемент и необязательный консонантно-конечный элемент.

2. Организующим центром калмыцкого слова является гласный, поэтому все гласные — слогообразующие.

3. Консонантно-конечный элемент составляется одним согласным и в редких случаях двумя согласными. При наличии консонантно-конечного элемента слог закрытый, при его отсутствии — слог открытый, так как в конце слога оказывается сам организующий центр.

4. Консонантно-начальный элемент может состоять из одного, двух и трех согласных:

а) в первом слоге слова консонантно-начальный элемент состоит только из одного согласного, а когда он отсутствует, в начале слога оказывается сам слогообразующий гласный;

б) в непервых слогах консонантно-начальный элемент обязателен и может состоять из одного, двух и трех согласных.

Примечание. Как следствие предыдущих положений, слог в односложном слове и первый слог в многосложном слове может составляться, в частности, одним гласным.

5. Длительность гласных существенно влияет на распределение согласных по слогам:

а) один согласный или группа согласных внутри слога относятся к следующему слогу как его консонантно-начальный элемент, если гласный предыдущего слога долгий;

б) первый согласный, из группы сочетающихся согласных внутри слова, как правило, относится к предшествующему слогу в качестве его консонантно-конечного элемента, если гласный этого слова не долгий, но в зависимости от характера сочетающихся согласных может относиться и к следующему слогу.

МОРФОЛОГИЯ

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

Калмыцкий литературный язык богат разнообразными по своему составу и происхождению словами. В его лексике, помимо исконных, есть слова, вошедшие из санскрита, тибетского, китайского, тюркских и других восточных языков. Определенный пласт лексики калмыцкого языка составляют слова, вошедшие из русского языка и через него из других европейских языков. Все заимствованные слова осваивались в калмыцком языке согласно внутренним законам его развития.

Слова любого языка изучаются в лексическом и грамматическом планах. Задача морфологии, как одного из основных разделов языкознания, в отличие от лексикологии, занимающейся реальным вещественным значением слова, заключается в изучении грамматических свойств слова. Иными словами, предмет морфологии является изучение частей речи, их грамматических значений и форм, изменения, словообразования и морфологического состава слова.

Морфология и синтаксис являются двумя разделами грамматики — науки, интересующейся изучением того общего, что лежит в основе изменений слов и их сочетаний в предложении.

МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ СОСТАВ СЛОВА

Калмыцкий язык, как и другие монгольские языки, относится к типу агглютинативных языков. Это значит, что различные грамматические формы слова образуются путем последовательного прибавления к корню определенных аффиксов. При морфологическом анализе слов обнаруживается в основном два вида морфем — корень и аффикс.

Корень или корневая морфема — это обязательная, неделимая общая часть всех родственных слов. В корневой, или главной морфеме, заключено основное лексическое или знаменательное значение слова. Корень выделяется путем отделения аффиксов и вычленения общей, далее нечленимой части родственных слов. Корень, будучи структурным ядром, может без сочетания с другими морфемами обозначать слово: *гер* (дом), *то* (число), *эвр* (рог), *мал* (скот).

Аффикс представляет собой грамматическую или служебную морфему, лишенную самостоятельного лексического значения. Служебная морфема является носителем словообразовательных и грамматических значений только в слове и его формах. Поэтому эти морфемы уточняют, конкретизируют значения знаменательных морфем, завершают их. Так, в слове *тосхачнрт* (строителям) наличествует *тосх* (строй) — корень, *-ач* аффикс, посредством которого образовалось новое слово *тосхач* (строитель), *-нр* — аффикс множественного числа, *-т* — аффикс дательного падежа.

В агглютинативных языках, в которых наличествует закон сингармонизма гласных, аффиксы фонетически зависят от вокализма корней (основы).

Аффиксы по выполняемой ими функции подразделяются на: 1) словообразовательные, 2) формообразовательные и 3) словоизменяющие.

Словообразовательный аффикс

Это значимая часть слова, находящаяся после корня или основы, служащая для образования новых слов. Аффиксы присоединяются к производящей основе: *бал* (мед) + *ч* = *балч* (пасечник), *нар* (рука) + *д* = *нард* (руководи) + *вр* = *нардвр* (руководство), *мед* (знай, узнай) + *эн* = *медэн* (понятие), *тогт* (установись, утвердись) + *а* = *тогта* (установи, утверди, постанови) + *вр* = *тогтавр* (постановление).

Словообразовательные аффиксы подразделяются на три вида: непродуктивные, малопродуктивные и продуктивные.

Непродуктивные — значит не производящие новые слова. Такие аффиксы при морфологическом членении слова выделяются сравнительно легко, но они перестали воспроизводить новые слова: *олз* (доход), *көдлмиш* (работа), *зарһ* (суд), *йовуд* (ход), *девскр* (подстилка). В этих словах выделяются соответственно корни *ол* (найди), *көдл* (действуй, трудись), *зар* (посылай, эксплуатируй), *йов* (иди), *девс* (стели) и аффиксы *-з*, *-миш*, *-һ*, *-уд*, *-кр*.

Малопродуктивные аффиксы редко производят новые слова. При словообразовательном анализе они выделяются легко: *урһ-мл* (растение), *урсх-мл* (раствор), *алх-м* (шаг), *тох-м* (потник), *ав-лһ* (взятка), *суу-лһ* (ведро), *хуч-лһ* (пеленка).

Продуктивные аффиксы регулярно производят новые слова: *дишл-вр* (победа), *кел-вр* (рассказ), *шүү-вр* (экзамен), *шиид-вр* (решение), *көдл-эч* (работник), *умиш-ач* (читатель), *делд-эч* (создатель), *бәә-ц* (быт), *хәлә-ц* (взгляд), *өг-ц* (отдача), *хаа-ц* (заслон), *тәв-ц* (вклад, подставка), *харс-лт* (защита), *өргж-лт* (развитие), *хан-лт* (благодарность) и др.

При помощи словообразовательных аффиксов образуются слова с новым лексическим значением; от слов, относящихся к одной части речи, часто образуются слова, относящиеся к другим частям речи, например: *махн* (мясо) — *мах-ч* (плотоядный, мясник), *мах-с-х* (хотеть есть мясо), *мах-сг* (любящий поест мясо), *мах-та* (мясистый), *мах-льг* (тучный), *махн-а* (мясной), *махн-шң* (как мясо, вроде мяса), *мах-ш-х* (становиться полным, тучным), *мах-ш-лһн* (от *махш*- полнеть); *аң* (зверь) — *аң-һуч* (охотник), *аң-та* (со зверем), *аң-н-х* (охотиться), *аң-һуч-л* (охотья) *аң-һуч-л-лһн* (охота за зверем).

Формообразовательный аффикс

Калмыцкий язык очень богат такими аффиксами. Они образуют различные грамматические формы, не связанные с синтаксическим употреблением. Одни формообразующие аффиксы, не затрагивая основных лексических значений слов, добавляют к семантике слов некоторые оттенки значений. Сюда относятся аффиксы существительных в уменьшительно-ласкательной форме, прилагательных в интенсивной, превосходной, ограниченной степенях, порядковых и собирательных числительных, залогов, некоторых видовых форм глаголов, например: *зе* (племянник) — *зее-кэ* (племяш); *бөл* (двоюродный брат) — *бөл-эшк* (двоюродный братишка); *бичкн* (маленький) — *бичкэхн* (малюсенький), *бичк-цр* (маловатый); *сән* (хороший) — *сээ-хн* (красивый), *сээ-цр* (довольно красивый); *хойр* (два) — *хойр-хн* (только два); *шар* (желтый) — *шар-ңху* (желтоватый).

Другие формообразующие аффиксы, не изменяя лексического значения слова, передают лишь особые грамматические значения. К ним относятся аффиксы множественного числа существительных; аффиксы, образующие отрицательную форму глагола; аффиксы, образующие формы времени и наклонения глаголов, формы причастий, деепричастий и т. д.

Словоизменятельный аффикс

Иначе он называется окончанием. К нему относятся только падежные аффиксы. Флексии в собственном значении этого слова в калмыцком языке отсутствуют. Также в нем нет и префиксов.

Посредством словоизменятельных аффиксов выражаются отношения между словами в предложении и словосочетании. При словоизменении хотя и образуются различные формы слов,

но они связаны только с синтаксическим употреблением — согласованием и управлением.

Корень вместе со словообразующей морфемой составляет основу слова. В калмыцком языке имеются в основном два типа основы: производная и непроизводная.

Непроизводная основа — это такая основа, которую невозможно разложить на какие-либо морфологические элементы. Такая основа иначе называется корневой, нечленимой, так как она совпадает с корнем. Непроизводная основа состоит из одной морфемы и представляет собой корень-слово, например: *күн* (человек), *дегтр* (книга), *үкр* (корова), *адун* (табун), *така* (курица), *хот* (пища), *хэлэ* (смотри).

Производная основа — это такая основа, которая состоит из корня и словообразовательного аффикса. Производная основа иначе называется членимой основой, состоящей из двух и более морфем. В словах с производной основой корень является носителем части лексического значения. Лексическое же значение производной основы складывается из лексического значения корня и словообразовательных значений аффиксальных морфем основы: *зур-ач* (художник), *дус-ал* (капля), *болмж* (возможность, достаточность).

Производная основа может состоять из корня и нескольких словообразовательных и формообразовательных аффиксов, например: *сур-һ-лһн* (обучение), *цэә-лһ-вр* (объяснение), *дөр-лд-эн* (соревнование), *өөд-л-үл-лһн* (повышение), *шүлг-л-эн* (поэзия).

Производную основу образуют и заимствованные слова, поскольку они подчиняются законам калмыцкого словообразования и словоизменения: машина — *маши-д-х* (производить машиной), *маши-д-үл-х* (велеть производить машиной), *машинизац+л+х* (машинизировать), *машинизац+л+лһн* (машинизация); силос — *силос+л+х* (силосовать), *силос+л+лһн* (силосование) и др.

Самостоятельную производную основу могут образовать лексические корневые параллели, возникшие на почве диалектных различий, широко используемые теперь для обогащения словарного фонда языка: *хүв* (часть, доля), *хөв* (счастье, судьба); *түгэх* (распространять), *төгэх* (раздавать, распределять).

Морфемный состав производной основы показывает, что количество наращиваемых к корню слова аффиксов в калмыцком языке иногда доходит до семи и более, например: *сурһмж-лачһринэр* (по-воспитательски; так, как воспитатели). Здесь корень слова *сур* (учись), *-һ* (аффикс побудительного залога) *сурһ* (учи), *-мж* (аффикс образования имени существительного) *сурһмж* (воспитание), *-л* (глаголообразующий аффикс) *сурһмжл* (воспитывай), *-ач* (имяобразующий аффикс) *сурһмжлач* (воспитатель), *-һр* (аффикс множественного

числа) *сурһмжлачһр* (воспитатели), *-ин* (аффикс родительного падежа), *-ар* (аффикс орудного падежа).

Слово *кергжәхшлһн* (не нуждается, не требует) состоит из *керг* (дело), *-л* — глаголообразующий аффикс (требуй), *-ж* — аффикс деепричастия (требуя), *-ә* — морфема, восходящая к вспомогательному глаголу *бә* (будь), *-х* — аффикс будущего времени (потребуется), *-ш* — отрицательная частица (не требует), *-л* — утвердительная частица (действительно не требует), *-һн* — подтвердительная частица. Как видно из указанных примеров, несмотря на сложность своей морфологической структуры, такие слова в целом воспринимаются как форма единого целого.

Разбор структуры указанных примеров позволяет заключить следующее:

1) последовательно присоединяемые к корню аффиксы в той или иной степени варьируются в зависимости от звукового состава гласных корня (основы) слова по закону гармонии гласных;

2) в производном слове каждый аффикс сохраняет свою морфологическую самостоятельность и имеет только ему присущее значение, т. е. является однозначным. Следовательно, содержание всего такого слова складывается из суммы значений корня и присоединяемых к нему аффиксов. Отсюда, чем больше слово обрастает морфологическими элементами, тем больше осложняется его семантика;

3) при наращении нескольких аффиксов корень слова в целом не претерпевает каких-либо больших фонетических изменений и может быть свободно отделен от последующих морфологических наслоений. Отсюда, основным критерием морфологической делимости слова является определение морфемного состава. Морфемами называются обычно неразложимые единицы языка, имеющие определенное звучание и значение. Следует отметить, что в калмыцком языке на стыке морфем, иначе на морфемном шве, образуются усеченные корневые и аффиксальные морфемы. Это имеет место обычно в словах с конечным *н* и в аффиксе *-лһн*, например: а) при словообразовании: *уһн* (вода) + *л* — *уһл* (напой) + *лһн* — *уһлһн* (водопой), *мөһн* (лед) + *т* — *мөһт* (оледенись) + *лһн* — *мөһтлһн* (оледенение), *хурһн* (ягненок) + *л* — *хурһл* (ягнись) + *лһн* — *хурһллһн* (окот); б) при словоизменении конечный *н* выпадает в винительном, орудном и совместном падежах: *уһн* (вода) + *та* — *уста* (с водой, имеющий воду), *уһн* + *ар* — *уһар* (водой), *уһн* + *ан* — *уһан* (свою воду), *уһлһн* (поение) + *иг* — *уһлһиг* (водопоя), *уһ* + *л* + *лһн* + *ар* — *уһлдһар* (водопоем) и др. Во всех указанных примерах усеченными корневыми морфемами являются: *уһ-*, *мөһ-*, *хурһ-*, а усеченным-аффиксом *-лһ*, восходящий к *-лһн*.

Усеченная корневая морфема, как видно, остается неизменной при любых словообразованиях и словоизменениях и может составлять исходную основу.

Производящая основа — это такая основа, которая служит источником дальнейшего словообразования. Таким источником может быть простая и производная основа, т. е. основа, послужившая для образования данного слова. Производящая основа и словообразовательный элемент составляют модель образования слов — схему, по которой строится слово. Так, в словах *тулч* (телятник), *адуч* (табунщик), *хахач* (свинарь) словообразующей моделью является аффикс *-ч*, а производящей основой соответственно *тул* (теленок), *адун* (табун), *хаха* (свинья). В слове *бичач* (писатель) производящей основой является *бич* (пиши), от последнего образовались слова: *бич+г* — *бичг* (письмо), *бич+лнн* (написание), *бич+вр* (записка), *бич+мр* (письменный). В этих родственных словах производной или корневой основой является *бич* (пиши). Она становится производящей основой для всех производных от нее слов.

Новое слово, образованное по соответствующей словообразующей модели, всегда имеет живую семантическую связь с производящей основой. В слове *тохавч* (подлокотник) производящей основой является *тоха* (локоть), а словообразующим аффиксом — *-вч*. Отсюда ясно видна живая семантическая связь между производной и производящей основами, и эта связь является реальной. Производящая основа иначе называется мотивирующей. «Мотивирующая основа — это та часть мотивированного слова, которая является общей с основой мотивирующего слова...»¹ Мотивирующее слово в словообразовательной цепи является исходным, иначе говоря, в этой цепи каждое предыдущее слово является мотивирующим по отношению к последующему. Показателем мотивированного слова является словообразующий аффикс, например: *сурхульч* (ученик). Здесь исходное мотивирующее слово *сур* (учись) + *h* аффикс побудительного залога — *сурh* (учи, обучай), что является мотивированным по отношению к *сур*. В мотивированном слове *сурхуль* < *сурh* + *уль* (учеба) глагольная основа *сурh* становится производящей или мотивирующей по отношению к *сурхуль*. Последнее в свою очередь становится производящим или мотивирующим по отношению к слову *сурхульч* < *сурхуль* + *ч* (ученик). От глагольной основы *сурh* можно образовать и другие гнезда слов: *сурh* + *мж* — *сурhмж* (воспитание), *сурh* + *лнн* — *сурhлнн* (обучение), *сурh* + *ач* — *сурhач* (учитель). Производное слово *сурhмж* (воспитание) может быть мотивирующим словом к слову *сурhмжл* — *сурhмж* + *л* (воспитывай).

¹ Русская грамматика. М., 1980, с. 134.

Последнее становится мотивирующим словом к *сурһмжлач* — *сур-һмжл + ач* (воспитатель).

Как видно, в указанной словообразовательной цепи родственных слов исходным мотивирующим словом явилось слово *сур* (учи, учись), а затем глагольная основа в форме повелительного залога *сурһ* (учи).

Корневые основы. Такие основы по своей структуре могут быть свободными и связанными.

Свободная основа — это непроизводная основа (корень), которая, взятая отдельно, способна выражать лексическое значение слова. Она может употребляться в структуре слова как вместе с другими словообразовательными аффиксами, так и без них, например: *кел* (говори), *кел-мһә* (говорливый), *кел-һһ* (говорение, рассказывание), *кел-вр* (рассказ), *кел-лт* (произношение).

Связанная основа. Связанной основой называется такая основа, которая без аффикса в структуре слова не встречается. Это — часть основы, равная корню, всегда выступает в сопровождении других морфем, без которых не ясен смысл слова, т. е. его лексическое значение. Обратимся к слову *сүүр* (основа). Здесь *сүү* — связанная основа, восходящая к *суу* (сиди), без аффикса *-р* не употребительна. Исторически было *суури* (*са-һури* > *саури* > *соури* > *суури* > *сүүр*). Под влиянием гласного *и* аффикса *-ри* гласные *уу* перешли в *үү*. Точно таково и образование слова *бүүр* (стойбище, место установки юрты), восходящего к *буу* (слезай), исторически — *баһури* > *баури* > *буури* > *буури* > *бүүре*. В слове *мордх* (сесть верхом; выходить замуж) усеченная основа *мор-* ныне непонятна. Исторически было *морин* (лошадь), а теперь *мәрен*. В говоре донских калмыков сохранилась первичная основа *морън* (лошадь).

Супплетивная основа (сплетение основ) — это такая основа, которая образовалась в результате сильного видоизменения звукового состава основы какого-либо слова. Поэтому состав звуков данного слова в одной форме порой становится не похожим на звуковой состав того же слова в другой форме, например, местоимения в косвенных падежах: *би* (я) — *мини* (мой), *нанд* (мне), *намаг* (меня); *чи* (ты) — *чини* (твой), *чамд* (тебе); *тер* (он) — *терүнә*, *түүнә* (его), *терүг*, *түүг* (его).

Супплетивную основу имеют слова *ә* (бойся) и *аюл* (бедствие). Эти слова восходят к первичной основе *айи* (бойся). Здесь элемент *айи* (> *аи*) развился в *ә*: (бойся) и *айи + ул* > *айиул* > *айул* (орфогр. *аюл*) — бедствие. От основы *ә*: в свою очередь образовалось *ә:мишиг* (орфогр. *әәмишиг*) — опасность.

Структура именных и глагольных основ. Имена и глаголы в калмыцком языке, как было показано, имеют строго очерченную, последовательно нанизанную морфемную структуру. В отличие от русского языка морфемы, входящие в состав сло-

ва, являются грамматически однозначными. Они по своей структуре являются менее спаянными, менее синтетичными, более автономными, отсюда в целом довольно прозрачными, легко поддающимися разбору по составу.

Морфемная структура имен значительно проще глагольных. Производная именная структура слова может состоять из корня, словообразовательного аффикса, показателя числа и словоизменительного аффикса: *малчнрла* (со скотоводами). Здесь *мал* (скот), *-ч* — аффикс словообразования, *-нр* — показатель множественного числа, *-ла* — аффикс соединительного падежа. Могут быть двойные падежные аффиксы: *малчнртаһан* (со скотоводами), *малчнринәр* (как скотоводы). В первом примере *-та* — аффикс совместного падежа, *-ан* — возвратная частица, *-һ* является соединительным согласным, во втором примере *-ин* — аффикс родительного падежа, *-әр* — аффикс орудного падежа.

Морфемная структура глагола является более разносторонней и сравнительно богатой. За корнем глагола, как собственно глагольного или производного, обычно следуют различные формообразующие аффиксы и частицы. При этом они имеют строго определенный последовательный порядок расположения за корнем глагола: *үвлзүвидн* (зимовали). В этом слове наличествует *үвл* (зима), *-з* — глаголообразующий аффикс, *-ү* (<*в*) — аффикс прошедшего времени, *-видн* — лично-предикативная частица 1-го л. мн. числа. Как видно из указанного примера, за глагольной основой следует показатель времени, а за тем лично-предикативная частица. В тех случаях, когда встречаются залоговые формы в структуре глагола изъявительного и желательного наклонений, то соблюдается такая последовательность: за глагольной основой могут непосредственно следовать аффиксы побудительного или страдательного залогов. Но при наличии аффиксов обоих этих залогов, обычно за глагольной основой следует аффикс побудительного залога, затем страдательного. После них — показатели времени, лица и окончание, точнее, лично-предикативная частица: *бичүлгднәв* (я подпишусь). В слове *бичүлгднәв* корень *бич* (пиши), *-үл* — аффикс побудительного залога, *-нә* — аффикс: настоящее-будущего времени, *-в* — лично-предикативная частица 1-го л. ед. числа.

Аффиксы взаимного и совместного залогов в структуре глагола следуют за глагольной основой, но находятся перед аффиксами желательного или изъявительного наклонений: *бичүрлцсв* (я желаю принять участие в рисовании). Здесь в слове *зүрлцсв*: *-лц* — аффикс совместного залога, *-с* — аффикс желательного наклонения, *-в* — лично-предикативная частица 1-го л. ед. числа.

Относительно употребления аффиксов побудительного залога необходимо отметить, что:

1) посредством аффиксов *-а* (*ә*), *-һ*, *-г*, *-х*, *-к* обозначаются действия, непосредственно переходящие на объект: *күц* (догони) + *ә* — *күцә* (выполни, исполни); *сур* (учись) + *һ* — *сурһ* (учи); *күр* (дойди) + *г* — *күрг* (доведи, отвези, отведи); *соңс* (слушай) + *х* — *соңсх* (уведомь, поставь в известность); *өс* (расти) + *к* — *өск* (выращивай);

2) посредством аффиксов *-ул* (*-үл*), *-лһ* обозначаются действия, переходящие на объект через посредство кого-либо, точнее, через третье лицо.

Обе группы аффиксов в монголистике именуются одним общим названием — аффиксами побудительного залога. Однако следует их разграничивать, называя первую группу аффиксами побудительного залога непосредственного действия, а вторую группу — опосредствованного действия. Такое разграничение вызывается не только учебно-методическими целями, но и лексико-семантическими.

В структуре глагола и отглагольных существительных аффиксы побудительного залога непосредственного действия, как правило, стоят за корнем (основой) глагола. За ним могут следовать аффиксы побудительного залога опосредствованного действия, но не наоборот: *хур* (соберись) + *а* — *хура* (собери) + *лһ* — *хуралһ* (заставь собрать). Отсюда *хуралһ* + *лһн* (собрание). Здесь *-лһн* — аффикс, образующий отвлеченное имя существительное, обозначающее процесс действия. Таковы: *сур* (учись) + *һ* — *сурһ* (учи) + *ул* — *сурһул* (заставь обучать) + *лһн* — *сурһулһн* (обучение); *күр* (дойди) + *г* — *күрг* (отведи) + *үл* — *күргүл* (заставь отвести); *дас* (учись, обучаешься) + *х* — *дасх* (обучай) + *ул* — *дасхул* (заставь обучаться); *өс* (расти) + *к* — *өск* (выращивай) + *үл* — *өскүл* (заставь выращивать). К этим основам могут присоединяться аффиксы, образующие отглагольные имена существительные: *өск* + *лһн* (выращивание), *дасх* + *лһн* (обучение) и т. д.

Аффиксы совместного (*-лц*), взаимного (*-лд*), страдательного (*-гд*) залогов в сочетании с аффиксами побудительного залога имеют свои закономерности расположения в составе лексемы.

1. Аффиксы совместного или страдательного залогов обычно следуют за аффиксами побудительного залога непосредственного действия: *күц* (догоняй) + *ә* — *күцә* (исполни, исполни) + *лц* — *күцәлц* (совместно исполни) или *күцә* + *гд* — *күцәгд* (выполнись); *һарһ* (выведи) + *лц* — *һарһлц* (выведи совместно). После них может следовать аффикс побудительного залога опосредствованного действия *-ул* (*-үл*): *күцәлцүл* (заставь совместно выполнить), *күцәгд-үл* (заставь выполнить).

2. Аффикс взаимного залога (*-лд*) является малопродук-

тивными, он обычно следует за глагольной основой: *бэр* (держи) + *лд* — *бэрлд* (держись взаимно), за ним может следовать аффикс побудительного залога опосредствованного действия: *бэрлд* + *үл* — *бэрлдүл* (заставь держаться взаимно), *бэргд* + *үл* — *бэргдүл* (заставь быть пойманным).

Аффиксы отглагольных существительных обычно присоединяются к указанным залоговым аффиксам: *бэрлдүл* + *лһн* (обеспечение взаимного держания), *бэргдүл* + *лһн* — *бэргдүл-лһн* (заставить быть пойманным) и т. д.

Различные частицы, входящие в состав спрягаемого глагола или отглагольных существительных, имеют также свои закономерности размещения в слове. Они обычно следуют за временными аффиксами, но стоят перед лично-предикативными частицами *би* *бичлэ-л-в* (я действительно написал); здесь *-л* — подтверждающая частица; *би келх-ш-ив* (я не скажу): *-ш* — отрицательная частица; *би келчклав* (я уже сказал), здесь *-чк* — морфема, выражающая совершенность действия, восходящая к сочетанию деепричастного аффикса *-ж* и элемента *-к* от вспомогательного глагола *орк*, всегда ставится между глагольной основой и временным аффиксом. Таким образом, слова современного калмыцкого литературного языка имеют следующую структуру:

1) именные слова: корень + словообразующий аффикс (основа) + аффикс множественного числа + аффикс падежа + притяжательная (возвратная, лично-притяжательная) частицы: *туһл* (теленки) + *ч* + *нр* + *ар* + *н* — *туһлчнрарн* (своими теленками), или *хала* (жесты) + *ч* + *нр* + *ин* + *нь* — *халачнриннь* (своих жестянщиков);

2) глагольные слова: а) корень (глагол) + аффиксы залога + наклонения + отрицательная частица + вопросительная частица + предикативная (сказуемая) частица: *бич-үл-гд-х-ш-и-в* > *бичүлгдхшив* (не подпишусь) или *бич-үл-гд-шго-й-ч* > *бичүлгдшгойч?* (не подпишешься?); б) корень (имя) + глаголообразующий аффикс + аффиксы залога + наклонения + отрицательная частица + вопросительная частица: *багш-л-ул-гд-ла-в* > *багшлулгдлав* (я вынужден был учительствовать) или *эм-н-үл-гд-х-ш-и-й-ч?* > *эмнүлгдхшийч?* (не хочешь принять лечение?).

Как видно из указанных примеров, именные и глагольные основы имеют различную протяженность. Эта протяженность определяется морфемным составом слова. Чем больше в слове различных слагаемых морфем, тем больше протяженность слова. Протяженность глагольных основ в целом больше именных. Протяженность является одним из характерных признаков агглютинативных языков.

Рассмотрение слова по его протяженности позволяет выявить в нем, во-первых, синтагматические отношения, что связа-

но с линейностью речи и последовательностью появления элементов (единиц) речевой цепи. Морфемы, рассматриваемые по горизонтали, показывают синтагматические отношения. Сюда относятся кроме корневых морфем все словообразующие и формообразующие морфемы. Эти грамматические морфемы указывают на категорию предметов, признаков, явлений и обладают лексико-грамматическим или деривационным значением. Во-вторых, парадигматические отношения выявляются путем объединения слов по вертикали, связанных отношением противопоставления и отождествляющих множество слов по их общему грамматическому значению. Сюда относятся, например, словоизменительные аффиксы и лично-предикативные частицы при спряжении:

<i>һар + ин</i>	<i>мөр + нә</i>	<i>така + н</i>	<i>би келү + в</i>
<i>һар + т</i>	<i>мөрн + д</i>	<i>така + д</i>	<i>чи келү + ч</i>
<i>һар + ла</i>	<i>мөрн + лә</i>	<i>така + ла</i>	<i>бидн келү + видн</i>
<i>һар + ас</i>	<i>мөрн + әс</i>	<i>така + һас</i>	<i>та келү + т</i>

В этих примерах по горизонтали выявляются корневые морфемы: *һар* (рука), *мөрн* (лошадь), *така* (курица) — носители основного значения, кроме того, по вертикали — грамматические морфемы *-ин, -ә, -н, -т, -д, -ла, -ас, -һас* — это падежные аффиксы, выражающие отношения между элементами речи. В примере спряжения по вертикали показаны лично-предикативные частицы: *-в, -ч, -видн, -т*. Как видно из указанных примеров, выделение морфем в языке основано на сопоставлении рядов слов как по горизонтали, так и по вертикали.

Таким образом, выяснение особенностей морфологической структуры именных и глагольных основ позволяет лучше раскрыть закономерности образования производящих основ.

1. При образовании глаголов от различных имен последние в свою очередь могут стать производящей основой для производства имен: *ах* (старший) + *л* — *ахл* (старшинствуй) + *һнн* — *ахлһнн* (старшинствование); *шир* (краска) + *д* — *ширд* (крась, покрась) + *һнн* — *ширдһнн* (крашение), *ширд* + *үл* — *ширдүл* (заставь покрасить) + *һнн* — *ширдүлһнн* (веление покрасить).

2. Свободное образование разного рода именных основ от залоговых основ глагола. Иными словами, от всех залоговых основ могут образовываться разного рода именные основы: *хур* (соберись) + *а* — *хура* (собери) + *һн* — *хуралһ* (заставь собраться). Здесь первичная глагольная основа *хур*, вторичная — *хура*, третичная — *хуралһ*. За аффиксом непосредственного действия *-а (-ә)* следует аффикс опосредствованного действия *-һн*. От каждой из этих трех производящих основ могут образоваться самостоятельные имена существительные: *хур* + *һнн* — *хурһнн* (сход), *хур* + *а* — *хура* (собери) + *һнн* — *хуралһнн* (собрание, уборка), *хура* + *мж* — *хурамж* (сбор), *хура* + *лт* —

хуралт (созыв), *хура+лһ* — *хуралһ+лһн* — *хуралһлһн* (собрание, уборка, накапливание, скопление).

Для образования страдательной, совместной или взаимной формы достаточно вставить аффиксы указанных залогов к этим вновь образованным именам по отмеченной выше в соответствующем месте схеме, например: *хура+гд+лһн* (накопление), *хура+гд+ул+лһн* (накапливание).

3. В образовании залоговых производящих основ имеются свои закономерности:

а) посредством аффикса опосредствованного действия *-лһ* образуется производящая основа: 1) от глаголов действительного залога с конечными ясными гласными: *суу* (сиди) + *лһ* — *суулһ* (посади), *күлә* (жди) + *лһ* — *күләлһ* (заставь подождать), 2) от глаголов побудительного залога, образованных через аффикс непосредственного действия *-а* (*-ә*): *бүрд* + *ә* (организуй) + *лһ* — *бүрдәлһ* (заставь организовать); *ис* + *ә* (заквась) + *лһ* — *исәлһ* (заставь заквасить);

б) посредством аффикса опосредствованного действия *-ул* (*-үл*) образуется производящая основа: 1) от глаголов побудительного залога, образованных через аффиксы непосредственного действия *-һ*, *-х*, *-г*, *-к* (они обычно имеют после себя редуцированные гласные): *торһ* (зацепи) + *ул* — *торһул* (заставь зацепить); *күрг* (доведи) + *үл* — *күргүл* (заставь отвести); *босх* (подними) + *ул* — *босхул* (заставь поднять); *өск* (выращивай) + *үл* — *өскүл* (заставь выращивать), 2) от глаголов действительного залога (первичной основы) с конечными редуцированными гласными: *кел* (говори) + *үл* — *келүл* (заставь говорить), *умш* (читай) + *ул* — *умшул* (заставь читать), *бич* (пиши) + *үл* — *бичүл* (заставь писать).

В тех случаях, когда производящая основа образуется от основы побудительного залога, то создаются три производящие глагольные основы: первичная (корень глагола), вторичная (первичная основа плюс аффикс побудительного залога непосредственного действия) и третичная (основа побудительного залога плюс аффикс опосредствованного действия).

В тех случаях, когда к первичной глагольной основе присоединяется аффикс опосредствованного действия, то создаются две производящие основы: первичная (корень) и вторичная (корень плюс аффикс побудительного залога опосредствованного действия).

От указанных производящих основ, в свою очередь, образуются имена посредством присоединения к ним соответствующих словообразовательных аффиксов.

Изложенное выше об основах позволяет заключить, что производное слово по своей структуре является всегда двухчленным, т. е. состоит из производящей основы и словообразовательного аффикса. В зависимости от того, сколько в производ-

ном слове словообразующих аффиксов, столько и основ. Отсюда в монголистике принято называть эти основы первичной, вторичной, третичной и т. д.

При этом следует строго разграничивать производную основу от производящей. От последней может быть образовано много производных слов на разных уровнях, производящая же основа всегда ограничена.

Изложенное схематически выглядит так:

<i>күц</i> догони, достигни	<i>күцэ</i> выполни, исполни, достигни	<i>күцэлһ</i> заставь выполнять, достигь
<i>күц-х</i> догнать, достигь	<i>күцэ-х</i> выполнить, исполнить, достигать	<i>күцэлһ-х</i> заставить выполнять
<i>күц-лһн</i> достижение	<i>күцэ-лһн</i> выполнение, исполнение, достижение	<i>күцэлһ-лһн</i> принуждение выполнить
<i>күц-ц</i> полный, завершенный	<i>күцэ-гч</i> исполнительный, исполнимый	<i>күцэлһ-гч</i> принуждаемый выполнить, принудительный
<i>күц-м</i> достижимый	<i>күцэ-м</i> исполнимый, выполнимый	<i>күцэлһ-мр</i> выполнимый, достижимый
<i>күц-гч</i> догоняющий, возможный	<i>күцэ-мж</i> достижение, успех	
<i>күц-л</i> цель, задача	<i>күцэ-мжтәһәр</i> успешно <i>күцэ-лт</i> успех <i>күцэ-лттәһәр</i> успешно	<i>күцэлһ-мжтәһәр</i> с успехом

В указанных примерах наличествует общность корня, семантическая мотивация и соответствующие аффиксы — обязательные признаки словообразовательного гнезда. Здесь три производящие основы: *күц*, *күцэ*, *күцэлһ*. От каждой из них образованы отдельные производные слова на разных уровнях, количество их, с точки зрения образования форм, можно увеличить: от *күц* — *күцлт*, *күцмж*, *күцвр*, или от *күцэлһ* — *күцэлһүл*, *күцэлһмж* и др., что не допускается в плане лексическом, так как это не создает новое слово. При наличии же параллельного образования, например, *күцлт* или *күцэлт*, *күцмж* или *күцэмж* следует считать нормой ту форму, которая несет смысловую нагрузку, связанную с побуждением, а не самопроизвольным процессом. В данном случае производящей основой должна быть основа, образованная через посредство аффикса побудительного залога непосредственного действия: *күцэ* — *күцэмж*, *күцэлт*, а не *күц* — *күцмж*, *күцлт*.

От слова *өс* (расти) побудительный залог непосредственного действия будет *өск* (выращивай). Но вместе с тем по ана-

логии в диалектах встречается *өскә* со значением «выращивай» или *күргә* (доведи), *даалһа* (поручай). В этих случаях следует исходить из основных аффиксов, образующих непосредственное действие -к, -г, -һ. Отсюда побудительный залог опосредствованного действия будет *өскүл* (заставь выращивать), *күргүл* (заставь довести, отвести), *даалһул* (поручи).

Правильное употребление аффиксов при образовании новых слов позволяет провести известную терминологизацию лексики, например, *күцәмж* (достижение), *күцәлт* (успех). От последних по парадигматической линии сперва было образовано наречие *күцәмжтәһәр* (успешно), а теперь параллельно начинает образовываться наречие *күцәлтәһәр* (успешно) от основы *күцәлт* (успех). В обоих случаях -тәһәр — это сочетание аффиксов совместного и орудного падежей. Эти падежные окончания в указанной застывшей форме становятся аффиксом, образующим наречие от отвлеченных имен.

Омертвелая основа. В калмыцком языке встречаются корни-первоосновы, которые, исторически являясь давними, утратили свою непосредственную связь с кругом производных от них слов. Эти корни-первоосновы в отдельно взятом виде в настоящее время не воспринимаются носителями языка. Они стали труднопонимаемы без соответствующего исторического анализа. Они теперь не употребительны, от них нельзя образовывать новые слова, например, *де-*. Это первооснова встречается в словах *деер* (лучше; наверху), *деегүр* (поверху), *дееж* (почетное блюдо), *деед* (верхний), *деедс* (небожители), *деегшән* (наверх), *деевр* (крыша), *деерк* (верхний).

Омертвелыми корнями являются, например, *цу-*, *ху-* в словах *цусн* от *чисун* (кровь), *хусм* (береза). В словах *цасн* (снег), *цаасн* (бумага), *цаһан* (белый), *ца* (северный олень), *цаатн*, *цатаны* (оленоводы) корень-первооснова *ца-* исторически, видимо, связан с понятием «светлый, белый». Но его смысл теперь не воспринимается и от него нельзя образовывать новые слова.

В калмыцком языке имеются глаголы, в которых неразложимые корни являются омертвелыми: *диил* от *дэ-йи-л* (победи), *ула* от *ула-йи* (красней), *шуу-л* (разорви, сдери).

Этимологический анализ позволяет заключить, что при сопоставлении *шуул* (разорви, сдери) и *шуур* (разорвись, сдерись) ясно выделяется корень-первооснова *шу-*, значение которого не воспринимается без живых аффиксов -л и -р.

В выражении *шу тусх* (лопнуть) наличествует первооснова *шу*, значение которой в отдельно взятом виде также непонятно. В слове *ниилх* (соединиться, объединиться) выделяется в калмыцком и монгольском языках корень-первооснова *не-йи* (согласие, единение, совокупно). Однако, *ниилх* воспринимается как одно неразложимое корневое слово, так как корень-

первооснова *ни-* в отдельно взятом виде стал почти не употребительным.

Значительное количество калмыцких слов имеют непродуктивный аффикс *-сн*. Слова с данным аффиксом можно разделить на две группы. К одной группе следует отнести слова, в которых нельзя отделить данный аффикс, иначе остается непонятным корень. Эти корни только в сочетании с аффиксом *-сн* дают одно определенное значение: *мәсн* (лед), *хорһсн* (овечий помет), *чивһсн* (струна), *заһсн* (рыба), *арһсн* (кизяк), *хамт-хасн* (лист). К другой группе относятся слова, в которых корень-первооснова может быть выделен и объяснен при тщательном анализе, например: *көөсн* (пена) от *көөх* (разбухать), *шуусн* (сок) от *шуух* (процедить), *утиң* (нитка) < *утасун* от *ут* (длинный), *хальсн* (оболочка, кожура, скорлупа) от *хальх* (переваливать через что-либо), *һосн*¹ (сапоги), *түрсн*² (икра).

Наряду с аффиксом *-сн* встречается аффикс *-асн* (*-әсн*). В словах, образованных посредством аффикса *-асн* (*-әсн*), корень слова легко выделяется и сохраняет свое основное значение. Так, в словах *зурасн* (чертеж), *татасн* (черточка, линия, тире), *хадасн* (гвоздь, сучок), *керчәсн* (зарубка), *бүркәсн* (крышка) корень восходит соответственно к *зурх* (чертить), *татх* (тянуть), *хадх* (забить, заколотить), *керчх* (резать), *бүркх* (накрывать, крыть). Данный аффикс тоже является непродуктивным. Посредством его теперь новые слова не образуются.

Можно допустить, что аффикс *-асн* (*-әсн*) составляет историческое сочетание аффикса причастия настоящего времени *-а* (*-ә*) с непродуктивным аффиксом *-сн*, в котором произошло комбинированное образование подобно аффиксу *-ач* (*-әч*). Данный аффикс исторически восходит к сочетанию аффикса этого же причастия *-а* (*-ә*) с аффиксом деятеля *-ч*: *тосхач* (строитель), *бичәч* (писатель), *телеүзәч* (телезритель).

Комбинированным является и непродуктивный аффикс *-ар* (*-әр*), произносящийся как *-а:рэ* (*ә:ре*). В нем аффикс *-а* (*-ә*) восходит к аффиксу причастия настоящего времени *-а* (*-ә*), сочетающемуся с аффиксом *-р* (*-ри*): *малгар* (пройма) от *малтх* (копать), *шалдар* (обмазка, штукатурка) от *шалдх* (обмазывать), *үдәр* (шов из тонких кожаных ремней-ниток) от *үдх* (простегивать).

Встречаются и другие комбинированные аффиксы, теперь ставшие непродуктивными, например: *-һсн*: *зорһсн* (стружка),

¹ В бурятском языке *годоһон* (унты) от *годойхо* (торчать), как отмечает Т. А. Бертагаев. Лексика современных монгольских языков. М., 1974, с. 170. В калмыцком языке *годосун* встречается в «Сиддит күр», в котором после выпадения среднего слога *до* осталась форма *һосн*.

² В монгольском языке *түр-с*, бурятском — *түриһэн*. Т. А. Бертагаев считает возможным образование этого слова от корня *түрих* (выкидывать, выбрасывать). Там же, с. 171.

в котором глагольный корень — *зор-* (строгать), *-нсн* — комбинированный аффикс, состоящий из *-н+сн*. В слове *харннх* (голодать) предполагается корень *хар* (черный) и комбинированный аффикс *-н+н*.

Могут быть отдельные совпадения аффикса *-асн* (*-эсн*) с подобными морфемами, например: *хурнясн* (морщинка). Исторически *хурнийасун* > *хурниасун* > *хурн'а:сн*. Комплекс *ийа* развился сначала в *-иа-*, а затем в долгий *а:*. Вместе с тем элемент *и* этого комплекса смягчил предшествующий согласный *н*. Стало быть данный долгий *а:* не имеет никакого отношения к причастному аффиксу *-а*.

Следует различать аффикс *-сн* причастия прошедшего времени от указанных выше словообразовательных омертвелых аффиксов *-сн*, *-асн* (*-эсн*). Причастный аффикс прошедшего времени *-сн* восходит к *-гсан*, *-гсән*. Причастия прошедшего времени образуются посредством аффикса *-сн* от глагольных основ действительного и побудительного залогов, например: *күц* (догоняй), *күцә* (выполняй), *зов* (мучайся), *зова* (мучай). Отсюда *күцсн* (догнавший), *күцәсн* (выполненный), *зовсн* (страдавший, мучавшийся), *зовасн* (мучавший).

Изменения в морфологическом составе слова. В современном калмыцком языке наблюдается немало случаев, когда слово, благодаря фонетическим процессам, потеряло связь с основой. Утрата значений отдельных морфологических частей слова, вызванная фонетическими изменениями, привела к обособлению данного слова от соответствующих ему родственных слов. В результате этого слово изменяет свою форму и приобретает иное значение, где границы между морфемами стираются или становятся трудно определяемыми.

Одним из таких морфологических процессов, вызвавших изменение словообразовательной структуры слова, является опрощение или «сращение морфем». Так, в слове *сурул* (мундштук, чубук) корень *сур* неотделим от аффикса *-ул*. Исторически *сур-* восходит к *сор-* (высасывай), где произошла регрессивная ассимиляция. Теперь *сурул* сохранился как мундштук, чубук, а от корня *сор* (высасывай) образовалось новое слово *сорул* (насос). Таким образом, образовались две отдельные основы: *сорул* и *сурул*. В слове *альчур* (платок) произошла регрессивная диссимиляция. Корень *альч* не имеет самостоятельного значения. Он восходит к *арчи* (вытирай). Отсюда *арчул* (тряпка), а *альчур* от *арчиул* (платок).

Собственное имя *Киштә* образовалось от *кишиг* (счастье) и *-тэй* — аффикса совместного падежа в результате опрощения. Имеются примеры живого процесса опрощения: *кишгә* ~ *кишвә* ~ *кишва* ~ *кишго* (плохой, нехороший), в которых *киш-* восходит к *кишиг* (счастье), а элементы *-гә*, *-ва* (*-вә*), *-го* — это варианты отрицательной частицы *уга* (< *үгэй*) — нет.

Благодаря опрощению язык пополняется новыми корневыми морфемами, которые, потеряв старые родственные связи с прошлым, становятся центрами новых словообразовательных гнезд и соединяются с новыми аффиксами.

В калмыцком языке в образовании отдельных вопросительных слов, союзов и наречий определенную роль сыграл процесс, связанный с опрощением. Так, союзное слово *эсклэ* (или) образовалось от отрицательной частицы *эсэ* (не) и аффикса условного деепричастия *-клэ*. Вопросительное слово *юңгад?* (почему?) восходит к *юн?* (что?) и глаголу *гих* от *гэку* (говорить) в форме разделительного деепричастия. Первичная основа в наречиях *тегэд* (затем), *тицгэд* (таким образом) восходит к одному корню *тэй*, который теперь не осознается.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что при опрощении морфологическая структура слова становится более простой (отсюда и термин «опрощение»), на месте двух, трех морфем появляется одна или две, вследствие чего появляются слова с новой морфологической структурой, что в свою очередь нередко вызывает трудности в их анализе.

Другим морфологическим процессом, вызвавшим изменение морфологической структуры слова, является переразложение. Суть этого процесса заключается в перемещении границ между морфемами в результате перехода одного или нескольких звуков из состава одной морфемы в состав другой морфемы. В словах, претерпевших переразложение, количество морфем не изменяется, так как часть какой-либо морфемы отходит к другой морфеме; рассмотрим, например, словосочетание *кел чадад* (не смог сказать). В ходе исторического развития в сочетании *келж йадад* выпал согласный *й*, а аффикс деепричастия *-ж* ассимилировался в *-ч* и слился с *-адад* в виде *чадад*. Отсюда *су чадад* (не смог сидеть), *у чадад* (не мог выпить) и т. д.

В современном калмыцком языке наблюдается процесс живого переразложения. В сочетаниях типа *келэд бээнэ* (продолжает говорить) происходит выпадение согласного *б* в слове *бээнэ* (есть), отход согласного *д* деепричастного аффикса *-ад* (*-эд*) к *ээнэ*: *келэ дээнэ* (продолжает говорить, говорит и говорит). Здесь корневое слово *кел* (говори) приобретает форму причастия настоящего времени *келэ* (все говорит). В действительности *-э* — это начальный элемент деепричастного аффикса *-ад* (*-эд*), совпавший и составивший омоним с аффиксом названного причастия *-а* (*-э*): *йова* (продолжает идти), *тэрэ* (продолжает сеять), *сууһа* (продолжает сидеть).

Словообразовательный и этимологический анализ

При морфологическом анализе, как известно, в центре внимания находится членимость слова на значимые части, т. е. морфемы. При этом разбор слова по составу проводят обычно от производного слова к корню. Так, в слове *шунмһадулһин* (будем активизировать) наличествует *-ин* — утвердительная частица, *-х* — аффикс будущего времени, *-ул* — аффикс побудительного залога опосредствованного действия, *-д* — аффикс глагола, *-һа* — аффикс, образующий имя прилагательное, *шун* — корень слова, первичная основа (старайся, активизируйся).

При словообразовательном анализе ставится вопрос: «Как образовано данное слово?» Анализ осуществляется в последовательности от производного слова к производящей основе. Для этого каждая рассматриваемая производная основа последовательно членится на две части, «из которых первая есть основа производящая по отношению к данной производной, а вторая — аффикс, посредством которого эта производная основа создана из производящей. Но в свою очередь данная производящая может быть производной от какой-нибудь производящей...».¹ Так, в слове *туурмжлулһин* (прославление) первичная основа *туур-* (славься) будет в то же время производящей основой по отношению к производной основе *туурмж* (слава). Последняя, в свою очередь, становится производящей по отношению к производной основе *туурмжл* (прославляй). Посредством аффикса *-ул* образуется побудительный залог *туурмжлул* (заставь прославлять), что становится производящей основой к *туурмжлулһин*. В этой сложной словообразовательной цепи три производящие основы: *туур*, *туурмж*, *туурмжлул* и столько же словообразовательных аффиксов: *-мж*, *-л*, *-һин*.

В калмыцком языке словообразовательный и этимологический анализы в основном хотя и совпадают, но встречаются слова, этимология которых без исторического экскурса несостоятельна. С этой точки зрения слова можно сгруппировать на:

1) морфологическая структура которых определяется путем исторического анализа: *нөкд* (помощник), в нем *-д* — аффикс множественного числа, восходит к *нөкөр* (друг, приятель; супруг). Конечный *-р* при образовании множественного числа обычно выпадает. Это слово позже приобрело второе значение (товарищ) и новый аффикс множественности *-мүд*: *нөкдмүд* (товарищи);

2) структура и смысл которых определяется этимологичес-

¹ Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. М., 1959, с. 441.

ким анализом: *нөкэдүр* (послезавтра) восходит к *нөгө* (другой) + *өдөр* (день); *кемжэнэ* (кто знает) образовано от *кен* (кто) + *медж* (знает) + *бээнэ* (есть); *кишгэ* ~ *кишва* ~ *кишго* (плохой, нехороший) восходит к *кишиг* (счастье) + *үгэи* (нет). Исторически *эи* развился в *э* или *а* ~ *э*, конечный *г* слова *кишиг* и начальный *ү* частицы *үгэи* выпали. Отсюда видно, что *уга*, *-го*, *-гэ*, *-ва* восходят к *үгэи*.

Этимологическому анализу подвергаются слова по форме своего образования: *умшув* (я читал) < *умш* (читай) + *у* + *в* (< *ба* — аффикс недавнопрошедшего времени) + *в* (предикативная частица 1-го л. ед. числа, восходящая к *би* — я).

При анализе калмыцких ласкательных имен и терминов родства обнаруживается довольно распространенное использование русского аффикса *-ушка* в виде *-ш*, *-ашк*, *-эшк*, *-ишк*, *-ушк*: *Нохашк*, отсюда *Нохашкиев*; *бөлэшк* (двоюродный брат—сыновья двух сестер) < *бөл* + *эшк*; *наһцхашк* (сын дяди по матери) < *наһцх* + *ашк*; *Доржшк* (имя) < *Дорж* + *ишк*; *Явашк* (имя) < *Яван* (Иван) + *ашк*, отсюда *Явашкиев*, *Санжшк* (имя) < *Санж* + *ушк* и т. д.

ЧАСТИ РЕЧИ

Изучение частей речи и их форм составляет основной предмет морфологии. При определении частей речи в калмыцком языке учитываются структурно-семантические или лексико-грамматические признаки слов (значение предметности или признака, выражение образа действия или самого действия и т. д.), особенности формообразования (склонения или спряжения и т. д.) и синтаксические функции в составе предложения (выполнение ими роли подлежащего или сказуемого, определения, дополнения или обстоятельств и т. д.). Следовательно, деление частей речи основывается на трех принципах: семантическом, морфологическом и синтаксическом.

Самостоятельных частей речи в калмыцком языке шесть: имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение, глагол, наречие. Служебных частей речи четыре: послелог, частицы, союзы, междометия. Особое место в системе частей речи занимают модальные и подражательные слова.

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

Общие сведения

Имя существительное как часть речи объединяет категорию знаменательных слов-имен, которые обладают общими семантическими и грамматическими признаками.

Имя существительное калмыцкого языка характеризуется наличием словообразующих аффиксов, категориями числа и падежа, которые передаются при помощи определенных грамматических показателей (аффиксов).

В предложении имена существительные выступают в качестве подлежащего, дополнения, определения, обстоятельства и именного сказуемого. Оно может иметь свое определение, выраженное любым именем, некоторыми формами местоимений, причастиями, а также другими словами.

Имя существительное объединяет в себе названия самых различных предметов и явлений действительности, а именно:

1) названия конкретных вещей, предметов: *гер* (дом, юрта), *дестр* (книга), *бахн* (столб), *шам* (лампа), *һосн* (сапоги), *орндз* (кровать), *тергн* (телега), *алх* (молоток), *көрә* (пила), *утх* (нож);

2) названия живых существ и растений: *күн* (человек), *урч* (мастер), *күүкн* (девочка), *көвүн* (мальчик), *мөрн* (конь), *харада* (ласточка), *арслң* (лев), *заһсн* (рыба), *туула* (заяц), *ноһан* (трава), *буудя* (пшеница), *лир* (акация);

3) названия различных веществ: *алтн* (золото), *төмр* (железо), *хорһлжн* (свинец), *күрл* (бронза), *давсн* (соль), *усн* (вода), *шикр* (сахар);

4) названия различных явлений природы и событий в общественной жизни: *киштн* (мороз), *шуурһн* (буран), *хур* (дождь), *дөрлдән* (соревнование), *ноолдан* (борьба), *нәр* (праздник), *дән* (война), *хург* (собрание);

5) названия отвлеченных свойств, признаков и понятий: *өслт* (рост), *күцәмж* (достижение), *чинвр* (напряжение), *серл* (сознание), *гем* (болезнь), *нежәлт* (единица), *иньглт* (дружба), *бәәлт* (бытие), *үнлт* (стоимость), *үн* (цена), *үнн* (правда);

6) наименования действий и состояний: *сулдхлт* (освобождение), *нөр* (сон), *эв* (мир), *тосхлт* (строительство), *йовдл* (ходьба), *урлдан* (скачки), *йовуд* (ход);

7) наименования внутреннего переживания: *байр* (радость), *һундл* (обида), *үүмән* (волнение), *омг* (гордость).

В калмыцком языке существительные различаются по признакам одушевленности и неодушевленности. Категории одушевленности и неодушевленности не имеют никаких грамматических показателей, отличающих одну от другой. Из одуше-

ленных существ выделяются только слова типа *багш* (учитель), *кун* (человек), *эгч* (сестра), *нойн* (князь) и т. д. Поэтому вопрос *кен?* (кто?) задается относительно только к людям, все остальные предметы, как живые, так и неживые отвечают на вопрос *юн?* (что?).

Различаются существительные собственные и нарицательные.

Собственные имена в количественном плане довольно ограничены. К ним относятся имена, фамилии, прозвища и т. д.: *Дорж*, *Бадм*, *Баатр*, *Кеэмэ* — имена людей, *Доржжин*, *Бадмин* — фамилии. Фамилии, как и отчества, выражаются родительным падежом и обозначаются как фамилии в том случае, когда за ними следует имя: *Батан Доржжин Бадм* (Дорджиев Бадма Батаевич — дословно Батаев Дорджи Бадма); клички животных — *Цоохр*, *Начн*, *Хоогчн*; названия планет — *Юпитер*, *Марс*, *Алtn насн* (Полярная звезда); географические и административно-территориальные наименования — *Богд уул* (гора Богдо), *Кавказ*, *Москва*, *Элст*, *Көк теңгс* (Каспийское море), *Цаһан теңгс* (Белое море), *Ижл* (Волга), *Тең* (Дон), колхоз «Гигант», совхоз «Цаһан-Нур»; названия государств — *Польш*, *Моңһл*, *Англь*; названия периодических изданий — «*Правда*», «*Хальмг үнн*».

Особенность собственных имен заключается в том, что они лишены лексического значения. На письме они обозначаются с большой буквы.

Нарицательные имена содержат обобщающее значение и служат названиями однородных предметов, явлений, событий, отвлеченных понятий и т. д., например: *эк* (мать), *аав* (дедушка), *дархн* (кузнец), *сурһульч* (ученик), *зан* (слон), *торһа* (жаворонок), *аю* (медведь), *оһтрһу* (гром), *һал цэклһн* (молния), *мөндр* (град), *суңһвр* (выборы), *хург* (собрание), *революц* (революция), *частр* (гимн), *медрл* (знание), *медән* (понятие), *билг* (способность, память), *сүзг* (прилежание), *бек* (чернила), *сук* (топор), *эмал* (седло) и т. д.

Нарицательные имена могут стать собственными: *үнн* (правда), но «*Үнн*» — «*Правда*».

Имена существительные бывают конкретными и отвлеченными.

Конкретные имена существительные обозначают реально существующие предметы и явления, которые могут быть восприняты органами чувств человека, т. е. такие, которые подвергаются счету: *модн* (дерево), *кун* (человек), *нарн* (солнце), *асхн* (вечер).

Отвлеченные имена обозначают абстрактные понятия, которые нельзя познать непосредственно органами чувств. Абстрактные имена могут обозначать качество, действие, состояние и т. п. Например: *нежәлт* (единица), *нөкцлт* (содружество), *ашлвр*

(выводы), *диг* (итог), *үндсн* (суть), *хэлэц* (взгляд), *тэвц* (вклад), *өргмэц* (вдохновение), *урмд* (заинтересованность), *жисэн* (движение).

Собирательные существительные обозначают совокупность однородных единиц — живых существ или предметов, мыслимых как одно неделимое целое. В калмыцком языке собирательных существительных довольно много. Таковы, например: *мал* (скот), *көлгн* (транспорт, подвода), *хувцн* (одежда), *сав* (посуда), *улс* (народ).

Многие собирательные существительные (по обладанию чем-либо) в калмыцком языке образуются при помощи аффикса *-тн*: *живртн* (пернатые), *хумстн* (когтистые), *турутн* (копытные), *эмтн* (люди) соответственно от *живр* (крыло), *хумсн* (ноготь), *турун* (копыто), *эмн* (жизнь). Эти слова, выражающие собирательную множественность, сочетаются со сказуемым в единственном числе.

Собирательные существительные калмыцкого языка, имея форму единственного числа, не могут сочетаться с количественными числительными. Однако в качестве их количественного определения могут быть использованы отдельные неопределенно-количественные числительные: *олн* (много), *дала* (множество), *кесг* (много), *цөн* (мало, несколько). *Олн мал* (много скота), *дала көлгн* (множество подвод), *дала улс* (много народу), *цөн улс* (мало народу).

Собирательные существительные на *-тн* не могут употребляться в форме множественного числа (хотя *-тн* и есть форма мн. числа; *-т* — ед. числа: *элст* — песчаный или *арат* — лиса). Но иногда в разговорной речи, через нее и в письменной, встречаются написания подобных слов во множественном числе посредством аффиксов *-муд*, *-с*: *турутмуд*, *эмтс*.

Вещественные существительные образуют особую группу среди нарицательных существительных. Слова этой группы употребляются для обозначения однородных по составу веществ, поддающихся делению и измерению, но не счету. К ним относятся названия: пищевых продуктов — *үсн* (молоко), *өрм* (сметана), *давсн* (соль), *тэмк* (табак), *һуйр* (мука); тканей — *шеемг* (шерсть), *цемгн* (сукно); химических элементов и их соединений — *сүвсн* (жемчуг), *зеңкр* (медный купорос), азот, кислород; сельскохозяйственных культур — *зарм* (просо), *арва* (овес), *мәңгрсн* (лук), *боднцг* (картофель); полезных ископаемых — *төмр* (железо), *хорһлжн* (свинец), *күкр* (сера), *шавр* (глина), *дотл* (известь) и т. д.

Словообразование имен существительных

В калмыцком языке имеются следующие три способа словообразования: морфологический (аффиксальный), синтактико-морфологический (словосложение), лексико-морфолого-синтаксический (субстантивация).

Морфологический способ

Морфологический или аффиксальный способ образования имен существительных является наиболее продуктивным. С помощью словообразующих аффиксов образуются новые имена существительные от основ почти всех частей речи, но преимущественно от именных и глагольных.

Словообразовательные аффиксы по семантике подразделяются на две группы: 1) аффиксы, образующие названия лиц по их деятельности; 2) аффиксы, образующие названия предметов, явлений, абстрактных понятий.

К первой группе относятся следующие аффиксы.

А ф ф и к с -ч

При помощи аффикса -ч от именных основ образуются имена существительные со следующими значениями:

1) названия лиц по роду их деятельности, профессии и специальности: *мөрч* (конюх) от *мөрн* (конь, лошадь), *хөөч* (чабан) от *хөн* (овца), *үкрч* (скотовод) от *үкр* (корова), *эмч* (врач) от *эм* (лекарство), *төмрч* (кузнец) от *төмр* (железо), *һосч* (сапожник) от *һосн* (сапоги), *чолуч* (каменщик) от *чолун* (камень), *урч* (мастер) от *урн* (мастерство), *модч* (плотник) от *модн* (дерево), *адуч* (табунщик) от *адун* (табун), *зурхач* (астролог) от *зурха* (астрология), *хулхач* (вор) от *хулха* (воровство), *сурһульч* (ученик) от *сурһуль* (учеба), *шүлгч* (поэт) от *шүлг* (стихотворение), *аңһуч* (охотник) от *аң* (зверь).

Посредством аффикса -ч образуются имена и от заимствованных слов: *математикч* (математик), *физикч* (физик), *географч* (географ);

2) наименования лиц по их призванию, по характерному для них признаку-свойству: *дууч* (певец) от *дун* (песня), *домбрч* (домбрист) от *домбр* (балалайка), *һармач* (гармонист) от *һарма* (гармонь), *дажрч* (угнетатель), от *дажр* (угнетай), *хулдач* (продавец) от *хулд* (продавай), *шогч* (шутник) от *шог* (шутка);

3) наименования лиц по склонности, пристрастию к какой-либо деятельности, часто отрицательного характера: *эмнч* (эго-

яст) от *эмн* (душа), *тэмкч* (курильщик) от *тэмк* (табак), *худлч* (лжец) от *худл* (ложь), *арсмч* (спекулянт, торгаш) от *арсм* (торговля), *керүлч* (скандалист) от *керүл* (ссора).

А ф ф и к с -ач (-эч)

Посредством этого аффикса образуются имена существительные от глагольных основ. Аффикс *-ач (-эч)* является, видимо, составным по своей структуре. Он образовался, возможно, от сочетания аффикса причастия настоящего времени *-а (-э)* с аффиксом деятеля *-ч (<-чи)*: *умшач* (чтец) от *умш* (читай), *углач* (монтажник) от *угл* (монтируй), *телехэлэһэч* (телезритель) от *хэлэ* (смотри), *зурач* (художник) от *зур* (рисуй), *бичэч* (писатель) от *бич* (пиши), *суңһач* (избиратель) от *суңһ* (избирай), *көтлэч* (ведущий) от *көтл* (веди), *дишлэч* (победитель) от *дишл* (победи, одолей), *уяч* (швея) от *уй* (шей), *нисяч* (летчик) от *нис* (лети), *теткэч* (снабженец) от *тетк* (снабжай), *орлцач* (участник) от *орлц* (участвуй), *ноолдач* (борец) от *ноолд* (борись), *цутхач* (литейщик) от *цутх* (лей, отливай), *түкрэч* (подстрекатель) от *түкр* (трави, подстрекай).

Производящими основами здесь могут быть глаголы, в свою очередь образованные от именных основ: *һардач* (руководитель) от *һард* (руководи) — *һар* (рука), *ширдэч* (маляр) от *ширд* (крась) — *шир* (краска), *үүлдэч* (деятель) от *үүлд* (действуй) — *үүл* (дело), *шинрэч* (новатор) от *шинр* (обновись) — *шин* (новый), *бурһудач* (буровик) от *бурһуд* (бури) — *бурһу* (бурав), *шинжлэч* (исследователь) от *шинжл* (исследуй, наблюдай), *сурһмжлач* (воспитатель), здесь корень *сур* (учись), *сурһ* (учи), *сурһмж* (воспитание), *сурһмжл* (воспитывай).

Если конечный гласный глагольной основы является полнозвучным, то после него перед аффиксом *-ач (-эч)* вставляется соединительный согласный *һ*: *үүдэһэч* (творец) от *үүдэ* (твори), *телехэлэһэч* (телезритель) от *хэлэ* (смотри), *делдэһэч* (создатель) от *делдэ* (создавай), *киитрэһэч* (морозильник) от *киитрэ* (остуди, заморозь).

Посредством аффикса *-ач (-эч)* или *-һач (-һэч)* образуются также имена существительные, обозначающие названия предметов по их признаку и назначению: *һарач* (верхний круг в кибитке) от *һар* (смотри), *хатхач* (колючка) от *хатх* (коли).

Аффикс *-ач (-эч)*, как и *-ч*, является весьма продуктивным.

Ко второй группе относятся многочисленные аффиксы, содержащие различные значения.

А ф ф и к с -вч

Он образует имена существительные от именных основ, обозначающих различные предметы, а также приспособления, яв-

ляющиеся прикрытием чего-либо: *далвч* (накидка, наплечник) от *дал* (лопатка), *нудвч* (наглазник) от *нудн* (глаза), *хурувч* (наперсток) от *хурһн* (палец), *тохавч* (налокотник) от *тоха* (локоть), *күзүвч* (ошейник) от *күзүн* (шея), *өвдгвч* (наколенник) от *өвдг* (колени), *элквч* (нагрудная планка) от *элкн* (печень), *омрувч* (нагрудник к седлу) от *омрун* (грудь лошади). По указанному типу образованы новые слова: *чиквч* (наушник) от *чикн* (ухо), *үзүрвч* (наконечник) от *үзүр* (кончик), *чеежвч* (манишка) от *чееж* (грудь), *ханцвч* (муфта) от *ханцн* (рукав), *хоңшарвч* (намордник) от *хоңшар* (клюв), *сальквч* (форточка) от *салькн* (ветер).

А ф ф и к с - л

Данный аффикс образует от глагольных основ имена существительные, обозначающие названия:

1) действия или действие как процесс: *урсхл* (течение) от *урс* (протекай), *үмкрл* (гниение) от *үмкр* (прогнивай);

2) результата действия: *дусал* (капля) от *дус* (капай), *үлдл* (остаток) от *үлд* (оставайся), *цацл* (окропление) от *цац* (брызгай), *үкл* (смерть) от *үк* (умри);

3) абстрактных понятий, явлений, состояний: *серл* (сознание) от *сер* (проснись), *санл* (мышление) от *сан* (думай, мысли), *чидл* (сила) от *чид* (осиль), *һундл* (печаль, досада) от *һунд* (печалься), *жирһл* (жизнь) от *жирһ* (наслаждайся), *иткл* (доверие) от *итк* (доверяй), *йөрэл* (благопожелание) от *йөрә* (благопожелай);

4) родства и других отношений: *төрл* (родня) от *төр* (роди), *таньл* (знакомый) от *тань* (узнай);

5) различных предметов и вещей, подлежащих употреблению и использованию: *тежәл* (пища) от *тежә* (корми), *үзглл* (букварь) от *үзгл* (читай по буквам), *эдлл* (вещи, имущество) от *эдл* (используй, употребляй), *кегдл* (изделие) от *кегд* (сделайся).

А ф ф и к с - лһн

Этот весьма продуктивный аффикс образует от производных и непроизводных глагольных основ различные отглагольные имена существительные, обозначающие:

1) процесс или результат действия: *умшлһн* (чтение) от *умш* (читай), *дамшлһн* (упражнение) от *дамш* (упражняйся), *белдлһн* (подготовка) от *белд* (готовь), *цәәлһлһн* (объяснение, разъяснение) от *цәәлһ* (объясни), *батлһн* (укрепление) от *батл* (укрепляй), *ирлһн* (прибытие) от *ир* (приходи), *нишдлһн* (соединение) от *нишд* (соединяйся), *оратлһн* (опоздание) от *орат* (опоздай), *эвцлһн* (перемирие) от *эвц* (мирись), *хоршал-*

һн (сбережение) от *хорша* (сбереги). Имеется много такого рода производных имен, образованных от глагольных основ: *үвлз* (зимуй), где *үвл* (зима), *олзлһн* (использование) от *олзл* (используй) — *олз* (польза), *цецгрүлһн* (расцветание) от *цецгрүл* (заставь расцвести) — *цецг* (цветок), *икдүлһн* (увеличение) от *икдүл* (увеличь) — *ик* (большой);

2) названия абстрактных понятий (свойство, состояние или чувство) образуются от непереходных глаголов: *алдршһн* (прославление, популярность) от *алдрш* (прославляйся), *һанцардһн* (одиночество) от *һанцд* (оставайся в одиночестве), *зовһн* (страдание) от *зов* (страдай), *байрлһн* (радость) от *байрл* (радуйся), *һашудһн* (печаль) от *һашуд* (печалься), *угтһн* (встреча) от *угт* (встречай);

3) наименования отвлеченных понятий, образованных от основы качественных имен прилагательных в форме побудительного залога: *харлулһн* (чернение) от *харлул* (черни), *дуларулһн* (потепление) от *дуларул* (утепляй), *батрулһн* (укрепление) от *батрул* (укрепляй), *хатурулһн* (упрочение) от *хатурул* (делай твердым), *тегшрүлһн* (уравнивание) от *тегшл* (уравнивай), *чиигтәрүлһн* (увлажнение) от *чиигтәрүл* (увлажняй), *цаһалулһн* (побелка) от *цаһалул* (производи побелку, побели).

Есть форма *цаһалһн* (празднование Цаһан сар — весеннего праздника), в которой *цаһан* (белый) *-л* — аффикс, образующий глагол, *-һн* — аффикс, образующий отглагольное имя существительное. Посредством аффикса *-һн* практически можно образовать от глаголов отглагольные имена существительные, связанные с процессом действия.

Характерной особенностью этого аффикса является то, что он может принимать и форму *-һ*, которая с выпадением конечного *н* образует имена существительные, обозначающие орудия и объекты действия. Например, орудие действия: *хучлһ* (пеленка) от *хуч* (покрой, закрой), *суулһ* (ведро) от *су* (сиди); объект действия: *авлһ* (взятка) от *ав* (возьми), *өглһ* (подкуп, дача взятки) от *өг* (дай), *сурлһ* (дознание) от *сур* (спрашивай).

А ф ф и к с -лт

При его помощи образуются от глагольных, иногда и именных основ имена существительные, обозначающие названия:

1) абстрактных понятий, наименования действий в отвлечении: *дәврлт* (наступление) от *дәвр* (наступай), *девшлт* (прогресс) от *девш* (лезь вверх, поднимайся), *дарлт* (давление) от *дар* (дави), *дажрлт* (угнетение) от *дажр* (угнетай), *бәэлт* (бытие) от *бә* (будь), *шалһлт* (критика) от *шалһ* (критикуй, проверяй), *шинжлт* (исследование, наблюдение) от *шинжл* (наблюдай), *байжлт* (обогащение) от *байж* (обогащайся), *сүлдхлт*

(освобождение) от *сулдх* (освобождай), *зөрүлт* (направление) от *зөрүл* (направляй), *чинрлт* (качество) от *чинр* (значение), *харслт* (защита) от *харс* (защищай), *ханлт* (благодарность) от *хан* (благодари), *мергжлт* (квалификация) от *мергж* (квалифицируйся), *өргжлт* (развитие внутреннее) от *өргж* (развивайся) — *өргн* (широкий), *өргдлт* (расширение) от *өргд* (расширяйся), *делгрлт* (развитие внешнее) от *делгр* (развивайся);

2) результата действия: *өслт* (рост) от *өс* (расти), *немлт* (дополнение) от *нем* (дополняй), *заллт* (управление) от *зал* (управляй), *күцэлт* (успех) от *күцэ* (выполняй), *иньглт* (дружба) от *иньгл* (дружи), *кеерүлт* (украшение) от *кеерүл* (украшай), *өсрлт* (прыжок) от *өср* (прыгай), *негдлт* (объединение) от *негд* (объединись), *гедрлт* (потеря, ущерб) от *гедр* (потеряйся);

3) внутреннего состояния: *цуцрлт* (усталость) от *цуцр* (уставать), *көшлт* (утомление) от *көш* (утомляйся), *даслт* (навык) от *дас* (научись);

4) протяженности во времени, по весу и числу: *өндрлт* (высота) от *өндрл* (возвышайся), *зузарлт* (толщина) от *зузарл* (толстей), *нигтрлт* (густота) от *нигтр* (густей), *удалт* (длительность) от *удал* (удлиняйся), *ударлт* (ударение) от *удар* (удлиняй, тянись), *түрглт* (быстрота) от *түргн* (быстрый), *күндрлт* (тяжесть) от *күндр* (тяжелей);

5) периодов жизни человека, его физического состояния и отдельных склонностей: *көгшрлт* (старость) от *көгшр* (старей), *баһрлт* (уменьшение) от *баһр* (уменьшайся), *муурлт* (усталость) от *муур* (уставай), *сээрлт* (улучшение) от *сээр* (улучшайся), *деерлклт* (зазнайство) от *деерлк* (зазнавайся);

6) цифр и обозначаемых ими понятий: *нежэлт* (единица) от *нежэд* (по-одному), *хошалт* (удвоение) от *хошал* (удвой), *литрлт* (литровка) от *литрл* (наливай по литру), *тавулт* (увеличение в пять раз) от *тавул* (увеличь в пять раз). Данный аффикс очень продуктивен, образует в основном отвлеченные слова. Он получил широкое развитие в современном калмыцком языке.

А ф ф и к с -вр

Он образует имена существительные, обозначающие названия:

1) действия или процесса действия: *неквр* (требование) от *нек* (требуй), *дишлвр* (победа) от *дишл* (побеждай), *һардвр* (руководство) от *һард* (руководи), *күүндвр* (беседа) от *күүнд* (беседуй), *келвр* (рассказ) от *кел* (говори), *үүлдвр* (действие) от *үүлд* (действуй), *сулдхвр* (свобода) от *сулдх* (освободи), *чадвр* (умение) от *чад* (умей), *сурвр* (вопрос) от *сур* (спроси),

заквр (приказ) от *зак* (прикажи, повелевай), *тоовр* (угощение) от *то* (угощай), *шүүвр* (выигрыш) от *шү* (выиграй), *хэлэвр* (смотри) от *хэлэ* (смотри), *тоолвр* (рассуждение, мнение, заключение) от *тоол* (считай), *заавр* (указание) от *за* (указывай), *дуудвр* (обращение) от *дууд* (зови);

2) результата действия: *хээвр* (поиск) от *хэ* (ищи), *тээлвр* (разгадка) от *тээл* (отгадай), *шахвр* (натиск) от *шах* (сжимай), *тогтавр* (постановление) от *тогта* (установи), *шиидвр* (решение) от *шиид* (решай), *зөөвр* (перевозка) от *зө* (вози);

3) предмета: *шаавр* (колотушка) от *ша* (коли), *шилэвр* (вид кочерги) от *шилэ* (мешай);

4) свойства, состояния, качества: *чадвр* (умение) от *чад* (сумей), *эдлвр* (потребление) от *эдл* (потребляй), *чинвр* (напряжение) от *чин* (напрягайся), *ачлвр* (награда) от *ачл* (награди, поощри), *медвр* (сводка, сведение) от *мед* (узнай). С помощью этого продуктивного аффикса образуются в основном слова с отвлеченным и конкретным значением.

А ф ф и к с -мж

Этот аффикс образует имена существительные, обозначающие названия:

1) действия или состояния: *бодмж* (предположение) от *бод* (предположи), *буульмж* (хвала) от *бууль* (хвали), *туслмж* (помощь) от *тусл* (помогай);

2) результата действия: *хэлэмж* (смотри, надзор, просмотр) от *хэлэ* (смотри), *күцэмж* (достижение) от *күцэ* (выполняй), *өргмж* (подъем) от *өрг* (подними);

3) отвлеченных понятий, свойств, способности или возможности совершить какое-либо действие: *багтамж* (емкость) от *багт* (вмещайся), *үзмж* (показатель) от *үз* (смотри), *болхамж* (осторожность) от *болха* (будь осторожен), *сергэмж* (бодрость) от *серг* (бодрись), *килмж* (забота) от *кил* (заботься), *бахмж* (гордость) от *бах* (гордись), *таасмж* (одобрение) от *таас* (одобри), *өврмж* (удивление) от *өвр* (удивляйся), *иткэмж* (доверие) от *итк* (доверяй);

4) орудий действия: *оркмж* (подставка) от *орк* (положи). Аффикс *-мж* широко применяется в современном калмыцком языке.

А ф ф и к с -дл

Имена существительные с аффиксом *-дл* обозначают:

1) наименования процесса действия, отдельный акт или состояние: *баэдл* (состояние) от *бэ* (будь), *гүүдл* (бег) от *гү* (беги), *йовдл* (ход, ходьба) от *йов* (иди), *нүүдл* (кочевье) от *нү* (кочуй);

2) названия результата действия: *уйдл* (шов) от *уй* (шей), *зүүдл* (надставка) от *зү* (наставляй, составляй);

3) названия места действия: *суудл* (сидение) от *су* (сиди), *буудл* (стоянка) от *бу* (слезай).

А ф ф и к с -дн

Он образует имена существительные, обозначающие:

1) наименования различных состояний, болезни: *инэдн* (смех) от *инэ* (смейся), *ханядн* (кашель) от *ханя* (кашляй);

2) названия объекта действия: *илдн* (лишай) от *ил* (открытый).

А ф ф и к с -ан (-эн)

Имена существительные с этим аффиксом обозначают названия:

1) различных действий или состояний. При наличии глагольного аффикса *-лд* передается процесс действия, совершаемого совместно: *хээкрлдэн* (крик) от *хээкр* (кричи), *ишкрлдэн* (свист) от *ишкр* (свисти), *ноолдан* (борьба) от *ноолд* (борись), *урлдан* (скачки) от *урлд* (состязайся), *дээллдэн* (война) от *дээлд* (воюй), *гүвдлдэн* (драка) от *гүвд* (бей), *шууган* (шум) от *шууг* (шуми);

2) процесса действия: *сольлдан* (обмен) от *соль* (меняй), *хольлдан* (смещение) от *холь* (мешай), *халдан* (стрельба) от *ха* (стреляй), *гүүлдэн* (беготня) от *гү* (бегай), *күркрэн* (рычание) от *күркр* (рычи);

3) производимых действий, происходящих процессов, результатов действий: *тооцан* (отчет) от *тооц* (отчитывайся), *бослдан* (восстание) от *бослд* (вставай совместно), *бооцан* (договор, соглашение) от *бооц* (договаривайся);

4) предмета и различных вещей, являющихся объектом действия, образованных от основ некоторых переходных глаголов: *ацан* (груз) от *ач* (грузи), *тэрэн* (посев) от *тэр* (сей), *түлэн* (топливо) от *түл* (топи), *шүлглэн* (поэзия) от *шүлгл* (сочиняй стихи), *түүклэн* (проза) от *түүкл* (сочиняй прозу), *идэн* (семена, еда, пища) от *ид* (ешь);

5) отвлеченных понятий: *харан* (зрение, зоркость) от *хар* (обозревай), *закан* (закон) от *зак* (прикажи), *һацан* (досада) от *һац* (досадуй), *медэн* (понятие) от *мед* (пойми, знай), *селвлцэн* (совещание) от *селвлц* (советуйся), *шарклан* (ревматизм) от *шаркл* (ломить в костях), *наадн* (игра) от *наад* (играй), *санан* (мысль) от *сан* (думай), *үүмэн* (волнение) от *үүм* (волнуйся). Данный аффикс весьма продуктивен.

Аффикс *-ал (-эл)*

Этот непродуктивный аффикс образует имена существительные, обозначающие результат действия: *магтал* (хвала) от *магт* (хвали), *зокал* (правило) от *зок* (соответствуй, подходи), *үрэл* (приглашение) от *үр* (пригласи).

А ф ф и к с *-аль*

С помощью этого аффикса образуются имена существительные, обозначающие названия:

- 1) действия: *сааль* (дойка) от *са* (дои);
- 2) объекта действия: *сурһаль* (учение, теория) от *сурһ* (учи);
- 3) результата действия: *аваль* (первый супруг, первая жена) от *ав* (возьми).

А ф ф и к с *-ур (-үр)*

Данный аффикс образует имена существительные, обозначающие наименования:

1) предмета по результатам действия: *эвкүр* (сверток) от *эвк* (сверни), *нуһлур* (кусочек сваренной прямой кишки) от *нуһл* (сверни), *түшүр* (опора) от *түш* (опирайся), *услур* (водопой) от *усл* (пои), *альчур* (платок) от *арч* (вытирай);

2) орудий действия, а также различных приспособлений определенного назначения: *бүлүр* (мутовка) от *бүл* (мешай, смешивай), *чимкүр* (щипцы) от *чимк* (щипай), *кевкүр* (шумовка) от *кевк* (сжимай), *увжур* (сосуд для искусственного поения) от *увж* (корми из сосуда), *хавчур* (пресс) от *хавч* (жми), *сэвүр* (веник) от *сэв* (вытряхивай), *давшур* (лестница) от *давш* (лезь), *цэкүр* (кремень) от *цэк* (высекай огонь), *өлгүр* (вешалка) от *өлг* (вешай), *хадур* (серп) от *хад* (коси), *илүр* (утюг) от *ил* (гладь), *түлкүр* (ключ) от *түлк* (толкай), *татур* (подпруга задняя) от *тат* (тяни), *көшүр* (булавка, шпилька; ось) от *көш* (застегни), *маажур* (грабли) от *мааж* (чеши), *утхур* (черпалка) от *утх* (черпай), *бүслүр* (обруч) от *бүсл* (опоясывай), *зүлгүр* (наждак) от *зүлг* (три), *цокур* (колотушка, дубинка) от *цок* (бей). Интересно образование названия *цоклур* (удод), в котором корень *цок* (бей), аффикс *-ур* присоединил к себе глаголообразующий аффикс *-л*, что позволило отличить слово *цокур* от *цоклур*.

А ф ф и к с *-ул (-үл)*

При его помощи образуются имена существительные, обозначающие названия:

1) действия, род службы людей (иногда — людей по роду их службы): *харул* (караул) от *хар* (смотри), *манул* (стража) от *ман* (охраняй, сторожи), *некул* (погоня) от *нек* (требуй);

2) орудия действия: *бэрүл* (ручка, рукоятка) от *бэр* (держи), *сурүл* (мундштук) от *сор* (втягивай), *сорул* (насос) от *сор* (втягивай), *чирүл* (прицеп) от *чир* (волочи, тащи), *дуһрул* (юла) от *дуһр* (верти);

3) объекта действия: *һээхүл* (выставка) от *һээх* (любуйся), *хааһул* (ставни) от *ха* (закрой), *бүтәһүл* (покрывало) от *бүтә* (накинь).

А ф ф и к с -уль

Он образует имена существительные, обозначающие названия:

1) действия: *сурһуль* (учеба) от *сурһ* (учи);

2) объекта действия: *дахуль* (спутник) от *дах* (следуй);

3) орудия действия: *һахуль* (удочка) от *һох* (крючок), *зуруль* (чертеж) от *зур* (черти).

А ф ф и к с -ар (-эр)

Этот аффикс образует имена существительные, обозначающие названия результата действия: *малтар* (пройма) от *малт* (копай), *нуһлар* (сгиб) от *нуһл* (согни, сверни), *залһар* (соединение) от *залһ* (соединяй), *бүсләр* (экватор) от *бүсл* (опоясывай), *хаһлар* (вспашка) от *хаһл* (паши), *үдәр* (шов ременной нитки) от *үд* (шей), *хавчар* (скрепка) от *хавч* (прикрепи), *чимкәр* (кант, убор) от *чимк* (щипать), *бөгләр* (пробка) от *бөгл* (заткни).

А ф ф и к с -р

При его помощи образуются имена существительные, обозначающие:

1) наименование места действия: *кевтр* (лежбище, логово) от *кевт* (ложись), *сүүр* (основа, основание) от *су* (садись), *бүүр* (стойбище, фундамент) от *бу* (слезай);

2) название результата действия: *хавдр* (опухоль, отек) от *хавд* (опухай), *немр* (прибавка, добавка) от *нем* (добавь), *зөөр* (богатство) от *зө* (носи);

3) объекта действия: *девскр* (постель, подстилка) от *девс* (стели), *ичр* (стыд) от *ич* (стыдись), *көр* (сугроб) от *кө* (набухать);

4) орудия действия: *шүр* (цедилка) от *шү* (цеди).

А ф ф и к с -кр

Он образует имена существительные, обозначающие название результата действия: *зеткр* (беда, несчастье) от *зет* (острый конец).

А ф ф и к с -мр

При помощи этого аффикса образуются имена существительные, обозначающие название результата и объекта действия: *түүмр* (пожар) от диалектного *туйих* (палить, наносить зло), *кимр* (смесь молока с водой) от *ки* (воздух, пустота).

А ф ф и к с -ср

С помощью этого аффикса образуются имена существительные, обозначающие название результата действия: *тоомср* (почет) от *то* (угощай). Здесь *тоом* — производное прилагательное от *тоо* (приглашай к угощению), *завср* (перерыв, антракт) от *зав* (досуг, свободное время).

А ф ф и к с ы -да (-дэ), -мда (-мдэ)

Эти аффиксы образуют имена существительные, обозначающие названия:

1) субъекта действия от глагольных основ: *жиигдэ* (молодой камыш) от *жииг* (жужжи), *уульмда* (волк плакса) от *ууль* (плачь), *мээлмдэ* (блеющая овца) от *мээл* (блей);

2) носителя качества от именных и глагольных основ: *харада* (ласточка) от *хар* (черный), *мууда* (плохиш) от *му* (плохой), *борлда* (серко) от *борл* (серей), *Цаһада* (имя собственное) от *цаһа* (белый), *үкрдэ* (линь) от *үкр* (корова).

А ф ф и к с -а (-э)

Он образует имена существительные, обозначающие названия:

1) результата действия и состояния: *багла* (связка, пачка, кипа) от *багл* (собери в пучок), *зэңгдэ* (узел) от *зэңгд* (завяжи в узел), *бүркэ* (покрывало) от *бүрк* (закрой, накрой), *гүрэ* (вязка) от *гүр* (плети), *сала* (овраг, развилина) от *сал* (отделись), *туна* (отстой) от *тун* (отстойсь);

2) орудия и объекта действия: *туша* (путы) от *туш* (спутай), *бөглэ* (пробка) от *бөгл* (закупорь, заткни), *немнэ* (накидка, попона) от *немн* (накидывай, покрывай), *холва* (связка, союз) от *холв* (свяжи), *өлгэ* (колыбель) от *өлг* (вешай).

А ф ф и к с -у (-ү)

С помощью этого аффикса образуются имена существительные, обозначающие результат действия: *хэру* (ответ) от *хэр* (возвращайся), *бүтү* (петля) от *бүт* (замкнись, задохнись), *һару* (расход) от *һар* (выйди), *ору* (доход) от *ор* (войди), *түрү* (затруднение) от *түр* (затрудняйся).

Данный аффикс является омонимичным с подобным аффиксом, образующим имена прилагательные: *хагсу* (сухой) от *хагс* (сокни), *хату* (крепкий) от *хат* (твердей).

А ф ф и к с -уд

Он образует имена существительные, обозначающие название результата действия. Этот аффикс является сравнительно новым: *йовуд* (ход, движение) от *йов* (иди).

А ф ф и к с -ла (-лә)

При помощи *-ла (-лә)* образуются имена существительные с ласкательным значением от непроеизводных имен существительных, обозначающих название субъекта: *ноһала* (зайчонок, родившийся весной) от *ноһан* (трава), *кирүлә ~ кирүхә* (зайчонок, родившийся осенью) от *кирү* (иней), *девалә* (зайчонок, родившийся летом) от *дева* (луг), *Нүүдлә* — собственное имя от женского имени *Нүүдлч*, а мужское *Нүүдә* от *нүүх* (кочевать), *Сүүлә* — женское имя от *сүл* (хвост), *Богла* — собственное мужское имя от *бог* (соринка), *Багля* — собственное женское имя от *баг* (пучок), *Шавля* — собственное мужское имя от *шав* (рана).

Посредством аффикса *-ла (-лә)* образуются имена существительные, обозначающие название отдельных предметов: *багла* (связка, узел, пучок, пачка, букет) от *баг* (группа, отряд, куча), *бөглә* (пробка) от *бөгл* (заткни).

А ф ф и к с -ха (-хә ~ -кә)

При помощи этого аффикса образуются имена существительные от производных и непроеизводных глаголов, обозначающих название различных предметов и результат действия. Посредством этого аффикса образуются имена прилагательные, т. е. данный аффикс является омонимичным: *тасрха* (обрывок, отрезок, клочок, лоскут; оборванный, отрезанный) от *таср* (разорвись, оборвись, оторвись), *шуурха* (трещина, рваный) от *шуур* (разорвись, изорвись, тресни), *хаһрха* (щель, отверстие, дыра; дырявый) от *хаһр* (продырявься, разорвись, прорвись), *хамхрха* (обломок, черепки; разбитый, поломанный) от *хамхр* (сломайся, разломайся, разбейся, расколись), *тесркә* (расщелина) от *теср* (лопни, тресни), *эрвәкә* (бабочка) от *эрвлз* (порхать).

А ф ф и к с -h

Данный аффикс образует имена существительные, обозначающие названия.

1) орудия и объекта действия: *тулh* (треножник) от *тул* (подпирай), *шанh* (половник) от *чан* (вари);

2) результата действия: *зарh* (суд) от *зар* (посылай).

А ф ф и к с -ha

Посредством этого аффикса образуются имена существительные, обозначающие:

1) единичные наименования деревьев, птиц и отдельных предметов: *харha* (сосна) от *хар* (черный), *торha* (жаворонок) от *тор* (держись), *шаha* (альчик) от *ша* (коли), *холha* (толстая кишка) от *хол* (сердцевина), *амha* (удила) от *ам* < *амн* (рот);

2) некоторые предметы со значением результата действия: *наадha* (кукла) от *наад* (играй), *боодha* (завязка) от *боод* < *боогд* (завяжись).

А ф ф и к с -hn

Такой аффикс имеется в именах существительных, обозначающих названия отдельных животных-малолеток: *унhn* (жеребенок), *хурhn* (ягненок).

А ф ф и к с -gn

Посредством данного аффикса образуются имена существительные от именных основ, обозначающих:

1) названия людей по их родственному отношению: *элgn* (родня) от *эл* (простой), *эвgn* (старик) от *эв* (дед), отсюда *эвк* (дед по отцу), *эмgn* (старуха) от *эм* (женщина), *бергgn* (старшая сноха) от *бер* (сноха), *күргgn* (жених) от *күр* (дойди);

2) различные названия: *иңgn* (верблюдица), *чимgn* (мозг), *терgn* (подвода), *мөргgn* (обух топора, тупая сторона ножа).

А ф ф и к с -n

Этот аффикс образует имена существительные от именных и глагольных основ, обозначающих:

1) предмет определенного назначения: *көкн* (грудь) от *көк* (соси), *келн* (язык) от *кел* (говори);

2) результат действия: *наадн* (игра) от *наад* (играй).

А ф ф и к с -ң

Он образует как имя существительное, так и имя прилагательное. Но посредством его больше всего образуются имена

существительные, обозначающие названия мест определенного назначения: *үвлзң* (зимовка, зимняя стоянка) от *үвлз* (зимуй), *хаврзң* (летовка, летняя стоянка) от *хаврз* (веснуй, пусть будет весна), *девсң* (ступенька) от *девс* (наступи).

Данный аффикс большей частью образует имена прилагательные. Слово *ходң* (хвост ягненка) от *ход* (торчи) является скорее субстантиватом, так как можно сказать *ходң сұл* (торчащий хвост).

А ф ф и к с -лң

Чаще всего он образует имена существительные, обозначающие результат действия: *цутхлң* (сплав) от *цутх* (лить, плавить), *орчлң* (вселенная, мир перевоплощенный) от *орч* (перевоплотись), *зовлң* (страдание) от *зов* (страдай), *байсхлң* (торжество) от *байс* (торжествуй, радуйся).

Посредством этого аффикса образуются также и имена прилагательные: *цадхлң* (сытый) от *цад* (наедайся), *көрглң* (остывший) от *көрг* (пусть остывает), *серглң* (бодрый) от *серг* (взбодрись, освежись, прийди в себя).

А ф ф и к с -ңһу (-ңгү)

Указанный аффикс образует имена существительные от производных глагольных и именных основ, обозначающих названия разных предметов: *хураңһу* (сборник) от *хура* (собирай), *харңһу* (темнота, темный) от *хар* (черный), *өршәңгү* (милостливый, гуманный) от *өршә* (смилуйся).

А ф ф и к с -г

Этот аффикс образует имена существительные, обозначающие наименования и названия:

1) орудий, средств приспособлений и предметов действия: *тулг* (подпорка) от *тул* (подпирай), *түшг* (опора) от *түш* (опирайся);

2) результата действия: *хург* (собрание) от *хур* (соберись), *зург* (рисунок) от *зур* (рисуй, черти), *кевг* (отруби) от *кев* (просеивай), *бичг* (письмо) от *бич* (пиши), *засг* (кара) от *зас* (накажи, покарай), *цацг* (бахрома) от *цац* (разбросай);

3) объекта действия: *будг* (краска) от *буд* (крась), *идг* (корм) от *ид* (ешь);

4) отвлеченного качества: *зөрг* (смелость) от *зөр* (стремиться к чему-либо), *туңһаг* (осадок) от *туңһа* (дать отстояться).

А ф ф и к с -м

Он обозначает наименования результата, меры, действия: *ишкм* (шаг, поступь) от *ишк* (наступи), *зүсм* (ломоть) от *зүс*

(разрежь), *балһм* (глоток) от *балһ* (глоти), *чимкм* (щепотка) от *чимк* (щипай), *атхм* (щипцы) от *атх* (сожми, зажми), *тохм* (потник) от *тох* (седлай), *көгжм* (музыка) от *көгж* (делайся мелодичным).

А ф ф и к с -м л

Он образует имена существительные, обозначающие названия отвлеченных понятий: *урһмл* (растение) от *урһ* (расти), *урсхмл* (раствор) от *урсх* (раствори), *малтмл* (ископаемый) от *малт* (копай, рой).

А ф ф и к с -м у л (-м у л)

Этот аффикс образует имена существительные, обозначающие преимущественно названия живых существ и растений: *һуужмул* (птенец), *жаһамул* (дикий лук).

А ф ф и к с -ц

Он образует имена существительные, обозначающие названия:

1) однократных действий: *түлкц* (толчок) от *түлк* (толкни), *бәрц* (подношение) от *бәр* (держи, поддержи), *зальгц* (глоток) от *зальг* (глоти), *эргц* (оборот) от *эрг* (вертись);

2) результата действия: *хурац* (сбор) от *хура* (собери), *бүрдәц* (организация) от *бүрдә* (организуй), *хәләц* (взгляд) от *хәлә* (смотри), *эклц* (начало) от *экл* (начинай);

3) объекта действия: *тәвц* (вклад, подставка) от *тәв* (клади), *урһц* (урожай) от *урһ* (расти), *зарц* (батрак) от *зар* (посылай), *зурц* (зарисовка) от *зур* (рисуй);

4) предмета по признаку, образованного от качественного прилагательного: *борц* (вяленое мясо) от *бор* (серый);

5) отвлеченных понятий: *авц* (привычка) от *ав* (возьми), *кец* (изделие) от *ке* (делай), *бәәц* (быт) от *бә* (будь), *һууц* (тайна, секрет) от *һу* (скрывай), *һарц* (выпуск) от *һар* (выходи).

А ф ф и к с -ш

Посредством приведенного аффикса образуются имена существительные, обозначающие объект действия: *идш* (корыто) от *ид* (кушай), *ууш* (питье) от *у* (пей), *түлш* (топливо) от *түл* (топи), *тевш* (деревянное корыто), *тоһш* (баранка), *көдлш* (работа) от прилагательного *көдлм* (способный работать), корень *көдл* (действуй, работай).

Аффикс -з

С ним образуются имена существительные со значением *результата действия*: *олз* (польза) от *ол* (найди). Сюда же можно отнести слова типа *арз* (вино), *хорз* (спирт). Аффикс непродуктивный.

А ф ф и к с -зг

Данный аффикс образует имя существительное со значением *результата действия*: *болзг* (срок) от *бол* (будь). Он также непродуктивен.

А ф ф и к с ы -цг, -чг

Они образуют имена существительные, обозначающие названия различных предметов: *хорханцг* (ракушка) от *хорха* (насекомые), *шаанцг* (клин) от *ша* (вбей, забей), *хатханчг* (колючка) от *хатх* (коли, проколи), *көвчг* (седельная подушка) от *көв* (разбухай, плыви, линяй), *бурчг* (дробь, горох).

А ф ф и к с -мг

С этим аффиксом образуются имена существительные, обозначающие названия различных продуктов питания: *шүүрмг* (сырок) от *шу* (процеди), *шуурмг* (выжарка) от *шуур* (разорвись), *үүрмг* (крошка) от *үүр* (крошись), *аадмг* (сырковая масса). Посредством этого аффикса могут образовываться названия болезней: *көөмг* (отек) от *кө* (отекай, вздуйся) и др., а также названия предметов действия: *ташмг* (плетка) от *таш* (шлепни).

А ф ф и к с -шг

С ним образуются имена существительные, обозначающие названия отвлеченных понятий от основ имен прилагательных, образованных посредством аффикса -м: *ээмшг* (опасность) от *э* (бойся), *ээм* (поддаться боязни), *түрмшг* (затруднение) от *түр* (будь в затруднении), *түрм-* (быть подвергнутым препятствиям).

А ф ф и к с -жс

Указанный аффикс образует имена существительные со значением носителей признака и объекта действия: *дотажс* (кальсоны) от *дота* (внутри), *нээжс* (приятель, знакомый) от *нэ* (надежда).

А ф ф и к с -жн

Он обозначает имя существительное со значением: объекта действия и математического понятия: *шарлжн* (бурьян) от *шарл* (желтей), *хурвлжн* (треугольник) от *хурвл* (утрой), *дөрвлжн* (четыреугольник) от *дөрвл* (сделай в четыре, учетвери).

Названный аффикс часто встречается и в названиях животных, в частности, насекомых и птиц, а также металла, например: *шорһлжн* (муравьи), срав. *шурһ* (пролезать), *аралжн* (паук), *хорһлжн* (свинец). В этих словах трудно пока определить корень, но здесь угадывается глаголообразующий аффикс -л.

А ф ф и к с -жрһн

Посредством этого аффикса образуются имена существительные, обозначающие названия отдельных птиц, насекомых, например: *көглжрһн* (голубь) от *көк* (голубой). Здесь произошло чередование глухого *к* и звонкого *г* перед глаголообразующим сонорным *л*: *көгл* (делайся синим). *Темэлжрһн* (стрекоза) от *темән* (верблюды). При образовании глагола в словах с конечным неустойчивым *н* аффикс выпадает.

А ф ф и к с -в

С ним образуются имена существительные со значением результата действия: *шав* (рана) от *ша* (коли), *сөрв* (шрам, царапина) от *сөр* (противись, возражай).

А ф ф и к с ы с о б и р а т е л ь н о г о з н а ч е н и я .

А ф ф и к с -тн

Он имеет значение множественности, собирательности и образует имена существительные, обозначающие людей, животных, обладающих чем-либо, что выражено в производящей основе. Данный аффикс по своей структуре является комплексным и служит для обозначения:

1) совокупного единства: *тугтн* (знаменосцы) от *туг* (знамя), *улан залатн* (красношапочники) от *улан* (красный), *зала* (кисточка), *хар санатн* (злоумышленники) от *хар* (черный), *санан* (мысль), *күмн-төрлтн* (человечество) от *күмн* (люди), *төрл* (родство), *эрктн* (владыки, господа) от *эркн* (власть), *сүзгтн* (верующие) от *сүзг* (вера);

2) собирательного множества: *живртн* (пернатые) от *живр* (крыло), *турутн* (копытные) от *турун* (копыто), *ноостн* (шер-

стистые) от *ноосн* (шерсть), *соятн* (клыкастые) от *соя* (клык), *хумстн* (когтистые) от *хумсн* (когти), *өңгтн* (цветные) от *өңг* (цвет, окраска), *аратн* (хищники) от *аран* (клык);

3) одушевленных предметов: *эмтн* (люди) от *эмн* (душа), *өшэтн* (враги) от *өшэн* (мечь), *хортн* (вредители) от *хорн* (яд), *эрдмтн* (специалисты) от *эрдм* (искусство, мастерство).

А ф ф и к с -чуд (-чүд)

При его помощи образуются собирательные имена существительные, обозначающие группу людей, которые характеризуются тем, что выражено производящей основой: *улачуд* (красные, красногвардейцы) от *улан* (красный), *цаһачуд* (беляки, белогвардейцы) от *цаһан* (белый), *шарчуд* (адепты буддийской секты желтошапочников) от *шар* (желтый), *баячуд* (богачи) от *байн* (богатый), *сээчүд* (знатные, знать) от *сән* (хороший), *харчуд* (простолюдины) от *хар* (черный).

А ф ф и к с ы -ахн (-эхн), -ихн (-ыхн)

Они являются комплексными, состоящими из аффиксов родительного падежа *-и* (*-ин*), *-а* (*-ә*) и показателей принадлежности *-хн*, *-кн*. Посредством указанных аффиксов образуются имена существительные, обозначающие:

1) группу лиц по их происхождению, этнической принадлежности: *дөрвдэхн* (дербеты), *торһудахн* (торгуты), *эрктнэхн* (эркетеновцы), *керэдэхн* (кереитовцы), *хөөдүдэхн* (хоитовцы), *Доржыхн* (Дорджиевы), *Манжыхн* (Манджиевы), *Бадминхн* (Бадмаевы), *көвүнәкн* (сыновьевы), *күүкнәкн* (дочерины);

2) группу лиц по месту их жительства: *элстихн* (элистинцы), *бәәшңтихн* (башантинцы), *цорасахн* (цоросовцы), *яшлтыхн* (яшалтинцы), *яшкулихн* (яшкуляне);

3) группу лиц по их характерным признакам, роду занятий, профессиям: *хөөчихн* (чабановы), *үкрчихн* (гуртоправовы), *адучихн* (табунщиковы), *багшихн* (учителевы), *шеврәхн* (ученики хурулов, монастырей), *сармчнрихн* (чеканщиковы), *көтчнрәхн* (дворовые), *һосчихн* (сапожниковы).

Синтактико-морфологический способ

Суть данного способа образования имен существительных заключается в том, что два слова входят в синтаксическую связь и образуют новое понятие.

Словосложение в калмыцком языке является весьма продуктивным способом словообразования. Можно выделить четыре группы существительных, образованных синтактико-морфоло-

гическим способом: 1) парные слова, 2) составные слова, 3) сложные слова, 4) сложносокращенные слова.

Парные слова. Эти слова по своей структуре составляют своеобразную модель сложных слов, объединенных на равных правах в единое целое, передающее одно определенное понятие. Они образуются аналитическим способом по принципу сочинительной связи между компонентами, соединенными дефисом. Данная модель в калмыцком языке является довольно распространенной и весьма продуктивной.

Парные слова калмыцкого языка по своему значению и морфологическим признакам подразделяются на самостоятельные группы.

1. Парные слова, каждое из которых, сохраняя свое исконное значение в отдельности, создают:

а) одно общее, смежное понятие: *ах-дү* (братья) от *ах* (старший брат), *дү* (младший брат), *эк-эцк* (родители) от *эк* (мать), *эцк* (отец), *күмн-эштн* (человечество) от *күмн* (люди), *эштн* (живые), *һар-көл* (конечности) от *һар* (рука), *көл* (нога), *күч-көлсн* (труд) от *күчн* (сила), *көлсн* (пот), *һосн-башмг* (обувь) от *һосн* (сапоги), *башмг* (башмаки), *ор-дер* (постель) от *орн* (постель), *дер* (подушка), *диг-даран* (порядок) от *диг* (итог), *даран* (ряд), *дүту-дүнд* (недостаток) от *дүту* (недостающий), *дүнд* (неполный);

б) одно целое, обобщающее понятие. Компоненты этих слов являются синонимами. Второй компонент большей частью превратился в служебный придаток: *эдл-аху* (хозяйство) от *эдл* (потребление), *аху* (бытие—архаизм), *эд-тавр* (товар) от *эд* (ткань), *тавр* (товар), *эдл-ууш* (продукция) от *эдл* (потребление), *ууш* (питье), *амтн-шимтн* (вкус) от *амтн* (вкус), *шимтн* (вкусовое качество).

2. Парные слова образуют одно общее отвлеченное и обобщающее понятие за счет использования вторым компонентом устаревшего или диалектного слова, близкого по значению с первым компонентом: *э-чимән уга* (затишье), здесь *э* (звук), *чимән*—синоним к нему, *уга* (нет), *хот-хол* (пища) от *хот* (пища), *хол* (горло, еда), *хувц-хунр* (одежда) от *хувцн* (одежда), *хунр* (одежда) — архаизм.

3. Псевдопарные слова, создающие одно общее понятие. Первый компонент вне сочетания сохраняет самостоятельное значение, а второй — суррогат, вне сочетания не обладающий никаким самостоятельным значением, является лишь фонетически измененным вариантом первого компонента: *орм-торм* (место) от *орм* (место); *торм, үр-дүң* (сверстники) от *үр* (сверстник), *дүң, мек-тах* (обман) от *мек* (обман), *тах, эв-дов* (способ) от *эв* (мир, согласие), *дов*; *махн-сахн* (мясо) от *махн* (мясо), *сахн*; *шикр-микр* (пряности) от *шикр* (сахар), *микр*; *һә-һәэң* (плохой) от *һә* (плохой), *һәэң* и т. д.

Имеются такие образования парных слов, где каждый из компонентов содержит самостоятельное значение: *өрк-бүл* (семья) от *өрк* (дымовое отверстие), *бүл* (семья), *олз-ору* (доход, прибыль) от *олз* (польза, выгода), *ору* (доход, прибыль), *тэрэн-темсн* (овощи) от *тэрэн* (посев), *темсн* (овощи), *утх-үндсн* (содержание) от *утх* (содержание), *үндсн* (суть), *ул-сүүр* (основа) от *ул* (подошва), *сүүр* (основа), *байр-бахмж* (восторг) от *байр* (радость), *бахмж* (восторг, восхищение), *элгн-садн* (родственники) от *элгн* (родня), *садн* (родственники), *ааһ-сав* (посуда) от *ааһ* (чашка), *сав* (посуда).

Составные слова. В отличие от обычных слов, составные слова не подвергаются слиянию. Они употребляются в отдельности, но обозначают одно общее понятие. Это выражается тем, что два, иногда и три слова, входя в синтаксическую связь, образуют сложную лексическую единицу — составные слова. Компоненты составных слов не допускают перемены мест, добавления или уточнения.

По характеру синтаксической связи составные слова подразделяются на отдельные группы.

1. Составные слова, компоненты которых связаны без каких-либо дополнительных морфологических показателей. Эти слова связываются между собой по принципу примыкания, как все определительные конструкции. В качестве определения обычно выступают существительные и качественные прилагательные: *цаһан өвсн* (ковыль), *хар һуйр* (рожь), *хар модн* (дуб), *сохр номн* (крот), *хаш чолун* (мрамор), *көк хутн* (цапля), *шар усн* (сыворотка), *цаһан алтн* (платина), *хар махн* (филе), *хар күн* (престолюдин), *шар хажу* (удав), *шар шовун* (филин), *торһн кишг* (корь), *хөн уласн* (тополь), *хөн бөөлжрһн* (малина), *хөн заһсн* (жерех), *шар өвчн* (желтуха).

В качестве определения могут выступать и другие части речи: *темэн чикн* (щавель), *өөкн чолун* (гальки), *мөңгн усн* (ртуть), *ишкэ гер* (юрта), *долан хонг* (неделя), *алтн халвһ* (пустельга), *алтн жульжуха* (золотушка) — птица, *алтн шир* (киноварь), *тоха арл* (полуостров), *күр дү* (меньший брат мужа) от *күр* (шурин), *дү* (младший).

2. Составные слова, первый компонент которых имеет аффиксы совместного или родительного падежей: *хамудын чикн* (гуж), *хамудын салдрһ* (супонь), *хөөнэ махн* (баранина), *үкрэ махн* (говядина), *һазрин маажур* (борона), *уста үзм* (виноград), *өндгнэ шар* (желток), *нүдтэ билцг* (перстень), *дерин һадр* (наволочка) и т. д.

3. Составные слова, образованные при переводе с других языков путем калькирования. Эти слова образуются по следующим конструкциям и моделям:

а) атрибутивная конструкция, состоящая из определения и определяемого: *аһар дер* (воздушная подушка), *шалдрң түлән*

(жидкое топливо), *тавн жилэ зура* (пятилетний план), *зальта зүркн* (пламенное сердце), *бузр дан* (грязная война);

б) объектная конструкция: *назр эдлэчнр* (земледельцы), *сүүр тэвэчнр* (основоположники), *зака харһлһн* (законодательство), *да босхачнр* (поджигатели войны), *мод белдлһн* (лесо-заготовка), *мод суулһлһн* (лесопосадка);

в) адвербиальная или наречная конструкция: *хамх цоклһн* (разгром), *цээлһж өглһн* (пояснение), *дээлж авлһн* (завоевание).

Составные слова, образованные путем калькирования иноязычных слов, очень разнообразны по своему характеру. Они передают различные названия: *ноһан урһмл* (зеленое насаждение), *көк түлэн* (голубое топливо), *цасн хаалһ* (снежная дорога), *хар алтн* (черное золото) — нефть, *цаһан алтн* (белое золото) — хлопок, *жөөлн хаһлар* (мягкая пахота).

Путем калькирования сочетающиеся слова образуют различные отвлеченные понятия: *олна эклц* (общественное начало), *көтлгч чидл* (ведущая сила), *үүдэгч шунлт* (творческая активность), *девшилт чидлмүд* (прогрессивные силы), *зальта үг* (пламенное слово), *хурц төр* (острый вопрос), *эклц хоршалт* (первоначальное накопление), *эвдршго негдлт* (нерушимое единство), *залгч күчн* (направляющая сила), *хойр ухатнр* (двуличные), *үүдэхэч чидл* (творческие силы), *эклц бүрдэц* (первичная организация), *шин тогтац* (новый строй), *седкл хамцлт* (солидарность).

В современном калмыцком языке образование составных слов путем калькирования иноязычных слов является одним из продуктивных способов словопроизводства.

Сложные слова. По этому способу два слова входят в тесную связь, порою подвергаясь фонетическим изменениям или теряя некоторые морфологические показатели. При этом образуется новое понятие, выраженное сложным словом, компоненты которого зачастую становятся неотделимыми.

Сложные слова по своему морфологическому строению бывают различных типов.

1. Сложные слова, в которых оба компонента, срациваясь, подверглись изменениям: *телтр* (та сторона, заграница) от *тер* (тот), *тал* (сторона), *энтл* (эта сторона) от *эн* (этот), *тал* (сторона). Подобных сложных имен существительных в калмыцком языке содержится в незначительном количестве. Зато в нем очень много сложных слов из других частей речи: *эжго* (безлюдный) от *эзн уга* (нет хозяина), *невчкн* (немного) от *нег бичкн* (один маленький), *юңгад?* (почему?) от *юн гиһэд?* (что сказав?), *эндр* (сегодня) от *эн* (этот) *өдр* (день), *энжл* (этот год) от *эн* (этот), *жил* (год);

2. Сложные слова, в которых первый компонент является заимствованным, а второй — собственно калмыцким: *электро-*

жучн (электросила), газоһаңнач (газосварщик), телеүзгдл (телевидение), кинокелвр (кинорассказ), электрокөрә (электропила), автохаалһ (автодорога), автоясвр (авторемонт), электроцан (электросани), электроорац (электрообмотка), фотозурз (фотокарточка);

3. Сложные слова, в которых первый компонент является сокращенным заимствованным словом, а второй — калмыцким: *политзәңгләч* (политинформатор), *профтехсурһуль* (профтехучеба), *политкөдләч* (политработник).

Сложносокращенные слова. Сложносокращенные имена существительные в калмыцком языке — это в основном заимствованные слова. Они подразделяются по способу сокращения на отдельные группы.

1. Сложение первых частей двух и более самостоятельных слов: *колхоз* (коллективное хозяйство), *совхоз* (советское хозяйство), *комсомол* (коммунистический союз молодежи), *Минпрос* (Министерство просвещения).

2. Буквенное сокращение, т. е. слова, составленные из первых букв участвующих компонентов. Эти сокращения в калмыцком языке передаются без изменения, но расшифровка производится по законам родного языка: *КПСС* (*Советск Союзин Коммунистическ партъ*), *СССР* (*Советск Социалистическ Республикдин Союз*), *вуз* (*деед сурһулин заведень*), *роно* (*района эрдм-сурһулин эңг*).

3. Сокращенные слова, в которых от первого компонента берется первый слог, а от остальных — лишь первая буква: *Калм. АССР* (*Хальмг Автономн Советск Социалистическ Республик*), *КазССР* (*Казахск Советск Социалистическ Республик*).

Лексико-морфолого-синтаксический способ

Этот способ словообразования иначе называется субстантивацией. Субстантивация, как словообразовательный способ, характеризуется тем, что различные части речи, не меняя своего внешнего облика, переходят в категорию имен существительных.

Субстантивы, приобретая предметное значение, в связанной речи меняют свою функцию, становясь тем или иным членом предложения. В этом превращении участвуют три аспекта: лексический, морфологический и синтаксический.

В калмыцком языке подвергаются субстантивации обычно прилагательные и причастия, отчасти и числительные: *Урданд колхозин бориг орулв.* — Колхозного серого пустили на скачки (субстантивация прилагательного *бор* — серый). *Теднәс хойриг деед сурһульд илгәв.* — Из них двоих послали в высшее учебное заведение (субстантивация числительного *хойриг* — двоих).

Субстантивация бывает полная, неполная и окказиональная.

Полная субстантивация — это окончательный переход прилагательных или причастий в разряд существительных с потерей возможности употребляться как прилагательное или причастие.

Полной субстантивации подвергаются различные части речи.

1. Имена прилагательные, обозначающие цвета и масть животных посредством аффикса *-гчи*: *боргчи* (серко, серая) от *бор* (серый), *харгчи* (черная) от *хар* (черный), *кеегчи* (гнедая) от *кер* (гнедой). Они способны принимать категории падежа и числа как любые имена существительные.

2. Большая группа имен прилагательных калмыцкого языка, приобретая показатель множественности, полностью субстантивируется. Аффиксы множественного числа становятся морфологическим показателем субстантивации: *хар* (черный) — *харчуд* (простолюдины), *угатя* (бедный) — *угатьнр* (бедняки), *байн* (богатый) — *баячуд* (богачи), *ик* (большой) — *икчуд* (взрослые), *бички* (маленький) — *бичкдуд* (малыши), *бах* (молодой) — *бахчуд* (молодежь), *сэн* (хороший) — *сээчуд* (знатные, вельможи), *улан* (красный) — *улачуд* (красные), *цаһан* (белый) — *цаһачуд* (белогвардейцы), *му* (плохой) — *муучуд* (плохие, нехорошие).

3. Имена прилагательные, перешедшие в собственные имена и прозвища: *Баатр* (Батыр) — храбрый, *Цаһан* (Цаган) — белый, *Мергн* (Мерген) — меткий, *Цецн* (Цецен) — мудрый, *Бат* (Бата) — крепкий, *Хар* (Хара) — черный, *Ноһан* (Ногана) — зеленый, *Улан* — красный и др.

От подобных основ, когда имена пишутся по-русски, могут образоваться самостоятельные собственные имена и другие субстантивы посредством соответствующих аффиксов: *Бата* (от бат), *Ноһала* (от ноһан), *Хара*, *Харка* (от хар), *Шарка* (от шар), *Борка* (от бор), *Улада*, *Улажа*, *Улашк* (от улан), *Көгшэ* от *көгши* (старый).

4. Некоторые имена образуются путем субстантивации однократного причастия: *залгч* (управляющий) от *зал* (управляй), *нүүрлгч* (передовик) от *нүүрл* (будь впереди), *түрүлгч* (первенствующий) от *түрүл* (опередит). По этой модели образовано много грамматических, научно-педагогических и других терминов: *нерлгч* (подлежащее) от *нерл* (именуй), *келгч* (сказуемое) от *кел* (говори), *үүлдэгч* (глагол) от *үүлдэ* (соверши), *цеглгч* (запятая), *хувалһгч* (делимое), *хувагч* (делитель), *холвгч* (множитель), *авулгч* (уменьшаемое), *авгч* (вычитаемое), *хасгч* (сокращаемое).

Имена прилагательные и причастия, подвергшиеся полной субстантивации, приобретают как бы новые лексические значе-

ния и как любое имя способны изменяться по падежам, числам и выполнять свойственные им синтаксические функции.

Неполная субстантивация — это еще незавершенный переход прилагательных или причастий в разряд существительных. Они продолжают еще употребляться в прямом их значении.

Имена прилагательные, например, *залу* (молодой), *байрта* (радостный) приобрели дополнительное значение существительного вследствие субстантивации. Теперь говорят *залу* (муж, мужчина), *Байрта* (собственное имя от *байр* — радость). Так появляются здесь омонимы. Можно сказать *эн залу* — *багш* (этот мужчина — учитель) или *эн—залу багш* (это — молодой учитель).

Слово *залу* еще не полностью порвало связь со своим первоначальным значением прилагательного, хотя теперь превалирует в нем лексическое значение существительного «муж, мужчина».

Целый ряд глаголов в форме многократного причастия, подвергшись субстантивации, в основном обозначают объект действия: *хустг* (спички) от *хус* (чиркай, три), *татдг* (выдвижной ящик) от *тат* (тяни), *боодг* (сноп, пруд) от *бо* (завяжи, запруди), *уладг* (мясо) от *ула* (красней), *искдг* (дрожжи, закваска) от *иск* (заквашивай), *сегсрдг* (галушки) от *сегср* (тряси). Вместе с тем можно сказать: *кө хусдг хусур* (скребок для соскабливания сажни), *суулһ татдг деесн* (веревка для вытягивания ведра), *шарх боодг кенчр* (бинт для перевязывания раны). Это значит, что указанные выше субстантивы еще не полностью порвали связь со своим первоначальным значением причастия.

Однако эти имена прилагательные и причастия всего более осознаются и употребляются как имена существительные. Они могут принимать категории падежа и числа и выполнять синтаксические функции, присущие именам.

Окказиональная субстантивация — это переход прилагательного или причастия в разряд существительных в условиях данного контекста. Окказиональная, или контекстуальная, субстантивация иначе называется синтаксической, так как переход прилагательного или причастия происходит в составе предложений.

Характерная особенность окказиональной субстантивации заключается в том, что субстантивируемые прилагательные и причастия, употребляясь в контексте, могут быть в именительном, а также и в косвенном падежах: *күчтә киитн болв* (наступили сильные холода), *киитн үвл* (холодная зима), *халун эклв* (наступила жара), но *халун салькн үлэв* (подул горячий ветер), *өндр деер харв* (поднялся на высоту), но *өндр уул* (высокая гора), *шарһ урлданд харв* (соловьи опередили на скачках), *эргү бийән буульв* (глупый хвалил себя), *хурдн өмн харв* (быстрый пришел первым), *колхозин зерд — хурдн мөрн* (колхозный ры-

жий — быстрый конь). Слова *киитн*, *халун*, *өндр*, *шарһ*, *эргү*, *хурдн*, *зеерд*, сочетаясь со сказуемым, выполняют роль существительных, а с определяемыми словами остаются прилагательными.

Во всех приведенных примерах субстантивированные прилагательные, стоящие в именительном падеже, приобрели своего рода предметное значение и отвечают на вопросы *юн?* (что?), *кен?* (кто?).

Переход прилагательного в субстантивированное существительное всегда сопровождается утратой значения качества, определяющего признак предмета, и приобретением одного конкретного предметного значения. Это бывает и тогда, когда опускается определяемое существительное. В этих случаях препозитивное прилагательное употребляется в синтаксической роли опускаемого определяемого существительного и становится носителем качества. Здесь получается совмещение в одном слове признаков прилагательного и существительного. Опущенное существительное легко подразумевается по контексту.

В тех случаях, когда субстантивированные прилагательные стоят в косвенном падеже, приобретая предметное значение носителя качества, они могут выполнять роль дополнения, например: *муңхгт зарһ уга* (на дурака нет суда), *харңһуг герл дишлдг* (тьму побеждает свет), *көгшинлә би ирүв* (я прибыл со стариком), *согтуһас һалзу ээдг* (пьяного боится даже бешеный), *догшнур бичә өөрд* (не подходи к свирепому).

В этих предложениях субстантивированные прилагательные стоят: *муңхгт* — в дательном, *харңһуг* — в винительном, *көгшинлә* — в соединительном, *согтуһас* — в исходном, *догшнур* — в направительном падежах. Имена прилагательные, стоящие в указанных падежах, обычно субстантивируются. Что касается прилагательных, стоящих в родительном, совместном и орудном падежах, то они могут субстантивироваться, а в орудном падеже — еще адвербиализироваться. Это зависит от конкретного значения того или иного прилагательного и их сочетания с тем или иным сказуемым. Так, в предложении: *залхуһин герт түлән уга*, *зальгдгин герт хот уга* (у ленивого нет топлива, у пьяницы нет пищи) субстантивированное прилагательное *залхуһин* от *залху* (ленивый), причастие *зальгдг* (глотающий) стоят в родительном падеже. Субстантивация произошла ввиду того, что они не имеют определяемых и зависимых слов и непосредственно сочетаются со сказуемым.

В орудном падеже имя прилагательное может субстантивироваться или адвербиализироваться: *дулаһар хувцан өмсв* (тепло оделся), *дуланар бийән ээв* (теплотой себя согрел), *мөрч хурдар ирв* (конюх быстро приехал), *адуч хурднар ирв* (табунщик быстро приехал). Здесь при потере конечного *н* в прилага-

тельных происходит адвербиализация, а при сохранении — субстантивация.

Имена прилагательные, получающие различные частицы, относятся также к окказиональной субстантивации. Эти частицы присоединяются к тем или иным прилагательным только в контексте, например: *хуучан хатхсн — урн* (кто чинит старое — мастер), *кууна керсунь үгэрнь медгднэ* (умный по его речи определяется), *дееснэ утнь сэн, үгин ахрнь сэн* (из веревок лучше та, что длиннее, а из речей — что покороче), *мини икм чини бичкничнь таасна* (мой старший уважает твоего младшего). В этих предложениях субстантивированными прилагательными, имеющими различные частицы, являются *хуучан, керсунь, утнь, ахрнь, икм, бичкничнь* — с частицами *-ан (-эн), -н, -м, -чнь*.

Качественные и отвлеченные имена прилагательные всегда субстантивируются в случаях, когда они ставятся после имени существительного в форме родительного падежа: *утхин хурцнь ирднь* (острота ножа в лезвии), *мөрдн сэн (сэнь) һээхүлд бээнэ* (из лошадей лучшие — на выставке).

Такое явление распространяется и на субстантивацию причастия. *Меддг көвүд келв* (знающие ребята сказали), *көвүдэс меддгнь келв* (из ребят сказал знающий). В указанной конструкции субстантивируемые прилагательные и причастия обычно принимают лично-притяжательные частицы.

Широкой окказиональной субстантивации подвергаются причастия с аффиксами *-сн, -дг*, отчасти *-х*: *манад өрлэ ирсн күн соньн зэңг келв* (человек, прибывший к нам утром, рассказал интересную новость). Здесь *күн* (человек) стоит в именительном падеже и является подлежащим, а причастие *ирсн* (прибывший) — определением к слову *күн*. Если опустить слово *күн*, то получается: *манад өрлэ ирсн соньн зэңг келв* (прибывший к нам рано утром рассказал интересную новость). В причастии *ирсн* подразумевается опущенное определяемое подлежащее. Отсюда данное причастие выполняет роль существительного, т. е. субстантивируется, отвечая на вопрос *кен келв?* (кто сказал?).

Степень субстантивации значительно ярче и полнее, когда причастие, как и прилагательное, получает лично-притяжательные частицы. *Танад ирснь — Бадмин ах* (прибывший к вам — брат Бадмы). В этом причастии *-нь* — лично-притяжательная частица, перед которой выпал элемент *н* аффикса *-сн*.

Причастия, стоящие в косвенных падежах, независимо от того, имеют или не имеют притяжательные частицы, могут субстантивироваться и являются дополнениями в предложении: *уульсиг сур, инэсиг сурһ* (у плачущего спроси, смеющегося учи), *даарснд һал тул, өлсснд хот өг* (прозябшего согрей, проголодавшегося накорми), *көөсэн күцдг, хээсэн олдг* (преследуемого догоняют, ищущего находят), *медхд үг кел, мергнд гөрэс шах*

(способному понять скажи, меткому подгоняй сайгака), *сурһульч багшиннь тодрхаһар келсиг сээнэр медв* (ученик хорошо понял ясно сказанное его учителем). Из приведенных примеров видно, что причастия, подвергаясь окказиональной субстантивации, занимают промежуточное положение между существительным и причастием. Они, как и существительные, приобретают категорию падежа и рода, в составе предложения могут согласоваться со сказуемыми или управляются ими, а как причастия сохраняют ярко выраженную глагольность: могут иметь при себе пояснительные слова и обладать качеством глагольного управления.

Имена прилагательные, равно как и причастия, не имеют формы склонения, но когда они принимают падежные окончания или притяжательные частицы, то подвергаются субстантивации, т. е. употребляются в предметном значении. Но при этом полного перехода прилагательного и причастия в категорию существительных не происходит, так как они не утрачивают окончательно свои исконные признаки и свойства, да и не приобретают всех признаков имен существительных. Этим отличается окказиональная субстантивация от полной и неполной субстантивации. Окказиональная субстантивация больше употребляется в пословицах, поговорках, в устной речи и в художественной литературе. В этом отношении данная субстантивация имеет широкое распространение в калмыцком языке.

Средства обозначения родовых признаков

В калмыцком языке имена существительные не имеют категорий рода. Однако для выражения различия пола у живых существ язык располагает определенными средствами.

1. Относительно людей это производится по их возрасту и роду: *эцк* (отец), *эк* (мать), *аав* (дедушка), *ээж* (бабушка), *көвүн* (сын), *күүкн* (дочь), *ах* (старший брат), *дү* (младший брат или сестра), *эгч* (старшая сестра), *өвгн* (старик), *эмгн* (старуха), *һаһа* (тетя), *залу* (муж), *гергн* (жена), *бер* (сноха), *бергн* (старшая сноха, жена брата), *күргн* (жених), *күргн ах* (брат мужа), *күр дү* (младший брат мужа), *күр дү күүкн* (младшая сестра мужа), *авһ* (дядя), *авһ бергн* (жена дяди), *хүд өвгн* (сват), *хүд эмгн* (сваха).

2. Люди мужского и женского пола нарекаются особыми личными именами: *Бадм*, *Бемб*, *Дорж*, *Санж*, *Савр*, *Пүрвэ* — мужские имена; *Кеемэ*, *Кермн*, *Өлзэ*, *Булһн*, *Саглр*, *Агуш*, *Амулн*, *Бөгдр* — женские имена. Вместе с тем в языке наличествует некоторая грамматическая дифференциация, отличающая женские имена от мужских посредством специальных аффиксов: *-а* (*-ә*), *-ма* (*-мә*), *-та* (*-тә*), *-аш* (*-әш*), *-ла* (*-лә*), *-ха*, (*-хә*), *-ка*

(-кә) и др. *Доржа, Байра, Доржма, Санжма, Янжма, Альма, Бальжрма, Инжмә, Нарма, Байрта, Киштә, Балта, Тоста, Бульда, Занда, Дукта, Кармада, Кулда, Түмдә, Герлә, Сүүлә, Сээхлә, Нүүдлә, Йисәлә, Харка, Бужака, Бүткә, Дүүцә, Куука, Буга, Бугаш, Деләш, Кермәш, Балташ, Буляш, Патня, Патнюш, Әңгүш, Байгуш,, Сээхә, Тааха, Тооха, Болха.*

3. Женские имена, заимствованные из русского языка, в калмыцком языке обычно сохраняют свои формы: *Нина, Катя, Зоя, Светлана, Галя.* Заимствованные слова, обозначающие должность, профессию, общественное положение людей, которые показывают принадлежность к женскому полу, осваиваются путем усечения конечной флексии: *комсомолк* (комсомолка), *пионерк* (пионерка), *студентк* (студентка), *артистк* (артистка), *машинистк* (машинистка). Распространены отчества и фамилии, образованные по моделям русского языка: *Бадмаев—Бадмаева, Дорджиев — Дорджиева, Наранов — Наранова, Кеemә Лиджиевна Санджиева, Бембеева Альма Нарановна* и др.

4. Слова *эр* (мужчина), *эм* (женщина), *күүкн* (девочка), когда употребляются отдельно, относятся к человеку и содержат самостоятельное родовое значение: *эр* (мужчина), *эм* (женщина), *күүкн* (девочка, дочь). В качестве различителя пола выступают также слова со значением, указывающим на старшинство: *ах* (старший брат), *дү* (младший брат), *эгч* (старшая сестра).

5. В названиях животных род определяется по полу и возрасту: *бүүр* (верблюд-производитель), *иңгн* (верблюдица), *атн* (холощенный верблюд); *ажрһ* (жеребец), *гүн* (кобылица), *мөрн* (конь), *агт* (мерин), *үрә* (трехгодовалый конь), *бәәсн* (лошадь-трехлетка); *хуц* (баран), *нәәднр хөн* (овцематка), *ирг* (кастрированный баран), *зусг* (холощенный баранчик), *төлг* (овца-двухлетка); *тек* (козел), *яман* (коза); *бух* (бык-производитель), *үкр* (корова), *цар* (вол).

Слова: *эр* в смысле (самец), *эм* и *күүкн* в смысле (самка) ставятся впереди слов общевидового значения: *эр унһн* (жеребенок-самец), *эм* или *күүкн унһн* (жеребенок-самка), *эр туһл* (теленок), *эм* или *күүкн туһл* (телка), *эр хурһн* (ягненок-самец), *эм* или *күүкн хурһн* (ягненок-самка), *эр ишк* (козленок), *эм, күүкн ишк* (козочка), *эр кичг* (щенок-самец), *эм, күүкн кичг* (щенок-самка), *эр һаха* (кабан), *эм, күүкн һаха* (свинка), *эр така* (петух), *эр һуужмул* (самец-цыпленок), *эм, күүкн һуужмул* (цыпленок-самка), *эр һалун* (гусак), *эм, күүкн һалун* (гусыня). В отношении некоторых диких животных и собак для различения женского пола употребляется слово *өлгчн* (самка): *ноха* (собака), *өлгчн ноха* (собака-самка); *чон* (волк), *өлгчн чон* (волчица); *аю* (медведь), *өлгчн аю* (медведица).

6. В названиях животных половая принадлежность, связанная с возрастом, передается определенными словами, произ-

водными от числительных. Здесь имеются аффиксы *-н* для обозначения мужского пола, *-жн* — женского пола: *хунн* (трехлетний), *хунжн* (трехлетняя), *дөнн* (четырёхлетний), *дөнжн* (четырёхлетняя), *туулн* (пятилетний), *туулжн* (пятилетняя). Чтобы различить вид животных, указанные числительные ставятся впереди того или иного названия животных: *хунн цар* (трехлетний вол), *хунжн үкр* (трехлетняя корова), *хунжн гүн* (трехлетняя кобылица), *дөнн бух* (четырёхлетний бык), *дөнжн үкр* (четырёхлетняя корова), *дөнжн хөн* (четырёхлетняя овца), *туулн ажрһ* (пятилетний жеребец), *туулжн гүн* (пятилетняя кобылица), *туулжн үкр* (пятилетняя корова).

7. Для различения животных по полу употребляются особые слова, показывающие их масть: *шар* или *шарһ* (самец желтой масти), *шаргчн* (самка желтой масти), *хар* (черный), *харгчн* (чернуха), *бор* (самец серой масти), *боргчн* (самка серой масти), *хо* (самец светлой масти), *хоогчн* (самка светлой масти), *күрң* (самец буланой масти), *күргчн* (самка буланой масти). Эти слова могут сочетаться с названием того или иного животного: *харгч гүн* (кауря кобылица), *кер мөрн* (гнедой конь), *кеегч гүн* (гнедая кобылица), но можно сказать, опустив названия животных по масти, когда имеются в виду известные животные: *хөөгчн* (белая), *харгчн* (черная), *кеегчн* (гнедая), *боргчн* (серая), *шаргчн* (соловая).

В приведенных выше примерах различение самок животных по их масти производится посредством аффикса *-гчн*, наращиваемого к основе названной масти.

К а т е г о р и я ч и с л а

Категория числа имени существительного указывает на количество одушевленных или неодушевленных предметов. Имена существительные в калмыцком языке имеют форму единственного и множественного числа. Существительные в единственном числе указывают либо на единичность предмета, либо на их единство, совокупность, неделимость. За форму единственного числа принимается форма именительного (основного) падежа без формообразующих и словоизменяющих формантов. Специальных формантов для выражения единственного числа нет: *гер* (дом), *күн* (человек), *санан* (мысль), *тег* (степь), *күцәмж* (достижение), *хөөч* (чабан), *өслт* (рост), *байр* (радость) и т. д.

В калмыцком языке отсутствуют имена существительные, которые употреблялись бы только во множественном числе, поэтому заимствованные слова из русского языка, имеющие только множественное число, в калмыцком языке осваиваются в формах единственного и множественного чисел: часы — *час*, но *часмуд* (часы), каникулы — *каникул*, но *каникулмуд* (канику-

лы). Изменения заимствованных слов по числам подчиняются законам калмыцкого языка.

Употребляются только в единственном числе существительные, обозначающие:

а) сыпучие или жидкие вещества: *усн* (вода), *үсн* (молоко), *ца* (чай), *давсн* (соль), *һуйр* (мука), *хорһн* (жир), *махн* (мясо), *зарм* (пшено), *арва* (овес);

б) отвлеченные понятия, обозначающие качество, действие или состояние: *нөр* (сон), *ур* (гнев), *кишг* (счастье), *ухан* (ум);

в) имена существительные процессные, образованные посредством аффиксов *-лһн*, *-ан*, *-ән*: *умилһн* (чтение), *дамилһн* (упражнение), *зурлһн* (рисование), *ноолдан* (борьба), *түклдән* (толкотня), *шүлгелән* (поэзия), *марһан* (состязание), *атан* (спор), *дөрлдән* (соревнование);

г) единичные собственные имена: *Нарн* (Солнце), *Сар* (Луна), *Алтн һасн* (Полярная звезда), *Бемб* (Сатурн) и др.

Категория числа в калмыцком языке может выражаться двумя способами: морфологическим и синтаксическим.

Морфологический способ заключается в том, что единственное число не имеет показателя, а множественное число образуется путем прибавления к основе слова аффиксов: *-нр*, *-д*, *-с*, *-мүд* (*-мүд*), *-үд* (*-үд*), *-чүд* (*-чүд*).

Аффиксы множественности имен в составе слова занимают место между основой слова и падежным аффиксом, например: *үүр-мүд-тән* (товарищам).

Аффиксы множественного числа употребляются в зависимости от значения имен существительных или от характера конечного звука основы слога, к которому они присоединяются.

1. Аффикс *-нр* получают имена, обозначающие только людей, их профессию, специальность, или выражающие родственные отношения между ними. Этот аффикс присоединяется к именам с конечным любым гласным и согласным, за исключением *р*, *г*, *с*, *к*, *н*, *ң*. Например:

а) слова, выражающие родственные отношения: *ах* (брат) — *ахнр* (братья), *эгч* (сестра) — *эгчнр* (сестры), *эцк* (отец) — *эцкнр* (отцы), *эк* (мать) — *экнр* (матери), *авһнр* (дяди), *ээжнр* (бабушки), *дүүнр* (младшие братья), *зеенр* (племянники), *ачнр* (внуки);

б) слова, показывающие профессию и специальность людей: *хөөч* (чабан) — *хөөчнр* (чабаны), *багшинр* (учителя), *тосхачнр* (строители), *бурһудачнр* (буровики), *залһачнр* (связисты), *артистнр* (артисты), *космонавтнр* (космонавты);

в) слова, обозначающие общественных деятелей: *ахлачнр* (председатели), *толһачнр* (главы), *һардачнр* (руководители), *элчнр* (послы), *патриотнр* (патриоты), *марксистнр* (марксисты), *идеологчнр* (идеологи), *пропагандистнр* (пропагандисты).

Исторически аффикс *-нр* (*-нар*, *-нэр*) обычно присоединялся

к словам с конечным гласным. Его употребление было ограничено: касалось главным образом лиц, занимавших высокое общественное положение, а также выражающих родственные отношения: *ламанар* (*блaманар*) (ламы), *багшинар* (учителя, настоятели монастырей), *шабинар* (послушники веры), *тэңгэринэр* (небожители), *бөкөнэр* (борцы), *аханар* (старшие братья), *дөөнэр* (младшие братья), но *экэс* (матери), *эмэчид* (лекари), *заһасучид* (рыбаки).

2. Аффикс *-д* получают имена с конечным неустойчивым *н*. Этот конечный *н* называется неустойчивым, так как при присоединении аффиксов выпадает в некоторых падежах. Аффикс *-д* обычно получают имена, относящиеся к первой группе склонения: *модн* (дерево) — *модд* (деревья), *мөрн* (конь) — *мөрд* (кони), *хөн* (овца) — *хөд* (овцы), *машин* (машина) — *машид* (машины). Однако он не имеет широкого применения во всех именах.

Односложные слова с конечным *н* в живом языке наряду с аффиксом *-д* могут получить удвоенный аффикс множественного числа *-дуд* (*-дүд*), состоящий из *-д* и *-уд* (*-үд*): *хан* — *хаадуд* (цари), *хөн* — *хөөдүд* (овцы), *одн* — *оддуд* (звезды).

3. Аффикс *-муд* (*-мүд*) приобретают:

а) имена с конечным согласным в своей основе за исключением *м*, *б*, *в*, *ң*. Данный аффикс обычно получают имена, относящиеся ко второй группе склонения: *һар* (рука) — *һармуд* (руки), *хош* (стан) — *хошмуд* (станы), *бүс* (ремень) — *бүсмүд* (ремни), *плакат* — *плакатмуд* (плакаты), *музей* — *музеймүд* (музеи), *газет* (газета) — *газетмүд* (газеты), *термин* — *терминмүд* (термины), *англичанин* — *англичанмуд* (англичане), *армянин* — *армянмуд* (армяне), *агитатор* — *агитатормуд* (агитаторы), *бригад* (бригада) — *бригадмуд* (бригады);

б) имена с необозначенными на письме конечными редуцированными гласными, в основу которых входят не более трех ясных звуков, а также односложные слова с конечным *г*: *чон* (волк) — *чонмуд* (волки), *үг* (слово) — *үгмүд* (слова), *толь* (зеркало) — *тольмуд* (зеркала), *тууль* (сказка) — *туульмуд* (сказки), *сүк* (топор) — *сүкмүд* (топоры), *туг* (знамя) — *тугмүд* (знамена), *зег* (узор) — *зеегмүд* (узоры).

Аффикс *-муд* (*-мүд*) исторически восходит к *-нуһуд* (*-нуд*), *-нүһүд* (*-нүд*), в монгольском и бурятском языках — *-нууд* (*-нүүд*). В калмыцком языке сохранились названия этнонимов, свидетельствующие о переходе *нуһуд* в *нууд*, а затем в *-муд* (*-мүд*): *шарнуд* (желтые), *харнуд* (черные), *борнуд* (серые). Бытующее выражение *кир-нуһуд* (грязь) или название местности *ахнуд* (братовы) от *ах* (брат) *-нууд* подтверждает сказанное.

4. Аффикс *-с* получают:

а) имена с конечным ясным гласным в своей основе, т. е. слова третьей группы склонения: *така* (курица) — *такас* (курицы), *то* (число) — *тос* (числа), *көрә* (пила) — *көрәс* (пилы);

б) имена с конечными редуцированными гласными, основа которых состоит из нескольких согласных звуков, т. е. со скоплением нескольких согласных и слова с конечным *м, в, б*: *шалһ* (коса) — *шалһс* (косы), *күрн* (хорек) — *күрнс* (хорьки), *бахн* (столб) — *бахнс* (столбы), *терз* (окно) — *терзс* (окна), *күцәмжү* (достижение) — *күцәмжүс* (достижения), *тосхлт* (стройка — объект) — *тосхлтс* (стройки), *танк* — *танкс* (танки), *лекц* (лекция) — *лекцс* (лекции);

в) иноязычные многосложные слова, освоенные в калмыцком языке с палатализацией конечного согласного: *предприятъ* (предприятие) — *предприятъс* (предприятия), *учреждень* (учреждение) — *учрежденьс* (учреждения).

5. Аффикс *-уд (-үд)* получают:

а) имена с конечным *г, к*, основа которых состоит из сочетания четырех и более ясных звуков. Эти имена относятся ко второй группе склонения: *зург* (рисунок) — *зургуд* (рисунки), *колхозник* — *колхозникүд* (колхозники), *урок* — *урокуд* (уроки), *станок* — *станокуд* (станки), *кружок* — *кружокуд* (кружки), *лозунг* — *лозунгуд* (лозунги), *митинг* — *митингуд* (митинги);

б) имена с конечным *н*. Эти имена тоже относятся ко второму склонению. В них перед аффиксом *-уд (-үд)* употребляется вставной *-г-*: *сөң* (тост) — *сөңгүд* (тосты), *аң* (зверь) — *аңгуд* (звери), *дуң* (раковина) — *дуңгуд* (раковины), *девсң* (ступень) — *девсңгүд* (ступени), *халвң* (женский головной убор) — *халвңгуд* (женские головные уборы).

6. С аффиксом *-чуд (-чүд)* образуются субстантивированные существительные от качественных имен: *баһ* (молодой) — *баһчуд* (молодежь), *ик* (большой) — *икчүд* (большие, большевики), *улан* (красный) — *улачуд* (красные), *хар* (черный) — *харчуд* (простолюдины), *цаһан* (белый) — *цаһачуд* (беляки, белогвардейцы).

Как сказано выше, имена с конечными гласными всегда получают аффикс множественности *-с*. Но в связи с редуциацией гласных непервых слогов изменился состав слогов в словах, и конечные редуцированные гласные во многих случаях утратили обычное свое значение. Это привело в свою очередь к перегруппировке слов в соответствии со значениями имен существительных и характером конечных звуков основы. Отсюда и изменения в образовании форм множественного числа.

Кроме аффиксального или морфологического способа выражения категории множественности, существует еще синтаксический способ.

Синтаксический способ — это такой способ выражения чис-

ла, когда в качестве определений при имени существительном выступают числительные или такие слова, как *олн* (много), *цөн* (мало), *дала* (много), *кесг* (несколько). При этом имена существительные не принимают аффикса множественности: *мөрн* (конь) — *тавн мөрн* (пять коней), *күн* (человек) — *хойр күн* (два человека), *хөн* (овца) — *дала хөн* (много овец), *мал* (скот) — *олн мал* (много скота), *сүрг* (стадо) — *кесг сүрг* (несколько стад).

При перечислении имен существительных не обязательно присоединение аффиксов множественного числа, но важно, чтобы последний из перечисляемых имен имел показатель множественного числа или наличествовало слово, обозначающее множество: *Хөн, үкр, мөрд, дөгэж келхлэ, һазрин көрсн эс үзгдм олн*. — Овец, коров, лошадей так много, если сказать преувеличивая, не видать земли (дословно — овца, корова, лошади). *Колхозд дөчн миңһн хөн бээнэ* (А. Б.). — В колхозе сорок тысяч овец.

Под влиянием русского языка более интенсивно происходит процесс обозначения множественности предмета даже при наличии количественных числительных или слов, имеющих множественный характер: *Терүнэс арвн миңһн хөөдинь сааһад, хөөнэ үсэр ээзгэ кехлэ...* (Б. А.) — Подоив из них десять тысяч овец, приготовить бы брынзы из овечьего молока.

Определения, примыкающие к любым существительным во множественном числе, обычно стоят в единственном числе: *сэн мөрд* (хорошие кони). *Хар, хоңһр, шар, цаһан толһас... цецгүд кевтэ мел көндрлдэд бээнэ* (Б. А.). — Черные, белые, желтые, седые головы... качаются подобно цветкам.

Со значением собирательной множественности в калмыцком языке употребляются некоторые парные слова типа: *элгн-садн* (родня), *үүрмг-саармг* (мелкота), *унжг-санжг* (остатки), *хотхол* (провизия), *зер-земш* (овощи), *сав-сарх* (посуда), *көрг-үүл* (дела, мероприятия).

К а т е г о р и я с к л о н е н и я

Склонение является одним из основных морфологических признаков имени существительного. Совокупность падежных изменений одного и того же слова называется склонением.

Падеж — главная грамматическая категория имени вообще. Падежные аффиксы, посредством которых устанавливается связь имени существительного с другими словами в предложении, являются словоизменительными, т. е. падежи выражают различные грамматические отношения между словами и словосочетаниями, например: *бичэч дегтр бичв* (писатель написал

книгу), *бичэчэс бичг ирв* (от писателя пришло письмо), *бичэчлэ байчуд харһв* (с писателем встретилась молодежь).

В агглютинативных языках, как например калмыцкий, в отличие от флективных языков аффиксы падежей являются однозначными, т. е. обозначают одну определенную грамматическую категорию, выражая отношения между зависимыми членами сочетания.

Падежные значения могут дополняться употреблением при падежных формах послелогов и различных частиц: *экин төлэ* (ради матери), где *эк* (мать), *-ин* — аффикс род. падежа, *төлэ* — послелог (ради), *ахинм дүңгэ* (подобно моему брату), здесь *-м* — лично-местоименная частица от *мини* (мой), *эгчинэдэн одла* (ездил к семье сестры) — *эгч* (сестра), *-инэд* — аффиксы род. и дат.-местн. падежей, *-эн* — возвратная частица.

Система склонения имен калмыцкого языка представлена девятью падежами: именительный (*нерэдгч*), родительный (*төргч*), дательно-местный (*өггч*), винительный (*гемнгч*), орудный (*бүрдэгч*), соединительный (*ниилулгч*), совместный (*хамцулгч*), исходный (*һаргч*), направительный (*залгч*).

Кроме этих падежей, в художественной литературе встречаются звательный (*дуудгч*) и предельный (*тулгч*) падежи. Они употребляются крайне редко и образуются не от всех имен существительных. Звательный падеж представляет собой скорее форму обращения, и конечный слог эмфатически произносится с долготой и с ударением: *Дорж* (имя) — *Доржа:*, *Кермн* (имя) — *Керме:н* и *Кермэ:*, *ээж* (бабушка) — *ээжэ:*. Здесь появляются аффиксы звательного падежа *-а:*, *-э:*. Редуцированный гласный конечного слога произносится ясно, с долготой, четко. Например: *ээжэ, би баажаг дахад Хар Булг орнав, а?* — бабушка, я поеду с дедом в Хар Булук, а?

Предельный падеж имеет аффикс *-ца* (*-цэ*): *шаһаца* (по щиколотку), *өвдгца* (по колено). Этот падеж может образоваться только от наименований предметов, допускающих измерение в глубину и высоту. Употребляется он крайне редко.

Падежи калмыцкого языка с точки зрения их значения и основной синтаксической функции подразделяются на две группы: группу падежей с пространственным значением и группу падежей, не имеющих пространственных значений.

К первой группе относятся три косвенных падежа: дательно-местный, направительный и исходный, обозначающие соответственно конечный пункт и начальный пункт действия или движения.

Ко второй группе относятся остальные падежи, которые обозначают грамматические отношения имен: именительный — предмет сообщения, родительный — принадлежность, винительный — прямой объект действия, орудный — инструменталь-

ные отношения, соединительный и совместный — совместность в действиях.

Но в целом между пространственными и грамматическими падежами нет резкой границы. Дательный падеж иначе называется дательно-местным. Он выражает не только пространственные отношения — конечный пункт или место действия (куда?, где?), но главным образом, косвенный объект (кому?, чему?). Исходный падеж может обозначать, кроме пространственных отношений, и косвенный объект.

В калмыцком языке склоняются все именные части речи — существительные, прилагательные, числительные, местоимения и отглагольные имена (причастия).

В калмыцком языке имеются различные типы и разновидности склонений. Классификация слов по типам склонения в калмыцком языке зависит от качества конечного звука основы склоняемого имени. Склонения имен в формах единственного и множественного числа одинаковы, т. е. при этом употребляются одни и те же падежные аффиксы, но их вокализм имеет фонетические варианты в зависимости от качества гласных основы имени.

На основании группировки слов по составу гласных, качеству конечного звука основы имени и однотипности падежных аффиксов, которые имена получают при изменении по падежам и числам, имена делятся на следующие типы склонения:

I. Первое склонение — имена с конечным неустойчивым *н* в словах типа: *яман* (коза), *темэн* (верблюды), *һосн* (сапоги), *мөрн* (конь), *машин* (машина).

II. Второе склонение — имена с конечным любым согласным и с конечным редуцированным гласным: *һар* (рука), *көл* (нога), *худг* (колодец), *тетрадь*, *дивизь* (дивизия), *аң* (зверь), *көвң* (вата), *чон* (*чонъ*) — волк, *бахн* (*бахнъ*) — столб, *уңг* (*уңгъ*) — корень, *үй* (*үйи*): — период, *толь* (*толи*) — зеркало, *ах* (*ахъ*) — брат, *хань* (*хани*) — коллеги, *боть* (*боти*) — том, *зать* (*зати*) — мускатный орех, *бодь* (*боди*) — материя, *шалһ* (*шалһъ*) — коса, *школ* (*школа*).

III. Третье склонение — имена с конечным полнозвучным или ясным гласным типа: *така* (курица), *ширә* (стол), *то* (число), *дү* (младший брат), *пальто*.

В именах, относящихся к I склонению, конечный *н* является неустойчивым, так как в некоторых косвенных падежах и в именительном падеже множественного числа он выпадает. Конечный неустойчивый *н* не имеет после себя редуцированные гласные. Имена I склонения во множественном числе получают аффикс *-д*: *мөрн* (конь) — *мөрд* (кони), *хән* (овца) — *хөд* (овцы).

Имена II склонения во множественном числе получают аффиксы: *-мүд* (*-мүд*), *-үд* (*-үд*), *-с*.

Имена, отнесенные к III склонению, отличаются четкостью и ясностью своих конечных гласных в отличие от редуцированных. Эти ясные гласные исторически восходили к долгим гласным и дифтонгам, а теперь произносятся как полудолгие и встречаются в первых слогах слова. Слова III склонения во множественном числе получают аффикс *-с*.

Таким образом, в основу классификации слов калмыцкого языка по трем типам склонения положен состав и качество конечных звуков основы слова. Во всех именах одного и того же типа склонения падежные аффиксы одинаковы.

Все заимствованные слова, в том числе так называемые несклоняемые имена и слова, имеющие только форму множественного числа, в калмыцком языке склоняются как в единственном, так и во множественном числе одинаково со всеми именами данного типа, при этом ударные конечные гласные сохраняются во всех случаях, например: им. п. *пальто*, род. п. *пальтон*, дат.-местн. п. *пальтод*, оруд. п. *пальтоһар* и т. д.

При склонении имен существительных по падежам обычно ставятся, как и в русском языке, вопросы *кен?* (кто?), *юн?* (что?). Разница в постановке этих вопросов по сравнению с русским языком заключается в том, что вопрос *кен?* (кто?) ставится к именам существительным, обозначающим только людей, иначе говоря, разумные существа, а ко всем остальным одушевленным и неодушевленным предметам ставится вопрос *юн?* (что?).

Значения падежей

Именительный падеж

Он выражается именной основой и по своему значению в предложении противопоставляется всем другим падежам. Именительный падеж отвечает на вопросы *кен?*, *юн?* (кто?, что?). Этот падеж, являясь основой или прямой формой имени, не имеет формальных показателей (аффиксов). К нему при склонении присоединяются аффиксы всех косвенных падежей.

Родительный падеж

Родительный, или падеж принадлежности, отвечает на вопросы *кенэ?*, *юуна?* (кого?, чего?, чей?).

Аффиксы родительного падежа:

1) *-а* и *-э* в словах I склонения: *модн* (дерево) — *модна* (дерева), *мөсн* (лед) — *мөснэ* (льда);

2) *-ин, -ын, -гин* в словах II склонения: *һар* (рука) — *һарин* (руки), *күрз* (лопата) — *күрзин* (лопаты), *толь* (зеркало) — *толин* (зеркала). Аффикс *-ын* употребляется в именах с заднеязычными гласными после согласных *л, н, д, т*: *һал* (огонь) — *һалын* (огня), *хун* (лебедь) — *хунын* (лебеда), *хад* (скала) — *хадын* (скалы), *хот* (пища) — *хотын* (пищи). Имена с конечным *ң* перед аффиксом, начинающимся с гласной, получают вставной *г*: *аң* (зверь) — *аңгин* (зверя);

3) *-н* в многосложных именах III склонения: *така* (курица) — *такан* (курицы), *серә* (вилка) — *серән* (вилки), а в односложных именах — *-һин*: *то* (счет) — *тоһин* (счета), *зе* (племянник) — *зееһин* (племянника). Здесь *һ* — соединительный согласный, который появляется на стыке морфем с конечными и начальными гласными.

Дательно-местный падеж

Он отвечает на вопросы: *кенд?, юнд?* (кому?, чему?, у кого?, где?). Аффиксы этого падежа *-д, -т* произносятся с конечным редуцированным гласным и имеют общее употребление во всех склонениях.

Аффиксы дательно-местного падежа:

1) *-д* присоединяется к именам с конечными:

а) гласными, в том числе редуцированными, не обозначаемыми на письме, за исключением предшествующих им согласных *ш, с*: *така* (курица) — *такад* (курице), *төгә* (колесо) — *төгәд* (колесу), *то* (число) — *тоод* (числу), *зе* (племянник) — *зеед* (племяннику), *ах* (брат) — *ахд* (брату), *эк* (мать) — *эkd* (матери), *толь* (зеркало) — *тольд* (зеркалу), *сар* (луна) — *сард* (луне), *арат* (лиса) — *аратд* (лисе), *терз* (окно) — *терзд* (окну), *үг* (слово) — *үгд* (слову), *колхоз* — *колхозд* (колхозу), *эмч* (врач) — *эмчд* (врачу), *хуц* (баран) — *хуцд* (барану);

б) сонорными согласными *л, м, н, ң*: *мал* (скот) — *малд* (скоту), *сам* (гребешок) — *самд* (гребешку), *хөн* (овца) — *хөөнд* (овце), *аң* (зверь) — *аңд* (зверю);

2) *-т* присоединяется к именам с конечными:

а) согласными *р, г, д, б*: *һар* (рука) — *һарт* (руке), *таг* (полочка) — *тагт* (полочке), *эд* (материя) — *эдт* (материи), *завод* — *заводт* (заводу), *клуб* — *клубт* (клубу), *штаб* — *штабт* (штабу);

б) согласными *с, ш* независимо от наличия или отсутствия редуцированных гласных: *хош* (кошара) — *хошт* (кошаре), *багш* (учитель) — *багшт* (учителю), *класс* — *касс* (классу), *касс* (касса) — *касс* (кассе), *бус* (ремень) — *бүст* (ремню).

Сонорный *р*, звонкие (слабые) *г, д, б* в конечной позиции

слова оглушаются. Этим объясняется употребление после этих конечных согласных глухого (сильного) *т*.

Все ясные гласные, предшествующие аффиксам дательного падежа, всегда произносятся долго и на них падает ударение, а аффиксы *-д*, *-г* составляют особый слог, так как они имеют после себя редуцированные гласные, например, *толһа:дъ* (голове), *чирә:де* (лицу), *һалу:ндъ* (гусю), *малта:ртъ* (пройме).

Винительный падеж

Этот падеж отвечает на вопросы *кениг?*, *юуг?*, *ю?* (кого?, что?) и имеет аффиксы *-иг* (*-ыг*), *-г*.

1. Аффикс *-иг* получают имена с конечными согласными, редуцированными гласными, а также с конечным неустойчивым *-н*, но с предшествующим согласным:

а) при именах с конечными согласными и редуцированными гласными: *һар* (рука) — *һариг* (руку), *гер* (дом) — *гериг* (дом), *үг* (слово) — *үгиг* (слово), *толь* (зеркало) — *толиг* (зеркало), *күрн* (хорек) — *күрниг* (хорька);

б) при именах с конечным неустойчивым *н*, но с предшествующим согласным: *һосн* (сапоги) — *һосиг* (сапог), *мәсн* (лед) — *мәсиг* (лед);

в) *-ыг* (вместо *-иг*) получают имена с гласными заднего ряда с конечными *л*, *н*, *д*, *т* в основе слова: *мал* (скот) — *малыг* (скот), *модн* (дерево) — *модыг* (дерево), *хотн* (поселок) — *хотныг* (поселок), *хад* (скала) — *хадыг* (скалу), *хун* (лебедь) — *хуныг* (лебедя), *бахн* (столб) — *бахныг* (столб).

2. Аффикс *-г* получают имена с конечным ясным гласным и неустойчивым *н*, но с предшествующим ясным гласным: *така* (курица) — *такаг* (курицу), *серә* (вилка) — *серәг* (вилку), *зе* (племянник) — *зеег* (племянника), *темән* (верблюд) — *темәг* (верблюда), *яман* (коза) — *ямаг* (козу).

3. Безаффиксный винительный падеж употребляется в тех случаях, когда ставится вопрос *ю?* (что?). Безаффиксные имена в значении винительного падежа внешне совпадают с именительным, т. е. с основой слова (неустойчивый *н* при этом выпадает). Эти два падежа различаются постановкой вопроса: *кен?*, *юн?* (кто?, что?) — вопросы именительного падежа, *ю?* (что?, кого?) — вопросы винительного падежа: *саальч ю кежә-нә?* (доярка что делает?) — *саальч үкр саажана* (доярка доит корову), *урч ю ясчана?* (мастер что чинит?) — *урч төгә ясчана* (мастер чинит колесо), *ю көрәдҗәнә?* (что пилят?) — *мод* (дерево), *модн* здесь полная основа, *ю кирҗәнә?* (кого стригут?) — *хө* (овцу) — полная основа *хөн*.

Аффиксы винительного падежа одинаковы во всех типах склонения и имеют конечные редуцированные гласные. Гласный

и аффикса *-иг*, а также предшествующий аффиксу конечный ясный гласный основы имени произносится, как *и* в дательном-местном падеже, всегда долго: *һари:ге*, *ноха:гъ*, *кузу:ге*.

Орудный падеж

Он отвечает на вопросы: *кенэр?*, *юуһар?* (кем?, чем?) и выражается аффиксами *-ар* (*-яр*, *-эр*), *-һар* (*-һэр*), *-гар* (*-гэр*), которые являются общими для всех типов склонения.

Употребления аффиксов:

1) *-ар* (*-яр*) и *-эр* присоединяются к именам с конечными согласными и редуцированными гласными по закону гармонии гласных. При этом конечный неустойчивый *н* основы слова выпадает: *һар* (рука) — *һарар* (рукой), *гер* (дом) — *герэр* (домом), *бахн* (столб) — *бахнар* (столбом), *үг* (слово) — *үгэр* (словом), *модн* (дерево) — *модар* (деревом), *мөрн* (конь) — *мөррэр* (конем), *толь* (зеркало) — *толяр* (зеркалом), *сай* (миллион) — *саяр* (миллионом);

2) *-һар* и *-һэр* (*-һ* является соединительным согласным) присоединяются к именам с конечными ясными гласными и к словам с конечным неустойчивым *н*, но с предшествующим ясным гласным: *така* (курица) — *такаһар* (курицей), *төггә* (колесо) — *төггәһэр* (колесом), *зе* (племянник) — *зееһэр* (племянником), *яман* (коза) — *ямаһар* (козой), *темән* (верблюд) — *темәһэр* (верблюдом);

3) *-гар*, *-гэр* присоединяются к именам с конечным *ң*, например: *аң* (зверь) — *аңгар* (зверем), *дөң* (помощь) — *дөңгэр* (помощью). В данном аффиксе согласный *-г* является результатом преобразования *ң* в *ңг* перед аффиксом с начальным ясным гласным.

Соединительный падеж

Данный падеж отвечает на вопросы: *кенлә?*, *юунла?* (с кем?, с чем?) и выражается аффиксом *-ла* (*-лә*) одинаковым для всех типов склонения, т. е. присоединяются к именам с любым конечным гласным или согласным основы имени по закону гармонии гласных. При этом не происходит никаких изменений на стыке морфем, например: *модн* (дерево) — *моднла* (с деревом), *хөөнлә* (с овцой), *бахнла* (со столбом), *аңла* (со зверем), *көрәлә* (с пилой).

Совместный падеж

Этот падеж отвечает на вопросы: *кентә?*, *юута?* (с кем?, с чем?, кого?, что имеющий?) и выражается аффиксом *-та* (*-тә*) одинаковым для всех типов склонений.

Образование совместного падежа сопровождается рядом особенностей.

1. Конечный неустойчивый *н* основы имени всегда выпадает: *модн* (дерево) — *модта* (лесистый, имеющий дерево), *мөрн* (лошадь) — *мөртә* (верховой, имеющий лошадь).

2. В собственных именах конечный согласный *н* не выпадает, что отличает собственное имя от нарицательного, например: *Кермн* (собственное женское имя) и *кермн* (белка): *би Кермн-тә ирүв* (я приехал с Керменой), *эн кермтә һазр* (это — места, имеющие белок), *һазр цаһата деер би Цаһанта хамдан ирләв* — пока на земле бело (от снега), я прибыл вместе с Цаганой, *ноһата һазрт Ноһанта хамдан адуһан хәрүлүвидн* — в местах, где хороший травостой, с Ноганой вместе пасли табун.

В собственных именах конечный согласный *н* сохраняется и в винительном падеже: *Ноһаниг* (Ногану), но *ноһаг* (траву). *Уланиг* (Улана), но *улаг* (красного), *Кермниг* (Кермену) но *кермиг* (белку).

Исходный падеж

Он отвечает на вопросы: *кенәс?*, *юунас?* (от кого?, от чего?), *хамаһас?* или *альдас?* (откуда?) и выражается аффиксами исходного падежа *-ас* (*-әс*), *-һас* (*-һәс*), *-гас* (*-гәс*), употребляемых во всех типах склонения, имеющих конечные редуцированные гласные:

Употребление аффиксов:

1) *-ас* (*-әс*) присоединяется при именах с конечными согласными и редуцированными гласными: *һар* (рука) — *һарас* (из руки), *дер* (подушка) — *дерәс* (из подушки), *хотн* (поселок) — *хотнас* (из поселка), *үг* (слово) — *үгәс* (из слова);

2) *-һас* (*-һәс*), где *-һ-* — соединительный согласный, получают имена с конечными ясными гласными: *така* (курица) — *такаһас* (из курицы), *төгә* (колесо) — *төгәһәс* (от колеса), *Москваһас* (из Москвы), *депоһас* (из депо);

3) *-гас* (*-гәс*), где *-г-* — соединительный согласный, принимают имена с конечным носовым *ң*: *аң* (зверь) — *аңгас* (из зверя), *Басңгас* (имя) — от Басанга, *дөң* (помощь) — *дөңгәс* (от помощи).

Гласные элементы аффиксов *-ас* (*-әс*), *-һас* (*-һәс*), *-гас* (*-гәс*) всегда произносятся с долготой, так как эти аффиксы имеют конечные редуцированные гласные, образующие слог с предшествующим согласным элементом *с*, что можно показать так: *һара:съ* (из руки), *дөрәһә:се* (со стремени), *савңга:съ* (из мыла), *Басңга:съ* (от Басанга).

Направительный падеж

Данный падеж отвечает на вопросы: *кенүр?, юунур?, кен тал?, юн тал?* (к кому?, к чему?, в сторону кого?, в чью сторону?), *хамаран?, альдаран?* (куда?) и выражается аффиксами *-ур (-үр), -һур (-һүр), -гур (-гүр)* одинаковыми для всех типов склонения.

Аффиксы направительного падежа:

1) *-ур (-юр)* и *-үр* присоединяются к именам с конечными согласными и редуцированными гласными по закону гармонии гласных: *һар* (рука) — *һарур* (к руке), *герүр* (к дому), *үгур* (к слову), *бахнур* (к столбу), *моднур* (к дереву), *мөрнур* (к лошади), *толь* (зеркало) — *тольур* (к зеркалу), *сай* (миллион) — *сайур* (к миллиону);

2) *-һур* и *-һүр* (где *-һ-* — соединительный согласный) присоединяются к именам с конечными ясными гласными: *така* (курица) — *такаһур* (к курице), *төгәһур* (к колесу), *зееһур* (к племяннику);

3) *-гур* и *-гүр* (где *-г-* — соединительный согласный) присоединяются к именам с конечным *ң*: *савң* (мыло) — *савңгур* (к мылу), *аң* (зверь) — *аңгур* (к зверю).

Образцы склонения имен существительных (Единственное число)

I склонение

Им.	<i>яман</i>	<i>темән</i>	<i>тосн</i>	<i>мөрн</i>
	коза	верблюд	масло	конь
Род.	<i>ямана</i>	<i>темәнә</i>	<i>тосна</i>	<i>мөрнә</i>
	козы	верблюда	масла	коня
Дат.- мест.	<i>яманд</i>	<i>темәнд</i>	<i>тоснд</i>	<i>мөрнд</i>
	козе	верблюду	маслу	коню
Вин.	<i>ямаг</i>	<i>темәг</i>	<i>тосиг</i>	<i>мөриг</i>
	козу	верблюда	масло	коня
Оруд.	<i>ямаһар</i>	<i>темәһәр</i>	<i>тосар</i>	<i>мөрәр</i>
	козой	верблюдом	маслом	конем
Соед.	<i>яманла</i>	<i>темәнлә</i>	<i>тоснла</i>	<i>мөрнлә</i>
	с козой	с верблюдом	с маслом	с конем
Совм.	<i>ямата</i>	<i>темәтә</i>	<i>тоста</i>	<i>мөртә</i>
	имеющий	имеющий	имеющий	имеющий
	козу	верблюда	масло	коня
Исх.	<i>яманас</i>	<i>темәнәс</i>	<i>тоснас</i>	<i>мөрнәс</i>
	из козы	из верблюда	из масла	из коня
Напр.	<i>яманур</i>	<i>темәнүр</i>	<i>тоснур</i>	<i>мөрнүр</i>
	к козе	к верблюду	к маслу	к коню

II склонение

Им.	<i>һар</i>	<i>бахн</i>	<i>уңг</i>	<i>аң</i>
Род.	рука <i>һарин</i>	столб <i>бахнын</i>	корень <i>уңгин</i>	зверь <i>аңгин</i>
Дат.- мест.	руки <i>һарт</i>	столба <i>бахнд</i>	корня <i>уңгд</i>	зверя <i>аңд</i>
Вин.	руке <i>һариг</i>	столбу <i>бахныг</i>	корню <i>уңгиг</i>	зверю <i>аңгиг</i>
Оруд.	руку <i>һарар</i>	столб <i>бахнар</i>	корень <i>уңгар</i>	зверя <i>аңгар</i>
Соед.	рукой <i>һарла</i>	столбом <i>бахнла</i>	корнем <i>уңгла</i>	зверем <i>аңла</i>
Соем.	с рукой <i>һарта</i>	со столбом <i>бахнта</i>	с корнем <i>уңгта</i>	со зверем <i>аңта</i>
Исх.	имеющий руку <i>һарас</i>	имеющий столб <i>бахнас</i>	имеющий корень <i>уңгас</i>	имеющий зверя <i>аңгас</i>
Напр.	из руки <i>һарур</i> к руке	из столба <i>бахкур</i> к столбу	из корня <i>уңгур</i> к корню	с зверя <i>аңгур</i> к зверю

III склонение

Им.	<i>ноха</i>	<i>дөрә</i>	<i>то</i>	<i>тө</i>
Род.	собака <i>нохан</i>	стремля <i>дөрән</i>	число <i>тоһин</i>	пядь <i>төөһин</i>
Дат.- мест.	собаки <i>нохад</i>	стремени <i>дөрәд</i>	числа <i>тоод</i>	пяди <i>төөд</i>
Вин.	собаке <i>нохаг</i>	стремени <i>дөрәг</i>	числу <i>тоог</i>	пяди <i>төөг</i>
Оруд.	собаку <i>нохаһар</i>	стремля <i>дөрәһәр</i>	число <i>тооһар</i>	пядь <i>төөһәр</i>
Соед.	собакой <i>нохала</i>	стремнем <i>дөрәлә</i>	числом <i>тоола</i>	пядью <i>төөлә</i>
Совм.	с собакой <i>нохата</i>	со стремнем <i>дөрәтә</i>	с числом <i>тоота</i>	с пядью <i>төөтә</i>
Исх.	имеющий собаку <i>нохаһас</i>	имеющий стремля <i>дөрәһәс</i>	имеющий число <i>тооһас</i>	имеющий пядь <i>төөһәс</i>
Напр.	из собаки <i>нохаһур</i> к собаке	от стремени <i>дөрәһур</i> к стремени	от числа <i>тооһур</i> к числу	от пяди <i>төөһур</i> к пяди

Таблица падежных аффиксов (Множественное число)

Падежи	I склонение	II склонение			III склонение
		Имена с конечными			
	н модн, хөн	согласными, редуцированными гласными без стечения согласных һар, туг, үг, плакат	г, к, н нутг, ан, урок	редуцированными гласными со стечением согласных шалһ, күрч	ясными гласными така, бүрү
Им.	-д	-муд (-мүд)	-уд (-үд)	-с	-с
Род.	-дин (-дын)	-мудин (-мүдин)	-удин (-үдин)	-син	-синь
Дат-мест.	-дт	-мудын	-удын	-ст	-ст
Вин.	-диг (-дыг)	-мудт	-удт (-үдт)	-сиг	-сиг
Оруд.	-дар (-дэр)	-мудиг	-удиг (-удыг)	-сар (-сэр)	-сар (-сэр)
Соед.	-дла (-длэ)	-мудыг	-удыг (-удыг)	-сла (-слэ)	-сла (-слэ)
Совм.	-дта (-дтэ)	-мудар (-мүдэр)	-удар (-үдэр)	-ста (-стэ)	-ста (-стэ)
Исх.	-дас (-дэс)	-мудла (-мүдлэ)	-удла (-үдлэ)	-сас (-сэс)	-сас (-сэс)
Напр.	-дур (-дүр)	-мудта (-мүдтэ)	-удта (-үдтэ)	-сур (-сүр)	-сур (-сүр)
		-мудас (-мүдэс)	-удас (-үдэс)		
		-мудур (-мүдүр)	-удур (-үдүр)		

- Примечание: 1. Конечный -н перед аффиксом -д выпадает.
 2. Субстантивированные прилагательные принимают аффикс -суд -чүд: баһчуд, харчуд, көкчүд.
 3. Имена, обозначающие людей, деятеля, профессию, принимают аффикс -нр: ахнр, һардачнр, багшнр, хөөчнр.

Кроме указанных выше трех типов простого склонения в калмыцком языке имеются:

- 1) склонение с двойным падежом;
- 2) склонение с возвратной частицей;
- 3) склонение с притяжательной частицей.

Эти склонения в отличие от простых называются иногда сложными. Так они называются потому, что к аффиксам одних падежей наращиваются еще аффиксы других падежей или соответствующие частицы.

Склонение с двойным падежом.

В калмыцком языке, как и в других монгольских языках, образуется склонение с двойным падежом. Это происходит, когда некоторые падежные формы принимают аффиксы других падежей. Склонение с двойным падежом образуется чаще всего от имен существительных, обозначающих людей. Основой для образования склонения с двойным падежом становятся родительный и совместный падежи.

Парадигмы склонения с двойным падежом представлены следующей таблицей:

Основы для склонения

Падежи	Родительный падеж			Совместный падеж		
	аффиксы родительного падежа	вторичный аффикс	аффиксы двойных падежей	аффиксы совместного падежа	вторичный аффикс	аффиксы двойных падежей
Род.	-а, -э -ин, -ын (-гин) -н, -һин	—	—	-та, -тэ	—	—
Дат-мест.	—»—	-д	-ад, -эд -инд, -ынд (-гинд), -ыд, -һинд	—»—	-д	-тад, -тэд
Вин.	—»—	-г -эг (-иг)	-аг, -эг -инэг, -энэг (-иниг, -гиниг) -наг, -нэг, -һинэг (-ниг, -һиниг)	—»—	-г	-таг, -тэг
Оруд.	—»—	-һар -һэр, -ар, -эр	-аһар, -эһэр -һэнэр, -ынэр -(гинэр)	—»—	-һар, -һэр	-таһар, -тэһэр
Соед.	—»—	-ла, -лэ	-ала, -элэ -инлэ, -ынлэ -нла, -нлэ, -һинлэ	—»—	-ла, -лэ	-тала, -тэлэ
Совм.	—»—	-та, -тэ	-атэ, -этэ -интэ, -ынтэ (-гинтэ) -нта, -нтэ, -һинтэ	—»—	-та, -тэ	-тата, -тэтэ
Исх.	—»—	-һас, -һэс -ас, -эс	-аһас, -аһэс -инэс, -ынэс (-гинэс) -нас, -нэс, -һинэс	—»—	-һас, -һэс	-таһас, -тэһас
Напр.	—»—	-һур, -һүр -ур -үр	-аһур, -эһүр -инүр, -ынүр (-гинүр) -нуз, -нүр, -һинүр	—»—	-һур, -һүр	-таһур, -тэһүр

1. Наряду с формой винительного падежа *-иниг* в живом языке калмыков бытует форма *-инэг*: *ахиниг* и *ахинэг* (братьев). В форманте *-инэг* гласный *э*, видимо, появился по аналогии с аффиксами *-наг*, *-нэг*: *һаһанаг* (тетиных), *Һэрэнэг* (Гаряевых).

2. От слов с конечным *н*, стоящим в родительном падеже, перед аффиксами орудного, исходного, направительного падежей появляется соединительный *һ*: *Балдн* (имя): *Балднаһар* (через Балдановых), *Балднаһас* (от Балдановых), *Балднаһур* (к Балдановым).

3. Встречаются единичные случаи образования двойного падежа от основы дательного-местного падежа: *гертэс*. Здесь корень *гер* — (дом), *-т* — аффикс дательного-местного падежа, *-эс* — аффикс исходного падежа. Срав. *эндэс* (отсюда), *тендэс* (оттуда).

4. К аффиксам двойного падежа могут присоединяться и возвратные частицы: *тавтад* (пятилетнему) — *тавтадан* (своему пятилетнему) и (когда было пять лет). Здесь *тав* — усеченная форма от *тавн* (пять), *-та* — аффикс совместного падежа, *-д* — аффикс дательного-местного падежа, *-ан* — частица возвратного притяжания.

5. К именам с двойным падежом могут присоединяться и лично-притяжательные частицы: *көвүн* (сын) — *көвүнэдм* (семье сына), *көвүнэһичнь* (семью сына), *көвүнэһартн* (через семью вашего сына), *көвүнэһасмдн* (из семьи нашего сына), *ахиндм* (семье моего брата). Вместе с тем употребляется *ахинэдм*. Здесь появился *-э* по аналогии с *күүкнэдм*.

Значения имен в склонениях с двойным падежом

1. Орудный падеж, основой которого является имя в родительном падеже, выполняет синтаксическую функцию обстоятельства образа действия: *экинэр* (по-матерински, как мать), *ахинэр* (по-братски, как брат), *күүкнэһэр* (как девушка, по-девичьи).

2. Орудный падеж, основой которого является имя в совместном падеже с атрибутивным значением также выступает как обстоятельство образа действия: *күчтэ* (сильный) — *күчтэһэр* (сильно, с силой), *күцэллтэһэр* (успешно, с успехом), *амттаһэр* (вкусно, со вкусом).

3. Во всех остальных падежах указывается на предмет, являющийся объектом действия вместе с каким-либо другим предметом: *мини ахинтэ Бадм ирлэ* — с семьей моего брата прибыл Бадма (досл. — с моими братиными Бадма прибыл).

Склонение с возвратной частицей

В калмыцком языке разграничиваются понятия «мой», «твой», «свой», «его», «наш», «ваш», «их» — различными возвратными и лично-притяжательными частицами, которые присоединяются к падежным аффиксам или к основе имени.

Посредством возвратной частицы *-ан* (*-эн*) передается понятие «свой».

Это возвратное или безличное притяжание употребляется всегда с именем, находящимся в форме какого-либо косвенного

падежа и указывает на принадлежность чего-либо тому, что обозначается подлежащим.

Парадигмы склонения с возвратной частицей:

Падежи	Основа слова		Падежный аффикс с возвратной частицей
	аффиксы падежей	возвратная частица	
Дат.-мест. Вин.	-д, -т -г, -иг, -ыг (-гиг)	-ан, -эн -аг, -эг	-дан -дэн, -тан, -тэн -һан, -һэн, -иһэн
Оруд.	-һар, -һэр -ар, -эр (-яр)	-н	ан, -эн (-ян), -ган, -гэн -һарн, -һэрн -арн, -эрн (-ярн) -гарн, -гэрн
Сосд. Совм. Исх.	-ла, -лэ -та, -тэ -ас, -эс (-яс)	-рн -һан, -һэн -н	-ларн, -лэрн -таһан, -тэһэн -асн, -эсн (-ясн) -гасн, -гэсн -һасн, -һэсн
Напр.	-ур, -үр	-н	-урн, -үрн (-юрн) -гурн, -гүрн -һурн, -һүрн

Особенности склонения имен существительных с возвратной частицей.

1. В зависимости от характера конечного звука падежного аффикса к слову присоединяется тот или иной вариант возвратной частицы: к словам с заднерядными гласными частица *-ан*, а к словам с переднерядными гласными частица *-эн*. Возвратная частица присоединяется, начиная с дательного падежа.

2. В винительном падеже к основе слова может присоединяться полная форма аффикса *-иһэн* (*-гиһэн*), где элемент *г* аффикса *-иг* в интервокальном положении чередуется с увулярным *һ*, а также неполная форма, т. е. частица *-ан* (*-эн*) без падежного аффикса: *һариһэн* (свою руку), *мөриһэн* (своего коня), но *һаран*, *мөрэн*. В словах с конечным *н*, но с предшествующим согласным, конечный *н* основы выпадает.

3. Слова с конечным *н*, но с предшествующим ясным гласным в винительном, совместном падежах, получают соединительный *-һ*. При этом конечный *н* основы слова выпадает: *ямаһан* (свою козу), *темәһэн* (своего верблюда), но *нохатаһан* (со своей собакой).

4. В орудном, исходном, направительном падежах применяется *-н* вместо *-ан* (*-эн*): *һарарн* (своей рукой), *мөрнәсн* (от своего коня), *темәһүрн* (к своему верблюду).

5. В соединительном падеже употребляется вариант *-рн* вместо *-ан* (*-эн*): *мөрнләрн* (со своим конем).

Склонение с лично-притяжательной частицей

В современном калмыцком языке имеются лично-притяжательные частицы: *-нь* (<ину, -ину), *-м* (<мини), *-чн ~ чнь* (<чини), *-мдн* (<мадн), *-тн* (<тана). Эти частицы представляют собой сокращенную форму родительного падежа личных местоимений единственного и множественного чисел и указывают на принадлежность предмета 1-му, 2-му и 3-му лицам обоих чисел. Посредством этих консонантных типов частиц, ярко выраженных в калмыцком языке по сравнению с остальными монгольскими языками, передаются понятия: *-нь* «его, их», *-м* «мой», *-чн* «твой», *-мдн* «наш», *-тн* «ваш». Эти лично-притяжательные частицы присоединяются к аффиксам того или иного падежа и при любых словоизменениях остаются постоянными.

Посредством отмеченных частиц указывается принадлежность предмета кому- (чему-)нибудь. Форма принадлежности указывает одновременно и на предмет обладания и на имя обладателя и реализуется в трех разновидностях:

1) предмет обладания и имя обладателя стоят в единственном числе: *киилг-м* (моя рубаха), *киилг-чнь* (твоя рубаха), *киилг-нь* (его рубаха);

2) предмет обладания стоит во множественном числе, а имя обладателя — в единственном числе: *киилг-үд-м* (мои рубахи), *киилг-үд-чнь* (твои рубахи);

3) предмет обладания и имя обладателя стоят во множест-

Таблица

Падеж	Аффиксы падежей	Лично-притяжательные частицы	Падежные аффиксы с лично-притяжательными частицами
Им.	—	-м, -чнь, -нь -мдн -тн	
Род.	-а, -э -ин, -ын (-гин)	—»—	-анм, -анчнь, -аннь, -анмдн, -антн -инм, -инчнь, -иннь, -инмдн, -интн -нм, -нчнь, -ннь, -нмдн, -нтн
Дат.-мест	-д, -т	—»—	-дм, -дчнь, -днь, -дмдн, -дтн
Влн.	-г, -иг (-гиг)	—»—	-гим, -гичнь, -гинь, -гимдн, -гитн -им, -ичнь, -инь, -имдн, -итн
Оруд.	-нар, -нэр	—»—	-нарм, -нарчнь, -нарнь, -нармдн, -нартн -арм, -арчнь, -арнь, -армдн, -артн
Соед.	-ла, -лэ	—»—	-лам, -лачнь, -лань, -ламдн, -латн
Совм.	-та, -тэ	—»—	-там, -тачнь, -тань, -тамдн, -татн
Исх.	-ас, -эс	—»—	-асм, -асчнь, -аснь, -асмдн, -астн -асм, -асчнь, -аснь, -асмдн, -астн
Напр.	-ур, -үр	—»—	-урм, -урчнь, -урнь, -урмдн, -уртн -хурм, -хурчнь, -хурнь, -хурмдн, -хуртн

венном числе: *киилг-үд-мдн* (наши рубахи), *киилг-үд-тн* (ваши рубахи).

Третье лицо как единственного, так и множественного чисел имеет одну форму *-нь*: *киилгнь* (его рубаха), *киилг-үд-нь* (их рубаха).

При вежливой форме предмет обладания стоит в единственном числе, а имя обладателя во множественном числе: *киилг-мдн* (наша рубаха), *киилг-тн* (ваша рубаха).

В указанной таблице приведены варианты аффиксов с гласными переднего ряда с учетом типов склонения. Следует обратить внимание на особенности употребления лично-притяжательных частиц.

1. В именительном падеже конечный *н* основы слова перед частицами *-м*, *-мдн*, *-нь* выпадает: *мөрн* (конь) — *мөрм* (мой конь), *мөрмдн* (наш конь), *мөрнь* (его конь). Вместе с тем можно сказать: *мини мөрн* (мой конь) и *мөрн мини* (конь мой). В первом случае, как отмечает Г. Д. Санжеев в своей монографии «Современный монгольский язык», логическое ударение падает на имя, а во втором — на притяжательное определение.

2. В словах с конечным *н* в родительном падеже перед лично-притяжательными частицами появляется вставной *н*: он как бы дублирует аффикс родительного падежа *н*, присоединяемый к словам с конечным *н*: *һосн* (сапоги) — *һоснанм* (моих сапог). Здесь *-а* — аффикс родительного падежа, *н-* — вставной согласный, дублирующий аффикс *-н* родительного падежа в словах с конечным *-н*, *-м*, — лично-притяжательная частица 1-го лица, единственного числа. Отсюда — *һоснанчнь*, *һоснанмдн*, *һоснантн*. Вставной *н* в живой речи перед частицей *-м* ассимилируется, переходя в *-м* и вместе с последним произносится как долгий *-м*: *һоснам*:, но писать следует *һоснанм*.

В произношении происходит ассимиляция *н* и переход его в *-м* в других аффиксах родительного падежа перед частицами *-м*, *-мдн*, но писать следует *н*, исходя из морфологического принципа: *һаринм* (моей руки), *таканмдн* (наших кур), но не *һаримм*, *такаммдн*.

3. Аффикс *-г* винительного падежа перед лично-притяжательными частицами чередуется с увулярным *-һ-*: *яман* (коза) — *ямаг*, *ямаһим*, *така* (курица) — *такаг*, *такаһим*, *такаһитн*, *такаһинь* и т. д. В словах 2-го склонения в аффиксе *-иг* выпадает элемент *-г*: *һар* (рука) — *һариг*, *һарим* *һаримдн*, *һаринь*, а в словах с конечным *-н* в любой позиции перед любым гласным появляется вставочный *-г-*: *аң* (зверь) — *аңгим*, *аңгитн*, *аңгинь* и т. д.

Функции падежей

Именительный падеж

Имя существительное, как и любое имя, в этом падеже выполняет функции:

а) подлежащего: *Нарн деегшэн өөдлв*—Солнце высоко поднялось. *Ээжин эжкр зуркн оньдинд килмжэр дүүрнэ* (К. С.) — Нежное сердце матери всегда наполнено заботой. *Белкүсцэ шар буудя байрин ду дуулна* (К. Д.) — Пшеница в пояс человека поет радостную песню.

Имя может выступать в качестве подлежащего и с лично-притяжательными частицами: *-м, -мдн, -чн (-чнь), -тн, -нь* или без них: *ахм балһс орла* (мой брат ездил в город), *экмдн ора ирлэ* (наша мать поздно пришла), *дестрчнь барлгджэ бээнэ* (твоя книга печатается), *дүүтн ачта нисэч* (ваш младший брат — заслуженный летчик), *терүнэ медрлнь ик* (его знания обширны).

Эти лично-притяжательные частицы выступают в качестве показателя подлежащего, вместе с тем выражают принадлежность их к кому-нибудь, являясь как бы собственностью данного лица.

Грамматическая независимость подлежащего, выраженного именем существительным, как и другими именными частями речи, уточняется использованием специальных показателей: *болхла, гиүж, гидгтн, гисн, болжл*, корни которых *бол-* значит (становись), *ги-* (говори): *Гер болжл нег өрэ* (Д. Б.) — Домик-то — всего одна комната. *Дорж болхла — сэн урч* — Дорджи — хороший мастер. *Хөн мал гидгтн — ик орута болна* — Овцы-то — доходные животные;

б) определения: *Элстүр төмр хаалһ ирв* — В Элисту пришла железная дорога. *Энд хуучн модн бээшң бээнэ* — Здесь есть старинный деревянный дворец. *Алтн делкэ харссн Эрэсэ болж үзгднэ* (К. Д.) — Виднеется как Россия, защитившая золотой мир. *Торһн нооста хөөһэр түрүлэд дүүргх билэв* (К. Д.) — Прежде заполнил бы овцами с шелковой шерстью.

Определения, выраженные именем существительным в именительном падеже, стоят впереди определяемого слова: *төмр хаалһ* — железная дорога (железо дорога), *модн бээшң* — деревянный дворец (дерево дворец), *алтн делкэ* — золотой мир (золото мир). В сочетании *торһн нооста хөн* (овца, имеющая шелковую шерсть) — *торһн* (шелк) примыкает к *нооста*, а *нооста* (имеющий шерсть) в совместном падеже управляется именем существительным *хөн*, (овца);

в) именного сказуемого: *Пушкин — алдр шүлгч* — Пушкин — великий поэт. *Чини ах — багш* — Твой брат — учитель.

Бемб — нертэ хөөч — Бембе — известный чабан. *Кеема — куукдин эмч* — Кемя — детский врач.

Именные сказуемые могут сопровождаться лично-предикативными частицами: *-в (<би), -видн (<бидн), -ч (<чи), -т (<та)*. *Би Хальмг университетин студентв* — Я — студент Калмыцкого университета. *Бидн цуһарн — трактористһрвидн* — Мы все — трактористы. *Чи мергн хаһачч* — Ты — меткий стрелок. «*Та ик кучтэ күнт*», — *гиж дунь келв* — «Вы очень сильный человек», — сказал меньший брат. *Махлаһан авхнь — манжв, маляһан авхнь — залув* (посл.) — Когда снимаю шапку, то я — послушник, когда беру плетку, то я — мужчина.

Именное сказуемое вместе со вспомогательными глаголами составляет составное сказуемое. *Үгдэн күрсн залу үүртэн иньг болдг* — Мужчина, сдержавший слово свое, становится верным другом.

Родительный падеж

Посредством этого падежа выражаются основные синтаксические отношения между именами, поскольку в калмыцком языке такие отношения между именами не выражаются другими падежами. Исключения редки, например, *малар байн* (богат стадами), *уста һазр* (место с водами), т. е. здесь определительная конструкция. Значения родительного падежа очень разнообразны.

1. Родительный принадлежности — это главная функция родительного падежа: *ахин дегтр* (книга брата), *экин девл* (шуба матери), *суулһин чикн* (ушко ведра), *аңгин арсн* (шкура зверя).

2. Родительный отношения обозначает:

а) учреждение, коллектив или лицо, к которому имеет отношение другое лицо, предмет: *школын сурһульһнр* (учащиеся школы), *колхозин аһлач* (председатель колхоза), *совхозин көд-лмшһнр* (рабочие совхоза), *куукдин ясь* (детские ясли);

б) предмет, частью которого является другой предмет: *үкрин өвр* (рога коровы), *хөөнэ зүркн* (сердце овцы), *герин деевр* (крыша дома), *модна дурсн* (кора дерева).

3. Родительный субъекта встречается в причастном обороте: *Нисәчин күцәсн керг йир чинртэ* — Дело, выполненное летчиком, имеет большое значение. *Санлын тәвсн бичг дарунь күрх* — Письмо, посланное Саналом, скоро дойдет. *Бадмин келх доклад баһчудт сәәнәр медгдх* — Доклад, который будет прочитан Бадмой, будет хорошо понятен молодежи.

4. Родительный объекта употребляется для оформления имени в функции косвенного дополнения обычно с послелогоми *төлә* (за, ради, для), *туск* (о): *экин төлә ирләв* (ради матери прибыл), *космосин туск илдкл* (доклад о космосе), *көвүнә туск керг*

(дело о мальчике), *школын тосхлтын төлэ* дала материал *нарһ-ла* — для школьного строительства выделено много материалов.

5. Родительный выделительный обозначает какое-либо количество однородных предметов, из которых выделяется один или несколько: *көвүдин негнь* (один из ребят), *арвна хойрнь* (две десятых), *олна негнь* (один из многих), *сурһульчнрин зэрмнь* (некоторые из учащихся), *көдлмишчнрин ик зунь* — большая часть (большинство) рабочих. В словосочетаниях определяемое слово может получить после себя местоименную частицу лица *-нь*: *студентнрин кесгнь* (многие из студентов).

При родительном выделительном определяемым могут быть, кроме имен прилагательных и числительных, также и имена типа *кесг* (много, множество), *олн* (много), *зэрм* (некоторые). Когда определением выступает прилагательное перед другим таким же прилагательным, то родительный выделительный показывает, что последнее наделено наибольшей степенью качества. При этом определяемое может отсутствовать: *мууһин му* (худший из худших), *сээнэ сэн* (лучший из лучших).

6. Родительный места указывает на местонахождение предмета и обычно употребляется с послелогоми *на* (на этой стороне), *ца* (на той стороне, за), *өмн* (впереди), *ард* (сзади), *өөр* (около) и др.: *герин өөр* (около дома), *хотна ца* (за поселком), *школын ард* (позади школы), *теермин өмн* (впереди мельницы), *хашан хажуд* (около двора).

7. Родительный назначения обозначает предмет, который предназначен для другого предмета или для определенной цели: *ацана машин* (машина для груза), *утхин гер* (футляр для ножа), *тэмкин түңгерцг* (кисет для табака), *умшлһна дегтр* (книга для чтения), *дамшлһна хураңһу* (сборник упражнений).

8. Родительный сравнения употребляется для выражения косвенного дополнения в сочетании с послелогоми *дүңгэ*, *чиңгэ* (подобно, одинаково): *бүрүн дүңгэ ноха* (собака с телочку), *чимкин чиңгэ ухата* (ум с щепотку), *аюн чиңгэ чидлтэ* (с медвежьей силой).

9. Родительный дробного числа: *арвна хойр* — две десятых (досл.—из десяти два), *йиснэ һурвн хув*—три девятых (досл.—три части из девяти), *һурвна хойр* — две трети (досл.—два из трех).

10. Родительный меры, размера и цены: *дөрвөнэ чиңгэ таср-ха* (обрубок с четверть), *нээмнэ цэ* (восьмая часть кирпичного чая), *тавн деншгин товч* (пуговица в пять копеек), *далн деншгэ дегтр* (книга в семьдесят копеек).

11. Родительный времени показывает отношение предмета ко времени. Он образуется от имен с временным значением: *сөөнь өрэл* (половина ночи), *үвлин цаг* (зимнее время), *хаврин хур* (весенний дождь), *үдин хөөн* (после обеда), *нег часин көдл-миш* (работа на один час).

Дательно-местный падеж

Данный падеж не во всех случаях совпадает с русским дательным падежом, ибо его значение шире, чем значение последнего. Поэтому этот падеж называется дательно-местным.

Посредством этого падежа выражаются различные синтаксические функции косвенного дополнения, обстоятельств времени и места.

1. Дательно-местный падеж обозначает лицо или предмет, для которого или в ущерб которому совершается действие или происходит что-нибудь. Отсюда основное назначение этого падежа — обозначение косвенного дополнения: *Колхозникүдт амрлһна Гер тосхв* — Для колхозников построили Дом отдыха. *Уснд унсн куүнд шарлжһна бийнь дөң болдмн* (посл.) — Утопающему и соломинка помогает. *Куүнд бичэ нүк малт — эврэн унхч* — Не копай людям яму — сам упадешь. *Ховд үнн уга, худлд сән уга* (посл.) — В клевете нет правды, во лжи нет добра.

Дательно-местный падеж часто употребляется с возвратной частицей *-ан (-ән)*: *Бата эцкдән бичг бичлэ* (Э. К.) — Бата написал письмо своему отцу. *Долда дүүдән часар белг өгв* (И. Л.) — Долда своей сестре подарила часы. *Советск эмтнд туурмж!* (Х. ү.) — Слава советскому народу!

2. Дательно-местный обозначает орудие или предмет, при помощи которого совершается действие. *Тракторт көдлх болж һарв* (Э. К.) — Получил разрешение работать на тракторе. *Станокд көдлэд бээв* (Э. К.) — Стал работать на станке.

3. Дательно-местный падеж превращения: *Оржасн хур генткн часнд хүврв* — Дождь, который шел, вдруг перешел в снег. *Эжго көдэг цецгэргч садт хүврэв* — Безлюдную степь превратил в цветущий сад.

4. Дательно-местный падеж обозначает лицо, предмет или пункт, по направлению к которому или где совершается действие: *Тедүкн бээсн хөөчд золһад һартн* — Проведайте чабана, находящегося в отдалении. *Удл уга тедн хошт ирцхэв* — Тем временем они подъехали к кошаре. *Йова йовж нег селәнд ирүвидн* (М. Н.) — Наконец мы прибыли в какое-то село.

5. Дательно-местный падеж указывает на место совершения действия и отвечает на вопросы *хама?, альд?* (где?): *Хотна өмнк салат зер-земшин модд тэрв* — В балке, простирающейся южнее поселка, посадили фруктовые деревья. *Сурһульчнр школд нэр һарһцхав* — Школьники организовали в школе концерт. *Сар уга чиягр теңгерт олн одд бигшрв* — В безлунном ясном небе засверкало множество звезд.

Следует отличать дательно-местный падеж от направительного падежа. Здесь надо указать, что при вопросе *хама?, альд?* (где?) имеется в виду местонахождение, выраженное дательно-

местным падежом, а при вопросе *хамаран?* (куда?), *кенүр?* (к кому?), *юунур?* (к чему?) — ориентированность действия, что выражается направительным падежом.

6. Дательно-местный падеж отрезка времени, в течение которого совершается какое-либо действие, употребляется обычно в именах с временным значением: *өдр* (день), *сар* (месяц), *жил* (год), *уй* (период), *агчм* (миг): *Өдрт, сөөд унтл уга зовв* — Ни днем, ни ночью не смыкал глаз от страданий. *Хөн сарин йиснд — дшилврин Өдрт парад болв* — Девятого Мая в День победы состоялся парад. *Январин хурвнд ирх* — Приедет третьего января.

Такие слова, как *өдрт* (днем), *сөөд* (ночью), *агчмд* (вмиг), *өрүнд* (утром), *асхнд* (вечером), в форме дательно-местного падежа можно интерпретировать и как наречие времени.

7. Дательно-местный падеж обстоятельства цели действия: *Би уснд одлав* — Я ходил за водой. *Тер мөрнд одла* — Он ушел за лошадью. *Эн гериг эдлврт өгхэр адһцхала* — Спешили, чтобы сдать этот дом в эксплуатацию. *Тедн хургт орлицхар ирлэ* — Они прибыли, чтобы присутствовать на собрании.

8. Дательно-местный падеж причины употребляется и без послелогов *учрар* или *шалтгар* (по причине): *Киитнд ноһан урһ-жахш* — Трава не растет в холоде. *Мал салькнд туугдад хэрж ирв* — Скот, подгоняемый ветром, вернулся домой. *Белгт ханад байрлв* — Благодарил радостно за подарок. *Догшн салькнд модд хамхрв* — Деревья ломались от сильного ветра. *Ора һарад, хурт бэргдүвидн* — От того, что выехали поздно, мы попали под дождь.

9. Дательно-местный падеж логического субъекта при страдательном и побудительном глаголах (когда субъект оказывается активным): *Мөндрт цокгдсн цецгүд* — Цветы, побитые градом. *Хурт бэргдсн көвүд* — Ребята, застигнутые дождем. *Багшт умшул* — Дай почитать учителю. *Туһл үкрт долалгдв* — Теленок облизан коровой. *Хөн чонд бэргдв* — Овца поймана волком.

10. Дательно-местный падеж прямого объекта при глаголе *дурлх* (любить). В этих случаях чаще всего употребляется аффикс дательно-местного падежа с возвратной частицей *-ан* (*-эн*): *Бидн Төрскндэн дуртавидн* — Мы любим свою Родину. *Зер-земшт дурго күн бээхий?* — Найдется ли человек, который не любил бы фрукты? *Ямаран чигн эмтэ юмн экдэн дурта* — Любое живое существо любит свою мать.

11. Дательно-местный падеж цены. Данный падеж употребляется, когда вкладывается смысл — во что оценен предмет: *Эн махлаг арвн арслнд авув* — Эту шапку взял за десять рублей. *Эн альчуриг эзнь хурвн арслнд өгв* — Этот платок хозяин отдал за три рубля. *Эн гериг дала мөңгнд үнлв* — Этот дом дорого оценили. *Эн машиг хөрн арслнд би нээмэдлүв* — Эту машину я нанял (взял напрокат) за двадцать рублей.

Наряду с дательно-местным падежом цены встречается чаще орудный падеж.

12. Имя в дательно-местном падеже встречается и в качестве именного члена составного сказуемого со значением (пробывать, находиться): *Өдрт бичкм — күүкдин яслыд, икчүдм — школдан, бийм — көдлмшт* — Днем младший — в детских яслях, старшие — в школе, а я сама — на работе. *Көлнь — шорад, санань — ширэд* (посл.) — Ноги — в грязи, а помыслы на престоле. *Мана селэнэ эмтн цуһар совхозд* — Все люди нашего села — в совхозе. При всем этом глагольные связки *бээнэ, бээси* и т. д. часто опускаются.

13. Дательно-местный падеж обстоятельства времени: *Сарин герлд тедниг танюв* — При свете луны я их узнал. *Харңһуд йовх* — Идти в темноте. *Халун нарнд хатх* — Закалиться под палящим солнцем. *Серүнд эн кергиг күцэх* — Пока прохладно, надо это дело выполнить.

Винительный падеж

Синтаксическая функция винительного падежа довольно многообразна.

1. Винительный падеж обозначает субъект, на который направлено действие (прямое дополнение), и управляется переходным глаголом: *Хээртэ багш Ленин хальмг теегиг серүллэ* (С. А.) — Дорогой учитель Ленин разбудил калмыцкую степь. *Элстэ хагсу көдэг эндэн усар дүүргэд* (К. Д.) — Песчаную сухую пустыню напоили вдоволь водой. *Хөөчнр хөд хэрүлжэцхэнэ* — Чабаны пасут овец. *Цасн һазриг делгүднь бүркв* (Д. Б.) — Снег покрыл землю сплошь. *Намрин цагт теңгриг күнд хар үүлн бүркнэ* (Б. А.) — В осеннее время тяжелые черные тучи покрывают небо. *Цергчнр орн-нутгиннь межэ харжсацхана* — Воины охраняют рубежи своей страны.

В глаголах с так называемым внутренним объектом, т. е. в глаголах, где корень их представляет собою выражение прямого объекта, ярче всего прослеживается семантическая близость прямого объекта с глаголом: *тэрэ тэрх* (производить посев), *бичг бичх* (писать письмо), *наад наадх* (играть в игру), *ду дуулх* (петь песню), *зүүд зүүдлх* (видеть сон), *уха ухалх* (думать думу).

2. Винительный падеж направления при глаголах и послелогах указывает на движение предмета. В этих случаях отвечает на вопросы *ю орх?*, *юн тал?* (куда направиться?). Винительный падеж направления передается при:

а) глаголе *орх* в значении (отправиться), а не (войти): *Москва орх* — Поехать в Москву. *Ахлач колхозин правлян орв* — Председатель направился в правление колхоза;

б) послелогам *тал* (в сторону): *Багш школ тал харв* — Учи-

тель направился в школу. *Адун нур тал жисв* — Табун направился к озеру. *Тедн хөөдин хаша тал темцв* — Они направились к кошаре для овец. Здесь конечный *-н* сохраняется: имя, не имея аффикса данного падежа, равно основе имени, за исключением слов с конечным *-н*, который, как правило, выпадает: *балһс орх* (поехать в город), *балһсн тал һарх* (поехать в сторону города), *хотн тал йовх* (пойти в сторону хотона).

В географических названиях винительный падеж широко употребляется с послелогом *тал* и глаголом *орх*.

3. Винительный падеж отрезка времени: *Урч нег сар көдлөд ирв* — Мастер вернулся, проработав месяц. *Сурһульчнр бүкл өдр көдлв* — Учащиеся проработали целый день. *Мини ах бүкл жил курст бээв* — Мой брат целый год был на курсах.

4. Винительный падеж субъекта применяется в причастных и деепричастных оборотах в том случае, когда указывается реально действующее лицо, выраженное местоимением или именем существительным: *Чамаг манад ирхд, би школд билэв* — Когда ты пришел к нам, я был в школе. *Мини таньлыг балһс орхла, би нег даалһвр өгнэв* — Когда мой знакомый поедет в город, я дам ему одно поручение. *Эмчиг танад ирхд, би гертэн уга билэв* — Когда врач пришел к вам, я не был дома. *Маниг ирхд хур эклж орв* — Когда мы приехали, пошел дождь. Наряду с винительным субъекта в причастном и деепричастном оборотах может употребляться и именительный падеж: *Бидн йовхд хур эклж орв* — Когда мы выехали, пошел дождь. Здесь местоимение *бидн* (мы) стоит в именительном падеже вместо винительного. Такая конструкция — явление современное, появляющееся под влиянием русского языка.

5. Субстантивированные причастия в винительном падеже, как любая именная часть речи, с притяжательными частицами или без них, обозначают не действия, а их исполнителей: *Ирсинь күчтәһәр тоола* — Прибывшего хорошо угостили. *Сурһулян төгсәсиг байртаһар тосч авла* — Окончившего учебу радостно встретили.

Орудный падеж

Указанный падеж функционально весьма разнообразен. Он выполняет в предложении синтаксические функции косвенного дополнения и обстоятельства места, времени, образа и орудия действия и т. д.

1. Имя в орудном падеже в функции косвенного дополнения употребляется в следующих случаях:

а) при обозначении орудия и средств совершения какого-либо действия: *алхар цокх* (бить молотком), *күрзәр малтх* (копать лопатой), *карандашар бичх* (писать карандашом), *һарар бәрх* (держат руками);

б) при обозначении материала, посредством которого совершается действие или из которого что-либо делается: *харһаһар кех* (делать из досок), *халаһар бүркх* (накрыть жестью), *тоосхар тосхх* (строить из жженого кирпича). *Бураһар гүрэд келксн эрстэ, шаврар шалдчксн хаша* (Б. А.) — Хлев, стены которого из плетеных прутьев, обмазанных глиной;

в) при обозначении разных средств передвижения: *тергэр йовх* (ехать на телеге), *цанар ирх* (приехать на санях), *самолетар нисх* (лететь на самолете), *мөрэр туула күцх* (догнать зайца на лошади). *Бичг почтар йовулгдв* (Э. К.) — Письмо отправлено почтой. *Церн мотоциклэр зун километр йовж* (И. Л.) — Церен проехал на мотоцикле сто километров. *Мөрэр чон күцв* — На коне догнал волка.

Орудный падеж передвижения может быть заменен конструкцией с послелогом *деер* (на): *Би машин деер ирүв* — Я приехал на машине. *Би мөрн деер ирүв* — Я приехал верхом на лошади;

г) при обозначении лиц, предметов, на которые распространяется действие, а также соучастующих лиц и предметов в совершении действий: *Күүһар зог кедмн биш* — Нельзя смеяться над человеком. *Һалар нааддмн биш* — С огнем не играют;

д) при обозначении свойства лица или предмета, благодаря которому совершается действие: *Эврәннь күч-көлсэр бээдг эмтн болнавидн* — Мы люди, живущие своим трудом. *Орчлң нарар гегардг, күн эрдмэр гегардг* (посл.) — Вселенная освещается солнцем, человек — знаниями. *Заагар салькн ордг, зааврар ухан ордг* (посл.) — Через щели проникает ветер, через учбу набирается ум;

е) при обозначении одежды на ком-нибудь, на чем-нибудь: *Бичкн эмэлэн майгиннь элвг хормаһар бүтэж, өргн бүсэр белкүсэн мегдэлһ* (И. Л.) — Покрыв обширным подолом свое маленькое седло, подтянув широким ремнем свою талию... вытянись. *Гериг кевсэр кеерүлэд, маниг ирхиг күлэжэж*, (Л. Ц.) — Ожидали нас, украсив дом коврами;

ж) сложное (составное) определение, состоящее из сочетания имени в орудном падеже и причастия, отвечает на вопрос *ямаран?* (какой?): *Цеңкр торһар уйсн киилг* — Рубаха, сшитая из голубого шелка. *Алтн утцар кеерүлсн хатхмр махла* — Вышитая шапка, украшенная узорами из золотистой нитки. *Цаһан халаһар дееврлгдх гер* — Дом, который будет покрыт белой жестью.

2. Имя в орудном падеже в функции обстоятельства времени: *Тавн жилэр ик сурһульд одлав* — На пять лет поехал (учиться) в высшее учебное заведение. *Тедн өдрэр ирлэ* — Они прибыли днем. *Өрүһар шуурһн шуурв* — С утра началась метель. *Нег дэжэ асхар үзлцлэвидн* — Однажды вечером повстречались.

3. Орудный падеж обстоятельства места: *Шин тагтар машид гүүнэ* — Машины едут по новому мосту. *Төмр хаалһар поезд йовна* — Поезд идет по железной дороге. *Теегэр машид гүүнэ* — По степи бегут машины.

4. Орудный падеж цены, обозначающий стоимость чего-либо. В этих случаях он отвечает на вопрос *кедүһэр?* (за сколько?): *Эн дегтриг нег арслңгар авув* — Эту книгу купил за один рубль.

5. Причастие будущего времени в орудном падеже употребляется со значением цели: *Сурһуль сурхар ирлэ* — Прибыл, чтобы учиться. *Тедн аңһучлхар һарв* — Они вышли, чтобы пойти на охоту. *Зураһан күцэхэр зүтклэ* — Стремилась выполнить план.

6. Причастие прошедшего времени в орудном падеже выражает действие, которое оказывается причиной, сразу же влекущей вслед за собой положительные или отрицательные последствия: *Хур орсар ноһан сээнэр һарв* — Вследствие дождей выросла хорошая трава. *Нарн һарсар һазр дуларв* — Так как взошло солнце, на дворе стало теплее. *Киитн болсар усн көрчэнэ* — Вода замерзает, так как стало холодно.

7. Орудный падеж меры или объема: *ааһар дүүрң чи* (полная чашка вишни), *тергэр дүүрң түлэн* (полная телега дров), *хашаһар дүүрң хөд* (полная кошара овец).

При стечении имени существительного в орудном падеже с именем прилагательным, при котором показывается данный признак ограничения: *малар байн колхоз* (колхоз, богатый скотом), *дамшилтар тату күн* (человек недостаточного опыта).

8. Орудный падеж субъекта (при побудительных и страдательных глаголах): *Бидн эмчэр дамжулж мендэн меддг билэвидн* — Выясняли состояние нашего здоровья с помощью врача. *Директорар дамжулж шин дегтрмүд авхулдг билэвидн* — Через директора мы получали новые книги. *Экарн цэ өгүлв* — Через свою мать передал чай. *Эн нертэ зурачар зурулдсн зург* — Это картина, написанная известным художником. *Ачта эмчэр эмнүлдгж эдгсн көвүн* — Мальчик, вылеченный заслуженным врачом.

9. Орудный падеж образа действия: *йовһн* (пеший) — *йовһар ирлэ* (пешком пришел). *Тер күн чикэр кель* — Тот человек правильно сказал. *Амрар суухла* — *мергн болх уга* (посл.) — От безделья умным не станешь. *Тер орсаһар йир цеврэр келнэ* — Он очень чисто говорит по-русски. Таким образом, качественные имена прилагательные в орудном падеже обычно выражают обстоятельство образа действия.

Имена существительные с двойными падежными аффиксами *-аһар, -әһэр, -инэр, -таһар, -тәһэр* (родительный плюс орудный, совместный плюс орудный) должны уже рассматриваться

как наречия, а в предложении как обстоятельства образа действия: *орсаһар* (по-русски), *хальмгаһар* (по-калмыцки), *ахинэр* (по-братски), *күчтәһәр* (сильно).

Соединительный падеж

Он обозначает соучастников в совершении какого-либо действия, являясь в предложении косвенным дополнением. В некоторых монгольских языках и диалектах нет такого падежа, вместо которого употреблялся бы совместный падеж.

1. Соединительный падеж соучастия и совместности: *Эн цагин бээдл-жирһл эрдм-сурһульла өөрхн залһлдата* (И. Л.) — Современная жизнь тесно связана с просвещением. *Хөөдлә ямад хэрүлнэ* — С овцами пасут коз.

2. Соединительный падеж сравнения употребляется в сочетании с послелогом *эдл* (подобный, схожий): *Цаста уул аңгин сояла эдл, хад уул бухин өврлә эдл* (Дж.) — Снежные горы подобны клыкам зверей, а скалистые горы — подобны рогам быков. *Сар сарул болв чигн өдрлә эдл болхш* — Хотя луна и ясно светит, но с дневным светом не сравнить. *Көрл арһсн чолун нүүрснлә эдл зальта түлән болна* — Овечий кизяк дает тепло подобно каменному углю. *Нег му куунлә наадксинь бичэ дүңцүлич* (К. С.) — С одним плохим человеком остальных не сравнивай.

В калмыцком языке сравнение широко передается сочетанием имени существительного в именительном падеже с послелогом *мет, кевтэ* (подобно): *Күн кевтэ махан идэд, күрн кевтэ нүкндән орж* (посл.) — Кушает мясо подобно человеку, входит в свою нору подобно хорьку.

В последнее время идет процесс замены дательно-местного падежа обстоятельства времени соединительным падежом. Например, говорят *арвн часла ирлә* (прибыл в десять часов) вместо *арвн част ирлә, ноолдана хамгин гүдү цагла* (а не *цагт*) — во время самого разгара борьбы, *сөөни өрэл давсн дүңгэ цагла* (а не *цагт*) *бүслврэс мөлтрж* — после полуночи вышли из окружения.

Совместный падеж

Он выражает лица или предметы, которые принимают участие в общем действии с другими лицами или предметами.

Соединительный и совместный падежи А. Попов и А. Бобровников рассматривали как формы одного падежа. В. Л. Котвич впервые рассматривал эти падежи как два самостоятельных падежа, назвав их как соединительный I и соединительный II. Б. Б. Бадмаев назвал соединительный II совместным, что соответствует общей монголоведческой интерпретации этих падежей.

Этот падеж обозначает также объект обладания: *мөртә күн*

(всадник) и признак субъекта: *күчтэ күн* (сильный человек), т. е. обладающий конем или силой. Такая двойственная природа данного падежа вызвана тем, что *-т*, восходящий к *-ту* (*-тү*), в свое время фонетически совпал с аффиксами *-та* < *тай*, *-тэ* < *тей*. Теперь происходит образование особого аффикса прилагательного *-та* (*-тэ*), отличного от падежного аффикса *-та* (*-тэ*), в результате чего образовались морфологические омонимы. Можно считать, что отвлеченные имена существительные с аффиксом *-та* (*-тэ*) должны рассматриваться как имена прилагательные. Предметные же имена существительные сохраняют значение объекта обладания.

Совместный падеж, в отличие от соединительного, выполняет в предложении также синтаксическую функцию определения и именного сказуемого.

1. Совместный определительный качества: *ухата, йир билгтэ сурһульч* (умный, очень способный ученик).

Совместный определительный обладания: *Мана хотнд сээхн сиилвртэ клуб бээнэ* — В нашем поселке есть клуб с красивым орнаментом. *Но-тиньгр нурһта, һольшиг сээхн заңта, кевлүн төгрг чирэтэ, керсү хэлэцтэ нүдтэ, бийдэн зөв сурһульта, бийрх биш авъяста Альма баһчудын зүрк авлв* (Б. А.) — Альма красивой осанкой, хорошим характером, круглым приятным лицом, умными пронизательными глазами, достаточным образованием и простым поведением овладела сердцами молодежи.

2. Совместный падеж соучастия обозначает лицо или предмет, с которым кто-либо принимает участие в общем действии. В этом случае имя в совместном падеже может сопровождаться возвратной частицей *-ан* (*-эн*), придающей слову значение «свой»: *Сельсоветин ахлач багшта эндр школ хэлэв* — Председатель сельсовета с учителем осмотрели сегодня школу. *Сурһульчнр багштаһан экскурсыт одла* — Учащиеся со своим учителем ходили на экскурсию.

Совместный падеж соучастия сопровождается часто послелогом *хамдан* (вместе), всегда оттеняющим значение совместности и соучастия: *Багш сурһульчнртаһан хамдан тэрэнэ көдлмшт дөңгэн күргжэнэ* — Учитель со своими учениками помогает в уборке урожая.

3. Совместный падеж может указывать на внешний вид, одежду, украшение, т. е. на то, чем обладает человек или какой-нибудь предмет: *Һартан чачрта, торһн бүшмүдтэ, атхр үстэ, сээхн цогцта куукн орж ирв* — Вошла девушка с зонтиком в руке, в шелковом платье, с кудрявыми волосами и красивой осанкой.

4. Совместный падеж обозначения тары, какой-либо посуды, в которой что-либо содержится: *ааһта цэ* — чашка с чаем (букв. — с чашкой чай), *хээстэ махн* — котел с мясом (букв. — мясо с котлом).

5. Совместный падеж широко оформляет именное сказуемое, как бы заменяя отсутствующий в калмыцком языке глагол со значением (иметь): *Кун ахта, девл захта* (посл.) — У человека — старший брат, у шубы — воротник. *Увлин теңгэр бората болдг* — Зимнее небо бывает ненастным. *Модн хойр үзүртэ* (посл.) — Палка (имеет) два конца.

Если слова *зөв* (право), *керг* (дело), *санан* (мысль) или *учр* (причина) находятся в совместном падеже, образуя со связкой составное сказуемое, то при этом выражается долженствование, желание или необходимость: *Эн дегтриг хоосн хэлэһэд бээхмн биш, эрк биш терүг умшх кергтэ* — На эту книгу следует не только смотреть, но и обязательно читать ее.

Составное именное сказуемое, выраженное в этом падеже, может, как и любое сказуемое, сопровождаться лично-предикативными частицами: *Би сээхн карандаштав* — Я имею красивый карандаш. *Чи школд одх зөвтэч* — Ты должен пойти в школу.

Следовательно, совместный падеж, в отличие от соединительного, выступает в тройкой синтаксической функции: определения, косвенного дополнения и сказуемого.

6. Совместный падеж употребляется и в роли обстоятельства. Это бывает обычно в тех случаях, когда отвлеченное имя существительное употребляется с двойным совместно-орудным падежом: *Эн көдлмишг күцэмжтэһэр күцэв* — Эту работу успешно выполнили. *Хар салькн күчтэһэр үлэв* — Пронзительный ветер сильно дул.

Исходный падеж

Этот падеж, в противоположность дательному и направлению, обозначает исходный пункт действия (движения) в пространственном и временном отношениях, т. е. указывает направление движения от предмета, от начальной точки отсчета в сторону конечной точки удаления, выхода, отдаления.

Имя в исходном падеже выполняет синтаксические функции косвенного дополнения, обстоятельства места, времени и причины, а также сказуемого.

1. Исходный падеж обозначает косвенное дополнение (лицо или предмет, от которого направлено или исходит действие): *Багшас соньн зэңг сурж медв* — От учителя узнал интересные новости. *Эргин булгас цувгар эмтэхи ус гүүлгв* — От берегового источника по водопроводной трубе подали пресную воду.

Глаголы *сурх* (просить) и *авх* (брать, взять) требуют, чтобы имя стояло в исходном падеже: *гемин тускар эмчэс сурх* (спросить у врача о болезни), *ахас дегтр авх* (взять у брата книгу).

При выделении предмета или лица по какому-либо признаку или качеству из среды таких же предметов и лиц употребляется этот же падеж: *Эн сурһульч наадкхасн медрлэрн йилһрэд*

бээнэ — Этот ученик своими познаниями выделяется от остальных. Если при имени в исходном падеже имеются послелогии *нань, талдан (оңдан), бишцкнь, даву* со значением «кроме; помимо; исключая», то все сочетание указывает на обособление одного предмета от другого или других: *Әрк савасн бишцкинъ цугинъ эвддг* (посл.) — Водка портит все, кроме посуды. *Мини бичкн эн һазрт чамас нань кү таньхи* — Мой меньший кроме тебя никого не знает в этой местности. *Урлдач эн мөрнэс даву мөр уншив гинэ* — Наездник сказал, что кроме этой лошади, на другую не сядет.

При образовании сравнительной конструкции предмет, с которым сравнивается другой, ставится в исходном падеже, а прилагательное, которое ставится после сравниваемого имени, остается без изменения: *сарас нарн сээхн* (солнце краше луны), *эн бээшц тер бээшцгэс өндр* (этот дворец выше того дворца), *ичр үклэс дор* (стыд страшнее смерти), *келн утхас хурц* (язык острее ножа).

Исходный падеж употребляется также:

а) при обозначении целого предмета, на часть которого распространяется действие: *үснэс уула* — выпил молока (досл. — выпил из молока), *өдмгэс идлэ* — съел хлеб (досл. — съел из хлеба), *махнас таслж авла* — отрезал мясо, т. е. не все мясо;

б) при обозначении целого, из которого что-либо выделяется, при этом могут употребляться слова *нань, талдан (оңдан), бишцкнь* со значением «кроме; помимо; исключая»: *Тэднэс нань күн уга билэ* — Кроме них никого не было. *Баһчудас медрлтэнь шүүврэн сээнэр өгв* — Из молодежи более подготовленные хорошо сдали экзамены. *Эн дегтрэс нань би бас цөн дегтр умилав* — Кроме этой книги, я прочел еще несколько книг;

в) при обозначении целого при арифметическом вычитании: *хөрнэс арвиг авх* (вычесть десять из двадцати), *бүклэс өрэлинъ авхла, өрэл үлдх* (если вычесть из целого половину, то останется половина);

г) при обозначении предмета, от которого что-либо получается или выделяется: *Нооснас лошх түүлэ* — Выбрали из шерсти репейник. *Нарнас мөсн хээлдг* — От солнца тает лед. *Цаһан халаһас хээчлж авад, суилһ кев* — Сделал ведро из вырезанной оцинкованной жести. *Хатучас бичэ сур* — өгш *уга*, (посл.) — У жадного не спрашивай — не даст. *Улан агчас кесн стол хорад бээнэ* — В комнате стоял стол, сделанный из красного дерева. Слово *агчас* содержит значение, выражающее часть от целого.

д) при обозначении части предмета как объекта, через который действие распространяется на весь этот предмет, причем объект принимает какую-либо частицу притяжания: *Кииссн көвүг ээмэснь өргэд босхв* — Упавшего мальчика подняли за плечо. *Хөөг көлэснь чирв* — Потасили овцу за ногу.

Көвүн көгшн эүкән һараснь көтлж йовна — Сын ведет старого отца за руку.

2. Имя в исходном падеже употребляется в качестве обстоятельства места, откуда направляется лицо, предмет, исходит действие:

а) при обозначении места, откуда начинается действие или движение: *Клубас артистнр һарч ирв* — Артисты вышли из клуба. *Мини көвүн цеггэс бууж ирв* — Мой сын демобилизовался из армии. *Уйн һанц Жаңһрин нутгас таниг мордсинь меда бэанэв* (Дж.) — Знаю, что Вы прибыли из благодатной страны Джангара. *Һал уга һазрас утан һардго* (посл.) — Нет дыма без огня (досл. где нет огня, не бывает дыма).

При обозначении обстоятельства места, откуда начинается действие, может употребляться сочетание имени с послелогом. При послелогох *деер* (вверху) и *тал* (в сторону) в исходном падеже имена употребляются в именительном падеже: *Бичк-дүд герин ора деерэс буув* — Малыши слезли с крыши дома. *Тана гер талас нег зүсвр күн һарв* — Со стороны вашего дома вышел (один) незнакомый человек.

Послелогои *өмн* (вперед), *ард* (сзади), *ца* (за), *на* (с этой стороны) и др. в исходном падеже требуют имени в родительном падеже: *Герин өмнэс тедн орж ирв* — Они вошли спереди дома. *Хашан ардас мөртэ күн ирв* — Сзади (с задней стороны) кошары прибыл верховой. *Садын нааһас сээнэр үзгднэ* — С этой стороны сада хорошо видно. *Зорхтын улана өмнк эрг деерэс... хотн үзгднэ* (М. Н.) — Виден поселок с южной вершины песков Зорхты;

б) при обозначении расстояния между начальным и конечным пунктами измерения или движения: *Аршаняс Элст күртл долан дууна* — От Аршани до Элисты семь километров. *Мана гертэс университет күртл нег квартал* — От нашего дома до университета один квартал. *Нанас чам күртл арвн алхм* — От меня до тебя десять шагов. *Эн алхас тер сук күртл нег аршм* — От этого молотка до того топора один аршин. Как видно, название конечного пункта сопровождается послелогом *күртл* (до).

3. Исходный падеж отрезка времени обозначает, с какого времени начинается действие: *Нег сарас номан эклжэнавидн* — Через месяц начинаются занятия. *Долан хонгас көдлмштэн һархв* — Через неделю выйду на работу. *Сэн идгтэ һазрт мал өрүнэс асхн күртл идишнэ* — В местах с хорошим травостоем скот пасется с утра до вечера.

Исходный падеж отрезка времени передается также именем в исходном падеже в сочетании со словами *авн* (с каких пор), *нааран* (с какого времени), *цааран* (с того времени) и *хооран* (с тех пор): *Би маңһдурас авн трактористнрин курст оржанава* — С завтрашнего дня я поступаю на курсы трактористов. *Эн көвүн чамаг үдэс нааран күлэһэ* — Этот мальчик ждет тебя

с самого обеда. *Энунас хооран иим юм бичэ нарһ* — С этих пор больше не делай этого. *Асхнас нааран хур ора* — Дождь идет с самого вечера. *Эндрас хооран кичэлдэн оритдган уурв* — С сегодняшнего дня перестал опаздывать на уроки.

4. Исходный падеж указывает также причину чего-либо (действие, лицо, предмет, состояние кого и чего-нибудь и т. д.), причем обычно сопровождается послелогом *көлтэ* (из-за, благодаря, по причине): *Һэргтэ толһаһас көлтэ көлдм амр уга* — Из-за глупой головы нет покоя моим ногам, т. е. дурная голова ногам покоя не дает. *Тэмкэс көлтэ толһам өвдв* — От курения табака заболела голова.

Имя в исходном падеже с отрицанием *биш* (не) указывает на причины, которые обусловили совершение действия: *Танас биш би көдлмшэн цаглань күцэж чадшго бээжв* — Если бы я не вы, я не закончил бы вовремя работу. *Урчас биш би эн кев кеж чадшго бээжв* — Не будь мастера, я не смог бы сделать эту модель.

5. Конструкция непрерывности действия образуется именем в исходном падеже с последующим сочетанием того же имени в именительном падеже, сопровождаемым послелогом *болһн* (каждый, всякий): *жилэс жил болһн* (с каждым годом), *сарас сар болһн зураһан давулж күцэнэ* (из месяца в месяц перевыполняют план).

6. Исходный падеж цены: *Альм килограмминь нег арслңас хулджана* — Продаются яблоки по рублю за килограмм.

Иногда встречаются единичные случаи оформления дательного-местной цены: *Манж үкрэн зун арслңд өгв (И. Л.)* — Манджи отдал корову за сто рублей.

7. Имя в исходном падеже с лично-предикативными частицами употребляется в функции сказуемого: *бидн ик балһснас-видн* (мы — из большого города), *би өндр ууласв* (я — с высоких гор), *чи* — *мана хотнасч* (ты — с нашего поселка).

Направительный падеж

Этот падеж образовался сравнительно недавно, благодаря переходу послелога *уру* (в сторону) в аффикс *-ур* (-үр), в связи с чем к этому падежу перешла часть функции дательного-местного падежа. За дательным-местным падежом в смысле обозначения обстоятельства места сохранились значения, связанные с нахождением и приближением, а понятия же, связанные с внешней стороной направления, перешли к направительному падежу.

1. Имя в направительном падеже употребляется в положении косвенного дополнения, обозначая лицо, предмет, к которому направлено действие: *мини ах багшур одв* — Мой брат пошел к учителю. Срав.: *Мини ах багш тал одв* (мой брат пошел в сторону учителя, к учителю). *Удан болл уга, хэрү эргэж ирд,*

Ольда дүүһүрн хэлэв (Д. Б.) — Вскоре вернувшись обратно, Ольда посмотрел на своего младшего брата.

2. Имя в направительном падеже в положении обстоятельства места обозначает пункт назначения действия: *Мана ахлач балһс орв* — Наш председатель поехал в город. *Сурһульчнр школ тал һарв* — Учащиеся направились в сторону школы. *Хойр күн харңһуд эһһэрн мөндлчкэд, дахлцад, герин дарук давхрур орв* (Д. Б.) — Два человека, поздоровавшись в темноте, один за другим поднялись на второй этаж.

При употреблении послелога *тал* (в сторону) имя не получает аффикса направительного падежа при выражении как дополнения, так и обстоятельства: *Мини дү Бадм эк талан одв* — Мой младший брат Бадма пошел к своей матери. *Көгшэ мана хотн тал һарв* — Старик вышел в сторону нашего поселка.

3. Направительный падеж может выражать обстоятельство времени при наличии в предложении временных слов и глаголов движения: *Сар харңһуд хашаһур өөрдэд ирхлэ, хойр чон һарад зулв* — В темную безлунную ночь, когда люди приблизились к загону, два волка бросились бежать.

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

Общие сведения

Имена прилагательные в калмыцком языке имеют свои лексико-морфологические и синтаксические признаки, отличающие их от других имен.

Семантической основой прилагательного является понятие качества и признака вообще. Значительная часть имен прилагательных выражает качество и свойство предметов непосредственно своей основой, например: *му* (плохой), *ут* (длинный), *чик* (правильный), *ик* (большой), *ахр* (короткий) и т. д.

Имена прилагательные тесно связаны с именами существительными. Это выражается прежде всего в том, что они, употребляясь при именах существительных, обычно занимают либо позицию определения, либо позицию сказуемого, например: *Мана совхозд шин гермүд бэргдв* — В нашем совхозе построены новые дома. *Хаврин сө ахр* — Весенние ночи коротки.

Во-вторых, имена прилагательные легко субстантивируются, когда обозначают не признак предмета, а собственно предмет как носитель определенного признака, например: *Хурдниг элсн муурулдг, хурциг өөкн мокадг* (посл.) — Резвого (коня) песок утомляет, остроту (ножа) жир тупит.

По своему лексическому значению и грамматическим признакам прилагательные делятся на качественные и относительные.

Качественные прилагательные

Данный разряд прилагательных выражает качество, присущее предмету в большей или меньшей степени: *цаһан* (белый), *йир цаһан* (чрезмерно белый); *ут* (длинный), *эвр ут* (очень длинный); *хату* (твердый), *дегд хату* (слишком твердый); *шин* (новый), *һалдм шин* (совершенно новый); *чидлтә* (сильный), *күчтә чидлтә* (мощный, чрезвычайно сильный); *хурдн* (быстрый), *кецү хурдн* (исключительно быстрый); *түрү* (бедный), *күчр түрү* (чересчур бедный) и т. д.

Со стороны значения качественные прилагательные характеризуются тем, что выражают:

1) цвет: *хар* (черный), *улан* (красный), *шар* (желтый), *ноһан* (зеленый), *бор* (серый);

2) масть животных: *хоңһр* (саврасый), *кер* (гнедой), *цәвдр* (игрневый), *шар-зеерд* (каурый), *буурл* (чалый), *шарһ* (соловый);

3) время, возраст: *мәңк* (вечный), *идр* (бодрый, крепкий), *көгшин* (старый), *ора* (поздний);

4) вес, объем, размер: *өндр* (высокий), *зузан* (толстый), *дүүрң* (наполненный), *күнд* (тяжелый);

5) форму или облик: *төгрг* (круглый), *матьхр* (кривой), *хавтха* (плоский), *мәәһг* (косопалый), *монтхр* (выпуклый), *бөкчхр* (сутулый);

6) качество характера, физическое свойство и состояние: *номһн* (спокойный), *альвн* (шаловливый), *чиирг* (выносливый), *дүлә* (глухой), *сохр* (слепой), *яр* (сварливый), *эрул* (здоровый), *чадмг* (умелый), *ховдг* (жадный), *доһлң* (хромой), *эццн* (худой), *тарһн* (жирный), *бүлән* (теплый), *халун* (горячий), *киитн* (холодный), *серүн* (прохладный) и т. п.

Качественные прилагательные бывают непроизводные и производные. Непроизводные качественные прилагательные представлены чистыми корнями, или словами в первичных основах: *ик* (большой), *у* (широкий), *бат* (крепкий), *шин* (новый), *һо* (прямой), *сән* (хороший), *му* (плохой). Производные прилагательные обычно образуются при помощи аффиксов: *хату* (твердый от *хат* (сохнуть), *дуту* (неполный) от *дут-* (недоставать), *серглң* (чуткий) от *серг-* (освежиться), *дүүрң* (полный) от *дүүр-* (наполняться).

В калмыцком языке абстрагированные признаки, например, такие как белизна, чернота, красота, голубизна, желтизна и другие передаются качественными именами без изменения их морфологической структуры: *цаһан*, *хар*, *улан*, *көк*, *шар* и т. д.

В функции определения качественные прилагательные со значением цвета часто выступают на правах компонентов сложных наименований, например: *улан мөңгн* — медяки (красные деньги), *улан хол* — пищевод (красное горло), *цаһан шавр* — известь (белая глина), *цаһан буудя* — пшеница (белое зерно), *цаһан хорһлжн* — свинец (белый свинец), *шар шовун* — филин (желтая птица), *шар тосн* — топленое масло (желтое масло). В подобного рода примерах названия цвета в большинстве случаев употребляются в своем прямом значении. Однако имеются и факты их переносного употребления: *хар санан* — коварная мысль (черная дума), *цаһан санан* — добродушие (белая мысль), *хар күчн* — голая сила (черная сила), *хар салькн* — засушливый ветер (черный ветер), *улан махн* — голое тело (красное мясо), *хар мөр* — несчастье (черный след).

Качественные имена прилагательные обладают способностью образовывать:

1) различные степени качества, например: *улан альчур* (красный платок), *улавр альчур* (красноватый платок), *йир улан альчур* (очень красный платок);

2) лексические пары антонимов, выражающих собирательное понятие «все»: *ик бичкн уга* (и большие, и малые), *ут ахр уга* (и длинные, и короткие), *хуучн шин уга* (и старые, и новые), *сэн му уга* (и хорошие, и плохие) *халун киштн уга* (и горячие, и холодные), *өндр маштг уга* (и высокие, и низкие), *бүдүн нәрхн уга* (и толстые, и тонкие).

От качественных прилагательных можно образовать глаголы, например: *бат* (крепкий) — *батрулх* (укреплять), *сэн* (хороший) — *сээрүлх* (улучшать), *ут* (длинный) — *уттулх* (удлинять).

Степени сравнения качественных прилагательных

В калмыцком языке имеются две степени сравнения: сравнительная и превосходная, если не принимать во внимание исходную, так называемую положительную степень. Качественные прилагательные сами по себе не имеют степени сравнения, а поэтому степени сравнения выражаются аналитически, т. е. с помощью конструкций.

Сравнительная конструкция образуется следующим способом: имя, с которым сравнивается предмет, ставится в исходном падеже, за ним следует прилагательное: *төмрәс хату* (тверже железа), *цаснас цаһан* (белее снега), *салькнас хурдн* (быстрее ветра), *алтнас үнтә* (дороже золота). Когда предмету или действию приписывается усиленное или ослабленное качество, то перед прилагательным ставятся слова-интенсивы типа *эвр*

(очень), *дегэд* (слишком), *шал* (совершенно), *зэвар* (довольно): *зэвар ут* (довольно длинный), *дегэд сэн* (слишком хороший), *эвр күнд* (очень тяжелый), *маш улан* (совершенно красный).

Конструкция превосходной степени качества образуется с помощью усилительных слов *хамгин*, *кецу* и *даву* с общим значением «самый»: *хамгин сэн* — наилучший (лучший из всего), *даву бат* — крепчайший (превышающе крепкий), *кецу сээхн* (красивейший).

Уменьшительно-ласкательные прилагательные образуются при помощи аффиксов *-вр*, *-цр*, указывающих на ослабленную степень качества: *улан* (красный) — *улавр* (красноватый), *цаһан* (белый) — *цаһавр* (беловатый), *чиигтэ* (влажный) — *чиигтэцр* (сыроватый), *бүлэн* (теплый) — *бүлэцр* (теповатый), *сул* (слабый) — *сулцр* (слабоватый), *хату* (твердый) — *хатуцр* (твердоватый).

Значение признака с известным оттенком ласкательности передает уменьшительный аффикс *-хн*: *дулахн* (тепленький), *көркхн* (крохотный, миленький), *бичкхн* (маленький).

Усилительная степень качественных прилагательных образуется также путем полной или частичной редупликации.

Полная редупликация качественных прилагательных в зависимости от значения повторяющихся основ представлена двумя формами: либо повторением одной и той же основы, либо — разных основ.

Полная редупликация основы есть простое повторение прилагательных, служащих для выражения предельной или избыточной степени качества предмета. При этом определяемое слово стоит, как правило, в форме множественного числа: *ик-ик гермүд* (большие-большие дома), *сээхн-сээхн цецгүд* (красивые-красивые цветы), *хурдн-хурдн мөрд* (быстрые-быстрые лошади).

Некоторой разновидностью полной редупликации является сочетание качественного прилагательного с измененным звуковым комплексом того же прилагательного, выступающего в роли лексического показателя неопределенности: *бичкн-сичкн* (в общем-то маленькие), *баахн-саахн* (в основном малое), *көк-мөк* (что-то синее). В таких сочетаниях второй компонент повторяет первый, но с фонетической трансформацией начального звука.

Для усиления значения качественных прилагательных применяется особая частица, которая представляет собой начало (обычно первый слог) самого прилагательного, но с замыкающим согласным *б*. Редупликации этого типа относятся к неполным. Первая их часть служит формальным показателем усиления признака. Этот способ усиления признака в калмыцком языке очень распространен и особенно характерен для качественных прилагательных, а также прилагательных, обозначающих

цветовые признаки, например: *хаб хар* (совершенно черный), *об олн* (многочисленный), *цаб цаһан* (белый-пребелый), *цеб цеңкр* (чисто голубой), *ор һанц* (совершенно одинокий).

Интенсивная степень качества передается посредством усилительных частиц *йир*, *маш*, *эвр*, *чис* и других со значением превосходства: *маш сэн* (исключительно хороший), *йир шулун* (очень быстрый), *эвр киитн* (очень холодный), *чис улан* (чисто красный), *дегд догшн* (весьма свирепый).

Таким образом, качественные признаки предметов проявляются по-разному. Для выражения их калмыцкий язык располагает известными средствами: аффиксами, редуplikатами и усилительными частицами.

Относительные прилагательные

Относительные прилагательные выражают признаки, указывающие на время, местоположение, а также обозначают наличие или отсутствие чего-либо у лица или предмета. Они обладают следующими особенностями: по морфологическому составу всегда производны; не имеют степеней качества; от большинства из них нельзя образовать наречия и глаголы; в синтаксическом плане отличаются тем, что не употребляются в функции обстоятельства образа действия.

Относительные прилагательные выражают: 1) наличие характерного свойства, явления при каком-либо предмете, например: *цаста үвл* (снежная зима), *чидлтэ кун* (сильный человек), *ухата көвүн* (смышленный мальчик); 2) отношение к действию: *урһмл модн* (растущее дерево), *йовуд машин* (попутная машина), *йовһн кун* (пеший человек); 3) отношение к месту: *өмнк* (передний), *захдк* (крайний), *гертк* (находящийся в избе); 4) отношение ко времени: *эндрк көдлмиш* (сегодняшняя работа), *хөөтк керг* (будущее дело), *урдк жил* (прошедший год).

Известную часть относительных прилагательных составляют русские и интернациональные слова.

Заемствованные относительные прилагательные чаще всего употребляются в периодической печати и специальной литературе со следующими аффиксами:

1) *-ск*: *советск* (-ий), *стахановск* (-ий), *пионерск* (-ий), *майск* (-ий);

2) *-н*: *бригадн* (-ый), *аграрн* (-ый), *заочн* (-ый), *штатн* (-ый), *ударн* (-ый), *автономн* (-ый), *прогрессивн* (-ый);

3) *-ическ*: *дипломатическ* (-ий), *коммунистическ* (-ий), *космическ* (-ий), *экономическ* (-ий), *тактическ* (-ий), *стратегическ* (-ий);

4) *-онн*, *-енн*: *ратификационн* (-ый) *революционн* (-ый), *пенсионн* (-ый), *правительственн* (-ый), *станционн* (-ый);

5) -льн: национальн (-ый), коммунальн (-ый), колониальн (-ый), музыкальн (-ый), вокальн (-ый);

6) -ивн: консервативн (-ый), агрессивн (-ый), прогрессивн (-ый), административн (-ый), регрессивн (-ый).

Таким образом, класс имен прилагательных калмыцкого языка интенсивно пополняется русскими заимствованиями, которые, подчиняясь законам калмыцкой морфологии, теряют свои родовые окончания.

Словообразование имен прилагательных

По способам образования имена прилагательные бывают:

- 1) аффиксально-производными, то есть образованными от других частей речи при помощи аффиксов;
- 2) сложными, возникшими в результате слияния двух основ;
- 3) адъективными, образованными путем перехода в прилагательные других частей речи.

В калмыцком языке наиболее продуктивным является аффиксальный способ образования имен прилагательных.

Образование имен прилагательных от именных основ

А ф ф и к с -льг (-рльг)

Этот аффикс образует имена прилагательные от основ имен существительных. Прилагательные на -льг выражают полноту или неполноту качества, свойства предмета, например: *махн* (мясо) — *махльг* (полноватый, склонный к полноте), *ухан* (ум) — *ухарльг* (склонный к пониманию), *урн* (мастер) — *урльг* (склонный к мастерству).

А ф ф и к с ы -рхг, -сг

Данные аффиксы образуют качественные прилагательные со значением, указывающим на склонность, расположенность к чему-либо: *сэн* (хороший) — *сээрхг* (высокомерный), *омг* (гордость) — *омгрхг* (горделивый);

махн (мясо) — *махсг* (любящий мясо), *үр* (друг) — *үүрсг* (дружелюбный), *цэ* (чай) — *цээсг* (любящий пить чай).

А ф ф и к с -ж

При помощи этого аффикса образуются относительные прилагательные:

1) от имен существительных в форме дательного падежа: *нурһндж* (спинной) от *нурһнд* (на спине), *захдж* (крайний) от *захд* (на краю), *гертж* (домашний) от *герт* (в доме), *һартж* (находящийся в руке) от *һарт* (в руке);

2) от наречий времени, места: *маңһдурк* (завтрашний) от *маңһдур* (завтра), *өцклдурк* (вчерашний) от *өцклдур* (вчера); *эндк* (здешний) от *энд* (здесь), *дундк* (средний) от *дунд* (в середине), *өөрхндк* (ближний) от *өөрхн* (вблизи), *ардк* (задний) от *ард* (позади), *хажудк* (боковой) от *хажуд* (сбоку).

А ф ф и к с -та (-тә)

Этот аффикс также образует качественные прилагательные от основ существительных. Прилагательные на *-та (-тә)* выражают значение (имеющий или содержащий что-либо), например: *ухата* (умный) от *ухан* (ум), *чидлтә* (сильный) от *чидл* (сила), *чиигтә* (сырой) от *чиг* (сырость), *нарта* (солнечный) от *нарн* (солнце), *уста* (водный) от *усн* (вода), *уурта* (сердитый) от *ур* (гнев), *зөргтә* (смелый) от *зөрг* (смелость), *байрта* (радостный) от *байр* (радость), *салькта* (ветренный) от *салькн* (ветер), *билгтә* (способный) от *билг* (способность), *үзлтә* (видный) от *үзл* (вид), *олзта* (выгодный) от *олз* (выгода), *цаста* (снежный) от *цасн* (снег).

А ф ф и к с -хн

Аффикс не образует новое слово, прилагательное с ним приобретает лишь уменьшительно-ласкательный оттенок. Это наиболее продуктивное средство образования уменьшительно-ласкательных качественных прилагательных, например: *сәәхн* (красивый) от *сән* (хороший), *муухн* (плохонький) от *му* (плохой), *цегәхн* (светленький) от *цегән* (светлый), *нәрхн* (тоненький) от *нәрн* (тонкий), *баахн* (молоденький) от *баһ* (малый), *ахрхн* (коротенький) от *ахр* (короткий).

А ф ф и к с -ңһу (-ңгү)

Посредством данного аффикса образуется качественное прилагательное от именных основ со значением, выражающим свойства чего-либо, например: *харңһу* (темный) от *хар* (черный), *бадрңһу* (рослый) от *бадр* (крупный), *тевчңгү* (уважающий) от *тевчң* (уважительный).

А ф ф и к с -гч

Качественные прилагательные, образованные при помощи этого аффикса обозначают самок животных по их масти. Корнями таких прилагательных являются качественные прилагательные, обозначающие цвета, например: *улагч үкр* (красная корова) от *улан* (красный), *боргч хөн* (серая овца) от *бор* (серый), *цаһагч гүн* (белая кобылица) от *цаһан* (белый), *кеегч*

унһн (гнедой жеребенок) от *ке* (красивый), *күрңгә туһл* (рыжий теленок), от *күрң* (рыжий).

А ф ф и к с ы -втр, -вр

С данными аффиксами образуются качественные прилагательные, обозначающие оттенок неполноты качества со значением несколько, слегка, например: *цаһавтр* (белесый) от *цаһан* (белый), *борвтр* (сероватый) от *бор* (серый), *шарвтр* (желтоватый) от *шар* (желтый), *көквр* (синеватый) от *көк* (синий), *утвр* (длинноватый) от *ут* (длинный), *харвтр* (черноватый) от *хар* (черный).

А ф ф и к с ы -вцр, -цр

С помощью этих аффиксов прилагательные передают значение схожести каких-либо качеств или свойств, что обозначается производящей основой. Например: *бүләцр* (тепловатый) от *бүлән* (теплый), *шарцр* (желтоватый) от *шар* (желтый), *харцр* (черноватый) от *хар* (черный), *күрңцр* (коричневатый) от *күрң* (коричневый), *хагсуцр* (суховатый) от *хагсу* (сухой), *нәрцр* (тонковатый) от *нәрн* (тонкий), *чиигтәцр* (мокрватый) от *чиигтә* (мокрый).

А ф ф и к с ы -шг, -рг

Эти аффиксы образуют качественные прилагательные только от основ имен существительных со значением сходства с тем, что обозначено в производящей основе, например: *өвгәрг* (староватый) от *өвгн* (старик), *залушг* (мужественный, возмужавший) от *залу* (мужчина), *насташг* (пожилой) от *насн* (возраст).

А ф ф и к с -шң

Он образует качественные прилагательные от именных основ с тем же значением, что и аффиксы -шг, -рг: *цаһаншң* (беловатый) от *цаһан* (белый), *болдшң* (подобный стали) от *болд* (сталь), *модншң* (подобный дереву) от *модн* (дерево), *күүкншң* (подобный девушке) от *күүкн* (девушка), *күүншң* (человекообразный) от *күн* (человек), *алтншң* (золотоподобный) от *алтн* (золото), *чолуншң* (камнеподобный) от *чолун* (камень).

Образование имен прилагательных от глагольных основ

А ф ф и к с -у (-ү)

Этот аффикс является одним из самых продуктивных в образовании отглагольных имен прилагательных. Прилагательные, образованные при его помощи, обозначают качество, или признак, как результат действия: *хагсу* (сухой) от *хагс-* (сохнуть), *хату* (твердый) от *хат-* (твердеть), *үлү* (лишний) от *үл-* (быть в излишке), *салу* (отдельный) от *сал-* (отделять), *түрү* (бедный) от *түр-* (беднеть), *дугу* (неполный) от *дуг-* (не хватать), *яду* (бедный) от *яд-* (быть в состоянии нищеты).

Часть имен прилагательных с конечным -у (-ү) указывает на какой-нибудь недостаток или отрицательное качество: *согту* (пьяный), *һалзу* (бешеный), *нөөрмү* (сонливый), *залху* (ленивый), *зуһу* (льстивый).

А ф ф и к с -мтха (-мтхә)

Посредством этого аффикса образуются имена прилагательные от глагольных основ со значением склонности к действию, обозначенному производящей основой: *иткмтхә* (доверчивый) — *итк-* (верить), *эвдрмтхә* (ломкий) — *эвдр-* (ломаться), *эәмтхә* (трусливый) — *ээх-* (пугаться), *инәмтхә* (смешливый) — *инә-* (смеяться), *даармтха* (зябкий) — *даар-* (мерзнуть), *хадһлмтха* (бережливый) — *хадһл-* (беречь), *адһмтха* (торопливый) — *адһ-* (торопиться).

А ф ф и к с -г

Этот аффикс образует от глагольных основ прилагательные со значением качества, например: *күүрг* (хрупкий) — *күүр-* (разбиваться вдребезги), *бүркг* (хмурый) — *бүрк-* (накрывать), *элвг* (обильный) — *элв-* (изобиловать).

А ф ф и к с -мл

Он образует качественные прилагательные со значением, указывающим на склонность к какому-нибудь действию, что обозначается производящей основой: *хатмл* (сухопарый) — *хат-* (сохнуть, вянуть), *будмл* (крашеный) — *буд-* (красить), *урһмл* (растительный) — *урһ-* (расти), *сергмл* (свежий, бодрый) — *серг-* (освежиться; очнуться), *цутхмл* (литой) — *цутх-* (плавить).

А ф ф и к с -мг

При его помощи образуются качественные прилагательные со значением обладания каким-либо качеством, свойством: *үүр-мг* (мелкий) — *үүр-* (крошиться), *зөрмг* (смелый) — *зөр-* (наступать, противодействовать), *медмг* (понятливый) — *мед-* (понимать), *гүжрмг* (мощный, сильный) — *гүжр-* (напрягаться, прилагать усилие).

А ф ф и к с -ң

С помощью этого аффикса образуются качественные прилагательные со значением качества, приобретенного в результате действия: *дүүрң* (полный) — *дүүр-* (наполняться), *дохлң* (хромой) — *дохл-* (хромать), *утулң* (продолговатый) — *утул-* (удлинять).

А ф ф и к с -һр

Он образует качественные прилагательные ст основ, обозначающих состояние предмета, его особенность и внешний вид. Поэтому свойство предмета, выраженное такими прилагательными, воспринимается как отличительное, основное, например: *һордһр* (тощий) — *һорд-* (торчать), *арзһр* (шероховатый) — *арза-* (топорщиться), *һольһр* (толстый, тучный, громоздкий) — *һоли-* (возвышаться, толстеть, громоздиться).

А ф ф и к с -ха (-хэ)

Посредством данного аффикса образуются качественные прилагательные со значением склонности к тому, что выражено в производящей основе: *хамхрха* (сломанный) — *хамхр-* (ломаться), *эвдрхэ* (испорченный) — *эвдр-* (испортиться), *шуурха* (рваный) — *шуур-* (рваться), *буурха* (дырявый) — *буур-* (продырявиться), *кемтрхэ* (обломленный) — *кемтр-* (обломиться), *тасрха* (рваный) — *таср-* (рваться).

А ф ф и к с -м (-мр)

Прилагательные с этим аффиксом обозначают признак по результату действия, выраженного производящей глагольной основой, например: *гүрмр* (плетеный) — *гүр-* (плести), *ичмр* (стыдливый) — *ич-* (стыдиться), *урһмр* (растительный) — *урһ-* (расти), *үрмр* (портящийся) — *үр-* (портиться), *өврм* (любопытный) — *өвр-* (любопытствовать, удивляться), *дишлм* (победимый) — *дишл-* (побеждать), *күрм* (достаточный) — *күр-* (хватать, быть в достаточном количестве), *идм* (съедобный) — *ид-* (есть), *хатхмр* (вышитый) — *хатх-* (вышивать).

Аффикс *-мһа (-дһа)*

Они сообщают прилагательным значение склонности предмета к тому, что обозначено производящей основой: *олмһа* (находчивый) — *ол-* (находить), *шамдһа* (шустрый) — *шамд-* (налетать, ускорять), *сурмһа* (любопытный) — *сур-* (обучаться), *мартмһа* (забывчивый) — *март-* (забывать).

Аффикс *-уд (-үд)*

С помощью этого аффикса образуются имена прилагательные со значением, выраженным производящей основой: *йовуд* (попутный) — *йов-* (идти), *хәрүд* (обратный) — *хәр-* (возвращаться), *давуд* (проходящий) — *дав-* (проходить), *зокуд* (подходящий) — *зок-* (подходить).

Аффикс *-ур (-үр)*

Прилагательные, образованные при его помощи, представляют собой не очень продуктивный тип и обозначают свойство или признак предмета, чаще с отрицательным оттенком, например: *даржңнур* (шумливый, тараторливый) — *даржңн-* (шуметь) *хожһнур* (щекотливый) — *хожһн-* (щекотать), *харжңнур* (гремучий) — *харжңн-* (греметь).

Аффикс *-ңһр (-ңгр)*

Этот аффикс выражает неполное качество, приобретенное предметом в результате какого-либо действия. Он образует прилагательные чаще всего от непереходных глаголов, например: *элңгр* (довольно изношенный) — *эл-* (изнашиваться), *хатңһр* (сухощавый) — *хат-* (сохнуть, твердеть), *хажңһр* (несколько кривой) — *хажң-* (искривиться), *эцңгр* (худощавый) — *эц-* (худеть).

Словосложение прилагательных

Качественные имена прилагательные могут образоваться и путем словосложения — способом менее распространенным, чем аффиксация. В калмыцком языке можно выделить несколько типов образования сложных прилагательных.

1. Сложные имена прилагательные, образованные из сочетаний прилагательного и причастия, реже — наречия. Например: *шин зорси модн* (свежевыструганное дерево), *шулун кегдси кәдлмиш* (быстро выполненная работа), *баһар идгддг хот* (малопотребительная пища), *шин болһси өдмг* (свежевыпеченный хлеб), *шулун урһдг өвси* (быстрорастущие травы).

2. Сложные имена прилагательные, образованные из основ двух разных прилагательных, обозначающих оттенки цветов: *хар-улан* (темно-красный), *шар-улан* (желто-красный), *көк-цаһан* (светло-голубой), *күрң-улан* (бордовый).

3. Сложные имена прилагательные, первым компонентом которых является имя прилагательное, а вторым — существительное в совместном падеже: *шулун көлтә күн* (быстроногий человек), *күнд һарта көвүн* (тяжелорукий молодец), *өндр нурһ-та күн* (высокий человек), *сән тохмта мал* (породистый скот), *их хурта хавр* (дождливая весна), *ут үстә күүкн* (длинноводосая девушка).

4. Сложные имена прилагательные, образованные от существительного и прилагательного, которые, как правило, обозначают оттенки цветов: *кө хар* (пепельно-черный), *һал улан* (огненно-красный), *цасн цаһан* (снежно-белый), *үмсн бор* (пепельно-серый), *мөсн киитн* (леденисто-холодный), *алтн шар* (золотисто-желтый), *хун цаһан* (белый, как лебедь), *усн шингн* (жидкий, как вода).

5. Сложные прилагательные, образованные из сочетания двух основ имен существительных, обозначающих однородные понятия. При этом второй компонент присоединяет аффикс родительного падежа *-а* (*-ә*), *-ин* (*-ун*): *эдл-ахун көдлмиш* (хозяйственные работы), *хавр-зуна көдлмиш* (весенне-летние работы), *ик-бицкнә хөв* (всеобщее счастье), *күч-көлснә һару* (производственные затраты).

6. Сложные имена прилагательные, образованные из сочетания неопределенного числительного *олн* (много) и существительного в совместном падеже: *олн эрдмтә күн* (всесторонне развитый человек), *олн шүдтә төгә* (многозубчатое колесо), *олн ормта самолет* (многоместный самолет), *олн тоота мал* (многочисленный скот).

Образование прилагательных посредством отрицаний *уга, эс, биш*

Отрицание *уга*, присоединяясь к имени существительному, образует прилагательные, указывающие на недостаток или отсутствие какого-либо признака. Этот способ образования прилагательных в калмыцком языке является весьма продуктивным: *чидл уга* (бессильный) — *чидл* (сила), *арһ уга* (беспомощный) — *арһ* (способность), *эв уга* (неуклюжий) — *эв* (сноровка, ловкость), *нерн уга* (безымянный) — *нерн* (имя), *керг уга* (ненужный) — *керг* (дело), *усн уга* (безводный) — *усн* (вода), *цасн уга* (бесснежный) — *цасн* (снег), *ханлт уга* (неблагодарный) — *ханлт* (благодарность), *амтн уга* (безвкусный) — *амтн* (вкус), *хөв уга* (несчастливый) — *хөв* (счастье),

ном *уга* (безграмотный) — ном (грамота), *ичр уга* (бессовестный) — *ичр* (совесть).

Отрицания *эс* и *биш* также образуют прилагательные с тем же значением, что и отрицание *уга*: *эс ирдг* (неприходящий), *эс таньдг* (незнакомый), *бат биш* (непрочный), *зөрц биш* (неумышленный), *сэн биш* (нехороший), *ил биш* (неясный), *эс шатдг* (несгораемый), *шин биш* (несвежий), *сээхн биш* (некрасивый), *йосн биш* (незаконный), *ик биш* (невеликий), *һэргтэ биш* (неглупый).

Адъективация существительных

Известно, что некоторые имена существительные, а также причастия и другие разряды слов переходят в прилагательные.

В калмыцком языке имена существительные в именительном, родительном и совместном падежах выполняют функцию определения, что способствует их адъективации. Например, существительные типа *модн* (дерево) и *төмр* (железо), находясь в предложении в своей неизменяемой основе, выполняют определительную функцию: *модн гер* — деревянный дом (букв. — дерево дом), *төмр хаалһ* — железная дорога (букв. — железо дорога).

Определительные имена в таких случаях изменяют свои признаки, в частности теряют склонение и становятся неизменяемыми. Если существительное *модн* изменяется по падежам: например, *моднд* (дереву), *модар* (деревом) и т. д., то в позиции определения оно неизменяемо: *модн гер* (деревянный дом), *модн герт* (деревянному дому), *модн герэр* (деревянным домом).

Использование имен существительных в качестве определения меняет и содержание вопроса. Так, слова *модн* (дерево), *чолун* (камень), *төмр* (железо), обозначая предметы, отвечают на вопрос *юн?* (что?), а будучи определениями они требуют вопроса *ямаран?* (какой?)

Существительные с постоянной определительной функцией типа *модн гер* (деревянный дом), *төмр күрз* (железная лопата) и другие выработали ряд весьма устойчивых адъективных признаков:

1) они выпадают из парадигмы склонения имен и приобретают свойство неизменяемости;

2) утрачивают в значительной мере предметное значение, в результате чего возникают в них производные признаковые значения. Следовательно, в основе адъективации существительных лежит, главным образом, семантический критерий, а синтаксическая константа, в данном случае позиция определения, является следствием реализации адъективных признаков имен существительных указанных выше типов.

Вообще при исследовании явлений адъективации существительных, а также субстантивации имен прилагательных следует постоянно иметь в виду выражаемое ими значение, поскольку оно во многом определяет их морфологические свойства.

В калмыцком языке слова с аффиксом *-та* (*-тә*) очень приближаются к прилагательным. Многие из них полностью перешли в разряд прилагательных. По степени близости к категории прилагательных существительные с аффиксом *-та* (*-тә*) разделяются на несколько видов. Имеются существительные, которые окончательно перешли в прилагательные. К ним относятся такие слова, как: *ухата* (умный), *чидлтә* (сильный), *чиигта* (сырой), *дурта* (любимый), *инәдтә* (смешной), *күчтә* (мощный).

Приведенные слова обладают всеми признаками прилагательных, например, не склоняются по падежам: *хурта хавр* (дождливая весна), *хурта хаврин*, *хурта хаврт* и т. д.; могут иметь при себе усиливающие слова наречного характера *йир*, *зөвәр*, *хамгин* (очень, довольно, самый): *йир хурта хавр* (очень дождливая весна). В отличие от существительных в родительном падеже эти прилагательные принимают уподобительный аффикс *-шг*: *уурташг күн* (довольно сердитый человек), не принимают аффикс множественного числа имен существительных, не согласуются с определяемым словом в числе: *ухата күүкд* (умные дети), *сурһультә баһчүд* (образованная молодежь). Эти имена употребляются с оценочно-сравнительными аффиксами имен прилагательных *-вр*, *-цр*, например: *чиигтәцр* (несколько сырой), *эвтәцр* (довольно удобный).

Адъективация имен существительных происходит с помощью следующих аффиксов.

А ф ф и к с *-а* (*-ә*)

С помощью этого аффикса образуются прилагательные с общим значением «относящийся к чему-нибудь, свойственный чему-нибудь», что обозначается производящей основой имени, например: *сара хот* (продукты на месяц), *һазра ноха* (бродячая собака), *хонга һазр* (суточное расстояние), *үвлә хувцн* (зимняя одежда), *эзнә мал* (личный скот).

А ф ф и к с *-дг*

С помощью этого аффикса образуются имена прилагательные, которые обозначают возможность или способность к тому действию, значение которого выражено в производящей основе глагола: *нисдг* (летучий) — *нис-* (летать), *саадг* (дойная) — *са-* (доить), *хүврдг* (изменчивый) — *хүвр-* (изменяться), *өмсдг*

(носильный) — *өмс-* (носить), *нуүдг* (кочевой) — *ну-* (кочевать), *бичдг* (писчий) — *бич-* (писать), *хаһрдг* (взрывчатый) — *хаһр-* (взрываться), *уудг* (питьевой) — *уу-* (пить), *сурһдг* (обучающий) — *сурһ-* (обучать), *иддг* (съедобный) — *ид-* (есть).

А ф ф и к с -гч

Посредством аффикса *-гч* от глагольных основ образуются прилагательные, обозначающие качество, приобретенное в результате действия: *сургч* (вопросительный) — *сур-* (спрашивать), *сангч* (мыслительный) — *сан-* (думать), *көтлгч* (ведущий) — *көтл-* (водить), *тоолгч* (счетный) — *тоол-* (считать), *заагч* (указательный) — *за-* (указывать), *хасгч* (ограничительный) — *хас-* (ограничивать), *залгч* (управляемый) — *зал-* (управлять).

В калмыцком языке адъективация наблюдается в словосочетаниях, где составными компонентами являются существительные и прилагательные или же прилагательные и существительные в совместном падеже, например: *алтн шар нарн* (золотисто-желтое солнце), *цаһан мөңгн үүлн* (бело-серебристая туча), *умсн көк зүстэ мөрн* (лошадь пепельно-синего цвета). В подобных сочетаниях имена имеют более полное значение, чем сумма значений компонентов свободных сочетаний. Компоненты в таких сочетаниях связаны теснее, нежели в обычных, а то значение существительного, которое свойственно было ему раньше, изменяется и выражает признак предмета. Значит, существительное, будучи одним из компонентов словосочетания, адъективируется и обозначает признак, как и прилагательное, входящее в состав подобных сочетаний.

Таким образом, в калмыцком языке имена существительные в именительном и совместном падежах, а также в составе отдельных типов словосочетаний передают свойство или качество предметов, тем самым переходят в разряд прилагательных.

Синкретизированные прилагательные

В калмыцком языке существует многочисленная группа слов, которая, не изменяя своей формы, может употребляться и как прилагательное, и как существительное:¹ *өндр* (высокий) и (высота), *хотхр* (вогнутый, вогнутость, ложбина), *будун* (толстый) и (толщина), *гүн* (глубокий) и (глубина), *халун* (горячий) и (жара), *киитн* (холодный) и (холод), *шар* (желтый) и (желтизна), *харңһу* (темный) и (темнота), *дулан* (теплый) и (теплота), *сээхн* (красивый) и (красота), *улан* (красный) и (краснота), *хату* (твердый) и (твердость), *гиигн* (легкий) и (легкость), *күнд* (тяжелый) и (тяжесть) и т. д. К этой группе слов отно-

¹ См. раздел «Имя существительное».

сятся также синкретизированные прилагательные типа *өвгн* (старик) и (старый), *залу* (мужчина, муж) и (молодой), *эмгн* (старуха) и (старая), *ноһан* (зелень) и (зеленый) и другие.¹

Для прилагательных характерно свойство временно замещать существительное, которое опускается ввиду отсутствия необходимости повторять в связной речи название одного и того же предмета несколько раз. При этом определительное прилагательное употребляется в синтаксической роли опускаемого определяемого существительного.

Имя прилагательное, не утрачивая свои признаки, принимает на себя словоизменительные формы опускаемого определяемого существительного. Получается совмещение в одном слове признаков прилагательного и существительного. Опущенное существительное легко подразумевается по контексту. Такие прилагательные могут быть названы окказиональными или контекстуальными субстантивами. Подобное явление широко распространено в калмыцком языке. Примеры: *Көгшн цоохр, чамд келх үгм цөн* (Т. г.) — Старая пеструшка, моих слов к тебе немного. Здесь прилагательное *цоохр* (пестрая) употреблено вместо опущенного существительного (корова), которое было в предыдущем предложении. Животное определено по его наиболее характерному признаку. *Хурдн көк деерэн һарв* (Дж.) — Сел верхом на своего быстрого сивого. В данном предложении под прилагательным *көк* (сивый) подразумевается опущенное определяемое существительное *мөрн* (лошадь), которое легко восстанавливается из контекста.

В калмыцком языке имеются такие субстантивированные имена прилагательные, при которых не имеется в виду то или иное конкретное определяемое существительное. В силу постоянной связи прилагательного с существительным, последние вообще могут не упоминаться в предложении, а лишь само собой подразумеваться. Такие прилагательные более субстантивны, и они обозначают признак, характеризующий определенный предмет. Чаще всего подобные субстантивные прилагательные выражают признаки, относящиеся к человеку вообще и определяют:

1) возрастные признаки: *көгшн* (старый), *бичкн* (маленький), *элэд* (взрослый, старший), *баахн* (молодой) и т. д. Например: *Бичкн уульдг, ик ичдг* (посл.) — Малышам свойственно плакать, взрослым — стесняться. *Көгшн сурһдг, баһ дасдг* (посл.) — Старый поучает, а молодой воспринимает;

2) разные свойства характера человека, качественные признаки: *цецн* (мудрый), *тенг* (глупый), *ухата* (умный), *худлч* (лживый), *мергн* (меткий), *шулун* (скорый, торопливый) и т. д.

¹ С помощью аффикса *-ә* от прилагательного *көгшн* (старый) образован вокатив *көгшә* (старик) — уважительное обращение к пожилому человеку.

Например: *Хатучд нөкд уга* (посл.) — У жадного нет приятелей. *Дегд шулун көлән авдг* (посл.) — Слишком торопливый ломает ногу. *Цецн үзсэн, тенг идсэн* (посл.) — Мудрый (говорит) о том, что видел, а глупый о том, что ел;

3) социальные признаки: *байн* (богатый), *угатя* (бедный) и другие: *Байн хавтхдан, угатя седклдән* (посл.) — Богатый (рассчитывает) на свой карман, а бедный (надеется) на свои помыслы;

4) физические недостатки человека: *дүлә* (глухой), *дохлң* (хромой), *сохр* (слепой), *келкә* (немой) и т. п.: *Сохрин өөр нүдән ань, дохлңгин өөр көлән өрг* (посл.) — Возле слепого зажмурь глаза, возле хромого подыми ногу. *Сохр үзх дурта, дүлә соңсх дурта* (посл.) — Слепой жаждет видеть, а глухой — слышать.

Во всех приведенных предложениях прилагательные берут на себя функцию отсутствующего существительного күн (человек).

В калмыцком языке есть большая группа причастий, которые могут употребляться и как прилагательные, и как существительные, например: *бичәч күн* (пишущий человек), но *бичәч* (писатель) и т. п. Причастия в предложениях: *Дөтлсн — дөрв хондг* — Прямо идущий — четыре дня потеряет. *Зөрсн — дишлсндән шаху* — Наступление — равносильно победе. *Авсн өгсәр болдго* — Взятое никогда не равноценно отданному.

Качественные прилагательные в калмыцком языке также совпадают по своему «категориальному» значению с наречиями образа действия, при этом морфологически они могут быть не разграничены. Например: *сэн йовдл* (хороший, благородный поступок) и *сэн бәәх* (жить хорошо), *салу хора* (отдельная комната) и *салу бәәх* (жить отдельно), *му хаалһ* (плохая дорога) и *му келх* (отзываться плохо), *угатя күн* (бедный человек) и *угатя бәәх* (жить бедно).

Образование наречий происходит путем переосмысления именных форм на основе новой функции слова. Имя прилагательное, становясь определительным словом к глаголу, застывает в форме орудного падежа: *чик* (верный, правильный) и *чикәр кех* (выполнить правильно), *ут* (длинный) и *утар дуулх* (петь протяжно), *хурдн* (быстрый) и *хурдар ирх* (прийти быстро), *сәәхн* (красивый) и *сәәхнәр дуулх* (петь красиво) и т. д.

Широкий круг лексических значений подобных прилагательных позволяет им выступать в функции разных членов предложения в одной и той же форме или без каких-либо морфологических показателей.

Имеется группа слов, стоящих на различной ступени перехода из разряда прилагательных в наречия. Отсюда, одно и то же слово можно употреблять в качестве прилагательного и

соответственно определения, а также в качестве наречия и соответственно обстоятельства образа действия.

В наречия переходит только небольшое количество прилагательных с оценочно-качественным и количественным значениями: *сән* (хороший), *хурдн* (быстрый), *ик* (большой) и другие.

Соотносительность наречия с другими частями речи объясняется их более поздним происхождением.

Обобщая все сказанное выше, можно прийти к следующему заключению: имя прилагательное в калмыцком языке — это такие неизменяемые слова, которые, находясь в препозиции к определяемому слову, показывают признак, качество, свойство предметов и явлений, не имея формата множественного числа, путем редуPLICATION вырражают значение отдельного множества; обладают присущими ему словообразовательными и оценочными аффиксами и частицами, собственными типами основосложения, а также особой синтаксической дистрибуцией, выделяющей его из разряда имен существительных.

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

Общие сведения

Имя числительное обозначает названия чисел, количество и порядок предметов по счету.

По составу имена числительные калмыцкого языка бывают простые и сложные. Имена числительные делятся на количественные (которые, в свою очередь, распадаются на определенно-количественные и неопределенно-количественные), на порядковые, собирательные, разделительные, ограничительные, дробные, возрастные.

Количественные числительные

Определенно-количественные числительные обозначают названия отвлеченных чисел, количество предметов. Такие числительные не принимают специфические аффиксы. Определенно-количественные числительные служат основой для образования других разрядов числительных, например, порядковых, ограничительных, возрастных: *хурвн* (три): *хурвдгч* (третий), *хурвхн* (всего лишь три, трое), *хурвта* (трехлетний), и т. д. Определенно-количественные числительные делятся на простые и сложные.

К простым относятся числительные, состоящие из одной ос-

новы: *негн* (один), *хойр* (два), *хурвн* (три), *дөрвн* (четыре), *тавн* (пять), *зурһан* (шесть), *долан* (семь), *нэамн* (восемь), *йисн* (девять), *арвн* (десять), *хөрн* (двадцать), *һучн* (тридцать), *дөчн* (сорок), *тэвн* (пятьдесят), *жирн* (шестьдесят), *далн* (семьдесят), *найн* (восемьдесят), *йирн* (девяносто), *зун* (сто), *миңһн* (тысяча), *түмн* (десять тысяч), *бум* (сто тысяч), *сай* (миллион).

Числительные *түмн* (десять тысяч), *бум* (сто тысяч), *жува* (миллиард), *дуңшур* (триллион) в современном калмыцком языке иногда заменяются соответствующими описательными выражениями, например, вместо *түмн* говорят *арвн миңһн* (десять тысяч), вместо *бум* — *зун миңһн* (сто тысяч) и т. д.

Количественные числительные в сочетании со словом кратности *дәкч* (раз) и глагольными формами утрачивают конечный *-н*, например: *нег дәкч* (один раз, однажды), *хурв келх* (сказать трижды).

Кроме этого, количественное числительное *негн* (один) употребляется в усеченной форме *нег* также в начале сложных числительных: *нег миңһн хойр зун* (одна тысяча двести). Полная форма *негн* употребляется в середине или в конце сложных количественных числительных при передаче отвлеченного числа.

Простые количественные числительные склоняются по образцу имен существительных.

Им.	<i>негн</i>	один	<i>хойр</i>	два
Род.	<i>негнә</i>	одного	<i>хойрин</i>	двух
Дат.-мест.	<i>негнд</i>	одному	<i>хойрт</i>	двум
Вин.	<i>негиг</i>	одного	<i>хойриг</i>	двух
Оруд.	<i>негәр</i>	одним	<i>хойрар</i>	двумя
Соед.	<i>негнлә</i>	с одним	<i>хойрла</i>	с двумя
Совм.	<i>нег(н)тә</i>	с одним	<i>хойрта</i>	с двумя
Исх.	<i>нег(н)әс</i>	из одного	<i>хойрас</i>	из двух
Напр.	<i>нег(н)үр</i>	к одному	<i>хойрур</i>	к двум

Сложные числительные представляют собой сочетание двух и более простых числительных: *арвн тавн* (пятнадцать), *зун хөрн негн* (сто двадцать один), *миңһн йисн зун найн хойр* (тысяча девятьсот восемьдесят два).

Простые числительные, оканчивающиеся на *-н*, при сочетании с другими числительными не утрачивают конечный *-н* и не принимают никаких аффиксов: *хөрн дөрвн* (двадцать четыре), *зун арвн* (сто десять). Исключение составляет числительное *негн* (один), который при обозначении количества сотен, тысяч и т. д. в сложных количественных числительных утрачивает *-н*: *нег миңһн* (одна тысяча).

Склонение сложных количественных числительных не отличается от склонения простых числительных, причем падежные

аффиксы принимает на себя последнее слово сложного числительного:

Им.	<i>зун жирн</i>	сто шестьдесят
Род.	<i>зун жирнэ</i>	ста шестидесяти
Дат.-мест.	<i>зун жирнд</i>	(в) ста шестидесяти
Вин.	<i>зун жир(н)иг</i>	сто шестьдесят
Оруд.	<i>зун жир(н)эр</i>	ста шестьюдесятью
Соед.	<i>зун жир(н)лэ</i>	со ста шестьюдесятью
Совм.	<i>зун жир(н)тэ</i>	со ста шестьюдесятью
Исх.	<i>зун жирнэс</i>	из ста шестидесяти
Напр.	<i>зун жир(н)үр</i>	к ста шестидесяти

Некоторые количественные числительные, помимо того, что выражают понятие отвлеченного числа и количество предметов: при их счете, передают и другие значения. Так, числительное *негн* > *нег* (один) нередко употребляется в значении:

1) количественного определителя: *нег чиңнүр һуйр* (один вес муки), *нег машин өвсн* (одна машина сена);

2) полный, полно: *Хашаһар негн хөөнэ толһа хар* (заг.) — Полна кошара овец и все черноголовые — (спички). *Ааһар негн цэ* — Полная чашка чаю;

3) неопределенного артикля: *Теднэ ард хө хэрүлсн нег өвгн ирнэ* (фольк.) — После них пришел какой-то старик, пасущий овец. *Алексей нег баахн зуур э уга бээжэһэд, тачкнад инэв* (Ж. А.) — Алексей помолчал некоторое время и расхохотался;

4) разделительного союза (в форме дательного-местного падежа): *Каб-б, каб-б, — гилгэц цоксн эс урдк кевтэн негт ниилжэ, негт салжэ соңсгдна* (там же) — Звуки удара, как и прежде, слышались то слитно, то вразнобой.

Числительные *хойр* (два), *һурвн* (три), *дөрвн* (четыре) и реже другие употребляются в функции обобщающего слова: *Кезэнэ бээжэ, өвгн эмгн хойр бээжэ* (фольк.) — Давным-давно жили-были старик и старуха. «*Эн һаха, моһа, така һурвн энүнд юн болжахм?*» — *гижэ сурв* (Э. К.) — «Что изображают здесь эти три (животных): свинья, змея и курица?» — спросил он. *Кезэнэ бээжэ, барс, чон, арат, темэн ах-дү дөрвн бээжэ* (фольк.) — Давным-давно жили-были четверо братьев: барс, волк, лиса и верблюд.

Субстантивированные числительные могут принимать аффиксы падежей и числа, а также притяжательные и предикативные частицы и выступать в качестве различных членов предложения. В функции подлежащего количественные числительные часто принимают лично-притяжательную частицу, утрачивая при этом конечный -н, например: *Негнь тохан чигэ тарха болад, негнь ик хар бөк болад зогсв* (Дж.) — Один из них предстал шелудивым карликом с локоток, другой — большим черным великаном.

Выделение из множества предметов также передается присоединением к соответствующему количественному числительному лично-притяжательной частицы *-нь*: *Теднэ негнь бидн болхвидн* (Ж. А.) — Среди них будем мы. *Ах-дү тавнас дөрвөн дөөд сурһуль төгсэв* — Из пятерых (братьев) четверо окончили институт. *Арвн сурһульчһрас зурһаһинь альм таслһнд, дөрвинь тарвс таслһнд илгэв* — Из десяти учеников шестерых послали на сбор яблок, четырех — на сбор арбузов.

В качестве дополнения количественные числительные употребляются в форме косвенных падежей: *Хөриг хойрт хувахла — арвн* — Двадцать разделить на два будет десять. *Увлин өдр ахр, тавнас давхла харңһуржһ одна* — Зимний день короток, после пяти становится темно. *Бумас бульшг хармндго* (посл.) — Из ста тысяч полушку не жалеют.

Количественное числительное в усеченной форме в качестве обстоятельства принимает форму орудного падежа: *Бийдэн костюмин эд метринь арвар авув* — Купил себе материал на костюм по десять за метр. *Һахасан бордад чиңһуринь хошадар хулдхла, колхоз орута болх* — Если откормим свиней и продадим по два (рубля) за килограмм, колхоз получит прибыль. *Мана такан бичкн һуужһулмудыг гекс нежәдар зөөжһ чилэв* — Маленьких цыплят нашей курицы по одному перетаскал коршун.

Количественное числительное в качестве обстоятельства может находиться в форме усеченной основы: *Һурв сурад, хәрү авч ядвв* — Трижды спросил и не получил ответа. *Энүнэс өмн Элстд нег ирлэв* — До этого в Элисту я приезжал один раз.

Иногда наблюдается удвоение одной и той же основы, при котором второй компонент стоит в форме орудного падежа: *Һурв-һурвар хувах* (делить по три), *арв-арвар өгх* (давать по десять). Количественные числительные, выступая здесь в качестве обстоятельства, передают множественность.

Числительные в функции определения сопровождаются пояснительными словами-нумеративами, образуя тем самым именованные числа. К ним относятся слова, обозначающие единицы измерения. К наиболее распространенным нумеративам относятся слова типа *тоха* (локоть), *беерә* (миля), *арслң* (рубль), *тулм* (мешок). Например: *Долан тоха һазр дор орулв* (фольк.) — И вогнал в землю на семь локтей. *Арвн беерә һазрас дуудад авв* — За десять миль (он его) окликнул. *Найн арслң мөңгн* — Восемьдесят рублей денег. *Нег тулм алт авад, һурвн өвгн һарад йовв* (фольк.) — Три старика взяли один мешок золота и пошли.

Количественные числительные в функции определения, будучи в форме именительного или совместного падежа, не согласуются с определяемым именем в падеже, например: *Дөчн дөрвн жөлтә ширә деернь дүңгәлһәд суулһв* (Дж.) — Возвел его величаво на престол о сорока четырех ножках. *Эркн арвн нәэмтә*

насандан би ханц кевэр юңгад бээдг...? (Дж.) — Почему в свои восемнадцать лет я пребываю в одиночестве...?

При количественном определении определяемые имена существительные, как правило, не принимают аффикса множественности: *арвн арслц мөңгн* (десять рублей денег), *хойр күн* (два человека), *долан хонга болзг* (недельный срок).

Слова, обозначающие единицы измерения, также входят в разряд нумеративов. К ним относятся:

1) меры длины: *хурһн* (мера в палец), *һуру* (мера в три пальца), *дөрү* (мера в четыре пальца), *бэрм* (мера в обхват двух рук), *сөм* (пядь), *тө* (расстояние между растянутым большим и средним пальцами), *сарм* (расстояние между большим пальцем и мизинцем), *тоха* (мера в локоть), *арчм* (аршин), *алхм* (шаг), *ишкм* (ступня), *делм* — полусажень (от локтя одной руки до кончиков пальцев другой руки), *алд* (сажень), *бее-рә* (миля), *дууна* (километр) и т. д.;

2) меры веса — *мисхл* (мискаль), *чиңнүр* (веся), *фунт* (фунт), *пуд* (пуд) и т. д.;

3) меры объема — *чимк* (щепотка двумя пальцами), *атх* (горсть), *сарм* (щепотка пятерней), *цөгц* (чашечка, чарка), *ааһ* (чашка), *суулһ* (ведро), *бедр* (бочонок) и т. д.;

4) меры времени — *агчм* (миг), *час* (час), *өдр* (день), *хонг* (сутки), *сар* (месяц), *жил* (год), *арвжн* (век) и т. д.

Если между числительным и существительным имеется прилагательное, то существительное может быть как в единственном, так и во множественном числе: *һурвн сээхн куүкн(д)* (три красивые девушки).

Неопределенные количественные числительные выражают неопределенное число и несоотносимы в морфологическом плане ни с порядковыми, ни с собирательными числительными. Например: *олн* (много), *кесг* (много), *дала* (очень много, премного), *цөн*, *цөөкн* (несколько, немного), *невккн* (немного) и т. д.

Неопределенные числительные могут выступать в предложении в качестве дополнения, обстоятельства, определения и т. д. *Ол* (доп.) *дахсн күн эндүрдго* (посл.) — Кто следует за многими (большинством), тот не ошибается. *Маднд кесг* (обст.) *мал туусн улс харһв* — Нам встретились люди, гнавшие много скота.

Неопределенные количественные числительные могут сочетаться с усилительными словами наречного значения, например: *Дегд цөөкн күн ирж, хург болшго*—Собрания не будет, слишком мало пришло людей.

В значении неопределенных числительных также употребляются определенные количественные и разделительные числительные в сочетании с послелогом *шаху* (около), *һар* (более), обозначающие приближенное количество предметов: *арв шаху* (около десяти), *арв һар* (более десяти), *тэв шаху* (около пятидесяти), *тав шаху* (около пяти), *тэв һар* (более пятидесяти).

Количественные числительные в сочетании с послелогоми *шаху* и *нар* утрачивают конечный *-н*. Неопределенное числительное образуется также от количественных числительных и без названных послелогов. При этом образуется сочетание числительных, указывающих на приближенный счет предметов: *долан-наэмн көвүд* (семь-восемь мальчиков), *һучн-дөчн хөн* (тридцать-сорок овец) и т. п.

Порядковые числительные

Выражая последовательность расположения предметов или их порядковый номер, эти числительные соотносятся с прилагательными.

Порядковые числительные образуются от усеченных количественных основ при помощи сложного аффикса *-дгч (-д-)* — глаголообразующий *+гч-* (образует однократное причастие): *нег-д-гч* (первый), *хойр-д-гч* (второй) и т. д.

В сложных числительных из двух и более простых числительных аффикс *-дгч* присоединяется к последнему из них, например: *зун арвн һурвдгч* (сто тринадцатый), *миңһн йисн зун далн хойрдгч* (тысяча девятьсот семьдесят второй).

Порядковые числительные склоняются как и любые другие имена:

Им.	<i>хойрдгч</i>	второй
Род.	<i>хойрдгчин</i>	второго
Дат.-мест.	<i>хойрдгчд</i>	второму
Вин.	<i>хойрдгчиг</i>	второго
Оруд.	<i>хойрдгчар</i>	вторым
Соед.	<i>хойрдгчла</i>	со вторым
Совм.	<i>хойрдгчта</i>	со вторым
Исх.	<i>хойрдгчас</i>	со второго
Напр.	<i>хойрдгчур</i>	ко второму

В порядковых числительных, образованных от сложных числительных, падежные аффиксы принимает последнее слово:

Им.	<i>зун тэвн һурвдгч</i>	сто пятьдесят третий
Род.	<i>зун тэвн һурвдгчин</i>	сто пятьдесят третьего
Дат.-мест.	<i>зун тэвн һурвдгчд</i>	сто пятьдесят третьему
Вин.	<i>зун тэвн һурвдгчиг</i>	сто пятьдесят третьего
и т. д.		

Порядковые числительные обычно выступают в качестве определения существительного, например: *Һурдгч жилин эклцэр намаг тетклһнә көдлмишт көдлтхә гиһэд йовулла* (Б. А.) — В

начале тридцатых годов отправили меня работать по снабжению.

Субстантивированные порядковые числительные употребляются самостоятельно, без определяемого имени. При этом они могут принимать падежные аффиксы, частицы притяжания и выступать в качестве любого члена предложения: *Турвэнь негдгч класс, Пурвэнь болхла, даңһар хойрдгчиг чилэв* (там же) — Тюрбья окончил первый класс, а Пюрбья — второй. *Хойрдгчдан эвдржэнэ* (Х. т.) — И во второй раз поссорились. *Дарунь — хойрдгчнь, Турвдгчнь босад һарад бээцхэнэ* (Н. М.) — Тут же поднялись второй, третий и стали уходить. *Нег талнь — баячуд, нойдуд, наадк талнь — кедлмшч, крестьянмуд, негнь — дажрдг, хойрдгчнь — дажрулдг* (там же) — С одной стороны — богачи, нойоны, с другой — рабочие, крестьяне, одни — эксплуатирующие, другие — эксплуатируемые.

Встречаются также порядковые числительные, образованные при помощи аффикса *-двар (-двар)*, развившегося из древнего *дугар ~ дугэр*: *негдвар* (во-первых), *хойрдвар* (во-вторых), *һурдвар* (в-третьих), *дөрвдвар* (в-четвертых) и т. д.

Порядковые числительные на *-двар (-двар)* употребляются при перечислении и передают порядок следования действия, являются вводными словами: *Негдвар, танд би өөлжэхмн угав. Хойрдвар болхла, кеер хөөнэ ард йовсн, гер дееер кедлснэс яһад күнд болжэхмб?* (Б. А.) — Во-первых, я на вас не обижаюсь. Во-вторых, почему же ходить в степи за овцами труднее, чем работать дома?

Собирательные числительные

Собирательные числительные обозначают определенное количество предметов, взятых вместе, в единстве или в совокупности.

Собирательные числительные, как и все другие разряды числительных, образуются от усеченных основ количественных числительных при помощи аффиксов *-улн (-улн)*, реже *-лулн (-лулн)*, *-урн (-юрн)*: *дөрвлулн* (четверо), *тавулн* (пятеро), *зурһалулн* (шестеро) и т. д.

Собирательное числительное от числительного *негн* не образуется, но, завершая сложное числительное, может принимать аффикс *-улн*: *арвн негулн* (все одиннадцать).

Собирательные числительные склоняются как имена существительные:

Им.	<i>хойрулн</i>	двое	<i>һурвулн</i>	трое
Род.	<i>хойриннь</i>	двоих	<i>һурвланнь</i>	троих
Дат.-мест.	<i>хойраднь</i>	двоим	<i>һурвладнь</i>	троим

Вин.	<i>хойраһинь</i>	двоих	<i>хурвлаһинь</i>	троих
Оруд.	<i>хойраһар</i>	двумя	<i>хурвлаһар</i>	тремя
Соед.	<i>хойралань</i>	с двумя	<i>хурвлалань</i>	с тремя
Совм.	<i>хойратань</i>	с двумя	<i>хурвлатань</i>	с тремя
Исх.	<i>хойраһаснь</i>	из двоих	<i>хурвлаһаснь</i>	из троих
Напр.	<i>хойраһурнь</i>	к двоим	<i>хурвлаһурнь</i>	троим

Собирательные числительные в косвенных падежах могут принимать лично-притяжательную частицу *-нь*, которая усиливает значение обобщенности и совокупности, ср. *хурвлад* (троим) — *хурвладнь* (всем троим), или приобретать значение выделительности из какого-то количества одинаковых предметов *дөрвладнь* (четверым из...).

Собирательные числительные, приняв некоторые падежные аффиксы, могут выступать в роли всех членов предложения. Примеры: *Бидн хоюрн* (обст.) *хол биш бээсн конюшньд ирэд, мөрн цан татад һарад йовцхав* (Б. Т.) — Вдвоем пришли в конюшню, что находилась недалеко, запрягли лошадей в сани и поехали. *Ода хоюрн* (подл.) *селәнэ эдл-ахун управлень ор-хмн* — Сейчас вдвоем пойдем в управление сельского хозяйства. *Амн-нурһн зурһалулн, ах-дү хурвлулн* (сказ.) — Шейных позвонков — шесть, а (нас) братьев — трое. *Хоңһр, мөрч Бор Маңна хойр, туһл туулн кеертә хурвлаһинь* (доп.) *Арнэл Бумбин хурдн зеерд күлгнь авад һарвл* (Дж.) — Хонгора, коневода Бор Магна и пятилетнего Гнедко — всех троих вынес на себе быстрый Бумбайский Рыжко.

Разделительные числительные

Разделительные или распределительные числительные выражают количественное распределение предметов на группы.

Разделительные числительные образуются от усеченной основы количественных числительных при помощи аффикса *-ад* (*-эд*): *хурвн* (три) — *хурвад* (по три), *дөрвн* (четыре) — *дөрвад* (по четыре), *зун* (сто) — *зууһад* (по сто).

Числительные *нежэд* (по одному) и *хошад* (по два) образуются от омертвелых основ соответствующих количественных числительных *неж-* и *хош-*.

Кроме разделительных числительных на *-ад* (*-эд*) в калмыцком литературном языке встречаются также формы на *-аһад* (*әһэд*): *хошаһад* (по два), *дөрвәһад* (по четыре).

Разделительные числительные могут быть также и сложными, при этом аффикс принимает только последнее из них, например: *зун арвн тавад* (по сто пятнадцать), *тәвн нәәмәд* (по пятьдесят восемь).

Дробные числительные и слова типа *дундур* (половина),

жүсдундур (полтора), *дөрвнэ* (одна четверть, четвертая часть), *нээмнэ* (одна восьмая, осьмушка) не имеют форму разделительного числительного, но могут употребляться после таких числительных: *Хойр ахнь хошад дундур нурһ идчкэд, эс медсн болад бээнэ* (фольк.) — Два старших брата съели по два с половиной позвонка и делают вид, будто ничего не знают.

Разделительные числительные могут быть сложными, образованными повторением одного и того же разделительного числительного: *нежэд-нежэдэр* (по одному), *хошад-хошадар* (по два, по двое). Примеры: *Хойр бөкиг нежэд-нежэдэр авч цокад, ам-хамринь балв кеж оркв* (Х. т.) — Двух силачей взял по одному и побил им физиономии. *Нежэд-нежэдэр цуврад довтлж йовад, назрт наалдж кевтсн көшгиг шүүрад-шүүрад, һарад бээцхэнэ* (Н. М.) — Скачут по одному друг за другом и хватают лежащий на земле полог.

Повторение одних и тех же чисел, следующих друг за другом, передает одинаковое, равномерное распределение предметов по группам, что указывает на многократность такого распределения: *хошад-һурвад* (по два, по три), *һурвад-дөрвэд* (по три, по четыре). Примеры: *Биилж йовсн улс тажхарад, хошад-һурвадар холвлдад, һарад-һарад йовлдад, нэр төгсэд ирв* (Э. К.) — Танцующие стали редеть и по двое, по трое уходить, вечер закончился. *Аудиторт бээсн студентһр һурвад, дөрвэдэр суулдсн шуугжацхана* (там же) — Студенты, что по трое, по четыре сидели в аудитории, зашумели.

Склонение разделительных числительных:

Им.	<i>нежэд</i>	<i>хошад</i>
Род.	<i>нежэдин</i>	<i>хошадын</i>
Дат.-мест.	<i>нежэдт</i>	<i>хошадт</i>
Вин.	<i>нежэдиг</i>	<i>хошадыг</i>
Оруд.	<i>нежэдэр</i>	<i>хошадар</i>
Соед.	<i>нежэдлэ</i>	<i>хошадла</i>
Совм.	<i>нежэдтэ</i>	<i>хошадта</i>
Исх.	<i>нежэдэс</i>	<i>хошадас</i>
Напр.	<i>нежэдүр</i>	<i>хошадур</i>

Разделительные числительные в предложении в большинстве случаев выполняют функции обстоятельственных слов: *Зуг бичкн берэн дегд икэр таасгдснднь, дэкад нежэд-хошад жил күлэхэд медхэр бээлэл* (Б. А.) — Оттого, что младшая сноха ей очень понравилась, она хотела еще один-два года подождать. *Далн гектар һазрас хошаһад зууһад центнер көк ноһа авсн бийнь, мицһн дөрвн зун тонн силос һарх* (там же) — Если с семидесяти гектаров получим даже по двести центнеров зеленой массы, то выйдет тысяча четыреста тонн силоса. *Тадн хөрэ-*

Һад күрч йовх наста, ода чигн баһ улс болжанат (там же) — Вам почти по двадцать лет, вы еще все молоды.

К разделительным числительным присоединяются лично-притяжательные частицы.

Дробные числительные

Дробные числительные представляют собой разновидность количественных числительных и образуются сочетанием двух количественных числительных. При этом числитель (большее число) стоит впереди в родительном падеже, а знаменатель (меньшее число) стоит после в именительном падеже, например: *дөрвнэ һурвн* — три четвертых (букв. — четверти три), *арвна долан* — семь десятых (букв. — десяти семь), *нээмнэ тавн* — пять восьмых (букв. — восьми пять).

Кроме этого способа в разговорном языке дробные числительные образуются описательным способом: числитель в позиции ставится в форме родительного падежа, знаменатель в постпозиции — в форме соответствующего падежа, например: *арв кеснэ һурвн хүв* — три десятых (букв. — три доли из десяти), *тавна дөрвн хүв* — четыре пятых (букв. — четыре доли из пяти).

При склонении дробных числительных падежные аффиксы принимает знаменатель, а числитель остается без изменения:

Им.	<i>нээмнэ негн</i>	одна восьмая (часть)
Род.	<i>нээмнэ негна</i>	одной восьмой
Дат.-мест.	<i>нээмнэ негнд</i>	одной восьмой
Вин.	<i>нээмнэ негиг</i>	одну восьмую
Оруд.	<i>нээмнэ негэр</i>	по одной восьмой
Соед.	<i>нээмнэ негнлэ</i>	с одной восьмой
Совм.	<i>нээмнэ негнтэ</i>	с одной восьмой
Исх.	<i>нээмнэ негнэс</i>	из одной восьмой
Напр.	<i>нээмнэ негнүр</i>	к одной восьмой

Дробные числительные в предложении могут быть любым членом предложения.

В калмыцком языке существуют также специальные слова, передающие дробные понятия: *өрэл* (половина, пол), *дундур* (...с половиной), но *күсдундур* (полтора), *өрэсн* (непарный, один из пары), *дөрвнэ* (четверть, четвертая доля), *нээмнэ* (осьмушка, восьмая доля), *сөң* — один, непарный (о молодняке животных, антоним *икр* — двойня).

К дробным числительным можно отнести также и смешанные числа: *хойр дундур* (два с половиной), *арвн бүкл һурвна*

хойр (десять целых две третьих), *хоосн бүкл миңһнэ зун арвн хойр* (ноль целых сто двенадцать тысячных).

Возрастные числительные

Возрастные числительные обозначают возраст кого-либо, чего-либо.

Возрастные числительные — один из видов количественных числительных. Они образуются при помощи аффиксов *-та* (*-тә*) от усеченных основ количественных числительных: *Эцк хаантн хөртэдэн, хар мөрнь долатад, Арг Манзин Буурл үрә цагт, Дэх догшн Маңна хан долата цагт догшн ик бээр бэрлдсн билә* (Дж.) — Когда Вашему отцу-хану было двадцать лет, а его вороному коню семь лет, когда Араг-Манзин Бурул был трехлетним, а свирепый Магна хан был семилетним, произошло жестокое сражение.

Возрастные числительные имеют нумеративы *насн* (возраст, лета, годы) и *жил* (год, лет), из которых последний менее употребителен в разговорной речи. Например: *Һурвн наста көвүн* (трехлетний мальчик).

Функцию возрастных числительных могут выполнять количественные числительные в усеченной форме: *Арвн дола күртлән нег байн күүнә миңһн цаһан хөөдинь хәрүлләв* (Х. т.) — До семнадцати (лет) пас тысячу белых овец одного богача.

Кроме возрастных числительных существуют специальные слова, обозначающие тот или иной возраст — *һунн* (трехлетний), *дөнн* (четырёхлетний), *туулң* (пятилетний). *Ода хальмгаһар һунта, дөн оржах гиж тоолжанава* (Ж. А.) — По-калмыцки сейчас три года, думаю, что четвертый идет.

Возрастные слова *һунн* и *дөнн*, кроме обозначения возраста, могут назвать соответственно третье и четвертое число каждого месяца, например: *эндр хаврин дунд сарин һунн* (сегодня третье число среднего месяца весны).

Возрастные слова *һунн*, *дөнн* и *туулң* относятся к тем немногим словам калмыцкого языка, которые сохранили некоторые оттенки категории рода (пола). Для передачи женского рода и для обозначения самок животных эти слова принимают аффикс *-жн*, утрачивая при этом конечный *-н* и *-ң*. Ср. *һунн* (трехлетний) — *һунжн* (трехлетняя), *туулң* (пятилетний) — *туулжн* (пятилетняя).

Слова *һунн*, *һунжн* и т. д. в современном калмыцком языке в основном обозначают крупный рогатый скот. По отношению к другим мелким животным требуется указание вида животного, например: *һунн хән* (овца-трехлетка), *дөнн яман* (коза-четырёхлетка).

Возрастные слова *һунн*, *дөнн* и *туулң* в фольклорных жан-

рах иногда могут принимать аффикс порядковых числительных -дгч: *Һундгч насндан Һурвн халхан аминь хамхчад одхнь энвү* (Дж.) — Это и есть тот, кто на третьем году жизни должен был разрушить ворота трех крепостей.

Довольно употребителен с ними ограничительный аффикс -хн со значением «всего лишь», например: *Һунтахн настаһасн арвн. дола күртлән байн күүнэ миңһн цаһан хө хэрүлнэ* (Х. т.) — Всего лишь с трехлетнего возраста до семнадцати лет пасет тысячу белых овец богача.

Возрастные слова имеют обычное склонение:

Им.	<i>Һунта</i>	<i>Һунн</i>	трехлетний
Род.	<i>Һунтан</i>	<i>Һунна</i>	трехлетнего
Дат.-мест.	<i>Һунтад</i>	<i>Һуннд</i>	трехлетнему
Вин.	<i>Һунтаг</i>	<i>Һунныг</i>	трехлетнего
Оруд.	<i>Һунтаһар</i>	<i>Һуннар</i>	трехлетним
Соед.	<i>Һунтала</i>	<i>Һуннала</i>	с трехлетним
Совм.	<i>Һунтата</i>	<i>Һуннта</i>	с трехлетним
Исх.	<i>Һунтаһас</i>	<i>Һуннас</i>	из трехлетнего
Напр.	<i>Һунтаһур</i>	<i>Һуннур</i>	к трехлетнему

Им.	<i>Һунжн</i>	трехлетняя
Род.	<i>Һунжна</i>	трехлетней
Дат.-мест.	<i>Һунжнд</i>	трехлетней
Вин.	<i>Һунжиг</i>	трехлетнюю
Оруд.	<i>Һунжһар</i>	трехлетней
Соед.	<i>Һунжнала</i>	с трехлетней
Совм.	<i>Һунжнта</i>	с трехлетней
Исх.	<i>Һунжнас</i>	(от) из трехлетней
Напр.	<i>Һунжһур</i>	к трехлетней

Для передачи возраста детей двух лет в калмыцком языке имеется специальное слово *хөмөстэ*—двухлетний (<*хойр наста*).

В калмыцком языке существуют также слова, обозначающие возраст животных, например: *туһл* (теленка), *бүрү* (теленка по второму году); *хурһн* (ягненок), *төлг* (ярочка, овца по второму году); *унһн* (жеребенок), *сарва* (жеребенок более года), *дааһн* (жеребенок по второму году, лончак), *үрэ* (жеребец трех лет), *бээсн* (кобылица трех лет) и т. д.

МЕСТОИМЕНИЕ

Общие сведения

Местоимение — это часть речи, которая, не называя предметы, их признаки и количество, указывает на них. По своему лексическому значению и грамматическим признакам местоимения соотносительны с именами существительными, прилагательными, числительными и в предложении выполняют те же синтаксические функции, что и перечисленные части речи.

В калмыцком языке местоимения делятся на следующие ряды: личные, указательные, возвратные, определительные, вопросительные, неопределенные, отрицательные.

Личные местоимения

К ним относятся следующие:

ед. число: *би* (я), *чи* (ты), *эн* (этот, эта, это; он, она, оно), *тер* (тот, та, то; он, она, оно);

мн. число: *бидн*, *мадн* (мы), *Та* (Вы), *тадн* (вы), *эдн* (эти, они), *тедн* (те, они).¹

Местоимение 1-го лица единственного числа *би* (я) обозначает говорящего. Тот, кто слушает, к кому обращена речь, называется вторым лицом и выражается местоимением *чи* (ты). Тот, о котором идет речь — есть третье лицо, и в зависимости от удаленности его от говорящего обозначается местоимениями: *эн* — этот, эта, это; он, она оно (когда предмет разговора близок), *тер* — тот, та, то; он, она, оно (когда предмет разговора далек или отсутствует вовсе).

Местоимения множественного числа образуются от местоимений единственного числа. Местоимение 1-го лица множественного числа *бидн* (мы) в калмыцком языке называет говорящих членов одного и того же коллектива (эксклюзия). Местоимение 1-го лица множественного числа *мадн* (мы) обозначает как говорящих, так и тех, к кому обращена речь (инклюзия), или членов другого коллектива.

Местоимение *тадн* (вы) 2-го лица множественного числа употребляется, когда речь обращена ко многим.

Местоимение *Та* (Вы) употребляется как уважительное слово, т. е. в качестве формы вежливости в обращении к старшим по возрасту и по чину.

Местоимение 3-го лица множественного числа *эдн* (эти, они)

¹ В калмыцком языке утрачены личные местоимения третьего лица. Вместо них используются указательные местоимения: *эн*, *эдн*, *тер*, *тедн*.

употребляется, когда речь идет о нескольких предметах или лицах, расположенных рядом или близко.

Местоимение *тедн* (те, они) указывает на предметы или лица, расположенные от говорящего далеко или отсутствующие в момент речи.

Склонение личных местоимений:

единственное число						
Им.	<i>би</i>	я	<i>чи</i>	ты	<i>Та</i>	Вы
Род.	<i>мини</i>	мой	<i>чини</i>	твой	<i>Тана</i>	Ваш
Дат.-						
мест.	<i>нанд</i>	мне	<i>чамд</i>	тебе	<i>Танд</i>	Вам
Вин.	<i>намаг</i>	меня	<i>чамаг</i>	тебя	<i>Таниг</i>	Вас
Оруд.	<i>нанар</i>	мной ¹	<i>чамар</i>	тобой	<i>Танар</i>	Вами
Соед.	<i>нанла</i>	со мной	<i>чамла</i>	с тобой	<i>Танла</i>	с Вами
Совм.	<i>нанта</i>	со мной	<i>чамта</i>	с тобой	<i>Танта</i>	с Вами
Исх.	<i>нанас</i>	от меня	<i>чамас</i>	от тебя	<i>Танас</i>	от Вас
Напр.	<i>нанур</i>	ко мне	<i>чамур</i>	к тебе	<i>Танур</i>	к Вам
множественное число						
Им.	<i>бидн</i>	<i>мадн</i>	мы	<i>тадн</i>	вы	
Род.	<i>мана</i>	<i>мадна</i>	нас	<i>тадна</i>	ваш	
Дат.-	<i>манд</i>	<i>маднд</i>	нам	<i>таднд</i>	вам	
мест.						
Вин.	<i>маниг</i>	<i>мадниг</i>	нас	<i>тадниг</i>	вас	
Оруд.	<i>манар</i>	<i>маднар</i>	нами	<i>таднар</i>	вами	
Соед.	<i>манла</i>	<i>маднла</i>	с нами	<i>таднла</i>	с вами	
Совм.	<i>манта</i>	<i>маднта</i>	с нами	<i>таднта</i>	с вами	
Исх.	<i>манас</i>	<i>маднас</i>	от нас	<i>таднас</i>	от вас	
Напр.	<i>манур</i>	<i>маднур</i>	к нам	<i>таднур</i>	к вам	

При склонении личных местоимений, как видно из парадигмы, появляется несколько супплетивных основ: *би*, *мин-*, *нанд* для 1-го лица единственного числа; *чи*, *чин-*, *чам-* для 2-го лица единственного числа.

Местоимение 1-го лица множественного числа *бидн* (мы) образовалось из местоимения 1-го лица единственного числа *би* (я) плюс аффикса множественности *-дн* (ср. *эдн*, *тедн*). Местоимение *бидн* не имеет парадигму склонения.

Местоимение 2-го лица единственного числа *Та* (Вы) имеет значение уважительности. Но приняв аффикс множественности *-дн*, оно уже не содержит форму вежливости, а обозначает только количественный состав.

¹ В говорах калмыцкого языка встречаются варианты *намар*, *намла*, *намта*, *намас*.

Склонение местоимений 2-го лица множественного числа *та-дн* (вы) не отличается от склонения имен вообще, в том числе местоимений 1-го лица множественного числа *мадн* (мы).

К личным местоимениям 1-го и 2-го лица обоих чисел в их предикативном употреблении присоединяются лично-предикативные частицы, например: *бив* (это я), *чич* (это ты), *тат* (*тад-нт*) (это вы), *биднвидн* (это мы).

Указательные местоимения

К ним относятся слова: *эн* (этот, эта, это), *тер* (тот, та, то), *энд* (здесь, тут), *тенд* (там), *шим* (такой, такая, такое), *тиим* (вон такой, вон такая, вон такое), *эдү* (вот столько, столько), *тедү* (столько, вон столько). Указательные местоимения служат для указания на предметы или их признаки. При их помощи данный предмет или лицо выделяется из множества ему подобных.

Указательные местоимения в калмыцком языке по своим семантико-грамматическим особенностям могут быть разбиты на следующие разряды:

1) предметно-указательные: *эн* (этот, эта, это), *тер* (тот, та то);

2) качественно-указательные: *шим* (этаким, этакая, этакое), *тиим* (такой, такая, такое);

3) количественно-указательные: *эдү* (вот столько, столько), *тедү* (вон столько, столько);

4) пространственно-указательные: *энд* (здесь), *тенд* (там), *эдүкн -д* (недалеко), *тедүкн -д* (поодаль), которые понимаются также, как наречия;¹

5) глагольно-указательные: *шигх* (делать эдак), *тиигх* (делать вон так, как тот; таким образом).

Склонение предметно-указательных местоимений (ед. число):

Им.	<i>эн</i>		этот	<i>тер</i>		тот
Род.	<i>энүнэ</i>	<i>үүнэ</i>	этого	<i>терүнэ</i>	<i>түүнэ</i>	того
Дат.-мест.	<i>энүнд</i>	<i>үүнд</i>	этому	<i>терүнд</i>	<i>түүнд</i>	тому
Вин.	<i>энүг</i>	<i>үүг</i>	этого	<i>терүг</i>	<i>түүг</i>	того
Оруд.	<i>энүгэр</i>	<i>үүгэр</i>	этим	<i>терүгэр</i>	<i>түүгэр</i>	тем
Соед.	<i>энүнлэ</i>	<i>үүнлэ</i>	с этим	<i>терүнлэ</i>	<i>түүнлэ</i>	с тем
Совм.	<i>энүнтэ</i>	<i>үүнтэ</i>	с этим	<i>терүнтэ</i>	<i>түүнтэ</i>	с тем
		(<i>үүтэ</i>)		(<i>терүтэ</i>)	(<i>түүтэ</i>)	
Исх.	<i>энүнэс</i>	<i>үүнэс</i>	из (от) этого, отсюда	<i>терүнэс</i>	<i>түүнэс</i>	из (от) того оттуда
Напр.	<i>энүгүр</i> (<i>энүнүр</i>)	<i>үүнүр</i>	к этому	<i>терүнүр</i>	<i>түүнүр</i>	к тому

¹ См.: раздел «Наречие».

Местоимения *эн* и *тер* в косвенных падежах имеют несколько форм-основ: *энун* и *үүн*; *терүн* и *түүн*. Разные формы основ каждого местоимения содержат одно и то же значение и, поэтому свободно заменяя друг друга, одинаково употребительны как в разговорной речи, так и в художественной литературе. В винительном и орудном падежах эти основы утрачивают конечный *-н*.

Предметно-указательные местоимения множественного числа образуются от соответствующих местоимений единственного числа при помощи аффикса *-дн*, при этом конечные *-н* и *-р* выпадают: *эн—эдн*, *тер—тедн*.

	Склонение			
Им.	<i>эдн</i>	эти	<i>тедн</i>	те
Род.	<i>эднэ</i>	этих	<i>теднэ</i>	тех
Дат.-				
мест.	<i>эднд</i>	этим	<i>теднд</i>	тем
Вин.	<i>эдниг</i>	этих	<i>тедниг</i>	тех
Оруд.	<i>эднэр</i>	этим	<i>теднэр</i>	теми
Соед.	<i>эднлэ</i>	с этими	<i>теднлэ</i>	с теми
Совм.	<i>эднтэ</i>	с этими	<i>теднтэ</i>	с теми
Исх.	<i>эднэс</i>	от этих	<i>теднэс</i>	от тех
Напр.	<i>эднүр</i>	к этим	<i>теднүр</i>	к тем

Указанные местоимения, употребляясь в качестве названия предметов, могут стать субстантивами. В предложении они самостоятельно выступают в роли таких членов, как подлежащее, дополнение, обстоятельство и др. и могут принимать различные падежные и притяжательные формы: *Амбарт бээсн буудя цевр-лүлхэр бээхлэ, терүгэн келэд тэвчк* (Б. А.) — Если хочешь, чтоб мы веяли зерно в амбаре, скажи об этом ему и отпусти. *Тертн үнн. Би ардан гэмтэ экэн хайчкад харлав* (там же) — Это правда. Я оставила дома больную мать. Ср. *Тедниг харч одхла, маднд ус буслнжү өгэд кевтүлчклат* (Э. К.) — Когда они вышли, вы нам вскипятили воду и уложили в постель. *Эдн тиигжү мек харна. Сельсоветд бээсн эднэ малын то өсхи* (там же) — Они вот так ухищряются. Количество их скота, что находится в списке сельсовета, не растёт. *Энтн одал тордго дээрэн харч. Не, иигэд эклсн хөөн шивсн эдл одх* (там же) — Теперь он не остановится. После такого начала полетит как стрела.

Предметно-указательные местоимения в значении личных местоимений 3-го лица в предложении могут быть подлежащим и дополнением: *Коля, тиим үг, буйн болтха, бичэ келтн. Би терүнлэтн* (доп.) *төрүц төр угав* (там же) — Коля, такие слова мне не говорите, пожалуйста. Я с ним никакого дела не имею. *Энчи* (подл.) *намаг гэвш уга дээрэн харсн бээдлтэ* (там же) —

Он, видимо, меня совсем не отпустит. *Уй, энчи биилдг дасад авчклу? Шартуд бээхдэн биилдго билүс* (там же) — Ой, она уже научилась танцевать. В Саратове же она не умела. *Цэ ууж авн эдн цааран харцхав* — Попив чаю, они отправились дальше.

Местоимение множественного числа *эдн* (эти) может употребляться также при перечислении лиц в значении «и другие», например: *Хальмг трестин залач Пушкинский, тосхлтын управленэ ахлач Свиначев эдн ирцхэв* (Б. А.) — Приехали управляющий Калмыцким трестом Пушкинский, начальник строительного управления Свиначев и другие. *Үүдн хоорнд Босха үзгдв, цаад бииднь Арлтан, Хаалһ, Эрднь эдн* (Б. А.) — В дверях показалась Босха, за ней — Арлтан, Халга, Эрдни и другие.

Предметно-указательные местоимения в именительном падеже главным образом употребляются атрибутивно, указательным путем замещая название признака предмета или выделяя предмет из массы однородных: *Та эн туульсан үвлэһэ Зуңһру, Дорж, Басң һурвн манад ирж хонхд келлүст* (Э. К.) — Вы же эти сказки рассказывали зимой, когда у нас ночевали Зунгру, Дорджи и Басанг. *Ессентуки бас хальмг нерн. Эн балһсна ормд йисн туг нег цагт хатхгдсн бээж* (Б. Т.) — Ессентуки тоже калмыцкое название. На месте этого города когда-то было водружено девять знамен.

Местоимения этого типа в сочетании с послелогом *хоорнд* выступают в функции обстоятельственных слов: *Тер хоорнд цөгүд эрк кеһэд, амтнд бэрүлнэ* (Б. А.) — Между тем разлили по рюмкам водки и подали сидящим.

Предметно-указательные местоимения могут употребляться предикативно: «*Папа, юн болна гидгнь энви? Чамаг таньну?*» — *гиһэд күүкнь эцкэсн сурв* (там же) — Папа, что это? Тебя знают? — спросила дочь у отца. *Хэлэһит, баячуд иигж тарах улс эдн* (Э. К.) — Того и гляди, эти богачи так и разорят людей.

Местоимения *эн* и *тер* могут заменять друг друга, если, во-первых, отдаленность или неотдаленность по занимаемому месту не имеет значения, во-вторых, если говорящий будет считать определяемый предмет либо более, либо менее отдаленным по занимаемому месту или по предшествующему упоминанию о нем: *Эн теегин аэропорт. Терүнэ нурһн талас, бул мет гиигн ЯК-муд, давхр живртэ АН-2 болн ИЛ-муд нислдэд һарад бээцхэнэ* (Б. А.) — Это аэропорт в степи. Из него вылетают легкие, как пушинки ЯКи, двукрылые АН-2 и ИЛы.

Качественно-указательные местоимения *шим* (такой; как этот) и *тшим* (такой; как тот) употребляются для обозначения качества, признака предметов или явлений. *Электрическ герл... Кезэнь шим герл орулчксн болхв?* (Б. А.) — Электрический свет... Когда провели такой свет?

Качественно-указательные местоимения склоняются как и все имена:

Им.	<i>шим</i>	<i>тиим</i>	такой
Род.	<i>шимин</i>	<i>тиимин</i>	такого
Дат.-мест.	<i>шимд</i>	<i>тиимд</i>	такому
Вин.	<i>шимиг</i>	<i>тиимиг</i>	такого
Оруд.	<i>шимэр</i>	<i>тиимэр</i>	таким
Соед.	<i>шимлэ</i>	<i>тиимлэ</i>	с таким
Совм.	<i>шимтэ</i>	<i>тиимтэ</i>	с таким
Исх.	<i>шимэс</i>	<i>тиимэс</i>	из такого
Напр.	<i>шимүр</i>	<i>тиимүр</i>	к такому

Названные местоимения в предложении выполняют атрибутивную, предикативную и другие функции: *Ноонинкн бичкн куүкдт му болхн уга. Тедн яһв чигн шим бичкн куүкдтэ улслхн* (Э. К.) — Нонины не должны к детям плохо относиться. Как-никак они тоже имеют таких же маленьких детей. *Тиим, энүлэ эдл көвүд заргдад йовнахн?* (там же) — Такие, как он, ребята работают же?

Эти местоимения, принимая падежные аффиксы, могут употребляться также и субстантивно, замещая название предметов: *Жирһл ямаран чигн му кел соңсхдан белн билэ. Зуг шимиг, шимиг... кемжэнэ* (Б. Т.) — Джиргал готов был слышать любые плохие слова. Но такие, такие... не знаю.

Возможно также предикативное употребление качественно-указательных местоимений: *Мини Цаста тиим, ду һархиш* (Э. К.) — Моя Цаста такая, молчит.

Глагольно-указательные местоимения обозначают действия без конкретизации, но указывая, что эти действия совершаются так, как совершались другие действия (ближайшим или ближайшим образом). Примеры: *«Та мана һазриг медэд уга болад тиигж келжэнэт»*, — *болж ода күртл тагчг йовсн медэтэвр шофер хэрү өгв* (Б. А.) — «Вы еще не знаете нашу землю, поэтому так говорите», — сказал, молчавший до сих пор, пожилой шофер. *Хордж йовснь тер болжахугов. Тиигэд ээлһэд көөснтн сэн болж* (Э. К.) — Со зла так сделали. Хорошо, что попугали так и прогнали. *Игсн хөөн, эднэсчн өңгэвр уга* (там же) — Если так, от них никакой надежды нет. *Тиигхд эн мини бэрж йовсн тайгла эдл моддуд билэ* (там же) — Тогда деревья еще были величиной с мой посох.

От качественно-указательных местоимений могут образоваться также наречия, показывающие направление движения по отношению к говорящему (туда, сюда): *Би бас тиигэн һарчанав. Района дундын школд директор болж одхв* (Б. А.) — Я перехожу туда. Буду директором районной средней школы.

Пространственно-указательные местоимения калмыцкого языка в основном являются производными от омертвелых кор-

ней дательно-местного падежа *энд* (здесь), *тенд* (там), *энүнд* и *үүнд* (вот здесь), *терүнд* и *түүнд* (вон там) — см. дальше.

Пространственно-указательные местоимения *энүнд* и *үүнд* (вот здесь), *терүнд* и *түүнд* (вон там) в отличие от местоимений *энд* и *тенд* имеют более узкое, конкретное значение: *Эн өмн бийд; Хар Цох гидг толһад эднэхнэ хөөнэ хош йовна. Түүнд Шев гиһад нег өвгн бээна, түүнэс мөрн тергинь татулж авад хэр* (Б. Б.) — Здесь южнее, на холме Хар Цох находится их овечья кошара. Там будет старик по имени Шев. Возьми у него подводу и езжай домой.

Пространственно-указательные местоимения *энд*, *тенд*, *энүнд* и *үүнд*, *терүнд* и *түүнд* в предложении выполняют функции обстоятельства.

Пространственно-указательные местоимения не склоняются, так как они уже являются формой дательно-местного падежа от омертвелых корневых основ.

Количественно-указательные местоимения *эдү* (вот столько), *тедү* (вон столько) употребляются для указательного обозначения количества, величины, важности предметов, явлений, процессов. Эти местоимения обладают всеми особенностями числительных. Они могут обозначать как количество, так и порядок при счете *эдү*, *тедү* (столько), *эдүдгч*, *тедүдгч* (такой по счету), принимать форму соединительных *эдүлн*, *тедүлн* (в этом или в таком составе) и разделительных *эдүһад*, *тедүһад* (по столько) числительных, могут сочетаться с послелогоми приблизительного счета *шаху* (почти, около), *һар* (более, за), *эдү шаху* (почти столько) *тедү һар* (более чем), передавать понятие неопределенного количества (*эдү* и *тедү*), принимать после себя нумеративы и нумеративные слова.

Как и числительные, количественно-указательные местоимения в предложении могут употребляться как атрибутивно, так и субстантивно: «*Эдү мөңг альдас арһлхв?*» — *болж хотна улсин негнь келв* (Н. М.) — «Где достану столько денег?» — сказал один из жителей села. *Тедү наста көвүн тер жилин, тер сарин тер өдр шарлхад гемтэд үкв* (Х. т.) — Мальчик во столько лет в такой-то год, в такой-то месяц, в такой-то день заболел и умер.

Склонение количественно-указательных местоимений:

Им.	<i>эдү</i>	<i>тедү</i>	столько
Род.	<i>эдүгин</i>	<i>тедүгин</i>	столького
Дат.-мест.	<i>эдүд</i>	<i>тедүд</i>	стольким
Вин.	<i>эдүг</i>	<i>тедүг</i>	столького
Оруд.	<i>эдүгэр</i>	<i>тедүгэр</i>	стольким
Соед.	<i>эдүлэ</i>	<i>тедүлэ</i>	со столькоим
Совм.	<i>эдүтэ</i>	<i>тедүтэ</i>	со столькоим

Исх.	<i>эдүгэс</i> (<i>эдүһэс</i>)	<i>тедүгэс</i> (<i>тедүһэс</i>)	от столького
Напр.	<i>эдүгүр</i> (<i>эдүһүр</i>)	<i>тедүгүр</i> (<i>тедүһүр</i>)	к столькому

Все указательные местоимения имеют общие производящие корневые, ныне омертвелые, основы:

<i>эн</i>	<i>э</i>	—	<i>н</i>	—	<i>е</i>	<i>тер</i>	<i>те</i>	—	<i>ре</i>
<i>энд</i>	<i>э</i>	—	<i>н</i>	—	<i>де</i>	<i>тенд</i>	<i>те</i>	—	<i>н</i> — <i>де</i>
<i>ии</i>	<i>э</i>	—	<i>йи</i>			<i>тии</i>	<i>те</i>	—	<i>йи</i>
<i>иим</i>	<i>э</i>	—	<i>йи</i>	—	<i>мү</i>	<i>тиим</i>	<i>те</i>	—	<i>йи</i> — <i>мү</i>

Определительные местоимения¹

К определительным местоимениям относятся *цуг*, *цуһар*, *цугтан* (весь, все, все). Последние два местоимения являются разными формами местоимения *цуг*: *цуһар*—орудного падежа, *цугтан* — дательного-местного падежа с возвратно-притяжательной частицей *-ан*. Все они — синонимы и взаимозаменяемы без ущерба для своих значений.

Склонение

Им.	<i>цуг</i>	<i>цуһар</i>	<i>цугтан</i>	все
Род.	<i>цугин</i>	<i>цуһараннь</i>	<i>цугтаннь</i>	всех
Дат.-мест.	<i>цугд</i>	<i>цуһараднь</i>	<i>цугтаднь</i>	всем
Вин.	<i>цугиг</i>	<i>цуһараһинь</i>	<i>цугтаһинь</i>	всех
Оруд.	<i>цугар</i>	<i>цуһараһарнь</i>	<i>цугтаһарнь</i>	всеми
Соед.	<i>цугла</i>	<i>цуһаралань</i>	<i>цугталань</i>	со всеми
Совм.	<i>цугта</i>	<i>цуһаратань</i>	<i>цугтатань</i>	со всеми
Исх.	<i>цугас</i>	<i>цуһараһаснь</i>	<i>цугтаһаснь</i>	из всех
Напр.	<i>цугур</i>	<i>цуһараһурнь</i>	<i>цугтаһурнь</i>	ко всем

Местоимение *хамгин* — форма родительного падежа от *хамг* (весь, все) передает понятие (самый) и в сочетании с прилагательными обозначает высшую степень сравнения, например: *хамгин сэн* (самый лучший), *хамгин му* (самый худший). Эта форма может употребляться также с наречиями и обстоятельственными словами: *хамгин деер* (на самом верху), *хамгин захд* (в самом конце, на самом краю).

Склонение местоимения *хамг*:

Им.	<i>хамг</i>	весь, все	Оруд.	<i>хамгар</i>	самым
Род.	<i>хамгин</i>	самый	Соед.	<i>хамгла</i>	с самым
Дат.-мест.	<i>хамгт</i>	самому	Совм.	<i>хамгта</i>	с самым
Вин.	<i>хамгиг</i>	самого	Исх.	<i>хамгас</i>	от самого
			Напр.	<i>хамгур</i>	к самому

¹ Переводы склонений в определительных местоимениях даются буквально.

Не все косвенные формы этого местоимения употребительны в одинаковой степени, но некоторые из них встречаются в отдельных сочетаниях довольно часто: *эн хамгт* (во всем этом), *тер хамгиг* (всего того).

Местоимение *бүгд* (все; вместе) склоняется так же, как и *хамг*:

Им.	<i>бүгд</i>	все (вместе)	Оруд.	<i>бүгдэр</i>	всеми
Род.	<i>бүгдин</i>	всех	Соед.	<i>бүгдлэ</i>	со всеми
Дат.-			Совм.	<i>бүгдтэ</i>	со всеми
мест.	<i>бүгдт</i>	всем	Исх.	<i>бүгдэс</i>	от всех
Вин.	<i>бүгдиг</i>	всех	Напр.	<i>бүгдүр</i>	ко всем

Местоимение *зэрм* (некоторый, отдельный) обозначает часть какого-то количества штучных предметов. Оно имеет полную парадигму склонения:

Им.	<i>зэрм</i>	некоторый
Род.	<i>зэрмин</i>	некоторых
Дат.-мест.	<i>зэрмд</i>	некоторым
Вин.	<i>зэрмиг</i>	некоторых
Оруд.	<i>зэрмэр</i>	некоторым
Соед.	<i>зэрмлэ</i>	с некоторым
Совм.	<i>зэрмтэ</i>	с некоторым
Исх.	<i>зэрмэс</i>	от некоторых
Напр.	<i>зэрмүр</i>	к некоторым

Производные формы этого местоимения с частицами личного и возвратного спряжения склоняются по всем падежам, хотя, например, некоторые формы от *зэрмснь* являются не так часто употребительными, особенно в письменной речи:

Им.	<i>зэрмнь</i>	<i>зэрмснь</i>	некоторые
Род.	<i>зэрминнь</i>	<i>зэрмсиннь</i>	некоторых
Дат.-			
мест.	<i>зэрмднь</i>	<i>зэрмстнь</i>	некоторым
Вин.	<i>зэрминь</i>	<i>зэрмсинь</i>	некоторых
Оруд.	<i>зэрмэрнь</i>	<i>зэрмсэрнь</i>	некоторыми
Соед.	<i>зэрмлэнь</i>	<i>зэрмслэнь</i>	с некоторыми
Совм.	<i>зэрмтэнь</i>	<i>зэрмстэнь</i>	с некоторыми
Исх.	<i>зэрмэснь</i>	<i>зэрмсэснь</i>	от некоторых
Напр.	<i>зэрмүрнь</i>	<i>зэрмсүрнь</i>	к некоторым

В предложении определительные местоимения могут быть определением, подлежащим, дополнением и обстоятельством. Например: *Түүнэ хөөн цуг (опр.) ээмгин улсин хург болж* — После этого было собрание людей всего аймака. *Бата тер заасн*

хамгинь (доп.) *негл хагсу үмснд ус кесн мет алдл уга шингэж авна* — Бата впитывал в себя все, что ему говорили, словно в сухую золу капали воду.

Возвратные местоимения

К разряду возвратных местоимений относятся местоимения *эврэн* (сам), *эврэ* (свой, собственный, личный), *бий* (сам), переносное значение (тело, организм, здоровье), которое в основном встречается с частицами *-нь* и *-эн*, а также парное местоимение *эврэ бий*. Примеры: *Болв эн учрсн харалта йовдлд өвгн мел бийнь бурута метэр, юн үгэр, яһж эклхв гиж урдк кевтэн түшиж зогсчана* (Ж. А.) Старик стоял и думал, как и какими словами сказать, словно в этом случившемся был виноват он сам. «*Көвүнэ эк. Бийнь ирэд авх*», — *гиж эк тогтнв* (там же) — «Она мать этого мальчика. Сама придет и возьмет», — успокоилась она.

Множественное число местоимения *бий* образуется при помощи аффикса *-с* с частицами *-ан* (*-эн*) и *-нь*, например: *бийснь* (*бииснь*) — сами: *Кемржэн шиңгэсн күч-көлснэ өдр болһнднь адгтан нежэд кило буудя, хойр арслң мөңг өгдг болхла, хулха кеһэд, көдлмиш күн көөсн бийнь харлго бээх биш, көдлмиш бийснь хээж ирцхэх билэ* (Б. А.) — Если бы на заработанные трудодни давали хотя бы по одному килограмму зерна и по два рубля денег, то не то, чтобы воровать и не ходить на работу, когда их гонят, сами бы пришли в поисках работы. «*Бийстн яһж бээнэт? Фронтас юн соньн зэңг авчанат?*» — *гихэс биш, нань ахлгч хол төр болм сурвр уга* (там же) — Разве что спросят: «Как сами живете? Какие новости получаете с фронта?» — важнее вопросов не было.

Местоимения *эврэн* и *бий* (сам), склоняются по обычному типу. Они приобретают частицы притяжания, например: *эврэдм* (моему собственному), *бийдм биидм* (мне самому), *эврэдчн* (твоему собственному), *бийдчн, биидчн* (тебе самому), *бийдтн, биидтн* (вам самому).

В парном местоимении *эврэ бий* падежные аффиксы и притяжательные частицы при словоизменении принимает второе из них: *эврэ бийнь* (он сам, собственной персоной), *эврэ бийднь* (ему самому, его персоне) и т. д.

Склонение возвратных местоимений:

единственное число

Им.	<i>эврэн</i>	сам	<i>бий</i>	сам
Род.	<i>эврэ</i>	свой	<i>бийин</i>	самого, своего

Дат.-				
мест.	<i>эврад</i>	своему	<i>бийд</i>	самому себе
Вин.	<i>эвраг</i>	своего	<i>бийиг</i>	самого себя
Оруд.	<i>эврәһәр</i>	своим, по-своему	<i>бийәр</i>	самим собой
Соед.	<i>эврәлә</i>	со своим	<i>бийлә</i>	с самим собой
Совм.	<i>эврәтә</i>	со своим	<i>бийтә</i>	с самим собой
Исх.	<i>эврәһәс</i>	от (из) своего	<i>бийәс</i>	от самого себя, от себя
Напр.	<i>эврәһүр</i>	к своему	<i>бийүр</i>	к самому себе

множественное число

Им.	<i>бийснь</i>	сами	Оруд.	<i>бийсәрнь</i>	самими
Род.	<i>бийсиннь</i>	самих	Соед.	<i>бийсләннь</i>	с самими
Дат.-			Совм.	<i>бийстәннь</i>	с самими
мест.	<i>бийсднь</i>	самим	Исх.	<i>бийсәснь</i>	от (из) самих
Вин.	<i>бийсинь</i>	самих	Напр.	<i>бийсүрнь</i>	к самим

В предложениях возвратные местоимения могут выступать в роли подлежащего, дополнения и определения, например: *Тәк болсн залус эврән (подл.) олад идцхәтн (Э. К.)* — Вы здоровые мужчины сами добудете на пропитание. *Эврә (опр.) күн, эврә боладл бәәдмн (там же)* — Свой человек своим и будет. *Жир күртлән оньдин һанцхн бийиннь тускар (доп.) ухалад бәәнәч? (Б. А.)* — До шестидесяти лет все думаешь о себе самом.

Местоимение *бий* в сочетании с указательными местоимениями и причастиями может выполнять в предложении функцию обстоятельства: *Тер бийнь школын көвүдт ик гидг сурһмжә өгдг бәәсмн (Э. К.)* — Несмотря на это, давал школьникам хорошее воспитание.

Вопросительные местоимения

Вопросительные местоимения служат для оформления вопросительных предложений.

В калмыцком языке местоимения выступают эквивалентом не только именных частей речи, но и других. Так, вопросительные местоимения требуют определения времени, в которое совершалось событие, определения действия или меры по тому или иному поводу, причины того или иного явления.

Вопросительные местоимения по своим значениям могут быть разбиты на несколько групп:

- 1) предметно-вопросительные — *кен?* (кто?), *юн?* (что?);
- 2) качественно-вопросительные — *ямаран?* (какой?);
- 3) пространственно-вопросительные — *аль, альд?* (где?), *хама?* (где?);

- 4) вопросительно-временные — *кезэ?* (когда?);
 5) количественно-вопросительные — *кедү?* (сколько?);
 6) глагольно-вопросительные — *яах?* (что делать, как быть?);
 7) причинно-вопросительные *яһад?* (почему?), *юңгад?* (почему?).

Эти местоимения являются основными, от которых могут быть образованы другие вопросительные местоимения: *кен?* (кто?) — *кенэ?* (чей?) *хама?* (где?) *хамаран?* (куда?), *альд?* (где?) — *альдас?* (откуда?) и т. д.

Предметно-вопросительные местоимения употребляются как подлежащее, дополнение, определение, сказуемое, например: *кен ирв?* (кто пришел?), *кен келв?* (кто сказал?), *юн кевтнэ?* (что лежит?), *кениг кәдлмшт илгәж?* (кого на работу послали?), *эн кенә дегтрв?* (чья эта книга?), *эн юуна эрәсмб?* (от чего этот шуруп?), *нернчн кемб?* (как тебя зовут?).

Предметно-вопросительные местоимения не имеют множественного числа. Категория множественности передается через другие местоимения и глаголы, с которыми они сочетаются, например: *кен ирцхэв?* (кто пришел?), *эднчн кен билэ?* (кто они есть?).

Предметно-вопросительные местоимения *кен?*, *юн?* склоняются по типу простого и притяжательного склонений, могут, как и существительные, присоединять к себе частицы.

Им.	<i>кен?</i>	кто?	<i>юн?</i>	что?
Род.	<i>кенэ</i>	чей	<i>юуна</i>	чего
Дат.-мест.	<i>кенд</i>	кому	<i>юунд</i>	чему
Вин.	<i>кениг</i>	кого	<i>юуг</i>	что
Оруд.	<i>кенәр</i>	кем	<i>юуһар</i>	чем
Соед.	<i>кенлә</i>	с кем	<i>юунла</i>	с чем
Совм.	<i>кентә</i>	с кем	<i>юута</i>	с чем
Исх.	<i>кенәс</i>	от кого	<i>юунас</i>	от чего
Напр.	<i>кенүр</i>	к кому	<i>юунур</i>	к чему

Усилительное слово *чигн* и частица *-ч* (*-чн*) от этого слова могут сочетаться с предметно-вопросительными местоимениями: *Теңгр һазр хойрин хоорнд тулад зогсчах темән хар үүлнәс нань энүнд юн чигн үзгәсн уга* (Ж. А.) — Она ничего не увидела, кроме черной грозовой тучи.

Предметно-вопросительные местоимения могут сочетаться со словом *болвчн*, реже *болһн* и приобрести значение определительных местоимений (каждый, любой, всякий).

Местоимение *кен?* обозначает всегда людей, а *юн?* — все остальные (одушевленные и неодушевленные) предметы, кроме

людей: *кен болвчн* (любой, каждый, всякий человек), *юн болвчн* (любая, каждая, всякая вещь).

Качественно-вопросительное местоимение *ямаран?* (какой?) употребляется для выяснения признаков предмета. Оно склоняется как существительное.

Имеется также качественно-вопросительное местоимение *кедүдүчү?* (который?), образованное от количественно-вопросительного местоимения *кедү?* (сколько?). Это местоимение обозначает признак предмета по счету.

Пространственно-вопросительные местоимения употребляются для вопросительного замещения названий признаков, выделяющих данный предмет по его пространственному расположению (*аль?*, *альд?*, *хама?*).

Пространственно-вопросительные местоимения не имеют полной парадигмы склонения:

Им.	<i>аль?</i>	<i>альд? хама?</i>
Род.	<i>алин?</i>	<i>хамалин?</i>
Дат.-		
мест.	<i>альд?</i>	—
Вин.	—	—
Оруд.	<i>альдаһар?</i>	<i>хамалиһар</i>
Соед.	—	—
Совм.	—	—
Исх.	<i>альдас?</i>	<i>хамалиһас?</i>
Напр.	<i>альдаһур?</i>	<i>хамалиһур?</i>

Местоимение *альк?* (*альдк?*), *аль-д?* (*где?*) замещает название признака, выделяющего данный предмет из двух или нескольких пространственно-связанных между собой предметов.

Склонение местоимения *альк?* (*альдк?*):

Им.	<i>альк</i>	<i>альдк</i>	который
Род.	<i>алькд</i>	<i>альдкд</i>	которому
Дат.-			
мест.	<i>алькин</i>	<i>альдкин</i>	которого
Вин.	<i>алькиг</i>	<i>альдкиг</i>	которого
Оруд.	<i>алькар</i>	<i>альдкар</i>	которым
Соед.	<i>алькла</i>	<i>альдкла</i>	с которым
Совм.	<i>алькта</i>	<i>альдкта</i>	с которым
Исх.	<i>алькас</i>	<i>альдкас</i>	от которого
Напр.	<i>алькур</i>	<i>альдкур</i>	к которому

Вопросительно-временное местоимение *кезэ?* (когда?) как пространственно-вопросительное местоимение, не имеет полную парадигму склонения. Формы родительного и исходного падежей перешли в наречия времени: *кезэна*, *кезэһа* (давно), *кезэһас*, *кезэһас* (издавна).

Количественно-вопросительное местоимение *кедү-н* (сколько) имеет полную парадигму склонения:

Им.	<i>кедү</i>	сколько
Род.	<i>кедүна</i>	скольких
Дат.-	<i>кедүнд</i>	скольким
мест.	(<i>кедүд</i>)	
Вин.	<i>кедүг</i>	скольких
Оруд.	<i>кедүһар</i>	скольким
Соед.	<i>кедүлә</i>	со скольким
Совм.	<i>кедүтә</i>	со скольким
Исх.	<i>кедүһас</i>	от скольких
Напр.	<i>кедүһүр</i>	к скольким

Глагольно-вопросительное местоимение *ях?* (что делать? как быть? как поступить?) в отличие от местоимений, имеющих признаки именных частей речи, выступает как вопросительный заместитель названия действия и обладает всеми свойствами глагола, т. е. изменяется по лицам, временам, образует причастные и деепричастные формы.

Многие образования от местоимения *ях?* не имеют долгий гласный и некоторые из них не сохранили интервокальный согласный *h*. «*Эрдм уга яһнач?*» — *гижэ экнь орцв.* (Б. А.) — «Что же ты будешь делать без специальности?» — *вмешалась мать. Йирин ээмтхэ Саңһжэ, яхан медл уга келв.* (там же) — Без того трусливый Сангаджи, не зная, как быть, рассказал. *Тер бийнь, яһжэ харһхв?* (там же) — Все равно, как мне (с ним) встретиться? *Яһсн сән болх?* (там же) — Как лучше поступить? «*Яһад ирвэ? Яахар йовна? Юн кергтэв?*» — *гиһэд кесг сирврмүд толһаднь эрлзнэ* (Б. Т.) — «Зачем прибыл? Что хочет делать? Что (ему) нужно?» — множество вопросов мелькали в голове.

К причинно-вопросительным местоимениям относятся деепричастная форма *яһад?* (почему?) от глагольно-вопросительного местоимения *ях?* и местоимение *юңгад?* (почему?), представляющее собой синтетическую форму сочетания *юн гиһэд?* (почему?) букв. (что сказав? что говоря?). Например: *Яһад мини юмс булхчад хайчквч?* (Б. А.) — Почему ты раскидал мои вещи? *Таниг яһад засгла харһулх билэ?* (там же) — Почему Вас должны наказывать? *Өцклдүр тиигжэ юңгад эс ухалвч?* (там же) — Почему вчера ты так не подумал?

Причинно-вопросительные местоимения не склоняются, не изменяются по лицам и временам.

Неопределенные местоимения

Неопределенные местоимения передают неопределенность предметов и их признаков, неопределенность различных обстоятельств (времени, места, причины), связанные с действием или состоянием.

Неопределенные местоимения образовались от других частей речи. Например, из числительного *негн* (один), который, выступая иногда как неопределенное местоимение в своей усеченной основе *нег*, передает понятие (некий, какой-то): *нег кун* (некий человек, какой-то человек), *нег гер* (какой-то дом), *нег юмн* (какая-то вещь, что-то).

Нег в функции местоимения может сочетаться также с другими, чаще неопределенными числительными, типа *цөөкн* (немного, несколько), *бичкн* (немного, маленько, маленький): *нег цөөкн* (немного, несколько), *нег бичкн* (немного, чуть-чуть). Из сочетания *нег бичкн* образовалась синтетическая форма *невчкн*, которая употребляется в том же значении.

Вопросительные местоимения *альд?* и *хама?* (где?) в сочетании с отрицанием *биш* также могут выступать в функции неопределенных местоимений, ср. *хама биш*, *альд биш* (где-то, где-нибудь, где попало).

В функции неопределенных местоимений выступают также и местоимения *кенчн* (*кен чигн*), *юнчн* (*юн чигн*) в значениях «любой, всякий, каждый».

Местоимения с отрицанием *биш*

Отрицание *биш* с местоимениями образует конструкции новых отрицательных местоимений, ср. *кен биш* (никто), *юн биш* (ничто), *кедү биш* (нисколько), *түдү биш* (не столько), *тер биш* (не тот).

При образовании конструкций отрицательных местоимений часто употребляется усилительное слово *чигн* (хоть, хотя, даже) или частица *-ч* (*-чн*), восходящая к этому же слову, ср. *кенч* (*-н*) *биш* (никто, даже никто), *ямаран* (*-чн*) *биш* (никакой), *юн* (*чигн*) *биш* (ничто).

При наличии усилительного слова *чигн* или частицы *-ч* (*-чн*) в данных сочетаниях при абсолютном отрицании может употребляться также отрицательное слово *уга* или производная от него частица *-го*: *кедүчн уга* (нисколько нет), *кенчго* (никого нет), *юнч уга* (ничего нет).

Местоименные слова и сочетания типа *кенчн*, *кен чигн*, *юнчн*, *юн чигн*, *кедүчн*, *кедү чигн*, выступая при глаголе с отрицательной частицей, могут иметь отрицательное или положительное значение, что зависит от глагола. Ср. *кенчн ирхиш* (никто не приходит), *кенчн ирнэ* (каждый приходит).

ГЛАГОЛ

Общие сведения

Глаголы в калмыцком языке — это класс слов, который выражает динамический признак, соотнесенный с субстантивностью. Он выступает в трех основных формах: собственно глагольных, т. е. изъявительных, причастных и деепричастных. Глаголы в калмыцком языке бывают переходными и непереходными, изменяются по лицам и числам, им свойственны категории залога, вида и наклонения.

Глагольные основы представляют собой форму единственного числа 2-го лица, например: *умш-* (читать), *көдл-* (работать), *йов-* (идти), глагольные основы, образованные от основ различных частей речи, в том числе и залоговые от глагольных же основ, с помощью присоединения словообразовательных аффиксов, или аналитические конструкции, образованные путем сочетания одной глагольной основы с другой.

Собственно глагольные (изъявительные) формы выражают абсолютное время непосредственно к моменту речи и употребляются только в функции сказуемого.

Деепричастие обозначает сопутствующее, поясняющее или уточняющее значение действия основного глагола. Деепричастие выражает время, которое соотнесено со временем других глагольных форм, поэтому деепричастие не может быть заключительным сказуемым. По характеру соотношения выраженных ими действий деепричастия в калмыцком языке можно подразделить на сопутствующие (соединительное, слитное, разделительное) и обстоятельственные (условное, предельное, предварительное, уступительное, заменное, продолжительное и деепричастие цели).

Причастие в калмыцком языке выражает время, соотнесенное с моментом речи. В предложении причастие может выступить в качестве любого его члена. Причастие, будучи глагольной формой, легко подвергается конверсии—субстантивируется и поэтому склоняется по падежам, адвербиализируется.

По способу выражения времени, соотнесенного с моментом речи, в калмыцком языке различаются следующие причастия: прошедшего времени на *-сн* или *-гсн*, прошедше-несовершенного времени на *-а* или *-э*, многократное на *-дг*, возможности на *-м*, настояще-будущего времени на *-х*.

Переходность глаголов означает, что действие, выраженное глагольной основой, распространяется на какие-либо объекты. Таковы, например, глаголы *умш-* (читать), *дуул-* (петь), *заа-* (показывать), *орк-* (положить), *ав-* (взять), *сур-* (спрашивать), *аср-* (кормить). Непереходность глаголов означает, что действие, выраженное ими, не распространяется на какие-либо объ-

екты, например, *ир-* (прийти), *буу-* (спускаться), *ор-* (входить), *бусл-* (кипеть), *падр-* (воспламеняться). Различителем переходности и непереходности глаголов служит возможность постановки имени, на который должно распространиться действие, выраженное глаголом в форме винительного падежа.

Переходность и непереходность заложены обычно в исходной основе глагола и ничем формально не выражены. Однако от основы непереходного глагола может образоваться основа переходного глагола путем прибавления аффикса побудительного залога. Например: *нор-* (мокнуть), но *норһ-* (мочить), *һар-* (выходить), но *һарһ-* (проводить), *серг-* (освежиться), но *сергә-* (освежить), *урһ-* (расти), но *урһа-* (выращивать), *өс-* (расти), но *өск-* (вырастить), *буу-* (спускаться), но *буулһ-* (спустить), *унт-* (стать), но *унтул-* (усыпать).

Глаголу свойственны формы повелительно-желательного и изъявительного наклонений. Глагол в калмыцком языке изменяется в большей степени, чем в монгольском и бурятском языках, по числам, особенно в повелительно-желательном наклонении, а в других случаях аффиксы множественности восходят обычно к лично-предикативным частицам местоименного происхождения, которые одновременно показывают и лицо.

Для глагола в калмыцком языке характерна и категория вида, которая выражает характер осуществления (протекания) действия во времени и пространстве. Вид глагола передается аффиксальным и аналитическим способами.

Основа калмыцкого глагола в отношении вида нейтральна. Видовые аффиксы, показывая интенсивность, законченность, незаконченность, длительность, ритмичность действия, выполняют обычно словоизменительную роль. Однако некоторые аффиксы образования глаголов от основ изобразительных и звукоподражательных слов являются одновременно и видовыми.

К числу слабоизученных аспектов монголистики относятся залоговые, которые отражают отношение действия к субъекту или объекту. В зависимости от того, куда направлено действие основы глагола в монголоведении различают обычно прямой, побудительный, страдательный, совместный и взаимный залоговые.

Побудительный залог выражен аффиксами *-ул* (*-үл*), *-һ*, присоединяемыми к переходным глагольным основам. В тех случаях, когда эти аффиксы присоединяются к непереходным глаголам, то последние становятся, как отмечено выше, только переходными.

Прямой залог выражен уже самой основой глагола и, в свою очередь, включает в себя действительный и так называемый средний залоговые, например: *бич-* (писать), *дууд-* (звать, приглашать), *өрг-* (поднимать), *байрл-* (радоваться), *ор-* (идти, входить).

Страдательный залог выражает действие, направленное на

сам субъект, т. е. подлежащее, например, *үүдн секгдв* (дверь открылась), *назр цаснд даргдв* (земля покрылась снегом), *даасн дшилгдв* (враг побежден).

Совместный залог обозначает действие, осуществленное двумя и более лицами, выражает их соучастие. При этом направленность действия не имеет принципиального значения, поэтому иногда совместный и взаимный залогов совпадают по значению. Основным показателем совместного залога является аффикс *-лц*: *орлц-* (участвовать), *сурлц-* (учиться вместе с кем-то).

Взаимный залог обозначает совместное действие, выполняемое двумя и более лицами, и обычно направленное друг на друга, но нередко направление действия носит совместный характер.

Образование глагольных основ

Часть слова, которая остается после выделения формообразующих аффиксов и есть основа калмыцкого глагола, например, в глаголе *йовнат* (ходите) основой является *йов-*, которая выделяется после расчленения слова на аффикс настояще-изъявительной формы *-на* и частицу 2-го лица множественного числа *-т*, в глаголе *одлавидн* (ходили) *од-* — основа, которая совпадает с корнем слова, *-ла* — аффикс давнопрошедшего времени, *-видн* — частица 1-го лица множественного числа, восходящая к местоимению *бидн* (мы); в глаголе *сурхлатн* (если спросите; если будете учиться, когда будете учиться) *сур-* — основа, *-хла* — аффикс условного деепричастия, *-тн* — аффикс 2-го лица множественного числа. В приведенных примерах основы слов совпадают с корнями. Однако основы, от которых образуются глаголы, могут с корнями слов и не совпадать, например, в *тагчгрх* (успокоиться, утихомириться), *таг-* — корень, *тагчг---* — основа, *-р* — аффикс образования глагола; в *ноһатрх* (выглядеть зеленоватым), *ноһа-* — корень, *ноһат-* — основа, *-р* — аффикс глаголообразования. Особую группу составляют глаголы, созданные посредством глаголообразующих аффиксов от основ изобразительных слов, например, *жиңнх* (звенеть) от *жиңн* — звукоподражательное слово воспроизводящее звон, аффикс *-н*, *эрвлзх* (двигаться легко, как бы порхая) от *эрв* — о легком движении, аффикс *-лз*, *жирлзх* (мерцать, мелькать) от *жир-жир* (мелькать, рябить, пульсировать), аффикс *-лз*.

Глаголы образуются с помощью различных аффиксов от основ различных частей речи: имен существительных, прилагательных, числительных, местоимений, наречий и глаголов.

Однако не все глагольные аффиксы, например, *-л*, *-р*, *-д*, *-т*, в одинаковой мере являются употребительными. Такие аффиксы, как *-лз*, *-хлз* (*-һлз*), имеют ограниченное употребление. Они

образуют глаголы в основном от изобразительных слов, а аффиксы *-вк*, *-кр* являются малоупотребительными.

Хотя частота употребления аффиксов в образовании глагольных основ в калмыцком языке еще не установлена точными (статистическими) методами исследования, здесь аффиксы даются в последовательности убывания их частотности.

А ф ф и к с - л

В системе аффиксального образования глаголов очень продуктивным является аффикс *-л*, с помощью которого от различных частей речи образуются глаголы в основном с переходным значением. Глаголы, образованные с помощью аффикса *-л* от имен существительных, характеризуют действия по значению производящей основы и выражают:

1) орудия или способы действия, например: *бүсл-* (надеть ремень; окружить) от *бүс* (ремень, обруч), *самл-* (расчесывать) от *сам* (расческа, гребешок), *дөрәл-* (ставить ногу в стремя, на педаль) от *дөрә* (стремя, педаль), *ногтл-* (надевать недоуздок) от *ногт* (недоуздок), *һасл-* (привязать к колу) от *һасн* (кол);

2) рамки или вместилище действия, например: *хашал-* (держат в загоне) от *хаша* (загон), *мишгел-* (положить в мешок) от *мишг* (мешок), *авдрл-* (положить в сундук) от *авдр* (сундук), *хээрцгел-* (поместить в ящик) от *хээрцг* (ящик);

3) предметы потребления, например: *зоогл-* (кушать, отве-
дать яства) от *зог* (яства), *жомбал-* (пить чай-джомбу) от *жомба* (калмыцкий чай);

4) объекты или род занятий, например: *малл-* (заниматься скотоводством) от *мал* (скот), *гөрәсл-* (заниматься охотой на антилоп) от *гөрәсн* (антилопа);

5) образ действия: *ухал-* (думать, обдумывать) от *ухан* (ум, дума), *аальл-* (хитрить, вилять) от *ааль* (хитрость, обман), *үлгүрл-* (приводить в качестве примера) от *үлгүр* (пример, образец);

6) материалы действия: *давсл-* (солить) от *давсн* (соль), *алтл-* (позолотить) от *алтн* (золото), *тосл-* (смазать маслом) от *тосн* (масло), *идәл-* (дубить кожу) от *идән* (питательные вещества).

Глаголы, образованные от имен существительных с помощью аффикса *-л*, выражают также:

1) проявление того, что обозначено в производящей основе: *нүкл-* (дырять, рыть, проколоть) от *нүкн* (дыра, яма), *орал-* (делать крышу) от *ора* (крыша, верх), *насл-* (проживать, достигать какого-то возраста) от *насн* (возраст);

2) действие, которое заключено в производящей основе:

багшл- (учительствовать) от *багш* (учитель), *эзл*- (завладеть) от *эзн* (хозяин, владелец), *иньгл*- (дружить) от *иньг* (друг);

3) состояние, которое обозначено в производящей основе: *уурл*- (сердиться, гневаться) от *ур* (гнев), *зөргл*- (осмелиться) от *зөрг* (смелость);

4) приобретение того, что выражено в производящей основе: *чинэл*- (поправляться) от *чинэн* (справность), *эмл*- (оживать) от *эмн* (душа), *намчл*- (появляться — о листьях на деревьях) от *намч* (листок).

С помощью аффикса *-л* образуются переходные глаголы от основ качественных прилагательных со значением придания того свойства, которое обозначено в производящей основе: *ноол*- (выпрямлять) от *но* (прямой), *налзл*- (делать лысым, плешивым) от *налзн* (лысый, плешивый), *гөңгл*- (облегчить) от *гөңгн* (легкий).

А ф ф и к с -н

С помощью аффикса *-н*, который нередко выступает как вариант аффикса *-л* (их значения в большинстве случаев совпадают), образуются переходные и непереходные глаголы от основ, оканчивающихся на заднеязычный смычный носовой *-ң*, губно-губной смычный носовой *-м*, а иногда и на заднеязычный сильный смычный *-к*. Примеры: *зээдңн*- (ехать без седла) от *зээдң* (бесседельный), *дөңн*- (помогать, поддерживать) от *дөң* (поддержка, помощь) *бардмн*- (хвалиться) от *бардм* (хвальба), *килңн*- (гневаться) от *килң* (гнев), *эмн*- (лечить) от *эм* (лекарство). Но в некоторых случаях наряду с *-н* факультативно употребляется после основы на *-м* и другой вариант аффикса: *-л*, например: *дахмн*- или *дахмл*- (положить в карман) от *дахм* (карман), *саамн*- или *саамл*- (начинать снова кон) от *саам* (кон, партия), *жомн*- или *жомл*- (сделать что-либо очень быстро и аккуратно) от *жом*- (изобразительное слово).

С помощью аффикса *-н* образуются глаголы и от основ, оканчивающихся на *-к*, например: *куңкн*- (говорить громогласно) от *куңк*- (громогласный) *хэңкн*- (звучать) от основы *хэңк*- (греметь).

А ф ф и к с -д

При помощи этого очень употребительного в современном калмыцком языке аффикса образуются глаголы от имен существительных, прилагательных, числительных, наречий.

1. От имен существительных образуются переходные глаголы, выражающие:

а) использование того, что обозначено в производящей основе в качестве орудия, способа действия, материала для воз-

действия на что-либо, например: *шилврд-* (хлестать, бить кнутом) от *шилвр* (кнут), *хуурд-* (играть на хуре) от *хур* (музыкальный инструмент), *сэвүрд-* (подметать) от *сэвүр* (веник);

б) действие, выраженное в производящей основе, которое выступает в качестве объекта, например: *күзүд-* (схватить, обнять за шею) от *күзүн* (шея), *толһад-* (ударить по голове) от *толһа* (голова).

2. Образуются переходные и непереходные глаголы, выражающие состояние, при котором то, что обозначено в производящей основе, указывает:

а) на место или опору: *һазрд-* (оказаться на земле) от *һазр* (земля), *эмалд-* (опираться на седло) от *эмал* (седло), *хэвд-* (постепенно приближаться, располагаться поблизости) от *хэв* (окружность);

б) на состояние, которое испытывают в результате действия того, что выражено в производящей основе: *һаңд-* (иссушиться) от *һаң* (засуха), *хорд-* (отравиться) от *хорн* (яд, отрав).

3. Глаголы, образованные с помощью аффикса *-д* от качественных прилагательных, обозначают уподобление тому признаку, который выражен в производящей основе: *һавшуд-* (научиться ловкости, быть ловким) от *һавшун* (ловкий), *бузрд-* (загрязниться) от *бузр* (грязный), *цеврд-* (очиститься) от *цевр* (чистый), *бүләд-* (согреться, стать теплее) от *бүлән* (теплый).

Такое же значение уподобления тому, что выражено в производящей основе имеют глаголы, образованные с помощью аффикса *-д* от наречий и числительных, например: *өөрд-* (приблизиться) от *өөрхн* (близко), *негд-* (объединиться) от *негн* (один), *хойрд-* (повторить дважды) от *хойр* (два), *һанцард-* (чувствовать одиноко) от *һанцар* (одиноко). Эти глаголы являются непереходными. Естественно, глагольный аффикс *-д* отличается по своему значению от аффиксов *-р*, *-л*. Однако, в некоторых случаях их значения почти совпадают, и даже возможна в какой-то мере взаимная замена, например: *бүләд-* (согреться, стать теплым), *бүләр-* (становиться теплее, теплым), *өрсд-* (без пары), *өрсл-* (действовать будучи одной из пар), *бузрд-* (загрязниться), *бузрл-* (загрязнить).

А ф ф и к с -т

Глаголы, образованные посредством этого продуктивного аффикса выражают суть того, что обозначено в производящей основе. При образовании глаголов от имен существительных с помощью аффикса *-т* выражается приобретение или использование того, что обозначено в производящей основе в качестве действия по отношению к какому-нибудь объекту, например: *мөст-* (покрыться льдом, обледенеть), от *мөсн* (лед), *жи-*

врт- (обрести крылья) от *живр* (крыло), *шорат-* (запылиться) от *шора* (пыль).

Глаголы, образованные с помощью аффикса *-т*, выражают действие, обозначенное в производящей основе: *орат-* (опоздать) от *ора* (поздно).

Бывают случаи, когда глаголы, образованные с помощью аффиксов *-т* от имен прилагательных, выражают процесс проявления тех качеств или свойств, которые содержатся в производящей основе: *һарут-* (оказаться в убытке) от *һару* (убыток, расход), *килврт-* (становиться дешевым) от *килвр* (дешевый), *киизңт-* (капризничать) от *киизң* (капризный).

А ф ф и к с *-р*

С помощью аффикса *-р* образуются от основ различных частей речи непереходные глаголы, которые выражают проявление того, что обозначено в производящей основе.

Глаголы, образованные с помощью аффикса *-р* от имен существительных, как правило, показывают естественный процесс проявления значения, содержащегося в производящей именной основе: *чолур-* (окаменеть, стать каменистым) от *чолун* (камень), *эмгр-* (стать старухой) от *эмгн* (старуха), *элср-* (превратиться в песок) от *элсн* (песок), *толяр-* (излучаться) от *толян* (луч), *бутр-* (рассыпаться в крошки) от *бут* (крошка).

Иногда значение аффикса *-р* почти совпадает со значением аффиксов *-л* и *-т*. Например, можно заменить аффикс *-р* в глаголе *тоһшр-* (свернуться калачиком) на *-л*: *тоһшл-* от основы *тоһш* (калач). Значение глагола почти одинаково, но несколько меняется направленность действия: *тоһшр-* выражает действие производимое самим деятелем или осуществляющееся само собою независимо от деятеля, на которое направлено действие.

Глаголы, образованные посредством аффикса *-р* от имен прилагательных, выражают проявление признака, содержащегося в производящей основе: *тодр-* (проясниться) от *тод* (ясный), *һалзр-* (облысеть) от *һалзн* (лысый), *гиигр-* (стать легче) от *гиигн* (легкий), *өткр-* (стать гуще) от *өткн* (густой, вязкий), *сулр-* (стать свободным, освободиться) от *сул* (свободный).

С помощью аффикса *-р* образуются глаголы и от глагольных основ, например: *дэвр-* (нападать, заезжать) от *дэв-* (сидя ползти вперед), *күүр-* (разрушиться) от *күү-* (разрушаться), ср. *кү цокх* (разбить вдребезги), *тохр-* (успокаиваться, входить в колею) от основы *то* (успокоение, покой).

Посредством *-р* образуются глаголы и от неопределенных числительных, например: *цөөр-* (уменьшиться количественно) от *цөн* (малочисленный), *олр-* (увеличиться численно) от *олн* (много), *баһр-* (уменьшиться в размере, объеме, весе) от *баһ* (мало).

Аффикс *-р* подвергается диссимиляции, изменяясь на *-л*, если в производящей основе имеется согласный *-р*: *шарл-* (желтеть) от *шар* (желтый), *чилгрл-* (проясниться) от *чилгр* (ясный, спокойный, — о погоде), *тарһл-* (становиться жирным) от *тарһн* (жирный, упитанный), *харл-* (чернеть) от *хар* (черный).

А ф ф и к с *-с*

С помощью аффикса *-с* образуются от различных частей речи, в основном, от имен существительных, глаголы, выражающие желание, потребность проявления того, что обозначено в производящей основе. Например: *элгс-* (проявлять родственные чувства) от *элгн* (родственник), *хужрс-* (испытывать потребность в соли) от *хужр* (сода, соль), *амс-* (пробовать, отведывать) от *амн* (рот), *өлс-* (проголодаться) от *өлн* (голодный).

А ф ф и к с *-рх* (*-рк*)

При помощи аффикса *-рх* от различных частей речи образуются непереходные глаголы, обозначающие проявление того, что выражено в производящей основе (иногда в значительно большей мере, чем это необходимо). Благодаря этому глаголы, образованные с помощью аффикса *-рх*, часто носят негативный характер: *дээсрх-* (проявлять резко выраженную неприязнь, враждебность) от *дээсн* (враг), *усрх-* (испытывать чрезмерную потребность в воде) от *усн* (вода), *догшрх-* (свирепствовать) от *догшн* (свирепый), *онцрх-* (испытывать одиночество) от *онц* (одинокий, одиноко, особый), *соньрх-* (интересоваться, проявлять интерес) от *соньн* (интересный, интересно). В приведенных выше примерах глаголы, образованные посредством аффикса *-рх*, могут выступать как в собственном, так и переносном (обычно негативном) значении. Однако в некоторых случаях (в зависимости от значения производящей основы) глаголы носят сугубо негативное значение, например: *йосрх-* (чрезмерно соблюдать законность) от *йосн* (закон), *нойрх-* (вести себя по-господски, чрезмерно властно) от *нойн* (нойон, господин), *сээрх-* (кичиться своим преимуществом) от *сэн* (хороший).

Мягкорядным вариантом аффикса *-рх* является *-рк*, с помощью которого образуются непереходные глаголы с тем же значением, что и посредством *-рх*, например: *ээрк-* (вести себя как хозяин, властвовать, захватывать силой) от *ээн* (хозяин, господин).

А ф ф и к с *-ш*

С помощью аффикса *-ш* от основ имен существительных, прилагательных, звукоподражательных и образных слов обра-

зуются непереходные глаголы, которые обозначают действия, выражающие проявление склонности, привычки к чему-нибудь, приобретение, становление чего-нибудь, чрезмерное воздействие чего-нибудь: *амтш-* (привыкать, пристраститься к чему-нибудь, повадиться) от *амтн* (вкус), *тахш-* (стать исправнее) от *тах* (подкова), *бээрш-* (обосноваться, оседать) от *бээрн* (место), *һазрш-* (возвращаться, испытывая тягу к привычной местности) от *һазр* (земля, местность).

Глаголы, образованные посредством аффикса *-ш* чаще всего от имен прилагательных, выражают процесс становления или приобретения качества, выраженного в производящей основе, например: *дадмгш-* (становиться опытным) от *дадмг* (опытный), *алдрш-* (прославиться) от *алдр* (слава), *цээврш-* (становиться беловатым) от *цээвр* (беловатый), *элвгш-* (становиться достаточным, обильным) от *элвг* (обильный).

С помощью аффикса *-ш* образуются глаголы от звукоподражательных и образных основ, которые выражают повторяемость действия по значению производящей основы, например: *тоңш-* (стучать) от *тоң* (звукоподражание стуку), *совш-* (ехать трусцой) от *сов* — о попеременно повторяющемся движении, *яңш-* (докучливо, визгливо лаять) от *яң* (о докучливом, визгливом лае).

А ф ф и к с *-ша (-шэ)*

Гласные *а* или *э* в составе аффиксальной морфемы *-ша (-шэ)* имеют, как правило, долгое произношение, выступая как оттенки соответствующих долгих фонем. Однако в орфографии эти гласные звуки (поскольку они выступают в непервых слогах) обозначаются одинарными гласными буквами.

Посредством аффикса *-ша (-шэ)*, главным образом от основ имен прилагательных, образуются чаще переходные глаголы, обозначающие действия, выражающих признание того, что обозначено в производящей основе: *зөвшэ-* (одобрить, дать согласие) от *зөв* (право, правильный, верный), *буруша-* (отвергать) от *буру* (неправильно).

А ф ф и к с *-ц*

С помощью аффикса *-ц* образуются глаголы от основ имен существительных, прилагательных, числительных, а также от глагольных основ. Глаголы, образованные посредством аффикса *-ц*, обозначают действия, которые протекают обычно при участии кого-то, или предпочтительном соучастии кого-либо, например: *чирэц-* (предстать лицом к лицу с кем-то) от *чирэ* (лицо), *дөңц-* (принять участие в оказании помощи кому-то) от *дөң* (помощь), *өөц-* (обидеться на кого-нибудь) от *ө* (обида).

А ф ф и к с -ч

Посредством аффикса *-ч* образуются глаголы от основ имен существительных, глаголов, изобразительных слов, которые обозначают действие обычно продолжительное и основательное в своем проявлении или уподоблении тому, что содержится в производящей основе: *усч-* (плыть, двигаться по воде) от *усн* (вода) *тиирч-* (дрыгать ногами) от *тиир-* (дрыгать), *акч-* (сократиться, сжаться) от *ак-* (сокращаться, высухать).

Довольно часто от изобразительных основ образуются глаголы посредством аффикса *-ч*, который придает глаголу глубинный или основательный характер протекания действия, например: *шууч-* (рвать на части) от основы *шу-*, которая передает процесс образования трещины, щели, *бууч-* (прокалывать насквозь).

А ф ф и к с -жс (-з)

С помощью аффикса *-жс* от основ имен существительных, прилагательных, а также глагольных, звукоподражательных и изобразительных основ образуются в основном непереходные глаголы, выражающие процесс проявления того, что обозначено в производящей основе:

1) от основ имен существительных посредством аффикса *-жс* образуются непереходные и переходные глаголы, выражающие процесс становления или проявления того, что выражено в производящей основе, например: *хавржс-* (летовать, наступать — о лете) от *хавр* (весна), *намржс-* (наступать осени, проводить осень) от *намр* (осень), *көгжс-* (развиваться) от *көг* (пружина), *демнжс-* (оказать совместную помощь) от *дем* (помощь). Вариантом аффикса *-жс* выступает аффикс *-з*, например: *үвлз-* (зимовать) от *үвл* (зима);

2) от основ имен прилагательных образуются с помощью аффикса *-жс* глаголы, которые обозначают действия, выражающие уподобление или усвоение качества по значению производящей основы, например: *элвгжс-* (становиться обильным) от *элвг* (богатый), *ноожс-* (струиться) от *но* (прямой), *мергжс-* (совершенствоваться в чем-то, становиться мудрым, метким) от *мергн* (меткий, мудрый);

3) с помощью аффикса *-жс* образуются глаголы от глагольных основ и обозначают протяженный характер действия: *унжс-* (свисать, опадать) от *ун-* (падать), *хонжс-* (заночевать) от *хон-* (ночевать);

4) посредством аффикса *-жс* образуются глаголы и от звукоподражательных основ: *дагжс-* (трястись) от *даг* — о трясущемся с легким подскакиванием, *түгжс-* (спешить почти спотыкаясь от *түг* (звукоподражание шагам, стуку *түг-түг*), *хавжс-* (дрожать так, что зуб на зуб не попадает) от *хав*.

Аффикс -жңн

С помощью аффикса -жңн образуются от звукоподражательных, реже образных основ непереходные глаголы, выражающие многократность, монотонность действия, например: *саржңн-* (шелестеть) от *сар* (звукоподражание шелесту, шуршанию), *шоржңн-* (журчать) от *шор* (звукоподражание струящейся жидкости), *каржңн-* (хрустеть) от *кар* (звукоподражание хрусту).

Аффикс -тр

Посредством этого продуктивного аффикса -тр (-т-+-р-) образуются непереходные глаголы от основ прилагательных, существительных, изобразительных и образных основ, которые обозначают уподобление тому, что выражено в производящей основе, например: *солңһтр-* (переливаться радугой) от *солңһ* (радуга), *улңтр-* (светить слабым светом) от *улң* (о слабом красноватом свете), *күрңтр-* (быть коричневатым) от *күрң* (коричневый), *урңтр-* (едва светить) от *урң* (образное слово).

Аффикс -ад (-әд)

Этот аффикс служит для образования непереходных глаголов от основ глаголов изобразительного происхождения и указывает на проявление того, что обозначено в производящей основе: *шаамад-* (проявлять готовность сделать что-либо, не имея на то сил) от основы *шаам-*, *көлвәд-* (валяться по земле, кувыркаться) от основы *көлв-* (перекатываться, кувыркаться), *аңкад-* (быть суетливым) от *аңк-* (суетиться), *саахад-* (обрадоваться, варажать радость) от *саах* (изобразительное слово).

Аффикс -ар (-әр)

С его помощью от основ имен существительных, глагольных основ образуются непереходные глаголы, выражающие предельно полное проявление того, что обозначено в производящей основе, например: *цадар-* (предельно полно насытиться, досыта наедаться) от *цад* (наедаться), *тегшәр-* (предельно полно сравняться, наполниться) от *тегш* (равняться), *үсәр-* (идти—, о мелком, продолжительном дожде).

Аффикс -ас (-әс)

Посредством аффикса -ас (-әс) образуются от основ имен существительных и глаголов немногие глаголы, выражающие ощущение по значению производящей основы, например: *ундас-* (испытывать жажду) от основы *унд* (питье), *цадас-* (ощущать насыщенность, сытость) от *цад-* (насыщаться).

Аффикс -вк

С помощью аффикса *-вк* от изобразительных, звукоподражательных основ образуются непереходные глаголы, выражающие проявление того, что передает производящая основа, но с повторяющимся характером действия, например: *делвк-* (мелькать, переливаться) от *дел* (переливаться, мелькать на свету, подпрыгивать), *дөлвк-* (проходить с откинутой головой, ничего не замечая) от *дөл* (о слегка откинута, незамечающем), *сэрвк-* (развеваться, колыхаться) от *сэр* — звукоподражание колыhaniю, *дэрвк-* (сильно разгораться) от *дэр* — передающем шум пламени от сильного горения огня, *шилвк-* (сверкать глазами) от *шил* — передающем разкие движения в свирепом гневном состоянии. Аффикс *-вк* имеет ограниченное употребление.

Аффикс -мс (-мц)

Глаголы, образованные с помощью малоупотребительного аффикса *-мс* от основ имен существительных, прилагательных и глагольных основ, обозначают частичное проявление того, что выражено производящей основой: *бермс-* (вести себя скромно, как невестка) от *бер* (невестка), *соньмс-* (интересоваться, проявлять интерес) от *соньн* (новость, весть, интересный), *инэмс* от *инэ-* (смеяться). Иногда в том же значении выступает факкультативно аффикс *-мц*, например: *ээмц-* (немного испугаться, вздрогнуть).

Аффикс -лд

Он внешне совпадает с залоговым аффиксом *-лд*, который присоединяется только к глагольным основам и выражает взаимность действия. Аффикс образования глаголов *-лд* присоединяется, как правило, к основам имен существительных. Последние выступают в глаголах орудием или объектом действия: *эскэлд-* (стоять, ходить на пятках) от *эскэ* (пятка), *тохалд-* (опираться локтем, облакачиваться) от *тоха* (локоть), *аралд-* (стиснуть зубы) от *аран* (коренные зубы).

Аффикс -шл

Посредством этого аффикса образуются непереходные глаголы от основ имен существительных, прилагательных и наречий, выражающих то значение, которое обозначено в производящей основе: *зэвшл-* (согласовывать, согласовать) от *зэв* (верно, правильно, правильность), *гедргшл-* (пятиться назад, отклоняться назад) от *гедрг* (назад), *эврэшл-* (считать своим) от

эврэ (свой), *һазрилл-* (следовать в знакомые места) от *һазр* (земля, место).

Когда в калмыцком языке аффриката *ч* перед переднеязычными и среднеязычными смычными согласными, в частности перед переднеязычным боковым *л*, чередуется с *ш*, тогда аффикс *-илл* в произношении совпадает с аффиксом *-чл*, к тому же они очень близки по значению. Однако при морфологическом анализе обнаруживается различие, например: *эврэшиллх- эврэшэд* (считать своим; присваивать), *күүкчлх — күүкчлэд* (удочерять).

А ф ф и к с -чл

Посредством аффикса *-чл* образуются глаголы от имен существительных, прилагательных и обозначают уподобление тому, что выражено в производящей основе: *жолачл-* (держат, управлять вожжами) от *жола* (вожжи), *төркчл-* (поехать к родственникам в гости) от *төркн* (родня жены).

А ф ф и к с -кр

С его помощью образуются переходные и непереходные глаголы от основ имен существительных, от глагольных и звукоподражательных основ и выражают действия, обозначающие проявление того, что содержится в производящей основе, например: *имкр-* (подрубить материал) от *им* (обозначение, линованность), *ниткр-* (наносить скользящие удары, драить) от *нит-* (колотить, придавливать), *бэркр-* (ревет, орать) от *бэр* (звукоподражание сильному реву, крику). В некоторых случаях вместо *-кр* может выступать факультативный вариант *-кл*: *хэркл-*, *бэркл-*. Аффикс *-кр* не отличается частой употребительностью.

А ф ф и к с -сл

Это малоупотребительная морфема. С помощью аффикса *-сл* от основ различных частей речи образуются глаголы, обозначающие проявление того, что выражено в производящей основе: *бүрсл-* сводить в целое, подсчитывать наличие в общем от *бүр* (все, полностью), *гедэсл-* (немного отклониться назад) от *гедэ-* (отклониться, отогнуться назад), *нуһсл-* (сложить, загнув в складки) от *нуһ-* (загнуть, перегнуть).

А ф ф и к с -а (-ә) < ай

Очень употребительный аффикс, который в произношении выступает обычно с долготой. Посредством аффикса *-а (-ә)* образуются переходные и непереходные глаголы от основ имен прилагательных, глаголов, но главным образом от образных и

изобразительных основ, которые выражают состояние по значению производящей основы. Глаголам, образованным при помощи *-а (-ə)* от образных и изобразительных основ, характерно выражение чего-то выпячивающегося, раскидистого, широкого, стремящегося наружу. Причем от омертвелых основ и от имен прилагательных, образных и изобразительных основ образуются только непереходные глаголы, а от основ непереходных глаголов — переходные глаголы: *чирдэ-* (делать через силу, напрягая все силы) от *чирд-* при *чирдһр* (бессильный, щуплый), *чомпа-* (сидеть как истукан, виднеться на ровном месте) от *чомп-* при *чомпһр* (выдвигающийся, виднеющийся), *хавта-* (приземлиться, стать приземистым) от *хавт-* при *хавтха* (плоский, приземистый), *бодва-* (вести себя спокойно) от *бод* (спокойствие).

А ф ф и к с *-ы (-и)*

По своему значению аффиксальная глагольная морфема *-ы (-и)* очень близка к *-а (-ə)*, но отличается от нее, во-первых, тем, что образует глаголы, как правило, только от образных и изобразительных основ; во-вторых, для *-ы (-и)* характерно выражение чего-то скованного, съезживающегося, сжатого (в пружину), мрачного, ослабленного. Примеры: *маңси-* (насупиться) от *маңс-* при *маңсхр* (хмурый, насупившийся), *жими-* (сжать губы) от *жим-* при *жимгр* (тонкий и сжатый), *бөгчи-* (сгорбиться) от *бөгч-* при *бөгчхр* (сгорбленный, горбатый).

А ф ф и к с *-нь*

Малоупотребительный, непродуктивный аффикс, который встречается в глаголах с непереходным значением. Примеры: *тохнь-* (успокоиться, остепениться) от *тохня* (спокойствие, степенность), *һуңнь-* (гнусавить) от *һуң* (звукоподражание гнусавому бормотанию), *урнь-* (гневаться, быть яростным) от *ур* (гнев, ярость), *сахнь-* (суетиться; помогать кому-нибудь).

Образование видовых основ

Видовые формы калмыцкого глагола показывают характер протекания действия, обозначенного основой: интенсивный, ускоренный, учащенный, замедленный, плавный, ритмичный, мгновенный, продолжительный, повторяющийся процесс действия (его начало или конец), а также полноту, законченность и незаконченность действия.

Вид в калмыцком языке является словоизменительной или формообразовательной категорией, которая выполняет функцию характеристики реализации действия во времени и простран-

ве, хотя некоторые глагольные аффиксы передают и видовую характеристику.

В калмыцком языке по характеру осуществления действия можно выделить следующие виды: неопределенный, законченный, кратковременный, ритмичный и длительный.

С точки зрения структуры выделяются два способа образования видовых форм: 1) аффиксальный, 2) аналитический.

Неопределенный вид выражается самой глагольной основой. Иными словами, сама глагольная основа в отношении вида нейтральна.

Законченный вид. С помощью аффикса *-чк* от глагольных основ образуются формы законченного вида, которые передают законченность различного характера: интенсивность и ускоренность протекания всего действия; ускоренный или даже мгновенный темп конечного момента действия. Аффикс *-чк* исторически образовался из двух частей: из аффиксальной морфемы *-ч* и, видимо, усеченной формы глагола *орк-* (положить), последний и сейчас обнаруживает самостоятельность в других сочетаниях, в том числе и в сочетаниях с глаголом в форме раздельного деепричастия: *авад оркх* (быстро взять), *цокад оркх* (быстро ударить), *умшад оркх* (быстро прочитать). Рассматриваемый аффикс *-чк* имеет теперь слитное произношение, а *-к-* не ассоциируется с глаголом *орк-* и потому имеет уже слитное орфографическое написание. Примеры: *амсчк-* (взять да попробовать на вкус) от *амс-* (попробовать на вкус), *авчк-* (быстро взять) от *ав-* (взять), *түркчк-* (намазать) от *түрк-* (мазать, намазывать).

Однако в аналитических формах глаголов аффикс *-чк* присоединяется ко второму компоненту, передающему, как правило, состояние, направленность действия, или дополняющему значение первого компонента, выражает интенсивную законченность действия: *умшад өгчк-* (прочитать кому-нибудь) от *умшад өг-*, *кеһад өгчк-* (сделать кому-нибудь) от *кеһад өг-*, *хулдад авчк-* (купить себе). В этих примерах второй компонент (*ав-*, *өг-*) выражает направленность действия, а с присоединением к нему аффикса *-чк* — интенсивность направленного действия с законченным результатом.

Однако сочетания, где вторым компонентом выступают глаголы типа *һарх* (выходить), *йовх* (идти, ходить), *үзх* (пробовать), *одх* (пойти), при наращении к ним аффикса *-чк*, передают, как правило, законченность всего действия, а также интенсивность конечного момента действия: *гүүһад һарчк-* (выбежать) от *гүүһад һар-*, *һатлад һарчк-* (перейти реку) от *һатлад һар-*, *үүрэд йовчк-* (пройти, взвалив груз на спину) от *үүрэд йов-*.

Другой способ выражения законченности — это глагол *орк-*, к которому восходит аффикс *-чк*: *кеһад орк-* (сделать быстро,

закончить), *авад орк-* (схватить, взять), *келэд орк-* (взять да сказать), *медэд орк-* (узнать). Переводы, которые даны здесь далеко не полностью или совсем не отражают видовые оттенки, выраженные аналитическим способом. Не поддаются переводу такие характеристики действия, как интенсивность, быстрота, мгновенность, досрочность осуществления действия.

Кратковременный вид. Характеристика кратковременности действия в калмыцком языке выражается с помощью речевого глагола *гих* (говорить) в постпозиционном сочетании с наречием, образованным от глагольных основ или омертвевших корней, на *-с*, реже на *-д*: *үкс гих* (ускорить, быстро двинуться, поспешить (от основы *үк-*, *өндс гих* (быстро приподняться) от *өнд-*, *бичс гих* (чутью быстро написать) от *бич-*.

От некоторых звукоподражательных и образных основ образуется кратковременный вид с помощью аффикса *-д* и служебного глагола *гих*, например, *жирд гих* (промелькнуть очень быстро) от *жир*, *хард гих* (прозвучать громко) от *хар*. Здесь также не удается отразить в переводе все оттенки значений, которые обозначает видовая форма глагола.

Ритмичный вид. Если кратковременный вид передает, наряду с другими характеристиками, всегда скоротечность действия, то ритмичный вид может выражать, в зависимости от различных сочетаний, ритмичность, кратковременность и длительность действия.

Ритмичный вид образуется путем присоединения аффиксов *-лз*, *-хлз* (*-һлз*) к основе имен прилагательных и глагольных основ, но главным образом от основ изобразительных слов. Как известно, аффиксы *-лз*, *хлз* (*-һлз*) в калмыцком языке, как и во всех других монгольских языках, являются словообразовательными, посредством которых создаются глаголы и основы для образования новых слов, например, *зуһлзх* (подхалимничать, заискивать, льстить, подлизываться) от основы *зуһ-* при *зуһу* (льстивый, подхалим), но от новой основы *зуһлз-* может быть образовано существительное с помощью аффикса *-ур*: *зуһлзур* (льстец, подхалим), *халхлзх* (колыхаться, широко развеваться). От основы *халхлз-* может быть образовано существительное посредством аффикса *-ур*: *халхлзур* (то, что колыхается). Таким образом, глагольные аффиксы *-лз*, *-хлз* (*-һлз*) одновременно являются аффиксами образования ритмичного вида, т. е. показывают прерывистое, мгновенное, многократно повторяющееся действие.

Варианты аффикса *-хлз* (*-һлз*) обусловлены лишь фонетическим окружением, точнее, качеством предшествующего согласного: после сильных согласных выступает вариант *-хлз*, а после слабых и сверхслабых согласных и гласных — вариант *-һлз*, например: *маасхлзх* (улыбаться) от *маас-*, *хавчхлзх* (быть стес-

ненным условиями) от *хавч-, унџһлзх* (свисать и болтаться) от *унџ-, нүгдһлзх* (склонившись, упорно стремиться к чему-нибудь, добиваться чего-нибудь) от *нүгд-*. Иногда употребление того или иного варианта аффикса вызывает колебание, что связано с наличием или отсутствием неясного гласного после предшествующего аффикса согласного, которое обусловлено характером произношения. Так, слово *хавчхлзх* может быть произнесено и как *хавчһлзх*, когда после *-ч-* выступает неясный гласный.

По своему значению очень близок к аффиксам *-лз, -хлз (-һлз)* и аффикс образования ритмичного вида *-влз*, который употребляется довольно редко. Аффикс *-влз* показывает также ритмически повторяющееся действие и в какой-то мере его неполноту: *аньвлзх* (часто подергивать глазами) от *ань-* (закрывать глаза), *улвлзх* (часто мерцать) от *ул-* (образно о мерцании).

Длительный вид. Глаголы, выражающие длительный вид, можно разделить на продолжительно-длительный, замедленно-длительный, непрерывно-длительный, повторно-длительный и другие подвиды. Поэтому не случайно наличие множества названий этого вида в научной литературе.

Категория длительного вида передается обычно аналитическим способом: знаменательный глагол в соответствующей форме плюс вспомогательный глагол, передающий состояние действия. Чаще всего это глаголы *баэх* (быть, есть, находиться), *кевтх* (лежать, покоиться), *суух* (сидеть).

В некоторых случаях вспомогательные глаголы редуцировались в своей форме и превратились в аффиксы. Так, в некоторых сочетаниях вспомогательный глагол *ба-* (быть, находиться) или, как можно полагать, древнемонгольский *а-* (быть, находиться) слился со знаменательным глаголом в форме соединительного деепричастия и выполняет уже роль аффикса длительного вида *-а* или *-э* соответственно сингармонической рядности знаменательного слова. О их функции как аффикса свидетельствует слитное написание их со знаменательным словом в ныне действующей калмыцкой орфографии. Примеры: *баэжэх* (быть, находиться в течение продолжительного времени) от *баэж + -эх* или *баэх*, *суужэх* (посидеть, оставаться сидя) от *сууж + ах* или *баэх*, *авчах* (брать на протяжении какого-то времени, постоянно брать) от *авч + -ах* или *баэх*, *умшчах* (читать на протяжении какого-то времени, почитывать) от *умшч-* — форма соединительного деепричастия *+ -ах* или *баэх*, который, став аффиксом, под влиянием сингармонической рядности знаменательного слова *умшч*, стал твердорядным.

Но очень часто *баэх* употребляется так же, как и другие вспомогательные глаголы, не превращаясь в аффиксальную морфему, например, *үзжэ баэнэ* (видит и пребывает), *кежэ баэх*

(делать на протяжении какого-то времени), *умиш бээнэ* (читает) — время не ограничено: может быть, в данный момент времени, может быть, и весьма продолжительное, даже безграничное время.

Кроме того, длительный вид передается путем сочетания служебного глагола со знаменательным глаголом в форме разделительного деепричастия: *ууһад бээх* (пить постоянно), *умшад бээх* (читать постоянно, еще продолжать читать), *кешад бээх* (делать, продолжать делать, делать да делать), *унтад бээх* (спать да спать).

В заключение необходимо отметить, что категория и формы вида глагола в монгольском языкознании, в том числе и калмыцком, изучены слабо.

З а л о г и

Залогии выражают отношение действия к предмету (субъекту или объекту) и образуются синтетическим способом, т. е. присоединением к первичной глагольной основе специальных аффиксов.

Залоговое оформление глагольной основы наглядно показывает отношение действия к предмету, а также позволяет определить является ли предмет-подлежащее субъектом или, наоборот, объектом действия, выраженного в сказуемом.

В калмыцком языке пять залоговых форм: действительный, побудительный, взаимный, совместный, страдательный.

Переходность-непереходность глаголов и их отношение к категории залога

В калмыцком языке глаголы бывают переходными и непереходными, вместе с тем активными и пассивными. Обе эти категории не имеют морфологического выражения. Содержание их заключено в самой глагольной основе, первичной или производной. Первичная глагольная основа не имеет никакого формального выражения. В производных же глагольных основах, отыменных и отглагольных, нередко значение этих категорий зависит от глаголообразующих аффиксов. Так, преобладающая часть глаголов с аффиксом *-л* выступает со значением переходности и активности. Все глаголы с основой на *-р* оказываются непереходными и пассивными по значению.

Переходность и непереходность, активность и пассивность в значениях глаголов представлены так, что прежде всего необходимо определить содержание первой, а затем второй категории, точнее, на каких отношениях базируется каждая из них.

Переходность-непереходность глаголов устанавливается по

семантико-синтаксическим признакам, с учетом наличия или отсутствия направленности действия на какой-нибудь предмет.

Все переходные глаголы, например: *кел-* (сказать), *хотл-* (кормить), *тул-* (топить), *авл-* (завлечь), *ол-* (найти), *бар-* (держать) выступают в нашем сознании как действие, предполагающее обязательное наличие прямого объекта, на который действие переходит от субъекта.

Непереходные глаголы, например: *кевт-* (лежать), *нис-* (летать), *тогль-* (прыгать), *эдлц-* (равняться), *бур-* (ворчать), *ун-* (упасть), *эвшэ-* (зевать) в противоположность переходным характеризуются тем, что действие, выраженное ими, не может распространяться на прямой объект, поэтому оно от начала до конца сосредоточено на самом субъекте.

Сравнение двух рядов примеров дает основание заключить, что переходные глаголы обозначают действие, направленное непосредственно на какой-либо предмет, выраженный в форме прямого дополнения винительного падежа или основы: *гер тосхх* (строить дом), *үг келх* (сказать слово), *мал хотлх* (кормить скот), *беш тулх* (топить печь) и т. д. Действие же непереходных глаголов не направлено на какой-нибудь предмет, например: *кевтх* (лежать), *нисх* (летать) и т. д. При них невозможна постройка прямого дополнения, поэтому действие замыкается в пределах одного субъекта. Таким образом, различие между переходными и непереходными глаголами определяется отношением действия к предмету-дополнению, означающему обязательное наличие или отсутствие направленности действия на прямой объект. Различие между ними выражается в возможности или невозможности управлять винительным падежом, обозначающим данный прямой объект.

Вместе с категорией переходности-непереходности в значениях глагольных основ представлена также и категория активности-пассивности глагола, которая характеризует положение предмета-субъекта в процессе названного действия или состояния. Это значит, что предмет-подлежащее, который постоянно является субъектом, может быть в зависимости от характера глагола либо активным, либо пассивным.

Все переходные глаголы являются активными, так как сама их сущность выражает активность предмета, обязательную направленность действия от субъекта к объекту.

Непереходные глаголы по значению, заключенному в их основе, подразделяются на непереходно-активные и непереходно-пассивные. Это деление зависит от того, как проявляет себя предмет-субъект (активно или пассивно) в процессе данного действия или состояния.

Группа непереходно-активных глаголов подобно переходным глаголам, активным по природе, обозначает такого рода действия, процесс выполнения которых всецело зависит от воли субъекта.

екта действия, выраженного подлежащим: *куркр-* (рычать), *буу-* (слезть), *орһ-* (сбежать), *һар-* (выйти), *дош-* (кататься), *марһ-* (спорить), *ууль-* (плакать).

Активные глаголы выражают собственно действия, производимые произвольно. Всем активным глаголам противопоставляются непереходно-пассивные глаголы, которые обозначают процесс, состояние, проявление которых ни в коей мере не зависит от воли и желания какого-нибудь деятеля, порою может даже и не осознаваться им. Таким образом, по своему содержанию непереходно-пассивные глаголы являются глаголами состояния, представляемого в виде действия: *шарл-* (пожелтеть), *эвшэ-* (зевать), *зоһд-* (икать), *буурлт-* (сесть) *хурняст-* (морщиться), *заратр-* (знобить).

Образование залогов

Действительный залог

Форма этого залога имеет нулевой показатель и представляет собой первичную и непродуктивно-вторичную основу и может быть как переходной: *өг-* (дать), *дуул-* (петь), *зүс-* (резать), так и непереходной *буу-* (спуститься), *суу-* (сидеть), *нис-* (летать), *хатур-* (твердеть), *хэлэчк-* (посмотреть), *көргэ-* (остуживать).

Побудительный залог

Аффиксы побудительного залога присоединяются и к переходным, и к непереходным глаголам: *умшул-* от *умш-* (читать), *саалһ-* от *саа-* (доить), *бэрүл-* от *бэр-* (держать), *хонул-* от *хон-* (ночевать), *унтул-* от *унт-* (спать).

В калмыцком языке, как и во всех монгольских языках, в побудительном залоге непереходные глаголы становятся переходными. При них дополнение употребляется в форме винительного падежа: оно обозначает предмет, который совершает действие, выраженное в первичной основе непереходных глаголов, по побуждению грамматического субъекта. Следовательно, все глаголы побудительного залога в калмыцком языке дают начало образованию основ переходных по своему значению.

Глаголы побудительного залога представляют собой вторичную глагольную основу, образованную от глагольных основ действительного залога посредством присоединения аффиксов: *-ул* (*-үл*), *-лһ*. Каждый конкретный аффикс употребляется в зависимости от того, каков конечный звук первичных глагольных основ (действительного залога), либо от того, каков семантический характер глагольных основ.

Аффикс *-ул* (*-үл*) употребляется для образования глаголов побудительного залога от производящих глагольных основ на согласный и на редуцированный гласный:

1) от основ активных глаголов, т. е. всех переходных глаголов с указанным исходом основы, а также и непереходных глаголов, например: *хадул-* от *хад-* (забивать), *бичүл-* от *бич-* (писать), *олул-* от *ол-* (найти), *идүл-* от *ид-* (есть), *орул-* от *ор-* (войти), *кевтүл-* от *кевт-* (лечь), *чичрүл-* от *чичр-* (трястись);

2) от основ пассивно-непереходных глаголов, как производных, так и непроизводных, например: *көгшрүл-* от *көгшр-* (стареть), *көкрүл-* от *көкр-* (синеть), *серүл-* от *сер-* (проснуться), *заратрул-* от *заратр-* (знобить), *уйдул-* от *уйд-* (грустить).

Аффикс *-лһ* применяется для образования побудительных глаголов, если производящая глагольная основа, как активная, так и пассивная, оканчивается на долгий и краткий гласные; *гүүлһ-* от *гүү-* (бежать), *көөлһ-* от *көө-* (гнать), *өкәлһ-* от *өкә-* (нагнуться, наклониться).

Значение побудительного залога проявляется не только в первичной глагольной основе, но и в производных основах побудительных глаголов. Ср.: *гүүлһ-* и *гүүлһүл-* (заставить бежать), *һарһ-* и *һарһүл-* (заставить кого-либо вывести), *зогса-* и *зогсалһ-* (заставить стоять).

Иногда при побудительных формах выражается значение «быть подверженным какому-либо действию со стороны другого предмета», например: *уһалһүл-* (быть вымытым, заставить или позволить кому-либо помыть себя или свою вещь), *сулдхүл-* (заставить ослабить) и т. д.

В редких случаях возможно образование побудительных глаголов, обозначающих действия, допускаемые 1-м лицом в свою пользу. Примеры: *хагсалһүл-* (позволить сушить), *шатаһүл-* (позволить жечь) и т. д.

Страдательный залог

Страдательный залог образуется посредством аффикса *-гд*, присоединяемого к первичным основам переходных, а в отдельных случаях и непереходных глаголов действительного залога: *диилгд-* (быть побежденным) от *диил-* (победить), *көөгд-* (быть гонимым) от *көө-* (гнать), *заргд-* (быть эксплуатируемым) от *зар-* (эксплуатировать). В данных примерах глаголы страдательного залога образованы от первичных основ переходных глаголов. При присоединении к переходным глаголам аффикса страдательного залога, глагол перестает быть переходным и требует постановки субъекта в дательном-местном или орудном падеже. При этом значение страдательного залога проявляется в глагольных основах страдательного залога, образованного лишь от переходных глаголов, так как их прямой объект выступает в предложении подлежащим.

Глаголы страдательного залога значительно реже могут быть образованы от первичных основ непереходных глаголов: *йовгд-* (быть вынужденным ходить) от *йов-* (идти), *бээгд-* (быть вынужденным находиться, жить) от *бээ-* (быть, жить), *һаргд-* (быть вынужденным выходить) от *һар-* (выйти).

Глаголы страдательного залога, образованные от непереходных глаголов, употребляются для обозначения действий, которые должны совершаться самим субъектом. В них наличествует значение вынужденности субъекта совершать действие в результате каких-то обстоятельств, не зависящих от его воли и желания: *Йир саглж йовгдна, тиигчкэд нурһлж сөөһәр. Хотн селән харһхла холаһур эргэд, хаалһас уухнар һаргдна.* (Б. А).

Приходится передвигаться чрезвычайно осторожно, притом, в основном ночью. Если попадаются села, вынуждены обходить их и держаться подальше от дорог.

Совместный залог

Глаголы этого залога образуются от основ действительного залога посредством аффикса *-лц*, например: *хэлэлц-* от *хэлэ-* (смотреть), *хувалц-* от *хува-* (делить), *туулц-* от *туу-* (гнать).

Взаимный залог

Формы данного залога образуются от основ действительного залога присоединением аффикса *-лд*, например: *бэрлд-* от *бэр-* (держать), *авлд-* от *ав-* (брать), *таньлд-* от *тань-* (узнать), *теврлд-* от *тевр-* (обнимать).

Значение залогов

Действительный залог

Он выражает действие, производимое грамматическим субъектом, и в синтаксическом плане относится лишь к предмету-подлежащему.

Переходный глагол действительного залога означает, что действие связано одновременно и с субъектом, и с объектом, т. е. действие исходит от субъекта и переходит на объект, например: *Босхмж Харин һанз авад, тэмк нерж өгв* (Э. К.) — Босхомджи, взяв трубку Хары, набил табаком (букв. — табак начинил). Здесь глагольные сказуемые *ав-* (взять), *нерж өг-* (начинить) обозначают действия, выполненные предметом-подлежащим *Босхомджи*, и переходят на объекты *һанз* (трубку), *тэмк* (табак).

Непереходный глагол действительного залога означает, что

действие замыкается в пределах субъекта: *Цецн эццн цаһан һарарн девлин зах эрэд, арһулхн көндрв* (К. А.) — Цецен тощими бледными руками, опустив воротник тулупа, тихо шевельнулся.

Побудительный залог

Различные значения и оттенки побудительного залога зависят не только от соответствующего контекста, но и от лексико-семантической природы первичной глагольной основы, например: *ирул-* от *ир-* (прийти) употребляется в значении «позволить прийти, пригласить прийти», *серул-* от *сер-* (проснуться) употребляется в значении «разбудить, заставить проснуться», *келул-* от *кел-* (сказать) применяется в значении «позволить, дать возможность сказать, заставить сказать».

Полный побудительный оборот предполагает наличие двух субъектов. Первый из них — лицо, которое не участвует в совершении действия, а лишь побуждает, заставляет, допускает совершить действие другому лицу, в предложении оно выступает как предмет-подлежащее и оформляется именительным падежом. Второе же лицо, испытывая побуждение со стороны предмета-подлежащего, является реальным исполнителем действия, обозначенного в первичной глагольной основе. При глагольных основах побудительного залога второе лицо оформляется винительным, дательным-местным и орудным падежами.

Употребление определенной падежной формы для обозначения реального исполнителя действия при побудительном глаголе зависит от того, переходна или непереходна первичная глагольная основа, а также от того, каково значение образованного от нее побудительного глагола в соответствующем контексте: *Эгч Тоста һуйриг зүсмлж утлад, нег зүсмиг көвүндән бәрүлв* (Б. А.) — Сестра Тоста нарезала лепешку и один кусок подала сыну (букв. — сыну держать лепешку в руке). *Ода тенд харһчкад, хоюрн хоорндан, саак эр такас кевтэ, дэврлдэд, эмтнд төр хаһлулшгот* (Б. А.) — Встретившись там, схватитесь как те петухи, и не дадите людям решить вопрос. *Жирлг урлданд һарх мөриг байн улс эргэд, олад авад одна, урлданд һарх мөриг Чекнд авч одад унулна* (Х. т.) — Джирлиг обошел всех богатых, чтобы найти коня для скачек, найдя, привел и посадил на него Чекена.

В этих примерах второй субъект при побудительном глаголе оформлен дательным-местным падежом: *көвүндән* (своему сыну), *эмтнд* (людям), *Чекнд* (Чекену), так как основное значение побудительных конструкций означает позволить кому-либо или чему-либо совершить данное действие.

При побудительных глаголах с переходной основой употребление винительного падежа в качестве оформителя второго субъекта в известной степени ограничено, и вызвано это прежде

всего тем, что само содержание переходного глагола предполагает обязательное наличие объекта в винительном падеже, на который направлено действие.

Второй субъект при побудительном глаголе с переходной основой иногда оформляется и орудным падежом: *Эмд үлдснй нег герт авч ирэд суулһад, нег баахн немш көвүһәр манулж* (Т. г.) — Оставшихся в живых пригнали, заперли в один дом и заставили молодого парня-немца караулить (букв. — молодым парнем-немцем караулить заставили). *Хурл-хувргас, олн-эрт-нэс холд бээсндэн, үрн төрхлэ, нег медэтээмгэр кииснй керчүлчкэд, бийснй нер өгчкэд чигн бээцхэдмн.* (М. Н.) — Так как жили вдали от хурула и от людей, то когда рождался ребенок, принимала роды старая старушка, и сами нарекали именем (букв. — старушке позволив отрезать пуповину рожденному).

В некоторых случаях при побудительном залоге с переходной основой реальный исполнитель действия не находит выражения, т. е. он опущен. Однако контекст и соответствующее значение глагольной основы позволяют легко восстановить форму падежа, в котором должен быть реальный исполнитель действия: *Адуч Цаһаниг туулһулв* (М. Н.) — Адучи приказал отправить Цаган.

Страдательный залог

Этот залог представляет собой вторичную глагольную основу и выражает действие, которому подвергается предмет-подлежащее, являющийся объектом действия со стороны предмета-дополнения, означающего непосредственного производителя действия.

В страдательном обороте объект действия становится подлежащим, а реальный исполнитель действия, выраженный в первичной производящей глагольной основе, — дополнением в форме дательно-местного или орудного падежа: *Көвүн жолаһинь татад, мөрэн өрвүлж йовхнь Делэд медгдв* (Б. А.) — Деле стало понятно, что парень, подтянув поводья, замедлил ход своего коня. *Хальмг күн тохм-үндснэсн нааран сэн дээч, мөрнд эвтэ-довта төлэдэн, хазг болхларн ямаранчн толһачд таасгдх* (Б. А.) — Калмык с самых давних времен хороший воин, ловок в умении обращаться с конем и, если станет казаком, любому начальству понравится.

В калмыцком языке обозначение реально действующего лица при глагольной основе страдательного залога формой дательно-местного падежа является наиболее распространенным. Вместе с тем нередко это активно действующее лицо может стоять и в орудном падеже: *Һалэн үкр туһлчксн, туһлнь цасар бүркгдж мөстрсн, көрхин наад өргнд бээнэ* (Н. М.) — Лысая жорова отелилась, теленок, покрытый снегом, обледенел и на-

ходится на грани замерзания. *Удлго моңһл болн советск цеггүдин хамцу күчллһэр унгерновск бандмуд күүчгдв* (Х. ү.) — Вскоре совместными усилиями советских и монгольских войск унгерновские банды были разбиты.

В отдельных случаях производитель действия при страдательном залоге не указывается, но он явствуется из контекста, например: *Мел эн көвүтэ кезэнэ таньл болж медгдв* (Б. А.) — Показалось, что она давно знакома именно с этим парнем (контекст требует слова *түүнд* (ей)). *Күцгдхит, кишго нохас* (Б. А.) — Будете настигнуты, нечестивые собаки (из контекста следует *нанд* (мною)).

Полный страдательный оборот образуется из действительного оборота, и это возможно благодаря наличию субъектно-объектной обратимости, когда предмет в отношении данного действия может быть не только объектом, но и его непосредственным исполнителем. Полный страдательный оборот предполагает наличие объекта действия, обозначенного в подлежащем, а с другой стороны, — непосредственного исполнителя действия, выраженного в дополнении посредством формы, чаще всего, дательно-местного падежа. Непосредственный исполнитель действия одинаково и в действительном, и в страдательном обороте грамматически представляется как активный носитель действий, выраженных в данных залогах.

Если реальный исполнитель действия не указан, не находит в предложении специального выражения, и наличие его не вытекает из контекста, то действие представляется как бы совершающимся само собой: *«Пятигорск балһсна госпитальд эцкм кевтнэ, хуучн шавнь шинэс секгдэд одла», — гиж күүкн медүлв* (Б. А.) — «Отец мой лежит в госпитале в Пятигорске, потому что снова открылась его старая рана», — сообщила девушка. *Дава Машата нег өдр һарсн болж тоолгдад, тавн жилин туршарт эн хойрин һарсн өдр хамдан темдгдлэ* (Б. А.) — Считалось, что Маша и Дава родились в один день, и вот уже пять лет их день рождения отмечался вместе. *Эндр райоһар хөр шаху миңһн гектар һазрт чиг бэргдчкв* (Х. ү.) — На сегодня в районе почти на двадцати тысячах гектаров земли задержана влага.

В этих примерах невозможна постановка дополнения в форме дательно-местного падежа, обозначающего реального исполнителя действия. Такое явление вызывает определенные ограничения в употреблении страдательного оборота. В этом случае превращение действительного оборота в страдательный весьма ограничено, а иногда и невозможно, так как здесь присутствует субъектно-объектная необратимость, когда предмет в данном страдательном обороте по отношению к действию, выраженному первичной глагольной основой, может быть только объектом. Вместе с тем отсутствие субъектно-объектной необратимости

никак не ограничивает употребление страдательного залога в языке научно-публицистической литературы.

Известная ограниченность употребления страдательного оборота связана и с такими явлениями, когда вместо страдательного залога употребляются причастия в той или иной функции, например: *кесн көдлмиш* (сделанная работа), *күцэсн керг* (законченное дело), *дуулсн дун* (спетая песня) и т. д. Кроме того, вместо страдательных глаголов в определительной и предикативной позициях употребляются страдательные причастия с аффиксом *-ата* (*-этэ*), образованные от основ переходных глаголов. *Олн зүсн ширтэ зургар кеерүлгдсн көгтэ хар гиигн тачанк зогсчана, наарлулж татдг хойр мөрнэ зи күцүдэн тачанк деер делгэтэ хар ишкэ деер тэвэтэ бээнэ* (Д. Б.) — Стоит на рессорах легкая черная тачанка, украшенная разноцветными рисунками, на кошму положена полная пароконная упряжь. *Хажуднь хурал-тата өтг арһсн салькн ордг нүктэһэр хоршулгадад, эдл-эдл багар тевкрләтэ* (Э. К.) — Нарезанный кизяк сложен рядом одинаковыми кучками с отверстиями для проветривания.

Известные ограничения в употреблении страдательного оборота вызваны и тем, что как отмечает в «Грамматике бурятского языка» Г. Д. Санжеев, во всех монгольских языках он некогда отпочковался от побудительного залога. В современном языке он постепенно теряет свои прежние тесные связи с побудительным залогом и сохраняет лишь его отдельные значения.

Основное значение страдательного оборота таково, что предмет-подлежащее в данном обороте не производит действие, а является объектом, претерпевающим действие какого-либо конкретного глагола. В определенных случаях страдательный залог употребляется и в одном из значений побудительного залога — предмет-подлежащее допускает действие и в отношении самого себя: *Таниг йовсн дару бидн, тавн көвүн, теңгс тал захс бэрлһнэ көдлмишт һурвн сарар нээмэдлгдвидн* (Б. А.) — После вашего отъезда мы, пятеро парней, нанялись на три месяца на рыболовные работы в море (букв. позволили себя нанять). Но в этом случае активными производителями действия могут быть только одушевленные предметы, так как именно они способны испытывать на себе, допускаемые ими самими действия. Только этим обстоятельством и вызвано известное ограничение в употреблении страдательного залога.

О том, что страдательный залог отпочковался от побудительного, говорит и тот факт, что реальный исполнитель действия, выраженный в страдательном залоге, обозначен формой дательного-местного падежа. Предмет же, обозначенный в подлежащем, не производит действия, а подвергается действию данного субъекта, являясь лишь объектом приложения этого действия, выраженного в первичной производящей глагольной основе. Такова настоящая основная функция страдательного залога,

сфера применения которого возрастает в силу грамматической абстракции, широко распространенной в современном калмыцком языке.

Совместный залог

Данная форма выражает действие, осуществляемое совместно двумя или несколькими действующими лицами.

Совместный залог представляет собой вторичную глагольную основу, при нем предмет-подлежащее выступает в качестве соучастника действия, совершаемого другим предметом, обозначенным в дополнении или упомянутым в контексте: *Тер дээнд хойр талас бүкл миңһн танж орлицж гижэ эмтн келжэна* (Т. г.) — Люди говорят, что в той битве с обеих сторон участвовала тысяча танков. *Шарнуд ээмгэс Манжин Боова тер хурт орлицмн* (Б. А.) — Из Шарнутовского аймака участвовал в том собрании Манджиев Бова.

Дополнение, обозначающее инициатора действия совместного оборота может быть выражено соединительным и совместным падежами. *Теднлэ хамдан ут моддыг түлкцжэ уснд орулжэ бээх нархн цогцта күүкд күн энүнд өврмэжэ болв* (К. А.) — Его поразила тоненькая женщина, вместе с ними сталкивающая в воду длинные бревна. *Жанжэ колхозникүдтэ хамдан өвс овалцв* (Т. А.) — Джанжи вместе с колхозниками скирдовал сено.

Как видно из примеров, при именах, обозначающих инициаторов действия, возможно употребление послелого *хамдан* (вместе), благодаря которому еще больше подчеркивается значение совместности действия, выполняемого субъектами.

Нередки случаи, когда инициатор действия не выражен, однако он отчетливо подразумевается, т. е. упомянут в предыдущем предложении: *Борза һарч ирэд, нөкд болцад зүүлцв* (К. А.) — Борза вышел и помог запрячь (букв. *Борза нанд зүүлцв*. Борза помог мне).

Однако совместный глагол нередко обозначает и такое действие, которое выполняется самим предметом-подлежащим, он сам является инициатором и исполнителем действия: *Костя «уга» гижэ күүнд мел келжэ чадхи, цуг бээсэн цугталань хувалцна* (Х. ү.) — Костя никогда не может никому сказать «нет», со всеми делится тем, что у него есть. *Яңхл деер кермэс бууһад, дигтэ эврәннь хотна өвгнлэ зөрлцэд бээв* (Б. А.) — В Янхале (в Черном яре), сойдя с парохода, тотчас повстречалась со стариком из своего хотона. *Би чамла зөвчлхэр ирүв* (Б. А.) — Я пришел согласиться с тобой. *Көгшин бас тагчгар эднэ ардас дахлцв* (Д. Б.) — Старик тоже молча последовал за ними.

Совместный залог употребляется в значении взаимного: *Хайган хоорндан селвлцжэ авад, хая-хая бичгэн бичлдхэр бооцувидн* (Т. г.) — Обменявшись между собой адресами, догово-

рились изредка писать друг другу. *Нег-негнурн гишчлж оч, бээ-дл-жирһлин тускар күүндж, жүцэжэх кергиннь дамилтарн хоорндан хувалца, нег-негндэн сүв-селвгэн өгнэ* (Х. ү.) — Ходят друг к другу в гости, говорят о жите-быте, делятся меж собой опытом, дают друг другу советы. *Хойр сард Москвад нег-негн-лэрн харһлцад, таньлдла* (Б. А.) — Подружились в Москве, встречаясь друг с другом в течение двух месяцев.

Взаимный залог

Взаимный залог обозначает действие, выполняемое двумя или несколькими лицами и направленное ими друг на друга. Каждый из исполнителей действия является не только субъектом, но и объектом этого же действия, производимого и другим субъектом: *Терүнлэ эс эвцлдхлэ, яахан эврэн меднэч* (Б. А.) — Если с ним не помиришься, что будет с тобой, сам знаешь. «*Таднд икэр ханжанава!*» — *гиж байртаһар Овла келэд, Сергей Васильевичлэ һар атхлдв* (Х. ү.) — «Очень Вам благодарен!» — радостно сказав, Овла пожал руку Сергея Васильевича. *Кишгтэ жирһлэн харсч, улачуд хортнла бэрлдв* (Ц. х.) — Счастливую жизнь защищая, красные сразились с врагами.

Из примеров видно, что если один из субъектов обозначен в дополнении, выраженном формой соединительного падежа, предмет-подлежащее выступает как инициатор действия, которое протекает взаимонаправлено со стороны обоих субъектов.

Иногда второй субъект не выражен соединительным падежом, однако подразумевается, что действие предмета-подлежащего направлено на него, а действие подразумеваемого дополнения в равной мере направлено на предмет-подлежащее: *Нина зөвэр зүтклдх бээдл һарв* (Б. А.) — Было видно, Нина готова поспорить (по контексту *эцктәһэн* — с отцом).

Значение взаимности наиболее четко проявляется во взаимных глаголах, образованных от основ переходных глаголов, так как они предполагают активное действие, направленное друг на друга со стороны обоих субъектов: *үмслдв* от *үмс-* (целовать), *харһлд* от *харһ-* (встретить), *теврлд* от *тевр-* (обнимать), *сольлд* от *соль-* (обменивать).

Значение взаимности усиливается и подчеркивается и лексическими средствами, когда при взаимных глаголах употреблены слова *нег-негэн* (друг друга), *нег-негн талан* (друг к другу), *нег-негнлэрн* (друг с другом) и *хоорндан* (между собой): *Бидн хойр нег-негэн хэлэлдж, хоорндан үг булалдж, үгин эм-тәхнинь хармнго магтлдж, өдгә цагин зургуд зурж суунавидн* (Б. Б.) — Мы вдвоем сидим, глядя друг на друга, перебивая друг друга, не жалея самых лестных слов, рисуем картины настоящего. *Болв дала дөң-нөкд болсн уга гиж, мана көвүд һундж,*

хоорндан күүндлдв (Т. г.) — Однако существенной помощи не получив, — наши парни с обидой говорили меж собой.

Взаимные глаголы, образованные от основ непереходных глаголов, в большинстве случаев не имеют значения взаимности и употребляются лишь для обозначения действия, совершаемого многими предметами. В этом случае они соответствуют совместному залогу: *Туһлмуд үүдэр эрэ багтлдад, үзг-үзгтэн экэн хээлдэд, мөөрлдэд, тарвалдад гүүлдв* (Э. К.) — Телята еле проталкивались в дверь, ища свою мать, с ревом разбегались. В данном случае обязательно согласование в числе между сказуемым и именем. При взаимных глаголах, образованных от непереходных глаголов, подлежащие выражаются:

1) существительными во множественном числе: *көвүд инэлддми* (парни смеются), *хар керэс бээглддми* (вороны каркают), *хойр бичкн толһа булталдв* (высунулись две маленькие головки);

2) собирательными именами существительными: *эмтн келдх* (люди заговорят), *йовсн улс цүүглдв* (шедшие повздорили);

3) несколькими именами в форме единственного числа с обобщающими числительными в союзном значении: *Аюш доктр хойр өкэлдв* (Аюш и доктор наклонились), *эмгн, өвгн, күүкн һурвн урлдж келлдв* (старуха, старик и девочка заговорили наперебой);

4) определительным местоимением *цуһар* (все): *цуһар э-чимэн уга суулдв* (все сидели молча), *цуһар хээкрлдв* (все закричали).

Значения совместного и взаимного залогов часто совпадают и поэтому в языке нередко происходит смешение их функций, т. е. в их употреблении не наблюдается различия: *харһлц-* и *харһлд-* (встретить), *зөрлц-* и *зөрлд-* (повстречать), *дахлц-* и *дахлд-* (последовать) и т. д.

Значения этих залогов дифференцируются в связи с тем, что многие совместные и взаимные глаголы функционируют как вполне самостоятельные в рамках какого-то конкретного залога: *бэрлц-* (вместе с кем-нибудь держать что-либо), *бэрлд-* (держаться друг друга; бороться).

Многие глаголы в форме совместного залога не имеют значения совместности: *зөвчлц-* (разрешить), *селвглц-* (обменяться). В свою очередь в глаголах взаимного залога отсутствует значение взаимности: *наалд-* (приклеиваться, приставать к чему-либо), *көтрлд-* (идти вместе обнявшись), *оралд-* (запутываться). В данном случае четко прослеживается словообразовательная функция залоговых аффиксов.

В современном калмыцком языке от залоговых основ возможно образование последующих, или вторичных залоговых основ, поэтому нередко встречаются различные комбинации залоговых форм, когда к одной и той же производящей глагольной основе присоединяются одновременно аффиксы двух разных залогов. При этом значение каждого из залогов в общем сохраняется.

Наиболее употребительны побудительно-страдательные залоговые формы: к аффиксу побудительного залога наращивается аффикс страдательного залога: *Даалһгдсн керг мууһар күцэгдэц йовна гижэ, бас келжэ болшго, яһдэ болвчн, ямаран эварһ олзлдэ болвчн, эн хойр сельсоветд эмтн ик зуудан колхозд орулдв* (Д. Б.) — Нельзя также сказать, что порученное дело плохо выполняется, как бы там ни было, какие бы средства не использовались, в этих двух сельсоветах большинство людей принято в колхоз. Здесь три побудительно-страдательные глагольные формы: первая — *даалһгдсн* в форме причастия прошедшего времени, образованная от первичной глагольной основы *даа-* (нести поручение); вторая — *күцэгдэц* в форме соединительного деепричастия, образованная от первичной глагольной основы *күц-* (догонять, выполнять); третья — *орулдв* — есть глагол, образованный от первичной глагольной основы *ор-* (входить, войти).

Кроме того, образуются и другие сложные залоговые формы: совместно-побудительные, взаимно-побудительные и т. д.: *Ирсн цагтнь би тер көвүһичн тер күүкнлэ таньлдулжэ үзсв* (Б. А.) — Когда он придет, я того парня с той девушкой попытаюсь познакомить. Здесь глагол *таньлдулжэ* взаимно-побудительного залога в форме соединительного деепричастия, образованного от первичной глагольной основы *тань-* (узнать).

Наклонение

Категория наклонения выражает отношение содержания высказываемого к действительности. Формы изъявительного, повелительного, желательного и предостерегательного наклонений, употребляющихся лишь предикативно, сопровождаются лично-предикативными частицами лично-местоименного происхождения.

Изъявительное наклонение

Изъявительное наклонение выражает реальные действия, которые соответствуют действительности в том смысле, что при высказывании имеется в виду факт его реализации в настоящем, будущем и прошедшем времени. Внутри указанных времен модальность высказывания, присущая изъявительному на-

клонению, под воздействием модальных слов и частиц, интонации и контекста может то усиливаться, приобретая более яркое выражение, то ослабляться.

Не все формы изъявительного наклонения имеют специальные морфологические показатели, отличные от показателей времен. Аффиксы глагольных времен могут рассматриваться и как показатели изъявительного наклонения. Большое число временных форм калмыцкого глагола обусловлено тесной связью временной характеристики с их модальными и аспектуальными значениями.

Временные формы изъявительного наклонения обозначают такое действие, время совершения которого определяется его отношением к моменту речи. Все они образуются путем присоединения к основе глагола соответствующих аффиксов.

Изъявительное наклонение выражается 1) простыми изъявительными формами, к которым наращиваются только лично-предикативные частицы и не могут наращиваться другие предикативные частицы и связки и 2) аналитическими формами: причастиями со связками и предикативными частицами типа *-мн*, а также лично-предикативными частицами.

Формы настоящего времени

Форма с аффиксом *-на* (*-нэ*)

Данная форма реализует значение настоящего конкретного, т. е. обозначает действие, совершающееся в момент речи, или состояние, наличествующее в момент речи. Наиболее четкое выражение значение настоящего конкретного находит:

а) в диалогической речи, когда актуализация действия обусловлена ситуацией, т. е. возможностью визуальной фиксации действия говорящим: «*Ахлач эврэн бийнь аашна, ахлачла куунд*», — *гиж Хабур Надяд келв* (З. т.) — Хабур сказал Наде: «Начальник сам идет, поговори с ним»;

б) в авторской речи, когда описываемые события (картины, явления и т. д.) актуализированы автором и изображены как наличествующие в данный момент: *Ноган эмгтэ хоюрн кур кезэ суунавидн* (там же) — Со старушкой Ноган сидим вдвоем и беседуем. *Хотна мал орж аашна. Хөд мээлнэ, үкр мөөрнэ, нохас хуцна, эмтн эһән өгнэ* (Б. Т.) — В хотон возвращается стадо. Блеют овцы, мычат коровы, лают собаки, люди подают голоса;

в) в вопросительном предложении, где действия глаголов с аффиксом *-на* в отрицательной форме совпадают с моментом речи, и внимание говорящего сосредоточено не на действиях, а на участниках ситуации: *Көвүн, көөрк, даарч эс йовнач?* (М. Н.) — Мальчик, милый, не замерзаешь ли? *Залуг харч*

йовтл, гергнь сурна: «Тер царан эс архлт?» — Когда муж уже выходил, жена спросила: «Почему вы не привязываете вола?»

Форма с аффиксом *-на* обозначает также действие расширенного настоящего времени, которое не противоречит основному значению настоящего времени, но охватывает обширный временной план, включая и момент речи: *Мама Ютта ноос үрнэ, утц ээрнэ, би өөмс эс гижэ беелэ папа Гришад, ахнртан өлгнэв* (Б. А.) — Мама Ютта треплет шерсть, прядет нить, я вяжу носки или варежки папе Грише и своим братьям.

Реализация значения расширенного настоящего времени в контексте располагает следующими средствами:

а) словами и сочетаниями с временным значением, которые характеризуют действие со стороны его длительности (*өдрин дуусн, өдртэн* — целый день, *оньдин* — постоянно, *зурхан жүлд* — шесть лет и т. д.): *Хөөч Доржин гергн Харка минь эдү кемд эзн Ноонин үкрмүд оньдин иржэ саана* (Э. К.) — Жена чабана Дорджи Харка постоянно приходит в это время доить коров хозяина Нони. *Өвгн өдр сө уга ухална* (там же) — Старик думает день и ночь. *Үнн кезэдчн үнндэн үлднэ* (Б. А.) — Правда всегда остается правдой;

б) значением основы глаголов, если они употреблены в форме побудительного, взаимного, совместного или страдательного залогов: *Шин татсн нүкнэс силос зөөжэ Манца малд кургнэ* (Н. М.) — Из только что открытой ямы Манца доставляет силос для скота. *Торлзсн хурдн машид тоос бүргүлжэ гүүлднэ* (И. Л.) — Быстроходные машины мчатся, поднимая пыль;

в) глаголами в отрицательной форме в вопросительном предложении, если внимание говорящего акцентировано на само действие, а не на участников ситуации: *Арвн йисдгч жил яһад эс мартнач?* — *Басл күчр зовлң үзүллэ, кезэ мартхв?* (Б. Т.) — Почему не забываешь девятнадцатый год? — Да, большие трудности явил он, разве забуду? Нередко препозитивная частица *эс* (не) вместе со значением настоящего расширенного выражает и значение утверждения: *Талдан куүкд күн залуһан командировкд йовжәхар дала төр кеиго: кен эс йовна, кен олна керг эс күцәнэ?* (З. т.) — Другая женщина не придает большого значения отъезду мужа в командировку: кто не едет, кто не выполняет общественное дело? (букв. — все едут, все выполняют);

г) наличием усилительно-наречных слов: *ицгэд, тицгэд* (вот так и), *басл* (так и), *улм* (все более), *мел* (все), *кедү* (сколько) и т. п., а также модальных частиц *-л, -ль, -мн, -м, -лмн, -лм, -хн*, расширяющих границы настоящего времени и усиливающих модальность достоверности: *Бата үдлэ ирсн цагтан тер дегтрмүдтнь басл жилвтнэ* (Э. К.) — Когда Бата приходит на обед, так и завидует их книгам. *Мартый, мартый гихнь, улм хөөннь сангдна* (Н. М.) — Чем больше стараешься забыть, тем

более после вспоминается. *Эдн манд мел өңгэр көдлнэхн* (Э. К.) — Они ведь совсем даром работают на нас;

д) если говорящий констатирует действие со слов других: *Цедэ зээсэ эвр халта, зарцнран цокна гинэд нам кезэнэһэс нааран келнэ* (Э. К.) — Уже с давних пор говорят, что зайсанг Цедя очень горяч, избивает своих слуг.

Глагол с аффиксом *-на (-нэ)* может выражать значение настоящего узуального, т. е. обозначать устоявшееся действие, которое в силу своей регулярной повторяемости реализует значение постоянства и обычности и употребляется в обширном временном плане. В контексте значение узуальности передается разными способами:

а) словами и сочетаниями со значением многократности (*өдр өнжэд* — через день, *өдр болһн* — каждый день, *хая-хая* — изредка, *сөөднь* — ночами и т. п.): *Малчнр өдрин нег халун хотта, махан чанж идэд, шөлэн уучкад, унтад амрч авчкад, асхнднь һарһад тууцхана* (Х. ү.) — Скотоводы принимают горячую пищу один раз в день, варят мясо, пьют бульон, потом спят и отдыхают, а вечерами пасут скот. *Урһмл йир хатяр, хая-хаяд бичкн-бичкн арл болад, өвснэ сэн идг харһна* (там же) — Растительность очень скудная, изредка попадаются маленькие островки пастбищ;

б) однородными сказуемыми, обозначающими одно и тоже повторяющееся действие, либо с разделительными союзами *чигн...чигн* (и...и), *эс гиж...эс гиж*, *эсклэ...эсклэ* (или...или), *негт...негт* — то...то — (при наличии сменяющихся действий), либо с обстоятельствами времени в роли разделительных союзов (при наличии противопоставленных друг другу действий): *Нег бичкн болсар баран һарч үзгдн, негт икдэд, негт баһрад йовна* (М. Н.) — Какой-то маленький черный силуэт, показавшись, то увеличивается, то уменьшается. *Тана хөөнэ төлэ би үвднь киштнд даарад, хавртнь нарнд шатад йовналм* (там же) — Ради ваших овец я зимой мерзну, летом изнываю от жары;

в) значение узуальности придает форме с аффиксами *-на, -нэ* и структура предложения: наличие условного деепричастного оборота, указывающего на многократность действия, причинно-следственных отношений, обобщенно-личного значения: *Нарн һал үд болад, һазр халудад, цунцхад ирхлэ, Киштэ ширдг делгүләд, сүүдр дахж серүцнэ* (Э. К.) — Когда в полдень солнце жжет землю, становится душно, Кишта, заставив постелить войлок, отдыхает в тени. *Нег жил урһц урһна, наадк жилд һаң болна, тэрэн шач одна* (Н. М.) — Один год растет все, а в другой из-за зноя хлеба выгорают. *Серүн цевр аһариг чеежэн дүүргж кишләд, юуна тускар чигн ухалл уга, нег баахн зуур зогснач* (Ж. А.) — Вдыхая полной грудью прохладный чистый воздух, стойшь некоторое время, ни о чем не думая.

Форма настоящего времени с аффиксом *-на (-нэ)* может указывать на качественную характеристику действия или состояния, выражать постоянный признак, приписываемый субъекту как его качество, свойство. Здесь постоянство действия обусловлено лексическим значением глагола (указание на профессиональную деятельность, способность, поведение, черту характера), и оно не может быть соотнесено с каким-то определенным моментом речи: *Хаврин балъчг халун нарнд хатад, шавр болад, шаврасн үүрэд, шора болж бүргэнэ* (Э. К.) — Весенняя грязь засыхает под жарким солнцем, становится глиной, потом снова, измельчаясь, распыляется. *Зуг саак шоодж-шалһж дасен Цаган бээж-бээжәһэд уурлна* (там же) — Но только Цаган, привыкшая придирааться, иногда сердится.

Настоящее качественное действие особенно ярко выражено в сравнениях, где постоянство действия обусловлено тем, что качества и свойства одного субъекта приписываются другому субъекту, указанному в контексте: *Күн мет мах иднэ, күрн мет нукндэн орна* (фольк.) — Подобно человеку ест мясо, подобно хорьку залезает в нору. Глагол с аффиксом *-на (-нэ)* выражает действие и в значении настоящего обобщающего, которое возникает в определенных контекстуальных условиях (при наличии обобщающих членов предложения; в пословицах, поговорках, афоризмах, при формулировке правил, законов, истин; в неопределенно-личных и безличных предложениях): *Угаднь хар-хар гилдэд шог һарһад келэд, инэлдхэс биш, цуһар энүг күндлнэ* (З. т.) — Только когда он отсутствует, подшучивают и смеются над ним, а так все его уважают. *Дэн уга бээдлд делкэ бүклдэн ханна* (посл.) — Весь мир благодарен мирной жизни.

Форма на *-на (-нэ)* употребляется говорящим для обозначения прошедших действий в аспекте настоящего времени. Используется она при повествовании (сказках, рассказах, повестях, воспоминаниях о прошлом) как прием для придания описываемым событиям большей живости и изобразительности. В контексте прошлый момент может обозначаться разными средствами:

а) наличием обстоятельственных слов и словосочетаний со значением прошедшего времени, например: *нег өдр, нег дэжжэ* (однажды), *тер сө* (той ночью) и т. д. *Нег дэжжэ саак өмн герэ жүүкн үкрэн туһад һарна* (Х. т.) — Однажды падчерица опять погнала корову. *Маңһдур өдртнь өвгн эдгжэ одна* (там же) — На следующий день старик выздоровел;

б) в определенном контексте отнесенность действия настоящего времени к прошлому может быть установлена говорящим логически, исходя из опыта, знаний: «*Генткн һучн миңһн өрк һолын телтр көвэд һарад йовад одна. Тегэд хасгин һазрар, эврәннь урдк Төрскән темцэд һарна*», — *гижэ Пушкин бичси болдэ* (Б. Т.) — «Вдруг тридцать тысяч семей переправились (букв. — переправляются) на противоположный берег. Таким

образом, они через казахские степи устремились (букв. — устремляются) на свою прежнюю родину», — писал Пушкин;

в) формы настоящего времени употребляются в окружении форм глаголов прошедшего времени, в целом повествование воспринимается как действие, происходящее в одной прошедшей временной плоскости: «Сельхозтехника» нищэнэ район аңгин мастерской Сергей эврәннь трактор ясчала. Көдлмиши өдр гүргүдән орсн кемлә тицгэрэн ирүв. Мастерской дотр станокс көдлж бээнэ, төмр жицнэд бээнэ. Цехэр йова йовтл, терүнэ захд эврәннь тракторин моторла оралдж көдлжэсн Сергей үзгдв (Т. г.) — Сергей ремонтировал свой трактор в мастерской районного объединения «Сельхозтехника». Я пришел туда в момент, когда работа была в разгаре. В мастерской работали станки, гремело железо. Пошел по цеху, в конце его показался Сергей, он возился с мотором своего трактора.

Форма с аффиксом *-на (-нэ)* в определенных контекстуальных условиях может выражать действия и будущего времени:

а) при наличии обстоятельственных слов со значением будущего времени (*маңһдур* — завтра, *удл уга* — скоро, *хойр хонгас* — через два дня и т. д.); «Өрүндән эрт серүлчкнэв», — *гилһэд, хуучн диван деер дер көнжл хойр тэвж өгв* (Э. К.) — «Рано утром разбуджу», — сказав, положила на старый диван подушку и одеяло;

б) если в контексте наличествуют формы повелительного и желательного наклонений, если действие в начале развернутого контекста выражено формой будущего времени, если действие в форме настоящего времени происходит на фоне действия недавно прошедшего времени, законченного к моменту речи: *Аснааран, би энүгичн Батаг ирхэс урд бичж авнав* (там же) — «Поддай сюда, я это спишу до прихода Баты. *Не, йовий, би чамд сөөнәһә орсн зүүдән келж өгнэв* (там же) — Ну, пойдём, я тебе расскажу сон, который мне приснился ночью. *Даруһас эмтн немж ирх, деертн нөкд өгнэвидн* (Н. М.) — Скоро еще придут люди, окажем вам помощь;

в) зависит от структуры предложения (наличие оборота с условным деепричастием, обозначающим однократное действие, причинно-следственных отношений, вопросительных предложений): «Өсхлэрн, би бас эмч болнав», — *гиж келэд, Булһнд седклән медүлв* (З. т.) — «Когда я вырасту, тоже стану врачом», — так сообщил он Булгуне о своей мечте: «*Идгтн тана сән, уснтн амр, хөөдтн хөөһән тэвнэв*», — *болна* (Н. М.) — «Пастбища у вас хорошие, вода доступна, к вашим овцам своих овец пущу», — говорит.

Глагольная форма на *-на (-нэ)* с лично-предикативными частями 1-го лица обоих чисел реализует преимущественно значение будущего времени и нередко приобретает дополнительные оттенки модальности: желания, намерения, решимости, угрозы.

Оттенок решимости может усиливаться с помощью усилительно-наречных оборотов и слов типа *йир яһад болвчи* (во что бы то ни стало), *шуд ода* (прямо сейчас), *эрк биш* (обязательно), *уга* (нет) и т. д. *Ода хәрәд, көвүһити хәрүлчкнәв* (Э. К.) — Сейчас поеду домой и отправлю вашего сына. «*Уга, хәрү хәрж болшго, яһад болвчи төркндән күрнәв*», — *гиж Булһи келв* (Т. г.) — «Нет, возвратиться невозможно, во что бы то ни стало доберусь до своих родных», — сказала Булгун.

Форма на *-на (-нә)* может выражать и другие модальные оттенки: опасения и предостережения говорящего по поводу действия других субъектов, а также предположения, которое передается с помощью модальных слов *билтә, боллта* (пожалуй, наверно) и вопросительной частицы *-у (-ү)*: *Йир чи, көвүн, альвла бәәж, уннач* (П. Г.) — Ох и добалуешься ты, малец, упадешь ведь. «*Минь ода сумн тусад, Әрәсән нег булңд тоңһанув, аль невчк бәәжәһад һудынув*», — *гиж үклән тоолж йовхнь алдг уга* (Б. Т.) — То ли сейчас меня сразит пуля, то ли через некоторое время пропаду в одном из уголков России, — так думает о предстоящей гибели (фашистский солдат).

В реализации рассмотренных выше модальных оттенков повелительного, желательного и предостерегательного наклонений участвуют речевые факторы.

Ф о р м а *-жана (-жәнә), -чана (-чәнә)*

Данная глагольная форма также реализует значение собственно настоящего времени, т. е. настоящего конкретного в диалогической и в авторской речи, например: *Чи, көвүн, школд орнав гиһад, өңгәр тенжәнәч* (Э. К.) — Ты, мальчик, заблуждаешься, намереваясь поступить в школу. *Түрүн зургнь иим: Тег! Бамб цецг! Толһан цаад бийәс ик шарһ нарн мандлад һарчана. Теңгерт хан һәрд халяд нисчәнә* (Т. г.) — На первом рисунке: Степь! Тюльпаны! Из-за холма поднимается огромное яркое солнце. В небе парит орел. *Ора болж йовна, һаза сальклжана* (Э. К.) — Становится поздно, на улице ветрено.

Форма на *-жана* выражает действие расширенного настоящего времени при наличии в контексте обстоятельственных слов со значением длительности и многократности: *Дөрви хонг дараһар һалзу шуурһи шуурчана* (Б. А.) — Четыре дня подряд бушует злая пурга.

Транспозиция формы на *-жана (-жәнә)* обеспечивает обозначение ею действий, имевших место в прошлом. Обстоятельства времени со значением предшествования подчеркивают, что действия, передаваемые в аспекте настоящего, совершились в прошлом: *Өцклдүр һаза бәәхләм, гииги машин ирәд ясгдәжана*

(Б. Т.) — Вчера, когда я был во дворе, подъехала легковая машина на ремонт.

Форма на *-жана (-жэнэ)* в контексте может передавать действие будущего времени, которое обусловлено обстоятельством времени, имеющим направленность в будущее, семантикой самого глагола и структурой предложений (наличием оборота с условным деепричастием, причинно-следственных отношений): *Мокеев ирх жил багшин институт чилэжэнэ, болв йир насарн баахн* (Т. г.) — Мокеев в будущем году оканчивает пединститут, однако он очень молод. *Серкэн Баату шишлң нааран ир-жэнэлм* (Д. Б.) — Серкиев Бату специально сюда прибудет. *Та намаг дахулад йовхмт, та бидн хойр йээхүлд йовжэнавидн* (М. Н.) — Вы поедете со мной, мы с вами вдвоем отправляемся на выставку.

Ф о р м а н а -а (-э)

Форма на *-а (-э)* обозначает достоверное действие, которое началось до момента речи и продолжается в момент речи: *Чи кесгэс нааран мини ормд суухар, мини дор нүк малтач* (Б. А.) — Ты с давних пор под меня копаешь яму, чтобы занять мое место. *Кезэ нег цагт бурута-зэвтэним йиллх гинэд санад йовав* (Т. А.) — Продолжаю думать, что когда-то все равно выяснят, прав я или виноват.

Модальное значение формы на *-а* усиливается за счет модальных частиц утверждения и усилительно-наречных слов: *-юмн, -лмн (-лм), -ш, -лхн, -хн, мел, тиигэд* и т. д. Например: *Чи мел эмч болнав гинэд келэлмч* (Т. г.) — Ты ведь все время говоришь, что будешь врачом. *Баранк тер өрэд унтж кевтна гиж келэлхн би чамд* (Т. А.) — Я говорила же тебе, что Баранка спит в той комнате.

Форма на *а (-э)* в целом воспринимается как длительное действие объективной данности, выражает значение настоящего расширенного.

Ф о р м а н а -дг

Ряд авторов (например, В. Котвич, Б. Б. Бадмаев, А. Ш. Кичиков) относят форму многократного причастия на *-дг* к настоящему времени изъявительного наклонения, так как это причастие в предикативном употреблении может не сопровождаться предикативными частицами и связками.

Форма на *-дг* обозначает реальные действия, происходящие обычно постоянно, т. е. не ограниченные конкретными временными рамками. Она имеет значение настоящего постоянного и в контексте способна выступать во всех его разновидностях.

Значение расширенного настоящего реализуется данной фор-

мой в обширном контексте со значением непрерывности. При этом подлинная достоверность действия, известная говорящему, еще более подчеркивается модально-утвердительной частью: *-мн* (-м). На стыке аффикса *(-дг)* и частицы *-мн* (-м) элемент *-г* часто выпадает (*ир+дг+мн > ирдмн*, *ор+дг+мг > ордмн*): «*Бичкн хурһд, ямана ишкс хотхр, зуух бэрж нааддмн, тенүндән авлгадад, нарнд диинрэд, экэсн салад үлдж оддмн*», — *дунэд кесг дамшсн селвгән өгв* (Э. К.) — «Маленькие ягнята, козлята любят играть на солнце в ложбинках, ямах, увлекшись этим и уморившись, они отстают от маток», — так он давал много полезных советов.

Значение настоящего расширенного подкрепляется и обстоятельственными словами *кезадчн* (всегда), *кесгән* (долго) со значением длительности: *Терүнә һуужмлмудыг хорта хо һалзн моһа оньдин хорддмн* (Х. т.) — Ядовитая пестрая змея постоянно уничтожала ее птенцов.

Форма на *-дг* имеет значение настоящего узуального, т. е. выражает регулярно повторяемые действия. В контексте значение узуальности передается разными способами: обстоятельственными словами со значением многократности; однородными сказуемыми с разделительными союзами (при наличии одного и того же повторяющегося действия), а также с обстоятельственными словами в роли разделительных союзов (при наличии противопоставленных действий); структурой предложения, в частности, при употреблении с условным деепричастным оборотом: *Батаг үзх болһндан дөөглдмн* (Э. К.) — Каждый раз, как увидят Бату, издеваются. *Би эврән чигн хая-хая уульдув* (Б. А.) — Я и сама изредка плачу. *Болв Манж кәдлми уга цагтан чигн, амрад бәәх өдртән чигн өрлә сернә*. (З. т.) — Но Манджи просыпается рано и когда работы нет, и в дни, когда отдыхает.

В силу своего основного значения — обозначать постоянный признак многократного действия, состояния, присущий данному субъекту как его качество, свойство, форма на *-дг* имеет значение настоящего качественного: *Туула жылд һурв кичглдмн*. (Э. К.) — Заяц в году плодится трижды.

Значение настоящего обобщающего реализуется формой на *-дг* при наличии в контексте обобщающих членов предложения, в пословицах, поговорках, при формулировке правил и т. д., в неопределенно-личных предложениях: *Кулицгү, һольшиг, ахинь күндләд, баһинь өкәрләд йовсн күн кенд болв чигн таасгддмн*. (там же) — Терпеливый, вежливый человек, уважительно относящийся к старшим, ласково к младшим, нравится всем (букв. — кому угодно). *Нохан амнд орсн шаһа бүтн һардмн биш* (посл.) — Кость, попавшая в пасть собаки, не остается целой. *Тәмрин сәәг давтж меддг, мөрнә сәәг довтлж меддг*. (посл.) — Качество железа познается при ковке, а достоинство коня — в скачке.

Форма на *-дг* имеет значение предшествования моменту речи при наличии в контексте обстоятельств со значением прошедшего времени: *намаг баһд* (когда я был молодым), *кезанэ* (давно) и т. д., а также при наращении к данной форме частицы *билэ*, не имеющей вещественного значения: *Намаг бичкнд наһцх һэрэ манад ирдмн. Орж ирн үүднэс нама дууддмн* (З. т.) — Когда я была маленькой, к нам приходил дядя Гаря. Как только входил, сразу же звал меня. *Ахириннь хуучн киилг-шалвринь Цаһан хасад өмскдг билэ* (Э. К.) — Цаган ушивала старую одежду братьев и одевала его (Бату).

Данная форма может выражать и действие будущего времени, т. е. иметь значение следования моменту речи при наличии в контексте вопросительных слов, а также основного действия в форме будущего времени: *Һуч һартлан эс авсн гер кезэ авдмбч?* (Б. Б.) — Если не женился после тридцати лет, то когда же женишься? *Энунэс биш ман хойриг мус идчкх билэ, яһж хайж күн хэрдм, ман хойриг бичкн дү уурлхгов, болв* (Х. т.) — Сказал, что если бы не он, нас двоих съело бы чудовище, как можно оставить его и уйти, нас обоих младший брат будет ругать.

Форма на *-дг* выражает модальный оттенок предположения при помощи модальных слов *бээдлтэ* (видимо), *болна* (оказывается): *Тер кеер йовсн үр хөөчирнь энүг бичкн юмн гийэд наад бэрэд инэлддг бээдлтэ* (Э. К.) — Те чабаны, его сверстники, что в степи, видимо дразнят и смеются над ним, считая маленьким.

Формы прошедшего времени

Прошедшее время выражается изъявительными формами прошедшего времени и причастием прошедшего времени. Все формы прошедшего времени являются членами одного формального ряда, имеют значение предшествования моменту речи и противопоставления временному ряду настоящего. Однако формы прошедшего времени внутри своего ряда противопоставляются как по видовым, так и по модальным признакам. Отсюда каждая отдельная форма наряду с основным модальным и временным значением (достоверности и предшествования моменту речи) может выражать и другие контекстуально обусловленные значения.

Форма с аффиксом -в

Изъявительная форма недавнопрошедшего времени — одна из наиболее употребительных форм прошедшего времени. Основное значение данной формы заключается в передаче действия, которое завершилось незадолго до момента речи или в момент речи, либо совершилось в прошлом безотносительно к ка-

кому-либо другому действию или моменту. В достоверности действия, выраженного формой на -в, говорящий не сомневается, т. к. сам был либо исполнителем действия, либо очевидцем совершения данного действия, либо ему известно о действии, совершившемся в прошлом, из таких источников, объективность которых для него не подлежит сомнению. Таким образом, форма недавнопрошедшего времени обладает богатым семантическим потенциалом.

Эта форма передает значение однократного очевидного действия в недавнем прошлом. В этом случае совершенно отсутствует характеристика протекания действия, оно несомненно завершено в какое-то определенное время в прошлом.

Так, данная форма выражает действие, совершившееся в момент речи или незадолго до момента речи в следующих контекстуальных условиях:

а) при наличии обстоятельств времени, по своему значению совпадающих с моментом речи: *ода* (сейчас), *шинкэн* (только что), *саахна* (недавно) и т. п. «Социалистическ Күч-көлснэ Геройин күндтэ нер чамд зүүлгэдсн Деед Советин Зарлг ода шинкэн радиоһар зэңгэв», — *гижэ медэтэ хөөч Окна Дорж келв* (Т. г.) — «Только что по радио объявили Указ Президиума Верховного Совета о присвоении тебе звания Героя Социалистического Труда», — сказал пожилой чабан Дорджи Оконов. *Одахн хойр хонгт болсн шүрүн салькнд күнд бүртэ тэрэн дишлгдэд, нег хэвршэн кевтэд одв* (Б. А.) — Поддавшись сильному ветру, который дул два дня назад, налитые колосья повалились набок;

б) в диалогической речи: *Бичжэ авцхавта?* — *Авцхава, авцхава* (Б. Б.) — Списали? — Списали, списали;

в) если говорящий сам является участником, исполнителем действия и ведет повествование от имени 1-го лица о действиях, совершенных им самим: *Би, би һэргтэ домбр, тер хала кружкас көлтэ бийэн медүлчкүв* (Б. А.) — Я, я — дурочка, из-за этой железной кружки обнаружила себя;

г) если говорящий или некое другое лицо присутствует при совершении действия и сообщает о нем: *Хотна өмн бээсн ик цаһан ишкэ герүр эмгн өргэрн заңһв* (Д. Б.) — Старуха указала подбородком на белую войлочную юрту, стоявшую перед хотном.

Форма недавнопрошедшего времени выражает действие, совпадающее с моментом совершения другого действия. Момент совпадения с совершением другого действия может быть выражен обстоятельствами времени типа *тер хоорнд* (между тем), *эн саамла* (в этот момент) и другими: *Тер хоорнд Кошта халун киитн угаг авч ирэд, стол деер бел кечкв* (Б. Т.) — Между тем Кошта принесла холодные и горячие блюда и накрыла на стол.

Действие, совпадающее с моментом совершения действия не-

давнопрошедшего времени, может быть выражено наречиями и послелогоми с временным значением в сочетании с причастиями будущего и прошедшего времени (например, *көдлми төгсч йовсн кемд* — когда заканчивалась работа, *бээрндэн күрх алднд* — когда подъезжали к своему жилью и т. п.), предельным, разделительным, условным (с временным значением) — деепричастиями и отглагольным именем в соединительном падеже: *Укриз эңсэд мөөрә бээтл, хотна деед захд бээсн ик бор герт туһл мөөрв* (М. Н.) — Пока корова зазывно мычала, замычал и теленок, находившийся в большой серой юрте. *Көвүг келх дутм дядя Мишан чирәнһ сольгдад, маңнаднь ут хурнясн һарч ирв* (П. Г.) — По мере того, как говорил мальчик, лицо дяди Миши изменялось, и на лбу его обозначились длинные морщины. *Һәрә үкс хатрлһһла наадк хойрһнь бас шавдлдад һарв* (З. т.) — Как только Горя поехал быстро — остальные двое, настегивая коней, последовали за ним.

Форма на -в выражает и действие, которое совершилось относительно к какому-либо другому действию или моменту речи: *Күндтә ээж! Би Сергейин цоҗ дгерһнь бийләһнь эдл болһав гижә амһ андһаран өгүв* (Б. Т.) — Дорогая бабушка! Я поклялся у тела Сергея, что буду похожим на него.

Значением однократного очевидного действия обусловлена возможность использования формы на -в в целях достижения динамичности повествования. Данная форма служит как для передачи основных событий, так и для описания пейзажей, и при наличии определенной ситуативности как бы двигает вперед события в повествовании: *Дээнд би Западный фронтд йовув. Дөһн хойрдгч хавр күндәр шавтув. Зурһан сар шаху госпитальд, Иваново гидг балһснд кевтүв. Тер хоорнд ээжм гемтәд өңгсн бичг авув* (З. т.) — В войну я был на Западном фронте. Весной сорок второго (года) был тяжело ранен. Почти шесть месяцев лежал в госпитале в городе Иваново. В это время получил письмо о том, что мать заболела и умерла.

Наряду с функцией динамичности повествования форма на -в может быть использована для констатационного повествования, где говорящим только отмечается факт совершения действия в прошлом. Констатационный характер действия находит наиболее яркое выражение в газетной хронике, в биографических очерках: *Һүчдгч жилмүдин комсомольцнр эврәнһ һарарн Аршан-Зельмин боодг кеһәд, тег услв. Сарпинск болн Оля-Каспийск услврин систем хамг теегиг Ижлин усар теткв. Деед Егорлыкск систем Кубань һолын ус авч ирв. Терек болн Кума Чограйск теңгс дүүргв* (Х. ү.) — Комсомольцы 30-х годов своими руками построили Аршань-Зельменское водохранилище, наполнили степь. Сарпинская и Оля-Каспийская оросительные системы обеспечили степь волжской водой. Верхне-Егорлыкская сис-

тема принесла воды Кубани. Терек и Кума наполнили Чограйское водохранилище.

Различные исторические события, передаваемые формой на -в, имеют для говорящего (и для слушающего) тот же характер объективности, так как достоверность их совершенно определена и не вызывает у него сомнения. *Тегэд, шин 1943 жыл ур-ххин мел өргн дор, дөчн тавн минут өмн Элст сулдв* (Б. Т.) — В самый канун нового 1943 года, за сорок пять минут до его начала, была освобождена Элиста.

Форма на -в употребляется и в повествованиях о давно совершившихся достоверных событиях. Это стилистический прием, благодаря которому рассказчику удается приблизить события давнопрошедшего времени и сделать их более яркими для восприятия слушателя или читателя в данный момент: *Тиигэ бээж иждэд, Унташтин нам гем уга көвүн болж харв. Дэкэд нег жил болад, Унташта хоюрн сурһулян чиләһэд, нег школд ирэд багшлуvidн. 1957 жыл намаг района дундын школын директор тэвв* (Н. М.) — Так постепенно привыкла, и вышло, что Унташ неплохой парень. Через год вместе с ним окончили учебу и приехали учительствовать в одну школу. В середине 1957 года меня назначили директором районной средней школы.

В зависимости от семантики глагола и контекста форма на -в передает значение длительного действия в прошлом, которое подчеркивается обстоятельствами времени, имеющими значение длительности, например: *зогсл уга* (непрерывно), *бүкл жылдэн* (целый год) и т. п., а также повтором глагола, который придает форме недавнопрошедшего времени оттенок уступительности: *Харада баатр долан-долан дөчн йисн хонгт гүүлгэд оркв* (Х. т.) — Богатырь Харада семью семь сорок девять дней проехал. *Бернь теднэн күләв-күләв, ирхш* (Х. т.) — Сноха их ждала-ждала, (они) не пришли.

Форма на -в передает значение многократности действия при наличии обстоятельственных слов со значением многократности типа *кесг дэкж* (много раз), *кедү* (сколько) и т. п., а также антонимичных обстоятельств времени, разделительных союзов и общей интонации перечисления: *Жил болһн тер хойрас үрн харв* (Т. г.) — Каждый год у тех двоих рождались дети. *Хамад, хатхад эрэн гиж дөрвн терг цуглулж авад, өдртнь саальчнрарн зөөһэд, сөөднь бийнь дарук үкрчнртәһән зөөһэд, өвсиг овалв* (Н. М.) — Кое-как отремонтировав четыре телеги, днем доярок заставлял возить (и складывать сено в скирды), ночью сам с подпасками возил сено и складывал скирды.

Форма недавнопрошедшего времени в некоторых редких случаях имеет переносное значение в силу влияния контекста и передает значение предостережения или опасения от возможного внезапно наступающего в будущем действия, а также и модальный оттенок предположения при наличии в контексте модаль-

ного слова *билтэ* (пожалуй, видимо, вероятно): «*Алдв, эн зүтк-мнэ көвүн! Алдв!*» — *гнэд, Нарм хээкрэд үлдв* (Б. А.) — «Упустит этот упрямый парень! Упустит!» — крикнув, Нарма остался. *Хаана нурвн күүкиг одак нурвн күн авв билтэл гнэд, хойр ахнь күүндэд йовдг болна* (Х. т.) — «Трех ханских дочерей, вероятно, те трое взяли», — рассуждали двое старших братьев.

Форма на -ла (-лэ)

Изъявительная форма преждепрошедшего времени на -ла (-лэ) — это вторая из наиболее употребительных изъявительных форм прошедшего времени, обозначает прежде известное, совершившееся до момента речи действие. Говорящий в этом случае выступает либо как участник, либо как свидетель действия, совершившегося в прошлом: *Көвүд-күүкд эврәннь колхоздан көдлх болж амн үгэн өглэ* (Н. М.) — Юноши и девушки дали слово остаться работать в своем колхозе.

Форма на -ла (-лэ) способна выражать предшествующее прошедшее действие. В повествовательной речи в цепи действий, происходивших в прошлом, данная форма выражает действие предшествовавшее другому, также прошлому действию, обозначенному формой недавнопрошедшего времени и прошедшего результативного времени. Она характеризуется сравнительной отдаленностью от момента речи: «*Би чамд өгхэр эзн көвүдэсн торһиклав*», — *гнэд, Мөңкэ һоснаннь түрәһэс һадрнь элэд бээсн дала зургудта дегтр һарһад өгв* (Э. К.) — «Я, чтобы дать тебе, припрятал от хозяйских детей», — сказав, Менкя из голенища сапога вынул книжку в потертой обложке со множеством картинок. *Энтн күүнд заргдэж йовла, ода школд орхар иржэ* (Э. К.) — Он батрачил у людей, теперь приехал учиться.

Поскольку значение рассматриваемой формы относится не к моменту речи, а к моменту протекания другого прошлого действия, то форма на -ла (-лэ) служит как бы фоном для развития последующего прошедшего действия, реализуя значение контактного предшествующего прошлого действия: *Би сельсоветд һанцаран суулав. Анна Ивановна Хальмг базр орж одла. Ханцаран суутлм, Нарн орж ирв. Орж ирэд, столын ард суусн намаг үзэд, үүднэ өөр тотхад зогсв* (Б. А.) — Я одна сидела в сельсовете. Анна Ивановна уехала в Калмыцкий базар (село). Пока я была одна, вошел Наран. Увидев меня, сидящую за столом, он остановился, опершись о косяк.

Данная форма способна обозначать и дистантное предшествующее прошлое действие при наличии в контексте обстоятельств времени типа *асхарнь, өдрәрнь* (вечером, днем), *үвләрнь, хаврарнь* (зимой, летом): *Энд районд асхарнь хойр үр күүкн культурин Герин өөр иржэ харһуцахв, юңгад гихлэ, өдрәрнь эн*

хойр күүкн хамдан йовж йовад таньдг гермүд эргхэр салцхала (З. т.) — Здесь в райцентре две девушки встретились только вечером у Дома культуры, потому что днем они шли вместе, а потом разошлись, чтобы побывать у знакомых.

Форма на *-ла* (*-лэ*) может употребляться и в значении «давнопрошедшего времени», когда указывает на общеизвестный факт, связанный с моментом воспоминания: *Би тер йовдлычн меднэв, тиигхд би малын доктрт жолоач болж ирлэв* (Э. К.) — Я знаю этот случай, тогда я приехал как кучер ветврача.

Форма преждепрошедшего времени может выражать абсолютную достоверность, присоединяя к себе частицы безусловного подтверждения *-ус* (*-үс*), вопросительную *-у* (*-ү*), утвердительную *-хн* и отрицания *эс* (не): *Чамаһан тавн настаһасчн авч би хажудан дахулад, ээжинчн ормд ээжинчн болад, өсклүсв* (З. т.) — Я ведь тебя с пяти лет с собой водила, вместо матери была, вырастила. *Би келлүв танд: «Ода хөөһән цугтнь өгтн»* (Х. т.) — Я ведь говорил вам: «Отдайте сейчас всех ваших овец». *Мини: йовлһнд, ээж, дасад хуурлахчн* (Т. А.) — Мать, ведь ты уже привыкла к тому, что я (постоянно) уезжаю. *Мана хальмг полкс Париж авлһнд орлцад йовсинь эс соңслт?* (Б. Т.) — Разве вы не слышали, что наши калмыцкие полки участвовали во взятии Парижа?

Преждепрошедшее время реализует значения длительности и многократности в зависимости от семантики глагола (действия, состояния речи) и контекста с видовым значением: *Терүнэс нааран хөрн жилин туршарт нар чигн, сар чигн үзл уга заргдлав чамд* (Б. Б.) — С тех пор в течение двадцати лет, не видя ни солнца, ни луны, работал на тебя. *Өвгнэ келж өгсн олн келвр урднь бичж авад, кесг сааж барллав* (З. т.) — Прежде я записывал много рассказов деда и несколько раз публиковал.

Форма на *-ла* (*-лэ*) в определенных контекстуальных условиях используется и для выражения действий, заканчивающихся незадолго до момента речи — в диалогической речи, при наличии обстоятельств времени с соответствующим значением: *«Күүкн, яһж йовнч?»—гинэ. «Эн хаана көвүнэ гергнд усн кергтэ болад, ус авхар йовлав», — гинэ* (Х. т.) — «Девушка, зачем идешь?» — спрашивает. «Жене ханского сына понадобилась вода, я за водой шла», — отвечала она.

Ф о р м а н а *-ж*

Изъявительная форма прошедшего результативного времени на *-ж* обозначает действие, которое совершилось в прошлом, а по своему результату обнаруживается в виде следствия в настоящее время, т. е. в данный момент речи или в прошлом. Данная форма имеет значение неожиданности или необычности какого-нибудь действия — она имеет значение прошедшего неочевид-

ного времени, т. к. совершается в отсутствии говорящего. Неожиданность или необычность прошлого действия может быть четырех типов.

1. Неожиданность действия для говорящего может быть разного характера. При совершении действия первым лицом действие проходит в прошлом помимо воли и желания говорящего. Об этих действиях он не помнит и не знает как они произошли, а судит о них по фактическому результату, следствию. *Галошан геечкжв. Хулдж авад, нурвхн өдр давсн эн* (Т. г.) — Потерял, оказывается, галоши. Прошло всего лишь три дня, как я купил их. Зафиксированность состояния действия может в контексте подчеркиваться частицей утверждения *э* (да), *лавта* (верно, действительно); наречиями *нам* (совсем), *мел* (все), *тас* (совсем); междометиями *а дэрк* (о боже), *уй* (ой) и т. д.: *Э, тиим биш, бичкнар эндүрж оркжв* (М. Н.) — Да, не так, оказывается, немного ошибся. *Эбэ, би нам ирсн кергэн мел мартчкжв* (Б. Б.) — Абя, я, оказывается, совершенно забыл зачем пришел.

Говорящий, несмотря на свое отсутствие, может сообщать о прошлом действии, совершенном другими лицами, по конечному результату: *Ээж урдкасн икар көгшрж* (Б. А.) — Бабушка постарела больше прежнего.

Говорящий сообщает о действии со слов других на основе косвенных данных. В этом случае часто в контексте наличествуют глаголы говорения, слушания: *Дэн эклхин өргн дор, эцкм зөвэр күнд шавта хэрж ирж. Гер авч. Жил эргэд би нарчв* (Б. Т.) — В начале войны мой отец, оказывается, вернулся с довольно тяжелым ранением. Женился. Через год родилась я.

2. Для слушающего, который не был очевидцем прошлого действия, является неожиданностью сообщение говорящего о результате этого действия в прошлом или в настоящем: «*Мөрнчн худгт унж оч!*» — *гизж өвгн келнэ* (Т. л.) — «Конь твой упал в колодец!» — говорит старик. *Эртин ирхдэн чамаг үзхэн хэвлэв, чи уга бээжч* (Б. Б.) — Когда я приезжал в прошлый раз, хотел видеть тебя, но тебя не оказалось дома.

3. Неожиданность действия для собеседников (говорящего и слушающего) четко выражена в ситуации, когда говорящий, первым убедившись в результате прошлого действия, сообщает о нем слушающему, и тот воспринимает сообщение как неожиданное: *Нэ, хөөнтн хуцим идчкж* (Х. т.) — Ну, овцы ваши съели моего барана. *А, Санж, тана нанд өгсн көшүр йир му бээж* (М. Н.) — А, Санджи, ось (телеги), которую вы мне дали, оказалась очень плохой. *Одахн Долан манахнд ирхлэрн, чамд көвүнэсн үг орулж йовж* (Б. Б.) — Когда Долан недавно приезжал к нашим, оказывается, сватал тебя за своего сына.

4. Результат прошлого действия может оказаться неожиданным лишь для действующих лиц, о которых идет речь в данном

повествовании. Говорящему и слушающему известно об этом действии из предыдущего повествования: «Ю, көөрк, һарч оч!» — *гиж келәд, эмгн үкс гиһәд күүкд күн дорас оошк махмудта күүкд сарвлзулад тач авч ирв* (М. Н.) — «Ой, миленький, родился уже!» — сказав, старуха быстро вытащила из-под женщины трепещущего ребеночка с розовым тельцем.

В целом форма на *-ж* употребляется в функции статического повествования в языке сказок, легенд, загадок для передачи зафиксированных статичных действий. При этом данную форму чаще всего сопровождают слова со значением неопределенного времени: *тигхд* (тогда), *нег дәкж* (однажды), *кезәнә бәәж* (давным давно) и т. д., т. к. у статичного действия нет соотнесенности его протекания с определенной точкой на временной оси прошлого: *Кезәнә бәәж, кесг олн жил өмн һазр деерк улс баатрмуд бәәж, татдг көлгнь уул мет болна. Минь эн Шарадын цоңхин ар девсңд Манц гидг гергн бәәж* (Н. М.) — Давно это было, много лет тому назад, люди на земле были богатырями, повозки, которые они запрягали, были с гору. У северного подножья этого Шарада холма жила женщина по имени Манца.

Форма на *-ж* часто выступает в значении так называемого, исторического прошедшего времени: *1812 жилин Төрскән харсгч ик дәәнд Ноонин Батан урдкас Бухштна Чанка сән дуларн мордж* (З. т.) — В Отечественной войне 1812 года предок Нониева Баты Бухштанов Чанка участвовал добровольно.

В настоящее время в публицистическом стиле для сообщения о достоверных событиях, фактах используется форма прошедшего результативного с целью подчеркнуть и усилить значение передаваемых событий и привлечь внимание читателя: *Ухан-седклинь киләснь кесг шүлгүдиннь янз дүр хойрт хуврж. Үүдәврмүдиннь негнднь тер тигж бичж* (Х. ү.) — Душевные переживания воплотились в содержании и образах многих его стихов. В одном из своих произведений он так написал.

В контексте форма на *-ж* реализует значение длительности и многократности: *Озеровиг өдрин дуусн комбат хәәж* (Н. М.) — Озерова целый день разыскивал комбат.

Форма на *-ж* может обозначать субъективную констатацию результата прошлого действия, актуального для момента речи: говорящий судит о наличии действия в прошлом на основании собственного предположения, передаваемого в контексте при помощи модальных слов *кевтә, билтә* (кажется, видимо, наверное): *Би толһаһан ус уусн һазртан мартад оркж билтәлв* (Х. т.) — Я, кажется, голову свою забыл на месте, где пил воду. *Мана аввин өөр ирчкж кевтәмч?* (там же) — Оказывается, ты пришла уже к нашему отцу?

Форма прошедшего времени на -сн выражает законченное действие и констатирует, что действие полностью осуществилось или до момента речи, или до наступления другого действия.

Форма на -сн, присоединяя к себе модально-подтвердительную частицу -мн (<мөн), теряет согласный -н и выражает реальность действия, имевшего место в далеком прошлом: *Эн экспедицин цуглулсн материалмуд 1941 жыл «Хальмг фольклор» гидг дегрт барлгдсн* (Х. т.) — Материалы, собранные этими экспедициями, были опубликованы в 1941 году в книге «Калмыцкий фольклор».

Значение прошедшего времени реализуется формой глагола на -сн в сочетании со связкой билэ, например: *келсн билэ* (сказал), *курсн билэ* (добрался) и т. д.: «*Теегин герл* альманахд 1971 жилин хойрдгч номерт *Калян Санжун «Хальмг дуд» гидг статья барлгдсн билэ* (Т. г.) — Во втором номере альманаха «Свет в степи» в 1971 году была опубликована статья Санджи *Каляева «Калмыцкие песни»*.

Оттенок уверенности в несовершении действия сообщается форме на -сн отрицательной частицей уга (не): *Тер асхн зэрмнь зураһан күцэв, болв ик зунь күцэж чадсн уга* (Н. М.) — В тот вечер некоторые справились с заданием, но большинство не смогли его выполнить.

Наличие в вопросительном предложении отрицательной частицы биш (не) усиливает значение действия, выражаемого данной формой. При этом говорящий утверждает, что действие совершилось: *Мадниг цаһачудас зулад, хамдан нууж йовхд, эн көвүн тергнэс унад геедрсн биший?* (М. Н.) — Когда мы, уходили от белых, этот мальчик в дороге упал с телеги и потерялся ведь?

Форма на -сн может выражать значение длительности и многократности при наличии в контексте слов типа *хойр өдртэн* (два дня), *сөөнь дуусн* (всю ночь) *хойр-һурв дэжэ* (два-три раза): *Арвн һурвн жилин туршарт чамас салсна хөөн негчн өдр чини тускар мартсн угав* (Б. А.) — В течение тринадцати лет, с тех пор, как мы расстались с тобой, ни дня ни забывал о тебе. *Кедү даарх, көрх, халх тоотыг тер үзсн* (Б. А.) — Сколько он перенес всего: и замерзал, и изнывал от жары.

Если форма на -сн сопровождается связкой *бээнэ* (есть, пребывает), то также приобретает оттенок категоричности и обозначает действие, завершившееся в прошлом с очевидным результатом, который наличествует в момент высказывания: *Манукан ард һурвн көвүн үлдсн бээнэ* (М. Н.) — После Мануки осталось трое сыновей.

Форма давнопрошедшего времени может выражать и зна-

чение неожиданности при наличии в контексте частицы *санж* (оказывается): *Маңһдуртнь үдлә ирн гихнь, Николай Андреевич гертән ирксн санж* (Т. г.) — Когда пришел на следующий день в обед, Николай Андреевич, оказывается, уже приехал.

При наличии в контексте связки *бол* с модальным значением вероятности и соответствующей интонации форма на *-сн* реализует значение предположения: *Болв Санж нилх урһмл чавчхан эһһәд, чирмәһә йовж, көлән чавчсн болх* (Б. А.) — Но Санджи, по всей вероятности, стараясь не срубить молодые ростки, порезал (тяпкой) ногу.

В силу своей особой семантики данная форма наиболее употребительна в биографических очерках, в газетной хронике о прошлых событиях, в научной речи.

Форма будущего времени

Форма будущего времени на *-х* обозначает действие, осуществление которого лишь намечается. Поэтому семантика данной формы обладает модальной насыщенностью и богатством различных оттенков, обусловленных присоединением к ним частиц и присказуемых слов. Форма на *-х* выражает модальные оттенки категоричности и некатегоричности, характеризующие степень достоверности ожидаемого действия.

Модальное значение категоричности форма на *-х* приобретает в определенных контекстуальных условиях: при эмфатическом наращении к этой форме долгой гласной -а (-ә): *авха-а* (возьмет), *ирхә-ә* (придет); при наличии определенных причинно-следственных отношений или условий; при следовании после глагола в форме повелительного и желательного наклонений: «*Част болх, энтн дарунь болж оддмн*», — *гиж хәрү өгв* (М. Н.) — Ответил: «Сейчас сварится, так как оно имеет обыкновение быстро вариться». *Күн Хоңһрт бичә күртн, күрситн авад шивж шивчкхв* (Б. Б.) — Пусть никто не трогает Хонгора, тех кто заденет, возьму и раскидаю.

Модальный оттенок категоричности и предрешенности формы на *-х* выражает при наличии в контексте модальных слов *эрк биш* (обязательно), *давта* (действительно), *йирин* (вообще) и частиц типа *ээлхн* (да, конечно же), *э* (да), *не, нә* (да), *-мн* (*-лмн*) — действительно; наречий *итклгәһәр* (уверенно), *чик, чикәр* (верно); усилительно-уступительной частицы *-чн* (< *чигн*), относимой говорящим к разным членам предложения; повторения одного и того же глагола будущего времени; междометий и обращения: *Э, менд бәәхлә, ирх жил эрк биш одхч* (Э. К.) —

Да, если будем живы, в будущем году обязательно поедешь. *Чи намртан оч хөр күрхмнч* (Б. Б.) — Ты ведь только осенью достигнешь двадцати лет. «*Чадхвидн!*» — *гиж Гриша итклтәһәр келв* (Б. А.) — «Сумеем!» — уверенно сказал Гриша. «*Үзхч, аштнь үзхч!*» — *гиж би эврә зовлцган мартж, көвүг иткулж келнәв* (Т. л.) — «Увидишь, в итоге увидишь!» — так, забыв о своих бедах, горячо говорю я мальчику, заставляя его поверить. *Эх, Монта, чи бидн хойр хан хатн хойрла эдл бәәхвидн! Хәләхч!* (Б. А.) — Эх, Монта, мы будем жить с тобой как хан с ханшей! Увидишь!

Весьма характерно употребление формы будущего времени на -х с частицами отрицания *уга* (-го), *биш*, -и (не). Перед отрицанием *уга* форма будущего времени наращивает согласный н: *ирхн угав* (не приду), *зогсхн угач* (не остановишься), *соңсхн уга* (не услышит). При отрицании *уга* (-го) форма будущего времени на -х преобразуется в -и и отрицание -го пишется слитно: *мартш уга* — *мартшго* (не забудет), *хайш уга* — *хайшго* (не бросит) и т. д. Форма будущего времени с отрицанием с полной категоричностью отрицает достоверность осуществления действия в будущем: *Намаг ода ирж эн баһ наста көвүн саак канзин төр сергәж йовна гиж күн харлхн уга* (Э. К.) — Никто не заподозрит, что сейчас этот юнец станет снова возбуждать дело о той курительной трубке. *Би таниг дахшгов* (Б. Б.) — Я с вами не пойду.

Значение категоричности и уверенности отрицания достоверности действия в будущем реализуется формой на -х с частицами отрицания в следующих контекстуальных условиях: при наличии уступительного деепричастного оборота; обстоятельственных слов со значением длительности: *кесгтән* (долго), *үкнүктлән* (до самой смерти), *кезә чигн* (всегда) и т. д.; после частицы отрицания *уга* (-го), утвердительных частиц -л и -м; усилительно-наречных слов *нам* (совершенно), *төрүц* (совсем) и т. д.; слова-отрицания *уга* (нет), относящегося к предложению в целом, двойного отрицания при форме будущего времени: «*Мә, көдр, жылдән хур орвчн, норхн угач!*» — *гитәд инәв*. (Т. А.) — «На, накинь, если даже целый год будет лить дождь, не промокнешь!» — сказав, рассмеялся. *Альд йовв, эн насндан чамаһан мартхн угав* (Н. М.) — Где бы ни был, в продолжение всей жизни не забуду тебя. *Бидн күүнд келишголм* (Б. Б.) — Мы ведь никому не скажем. *Би таднан төрүц мартш угав* (Э. К.) — Я вас, моих дорогих, ни за что не забуду. «*Уга, уга, хөрн центнер буудя һарв гисиг би иткшгов!*» — *болж Адуч залаһан таслв* (Б. А.) — «Нет, нет, я не поверю тому, что уродилось двадцать центнеров зерна!» — настойчиво твердил Адучи. *Би эвән эс олхм биш* (Б. Б.) — Разве я не найду выход из положения.

Форма будущего времени может реализовать и множество противоположных модальному признаку категоричности оттенков субъективной модальности, придающих высказыванию не-

сколько неопределенный, предположительный (некатегорический) оттенок. Модальный признак некатегоричности действия дает возможность употребления формы на -х с различными модальными оттенками: смягченного поведения (в речевых условиях повелительного наклонения); надежды (при наличии определенных условий); намерения (форма на -х 1-го лица обоих чисел); желанья и сослагательности (при наращении частицы -нб); предупреждения от совершения нежелательного, с точки зрения говорящего лица, действия и т. д.: «*Һарад наад, дэкад ирад, хотан уухч!*» — гив (З. т.) — Сказал: «Ну, выйди поиграй, потом придешь поешь!» *Цагнь ирхлэ, намаг сольхч* (Б. А.) — Наступит время и ты сменишь меня. *Би күүхв тедниг. Күүгдхт, кишго нохас!* (Б. А.) — Я догоню их. Будете пойманы, нечестивые собаки!

Модальный оттенок предположительности реализуется формой на -х при наличии в контексте модальных слов со значением предположительности *кевтэ* (кажется), *бээдлтэ* (видимо), *боллта*, *болна* (наверно) и т. д., а также частицы предположения -лта, присоединяемой к данной форме; глаголов со значением восприятия типа *тоол-* (полагать, считать), *сан-* (думать), *мед-* (знать, представлять); отрицания *уга* и *биш* (не) и наращиваемой к ним частицы *в* (в данном случае предполагаемое действие имеет положительный результат): *Тер модар шинжлхлэ, эн һазрт модн сээнэр урһх бээдлтэ* (Э. К.) — Если судить по тому дереву, то похоже, что здесь хорошо будут расти деревья.

В калмыцком языке форма будущего времени довольно часто употребляется с подтверждающей частицей -мн (именно, действительно), выражает модальный признак категоричности действия с оттенками долженствования и необходимости.

Указанная форма в 3-м лице единственного и множественного чисел имеет значение категорической констатации действия, осуществление которого в будущем не вызывает сомнения у говорящего: *Ода Мандж адһж бээнэ, удл уга Дивнас Санж ирхмн* (З. т.) — Сейчас Манджи торопится, скоро из Дивного придет Санджи. *Көвүм удлго хөр орхмн* (там же) — Сыну моему скоро пойдет двадцатый год.

В речевых условиях форма на -х с подтверждающей частицей -мн выражает оттенок категорического повеления: *Дорж, чи маңһдурас авн Хулхачта хоюрн Чолутас чолу зөөхмч* (Э. К.) — Дорджи, с завтрашнего дня вы с Хулхачи вдвоём должны возить камень из Чолуты.

Форма на -х (-мн) — в 1-ом лице единственного и множественного чисел реализует различные субъективно-волевые модальные оттенки: приглашения к совместному выполнению действия, значение долженствования, необходимости и намерения совершить действие, например: *Эн көдлмишг шууган-дууган уга-*

Һар болһамжстаһар күцэхмн (Т. А.) — Эту работу выполним с осторожностью, без лишнего шума. «*Манад буухмн*», — *гиж Цаһан жола бэрж йовсн өвгнд келв* (М. Н.) — «У нас остановимся», — сказала Цаһан старику-кучеру. *Хург чилһнлэ мордад, сөөни бийднь күүкиг булахм* (Б. Б.) — Как только окончится собрание, выедем и этой же ночью украдем девушку.

Однако названные выше модальные оттенки могут принимать исключительно категорический характер. Обязательность выполнения действия в будущем подчеркивается соответствующей интонацией и модальными словами типа *яһад болвчн* (во что бы то ни стало), *эрк биш* (обязательно) и т. д.: *Олн түмн церг цуһлулад Хар Кинэслэ бэрлдхмн* (там же) — Собрав многочисленное войско, сразимся с Хара Кинясем. *Кемр эдн үнэр нүүхэр бээхлэ, Батаг йовхас урд цуһар тер хурмд яһад болвчн одхмн. Нег сээнэр нээрлж авхмн* (Э. К.) — Если они действительно собираются кочевать, то до отъезда Баты, во что бы то ни стало, все пойдем на свадьбу. Хоть разок хорошо погуляем.

Если к форме на -х (-мн) наращиваются частицы -ж (-жн), -чигн, то она получает значение определенной достоверности с оттенком неожиданности для говорящего и для слушающего, так как сообщение о действии передается с чужих слов: *Эндр Нээмнэ авһнь хойрдгч эрк орулж ирхмн чигн* (Б. Б.) — Сегодня дядя Намина, оказывается, придет сватать (девушку) второй раз. *Даруһас доргшан хамрин бел тал нүүж үвлэхмж гисн зэңг Батан чикнд күн болһнас соңсгдад, зүркнь зүүһэр хатхад бээв* (Э. К.) — Весть о том, что скоро перекочуют в восточном направлении к подножию холма на зимовку доходила до слуха Баты от каждого, и сердце его заняло (букв. — закололо иглами).

Форма с аффиксами -х (мн) может выражать и значение потенциальной возможности при наличии в предложении полусвязки *бол-* (становиться) в форме настоящего времени, несущей в основном модальный оттенок возможности: *Цагтан шар ямана арсн чигн тусан күргхмн болжана* (М. Н.) — В свое время и шкура рыжей козы может принести пользу. *Зуур түрү-зүдү, зовлң-зөвүр, гүрмтэ йовдл чигн харһхмн болжана* (Б. А.) — В пути могут случиться бедствия, болезни и всякие тяготы.

Осуществление действия в будущем не ограничено определенными рамками, оно может быть самым ближайшим и неопределенно отдаленным. Однако общая проекция в будущее от этого не меняется. Но вместе с тем форма будущего времени может употребляться в некоторых значениях настоящего времени, например, настоящего постоянного: *Күүкд улсин эс көдлдгнь учрта. Үкр-бүрүһэн, така-һалуһан хэлэх, хө-хурһан услх, хэрүлх, күүкд-шуухднь бээх, эзн залудан хот-хоолынь кех, кир-нуһудынь уһах. Көөркст кезэ цол болхмб?* (Н. М.) — В том, что не работают женщины, есть причины. Они ухаживают за скотом,

птицей, пасут и поят ягнят, есть у них дети, готовят пищу мужьям, стирают белье. Когда же появится у бедняжек свободное время? В данном случае форма на -х обозначает действие, которое совершается регулярно, вне определенных рамок времени. Длительность действия может подчеркиваться в контексте и обстоятельственными словами со значением длительности и многократности: *Тер жылэс авн эклв: нуужмул өскх, хахан кичг бордх* (Н. М.) — С того года и началось: стали выращивать цыплят, откармливать поросят.

Будущее время может выражать и действие, совершающееся в момент речи, если оно употребляется в диалоге при описании конкретного процесса. При этом внимание говорящего акцентировано не на действии, а на его исполнителе: *Иим оратсн цагла, Харли, хамаһас йовж йовхмч, дэрк?* (Д. Б.) — О боже, Харли, откуда идешь в такое позднее время? *Бичэ ууль, ода юуһинь уульхв?* (М. Н.) — Не плачь, к чему сейчас плакать?

Данная форма выступает во вневременном значении, главным образом в пословицах, изречениях, она выражает способность совершить действие, постоянное свойство лица или предмета: *Мергн-эрдм дотр нуух, муңхг-эрдм амнд бэрх* (посл.) — Умный скрывает достоинство внутри, глупый держит их на языке. *Мууд тус күргхлә — медхн уга, сээнд гем кехлә — мартхн уга* (посл.) — Если дурному окажешь услугу — не поймет этого, если умному сделать зло — не забудет.

Повелительное наклонение

Повелительное наклонение выражает повеление, приказ, призыв и другие оттенки побуждения со стороны говорящего лица, адресованные другому лицу или лицам.

Оттенки значения, выражаемые формами этого наклонения, весьма разнообразны и в зависимости от контекста, ситуации речи и интонации могут представлять целую гамму значений, начиная от категорического приказания, кончая советом и убедительной просьбой. Семантические признаки повелительного наклонения объединяют частные значения данной формы, обусловленные контекстом и ситуацией речи, типы категорического и смягченного побуждения, а также и «нейтрального», представляющего собой переходную ступень между первыми двумя типами побуждения. Все эти разновидности побуждения определяются анализом побудительной ситуации: по признаку зависимости говорящего от собеседника, когда говорящий осознает возможность или невозможность выполнения собеседником действия, к которому говорящий его побуждает. Каждый тип побуждения представлен вариантами, модальными оттенками.

Исходная форма повелительного наклонения (императива), равная форме 2-го лица единственного числа, совпадающая с ос-

новой глагола, всегда выражает побуждение к действию, направленное говорящим непосредственно к собеседнику.

Для категорического побуждения характерен признак зависимости собеседника от говорящего. Побуждение выражается в категорической форме в таких модальных значениях, как требование, приказание, запрещение, распоряжение.

Модальное значение требования выделяется как основное среди вариантов категорического побуждения и выражается различными средствами контекста:

а) категорическое требование выполнить волю говорящего лица 2-м лицом, т. е. совершить какое-либо действие немедленно выражается исходной формой повелительного наклонения: «*Хамгин бичкн көвүһэн ас*», — *гигж мус келв* (Х. т.) — «Отдай своего самого младшего сына», — сказал людоед;

б) модальный признак категорического требования с оттенком грозного, гневного приказания реализуется группой глаголов типа *хэкрх* (крикнуть), *уурлх* (рассердиться); вводящими словами *гинэв* (говорю), *соңсчанч* (слышишь) и т. д., придающими высказыванию оттенок угрозы, грубости; значительной группой глаголов, объединенных общей семантикой удаления: *һарч эрл* (выйди вон), *үзгдл уга од* (исчезни с глаз) и т. д.; вводным словом *чамаг* (тебя) и ограничительно-уступительной частицей *зуг* (только) со значением угрозы: «*Чи аман тат, эс гигж хазарлхв!*» — *гигж Санжэ уурлжана* (Б. Т.) — «Ты придержи язык, не то обуздаю!» — рассердился Санджи. *Эмн кергтэ болхла, нааран дугшлад аңһучлад бээдгэн уур гинэв* (Э. К.) — «Говорю тебе, если жизнь дорога, перестань охотиться здесь. *Нэ, һар! Хотндм бичэ бэ!* (М. Н.) — Ну, уходи! Не живи в моем хотоне! *Үзгдл уга од!* (там же) — Сгинь вон! *Зогсча зуг, чамла маңһдур күүндхүв* (Б. А.) — погоди, завтра я поговорю с тобой;

в) модальное значение требования может быть связано с темпоральной отнесенностью категорического побуждения к ближайшему будущему и выражено обстоятельствами времени типа *минь ода* (только сейчас), *түдл уга* (немедленно), а также формой на *-чк*, обозначающей действие, «которое должно незамедлительно совершить 2-е лицо по велению, приказу и воле говорящего лица»,¹ например: *Тугч, бос нааран! Туган тээхмн эн көвүһэр! Түдл уга һал аса!* (Б. Б.) — Знаменосец, вставай сюда! Знамя освятим этим мальчиком (героем)! Немедленно разведи огонь! *А чи, көвүн, хортан манд оркчк* (там же) — А ты, парень, врагов своих нам оставь.

Один из вариантов категорического побуждения — запрещение — реализуется с помощью отрицания *бичэ* (не), употреб-

¹ Бертагаев Т. А. Синтаксис современного монгольского языка в сравнительном освещении. Простое предложение. М., 1964, с. 86—87.

ляемого только с формой повелительного наклонения, например: *Зуг эднэ харт күүким бичкэ үлдэ. Авн йов* (Т. л.) — Только не оставляй здесь мою дочь. Возьми с собой.

В типе смягченного побуждения говорящий зависит от воли собеседника, который может выполнить или не выполнить действие в контексте в значениях просьбы, упрощивания, мольбы. Зависимость говорящего от собеседника подчеркивается наличием в контексте глаголов типа *сурх* (просить), *эрх* (умолять, упрощивать), смягчающих побуждение глаголов речи *гих* (говорить), *келх* (сказать), глаголов просьбы *нөкд бол* (помоги) *дөңн* (поддержи) и т. д. Например: «*Нэ, кел, кел цааранднь*», — *гихж тер хоорнд Аюш берэс суржана* (Б. А.) — «Ну, рассказывай, рассказывай дальше», — между тем просит женщину Аюш. «*Ээж, ээж, харч аң-шову орулж ав*», — *гинэ* (Х. т.) — «Матушка, матушка, выйди и занеси дичь», — говорит. *Кежэх көдлмштм нөкд бол* — Помоги мне в моей работе.

Оттенок просьбы может выражаться и другими грамматическими средствами: конструкцией с побудительной частицей *нэ, не* (ну) и выделительно-ограничительной частицей *зуг* (только) с модальным значением просьбы; обращением в стилистически-нейтральной форме; частицей *буйн болтха* (пожалуйста) — принадлежностью вежливой речи; эмфатической формой повелительного наклонения (это исходная форма глагола с долгим или неясным гласным): *биче* (пиши же), *хад* (т) (коси же) и т. д. — с явно выраженным оттенком просьбы, например: «*Ээж, мана гем, — болж Болд эвлэ, — зуг бичэ ууль*» (Б. Т.) — «Бабушка, наша вина, — уговаривает ее Болд, — только не плачь». *Бадм, манаһас ирэд тер башмгуд ав* (Т. л.) — Бадма, приходи к нам, возьми башмаки. *Буйн болх, Делэ минь эмтнэ хоорнд бичэ орлц* (Б. А.) — Пожалуйста, Деля моя, не вмешивайся в дела людские.

Нейтральный тип побуждения предполагает ситуацию взаимной независимости говорящего и собеседника, наибольшей свободы действия последнего. К его вариантам относятся совет, приглашение, позволение, назидание и др. Признак направленности действия в пользу собеседника актуализируется в контексте определенными средствами, передающими варианты нейтрального побуждения: частицей *нэ* (ну) — побудительным сигналом простого побуждения (предложение совершить действие), группой глаголов со значениями простого побуждения и приглашения совершить действие; контекстом с вопросом собеседника; пословицами со значением совета: *Нэ, чи бүрүц манад хонад маңһдур хэр* (Э. К.) — Ну, ты заодно сегодня переночуй у нас, а завтра возвращайся домой. *Манаһур ирэд, хот у* (Б. А.) — Приходи к нам покушать. *Менд, менд! Уралан һарад су!* (Б. Б.) — Здравствуй, здравствуй! Проходи вперед, садись! «*Санж, арһлад, нег зөв кеһэд нанд тер көшүрэн өгтн.* — *Чи тер*

Һаза бәәсн өрәсн подуск уга хар модн көшүр авч одад, авадыр», — гиж келәд Санж Манжд зөв өгнә (М. Н.) — «Санджи, вы решите сами, дайте мне одну дубовую ось.—Ты возьми на улице дубовую ось без одного костыля, а потом принеси», — Санджи дал Манджи разрешение взять ось.

Форма множественного числа повелительного наклонения на *-тн* представляет обращение говорящего к собеседникам, высказанное в виде категорического, смягченного, нейтрального побуждения.

В определенных контекстуальных и интонационных условиях форма на *-тн* указывает на различные варианты указанных типов побуждения:

а) категорического побуждения (приказание, требование, угроза, запрет и т. д.): *«Хажудан цергчнр авад, өмнәснь тостн. Кенәһинь йилһтн!» — гиж майор закжана (Б. Т.) — «Возьмите с собой солдат, идите навстречу. Выясните, чьи (обозы)!» — приказал майор. Күләжәтн, үүрмүд, би ирнәв (Х. ү.) — Подождите, друзья, я приду. Бийм бичә көндәтн, билчрн гижәнәв (фольк.) — Не троньте меня, не то лопну;*

б) смягченного побуждения (простое обращение с оттенком непринужденности, просьба и т. д.): *«Нә, ода хоорндан нег делегатк суңһтн», — гиж келв (М. Н.) — Сказала: «Ну, теперь из своей среды выберите делегатку». «Сүл манх сө энлм, ода негтн одад мантн», — гинәд хойр ахан ээрнә (Х. т.) — «Наступила последняя ночь, пусть один из вас пойдет сторожить», — упрашивал он обоих братьев. Уга, намаг йовултн (Т. л.) — Нет, отправьте меня;*

в) нейтрального побуждения (приглашение и позволение, совет и назидание, пожелание и т. д.): *Ортн, наартн, суутн (М. Н.) — Войдите, подойдите сюда, сядьте. Эн хамгиг үзтн, соңстн, тодлтн, жирһлдтн кергтә болх (Х. к. а.) — Все это посмотрите, послушайте, запомните, в вашей жизни пригодится. Үргәждән, жилин дөрвн цагт, үртә садтаһан, амулң менд бәәтн (К.-Р. С.) — Всегда, во все времена года, благоденствуйте со своими детьми в полном здравии.*

Форма на *-тн*, называемая «формой вежливого обращения», применяется и при обращении ко 2-му лицу единственного числа и представляет собой обычный прием вежливой и официальной речи: *«Келтн, келтн, аав!» — болж бидн нег дууһар суржа-навидн (Х. ү.) — Мы попросили в один голос: «Рассказывайте, рассказывайте, дедушка!»*

Присоединение к форме императива утвердительной частицы *-л* с последующим наращением лично-предикативных частиц 2-го лица единственного и множественного чисел усиливает некоторые модальные оттенки побуждения, содержащиеся в действиях, выраженных формами повелительного наклонения, в таких вариантах, как повеление, угроза, просьба, приглашение:

Хэлэлчн, өөрдлчн зуг, чамаг би яндгжв — Смотри у меня, приблизься только, я с тобой расправляюсь. *Келмрч болхла, минн хойр сурврт хэрү өглтн* (Х. т.) — Если вы сказитель, дайте-ка ответ на мои два вопроса. *Нааран суулч, чамла күүндх үг бээнэ* (Б. А.) — Садись-ка сюда, (мне) надо поговорить с тобой о деле.

В калмыцком языке имеются две просительные формы повелительного наклонения с частицами *-и, -хн*, которые передают разновидности оттенков смягченного и нейтрального типов побуждения (убедительной просьбы, настойчивого увещевания, приглашения, предложения и т. д.): «*Нэ, хурһан үзүлич!*» — *гиж келэд, ирсн күн һучниг дахад, хөөнд өөрдв* (Б. Б.) — «Ну, покажи-ка ягненка!» — сказал пришедший и вслед за Гучином приблизился к овцам. *Ах, нойн баав, одак үгэн дэки соңсххнтн* (Т. г.) — Господин князь, повторите, что Вы сказали. *Ээж минь, Данара минь, намаг бий талан авхнтн* (Б. А.) — Бабушка моя, Данара моя, возьмите же меня к себе. *Аав, нааран суһит, ачтн домбр цокж өгнэв* (М. Н.) — Дедушка, сядьте же поближе, я, ваш внук, сыграю на домбре. *Эн көдлмшэн хайич, һэрэ, парвля орий* (М. Н.) — Горя, брось же эту свою работу, пойдём в правление.

Желательное наклонение

Желательное наклонение выражает желание и намерение говорящего осуществить действие самому, либо пожелание, просьбу, совет, позволение 2-му лицу или 3-му, чтобы действие было совершено.

Основное значение форм желательного наклонения определяется модальностью желания и намерения.

Однако не исключено и наличие целого ряда модальных оттенков, семантически близких с оптативной модальностью, таких как долженствование, необходимость, условие и т. д.

Форма желательного наклонения с аффиксами *-са, -сэ* относится к 1-му лицу, указывает на то, что говорящий сам старается совершить желаемое действие: «*Зогсчанич, би келж өгсэ, чи чигн инэхич*», — *гилэд Бата Мөңкэн һарас авв* (Э. К.) — «Подожди-ка, я расскажу, и ты посмеешься», — сказав, Бата взял Менкю за руку.

Если данная форма употреблена в вопросительном предложении, то она выражает оттенок сомнения: *Ода эн шулгтэн ямаран нер өгсэ?* (З. т.) — Как бы мне назвать свое стихотворение?

Форма данного наклонения на *-с, -су (-сү)* относится также к 1-му лицу и сопровождается лично-предикативными частицами 1-го лица единственного и множественного чисел. Эта форма выражает различные оттенки побуждения:

а) готовность, твердое намерение и решимость говорящего

совершить действие: *Иддг хотынь биш, түүнэс күүкинь булаж авсв* (Т. г.) — Не только пищу, но и дочь заберу у него;

б) пожелание говорящего в свой адрес: *Өрүн нарх шар нар үзлго одсв* (Б. А.) — Пусть не увижу солнца, что взойдет утром;

в) твердое намерение, решимость говорящего совершить действие, направленное им на собеседника: *чамаг, тиим болхлацин, сүүлдчн хал өгэд көөсв* (Э. К.) — Если ты такой, то прогони тебя в три шеи (букв. — к хвосту твоему, привязав огонь);

г) готовность говорящего предложить свои услуги: *Би наа-насчн эм авад одсв* (М. Н.) — Я возьму лекарство и пойду следом за тобой;

д) просьбу говорящего позволить ему что-то сделать: *Баатрмудын хээрн бээхнь, би эзн Жаңһрин хээлгсн учринь сурсв* (Б. Б.) — Если будет разрешение богатырей, спрошу я о причине кручины Джангара-властителя;

е) если данная форма находится в побудительном залоге, то говорящий намеревается заставить собеседника выполнить действие: *хуралһс (-в, -видн)* — заставить кого-то навести порядок, *йовулс (-в, -видн)* — заставить кого-то идти и т. п.;

ж) форма желательного наклонения на -с, -су (-сү), принимая утвердительную частицу -л и вслед за ней уступительное слово *чигн* (частицу -чн, -ч), выражает целеустремленное желание, намерение говорящего лица непременно осуществить действие: *Хотна ар захднь одад хонсл чигн, хотнь сэн болх* (М. Н.) — Пойду-ка переночую на северной окраине хотона, пища, наверное, будет лучше.

Форма желательного наклонения, образованная с помощью аффикса -ий, -ия (после основ глагола на согласный -й, после основ на гласный), обозначает желание неопределенного множества лиц выполнить действие. Она с большим оттенком приглашения, просьбы выражает собой призывы говорящего ко 2-му лицу или к группе лиц принять участие в совместном действии: «Альков, *түүгинч хэлэй!*» — *гигэд хан өвгиг дахад харна* (Х. т.) — «А ну-ка, посмотрим на него!» — сказал хан и вышел вслед за стариком. *Залус, шулудтн. Нарн девшихэс өмн хө тоолд харһж оркий!* (М. Н.) — Мужчины, поспешите. Пока солнце не поднялось высоко, посчитаем овец и погоним-ка!

Возможно употребление этой формы и в отношении себя: *Түүнэсн хан босч ирэд:* «Альков, *үнүгинь амсч үзий!*», — *гигэд, идж үзжэнэ* (Х. т.) — После этого хан, поднявшись, сказал: «А ну-ка, попробую-ка!» Нередко данная форма встречается с утвердительной частицей -л, которая вносит в действие значение некатегорического повеления: *Нэ, йовийла, цаачн хээлдж йовдг болх* (Б. Б.) — Ну, пойдём же, там, наверное, уже ищут.

Формы желательного наклонения с параллельно сосуществующими аффиксами -г и -тха (-тхэ) выражают пожелание или

разрешение говорящего лица совершить действие, переданное отсутствующему 3-му лицу через 2-е лицо;

а) с оттенком пожелания: *Тогтсн шин йосн тохньж сээнэр үндслтхэ* (К. С.) — Установившаяся новая власть пусть упрочится (обоснуется). *Берин ааһта будаг булаһад авч оркад: «Хот уул уга одг, элстэ шора уг!» — гижэ келэд, һалын көвэд асхэж оркв* (М. Н.) — Забрав у снохи чашку с супом и сказав: «Пусть сгинет голодной, пусть ест пыль с песком!» — вылила его у очага;

б) с оттенком веления: *«Тер дү күүкнчн маңһдур манад һа-за чигн биш герт чигн биш иржэ суутха!» — гижэ хан бичкн ахднь закна* (Х. т.) — Хан младшему брату ее приказал: «Твоя сестра завтра пусть придет к нам и сядет ни в доме, ни на улице!»;

в) с оттенком позволительности или разрешения: *Харжсахар, Нусха, Мууг тэвхм болвзго, юм эс күцэвчн, йовжл йовг* (там же) — Нусха, от нечего делать может отправим Му, хотя он ничего не добьется, пусть походит;

г) с оттенком призыва: *Нарн менд болтха, харңһу уга болтха!* — Да здравствует солнце, да скроется тьма!

Эти формы с утвердительной частицей *-л* передают оттенок особой вежливости, допускают как бы примирение с действием, которое уже началось вопреки желанию.

Обе формы *-г* и *-тха* (*-тхэ*) могут иметь значение числа лишь в зависимости от контекста.

Предостерегательное наклонение

Предостерегательное наклонение образуется с помощью аффикса *-вза* (*-взэ*), относится ко всем трем лицам единственного и множественного чисел, варианты его *-уза* (*-үзэ*), *-за* (*-зэ*). Оно выражает опасение как бы не совершилось какое-нибудь действие, а иногда предостережение от совершения нежелательного действия: *Нам күүкм өлсэд, ундасад үкжэвзэ* (Х. т.) — Дочь моя милая, возможно, от голода и жажды умирает. *«Бата, наар! Өөрк миисэсн маажуулжэ үквзэч!» — гижэ Ута хээкрв* (З. т.) — «Бата, иди сюда! Как бы ты ни пострадал от кошки!» — крикнул Ута.

В предостережении от совершения нежелательного действия встречаются оттенки смягченного побуждения:

а) мягкого повеления с оттенком предупреждения: *Хойр экнь һазаһас чигн заавр өгэтэ: «Даарвзат, халвзат!»* (Б. Т.) — С улицы обе матери дают наказ мальчикам: «Смотрите, не охлаждайтесь, не перегревайтесь!»;

б) просьбы: *Лижэ-Һэрэ, намаг дахулхан мартчквзат* (Б. Б.) — Лиджи-Гаря, не забудьте меня взять с собой;

в) надежды на желательное действие: *Болв чи ма хойрт зө-рх кергтэ, мөр болхнь, хөв бээхлэ, Юсупла эдл нег орден күртө-*

за (Э. К.) — Однако нам с тобой надо быть смелыми; если повезет, то, как и Юсупу, достанется орден.

ПРИЧАСТИЕ

Общие сведения

Причастие совмещает в себе морфологические и синтаксические свойства имени и глагола.

Близость причастия к именным частям речи определяется рядом семантических, морфологических и синтаксических признаков. Подобно именам причастия склоняются по падежам, принимают частицы личного притяжания *-нь, -в, -вдн, -и, -чи, -т, -ти* и безличного *-ан, -эн, -н*, а также отрицания *уга* (нет), *эс* (не), *биш* (нет, не тот).

Как глагольная форма причастие характеризуется общностью производящих основ; имеет категории залога, вида, времени; сохраняет обычное глагольное управление; выражает действие или состояние предмета и выступает в функции сказуемого.

Отрицательные формы причастия образуются аналогично глагольным: *Уга гиж уульдг уга, бээнэ гиж байрдг уга* (посл.) — Не горюет о том, чего у него нет, не радуется тому, что у него есть.

В синтаксическом отношении причастия могут выступать в функции любого члена предложения:

1) определения: *ирсн күн* (пришедший человек), *кех керг* (дело, которое предстоит сделать), *умшдг дегтр* (книга, которую читают, книга для чтения);

2) дополнения: *Чикэр соңссиг нүдн үздг* (посл.) — Что ухо услышит, то глаз увидит;

3) обстоятельства: *Бидн зэңгэн тасрхан уга авцнавидн* — Мы непрерывно получаем вести друг от друга. *Келхд белн, кехд берк* — Сказать легко, да трудно сделать;

4) сказуемого: *Орчлң нарар гегардг, күн эрдмэр гегардг* (посл.) — Вселенная освещается солнцем, человек — знаниями. *Тер күн эндр асхндан ирхмн* — Тот человек придет сегодня вечером;

5) подлежащего: *Хөөткэн сансн — цецн, хуучан хатхсн — урн* (посл.) — Думающий о будущем — мудр, чинящий старье — мастер. *Көдлхнь — көшэ чолун, идхнь — ирвск барс* (посл.) — В работе — лентяй (букв. — камень-валун), в еде — рысь и барс. *Уух-идхнь — элвг, өмсх-зүүхнь — дүүрң* — Пища и еда — в изобилии, всяких вещей и одежды — полным-полно.

В современном калмыцком языке имеются семь причастных форм, которые отличаются друг от друга спецификой значения и употребления.

Причастие настоящего времени

Данное причастие образуется при помощи аффиксов: *-а (-ə)*, *-һа (-һə)*, например: *йова* от *йов-* (идти), *келә* от *кел-* (говорить), *көтлә* от *көтл-* (вести, водить), *сууһа* от *суу-* (сидеть), *бәәһә* от *бәә-* (быть). Обычно оно обозначает действие, которое началось до момента речи и продолжается в момент сообщения, когда о действии еще идет речь: *Көтләд йова-йовтл, нарн һал үдт ирәд, цонаһад, әмд бийснь ундасн-өлсәд, арһан баржә йовсн дааһн Басң хойрин чидльн барад бәәв* (Б. Б.) — Пока он его вел, солнце, достигнув зенита, стало сильно припекать, отнимая последние силы у жеребенка и Басанга, истомленных жаждой и голодом.

Причастие настоящего времени на *-а (-ə)* выражает длительное действие: *Зурһан (нег бөөрәсн нег бөөрдән) көлвәд бәәжә кесгән унтл уга кевтв* (М. Н.) — Зурган долго не мог заснуть, переворачиваясь с одного бока на другой.

Причастие настоящего времени в сочетании со вспомогательным глаголом *бәә* — употребляется в предикативной функции: *Һаза бәәсн хойр залу тергә ацаг килһсн арһмжар диглжә, әргүлжә күлә, бооһа бәәтл, хәрү оржә одсн күүкд күн һарч ирв* (Д. Б.) — Пока двое мужчин, находившихся на улице, укладывали груз на телегу и связывали его волосяной веревкой, зашедшая (в юрту) женщина снова вышла. *Ән хойриг ишгәд күүндә бәәтл, йовжә одсн күн хәрү ирв* (Х. ү.) — Пока эти двое разговаривали, вернулся ушедший человек. В приведенных предложениях причастия *күлә, бооһа, күүндә* выражают значения действий, продолжающихся в момент речи.

Причастие настоящего времени на *-а (-ə)* в сочетании с глаголами-связками указывает на продолжительность действия: *зогса бәәнә* (стоит), *медә билә* (знал) и т. д. Это причастие может сочетаться в сказуемой функции с соединительным деепричастием: *йова-йовжә* (идя), *сууһа-суужә* (сидя), например: *Тиим кевәр йова-йовжә чигн, баһдан бааһн зүткәнәс көлтә, өөрһн үйләрн халдад, сумн халхарнь орсн сөрвнь ода күртл зүн халхднь төөрнә* (Д. Б.) — От того, что он, продолжая быть таким, в молодости из-за пустяка стрелялся со своим близким родственником — до сих пор на его левой щеке остался след от пули. *Зуг хаалһан меджә чадл уга йова-йовжә, тана нохаст шуучулн алдсм тер* (Б. Б.) — Пока я шла, не разбирая дороги, ваши собаки чуть меня не разорвали. Сочетание *йова-йовжә* в данных предложениях указывает на длительное протекание действия.

Данное причастие в предикативной функции употребляется с предельным деепричастием и показывает, что действие началось до момента речи и продолжает осуществляться в момент речи: *Әдниг мәрдин, теднә йовдлын тускар күүндә сууһа суутл...*

(там же) — Пока они сидели и разговаривали о лошадях и их беге...

В роли сказуемого причастие настоящего времени сочетается с другими причастиями: *Чини куукнд юн болх билэ, бас олна хормад багтад, йова-йовдг болх* (там же) — Что может случиться с твоей дочкой, живет, наверное, найдя свое место в обществе. *Биидэн зөв бичг-тамн меддг, эн йосн тогтснас нааран төрт орцад, кэдлэ йовх күн тер* (Д. Б.) — Этот человек достаточно грамотен, он до сих пор работает, участвуя во всех делах со дня установления новой власти.

Причастие прошедшего времени

Эта форма образуется от глагольной основы при помощи аффикса *-сн* *ир-сн* (пришедший) от *ир-* (приходить), *кел-сн* (говоривший) от *кел-* (говорить, сказать), *нар-сн* (выходивший) от *нар-* (выходить).

Прошедшее причастие обозначает действие, которое совершилось в прошлом, т. е. до момента речи или до наступления другого действия. Например: *Орсн боран чилв* (Б. Б.) — Дождь перестал. *Тер ирсн улсла Батан таньдг баахн бер иржэ* (Э. К.) — С теми приезжими людьми прибыла молодая женщина — знакомая Баты. *Ирсн улс хот-хоолан ууһад, һарцхав* (там же) — Приехавшие, покушав, вышли. *Негнь — ээсн, ичсн, башрдсн, гемэн эрсн, хойр нүднь халун нульмсн мелмлзсн* (Б. Т.) — Один — испуганный, смущенный, просящий извинения, с глазами, полными горячих слез. *Хурдлжэ йовсн машин таг зогсад, эрэ чичрэд бээв* (там же) — Мчавшаяся машина резко остановилась, отчего немного подрагивала. *Яахв, һарсн һазрасн зулхм биш* (там же) — Что же делать, не бежать же из родных мест. *Унсн мөрнь, өмссн хувцнь, бээдл-зүснь — күн жиливтм дигтэ* (там же) — Лошадь, на которой он восседал, одежда на нем, весь вид его — до зависти все аккуратно. *Һалу дахсн керэ уснд оржэ үкдг* (посл.) — Последовав за гусем, ворона утонула в воде.

Причастие прошедшего времени, как и другие причастные формы, сочетается с различными частицами: отрицательными *уга* (нет), *эс* (не), *-ш*; подтвердительными *мөн* (действительно), возвратными *-ан* (*-эн*), лично-притяжательными *-нь* и лично-предикативными *-в*, *-вдн*, *-ч*, *-чн*, *-т*, *-тн*: *Яһад, кен, яһжэ алснь куукнд темдг уга* (Б. Б.) — Никому не известно почему, кто и как убил его. *Болв сансчнь куцшго юмн бээжэ* (там же) — Да, задуманное тобой, оказалось неисполнимым. *Эн хоорнд зүн бийдк герин бүсэс уята мөрн хая-хая утар татад шуукрснь соңсгдна* (Д. Б.) — Между тем было слышно как изредка протяжно фыркала лошадь, привязанная к опояске юрты с левой стороны. *Болв дарунь гилтэ Эрнцн комсомолын балһсна комитетин сег-*

лэтрин көдлмшт орад, нүүнэд йовж одсь тер (Ж. А.) — Почти сразу же Эренцен уехал, поступив на работу секретарем городской комсомольской организации. *Укр-туһл мөөрлдэд, хөн-яман, хурһн-ишк уга мээлдэд, заагтнь нохас хуцад, көвүд-күүкд шуугснь деер һарад, келхм биш, цуһар ду негдэд, авлцад бээнэ* (Б. Т.) — Коровы замычали, овцы, козы, ягнята заблеяли, слышался лай собак, шум детей — все эти голоса слились воедино.

Причастия в приведенных примерах благодаря лично-притяжательной частице *-нь* выражают некоторый признак постоянности, указывают на прошедшее действие, которое было совершено определенным лицом или лицами.

Причастие прошедшего времени употребляется с отрицательными частицами: препозиционной — *эс* (не, нет); постпозиционными — *уга* (не, без, нет), *биш* (не, нет): *Толһата күүнэ ухалжэ эс олсн юмн бээхий?* (Б. Б.) — Разве есть что-нибудь такое, чего умный человек не придумал бы? *Тер хаалһд юуна тускар бидн эс күүндсн болхв?* (Х. ү.) — Дорогой о чем мы только не говорили? *Күн дуудхла яахв? Эс медсн, эс соңссн болад йовж одна гидг бас хату* (Б. Т.) — Что делать, если человек зовет? Трудно уйти, сделав вид, будто не слышишь и не знаешь. *Кемр бичэц дегтр эс бичсн цагтан, талдан дегтрмүд умшна* (Х. ү.) — Когда писатель сам не пишет книги, то в это время читает книги других. Причастное сочетание с частицей *эс* (не) во временном плане эквивалентно такому же сочетанию с частицей *уга* (нет), ср.: *эс олсн, олсн уга, олсн биш* (не нашел, не нашедший), *эс сурсн, сурсн уга, сурсн биш* (не спросил, не спросивший).

Приведенные сочетания выражают прошедшее время, но степень отрицания у них различна, последние более категоричны: *Нам кергтэн чигн авсн угав* (Э. К.) — Да я даже не принял во внимание. *Нарн эн саамд чигн сурлго бээж чадсн уга* (Х. ү.) — Наран и в этот раз не мог не спросить. *Зуни сө ахр, өр цээхэс дала цаг үлдсн уга* (Ж. А.) — Летняя ночь коротка, до рассвета осталось немного времени.

Причастие прошедшего времени в вопросительном предложении употребляется с отрицательным словом *биш*, усиливающим значение производимого действия: «*Худл терчн, бичэ итк, бичэ*», — *гиһэд хээкрэд, бийэн бэрэд зогссн биший* (Б. Т.) — «Неправда это, не верь, не верь», — закричав, остановилась, сдерживая себя.

Причастие прошедшего времени употребляется с подтверждающей частицей *мөн* (да, действительно) и выражает реальность, достоверность совершаемого действия в прошлом: *Сельск — гижэ, шин бүүр шинэс бэрэдсн мөн* (Д. Б.) — Сельск — заново выстроенная стоянка. *Нам орх чигн учр уга бээсмн* (там же) — Не было надобности заходить. Частица *мөн* (-мн) — усиливает сказуемостную функцию причастия, тем самым выражая

оттенок подтверждения, возможности, сомнения в выполняемом действии.

Причастие прошедшего времени сочетается и с лично-предикативной частицей *-тн*. *Одак иржэ йовснтн дунь бээжэ* (Б. Б.) — Тот, кто шел сюда, оказался ее младшим братом.

Как любая именная часть речи причастие прошедшего времени изменяется по падежам: *Кесг жил үзл уга бээсндэн цуһар санлдад, намаг нег мендинь медэд, золһад ир гинэ* (Б. Б.) — Не видя много лет ее, меня отправили, чтобы я проведал ее, потому что все соскучились. *Республикин эдл-ахун органмудт олн жилд шунһаһар көдлснднь болн төржэ һарснас нааран 60 нас зуужэх өөнднь...* (Х. ү.) — Юбилею 60-летия, а также плодотворной и многолетней работе в различных отраслях народного хозяйства республики (посвящается). *Келхд (күүкд улсин совет) дээнэ болн күч-көлснэ ветеранмудын харһлц бүрдэснд зун һучн күн цуглрв* (Х. ү.) — На встрече, организованной женским советом, собралось сто тридцать ветеранов войны и труда.

В рассматриваемых примерах причастие прошедшего времени стоит в дательном-местном падеже. Принимая лично-притяжательную частицу *-нь* и возвратную частицу *-ан (-эн)*, это причастие может окказионально субстантивироваться, указывая на деятеля, т. е. на лицо, которое производит действие. Вместе с зависимыми словами данное причастие образует причастный оборот.

Причастие прошедшего времени в винительном падеже выступает в роли прямого дополнения и, окказионально субстантивируясь, указывает на действие и состояние предмета или на объект другого действия: *Танас ааһта хальмг цэ уухлатн көлсн һарсиг би хув тустан йир үзэд угав* (Б. Б.) — Я лично вообще не видел, чтобы вы потели от чашки калмыцкого чая. *Һэрэг мөрнэсн салат, йовһн үлдсиг үзн: «Су!» — гижэ хээкрэд, мөрнэнь элкэр ориһад, һарад довтлв* (там же) — Увидев, что Гаря отстал от лошади и остался пешим, крикнул ему: «Садись!» — и, пришпорив коня, поскакал дальше.

Причастие прошедшего времени в орудном падеже указывает на причину совершаемого действия и на длительное исполнение действия в прошлом: *Мини эзн орхнь үлүһэр хэләһэд йовсар ода миңһ күрвш* (Б. Б.) — Потому что я ухаживал (за скотом) лучше, чем хозяин, (поголовье) достигло уже тысячи. *Дэжэд болхла, дамшлт баһ болсар көдлмшт саалтг учрдг билэ, тегэд көшэд, муурад билэв* (Х. ү.) — К тому же из-за недостаточного опыта в работе возникали помехи, поэтому я утомлялась и уставала. Причастие прошедшего времени в орудном падеже сопровождается лично-притяжательной частицей *-нь*: *Ирсн, эс ирсэрнь ю кенэч? Ямаран чамд зэңг кергтэви?* (Б. Т.) — Приехал или не приехал тебе-то что? Какие новости тебе нужны?

Причастие прошедшего времени в соединительном падеже и в сочетании с послелогом *эдл* (подобно, похоже, одинаково) имеет уподобительный характер: *Сээхн медснлэ эдл харһэж ирэж йовхмби* (Б. Б.) — Надо же, так пришел, как будто бы знал обо всем заранее.

Причастие в исходном падеже обозначает действие, после которого совершается другое действие или условие такого действия: *Булһн куунэ һазрт ирснэс нааран, негхн саамд санамр, хадм экин чичлһн уга, цэ ууэж сууснь эн* (там же) — Булгун впервые со дня приезда на чужбину без подзатыльников свекрови спокойно сидит и пьет чай. *Школ төгсэснэс кесгнь асхнд сурдг электромеханическ техникумд оржана* (Х. ү.) — Многие из окончивших школу, учатся в вечернем электромеханическом техникуме. *Тернь зураһар хэлэгдснэс хойр холван ик* (там же) — Это вдвое больше предусмотренного планом.

Причастие прошедшего времени сопровождается связкой *бээнэ* и обозначает действие, которое происходит в момент высказывания: *Жирһл бийэн му келсн бээнэ* (там же) — Джиргал ругает себя.

Значение предположения действия реализуется при употреблении причастия прошедшего времени со связкой *бол-* в различных формах: *Тегэд олна хаалһ деерэс харвхнь, селэн үрглэжлэд, гермүднь цуһар негдэд, ниилэж одсн болэж үзгднэ* (там же) — Если посмотреть со стороны большой дороги, то кажется, что село сузилось и дома слились в одно целое. «Яһад?» — *гиһэд санад оркхнь, толһань күндрэд, дотрнь моһа орсн болад, киит дүрэд йовад одна* (там же) — Как подумаешь: «Почему?» — голова тяжелеет, внутри все холодеет, будто там находится змея. *Шавтсн бээрндэн удан кевтсн болх бээдлтэт* (Ж. А.) — Вероятно, вы долго пролежали на месте ранения. *Жирһлд цаг зогссн болна* (Б. Т.) — Для Джиргал время казалось остановилось. *Инэдн невчк номһрсн болв* (там же) — Смех будто бы немного стих. *Ардан үүдн лавта хаагдсинь соңссн болла* (там же) — То, что за ним захлопнулась дверь, казалось, он слышал четко.

Сочетание прошедшего времени причастия со связками *бээ-*, *бол-* обычно выступает в предложении в роли составного глагольного сказуемого: *Бадм, эн нохаг чи дахулэж ирсн болвзач?* (Х. ү.) — Бадма, не ты ли привел эту собаку? *Малчнрин хошмудт радиоприемникүд болн телевизормүд тэвгдсн бээнэ* (там же) — На станах животноводов установили радио и телевизоры.

Причастия прошедшего времени, выступая в предложении в роли подлежащего и дополнения, окказионально субстантивируются: *Сурсн* (подл.) *му, сурсиг эс өгсн үлү му* (Х. ү.) — Просить дурно, но не дать то, что просят, еще хуже. *Школ төгсэснэс* (доп.) *уячнр, малчнр оln бээнэ* (там же) — Среди окончивших школу есть много швей и животноводов. *Данзн ю кенэ* — *кесинь* (доп.) *дахад кедг, ю келнэ* — *келсинь* (доп.) *дахад соң-*

сдг билэ (Б. Б.) — Данзан, подражая им, делал и говорил все то, что делали и говорили они.

Причастие прошедшего времени выступает в синтаксической функции определения. Оно определяет имена любой части речи в предложении с точки зрения действия, совершенного в прошлом: *зэглсн бичг* (информирующее письмо), *одсн күн* (ушедший человек), *школ төгсэсн улс* (люди, окончившие школу).

Прошедшее причастие, выступая в роли дополнения, окказионально субстантивируется: *Хаалһд йовх улс үзсн-медсэн келх, инэх, шог үгмүдэр эврәннь соңсхвран үзүлх — йиринэ төр* (фольк.) — Люди, находящиеся в пути, говорят об увиденном и услышанном в шутливой форме — это дело обычное.

Причастие будущего времени

Оно образуется путем присоединения к основе глагола аффикса *-х*, например: *ир-х* (приходить), *кел-х* (говорить), *йов-х* (идти), *сан-х* (думать). Оно выражает действие, которое должно совершиться в будущем или действие вообще, не локализованное во времени: *ирх күн* (человек, который придет), *унх ца-сн* (снег, который выпадет).

В отличие от причастий других времен причастия будущего времени сохраняют оттенки модального значения категоричности и некатегоричности совершаемого действия. Модальность в значительной мере зависит от контекстуального окружения: во-первых, от наличия в контексте модальных слов *кергтэ* (нужно, надо), *йоста* (должен), *лавта* (действительно) и т. д., во-вторых, от употребления вопросительных и отрицательных частиц и т. д.: *Колхозд орсн хөөн көдлх кергтэ* (Б. Б.) — Если вступил в колхоз, то надо работать. *Эс гиж тер чамаг диилх, эс гиж чи түүг диилх зөвтэч* (там же) — Либо он тебя победит, либо ты его должен победить. *Күүнэс нуух юмн уга намд* (там же) — У меня нет секретов от людей. *Уга, цааранднь иигж тесч бээж болшго* (там же) — Нет, дальше нельзя терпеть. *Өрүндэн эрт босх кергтэ, амрч авцхай* (там же) — Давайте отдыхать, утром нужно рано встать.

Для выяснения особенностей причастия будущего времени важным является вопрос о его предикативной и непредикативной функции, которая зависит от препозиции или постпозиции причастия по отношению к определяемому слову. В препозиции к определяемому слову оно обычно выступает в роли определения, а в постпозиции — в роли сказуемого: *ирх күн* (человек, который придет) и *күн ирх* (человек придет).

Сочетание причастия будущего времени со всевозможными частицами также входит в сферу его глагольных свойств. В подобных сочетаниях в качестве служебного компонента выступают различные частицы: вопросительные *-й*, *-ий*, *-у*, *-ү*, *-б*, ска-

зуюмостные *биз, юмн, кевтэ*, лично-предикативные *-в, -видн, -ч, -чн, -т, -тн*, отрицательные *уга (-го), биш, эс, бичэ, -ш*, подтвердительные *мөң (-мн)*, логического ударения *-л*. Знаменательную, основную часть моделей занимает причастие будущего времени: «*Деерэс бурхн манд хайж өгхий?*» — *гигэд Бадма улм ханьдглад ирв* (Б. А.) — «Бог, что ли, нам сверху пошлет?» — сказал Бадма, все более распалаясь. *Эмтнэ хорта келнлэ харлго, наадн боллго бээхийч?* (Б. Т.) — Сможешь ли ты избежать злого языка и насмешек людей? Причастие будущего времени в сочетании с вопросительной частицей *-ий* указывает на действие, которое должно совершиться в будущем, но с некоторым сомнением в возможность его совершения.

Причастие будущего времени с подтвердительной частицей *мөн (-мн)* (да, действительно) является наиболее употребительным в калмыцком языке и обозначает действие обязательное в плане будущего. Причем эта частица выражает модальные оттенки подтверждения, долженствования или возможности совершения действия: *Школын хөөн хурвн жил көдлжэһэд, институт орла, терүгэн чилэһэд, эндр самолетар ирхмн* (Б. А.) — После школы, проработав три года, поступил в институт, окончил его, сегодня должен прилететь самолетом. *Йов, автобус цагасн ора ирхм гижэ ээжэ мама хойрт оч кел* (Ж. А.) — Иди, и скажи маме и бабушке, что автобус придет позже положенного времени.

Реализация действия причастия в будущем отрицается при употреблении его с отрицательным словом *уга* (нет): *Көөркин зовлң чилэд уга гидг тер болхугов* (Б. Т.) — Мучения бедняжки, видимо, еще не кончились. Отрицательное слово принимает частицу логического ударения *-л*, в результате чего отрицание становится более категоричным, например: *ирх уга: ирх угал* и *ирхго, иршгол* (не придет, да не придет же).

Причастие будущего времени, сочетаясь с постпозиционной частицей категорического отрицания *-ш*, образует синтетическую форму: *Батан нер курхш* (Э. К.) — Бате не спится. *Хэрү өггч дун соңсгдхш* (Д. Б.) — Ответного звука не слышится. *Уульнц дунд эмтн олар үзгдхш* (Б. Т.) — Людей в большом количестве на улице не видно. *Ноха, така чигн үзгдхш* (Ж. А.) — Ни собак, ни кур также не видно.

Причастие будущего времени употребляется с отрицательным словом *биш* (нет) и обозначает категоричное отрицание в плане будущего: *Зэрмнь нүдэн арчад, зэрмнь элкэн бэрэд, инэ-дн зогсх биш, улм чаңһрад бээнэ* (Б. Т.) — Некоторые от смеха вытирают глаза, другие хватаются за животы, но смех не только не прекращается, а, наоборот, усиливается. *Болв, машин улм хурдлх дутман, гернь улм өөрдх дутман, көвүнд удадси болад, хаалһнь ахрдх биш — утдад, селэнь өөрдх биш — холдад бээнэ* (там же) — По мере того, как машина набирала скорость,

все ближе становился дом, парню казалось, что он задерживается, что дорога не укорачивается, а удлиняется, селение не приближается, а удаляется. Сочетаясь с отрицательным словом *биш*, причастие принимает аффиксы падежей и подтвердительную частицу *-м* (<мөн) и выражает действие с модальным оттенком долженствования: *Хойр жил гинэд келхэс биш, баһ болзг биш. Хойр жилин туршар чееждэн чилшго зовлңта, ээмдэн күнд ацата йовна* (там же) — Два года — это только сказать, два года — срок немалый. В течение двух лет ходить с нескончаемыми переживаниями в сердце, с тяжелым грузом на плечах. *Бадм харан өгэд, кесг-кесг жилмүдин эргүд үзжэ ядад йовсн кевтэ, урсад-хээлэд келхм биш* (там же) — Что и говорить, растроганный Бадма подал руку, будто бы в течение многих-многих лет не виделся. *Чини зөв, зуг намаг ямаран чигн керг-төр угаһар сууна гижэ санхм биш* (Б. Т.) — Твое право, только не надо думать, будто я сижу совершенно без дела.

В сочетании с препозиционной отрицательной частицей *эс* (не) причастие принимает лично-притяжательные и лично-предикативные частицы: *эс ирх* (не придет), *эс ирхт* (вы не придете), *эс келх* (не скажет), *эс келхт* (вы не скажете): *Экин седкя үрнд гижэ келдг мел үнн. А үрнэ? Үрнэ седкл... көдэд... Э-э! Көдэд болад, би тиим үүл харһсн эс болхий?* (там же) — Правду ведь говорят, что думы матери о детях. А детей? Думы детей — в степи. Да, да! В степи, потому-то я и совершил такой поступок, не так ли?

Причастие будущего времени оформляется двойным отрицанием: препозитивной частицей *эс* (не, нет), постпозитивной — *биш* (нет) и отрицает реализацию действия в будущем: *«Тиигжэ амт хэргүлэд яахв? Тиигтлэн цэргэс иржэ йовхи, — гижэ санад, — удан күлэсн, ода невчк эс чадх билч болад, тоолад кевтнэ»* (там же) — «Зачем собирать толпу людей. Ведь не из армии же пришел, — лежал он, раздумывая, — долго ждал, еще немного не сможешь ли подождать?».

Причастие будущего времени употребляется также и с возвратной частицей *-ан* (-эн): *Теднчнь яах-кеехэн эврэн меднэ* (Д. Б.) — Они сами знают, что им делать. *Нарн суухдан шахад ирв* — Солнце приближалось к закату.

Причастие будущего времени сочетается и с лично-притяжательной частицей *-нь*: *Даархинь чигн үзэд, көрхинь чигн үзэд* (Б. Б.) — Видел и мороз, и холод. *Удл уга өөрдэд күрэд ирхнь, зергдүлэд түдүхн-түдүхнд бэржэ орксн шавр гермүд бээжэ* (там же) — Когда мы вскоре приблизились, то увидели построенные рядышком глиняные дома. Причастие с лично-притяжательной частицей *-нь* зачастую субстантивируется, теряя указание на время протекания действия.

Причастие будущего времени с лично-предикативными частями может выступать в роли сказуемого и обозначать дей-

стве, которое совершится в пределах ближайшего будущего, в результате усиливается предикативная функция причастия и реализация действия строго направлена в будущее. При этом говорящий выражает свое намерение совершить какое-то действие, или свое убеждение, уверенность, сомнение, но иногда и опасение в совершении того или иного действия: *Чи ханцарн үлдхч гижэ бийэн му келжэ, эврэннь хора хааһад, саальчнр тал адһв* (Б. Т.) — Ругая себя, что останется одна, она закрыла свою комнату и направилась к дояркам. *Чи, Эрнцн, юн гидг үг келжэхмбч?* (Ж. А.) — Что за слова говоришь ты, Эренцен?

При употреблении причастия будущего времени с подтвердительной частицей *мөн* (-мн) реализация действия в будущем воспринимается как желательное и необходимое: *Нам эврэн күрхм бээжэ, зуг арһ уга* (Б. Б.) — Следовало бы самой дойти, но нет возможности. *Эн кевэр бээхнь үзсндм орхнь, үзхм ик, тегэд чамд цугтайһинь келэд, чини нег багта селвгичнь авнав* (там же) — Если жить так, как я живу, то увиденного больше, чем неувиденного, поэтому я тебе все расскажу и заодно от тебя приму советы. *Кезэцкэн хайжэ оркад, ода шин уха ухалад, шин хаалһар йовхмн, советинэһэр оларн, колхозинэһэр бээхмн* (М. Н.) — Надо оставить прошлое, сейчас нужно думать по-новому, идти по новой дороге, по-советски, всем вместе, по-колхозному надо жить.

Однократное причастие

Однократное причастие образуется от глагольной основы при помощи аффикса *-гч*, например: *ир-гч* (будущий), от *ир-* (приходить), *холлгч* (важнейший) от *һол* (центр, сердцевина). Оно обозначает состояние или свойство предмета, или действие, которое обычно совершается в течение известного времени. Время причастия может также зависеть от основного глагола предложения: *Мана колхозин өслт үзүлгч ке-сээхн һээхүл бас кегдв* (там же) — Устроена выставка, показывающая рост нашего колхоза. Как видно из примера, признак адъективации с наибольшей силой проявляется в однократном причастии. Однократное причастие в контексте может обозначать действие с модальным оттенком долженствования и указывать на причину производимого действия в прошлом. Но иногда в определительной функции однократное причастие может обозначать действие вневременного значения, например: *Дөрвдгч, йилһгч жилд — шунһа күч-көлсән* (Х. ү.) — Четвертому, определяющему году — ударный труд.

Однократное причастие принимает лично-притяжательную частицу *-нь*: *Эпос «Жаңһр» болн терүнэ орс келнэ орчуллһн — шинжлһнэ холлгчнь болсмн* (там же) — Стало важнейшей задачей — изучение эпоса «Джангар» и его научный перевод

на русский язык. *Өөдэн классин пилот гидгчнь тер болжана* (там же) — Вот что значит пилот высшего класса. В сочетании с частицей *-нь* однократное причастие обозначает действие, производимое кем-то или обращенное к кому-то.

Данное причастие в дательном-местном падеже употребляется с возвратной частицей *-ан (-эн)*: *Эн тоот күцэгдсн кэдлми иргэдэн байн урһц өгх гижэ ицжэ болхмн* (там же) — Можно надеяться, что вся выполненная работа в будущем даст хорошие плоды. В подобных случаях происходит окказиональная субстантивация, причастие утрачивает некоторые категориальные значения.

В предложении это причастие выступает в синтаксической функции определения и характеризует предметы с точки зрения основного глагола: *Күч-көлснэ нүүрлгч дамшлтла таньлдулна* (там же) — Знакомит с передовым опытом производства. *Маңһдуртнь, селганэ хөөн, бригадир болн сурһульч цехд үлдв, холлгч эндүчнь — белдвр эд-бод кехлэрн ормасн үлү көндрлһн гижэ Владимирт Павел цээлһжэ келв* (там же) — На завтра после смены бригадир и ученик остались в цехе и тогда Павел объяснил Владимиру, что его главная ошибка в том, что он во время работы делает лишние движения. *Социалистическ государств батлхиг тер нөкүлт холлгч чинринь зүүв* (там же) — В укреплении социалистического государства та помощь оказала решающее значение. *Иргч сээхн жириһлин тускар күүндснэ хөөн...* (там же) — После разговора о прекрасном будущем... Данное причастие может выступать, будучи субстантивом, и в роли подлежащего, причем в этом случае обозначает лицо, а иногда профессию деятеля: *Газет болн журнал орн-нутгин, республикин, района кех-күцэх керг медүлдг лавта зэңгелч болн селвгч болв* (там же) — Газеты и журналы отражают дела страны, республики, района, являются вестниками и советчиками.

Многократное причастие

Причастие многократного действия образуется от глагольной основы при помощи аффикса *-дг*: *мед-дг* (знающий) от *мед-* (знать), *кел-дг* (говорящий) от *кел-* (говорить), *суудг* (сидящий) от *суу-* (сидеть), *йов-дг* (идущий) от *йов-* (иди, идти), характеризует свойство или состояние предмета и обозначает действие, не локализованное временными рамками, совершающееся повседневно, постоянно и многократно. *Бурхнд төрдг угаһинь кен үзлэ* (Б. Б.) — Кто видел, превращаются в бога или нет. *Манжиг татжэ авх төрл-садн, таньдг-үздг күн бээхш...* (там же) — У Манджи не было ни знакомых, ни родных и выручить его было некому. *Меддг дууднь цуһар келн деернь баглрв* (Д. Б.) — Все песни, которые он знал, как-то разом нахлы-

нули на него. *Чамла наадад суудг цаг уга нанд* (там же) — У меня нет времени играть с тобой. «*Һурвдгч палатд кевтултн, дала юмн уга, дарунь эдгх*», — *гиһэд, һар уһадг шуһун талан эргв* (Ж. А.) — «Положите в третью палату, ничего страшного нет, скоро поправится», — сказав, направился в угол, где моют руки.

Многократное причастие может сочетаться с отрицательной частицей *эс* (не). *Һазань ямаран дүрстә, кедү мал бәәхнь эн эс меддг алцтрм юмн уга билә* (Д. Б.) — Не было ничего удивительного в том, что он не знал, что за скот находится у него во дворе и сколько его всего. *Күүнә үг эс соңсдг* (Б. Б.) — Не слушающий то, что говорят другие. *Күн эс күрдг һазрт көөрк бичкн күрч* (В. К.) — В местах, где не бывали люди, побывала самая меньшая.

Отрицательная частица *эс* постоянно занимает препозицию по отношению к причастию и усиливает категоричность отрицания: *Буурлда... Зогс, үнгичн камб-шарлэжн гиһэд бас эс келдг билү* (Б. Т.) — Полынь... Постой-ка, кажется, ее еще называют ромашкой лекарственной. *Дәкәд, мел эс таньдг болхла чигн учр оңдан* (там же) — Да, был бы совсем незнакомый — дело другое. *Терүг баажә бичә медг, Бадм эс медг, чи, чи биичн? Медхшичи?* (там же) — Пусть не знает про это отец, пусть не знает Бадма, но ты, ты-то сама? Не знаешь? *Толһад эс ордг тоолвр уга* (там же) — Что только в голову не лезет.

Причастие в сочетании с частицей *уга* выражает постоянное, многократное действие: *унтдг уга* (не спящий), *меддг уга* (не знающий). *Урднь би чигн меддг уга биләв* (Б. Б.) — Прежде и я ничего не знал. *Сөөд унтдг уга болвзго энтн* (там же) — Может, он ночью не спит. *Эднәс уульх-дуулх юмн үзгддг уга билә* (Д. Б.) — Не видно и не слышно было от них ни песен, ни плача.

Частица *уга* (-го) может быть как цельнооформленной с причастием, так и раздельнооформленной: *Эн йир амдан күргәж әрк амсдго билә* (там же) — Он не брал водки в рот даже попробовать. *Хажудм күн бәәхлә, би көдлмиш кеж чаддгов* (Ж. А.) — Если находится кто-нибудь рядом, я не могу работать. *Күн йовдго эмнгшсн хуучн хаалһар бор дааһта баахн көвүн мөрнәнһ йовдлар арһулхан йовад йовна* (Б. Б.) — По заброшенной старой дороге, где люди не ходят, тихо бредет по следу лошади маленький мальчонка с серым жеребенком.

Многократное причастие употребляется с отрицательным словом *биш* (нет), которое занимает постпозицию, при этом к причастию наращивается подтвердительная частица *-м* (мөн): *Тегәд чигн Эрнцн Бамбуля хойрас Шиндә эн йовдлын хөөн невчк эмәһэд, нам эднә герин өөрәһәр чигн йовдм биш* (Ж. А.) — Поэтому Шиндя после этого поступка стала стесняться Эренцена и Бамбули и даже не стала ходить около их дома.

В предикативной функции многократное причастие может

употребляться с подтвердительными частицами *мөн* (да, действительно). При этом аффикс *-дг* принимает сокращенную форму *-д*: *Эмтн энүг күндлдмн, эн бийнь үнн седклэрн көдлдми* (Ж. А.) — Люди его уважают, сам же он старается работать от души. *Уга, яһад тиигжэ тедн келдмб?* (Б. Т.) — Нет, почему они так говорят? *Эндр негнлэнь, маңһдур терүнэс давунь харһхла, урдкан хайчкдми* (А. Б.) — Сегодня с одной, а завтра, если встретится лучше, прежнюю бросает.

Очень часто многократное причастие сочетается с лично-притяжательной частицей *-нь*: *Нэ болг, иим ухан ода иржэ ордгинь* (Б. Б.) — Да уж ладно, ну надо же, что такая мысль пришла только сейчас. *Зурһаниг ямаран-кемэрэнэр бээдгинь та медцхэдг уга болхт* (там же) — Вы, наверное, не знаете как живет Зурган. *Наадк бичэчнр яһжэ бичдгинь, терүнэс үлүһэр аль дутуһар тер медх зөвтэ* (Х. ү.) — Он должен знать, как пишут другие писатели, лучше или хуже.

Причастие многократного действия может сочетаться с аффиксами возвратности *-ан* (*-эн*): *Нохас дарунь хуцдган уурад, хэрү хотан темцжэ гүүлджэ ирлдв* (Д. Б.) — Вскоре собаки перестали лаять и снова прибежали в хотон.

Как и все причастия, многократное причастие изменяется по падежам: *Яһдг болв чигн малан баһрулдгин арһ эртэснь хэ гижэ тер бичжэнэ* (там же) — Он пишет, что надо заранее искать способы сокращения количества скота. Употребляясь в родительном падеже, многократное причастие указывает на цель совершаемого действия.

Причастие в винительном падеже: *Зовлңта һазр тиигжэ малтдгиг бидн Пражск метрополитен тосхачнрт зааж өгвидн* (Х. ү.) — Мы подсказали строителям Пражского метрополитена как следует преодолевать труднопроходимые участки. *Ямаран бээдлтэһэр намаг энд бээдгиг бийстн меднэт* (Б. Б.) — О том, как я живу здесь, вы сами знаете. *Самолетмуд ноолддгиг Сарңга Нарн меддг болвчн, мел иим нэрн ноолданд оньган өгч үзэд уга билэ* (Х. ү.) — О том, что самолеты ведут бои, Наран Сарангов знал, но такого искусного воздушного боя никогда не видел, поэтому смотрел с вниманием. Многократное причастие в винительном падеже указывает на действие-объект.

В дательном-местном падеже к причастию наращивается возвратная частица *-ан* (*-эн*): «*Эн нанла өдрт икэр эс үздгтэн бас иигжэ көөлджэ наадхдан дурта*», — *гижэ Шиндэ байрлв* (Ж. А.) — «Он не видит меня целыми днями, поэтому любит играть, гоняясь за мной», — сказав, Шиндя обрадовалась.

Причастие многократного действия выступает в предложении в роли сказуемого со связкой или без нее: *Ода гертэн бээдг болхий?* (Д. Б.) — Дома ли сейчас? *Кедү кеер хонад, кец дерлдг болв чигн, теднэс хол* (Б. Б.) — Сколько бы ни ночевала в степи, терпя всякие невзгоды, только бы от них подальше. *Тер*

цуг дөрвн зүсн мал дураж чаддг билэ (Х. ү.) — Он мог подражать всем четырем видам скота. *Күүкм ода чигн баһ гинэд зөвэн өгл уга йовад йовдг билэ бидн* (Б. Б.) — Дочь моя все еще молода, поэтому мы и не давали согласия. *Күч-үзүлдг, кү зардг баячуд-нойдудан уга кеһэд, шин совхоз-колхоз бүрдәһэд амулңта бээнэвидн.* (Х. ү.) — Ликвидировав богачей и нойонов, которые, показывая свою силу, эксплуатировали народ, мы живем счастливо, спокойно, создавая новые колхозы, совхозы.

Причастие многократного действия в функции определения: *Колхозникүдин болн малчнрин бээдг гермүд күцц электрифицировать кегдэд, газ орулгдв* (там же) — В домах колхозников и животноводов всюду проведены электричество и газ. *Энд умшлһна залмүд, дегтрмүд хадһлдг болн кружокин көдлмиш кедг хорас бээнэ* (там же) — Здесь есть читальный зал, книгохранилище и комнаты для кружковых работ. *Мини седклин зовлң меддг күн уга* (Б. Б.) — Нет человека, который знал бы мои душевные переживания.

Причастие возможности

В современном калмыцком языке причастие возможности менее употребительно, чем другие причастные формы. Данное причастие образуется от глагольной основы при помощи аффиксов *-мар, -мр, -м*, например: *тәрмр өвсн* от *тәр-* (сеять), *өлгмр хувцн* (вязаная одежда) от *өлг-* (вязать). Причастие возможности обозначает возможное, допустимое, необходимое действие в плане его реализации в будущем. Выступая в сказуемой функции, оно может иметь связку, но может ее и не иметь: *Орж ирм цацу Лида күүкнэс бичг ирв гиж гергнь келв* (Х. ү.) — Как только я вошел, жена сказала, что от дочери Лиды пришло письмо. *Һурвн мөртэ күн һарч ирэд, хотна ар бийэр давм Бакдга экин герин өөр ирж буув* (Д. Б.) — Трое всадников появились, обогнув хотон с задней стороны, и спешили напротив дома матери Бакдыга.

Причастие возможности, употребляясь с послелогом, передает временное значение: *ирм цацу* (как только пришел).

Страдательное причастие

Это причастие образуется от глагольной основы при помощи аффикса *-ата (-этә)*: *татата* (запряженный) от *тат-* (запрягай), *уята* (привязанный) от *уй-* (привязать), *келгәтә* (налитый) от *ке-* (наливать).

Страдательное причастие выражает действие или состояние, которому подвергается какой-либо предмет, или в котором пребывает тот или иной предмет.

Употребляясь в предикативной функции, страдательное при-

частье в предложении занимает постпозицию: *Серкшин үүдн секэтэ, хасгин үүдн хааһата* (фольк.) — У черкеса дверь открыта, у казаха дверь закрыта. *Төгрг нуурин көвөд түмн жид хатхата* (фольк.) — На берегу круглого озера воткнуто множество копий. *Тарвэжин арсн танг уга хаһрхата* (фольк.) — Кожный покров белохвостого орла сплошь продырявлен. *Аралжн-саралжн моднд алтн эмэл тохата* (фольк.) — На многоствольное дерево надето золотое седло. *Кен, кедү үс саасн, ямаран үкр кедү өгсн — цуһар энүнд бичэтэ* (Б. Т.) — Кто, сколько надоил молока, сколько молока дала каждая корова — все записано у него. *Саальчнрин бээдг герин үүдн хааһата* (там же) — Дверь дома, где находятся дояры, закрыта.

Страдательное причастие может иметь при себе вспомогательный глагол в форме причастия и обозначать действие, которое продолжает совершаться в момент речи: *Доржнн харт Ноганур зөрүлһэтэ бээсн берданк һулмт деернь унв* (Э. К.) — Берданка Дорджи, направленная на Ногана, упала в огонь. *Орн туст өлһэтэ бээсн улан хундгта берданк бууһан шүүрэд авб* (там же) — Он схватил свое ружье с красным прикладом, висевшее над кроватью. *Ирхднь үүднь өргэр сэкэтэ бээк болтха* (там же) — Пусть для проходящих дверь всегда будет широко открытой.

ДЕЕПРИЧАСТИЕ

Общие сведения

Деепричастия в калмыцком языке представляют собой группу глагольных форм, лишенных самостоятельного временного значения, обозначающих второстепенное (добавочное) действие при основном действии, выраженном изъявительной формой глагола, обладающих залоговыми формами, глагольным управлением и сохраняющих переходность и непереходность основ, от которых они образованы.

Для деепричастных форм калмыцкого языка не характерно тяготение к наречиям. Благодаря преобладанию в них глагольных признаков они более предикативны, нежели деепричастия в индоевропейских языках, в частности в русском.

Современный калмыцкий язык обладает разнообразными формами деепричастий, которые образуются посредством присоединения к глагольным основам специальных формообразующих аффиксов. Общим для всех глагольных форм, объединенных в категорию деепричастий, является то, что в синтаксическом отношении они в предложении не могут быть подлежащим в функции определения именных членов (что свойственно только причастным формам глагола, например: *манад ирэд бээдг*

кун (человек, приходящий к нам) и в своей основной массе не способны выступать в роли самостоятельного сказуемого простого предложения.

Деепричастия лишены категории времени, т. е. не обозначают времени по отношению к моменту речи. Время деепричастий в монгольских языках Г. Д. Санжеев называет контекстуальным, т. к. оно целиком зависит от формы управляемого глагола и определяется по их отношению к основному действию, выраженному спрягаемой глагольной формой в предложении. Поэтому действие деепричастия может обозначать предшествование, одновременность, продолжительность, а также и другие временные оттенки протекания действия.

Благодаря своей сложной морфологической и синтаксической природе, деепричастия отличаются многообразием форм и семантико-синтаксических функций в противоположность спрягаемым глаголам, употребляющимся в роли сказуемого.

Способность деепричастия выражать «отношения действий между собой»¹ дает возможность подразделить деепричастные формы по их отношению к основным действиям на сопутствующие и обстоятельственные.

К сопутствующим деепричастиям относятся соединительное, разделительное и слитное, а к обстоятельственным — условное, предельное, последовательное, продолжительное, предварительное, уступительное и целевое.

Сопутствующие деепричастия, выражая действия, которые сопровождают основные действия, выполняют функции неконечных сказуемых и обстоятельств.

Наиболее четко сказуемостная функция сопутствующих деепричастий проявляется в сочиненных предложениях: *Өргн тег делгүдэн көкрэд, олн зүсн цецгүд шавшна* (Т. г.) — Кругом зазеленела широкая степь, распустились разнообразные цветы. В этом предложении деепричастие *көкрэд* (зеленея) не проясняет и не характеризует каким образом распустились цветы, поэтому оно является несамостоятельным, или незаключительным сказуемым первой части сочиненного предложения.

Уточняя и определяя основные действия с какой-нибудь стороны, сопутствующие деепричастия выступают обстоятельствами образа действия: *Цаһачуд үүмэд, цхан-сегэн уга, муурсан ардан хаяд, хэру хэлэл уга зулцхав* (И. У.) — Белые, всполошившись, в панике оставляя уставших, не оглядываясь, побежали. Здесь сопутствующие деепричастия поясняют каким образом убегали белые.

Другой особенностью сопутствующих деепричастий являет-

¹ Бобровников А. Грамматика монгольско-калмыцкого языка. Казань, 1849, с. 305—306.

ся то, что они участвуют в образовании различного рода аналитических глагольных форм.

Существенное отличие обстоятельственных деепричастий от сопутствующих состоит в том, что для них присуща синтаксическая и смысловая стабильность, т. е. каждое из них более однозначно и в предложении употребляется лишь в порядке подчинения. Обстоятельственные деепричастия употребляются в предложении только в роли обстоятельств условия, цели, предела, образа действия и т. д.

Характерным для них является то, что они не способны выступать компонентами аналитических глагольных образований. Обстоятельственные деепричастия по своему происхождению более близки к именным формам и сохраняют некоторые именные признаки, и, в отличие от сопутствующих деепричастий, большинство их них могут принимать частицы личного и безличного притяжания: *хэрж иртлм* (до моего возвращения), *хэрж иртлнь* (до их возвращения), *хэрж иртлэн* (до своего возвращения).

Образование деепричастий

Соединительное деепричастие образуется посредством присоединения к глагольной основе аффикса *-ж*, *-ч*.

Аффикс *-ч* употребляется после некоторых одно-двусложных основ с конечным согласным, кроме *-л*, например: *босч* (вставая) от *бос-* (вставать), *авч* (взяв) от *ав-* (взять), *өгч* (дав) от *өг-* (дать), *шүүрч* (схватив) от *шүүр-* (схватить).

Во всех остальных случаях присоединяется аффикс *-ж* после основ с конечным гласным и согласным, например: *күцэж* (исполняя) от *күцэ-* (исполнять), *сууж* (сажаясь) от *суц-* (сидеться), *шаһаж* (заглядывая) от *шаһа-* (заглядывать), *тээлж* (снимая) от *тээл-* (снимать), *толһалж* (возглавляя) от *толһал-* (возглавлять).

При образовании формы соединительного деепричастия от глаголов с конечным согласным основы *-д*, *-т* встречается в речи и на письме параллельное употребление аффиксов *-ж*, *-ч*. Но при наличии аффикса *-ч* конечные согласные основы *-д* и *-т* выпадают, точнее, сливаются с ним в произношении, например: *наадж* > *наач* (играя) от *наад-* (играть), *татж* > *тач* (потянув) от *тат-* (потянуть), *одж* > *оч* (сходив) от *од-* (сходи), *өвдж* > *өвич* (болея) от *өвд-* (болеть).

Слитное деепричастие образуется посредством присоединения к любой глагольной основе аффикса *-н*; например: *чиңн* (слушая) от *чиңн-* (слушать), *үрглн* (дремля) от *үргл-* (дремать), *бун* (спускаясь) от *бу-* (спускаться), *босн* (вставая) от *бос-* (вставать), *орн* (войдя) от *ор-* (войти).

Слитное деепричастие в отрицательных конструкциях при постпозиционном отрицании *уга* (не) вместо формы с аффиксом

-н принимает форму с аффиксом -л, например: *хэлэл уга зулцхав* (не оглядываясь убежали) *медл уга сурв* (не зная спросил), *куүндл уга хэрлдв* (не поговорив, отправились по домам), *көндрл уга суунав* (не шевелясь, сажу). Нередко слитное деепричастие пишется слитно с отрицанием *уга*, которое сокращается в -го, например: *чидлэн эрвллго көдлжэнэ* (работает, не жалея сил), *көдллго бээж чадшгоч* (не работая, не можешь жить), *жажллго зальгад бээв* (глотал, не жуя).

Разделительное деепричастие образуется присоединением аффикса -ад (-эд) к глагольным основам с конечным согласным и -һад (-һэд) к глагольным основам с конечным гласным: *илэд* (глядя) от *ил-* (глядить), *бүрдэд* (образуя) от *бүрд-* (образовать), *хэлэчкэд* (посмотрев) от *хэлэчк-* (посмотреть), *зогсад* (стоя) от *зогс-* (стоять), *саждад* (встряхивая) от *саж-* (встряхнуть), *мартад* (забыв) от *март-* (забыть), *ууляд* (плача) от *ууль-* (плакать), *бууляд* (хваля) от *бууль-* (хвалять), *заһад* (указывая) от *заа-* (указывать), *сууһад* (сидя) от *суу-* (сидеть), *кеһэд* (делая) от *ке-* (делать), *эвшәһэд* (зевая) от *эвшә-* (зевать).

Условное деепричастие образуется присоединением к глагольной основе аффиксов -хла (-хлэ), -вас (-вэс), например: *санхла* (если думать) от *сан-* (думать), *дуудхла* (если позвать) от *дууд-* (позвать), *медхлэ* (если знает) от *мед-* (знать), *ирхлэ* (если придет) от *ир-* (прийти), *харһвас* (если встретить) от *харһ-* (встретить), *эклвэс* (если начать) от *экл-* (начать), *келвэс* (если сказать) от *кел-* (сказать).

Пределное деепричастие образуется присоединением к глагольной основе аффикса -тл, например: *эргтл* (пока повернется) от *эрг-* (повернуть), *цээтл* (пока не побелеет) от *цээ-* (побелеть), *тасртл* (пока не порвется) от *таср-* (порвать), *һартл* (до выхода) от *һар-* (выйти), *һоожтл* (пока не потечет) от *һоож-* (течь).

Последовательное деепричастие образуется присоединением к глагольной основе аффикса -хларн (-хлэрн), например: *зархларн* (как только послал) от *зар-* (посылать), *орхларн* (как только вошел) от *ор-* (входить), *унһахларн* (как только уронил) от *унһа-* (уронить), *өгхларн* (как только дал) от *өг-* (дать), *темдгхларн* (как только отметил) от *темдгл-* (отмечать).

Предварительное деепричастие образуется присоединением к глагольной основе сочетания из аффикса -м и послелога *цацу*; *келм цацу* (как только сказал) от *кел-* (сказать), *өгм цацу* (как только дал) от *өг-* (дать), *ирм цацу* (как только вошел) от *ир-* (войти).

Продолжительное деепричастие образуется присоединением к глагольной основе аффикса -сар (-сэр), например: *орсар* (с тех пор как вошел; входя) от *ор-* (входить),

бэрсэр (с тех пор как держал; держа) от *бэр-* (держать), *келсар* (с момента как сказал; говоря) от *кел-* (говорить, сказать).

Целевое деепричастие образуется присоединением к глагольной основе аффикса *-хар* (*-хэр*), например: *наадхар* (чтобы поиграть) от *наад-* (играть), *сурхар* (чтобы спросить) от *сур-* (спрашивать), *саахар* (чтобы доить) от *саа-* (доить), *харсхар* (чтобы защищать) от *харс-* (защищать), *келхэр* (чтобы сказать) от *кел-* (сказать), *гүүхэр* (чтобы бежать) от *гүү-* (бежать), *идхэр* (чтобы есть) от *ид-* (есть, кушать).

Уступительное деепричастие образуется присоединением к глагольной основе аффикса *-вчн* (*-вч*), образованного от формы недавнопрошедшего времени изъявительного наклонения на *-в* с уступительной частицей *чигн*, которая сократилась в виде *-чн*, *-ч*: *сурвчн* (хотя и учился) от *сур-* (учиться), *орвчн* (хотя и вошел) от *ор-* (войти), *нуувчн* (хотя и скрывает) от *нуу-* (скрывать), *үлдвчн* (хотя и отстал) от *үлд-* (оставать), *суувчн* (хотя и сидел) от *суу-* (сидеть).

Значение деепричастий

Соединительное деепричастие обозначает действие, которое тесно связано с основным действием. Оно выражает сопутствующее побочное действие, поясняющее основное действие. Время деепричастного действия определяется формой основного глагола или словами с семантикой времени: *Гертэсн өцклдүр һарад, эндр танаһур ирүв* — Вчера вышел из дома, сегодня пришел к вам.

Соединительное деепричастие по своему значению универсально, выполняет целый ряд функций.

Поясняя, каким образом совершается действие, оно выражает обстоятельственное действие: *Шуугж наадсн шовуд үргж шулуһар тарж нисв* (Д. К.) — Шумно галдевшие птицы, испугавшись, быстро разлетелись (букв. — рассыпаясь улетели). *Мана колхоз балһснас шин маши хулдж авч ирв* (Б. Б.) — Наш колхоз приобрел в городе новую машину (букв. — купив, привез). В этих примерах соединительные деепричастия выступают в роли обстоятельств, кроме того, показывают, что они во времени могут сопутствовать или предшествовать основным действиям, выраженным глаголами.

Когда же действие соединительного деепричастия протекает параллельно с основным действием, оно выступает в роли сказуемого слитного предложения, так как лишь сопутствует основным действиям, но не указывает на способ или образ их совершения: *Ноһан заляр герлтж наадад дольгарж мелмлзэ* (К. Д.) — Трава, пламенем сверкая, играя, колыхаясь, волнуется. В данном случае соединительные деепричастия обозначают

действия одновременные и почти равнозначные с действием, выраженным конечным спрягаемым глаголом.

В рамках одного и того же времени оба действия, и сопутствующее, и основное совершаются одним субъектом действия и протекают в отношении к подлежащему или одновременно, или последовательно. *Тедн бэрсн диилврэн батлж, техникэн сээнэр олзлж, аца зөөлһнэ кемжэг икдүлхин эв-арһ хээжэнэ* (Х. ү.) — Закрепляя достигнутые успехи, они ищут способы лучшего использования техники и повышения объема перевозок. *Дөн оргч насндан дөрвн ик бээрин ам эвдж, Дордын ик шар маңгс хааг номдан орулсн* (Дж.) — На четвертом году жизни четырех великих крепостей врата разрушив, великого Дордын хана в веру свою обратил (букв. — разрушил и обратил).

Соединительное деепричастие выражает сказуемое в сочиненных предложениях, так как оно имеет свое собственное подлежащее, параллельное с подлежащим основного глагола: *Үвл болж, цасн унв* — Наступила зима, выпал снег (букв. — зима наступая, снег выпал). *Генткн салькн үлэж, герт айта серун орв* — Вдруг подул ветер, и наступила в доме приятная прохлада.

Важнейшей функцией деепричастия является его участие в образовании сложных и составных сказуемых. Выступая в составном сказуемом в сочетании со вспомогательными глаголами, соединительные деепричастия образуют аналитические формы, в зависимости от глагола, имеющего ряд значений. Чаще всего соединительное деепричастие употребляется в сочетании с вспомогательным глаголом-связкой *бэ-* (есть): *Баһчуд нээрлж бээнэ* (Т. г.) — Молодежь гуляет (букв. — гуляя есть).

В сочетании со служебными глаголами соединительное деепричастие образует сложную глагольную форму, основное содержание которой заключено в деепричастии: *орж ирв* — вошел (букв. — войдя пришел), *унж ирв* — упал (букв. — падая, пришел), *булаж авх* — отнять (букв. — отобрав, взять), *гүүж одв* — убежал (букв. — убегая, ушел).

Встречается удвоенная форма соединительного деепричастия, образованная от одного и того же глагола, которая передает значение продолжительности и многократности действия: *келж-келж муурв* (говорил-говорил, устал), *хэлэж-хэлэж һарад йовв* (посмотрел-посмотрел и пошел).

Наряду с формами удвоенными встречаются и парные формы соединительных деепричастий, образованные от разнородных глагольных основ, например: *өсч-босч* — вырастая (букв. — растя-поднимаясь), *таньж-үзж* — узнавая (букв. — знакомясь-видя), *тохньж-төвкнж* (успокоясь).

Соединительное деепричастие является наиболее употребительной глагольной формой.

Слитное деепричастие обозначает дополнительное действие, одновременно протекающее с действием основного глагола и теснейшим образом связанное с последним, оно вместе с основным глаголом образует единое, как бы неразрывно слитное понятие.

Слитное деепричастие, непосредственно предшествуя другой глагольной форме, нередко уточняет и поясняет при каких обстоятельствах совершается основное действие. Поэтому в предложении и словосочетании преимущественно выступает в роли обстоятельства образа действия: «*Үүнэс иим үг соңсхин ормд хадрнав*» — *гиж келн босв* (Дж.) — «Чем слышать от него такие слова, растерзаю» — сказав, вскочил. «*Ханжанап, ханжанап, иткснднь, йир икар ханжанап*», — *болж Алексеев инэмсклн келв* (Д. Б.) — «Спасибо, спасибо за доверие, большое спасибо», — улыбаясь, сказал Алексеев. *Сер-сер гисн аһарт шавдн цоксн домбрин айс холд күңкнж соңсгдж, наэрин көл эклв* (там же) — Вместе со звонкой мелодией домбры, разносившейся далеко, начались танцы на свежем воздухе (*шавдн цокх* букв. играть равномерно постукивая). *Киитрсн улан шора ээрстә көләрн ишкәд, ишкрн дуулад бәэв* (К. Э.) — Ступая по холодной красной пыли мозолистыми ногами, стал насвистывать и напевать (букв. — свистя с песней идти). *Бун кишсәд, аршан хар нульмсан цацад, дөрвн хар савриг теврн, цульн келн бәэнә* (Дж.) — Санал соскочив (с коня), упал, светлые слезы проливая, припал к ногам его и, рыдая, произнес (букв. — обнимая, рыдая говоря).

Сочетания слитного деепричастия с глаголами *бә-* (быть) или *йов-* (идти) в форме соединительного деепричастия вносит в значение одновременности оттенок продолжительности: *Нурһинь илн бәэж келв* (Э. К.) — Спину поглаживая, сказал (букв.—поглаживая говорит). *Ишкрн йовж, кошар эргв* — Насвистывая, обошел кошару.

Слитное деепричастие также имеет значение действия по окончании которого мгновенно, тотчас, непосредственно начинается другое действие, выраженное основным сказуемым. В данном случае слитное деепричастие выступает в предложении в роли сказуемого деепричастного оборота: *Хотан ун орндан орв* (Т. г.) — Как поел, так сразу лег в постель. *Солом һазрт бууһн, үүрүрн орв* (Т. г.) — Сгрузив на землю солому, зашел к другу.

Повторение одной и той же основы слитного и соединительного деепричастий вносит в сочетание значение длительно протекающего во времени действия, например: *сун-сууж* (продолжая сидеть), *кевтн-кевтж* (продолжая лежать), *йовн-йовж* (продолжая идти; на ходу). В этом случае действие основного глагола совершается на фоне действия деепричастия, выраженного данным сочетанием.

В форме слитного деепричастия могут сочетаться и разные основы: *хахн-цахн* — давясь (букв. — давясь-захлебываясь), *унтл-кевтл уга* — не отдыхая (букв. — не спавши-не лежавши), *уульн-унжн* — рыдая (букв. — плача-вися).

Имеются немногочисленные случаи утраты данной формой деепричастия глагольных свойств и перехода ее в наречие: *дахлдн* (следом), *селн* (попеременно) и т. д.

Слитное деепричастие в калмыцком языке имеет более ограниченную сферу употребления, нежели соединительные и разделительные деепричастия.

Разделительное деепричастие обозначает побочное действие, обычно предшествующее действию основного глагола: *Республикин кесг района совхозмудын ик зунь, промышленн предприятие эв-архан тоолад, КПСС-ин 26-гч съездт нерэдж өөдэн социалистическ даалһвр авцхав* (Х. ү.) — Подсчитав свои возможности, многие колхозы, совхозы и промышленные предприятия республики приняли повышенные социалистические обязательства в честь XXVI съезда КПСС.

Если в предложении несколько разделительных деепричастий, то их действия могут протекать или одновременно, или последовательно друг за другом, но также могут предшествовать действию, следующему за ними: *Госпиталяс һарад, нег сар амрчкад, Хальмг таңһчиннь хотл балһсн Элстүр ирүв* (Т. г.) — Выйдя из госпиталя и месяц отдохнув, приехал в столицу республики — Элисту. *Бата үкс босад, утар татад эвшәһэд, хоёр һариннь нурһар нүдән арчад, герүр орад, чирәһән уһав* (Э. К.) — Бата быстро встав, потягиваясь зевнул, потеряв руками закрытые глаза, вошел в дом и стал умываться.

Последовательность и одновременность протекания действия разделительных деепричастий, следующих один за другим, но все-таки в общей сложности предшествующих действию основного глагола, определяется по контексту. Некоторые разделительные деепричастия обозначают параллельные действия одного и того же предмета и передают действия в какой-то степени законченные, поэтому по своему значению они близки к однородным сказуемым.

Со значением предшествующего действия связано значение следствия и причины, которое нередко выражается разделительными деепричастиями, выступающими в предложении в значении обстоятельства причины: *Көгшрэд, аавнь гемтв* (Х. т.) — Состарившись, дед заболел. *Зәрмнь гемтад унж, зәрмнь нүдн уга үлдцхэж* (И. Л.) — Некоторые, заболев, свалились, некоторые без глаз остались.

Разделительные деепричастия обозначают при каких обстоятельствах совершаются основные действия и выступают в предложении обстоятельством образа действия: *Ока бийнь өөрән тәвн кү авад үлдв* (там же) — Ока остался сам, взяв пятьдесят

человек. «Уга, Уга!» — *гнһэд, хойр давтж хэакрчкэд, Аюш Чуденович эврәннь дуунас өсрэд серв* (Х. ү.) — Дважды крикнув: «Нет, нет!» — Аюш Чуденович проснувшись вскочил, напугавшись собственного голоса (букв. — вскочив проснулся).

Характерной особенностью разделительного деепричастия калмыцкого языка в отличие от этой же формы в других монгольских языках является его способность употребляться с отрицанием *уга* (нет). Часто разделительное деепричастие выступает как бы вместо формы изъявительного наклонения и причастия с оттенком «пока не, еще не»: *Овш гертән бэәһә, дарин унр чигн соңсад уга* (И. Л.) — Овш пребывает дома, даже запах пороха еще не почувствовал. *Наснаннь туршар иим жирһл үзэд угав* (К. С.) — В жизни такого счастья я еще не видел.

Действия, выраженные разделительным деепричастием и личной формой глагола, могут быть связаны с разными подлежащими. В таких случаях разделительное деепричастие выступает в роли сказуемого в сочиненных предложениях: *Һосм ивтрэд, цуглам норад, көлм усн болж одв* (И. Л.) — Сапоги промокли насквозь, портянки вымокли, ноги стали мокрыми. *Янхл эмгн соньн-сенр ээңг сура бэәтл, һал деерк цә буслв* (Д. Б.) — Пока старуха Янхал расспрашивала о последних новостях, на плите закипел чай. Разделительные деепричастия служат сказуемыми составных частей сочиненного предложения, обозначая действия, которые происходят либо одновременно, либо последовательно.

Рассмотренные формы деепричастий (соединительных, слитных, разделительных) объединяются по значению, поэтому в языке, для которого характерно скопление подряд нескольких деепричастий, различия между их формами иногда стираются, и они часто произвольно употребляются одно вместо другого. Вспомогательные глаголы с этими деепричастиями пишутся отдельно, исключением является лишь вспомогательный глагол *бә* (быть), сливающийся с соединительным деепричастием, например: *санж бә, унтж бә* дают форму *санжә, унтжә*.

Условное деепричастие выражает такое действие, которое является условием, предпосылкой совершения действия, выраженного основным глаголом.

По времени условное деепричастие предшествует действию основного глагола, например: *Жирһл амрар өггдхлә, түүнд авлгдхмн биш, бэәдлд күчр учрхла, түүнд авлгдхмн биш* (Д. Б.) — Если счастье легко дается, не надо ему предаваться, если горе в жизни случится, не надо ему поддаваться. *Чи көвүтәһән хоюрн ода нег жил мини мал хәрүлхлә, тегэд өгч болх* (И. Л.) — Если ты с сыном еще один год будешь пасти мой скот, тогда можно будет дать. *Олн кергтә гнһэд суңһхла, нутгин комитет әмтнә санан-седклиг тевчх* (Д. Б.) — Если общество считает нужным выбрать, то райком удовлетворит желание людей.

Хэлэвэс, тиньгр у тег (Т. г.) — Куда ни посмотришь — ровная бескрайняя степь. *Босвас, домбрт келн биилцхэнэ* — Кто ни встанет — поет и пляшет под домбру.

Условное деепричастие может нередко встречаться и во временном значении, когда подлежащие в обороте и в основной части предложения разные. Обычно в этих случаях сказуемое основной части предложения употребляется в прошедшем времени: *Чонын дун уурхла, хөд мээлдгэн уурв* (М. Н.) — Как только прекратился вой волков, овцы перестали блеять. *Боврг Ольдан герэс харн, хооран эргхлэ, удл уга ардаснь Бакдг дахлдн күцэд ирв* (Д. Б.) — Когда Боврыг, выйдя из дома Ольды, повернул в сторону, вскоре его догнал Бакдыг. *Цөөкн цаг давхла, түүмр унтрагдв* (Х. ү.) — Когда прошло немного времени, пожар был потушен.

Предельное деепричастие обозначает действие или состояние, до наступления и завершения которого должно произойти действие, выраженное основным глаголом, поэтому это деепричастие является степенью, пределом для совершения основного действия: *Гертэс колхозникүд гүүнэд харч иртл, Ноха кесн көдлмшиннь мөриг биллжэ оркв* (М. Н.) — Пока колхозники убежали из дома, Ноха скрыл следы преступной работы. *Нөөрмү хурһн серэд мээлтл, Ноха түүнэ толһаһиннь мошкэд оркв* (там же) — Пока сонный ягненок заблеял, Ноха свернул ему шею.

Предельное деепричастие обозначает также действие, до завершения которого совершается основное действие, точнее предельное деепричастие выражает действие во время совершения которого происходит другое, основное действие, выраженное последующим глаголом: *Иигэд дотран санад кевттл, генткн өмн бийд холд күүндсн залу улсин дун сонрар соңсгдв* (Д. Б.) — Пока лежа, размышлял про себя, издали четко слышались голоса разговаривавших мужчин.

Предельное деепричастие обозначает также и предел, до которого должно продолжаться действие основного глагола: *Намаг көдлмшэс иртл, чи ормдан бээжэ* — До моего прихода с работы ты будь на своем месте.

Кроме того, форма предельного деепричастия обозначает такое действие, вопреки которому происходит действие основного глагола: *Шуурһн шуура бээтл, хөөч хөөһэн бүтн авч ирв* (Б. Б.) — Несмотря на то, что бушевала пурга, чабан пригнал всех овец. *Күн үкэ бээтл, инэһэд йовдмч* (там же) — Человек ведь умирает, а ты смеешься.

Последовательное деепричастие обозначает такое действие, в момент завершения которого становится возможным основное действие, выраженное глаголом: *Дөнэкэ Гунуха хойрин бөөр-зүркэр шөл цухларн, эдгн гижэ бээнэв* (Х. т.) — Как только выпью бульон из почек и сердца Денаки и Гунухи,

выздоровею: *Тедчин даархларн ирх* (там же) — Когда замерзнут, они приедут.

Последовательное деепричастие может выражать и действие, происходящее одновременно с основным, выраженным сказуемым: *Эн күүкиг худгт уңһахларн, эмгн эврәннь күүкән хаана көвүнд өгх санаһар уңһав* (там же) — Старуха бросила в колодец эту девушку с мыслью отдать (в жены) ханскому сыну свою дочь. *Хальмг АССР-ин ончта өөн тосхларн, республикин күч-көлсчнр күцсн диилврмүдэрн байр-бахмжэ кезганэ* (Х. ү.) — Встречая славную годовщину Калмыцкой АССР, трудящиеся республики гордятся одержанными победами.

Предварительное деепричастие обозначает действие, которое опережает совершение действия, выраженного основным глаголом. Оно по значению несколько совпадает с последовательным деепричастием, так как обозначает действие, после завершения которого тотчас же совершается основное действие: *Баатр сун цацу Довдн босв* (Д. Б.) — Как только Батыр сел, встал Довдын. *Ларлу ирм цацу партийн хург хурахд белдхмн* (там же) — Как только приедет Ларлу, станем готовиться к партсобранию.

Продолжительное деепричастие обозначает длительное протекающее действие, служащее моментом для начала основного действия, выраженного глаголом. Основное действие непосредственно является продолжением, происходит на фоне действия, заключенного в продолжительном деепричастии: *Гер дотр тагчг болсар, тер ааһ-савас һарсн э дегд чаңһ болж медгднэ* (Б. А.) — Оттого, что в доме стало тихо, звук от посуды, стал казаться громче. *Эн һазрт олн зүсн мал бэрсэр идг хуучрв* (Т. г.) — Так как на этой земле стали держать много скота, пастбища ухудшились.

Целевое деепричастие обозначает такое действие, которое указывает непосредственно на цель действия, выраженного изъявительной формой глагола, например: *Көвүд наадхар һарч одцхава* (Б. А.) — Мальчики вышли, чтобы поиграть. *Укр саадг гергчүд ирэд, укр саахар һарцхав* (Х. т.) — Пришли женщины-дойрки и пошли доить коров.

Целевое деепричастие не принимает частиц притяжания и отрицания; в предложении выступает в роли обстоятельства цели: *Тер даруһан шин йос харсхар Улана Цергт Гриша мордв* (Н. М.) — Тут же Гриша уехал в Красную Армию, чтобы защитить новую власть. *Мал хэрүлхэр йовжэ одсн Яван өвгн будн талрад чилгртхлә, цэәһән уухар хэрв* (И. У.) — Ушедший пасти скот дед Иван, когда туман рассеялся, отправился домой пить чай.

Уступительное деепричастие обозначает такое действие, вопреки которому совершается действие основного глагола: *Һаза бэәсн малын то хасгдвчн, герт бүшмүдин хавтх*

зузарх. Мөңгә күн кезәчн байн (Д. Б.) — Хотя количество скота во дворе сократится, зато в доме карман платья наполнится. Человек с деньгами всегда богат.

Субъект действия в оборотах с уступительным деепричастием ставится в именительном, родительном и винительном падежах. Уступительное деепричастие не принимает притяжательной частицы, употребляется лишь с препозиционным отрицанием *эс* (не).

Итак, обстоятельственные деепричастия выражают действия, с которыми действия основного глагола находятся в определенных временных, причинно-следственных, условных, целевых связях.

НАРЕЧИЕ

Общие сведения

Наречие — это класс неизменяемых слов, образующих самостоятельную часть речи, морфологически соотносительную с именами и глаголами, обозначающих признак действия и признак качества, выступающих в предложении преимущественно в функции обстоятельственного члена.

Важным морфологическим признаком наречий является то, что они соотносительны 1) с существительными: *күчнәс илгәх* (отправить насильно), *хаврар тәрх* (сеять весной), *өрүһәр одх* (ходить по утрам); 2) прилагательными: *төвшүнәр келх* (говорить спокойно), *мууһар күцәх* (плохо выполнить), *шинәс бәрх* (заново отстроить); 3) числительными: *негдвәр* (во-первых), *дөрвүлн* (вчетвером), *нежэдәр* (по одному); 4) местоимениями: *миниһәр* (по-моему), *танаһар* (по-вашему); 5) глаголами и отглагольными формами: *төрхәрә* (от рождения) от *төр-* (родиться), *таастаһар* (со вкусом) от *таас-* (нравиться), *үктлән* (до смерти) от *үк-* (умирать), *адһн-шидһн* (торопливо) от *адһ-* (торопиться).

Соотносительность наречия с другими частями речи показывает, что данный класс слов образуется и пополняется за счет других частей речи при помощи различных аффиксов, путем использования застывших падежных форм, адвербиализации и т. д. Наречие является относительно поздней частью речи, количественный состав которой постоянно растет.

Основная синтаксическая функция наречия — быть в предложении обстоятельством. Примыкая к глаголу или имени, наречие выражает функцию различных обстоятельств, а именно:

а) функцию обстоятельства образа действия: «*Не хәртн*» —

гиж күүкн арһул, ахрар келв (И. Л.) — «Так, вы идите», — тихо и коротко сказала девушка. *Даалһгдсн керг мууһар күцэгдж йовна гиж бас келж болшо* (Д. Б.) — Нельзя сказать, что порученное дело выполняется плохо. «*Айджа, сээнэр ухалх кергтэ, шинжлх кергтэ*», — *гиж эцкнь келв* (И. Л.) — «Подожди, нужно хорошо обдумать, взвесить», — сказал (его) отец;

б) функцию обстоятельства меры и степени: *Школдан олна төрт баһар орлцдг болв гиж зэңг чигн ирв* (М. Д.) — Пришло сообщение, что в общественной работе школы стал мало принимать участие. *Салькн улм шүрүдэд, киитн улм чаңһрад бээв* (Б. Б.) — Ветер еще больше усиливался, мороз все крепчал. *Цадтлан у, үктлэн бичэ март* (Х. ү.) — Досыта ешь, до смерти не забывай.

*Үзнь алдр хаана бийнь
Һурвн зун шавта
Эрэ һарсн билэ* (Дж.)

Даже великий хан Узен
С тремястами ранами
Еле вырвался;

в) функцию обстоятельства места: *Одн Цаһан хэрү ормдан сууһад келв* (Дж.) — Одон Цаган, снова усевшись на свое место, заговорил. *Эргндэн — тег, эднэд — сад* (Б. А.) — Кругом степь, а у них — сад;

г) функцию обстоятельства времени: *Ахлачнр райо орад, хурт одла, асхндан оратж ирцхэхмн* (К. А.) — Начальство уехало на собрание в район, прибудет поздно вечером. *Өцклдүр зам билэв, эндр лам болв* (Д. Б.) — Вчера был поваром, сегодня стал ламой;

д) функцию обстоятельства причины и цели: *Юңгад гихлә, эднэ үвлзңгүднь нег-негнасн зөвэр ууңмд бээнэ* (З. ү.) — Потому что их зимовки расположены друг от друга довольно далеко. *Тицгхлә немшнр самолетмуд тэвэд, ман деер бомб хайв* (Н. М.) — Тогда немцы направили самолеты и стали сбрасывать на нас бомбы.

Важную роль играет и такая синтаксическая особенность наречий, как характер сочетаемости их с другими частями речи. Так, например, наречие, обозначающее признак действия, всегда сочетается с глаголом и отглагольными формами: *хурдар йовх* (быстро идти), *чаңһар келх* (громко говорить), *күчтәһәр цокх* (сильно ударить). В последнее время наметилась тенденция, когда наречие (в ненулевой форме) стало употребляться на определенной дистанции от глагола: «*Тер күүнчн энд ирсн бээнү?*» — *гиж ик эвлүнэр мөшкәч толһаһинь илж сурв* (Э. К.) — «Тот человек уже здесь находится?» — очень мягко спросил следователь, поглаживая его по голове.

Наречие, обозначающее признак качества, обычно сочетается с прилагательными или с другими наречиями со значением усиления: *йир, мел, дегд, берк: Эк эцк хойрнь дегд икәр зовад бээв* (Х. т.) — Родители очень много страдали. *Бадм, мел чик,*

Бидн эн хоорнд ирэд бан гижэнэлм (К. А.) — Бадма, совершенно верно, мы ведь будем наведываться. *Мөрэн герин өмн зөвэр тедүкн чөдрлчкэд, аавла ю-бис күүндэд суула* (Э. К.) — Стреножив своего коня на значительном расстоянии от юрты, сидел и разговаривал с дедушкой о том, о сем. *Энчн йир сээнэр бичнэ* (Э. К.) — Он очень хорошо пишет. *Тагчг бээдг учринь дегд сээнэр меднэч* (Т. г.) — Причину ее молчания ты ведь сам очень хорошо знаешь. *Булһн улм уралан йовад йовна* (Б. Б.) — Булган еще сильнее пошла вперед.

Итак, по своему значению наречия делятся на: 1) количественно-определительные и 2) обстоятельственные.

Корневые наречия

По структурному составу наречия делятся на корневые и производные.

К первой группе относятся такие наречия, которые состоят из неразложимого корня, имеющего самостоятельное значение: *эрэ* (едва, кое-как), *бас* (еще, опять), *бут цокх* (разбить вдребезги), *генткн* (вдруг), *даң* (постоянно), *дегц* (одновременно), *деми* (напрасно), *же* (совершенно), *зервк-үр* (мельком), *зөрц* (преднамеренно), *ивт* (насквозь), *ки* (напрасно) и т. д.

Наличие корневых наречий свидетельствует о том, что наречие как часть речи существует издавна. Находясь в «постоянном процессе изменения и трансформации», количественно пополняясь за счет других частей речи, наречия в историческом плане представляют собой «осколки» именных и глагольных форм. Например, такие слова, как *энд* (здесь), *тенд* (там), *ард* (позади), *өрлэ* (на заре), ставшие уже наречиями и этимологически восходящие к указательным местоимениям и существительным, подверглись полной или частичной «изоляции».

Таким образом, корневые наречия являются непроизводными с точки зрения современных норм, хотя исторически не были таковыми. Рассматриваемые корневые наречия представляют собой уже застывшие слова различных частей речи, аффиксы которых, утратив свою грамматическую роль, превратились в составную неразложимую часть этих слов. В таких словах, как *эрт* (рано), *генткн* (вдруг) и ряде других, ученые выделяют аффикс -т (-тэ). Однако в настоящее время они являются неразложимыми и потому относятся к корневым наречиям.

Производные наречия

К производным наречиям относятся такие, которые могут быть легко расчленимы на составные морфемы. Производящие ос-

новы их часто употребляются в роли других частей речи. Так же, как и корневые, производные наречия образованы путем выпадения из общей парадигмы имен существительных, прилагательных и других лексико-грамматических категорий. Аффиксы пространственных падежей (иногда с притяжением), слившись с основой имени, стали восприниматься как нечто единое целое. Так, аффикс орудного падежа *-ар* (*-эр*) в наречиях образа и способа действия можно с полным основанием считать адвербиальным аффиксом, имеющим устойчивое значение. Лишь некоторые имена существительные в орудном падеже сознаются то как наречие, то как имя в орудном падеже. В таких случаях различие устанавливается на синтаксическом уровне, исходя из контекста и окружения слов. Иногда очень трудно определить, что перед нами — имя в орудном падеже или наречие. Если для наречий образа действия показатель *-ар* (*-эр*) бесспорно является общим аффиксом и можно четко провести дифференциацию между классами слов — качественными прилагательными и образованными от них наречиями, то в именах существительных в орудном падеже и наречиях, образованных при помощи данного форманта, это не всегда возможно.

Производные наречия достаточно многочисленны в современном калмыцком языке. В данном случае дается перечень некоторых производных наречий, наглядно свидетельствующих о том, что они представляют собой изолированные слова различных частей речи: *альдас* (откуда), *аяртан* (вечером), *ардагшан* (назад), *гедргэн* (назад), *гүүнэр* (глубоко), *даруһас* (скоро), *дорас* (снизу), *зэрмдэн* (иногда), *зөңдэн* (напрасно), *зунаһа* (летом), *зууран* (в пути), *нааран* (сюда, ближе), *нэрэр* (тонко), *миниһэр* (по-моему), *одахн* (недавно), *өмнэс* (спереди), *тендәһә* (недавно), *уданар* (долго), *хамагшан* (куда), *хэврһэс* (сбоку), *эртэс* (заблаговременно), *эргмдэн* (вокруг). Следовательно, наречия соотносительны с именами существительными, прилагательными, числительными, местоимениями и другими частями речи, от которых они образуются.

Переход одной части речи в другую — явление довольно распространенное и «обусловленное закономерностями развития грамматического строя языка». Так, А. М. Пешковский, рассматривая процесс взаимодействия наречий с другими лексико-грамматическими категориями и переход последних в наречия, писал: «...все наши наречия, кроме... так называемых первообразных... произошли сравнительно недавно... из прилагательных и существительных. Процесс перехода заключается здесь в так называемой «изоляции» какого-нибудь одного падежа существительного или прилагательного из общей системы склонения. «Изоляция» эта протекала, понятно, очень медленно». Далее: «Изолированный падеж», теряя свои нормальные

связи в предложении, притягивался синтаксически исключительно к глаголу, начиная обозначать признак признака и делался наречием».¹

Таким образом, процесс адвербиализации характеризуется тем, что слова, перешедшие в наречия, отрываясь от общей системы склонения, утрачивают свое прежнее лексико-грамматическое значение и приобретают более отвлеченное содержание. По своему морфологическому составу адвербиальные слова представляют собой застывшие именные формы в пространственных падежах: дательном-местном, направительном, орудном и исходном, аффиксы которых выступают не как словоизменятельные, а как словообразовательные.

Любой части речи присущи определенные морфологические признаки, характерные только словам данной категории, которые заметно выделяют ее на фоне других классов слов. Наречие не является исключением из этого общего правила. Морфологические средства, свойственные наречиям калмыцкого языка, можно разбить на два основных вида: 1) качественные наречия образуются от прилагательных посредством падежного аффикса *-ар* (*-эр*); 2) обстоятельственные наречия образуются от имен существительных при помощи аффиксов пространственных падежей (дательного-местного, орудного, исходного, направительного), выступающих чаще с притяжением. Принципиальное отличие последних от качественных наречий состоит в том, что существительное, постепенно теряя свое предметное значение, функционально изменяется, переходит в категорию наречия и приобретает более абстрактное значение: слова *энүнд*, *энүнас*, *тенүнд* могут быть и указательными местоимениями в косвенных падежах и наречиями места. Их внешние показатели не имеют существенного значения, а наречность обнаруживается иными признаками: примыканием к глаголу и утратой реального, вещественного значения. Эти слова еще не порвали связь с прежним состоянием и могут функционировать двояко. Так, качественные наречия образа действия, пока за ними не закрепился адвербиальный аффикс *-ар* (*-эр*), внешне совпадали с качественными прилагательными и поэтому их считали прилагательными, но в разной синтаксической функции.

Образование наречий

В связи с исчезновением местного падежа небольшая группа слов калмыцкого языка — *өмн* (вперед), *дор* (внизу), *деер* (вверху), *кеер* (в степи) и др. — перешла в разряд наречий места.

¹ Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении, М., 1934, изд. 4, с. 129.

В современном калмыцком языке слово *кеер* воспринимается уже как наречие места: *кеер хонад*, *кец дерлад* (фольк.) — жить одиноко в степи, скитаться в безлюдной степи (досл. — ночевать в степи, положив голову на склон холма).

В калмыцком языке можно встретить сочетания *кеер теегт...*, *кеер кәдәд...* с общим значением (в степи...), вероятно, второй компонент уточняет и дополняет первый: *Кеер, теегт хархла* — *толһад төрсн тоолвр живр зүүһэд, нарна ардас ниснә, салькнла көөлдж цевнә* (З. ү.) — Если выйти в степь, мысли, рождающиеся в голове, обретая крылья, летят вслед за солнцем, споря с ветром. Таким образом, слово *кеер*, утратив форму местного падежа, перешло в категорию наречия.

Наречие *өмн* (впереди) обозначает не только местонахождение предмета, но и временное понятие, еще раз свидетельствующее о близости в прошлом пространственной и временной категорий: *Ода Рубеженка гидг селән өмн билә* (Д. Б.) — Теперь впереди находилось село Рубеженка. *Өмннь тату-тартг йовсн колхознь ода өвдән харву?* — *Харв* (Н. М.) — Поднялся ли теперь ранее бедный колхоз? — Поднялся.

Наречие *деер* — вверх, наверху (перен. — лучше) указывает место, где происходит действие: *Деер тотхар толһаһан шурһулад, орад ирв* (Х. т.) — Вошел, просунув голову через отверстие вверху двери. *Деер суусн һурвн өвгнәс негнь келжәнә:* «*Йовхас йовх, күцәх кергә тер кергә*» (Х. т.) — Один из трех стариков, сидевших наверху, говорит: «Дело не требует отлагательства».

Образование наречий от имен существительных

Существительные, обозначающие временные понятия, примыкая к глаголу, могут быть наречиями. К этим именам относятся следующие слова: *өдр* (день), *сө* (ночь), *хавр* (весна) и другие. Аналогичное явление наблюдается не только в монгольских языках, но и в языках тюркской группы.

Эти слова в современном калмыцком языке могут иметь самые разнообразные морфологические показатели: *сө* — *сөөдән* — *сөөңәһә* — *сөөһәр*; *асхн* — *асхнаһа* — *асхнднь* — *асхар* и другие.

¹ Существуют две формы, образованные от имен существительных при помощи *-ар* (*-эр*), которые в настоящее время иногда не отграничиваются друг от друга по своей семантике. Например: *орсар* и *орсаһар*, *хальмгар* и *хальмгаһар*. Однако формы с соединительным *-һ-* это, бесспорно, наречия, но образуются они не от всех имен существительных. Если такое образование возможно, то следует относить их к наречиям. Дифференциацию этих форм можно закрепить орфографическими правилами.

Наречия от имен существительных в орудном падеже.

В современном калмыцком языке имена существительные в орудном падеже переходят иногда в наречия: *хаврар* (весной), *хальмгар* (по-калмыцки), *орсар* (по-русски),¹ *өңгэр* (напрасно), *чеежэр* (наизусть) и др. Этот способ образования наречий продуктивный. Перечисленные слова часто осмысливаются как имена существительные в орудном падеже, но в отличие от последних наречие обычно не принимает частицы притяжания. Ср., например, *чеежэрн* (грудью своей), *чеежэр дасх* (заучивать наизусть); *күчэрн* (силой своей), *күчэр* (силой, насильно). *Тиигхд би хальмгаһар сээнэр меддго билэв* (З. ү.) — В то время я не очень-то знал по-калмыцки. «*Өңгэр цаг давжана, — болж ахлач дэки сурв, — не, кенд үг өгхмб?*» (Д. Б.) — «Напрасно время проходит, так кому дать слово?» — снова спросил председатель. *Хэрнь тер, Люба. Чамаг күчэр дахулж чадшгов* (М. Д.) — Так-то, Люба. Не могу увести тебя силой.

Наречия от имен существительных в дательно-местном падеже

Наречия образуются от существительных в форме дательного падежа. Обычно эти наречия принимают частицы притяжания *-нь* и *-ан (-эн)*: *намртнь*, *намртан* (осенью), *кевтнь* (полностью, целиком), *кевтэн* (все), *болзгтнь*, *болзган* (в срок). *Намртан эн һазрт олн жилэ өвсн тэргдхмн* (Х. ү.) — Осенью на этих землях будут посеяны многолетние травы. *Айстан бичэ хээкр, бийэн бэрх кергтэ* (Н. М.) — Напрасно не кричи, нужно сдерживаться. *Тосхлтын көдлмишин йовудыг эс түргүлхлэ, объект болзган эдлврт орхнь маһд болжана* (Х. ү.) — Если не ускорить темпы строительства, то едва ли в срок сдадим объект в эксплуатацию. Этот способ образования наречий более продуктивный.

Наречия от имен существительных в исходном падеже

В калмыцком языке имеются имена существительные, которые в форме исходного падежа перешли в наречия. Этот способ малопродуктивный: *күчнэс* (насильно, силой), *хэврһэс* (сбоку), *хажуһас* (со стороны) и др. *Күчнэс авч һарвидн* (Х. ү.) — Насильно вывели (на улицу). *Хэврһэснь хэлэһэд, баһ цаган санв* (Н. М.) — Посмотрев на нее сбоку, вспомнил свои молодые годы. *Хажуһас соңссн куүнд, Манжун келсн үгмүд эвго болж медгдв* (Х. ү.) — Человеку, слушающему со стороны, слова Манджи показались грубыми.

Наречия от имен существительных в соединительном падеже

Имеются единичные случаи образования наречий времени от существительных при помощи аффикса соединительного па-

дежа в сопровождении или без частицы притяжания *-нь*. Данный способ малопродуктивен и представлен в калмыцком языке отдельными примерами, в основном наречиями времени: *цаглань* (вовремя), *болзглань* (в срок), *өрлэ* (на заре), *үдлэ* (в обед), *бүрүллэ* (в сумерках), *хо бүрүллэ* (засветло) и др. *Кесг цагтан гүүлгэд, өрлэ күрэд ирв* (Х. т.) — Много времени проскакав, прибыл на заре. *Яһад алдад оркснчн терв, цаглань эс зэңгелч намд* (Э. Б.) — Как же ты это упустил, почему ты вовремя не сообщил мне? *Мучра, бичэ зовад йовтн, намаг үдлэ теднд күрхд эн-тер уга бээцхэлэ* (К. А.) — Мучира, не переживайте, в обед, когда я добрался до них, все были здоровы.

Наречия, образованные при помощи аффикса *-аһа* (*-әһә*)

Кроме перечисленных способов образования наречий путем изоляции имен существительных в пространственных падежах, в калмыцком языке имеется адвербиальный аффикс *-аһа* (*-әһә*), при помощи которого образуются наречия времени от существительных, обозначающих временное понятие: *асхнаһа* (вечером), *намраһа* (осенью), *үдләһә* (в обед), *шидрәһә* (недавно) и др.: *Би өрүнәһә көдлмитән иржэ йовад, энүгитн эрсин газетд умшлав* (Э. К.) — Когда я утром шел на работу, об этом прочитал в стенгазете. *Шидрәһә тиигжэ олн заавр өгдгән уурв* (И. Л.) — С недавних пор он прекратил давать такие наставления. *Аңка эцкдән хойрдгч хөөчнь болж ниднәһә орла, түүнәс нааран нэәмн сар болв* (И. Л.) — В прошлом году Анка стал работать у своего отца вторым чабаном, с тех пор прошло восемь месяцев.

Исключением из этого правила является наречие места *тенд* (там), которое, присоединив аффикс *-аһа* (*-әһә*), становится наречием времени *тендәһә* (недавно).

Образование наречий при помощи адвербиального аффикса *-кшан* (*-гшән*)

Следует обратить внимание на тот факт, что помимо «изоляции» некоторых слов в пространственных падежах, в калмыцком языке наречия образуются от наречий места при помощи адвербиального аффикса *-кшан* (*-гшән*). Д. А. Павлов именуется его направительной частицей. Компонент *-кшан* (*-гшән*) можно разделить на элементы: аффикс *-кш* (*-гш*) + возвратная частица *-ан* (*-ән*). В настоящее время оба компонента прочно слились в единое целое и довольно активно участвуют в образовании наречий места: *дорагшан* (вниз), *деерэгшән*, *деегшән* (вверх), *хажукшан* (в сторону), *өмнэгшән* (вперед) и другие: *Тегэд Хожһра Борлг терүнә хөөн ода күртл күүнлә чирэцжэ күүндхэс, әмтнәс ичәд, деегшән нисәд һарн гихлә — теңер хол болад, дорагшан чивәд орн гихлә — һазр хату болад, мел оньдик*

муулян эдлж зовад баэдгиг, совхозин директор медж ухалдг болхий? (Д. Б.) — Знает ли директор совхоза, что с того времени и до сих пор Ходжигоров Борлык избегает встречи с людьми, стыдясь их, хотел бы улететь вверх, — да небо высоко, уйти вниз, — да земля твердая, поэтому постоянно мучается и страдает. *Ардагшан, өмэрэн, хэвршэн салад һарад одсн өргн зам хаалһсин ааг болһнднь шин-шин совхоз-колхозмудын нерд бичэтэ бахнс торс-торс үзгэд хоцрад, үлдэд йовна* (Э. К.) — Позади, спереди, сбоку, на разветвлении широких расходящихся дорог мелькают и исчезают столбы с названиями новых совхозов и колхозов.

В калмыцком языке имеется довольно значительная группа наречий места, которая содержит непродуктивный аффикс *-р* с возвратной частицей *-ан* (*-эн*): *өмэрэн* (вперед), *хооран* (назад), *зууран* (в пути), *альдаран* (куда), *һазаран* (на улицу), *нааран* (сюда), *цааран* (дальше) и т. д.

В приведенных примерах не совсем ясно происхождение *-р*. Очевидно, это законсервированный архаичный аффикс, указывающий на местонахождение и пространственную ориентацию предмета. Большинство наречий места с *-р* отвечают на вопросы *альдаран?*, *хамаран?* (куда?).

В наречиях места значение *-р* довольно прозрачно указывает на местонахождение и пространственную локализацию действия. Характерной особенностью этих наречий является наличие частицы возвратного притяжания *ан* (*-эн*), без которой наречия вообще не образуются.

Таким образом, в образовании наречий места определенную роль играют частицы возвратного *-ан* (*-эн*) и личного *-нь* притяжаний. Например, в наречиях *гедргэн* (назад), *өмэрэн* (вперед), *тигэрэн* (туда), *шигэрэн* (сюда) без частицы *-эн* основы этих слов, превратившись в омертвелые корни, не имеют ныне никакого лексического значения: *Зууран хамаран чигн эргл уга, кенлә чигн харһл уга йовад, пииср Ваньк Бовргаһур орад күрэд ирв* (Д. Б.) — В пути никуда не сворачивая, ни с кем не встречаясь, писарь Ванька пришел к Боврыку. *Дэжж нам альдаран чигн одшго болж үгцэд, эн хойр шуд Бамбин гер орад, һарад йовцахв* (Д. Б.) — Договорившись, что больше никуда не пойдут, эти двое прямо направились к дому Бамбы. *Хөөдиг һазаран һарһдг өрһ тасрв* (Д. Б.) — Стало невозможно вывести овец на улицу.

Падежи двойного склонения в образовании наречий

Подавляющее большинство исследователей отмечает наличие двойного склонения в монгольских языках. Своеобразие данного явления заключается в том, что к основе одного и того

же имени присоединяются аффиксы двух падежей. Обычно основой двойного склонения оказываются формы родительного, совместного и реже дательного падежей. Основы перечисленных падежей простого склонения, присоединяя аффиксы, расширяют свое грамматическое и лексическое значение. Вероятно, в прошлом двойное склонение составляло строгую падежную систему и считалось достаточно развитой и продуктивной формой, но со временем некоторые формы выпали и остались наиболее жизнеспособные, являющиеся в настоящее время не только одним из способов формоизменения, но и словообразования. Однако круг имен, участвующих в образовании двойного склонения, по мнению многих монголоведов, довольно ограничен.

Рассмотрим модель: имя существительное + аффикс род. п. *-ин* + аффикс оруд. п. *-ар* (*-эр*), по которой создаются наречные формы. Имена существительные *ах*, *эмч* и др., т. е. слова, обозначающие в основном живые существа, образуют наречия путем слияния аффиксов родительного и орудного падежей со значением уподобления, которые по своему значению совпадают с аналитической конструкцией типа имя существительное плюс служебное слово *кевар* (по образу) или *мет*, *метэр* (наподобие). Так, наречия *ахинэр кех* (поступать, как брат), *артистинэр дуулх* (петь, как артист) и другие, образованные двойным склонением, синонимичны аналитическим формам *ахин кевэр кех*, *артист мет дуулх*.

Особо следует обратить внимание на тот факт, что помимо модели двойного склонения (имя сущ. + *ин* + *эр*), в современном калмыцком языке параллельно существует модель типа *ахинэ-һэр* (*ах + ин + э + һ + эр*), *артистинэһэр* (*артист + ин + э + һ + эр*), в которой между аффиксами двойного родительного (*-ин + э*) и орудного *-ар* (*-эр*) падежей появляется соединительный *-һ-*. Видимо, форма с *-һ-* более онаречена, чем *ахинэр*, *артистинэр* и др. В современном калмыцком языке формы *ахинэр* и *ахинэ-һэр* не отграничены друг от друга. Хотя те и другие в настоящее время являются наречиями, они все же различаются по своей семантике.¹ Если слова типа *ахинэһэр*, *артистинэһэр* являются собственно наречиями, то *ахинэр*, *артистинэр* в зависимости от контекста и выражаемой мысли не всегда могут быть ими.

Рассмотренные выше наречия относятся условно к первой группе. Приведем примеры литературного употребления модели «имя сущ. + афф. двойн. род. п. *-һ-* + афф. оруд. п.»: *Һэрэ*, *Манжинэһэр болхла*, *икэр даарч бээхм уга* (Б. Б.) — Горя, по сравнению с Манджи, не очень продрог. *Зер-зевэр болш уга*

¹ Бадмаев Б. Б. формы *ахинэ* (*ах + ин + э*), *авһинэ* (*авһ + ин + э*) рассматривает как диалектные варианты, являющиеся «основами двойного склонения, но почти без изменения в значениях».

болад, хараданаһар шүүрлдэд (Дж.) — Не выяснив (победителя) оружием, схватились, словно ласточки. «*Үр маршал, танд эрүл-дорул дурджанава!*» — *болж занчта күн цэргинэһэр честь өгв* (Т. г.) — «Товарищ маршал, желаю вам здоровья!» — сказал человек в бурке и отдал по-военному честь.

Ко второй группе относятся наречия, которые появились в результате слияния аффиксов совместного и орудного падежей, присоединяемых к основе имени существительного. Комплекс *-та+һ+ар* является средством словообразования и может наращиваться только к именам существительным, выражающим отвлеченные понятия. Наречие образуется при наличии аффикса орудного падежа: *янзтаһар* < *янз+та+һ+ар* (оригинально), *зөвшэтэһэр* < *зөвшэ (н)+тэ+һ+эр* (одобрительно), *күчтэһэр* < *күч(н)+тэ+һ+эр* (сильно, мощно) и др., (взятый в скобки *н* означает, что он при словообразовании выпадает).

Наречия, образованные посредством сочетания падежных аффиксов *-та+һ+ар*, в отличие от наречий первой группы, не присоединяют лично-притяжательные и возвратные частицы. Они могут усиливаться, как прилагательные, словами *берк, дед, улм* и др. с общим значением (очень, весьма): «*Эннь кен болхув?*»;—*гизжэ* мама Ютта өвдкүртэһэр келэд, зургиг нанас бултулжэ оркв (Б. А.) — «Кто же это?»,—с болью произнесла мама Ютта и спрятала от меня фотографию. *Цекрэ, Бадм, тер хойрас талдан бичг-тамг арһтаһар меддг күн тенд уга* (Д. Б.) — Кроме Цякры и Бадмы других сносно знающих грамоту людей там нет. *Зэрмсь хувцан бийлэһэн таастаһар өмсч чадхш* (Б. А.) — Некоторые даже не могут со вкусом одеться. *Күчтэһэр цоксн мяч штанг деегүр давжэ һарв* (Х. ү.) — Сильно пробитый мяч пролетел над штангой.

Наречия образа действия, образованные путем слияния аффиксов совместного и орудного падежей, достаточно многочисленны, и этот способ является одним из продуктивных в современном калмыцком языке.

Таким образом, к наречиям, образованным путем наращивания к основе имени существительного двух падежных аффиксов, относятся две группы слов, резко отличающихся друг от друга по своей семантике. Первую группу составляют слова, обозначающие в основном живые существа, вторую—слова, обозначающие отвлеченные понятия. Наречия той и другой группы всегда выступают в функции обстоятельства образа действия и обстоятельства со значением сходства и уподобления.

Образование наречий от местоимений

Наречия представляют собой не только изолированные падежные формы имен существительных, но и местоимений. Так, к форме дательно-местного падежа указательных местоимений

энд и *тенд* наращиваются аффиксы исходного и направительно-го падежей.¹ Таким способом образуются новые наречия, с-иной лексической нагрузкой: *Эндэс одхч, тендэс ирхн угач* (Х. т.) — Отсюда уйдешь, но оттуда не вернешься. *Не, Увша, чи тер гер тал одад хэлэжэ, би эндэхүр эргнэв* (Э. К.) — Ну, Убуши, ты иди к тому дому и наблюдай, а я здесь обойду. *Би тендэхүрн хэрнэв* (Э. К.) — Я по тому месту вернусь (домой).

Наречия *энд, тенд, эндэс, тендэс, эндэхүр, тендэхүр* этимологически восходят к былым указательным местоимениям *э-, те-*; с которыми порвали прежнюю связь. Они в предложении не могут быть ни определением, ни дополнением. Став наречием, эти местоименные слова функционально изменились, приобрели более обобщенное значение.

Кроме того, указательные местоимения в форме дательного-местного падежа *энүнд, үүнд* (этому, ему), *терүнд, түүнд* (тому, ему) часто становятся наречиями места соответственно со значением (здесь, там): «*Эдн үүнд удан кевтдг болхий?*» — *гижэ хэрү эргэж, чаңи дууһар шоферасн эн сурв* (Д. Б.) — «Долго ли они здесь лежат» — громко спросил он у своего шофера, обернувшись назад. *Түүнд тавн зун берэд-күүкд шулмн бээхмн* (Дж.) — Там должны быть пятьсот молодых ведьм. *Одал энүнд үкнэ гидг эн* (Т. М.) — Теперь-то здесь и погибну.

Аналогичная картина наблюдается в исходном падеже, когда местоимения *үүн, түүн, энүн, терүн*, принимая аффикс *-ас (-эс)*, становятся наречиями, указывая на исходную точку действия: *Үүнэс һарад хар-цоохр тугитн шу татад хавтхлад...* (Дж.) — Отсюда выйду, черно-пестрое знамя ваше разорву и положу в карман... *Түүнэс һарад, һурвн сара һазрт гүүлгсн цагтан һурвн һалвр зандн үзгдх* (Дж.) — Когда оттуда выедешь и преодолеешь трехмесячный путь, покажутся три огненно-красных дерева.

Таким образом, примеры показывают, что наречия места *энд* (здесь), *тенд* (там) и формы, производные от них, «омертвели» в пространственных падежах и выпали из системы склонения. Они стали относиться к словам другой категории с более отвлеченным значением.

Несколько иначе обстоит дело с указательными местоимениями *энүн, терүн, үүн, түүн*, которые, являясь основой склонения и принимая аффиксы пространственных падежей, часто переходят в наречия места. Это явление устанавливается из контекста. Здесь наблюдается грамматическая омонимия, при которой местоимения и наречия, внешне совпадая друг с другом, при определенных условиях выполняют различные функции в предложении и несут в себе иное лексическое содержание.

¹ Присоединение аффикса дательного-местного, исходного, направительно-го падежей рассматривается здесь как один из способов образования наречий.

К местоимениям *э-йи-*, *тэ-йи-* восходят наречия места *ишгэн*, *ишгэрэн* (сюда), *тишгэн*, *тишгэрэн* (туда), ср. монг. *ийш*, *тийш*. Сюда же относятся отглагольные формы *ишгэж*, *ишгэд* (так), *тишгэж*, *тишгэд* (этак) — соединительное и разделительное деепричастие, которые часто бывают наречиями образа действия. Иногда они выполняют в предложении функции союзов и союзных слов.¹ Слова *ишгэд*, *тишгэд* нередко могут быть наречиями причины.

Образование наречий от возвратного местоимения

От возвратного местоимения *эврэн* (сам) образуется наречие при помощи аффикса орудного падежа с обязательным наличием частицы притяжания. Например, *эврэхэрн* (по-своему) является единственной формой, выступающей в качестве обстоятельства способа действия: *Күүкд хоорндан хэлэлдчкэд, мусг инэлдэд, директорин эн үгийг бас эврэхэрн медж байрлицхав* (Д. Б.) — Девушки, посмотрев друг на друга, усмехнулись и, поняв слова директора по-своему, обрадовались. *Болв, Ольдан келсн үгийг, энүнэ дү Манж эврэхэрн медсн бээдлтэ* (Д. Б.) — Однако слова, сказанные Ольдой, его младший брат Манджи, вероятно, понял по-своему.

Образование наречий от личных местоимений

Личные местоимения *би* (я) и *чи* (ты) становятся наречиями только в том случае, если к форме родительного падежа присоединяется аффикс орудного падежа. Например, *чинихэр—чини+h+эр* (по-твоему), *минихэр—мини+h+эр* (по-моему).

Аналогичным образом происходит образование наречий от личных местоимений 1-го и 2-го лица множественного числа. Например, *манаһар—мана+h+ар* (по-нашему), *танаһар—тана+h+ар* (по-вашему). По сути дела перечисленные слова представляют собой формы двойного склонения. Они употребляются без частиц возвратного и личного притяжания: *Минихэр эс болхла, эврэн мед* (Т. г.) — Если по-моему не сделаешь, дело твое. *Чинихэр-болхла, мини өөр тана колхозин хөөнд чон орхла, би мана биш гинэд хэлэхэд суухмби?* (И. Л.) — По-твоему, если в моем присутствии на ваших колхозных овец нападет волк, я

¹ Грамматика бурятского языка. Под редакцией Г. Д. Санжеева, Т. А. Бертагаева, Ц. Б. Цыдендамбаева. М., 1962, с. 328—329. См. Бертагаев Т. А.: Синтаксис современного монгольского языка в сравнительном освещении. М., 1964, с. 210, 218, Пюрбеев Г. Ц. Грамматика калмыцкого языка. Синтаксис сложного предложения калмыцкого языка. Элиста, 1979, с. 21, 31—33.

должен сидеть и смотреть, говоря, что они не наши? *Танаһар болхла, Бамб Федор Иванович хойр чик юм кэж йовх болж харчана?* (Д. Б.) — По-вашему выходит, что Бамба и Федор Иванович правильно поступают? *Не, Бүүрчэ, одак домбрчн манаһар болж йовшго* (К. А.) — Итак, Бюрчи, этот негодник не будет поступать по-нашему.

Образование наречий от неопределенных и вопросительных местоимений

Неопределенное местоимение в калмыцком языке представлено словом *зэрм* (некоторый), обозначающим часть целого. Оно переходит в наречие времени тогда, когда присоединяет аффикс дательного падежа *-д* и возвратную частицу *-эн*. Например, *зэрмдэн* (иногда): *Ода нам зэрмдэн Бамбин чирэг чиктэн хэлэхэсн эмэнэв* (Д. Б.) — Теперь иногда я смущаюсь смотреть прямо в лицо Бамбы.

Вопросительные местоимения *али*, *аль?* (какой, который?) становятся наречием места в форме дательно-местного падежа с притяжением. Однако иногда местоимение *али* без каких-либо внешних изменений может быть наречием: *Чи аль орхар седжэнэч?* — *болж Баазр сурна* (Н. М.) — Ты куда надумал идти? — спрашивает Базыр. «*Альднь хар тэвхмб энүндчнь?*» — *болад пииср Ванькин өмн кевтсн үзг шүүрэд авб* (Д. Б.) — «Где же расписываться здесь? — сказав, взял ручку, лежавшую перед писарем Иваном.

Сложные наречия

К сложным наречиям относятся формы, образованные путем словосложения и повторов одного и того же наречия, фразеологические единицы, являющиеся наречиями по значению, аналитические конструкции наречного характера и т. д.

Образование наречий путем словосложения

К наречиям, образованным путем сращения знаменательного и служебного слова, относятся *энтл < эн тал* (на этой стороне), *тентл < тер тал* (на той стороне), *телтр < тер тал* (на противоположной стороне). В образовании этих словосложений участвуют указательные местоимения *эн*, *тер* и послелог *тал* (к): *Тентл хаанахн хойрдгч марһа йилһж болш уга хойр шар толһата моһа илгэнэ* (Э. К.) — Живущие на той стороне послали для второго состязания две неотличимые друг от друга желтоголовые змеи. *Энтл хан саак кевтэн цуг алвтыннь цецн ухата улс цуглулна* (Э. К.) — Хан, живущий на этой стороне, по-прежнему, собрал всех мудрецов своего государства.

Более многочисленную группу составляют наречия, образованные при сращении знаменательного слова и вспомогательного глагола *бээх*. Многие (соединительные) деепричастные формы калмыцкого языка, сливаясь в одно целое со вспомогательным глаголом, указывают на временное значение: *тигжэһэд* < *тигжэ бээһэд* (потом), *тигжэтл* < *тигжэ бээтл* (в это время), *иигжэһэд* < *иигжэ бээһэд* (позже), *асхлжаһад* < *асхлжэ бээһэд* (к вечеру), *намрлжаһад* < *намрлжэ бээһэд* (к осени), *харжахар* < *хара бээхэр* (от нечего делать) и др. Эти сложные образования характеризуются следующими фонетическими особенностями: во-первых, у второго компонента выпадает начальный звук; во-вторых, вспомогательный глагол *бээх*, сливаясь с предшествующей деепричастной формой, подчиняется закону гармонии гласных: *Тигжэтл кевтсн хөөдин цаад бийднь генткн хойр кун шовлад йовжэ йовснь үзгдв* (Э. К.) — В это время за лежащими овцами показались вдруг украдкой идущие два человека. *Харжахар чамла шүднэнь зава хархар шоглжанав* (З. ү.) — От нечего делать провожу с тобой время.

Не менее многочисленны и интересны в структурном отношении наречия, образованные путем сложения знаменательных слов. Так, во всех монгольских языках временные понятия «сегодня, завтра» и другие образованы сращением двух компонентов. Например, *эндр* < *эн өдр* (сегодня), *маңдур* < *маңһар өдр* (завтра), *нөкэдүр* (послезавтра) и др. Во всех перечисленных наречиях довольно ясно сохранился компонент *өдр* (день), хотя в ряде случаев наблюдается выпадение начального звука: *Энчнь ниссн шовун мет кун, эндр энд, маңдур альдаран эрлхнь темдг уга* (Д. Б.) — Да он же, словно перелетная птица, сегодня здесь, а завтра неизвестно куда исчезнет. *Өцклдүр би холд цармуд услжэ йовлав* (И. Л.) — Вчера я отводил волов на водопой к реке.

Перечисленные наречия времени могут принимать аффикс дательно-местного падежа -т (иногда с лично-притяжательной частицей).

В современном калмыцком языке имеются такие сложные слова, как *невчк* < *нег(н) бичкн* (немного), *санамр(-ар)* < *сана амр (-ар)* (спокойно, равнодушно). Они также составлены из знаменательных частей речи: числительного и прилагательного, существительного и существительного: *Көвүн: «Аавнр, невчк түрд гитн, амрцхатн», — гижэ келэд, йовад одв* (Х. т.) — «Вы, деды, немного отдохните», — сказал юноша и ушел. *Арднь үлдсн улс санамрар киһэн авад, сулдсн, төвкнсн болад одв* (Д. Б.) — Оставшиеся (после него) люди, спокойно вздохнув, почувствовали себя свободными и успокоенными.

Фразеологизованные наречные сочетания

Следует разграничивать устойчивые сочетания-фразеологизмы от фразеологизованных наречных конструкций. Если для большинства фразеологизмов характерны переносность значений, постоянный состав компонентов, единство целого, то фразеологизованные наречные сочетания не имеют твердо установленную структуру. Они многовариантны по своему составу, в котором лишь один из компонентов сочетания присутствует постоянно. Так, например, фразеологизованные сочетания *агчмин зуур*, *бичкн зуур*, *дав зуур*, *назр зуур*, *үчүкн зуур*, *невкн зуур* обозначают временное понятие с общим значением (ненадолго, временно). Обычно фразеологизованные конструкции наречного характера состоят из 2-х и более компонентов, что видно из нижеследующих примеров.

1) Наречные сочетания с *уга*: *гем уга* — ничего, нормально (букв. — без вины, болезни), *эн-тер уга* — ничего, в порядке (букв. — без этого того), *на-ца уга* — без обиняков, напрямик (-ую), необдуманно (букв. — без этого того). *Сэн, сэн! Гем уга бичдг кун болад бээжт* (Э. К.) — Хорошо, хорошо! Оказывается, вы уже неплохо питаете.

Если сочетание *гем уга* находится в начале или в середине предложения и интонационно выделяется, то оно выражает обычно различные модальные отношения. Например: *Көвүн күүкн хойрчн эн-тер уга бээнэ* (К. А.) — Сын и дочь твои живут неплохо. *Үгин заагт, Бадм, Делгр яһж көдлжэнэ, күүкднь эн-тер уга бээнү?* (К. А.) — Между прочим, Бадма, как работает Делгир, хорошо ли поживают ее дети?

Сочетания типа *темдг угаһар* (незаметно), *э угаһар* (бесшумно), *адһм угаһар* (неторопливо), *э-чимэн угаһар* (безмолвно) и др., представляющие собою аналитические конструкции (отвлеченное имя плюс отрицание *уга* в орудном падеже), выступают в роли наречий: *Тернь цаасиг адһм угаһар, удан онһж умшв* (Д. Б.) — А он неторопливо, долго и внимательно стал читать бумагу. *Яман чигн э угаһар ормасн босад, ардаснь дахв* (Д. Б.) — И Яман бесшумно встал с места и пошел вслед за ним.

Рассматриваемый способ является наиболее продуктивным. Наречия образа и способа действия отвечают на вопросы *яһж?* (как?), *ямаран кевэр?* (каким образом?).

2) Наречные сочетания с *дуусн*: *өдрин дуусн* (весь день), *сөөни дуусн* (всю ночь) и др. *Өцклдүр Ядмин эцкинд өдрин дуусн түүдг түүдгэлж өгэд, сурж авлав* (Э. К.) — Вчера весь день у отца Ядмина делала кудели и выпросила. *Би өдрин дуусн көл деерэн* (Т. г.) — Я весь день на ногах. *Эрднь Бадм хойр селгэдэр баз дотр сөөни дуусн хөөдлэ ноолда бээв* (К. А.) —

Эрдни и Бадма всю ночь провели на базу, по очереди карауля овец.

3) Наречные сочетания с *дэжэ*: *нег дэжэ* (однажды), *кесг дэжэ* (множественно, несколько раз) и др. Подобные сочетания Б. Б. Бадмаев считает идиомами. *Нег дэжэ шалһар өвс хадхар эцкм намаг дахулад кеерэгшэн һарв* (Д. Б.) — Однажды мой отец взял меня с собой в степь на сенокос.

4) Наречные сочетания с *нааран*: *терүнэс нааран* (с тех пор), *кесгэс нааран* (с давних пор). *Терүнэс нааран зурһан-долан сар болв* (Э. К.) — С тех пор прошло шесть-семь месяцев. *Гем уга, кесгэс нааран ирэд угат, тертн үнн* (К. А.) — Ничего, вы у нас давно не были, это правда. *Цаһан залуһан иим бээдлтэг ики кесг цагас нааран үзэд уга* (З. т.) — Цаган давно не видела своего мужа в таком состоянии.

5) Наречные сочетания с *хоорнд* (*хооран*): *энүнэс хооран* (впредь, с этого момента), *агчмин хоорнд* (вмиг, в мгновение): *Чамд энүнэс хооран дару-дарунь иигэж бичг иржэтхэ* (Э. К.) — Пусть тебе и впредь часто-часто приходят письма. *Эн сурвриг түрүн экнэс авн күлэжэсн улс, агчмин хоорнд тагчг болад, цэргэс ирсн көвүн тал хэлэһэд орж одцхав* (Т. г.) — Люди, ожидавшие этого вопроса с самого начала, на мгновение успокоившись, впилась глазами в демобилизованного (солдата).

6) Наречные сочетания с *биш*: *юм биш* (пустяк; ничего не стоит; легко), *цаг биш* (не вовремя, не кстати) и др. *Жигтэ юмн, цаг биш цагла яһад хуцжэ бээх нохасв?* (К. А.) — Странно, почему собаки не вовремя залаяли? *Налхад болхла, тер зокал кергтэ юмн биш* (Т. г.) — То правило Налхою ничего не стоило усвоить. *Юмнд бичэ од, эрк биш энүнд күлэжэ, — гижэ заквш* (Э. К.) — Никуда не уходи, жди непременно здесь, — так ведь приказала. *Ута му биш келдг күн бээжэ* (Э. К.) — Оказывается, Ута неплохо говорит. *Нурһнь урдк кевтэн бичкн болвчн, дөрвн пуд ордг мишгиг юмн бишэр үүрэд, авад йовжэ одна* (Т. г.) — Хотя ростом он оставался по-прежнему небольшим, но легко нес на плечах четырехпудовый мешок.

7) Наречные сочетания с *кевтэн* (*кевэрн*): *саак кевтэн* (по-прежнему), *урдк кевтэн* (по-прежнему) и др. *Энтл хан саак кевтэн цуг медрлтэ цецн улсан цуглулад сурна* (Э. К.) — Хан этой стороны по-прежнему собрал мудрецов своей страны. *Күүкн ду һархш, урдк кевтэн цааран хэлэһэд зогсад бээнэ* (Т. г.) Девушка молчит, по-прежнему стоит отвернувшись. *Мөрндэн одак кевэр келжэ бээнэ* (Х. т.) — Своему коню по-прежнему говорит. *Болв көл-һарнь урдк кевэрн ода чигн чаһ: жирс-жирс гисн болад бээнэ* (Т. г.) — Однако руки-ноги его по-прежнему до сих пор сильны: кажется так и мелькают.

8) Наречные сочетания с *зуур*: *невчкн зуур* (немного), *агчмин зуур* (немного) и др. «*Дэкэд нег бичкн зуур бээжэ, одак куукд ирх, би тадниг күргчкнэв*», — *гижэ Бата сурв* (Э. К.) —

«Побудь еще немного, придут те девушки, я вас провожу», — сказал Бата. *Экиннь көшсн бээдл, цаһаж одсн үсинь үзэд, би агчмин зуур Зандан тускар мартж оркув* (Т. г.) — Увидев утомленный вид матери, ее поседевшие волосы, я на мгновение забыл о Занде.

9) Наречные сочетания с *авгтан* (*экндэн*): *түрүн авгтан* (сначала), *эки авгтан* (сперва) и др. *Түрүн авгтан тер намаг муудулад ирв* (Б. А.) — Сначала он стал меня одолевать. *Түрүн экндэн дегд ээмшгтэ болж медгдв* (Т. г.) — Сперва мне показалось очень страшно.

10) Наречные сочетания с *саамла*: *эн саамла* (в это время), *нег саамла* (в одно время) и др. *Генткн эн саамла нег күн минн нер дуудв* (Т. г.) — Вдруг в это время какой-то человек назвал мое имя. *Дэкад нег саамла, эвинь харһулад, Уланд үзүлл уга Савһра Шура өргэрн докъя өгв: «тер йовна»* (Т. г.) — Один раз, в удобный момент, Савгурова Шура подала незаметно Улану сигнал «он идет».

ПОСЛЕЛОГИ

Для выражения пространственно-временных и ряда других отношений употребляются послелого, многие из которых представляют собой застывшие отглагольные и именные падежные формы. Целый ряд имен существительных, наречий места, деепричастий, внешне не претерпевая каких-либо изменений, выступает в роли послелогов. Об особенностях этих слов отмечается в ранее изданных монголоведческих исследованиях.

В отличие от наречий послелого не являются самостоятельными лексическими единицами с присущими им морфологическими, семантическими и синтаксическими признаками. Они не могут быть самостоятельными членами предложения. Их роль и значение проявляются в предложении при выражении различных синтаксических отношений. Поэтому послелого являются служебными словами, выступающими при именных формах в качестве уточнителей их значений. Например, *герин ца* (за домом), *нуурин өмн* (перед озером), *хотна ард* (за хотоном) и т. п. Особенно выпукло вырисовывается значение послелогов в предложении: они указывают на то, что некто или нечто находится рядом, внутри и т. д.¹

Если наречия сочетаются с глаголом, прилагательным и наречием, то послелого сочетаются с именными словами, с которыми они произносятся слитно. При этом между компонента-

¹ То даева Б. Х. Послелого в калмыцком языке. «Записки», вып. 2, Элиста, 1962, с. 133—147.

ми невозможна вставка других членов предложения, т. к. это привело бы к искажению мысли или вообще к бессмыслице.

С послелогоми соотносятся в основном обстоятельственные наречия места, и эта особенность объясняется тем, что у отмеченных наречий связь с глаголом исключительно слабая, чем, скажем, у качественных.

Послелогои в калмыцком языке по своей связующей роли во многом сближаются с предлогами русского языка. В том и в другом языках их место в предложении твердо закреплено: предлоги находятся в препозиции, а послелогои — в постпозиции.

В современном калмыцком языке ряд слов регулярно выступает то в качестве наречий, то в качестве послелогов, различно функционируя в предложении: *дотр* (внутри, в), *деер* (наверху, на), *өөр* (вблизи, около), *ца* (дальше, за) и др.

Двойственный характер этих слов объясняется тем, что постепенно связь наречий с глаголом все более ослаблялась. Тем самым они, с одной стороны, утрачивали способность выполнять присущую им обстоятельственную функцию и усиливали связь с предшествующим именем. С другой стороны, наречия приобретали качественно иную функцию — быть связующим средством при имени. Поэтому наречные послелогои обладают определенной спецификой, которая заключается в том, что имена, ставшие служебными словами, со всеми присущими им признаками, проходят ступень онаречивания. Иначе говоря, переход имени в послелогои происходит часто по схеме: имя существительное → наречие → послелог. Например, *дотр* (внутренность; подкладка — сущ.; внутри — нар.; и, наконец, в — послелог.) Переход какого-либо слова в послелог ведет к тому, что оно утрачивает значение предметности и способность иметь при себе определяющее слово. Однако далеко не всегда эта схема стереотипна. Например, *тал* (равнина; к), *эргц + д* (в течение) и др. Они стали послелогоми, минуя стадию перехода в наречие.

Для перехода знаменательного слова в служебное, в частности, послелогои «требуется изменение хотя бы одного из трех признаков, какими обладает то или иное слово».¹

Кроме послелогов наречного характера, имеются отыменные и отглагольные послелогои, ставшие последними, минуя ступень онаречивания. Например, *тал* (к; по направлению), *амнд* (у, около), *күртл* (до) и др. К отыменным относятся послелогои *чиңгэ*, *кевар*, *кев (-тэ)*, которые по своему значению выражают сравнение (уподобление) с кем или чем-либо и соответствуют в русском языке словам (словно, подобно).

Классифицируя послелогои по семантике, обычно выделяют

¹ Бертагаев Т. А. О спорных вопросах грамматики (на материале монгольских языков). — В кн. «Вопросы составления описательных грамматик». М., 1961, с. 94.

«следующие группы: 1) пространственные: *тал, деер, дотр, ха-за*; 2) временные: *турш(-арт), зуур*; 3) совместные: *хамдан*; 4) сравнения: *мет, чиңгэ, эдл, кевэр, кевтэ*; 5) целевые: *төлэ, туск(-ар)*; 6) замены и противопоставления: *ормд, үлү* и т. д.¹ Послелог *тал* (к, по направлению) указывает направление к предмету и восходит к имени существительному *тал* (сторона, равнина): *Бригадын улс негчн үг угаһар Эльзэ тал дораһар хэлэлднэ* (З. т.) — Члены бригады, ничего не говоря, посматривают незаметно на Эльзу.

Послелог *тал* может присоединять адвербиальный аффикс *-кшан*, а также возвратную частицу *-ан*. Например, *гер тал* (к дому), *гер талан* (к своему дому), *гер талагшан* (в сторону своего дома). В форме исходного падежа послелог *тал(-ас)* указывает откуда исходит действие.

Послелог *алднд* (около, у) выражает пространственные и временные отношения, показывая приблизительно место и время совершения действия. К нему может присоединяться аффикс орудного падежа *-ар (-эр)*. В сочетании с указательными местоимениями *эн, тер* послелог *алднд* выражает неопределенность места и времени, например, *эн алднд* (где-то здесь; в это время) и управляет родительным падежом: *Бүслврэс мөлтрж хархин төлэ, Титовин алднар хортн кесг дэврлт кев, болв тедндн чаңһ сөрлт өггдв* (Т. г.) — Чтобы выйти из окружения, враг в районе Титова предпринял несколько атак, но ему был дан сильный отпор. Послелог *ца* (за) имеет пространственное значение и управляет родительным падежом. Иногда к нему наращиваются либо притяжательная частица *-нь*, либо аффиксы орудного и исходного падежей: *худгин цань* (за колодцем), *худгин цааһас* (из-за колодца), *худгин цааһар, цааһур* (позади колодца): *Чи зууран Лижд худгин ца хотхрт тэрсн мод үзүл* (З. т.) — По пути покажи Лиджи, посаженные за колодцем, в низине, деревья.

Послелог *захд -ас, -ар* (на, у) происходит от имени существительного *зах* (край, окраина). Управляет он родительным падежом: *Һазаһас орж ирэд, һулмтын захд һаран ээһэд, Давдн бас хотан уув* (Н. М.) — Зайдя с улицы, и пограв руки у очага, Давдан тоже стал кушать.

Послелог *һатц-ас* (сквозь, из-за, за) имеет пространственное значение: *Саахна, чаңһ-чаңһар Любан келжэсн үгинь үүдн һатцас соңссн Боова, тесч чадлго, орж ирснь тер билэ* (М. Д.) — Услышав слова Любы, громко сказанные за дверь, вошла Бова.

¹ То даева Б. Х. Указ. соч., с. 7; Дамдинов Д. Г. Семантико-стилистическая характеристика послелогов бурятского языка с пространственно-временным значением. — В. сб. «Стилистика и лексикология бурятского языка». Улан-Удэ, 1972, с. 51.

Послелого *мет, эдл, чиңгэ* (словно, подобно) имеют сравнительное значение: *Кесг орс багшнр нанла хамдан, мини һардварар көдлүхэнэ, теднэс негнь чигн эн тохан чиңгэ күүкнлэ эдл, мини өмнэс зөрж, хажһр-чиким зааж, зөрж үг келси уга билэ* (Т. А.) — Многие русские учителя работают вместе со мной, однако ни один из них не поправлял меня, не перечил мне, как эта маленькая девушка.

Послелог *өөд-эн* (к, вверх) имеет пространственное значение и употребляется с исходной формой имени: *Мазн довтлн йовж, саадган деегшэн теңгр өөдэн делэд окж* (Х. т.) — Мазан на скаку натянул лук и выстрелил вверх.

Послелог *өөр* (возле, рядом, около, у) наречного происхождения, управляет родительным падежом: *Көөһин өөр — кө, өөкнэ өөр — өөкн* (пог.) — Вблизи сажи — сажа, вблизи жира — жир.

Присоединяя аффиксы исходного, орудного падежей, послелог *өөр* может выражать, кроме пространственных, и другие значения.

Послелог *өмн* (перед, до) управляет родительным падежом, выражая пространственно-временные отношения. Он присоединяет аффиксы исходного и орудного падежей, притяжательную частицу и уменьшительный аффикс: *Сарң өөрнь орна өмн суув* (М. Д.) — Саранг сел рядом с ней перед кроватью.

Послелог *заагт* (среди, между) образовался от имени существительного *заг* (щель, свободное место) в дательном падеже: *Тер чонмуд заагт нег бө чон бээж* (Х. т.) — Среди тех волков был волк-волшебник (колдун).

Послелог *болтл* (до, до тех пор) от глагола *бол-* (быть, становиться). Он указывает на предел действия во времени: *үд болтл* (до обеда).

Послелог *дунд* (среди, на) имеет пространственное значение: *Хулси дунд өндглси хунын дун һарад, нур дунд өндглси нуһси дун һарад, арви хойр айсар чашкурдад одв* (Дж.) — Подобно песням лебедей, гнездящихся среди камышей, подобно песням уток, гнездящихся среди озер, зазвенел мелодией на двенадцать голосов.

Послелог *һаза* (вне, за) имеет пространственное значение. Управляя родительным падежом, часто присоединяет аффиксы исходного и орудного падежей: *герин һазаһас* (извне дома); *герин һазаһар -ур* (около дома). Имя, находящееся перед этим послелогом, иногда принимает притяжательную частицу *-нь*: *Удл уга хотнд ирэд, гериннь һаза арһсан асхүхав* (Н. М.) — Вскоре добравшись до хотона, высыпали кизяк около своего дома.

Послелог *күртл* (до) показывает до какого предела совершается действие. *Күртл* — это деепричастная форма, в роли послелого управляющая именем существительным и наречием.

В сочетании с разными словами образует наречные конструкции, например: *Асхн күртл гермүд эргэд хоюрн йовий* — До вечера пойдем вдвоем обходить дома. *Кезэ күртл бидн хойр иигэд муулян эдлэд бээхмб?* — До каких же пор мы вдвоем! будем так страдать?

Послелог *эргц-д* (в течение) происходит от существительного *эргц* (оборот). Выражает он временное отношение. В семантике самого слова заложено значение «релятивности». В современном калмыцком языке послелог *эргц(-д)* употребляется с именами, обозначающими время. Например, *жил* (год), *сар* (месяц), *хонг* (день, сутки) и т. д. управляет родительным падежом. По значению сближается с послелогом *дунд*, *туршарт* (в течение). Однако *эргц(-д)* имеет свои стилистические нюансы. Например: *Сүл дөрвн жилин эргцд Приозерн района залхлдана конторин начальник болж эн көдлжэнэ*. В течение последних четырех лет он работает начальником конторы связи Приозерного района.

Послелог *туршарт* (в течение) управляет родительным падежом: *Учра Борис долан сарин туршарт дээнэ көлд йовв* — Учуров Борис в течение семи месяцев участвовал в войне.

Послелог *көлтэ* < *көл + тэ* (из-за) управляет исходным падежом, имея причинное значение: *Нанас көлтэ төрүц таньдго күүнэс гем угаһар цокулчксн Бата юн гиж санх?* (Э. К.) — Что же подумает Бата невинно избитый из-за меня совершенно незнакомым человеком.

Послелог *ард* (сзади, за) управляет родительным падежом и часто употребляется в форме исходного и орудного падежей: *Хэрүд цергин ард, йовуд цергин өмн йовдг, далн негн бум цергин өңгвч болдг юмн* (Дж.) — Идущая за войском отступающим, впереди войска наступающего, семимиллионной стотысячной рати гордость.

Послелог *тус* (напротив) имеет пространственное значение, управляет родительным и реже неопределенным падежами. К послелогам могут присоединяться аффиксы исходного и орудного падежей, которые вносят добавочные оттенки: *Герин эзн гергн мини ардас орж ирэд, үүднэ тус суув* (З. т.) — Хозяйка дома, войдя вслед за мной, села напротив двери.

Послелог *деер* (на, над) имеет пространственное значение и омонимичен с соответствующим наречием места. Этот послелог — один из распространенных, употребляется в самых разнообразных значениях:

а) указывает на местонахождение предмета на поверхности чего-либо: *Трибун деер һархла, мини толһам терүнэс дора болв* (Д. Б.) — Когда поднялся на трибуну, моя голова оказалась ниже ее;

б) указывает на место, куда направляется предмет: *Худг деер ирхлэ, саалин үкрмүд ирчксн, хоосн оңиц шинжлдэд бээ-*

на (Н. М.) — Когда прибыли к колодцу, дойные коровы, уже стояли у пустой колоды;

в) указывает на место, где должно происходить действие: *Сенр багш бригад деер бичг-тамн меддо залусиг, цолын халажанад, асхнднь суулнад үзг бичдг, умидг дасхв* (Т. А.) — По вечерам, в свободное время, учитель Сенер усаживал неграмотных в бригаде мужчин и обучал их буквам и чтению;

г) иногда вносит значение добавления, прибавления: *Бадм деер хойр залу өгв* (Х. т.) — Бадме дали еще двух мужчин.

Послелог *деерэс* (с), кроме своего основного значения, употребляется и в причинном значении: *Тегэд, юн деерэс авн өөцл-дэжэхмб?* (М. Д.) — Так, из-за чего рассорились?

Послелог *деегур, дееранур* (по, через) указывает на поле или направление действия: *Савк, Очр, эзн хөөч хурвн хал деегур харэдж орад, хөөдиг нежэдэр нурнн деерэн үүрч харнв* (З. т.) — Савка, Очир и хозяин чабан, перепрыгнув через огонь стали вытаскивать по одной овце на себе.

Послелог *деер, деерэн* (на, над) в сочетании с некоторыми наречиями времени, как *ода, эндр*, а также со словом *дав* образует наречие времени, но со значением, обозначающим предел во времени: *ода деерэн* (пока что), *дав деерэн* (пока что) и т. д.

Если рассмотреть ряд слов с корневой морфемой *де-* (*деер, деегур, деерэс, деерж, деевр, деедк, деед, деерк, деежлх, деерлх* и др.), принадлежащих к различным частям речи, то можно заметить, что их сближают значения: нечто лучшее, нечто находящееся наверху. Оба значения тесно переплетаются между собой.

В роли наречия слово *деер* (наверху) выполняет обстоятельную функцию, участвует в образовании сравнительной конструкции и часто употребляется в переносном значении, например: *чамас деер* (лучше тебя), *деегур кун* (высокомерный человек).

Помимо перечисленных значений послелог *деер* в исходном падеже при слове *нерн* (имя) употребляется со значением (от имени кого-либо): *Хальмг республикин 60 жилин өөнлэ Бурятын номтнрин нерн деерэс ах-дү хальмг олт-эмтиг седклэрн йөрэжэнэв* (Х. ү.) — От имени ученых Бурятии сердечно поздравляю братский калмыцкий народ с шестидесятилетним юбилеем республики.

Послелог *төлэ* (за, ради) управляет родительным падежом, имеет несколько значений, но основным является — показать ради чего, с какой целью совершается действие: *Би зөвин төлэ шачасн халас чигн гэшгов* (Т. А.) — Ради правды, не побоюсь и пылающего огня. *Тана көвүнтн күмн-эмтнэ жирһлин төлэ баатр зөрмг кевэр өңгэв* (Э. К.) — Ваш сын геройски погиб ради счастья людей.

Послелог *туск-ар* (о, насчет, по поводу) управляет роди-

тельным падежом, чаще употребляется в форме орудного падежа. *Цевр-цеерэр бэглнэ тускар, бичкн күүкдэн яһж хэлэж ас-рхин тускар кесн күүндвринь бас оньган өгч соңсгдгиг Булһн медв* (Т. А.) — Булгун поняла, что беседы о соблюдении чистоты быта, об уходе за малышами привлекали большое внимание.

Послелог *хөөн* (после) наречного происхождения, управляет родительным падежом, имеет лишь временное значение: «*Эндр ирсн болх гинэд, чамаг үдин хөөн гертэн бээх гиж медэд ирлэв*», — *болжана Дүүдэ* (Т. А.) — «Я пришел, полагая, что ты сегодня находишься после обеда дома», — сказал Дюдя.

Послелог *дотр* (внутри, в течение) именного происхождения, управляет родительным падежом, в основном выражает пространственно-временные значения: *Сала дотр төрүц салькн уга, хаза йовж-йовад орхнь нам-шим, таг болад одв* (Б. Б.) — В балке совершенно нет ветра, и, когда спустился в нее, стало тихо и спокойно.

В форме исходного падежа послелог *дотрас* имеет значение (из): *Гер дотрас оркестр айс цокснь соңсгдв* (Т. г.) — Из дома слышались звуки оркестра.

Послелог *дотраһур* указывает на движение внутри чего-либо и управляет именительным падежом: *Манц хартан бэржэсн газетэн диван деер оркад, харан нурһн деерэн үүрч, гер дотраһур йовдңнв* (Т. г.) — Манца положил на диван газету и, скрестив руки за спиной, стал расхаживать по квартире.

Послелог *дор* (под) наречного происхождения с пространственным значением, управляет родительным и именительным падежами: «*Үүнэс үнтэ алтн һазр дор бээнэ*», — *гиж эн келв* (Т. г.) — «Дороже этого есть золото под землей», — сказал он.

Послелог *дор* в форме орудного падежа указывает на неопределенное направление, например, *уулын дораһур* (под горой), а присоединяя аффикс исходного падежа, указывает на исходную точку действия чего-либо или кого-либо: *гер дорас* (из-под избы), *һазр дорас* (из-под земли).

Кроме перечисленных основных пространственных значений, послелог *дор* выражает дополнительные оттенки значений. Так, в сочетании с причастием прошедшего времени обычно переводится (чем...). Этот послелог часто присоединяет аффикс *-хн* и частицу притяжания *-нь*: *авсн дорхнь...* (чем брать...), *үксн дорхнь...* (чем умереть...).

Послелог *дор* употребляется также и в переносном смысле, например, *күүнас дор* (хуже человека), *чамас дор* (хуже тебя) и т. д.

Таким образом, послелог по своему происхождению соотносятся с отыменными, отглагольными и наречными словами. Происходит весьма интенсивный процесс количественного пополнения этих слов за счет различных частей речи. Выполняя в

предложении служебную функцию, послелогои выражают различные синтаксические отношения. Для послелогов, выражающих пространственные и временные связи, характерна многозначность, которая выявляется только в контексте. Особенно характерна многозначность для послелогов *дор*, *деер*, *омн* и др.

ЧАСТИЦЫ

Общие сведения

Частицы — это разновидность служебных слов, объединяемых в особую часть речи потому, что они лишены лексического значения и, не являясь членами предложения, выражают лишь отношение к содержанию высказывания.

С помощью частиц предложению в целом или его отдельным членам могут придаваться всевозможные логико-смысловые, эмоционально-экспрессивные и коммуникативно-модальные оттенки: подтверждения, сомнения, предположения, вероятности, уверенности, вопроса, побуждения и т. д. Особые частицы способствуют уточнению значения лица и числа.

В калмыцком языке имеются следующие частицы: 1) лично-предикативные, 2) подтвердительные, 3) усилительно-выделительные, 4) уподобительные, 5) модальные, 6) вопросительные, 7) отрицания и запрета.

В своем большинстве эти частицы всегда следуют за словом, т. е. являются постпозиционными. Лишь отрицательная частица *эс* и частица запрета *бичэ* (*бичкэ*) являются препозиционными.

По своему составу частицы распадаются на простые (например: *-л*, *-ш*, *-ж*, *-го*) и сложные, состоящие из двух и более частиц (*-лм*, *-мж*, *чигн биз*, *хэ йир* и т. д.). Все постпозиционные частицы подверглись сильной редукции, поэтому многие из них фактически срослись со словом, к которому они относятся.

Лично-предикативные частицы

Одна из характерных черт калмыцкого языка и в частности его предложения — регулярное употребление при сказуемом консонантных морфем *-в*, *-видн*, *-ч* и *-т*, именуемых в специальных грамматических трудах лично-предикативными частицами. Образовались они из личных местоимений путем постепенной редукции гласных:

ед. число		мн. число	
1-е л.	<i>-в</i> < <i>би</i> я	<i>-видн</i> < <i>бидн</i>	мы
2-е л.	<i>-ч</i> < <i>чи</i> ты	<i>-т</i> < <i>та</i> (<i>тадн</i>)	вы

Принято считать, что указанные частицы в своем происхождении обязаны только постпозиционным личным местоимениям, выполнявшим функции подлежащих предложений. В пользу этой точки зрения говорят данные фольклорных текстов. Так, в калмыцких сказках и эпосе «Джангар» нередки случаи, когда личные местоимения в роли подлежащих сохраняют по отношению к сказуемым постпозицию, например: *Үзн алдр хаани үрн билэ би* (Дж.) — Я был сыном славного хана Узюнга (букв. — Узюнга славного хана дитя был я). *Үггэн намд кезэнэ юңгад эс келлэ та* (Х. т.) — Почему вы не сказали об этом мне раньше (букв. — Это раньше мне почему не сказали вы).

Употребление лично-предикативных частиц носит в калмыцком языке универсальный характер, так как они способны присоединяться к любым частям речи (существительным, прилагательным, числительным, наречиям, местоимениям и глаголам), занимающим в предложении предикативную позицию: *Бидн зөргтэ улсвидн* — Мы смелые люди. *Тадн цуһар кишгтат* — Вы все счастливые. *Чи йир сәәхнч* — Ты очень красивый (красивая). *Ода долатав* — Сейчас мне семь лет. *Би—эндв, чи—тендч* — Я — здесь, ты — там. *Кембч?* — Кто ты?

Обслуживая именные части речи, лично-предикативные частицы помогают им выполнять сказуемостную функцию. Именно с помощью их сказуемое реализует категории лица и числа.

Что же касается глаголов и причастий, то они в качестве сказуемых также принимают лично-предикативные частицы. Однако нужно иметь в виду, что одни глагольные формы могут иметь при себе все лично-предикативные частицы, а другие — лишь отдельные из них. Так, сказуемые во всех формах изъявительного наклонения глагола и сказуемые в формах причастий настоящего и будущего времени, выступают в сопровождении лично-предикативных частиц как 1-го, так и 2-го лица обоих чисел. Проиллюстрируем это на примере форм глагола *суу-* (сидеть):

1) настояще-будущее: *сууна-в* (-ч, -видн, -т) — сижу я; сидишь ты; сидим мы; сидите вы;

2) недавнопрошедшее: *суув-в* (-ч, -видн, -т) — сел я (ты); сели мы (вы);

3) давнопрошедшее: *суула-в* (-ч, -видн, -т) — сидел я (ты); сидели мы (вы);

4) прошедшее неожиданное: *сууж-в* (-ч, -видн, -т) — сидел (оказывается) я (ты); сидели (оказывается) мы (вы);

5) причастие настоящего времени: *сууһа-в* (-ч, -видн, -т) — сижу (все еще) я; сидишь (все еще) ты; сидим (все еще) мы; сидите (все еще) вы;

6) причастие будущего времени: *суух-в* (-ч, -видн, -т) — сяду я; сядешь ты; сядем мы; сядете вы.

Лично-предикативные частицы 1-го и 2-го лица обоих чисел

принимает также сказуемое, выраженное глаголом в предостерегательной форме повелительно-желательного наклонения: *суувза-в (-видн, -ч, -т)* — как бы не сел я (ты), как бы не сели мы (вы). Во всех остальных случаях собственно глагольные и причастные сказуемые принимают лично-предикативные частицы с определенными ограничениями. Например, лично-предикативные частицы только 1-го лица обоих чисел принимают:

1) сказуемое в желательной форме глагола со значением намерения и решимости совершить действие: *суус-в (-видн)* — сяду-ка, сядем-ка мы;

2) сказуемое в форме многократного причастия: *сууд(г)-в (-видн)* — сижу обычно я, сидим обычно мы. Лично-предикативные частицы только 2-го лица обоих чисел присоединяются:

а) к сказуемому в повелительно-просительной форме глагола со значением убедительной и вежливой просьбы: *суу-хи-ч(-т)* — сядь, пожалуйста, ты; сядьте, пожалуйста, вы;

б) к сказуемому в форме причастия прошедшего времени: *суусн-ч(-т)* — сидел ты, сидели вы.

Какие-либо изменения в основном значении слов, к которым примыкают лично-предикативные частицы, обычно не наблюдаются. Впрочем, можно отметить, что форма настоящего времени глагола с лично-предикативными частицами 1-го лица единственного и множественного числа обозначает действие будущего времени. Ср. *йовна* (идет, ходит) и *йовнав (-видн)* — пойду (пойдем). Кроме того, глагол *ун-* (падать) в форме настоящего времени с лично-предикативной частицей 2-го лица *-ч* выражает предостережение: *уннач* (упадешь; смотри, не упади). В целом же все лично-предикативные частицы сообщают словам, которые они сопровождают, оттенок утвердительности.

Подтвердительные частицы

В калмыцком языке известны следующие подтвердительные частицы: *мөн, -мн, -м, -лм, юмн, -хн, -ш, -ус (-үс)*. Их главное назначение состоит в подтверждении достоверности высказывания и общем усилении интонации предложения.

Частица *мөн* употребляется, как правило, при сказуемых, выраженных именами и причастиями, например: *Дегтр — медрлин экн мөн* (Х. ү.) — Книга — источник знаний. *Советин орна сүүриг улм батлхин эркд сурһуль сурх мөн* (М. Н.) — Необходимо учиться, чтобы еще больше укрепить фундамент страны Советов. Для частицы *мөн* особенно показательно употребление в составном сказуемом, при вспомогательном глаголе в форме причастия прошедшего времени или в форме многократного причастия. На базе частицы *мөн* возникла в результате редукции гласного звука частица *-мн*, которая по условиям употреб-

ления ничем в принципе не отличается от первой. Эта частица также ставится при сказуемых: именах и причастиях. Когда частицу *-мн* принимают многократное причастие и причастие прошедшего времени, происходит выпадение конечных *г* и *н*. Это объясняется действием закона экономии произносительных усилий: *Өрүн эртэр үкриг нарһж идүләд, нарн деегшләд ирлһнлә услдмн. Үдлә сааһад кевтүлдмн* (Н. М.) — Утром рано коров выгоняют пасты, когда же солнце поднимется повыше, поят. В обед их доят и дают полежать.

Частица *-мн* имеет свойство к дальнейшему сокращению, теряя согласный *н*. Такое усечение наблюдается, когда частица *-мн* присоединяется к слову не непосредственно, а после усиленно-выделительной частицы *-л*: *Эндр салькталм* — Сегодня ветрено ведь. *Герт орж ирсн Бадмалм* — Вошедший в дом Бадма ведь. *Энчн чонлм* — Это же ведь волк. В результате слияния двух разных частиц образуется составная частица *-лм*, актуализирующая в логическом и смысловом отношениях то слово, при котором она находится. Частицу *-лм* принимают изъявительные формы глагола: *келнәлм* — говорит (говорят) же ведь, *келвлм* — сказал (сказали) же ведь, *келләлм* — говорил (говорили) же ведь, *келжлм* — оказывается сказал (сказали) же ведь. Из причастий частицу *-лм* принимает форма настоящего времени: *келәлм* — все говорю (говорит) ведь.

Частица *юмн* еще не утратила связь с омонимичным словом *юмн* (вещь, предмет; нечто): *юман авч ир* (принеси свои вещи), *ааһта юмн* — содержимое чашки (букв. — с чашкой нечто). Рассматриваемая частица встречается при именных и причастных сказуемых, сообщая предложению в целом характер категоричности суждения: *Сурһуль сурна гидгтн хату юмн* (М. Н.) — Учение — нелегкая штука (нелегкое дело). *Мана күүкн ода чигн бичкәхн юмн* (там же) — Наша девочка еще маленькая. *Зуг арһ уган төләд, экнр үрдән дәәнд йовулата юмн* (Б. Б.) — Только в силу безвыходного положения матери отправляют сыновей на войну.

Сказуемые, выраженные причастиями настоящего и прошедшего времени, имея при себе частицу *юмн*, передают модальное значение абсолютной достоверности: *Мана үңг-тохмс, өвкнр экин геснәс авн үктлән хән мал асра юмн* (Б. А.) — Наши предки и родители с рождения (букв. — с утробы матери) и до смерти имели дело с овцами. *Багш эн дегтриг күүкдт умшсн юмн* — Учитель прочитал эту книгу детям.

Сказуемое, выраженное причастием будущего времени, в сочетании с частицей *юмн* передает категорическое требование осуществить то или иное действие: *Кун болһн хувән орцулх юмн* (Д. Б.) — Каждый должен внести свою долю. *Бәәжәһәд бас нег хәләх юмн* (М. Н.) — Погодя нужно еще раз осмотреть. *Үүг ухалх юмн* (там же) — Это следует обдумать.

Частица *-хн* является очень распространенной в калмыцком языке. Чаще всего она сопровождает слова и сочетания слов в их предикативном употреблении, выполняя подтвердительную функцию: *Бадм бидн хойр кезэнэс нааран холватахн* (Э. К.) — Ведь мы с Бадмой с давних пор связаны дружбой. *Эн куукн нанла нег амн үг куүндэд угахн* (З. т.) — Эта девушка ведь ни одним словом не обмолвилась со мной.

Частица *-хн* нередко выступает в сопровождении сказуемого в форме глагола настоящего времени, выражая объективность повествования: *Уул нурад уннахн, усн өрэд гуүнахн* (К. С.) — Гора ведь разрушается, вода ведь течет.

Особенностью употребления частицы *-хн* при сказуемом-глаголе 2-го лица повелительного наклонения является то, что она, выражая просьбу и пожелание, вставляется между основой и лично-предикативной частицей: *Намаг школдан авхнт* (<ав-хн-т) — Возьмите меня в свою школу. *Янад ирсэн келхнч* (кел-хн-ч) — Расскажи зачем (или по какому поводу) пришел.

Будучи в неслужебной роли, морфема *-хн* выполняет функцию словообразовательного аффикса, в том числе и уменьшительно-ласкательного: *ода* (сейчас, теперь) *одахн* (недавно), *сэн* (хороший) — *сээхн* (красивый, прекрасный), *баһ* (малый, небольшой) — *баахн* (маленький, незначительный).

Утвердительная частица *-ус* (*-үс*) употребляется при формах прошедшего и реже настоящего времени глагола. Функционируя в качестве простых сказуемых или входя в составное сказуемое, эти формы в сочетании с частицей *-ус* (*-үс*) обозначают такое действие, объективность проявления которого не вызывает сомнения: *Одахн күртл таниг бооцан угаһар заржалус* (Э. К.) — Ведь до недавнего времени эксплуатировали вас без договора о найме. *Бидн чамаг дуудуллус* (М. Н.) — Мы же вызывали тебя. *Түргүр хэлэлһэд тэрчкхн экн үржс однус* (Д. Б.) — Семена, посаженные вниз ростками, ведь пропадут.

Частица *-ш* строго ограничена в своем применении. Она присоединяется только к форме прошедшего времени на *-в*, которая в сочетании с указанной частицей, выражает усиленное утверждение говорящим того факта, о котором идет речь: *Санжс бүкл тавн жил танла хамдан сурһуль сурвш* (Н. М.) — Санджи ведь целых пять лет учился вместе с вами. *Бамб Федор хойр ставк оржс одвш* (Д. Б.) — Бамба с Федором уехали ведь в ставку.

Усилительно-выделительные частицы

К данному разряду относятся частицы *-л*, *чигн* и *-чн* (<*чигн*), являющиеся наиболее универсальными в смысле их употребления. Эти частицы могут сочетаться со всеми членами предложения.

Частица *-л* призвана усиливать общее утвердительное значение того слова, на которое падает логическое ударение: *Мана ячейкин сеглэтр йоста большевикл* (Н. М.) — Секретарь нашей ячейки (действительно) настоящий большевик. *Ээжин келсн чикл* (З. т.) — Что сказала мать — верно ведь. *Тиигжэ тер нас өшэһэн авлал* (Н. М.) — Так ведь он мне отомстил.

Присоединяясь ко всем изъявительным формам, а также к большинству причастий, частица *-л* сообщает им значение достоверности действия.

Из форм повелительно-желательного наклонения частица *-л* присоединяется:

1) к форме обращения ко 2-му лицу: *сожсийл* (послушаем-ка), *сурийл* (спросим-ка). При этом частица *-л* придает данной форме оттенок уступки и вежливого согласия 2-го лица принять участие в каком-либо действии;

2) к форме обращения к 3-му лицу: *келгл* (пусть же говорит, говорят), *өгтхэл* (пусть же даст, дадут). Частица *-л* сообщает данной форме экспрессивный оттенок, смягчая в известной мере волеизъявление говорящего: его повеление, приказание, позволение;

3) к повелительной форме, совпадающей с основой глагола с обязательным сопровождением лично-предикативных частиц 2-го лица: *бос* (вставай) — *бослч-т* (вставай-ка, встаньте же), *сер* (проснись) — *серлч-т* (проснись, проснитесь же). Наличие частицы *-л* сводит на нет прямое категорическое приказание, поэтому формы типа *бослч*, *серлч* и подобные им выражают просьбу и увещевание.

Частица *-л* нередко встречается и при формах соединительного и разделительного деепричастий в составе аналитических глаголов-сказуемых: *умшчл бээнэ* (читает же, читает ведь), *ирэдл бээнэ* (все ходит, похаживает), *буржл (бурадл) сууна* (сидит себе болтает). Благодаря присутствию частицы *-л* такие сложные глаголы обозначают более продолжительные действия, чем соответствующие образования без *-л*.

Частица *чигн* активно и широко употребляется с любым словом именного и глагольного происхождения. Для нее характерна функциональная многозначность. Она выступает:

1) в усилительно-выделительном значении, например: *Бидн чигн шим билэвидн* (З. т.) — И мы такими были. *Кесн ачитн кезэ чигн мартхн угав* (там же) — Никогда не забуду то, что вы сделали для меня. *Бата үүртэн нег чигн үг келсн уга* (Э. К.) — Бата не сказал своему другу ни единого слова;

2) в усилительно-уступительном значении: *Коммунист хама көдлв чигн, көдлжэх улс дотран үлгүр үзүлнэ* (там же) — Где бы ни работал коммунист, он показывает пример своим товарищам;

3) в обобщительно-перечислительном значении: *Үкрч чигн,*

хөөч чигн болж чадхв (З. т.) — Смогу быть и гуртоправом, и чабаном. *Зовх чигн, байрлх чигн хамг харһжав* (Х. ү.) — Все случилось: и печалиться, и радоваться.

Частица *чигн* существует и в кратком варианте *-чн*, употребляясь в тех же значениях. Сравните например: *бэрэд чигн (бэрэдчн) керг уга* (и ловить-то не надо), *өгсн чигн (өгснчн) болх* (возможно, что и дал (дали)), *ноха чигн (нохачн) болтха* (пусть даже будет собака). Следует сказать, что данная частица может сопровождать практически все имена (в том числе и собственные), но не все формы глагола. Так, частица *чигн (-чн)* не употребляется при изъявительных (за исключением формы на *-в*) и повелительно-желательных формах. В отношении последних исключение составляет лишь форма на *-с*, да и то в сочетании с частицей *-л*: *Хотна ар захднь одад хонсл чигн* (М. Н.) — Пойду-ка на северную сторону хотона и переночую.

Уподобительная частица *-шң*

Значение уподобления и сравнения одного предмета с другим или же одного действия с другим в калмыцком языке передается частицей *-шң*. Обычно эта частица находится при именах существительных, прилагательных и причастиях: *Эзнэсн ээсн нохашң арһул живэд орндан орж кевтв* (Н. М.) — Подобно собаке, которая боится хозяина, он потихоньку залез в свою постель и лег. *Бээдлинь хэлэхлэ, тер кезэңк орс баатрла эдлиң* (Х. ү.) — Внешне он подобен старинному русскому богатырю.

Частица *-шң* сопровождает обычно причастные формы будущего и прошедшего времени, а также многократное причастие, которые употребляются либо в обстоятельственной, либо в сказуемой функции: *Жигдэ Шикрэ тал гемим тэвж өгич гижэ эржэхшң хэлэв* (Н. М.) — Джигдя посмотрел на Шикрю, будто умолял: «Пожалуйста, извини меня». *Көвүд жиңнсн дууһарн тракторин өмнэс хэрү өгчэхшң сээхн орчлң эвдэд йовна* (Н. М.) — Ребята, будто отвечая трактору, звенящими голосами нарушают прекрасный покой. *Муутл өөрэн зогсчасн Жишжэг, чон хө бахлурддгшң, авад гедргэн уңһав* (Н. М.) — Как волк хватает овцу за горло, так Мутул схватил рядом стоявшего Джиджю и повалил его навзничь.

Модальные частицы

Выражая свое личное отношение к тому или иному высказыванию, говорящий вкладывает в его содержание чувства сомнения, вероятности, предположения, уверенности, удивления и т. д.

С этой целью используются модальные частицы *-ж*, *санж* (*сәнж*), *биз*, *хә*, *хә биз*, *хә йир*.

Частица *-ж* восходит к старокалмыцкой книжной форме *аж* (*<ажуһу*), выступавшей в качестве глагола-связки при именах и причастиях. Эта частица придает сообщению модальное значение неожиданности с оттенком некоторого удивления. Присоединяется она:

1) к причастию будущего времени в сочетании с утвердительной частицей *-м* (*<юмн*): *Хург болхмж* — Оказывается, будет собрание. *Студентһриг тәрә хуралһнд йовулхмж* — Студентов, оказывается, пошлют на хлебоуборку;

2) к многократному причастию: *Гиичһр аашдгж* — Гости, оказывается, едут;

3) к отрицаниям *биш*, *уга*, *-го*: *Күн болһнд тер үзгддгж* (Д. Б.) — Не всякому человеку он показывается. *Шин залач мана совхозд көдлжәсн күн бишж* (З. т.) — Новый управляющий, оказывается, человек, который не работал в нашем совхозе. *Аав ээж хойр гертән угаж* — Отца и матери, оказывается, дома нет.

Составная частица *санж* с вариантом *сәнж* носит литературно-книжный характер. Частица *санж* (*сәнж*) сопровождает именное и глагольное сказуемое, привнося в них значение определенной достоверности с оттенком неожиданности: *Бадмин Леежһ — зәәсң цолта бәәсн деерән зәкрәчин зөвт санж* (Д. Б.) — Бадмаев Леджин, оказывается, будучи зайсангом имел еще и чин управителя. *Эн Бамба гидг күн әвртә уурта сәнж* (Д. Б.) — Этот Бамба, оказывается, очень сердитый человек. *Тер адун манахна әәмгә сәнж* (М. Н.) — Тот табун, оказывается, наш аймачный. *Хуцин эзн ялынь некж авхар цүүгә татж йовсн санж* (Д. Б.) — Оказывается, чтобы возместить ущерб, хозяин барана устраивал скандалы.

Частица *биз* выражает вероятность, предположение. Она встречается при именах и причастиях, функционирующих в роли простых сказуемых или входящих на правах компонента в составное сказуемое: *Терһн үнн биз* — Это, может быть, правда. *Намаг авхар ирсн эрлг та биз?* (Х. т.) — Может быть, вы и есть дьявол, пришедший за мной? *Тер үг Ямана седклд һундл чигн үүдәсн биз* (Д. Б.) — Может быть, то слово вызвало в душе Ямана обиду. *Зөрц, хар санаһар чигн келжәдг биз* (там же) — Может быть, нарочно, со злым умыслом так говорят.

Частицы *хә*, *хә биз*, *хә йир* выражают сомнение и крайнюю неуверенность в чем-либо: *Терүнә ирнә гидг хә* (КРС) — Вряд ли он придет. *Эн кергиг күцәнә гисн хә болх* (там же) — Пожалуй, с этим делом не справиться. *Хә йир, күүкд школасн ирәд уга болх* — Пожалуй, дети еще не вернулись из школы. *Гиичд оддгмдн хә биз* — Едва ли мы пойдем в гости.

Вопросительные частицы

Частицами вопроса в калмыцком языке являются *-б* (*-би*), *-в* (*-ви*), *-у* (*-ү*), *-й*, *-ий*. Они входят в число специальных средств оформления вопросительных предложений.

Частицы *-б* (*-би*) и *-в* (*-ви*) употребляются с именами и причастиями при наличии вопросительных слов *кен?* (кто?), *юн?* (что?), *ямаран?* (какой?), *яһж?* (как, каким образом?), *хама*, *альд?* (где?) и др. Примеры: *Намаг кен сурһульд тэвхмб?* (З. т.) — Кто меня отпустит на учебу? *Юн шууган болжахмби?* — Что за шум? *Иим му заята чолуг яһж уга кехмби?* (З. т.) — Как уничтожить этот проклятый камень? *Энчн кенэ үкрв?* — Чья эта корова? *Дээдэ, нертн кемби?* — Дядя, как Ваше имя? *Махнтн кедүнав?* — Мясо-то ваше почему? *Эн шовуг яһж бэрж авдв?* (З. т.) — Как бы поймать эту птицу?

Если частицу *-б* (*-би*) принимает слово, оканчивающееся на согласный *-н*, то последний под ассимилирующим влиянием губного *б* переходит в *м*, например: *кен?* (кто?) — *кемб?* (*кемби?*) — (кто?), *келсн* (сказал) — *келсмб?* (*келсмби?*) — сказал?

Частица *-у* (*-ү*) имеет ту особенность, что присоединяется только к сказуемому в формах изъявительного наклонения: *Юн болхв?* *Чон хотнд орву?* (М. Н.) — Что случилось? Волк приходил в хотон? *Хургтн чилвү?* (там же) — Кончилось ваше собрание? *Санж кэдлмшт орлу?* — Санджи поступил на работу? *Энчн хотын сээг иднү, хувцна сээг үмснү, өдрт бийән харну?* (Х. т.) — Ест ли он лучшее из пищи, одевает ли лучшее из одежды, смотрит ли днем за собой?

При наращении вопросительных частиц *-у* (*-ү*) гласный элемент в аффиксах глаголов настоящего и прошедшего времени выпадает: *йовн(а)-у > йовну?* (ходит ли?), *йовл(а)-у > йовлу?* (ушел ли?).

В употреблении частиц *-й*, *-ий* наблюдается следующая закономерность: *-й* присоединяется к слову с открытым слогом, а *-ий* — к слову с закрытым слогом, например: *шавта* (раненый) — *шавтай?* (раненый?), *мана* (наш) — *манай?* (наш ли?), *зара* (еж) — *зарай?* (еж ли?), *экл* (начинай) — *эклий?* (начнем?), *чадх* (сумеет) — *чадхий?* (сумеет, сможет ли?), *чик* (верно, правильно) — *чикий?* (верно, правильно ли?). Приведем несколько примеров в контексте: *Булһн һанцарн күүкдән теткж чадхий?* (М. Н.) — Сможет ли Булгун одна обеспечить детей? *Залус, хурган эклий?* (там же) — Мужчины, начнем собрание? *Мини келсн чикий?* — То, что я сказал, верно? *Олна кэдлмшт орцад йовж чадх сурһультай?* (М. Н.) — Имеете ли вы знания, чтобы участвовать в общественной работе? *Басң дегтрән ода күртл умшай?* — Басанг до сих пор все читает свою книгу?

Частицы отрицания

Для калмыцкого языка характерны собственно отрицательные частицы *эс*, *-го*, *-ш*, частица запрета *бичэ* (*бичкэ*) и слова отрицания *уга*, *биш*, выполняющие функцию отрицательных частиц. Все перечисленные группы и каждая частица в отдельности имеют свою специфику употребления.

Препозиционная частица *эс* как показатель отрицания очень широко употребляется в калмыцком языке. Ее принимают:

1) причастия будущего и прошедшего времени, а также многократное причастие: *Эс иткжэх бээдлтәһәр инәмсв* (З. т.) — Улыбнулся с видом, выражающим недоверие. *Колхозд эс орсн күн байна һар татдг, Советин йосна өшәтн болж тоолгдхмн* (М. Н.) — Люди, не вступившие в колхоз, будут считаться врагами Советской власти, как взявшие сторону богачей. *Тиигтлән чи биилж эс чаддг бишч* (З. т.) — Как будто ты не умеешь плясать;

2) деепричастия (I и II условное, уступительное, соединительное разделительное, продолжительное): *Тана даалһвритн эс күцәхлә, нанд ичр болх* (З. т.) — Мне будет стыдно, если я не выполню Ваше поручение. *Залусла эдл, үлү эс болвас, көдлмиш кенәт* (М. Н.) — Вы делаете работу наравне с мужчинами, если не больше. *Чонын амн идвчн, эс идвчн улан* — У волка пасть красная: ел ли он или нет. *Дегтр авсн кү эс олж чадцхав* (Н. М.) — Не могли найти человека, который взял книгу. *Зурһан кевтж эс чадад босад һарна* (там же) — Зургану не лежало, он встал и вышел.

Частица *эс* в калмыцком языке применяется не только при формах причастий и деепричастий, но и при глаголах изъявительного наклонения. В частности, *эс* сочетается:

1) с формой настоящего времени: *Эмчин үг эс соңсна гидг сән биш* (Н. М.) — Нехорошо, когда не слушаются врача. *Төмриг халун деернь давт — гидг үг эс меднч?* (З. т.) — Разве не знаешь поговорку: куй железо, пока горячо?;

2) с формой прошедшего времени: *Эмт яһад эс серүлв?* — Почему он не разбудил людей?

Формы настоящего и прошедшего времени, сочетаясь с частицей *эс*, чаще всего выступают в качестве сказуемых вопросительных предложений. В таких случаях они обычно сопровождаются лично-предикативными частицами 1-го и 2-го лица обоих чисел.

В современном калмыцком языке частица *эс* начинает использоваться и при соответствующих отглагольных именах, например: *эс күцәх* (не выполнить) — *эс күцәлһн* (невыполнение), *эс медх* (не знать) — *эс медлһн* (незнание) и т. п.

Препозиционная частица *бичэ* (*бичкэ*, *бичгэ*) со значением

отрицания и запрета употребляется при следующих формах повелительно-желательного наклонения:

1) при форме 2-го лица ед. числа, представляющей собой основу глагола: *Бата, манла бичэ йов* — Бата, не ходи с нами. *Баймб гижэ бичэ деерлк, угатяв гижэ бичэ ууль* (посл.) — Не кичись, что богат; не плачь, что беден;

2) при форме 2-го лица ед. и мн. числа со значением усиленной просьбы: *Жидин үзүрэс бичэ ээһич* — Не бойся острия копья. *Санаһан бичэ зович* — Не переживай (не беспокойся). *Бичэ келит, буйн болтха* — Ради бога, не говорите;

3) при форме 2-го лица мн. числа: *Заквр өгхэн бичэ адһтн* — Не спешите отдавать приказ. *Бичэ хээкрүхэтн* — Не кричите;

4) при форме 3-го лица обоих чисел: *Таниг кен бичэ ястха гижэнэ?* — Кто вам говорит, чтобы не ремонтировали? *Тиим юмн бичэ үзгдэ* — Пусть такое не случится;

5) при повелительно-пригласительной форме: *Үлдсн цаган бичэ үрэй* — Не будем терять оставшееся время. *Нерэн бичкэ һутай* — Не посрамите имя свое;

6) при форме пожелания: *Күүнэ седклд сежг бичэ орулсч гийһэд, неринь һарһжэ келжэхшв* (Д. Б.) — Я не называю его имени, не желая сеять в душах людей подозрение.

Частица *бичэ* в сравнении с вариантом *бичкэ ~ бичгэ* обладает большей частотностью употребления, хотя имеет единый источник происхождения: *бичэ* (*бичкэ ~ бичгэ*) < *бичегей* (не).

Постпозиционное отрицание *уга* (не, без, нет) характеризуется весьма широким кругом употребления. Как субстантивное слово, оно склоняется и в предложении выполняет функцию самостоятельного члена предложения: *Угаднь ирв* — Пришел в его отсутствие (обст. времени). *Герт түлэн уга* — В юрте (доме) нет топлива (сказуемое).

Отрицание *уга*, сочетаясь с именами существительными в атрибутивной позиции, выступает как аффикс, образующий прилагательные со значением отсутствия какого-либо признака, качества, свойства у предмета: *амтн уга махн* (невкусное мясо), *сурһуль уга күн* (неграмотный человек) и др. В подобных случаях имеется определенная тенденция к утрате отрицательного значения и стяжению *уга* в *-го*: *усн уга* (*уснго*) *тег* (безводная степь), *керг уга* (*керго*) *юмн* (ненужная вещь) и т. д. Слово *уга* играет роль словообразовательного средства и в следующих примерах: 1) *энд тенд уга* (езде, всюду), *өдр сө уга* (и день, и ночь), *ик баһ уга* (все, от мала до велика); 2) *уга болх* (исчезнуть), *уга кех* (уничтожить); 3) *уга гидг күн* (хороший, отличный человек).

Отрицание *уга* употребляется со следующими причастиями:

1) с многократным причастием: *Үнэр келхд, би чамд иткдг уга билэв* (З. т.) — Сказать правду, я не верил тебе. *Жишжэн*

бийнь эсв тоог кергт бэрж дасдг уга билэ (там же) — Даже сам Джиджи всерьез не занимался арифметикой;

2) с причастием прошедшего времени: *Альд үдлхэн Зурхан сурсн уга* — Зурган не спросил, где ему обедать. *Адунас нег чигн мөр салһсн уга билэв* — Ни одного коня не отбил я от табуна;

3) с причастием будущего времени: *келхн уга* (не скажет), *йовхн уга* (не пойдет, не уйдет). Форма *-хн уга* всегда выражает твердую уверенность в том, что действие не может не должно совершиться.

Отрицание *уга* сочетается с формой разделительного деепричастия: *Санж иим ик балһс үзэд уга билэ* — Такого большого города Санджи еще не видел.

Отрицание *уга* подвергается стяжению в частицу *-го* когда:

1) многократное причастие, выступая в определительной функции, образует имена прилагательные: *хамхрдго шил* (небьющееся стекло), *хүврдго эд* (нелиняющий материал), *зуудго ноха* (некусающая собака) и т. д.;

2) многократное причастие употребляется в предикативной функции: *Ғалд шатдго, уснд чивдго* (загад.) — В огне не горит, в воде не тонет.

Для калмыцкого языка очень характерны отрицательные формы *-л уга* > *-лго* и *-ш уга* > *-шго*. Первая из них считается аналитической деепричастной формой, известной и в других монгольских языках. При этой форме отрицание *уга* часто сливается, образуя частицу *-го*: *Шуурһн һурвн өдр, һурвн сө зогсл уга шуурв* (Н. М.) — Буран бушевал не переставая три дня и три ночи. *Эмэл деерэс буул уга, келн деерэн хот күргл уга йовув* (там же) — Ехал не слезая с седла, не положив ни крошки в рот. В приведенных предложениях вполне можно заменить деепричастно-отрицательные формы *зогсл уга, буул уга, күргл уга* соответствующими формами с *-го*.

В аналитической форме *-ш уга* уже произошло полное стяжение, в результате мы имеем форму *-шго*: *Би Ильичин тускар бичлго бээж чадшгов* (К. С.) — Я не могу не писать об Ильиче. *Мөрэн чамд өгшгов* — Коня своего я тебе не дам.

Частица *-го* употребляется в калмыцком языке также и с изъявительными формами глагола, в частности, с формой предостережения и с формой прошедшего неожиданного действия: *Санж сурһульд йовх болвзго* (там же) — Санджи, может, пошел бы в школу. *Дуудсн бийнь иржголм* — Хотя и звали, не пришел.

Постпозиционное отрицание *биш* (не, не... а, не... но и) употребляется:

1) с именами, например: *Малын идг му биш* — Выпас для скота неплохой. *Долан биш, зурхан модн урһж* — Выросло не семь, а шесть деревьев. *Хар биш, цаһан* — Не черное, а белое.

Хувцн биш уята, күн биш — келтэ (загад.) — Не одежда, а ошита, не человек, а говорить может.

2) с причастиями в сопровождении утвердительных частиц *-м, -мн* и без них: *Машиһэн Манж күүнэ һарт бэрүлдмн биш* (З. т.) — Машину свою Манджи никому в руки не дает. *Ода тийм болхла, бидн танд уха заахм биш* (М. Н.) — Ну если так, то не нам учить вас. *Булһн уульх биш, уульжасн күүкдт алң болад сууна* (Н. М.) — Булгун не то, что плакать, но даже сидит и удивляется плачущим девушкам.

Частица *-ш* употребляется только с причастием будущего времени. По мнению монголоведов, образовалась она от отрицания *биш*, например, *медхшв* (не знаю я) < *медекү биши би*. В современном калмыцком языке наблюдается известная разница между синтетической и аналитической формами *-хш* и *-х биш*. Форма с частицей *-ш* используется исключительно в целях констатации действия в момент речи, поэтому она утрачивает значение будущего времени: *Алхиг өргхэр седнэ, болв дааж чадхш* (З. т.) — Хочет поднять молот, но не может. *Цаһан хурһн Зурһана уханас һархш* (М. Н.) — Из головы Зургана не выходит мысль о белом ягненке.

Форма с частицей *биш* выступает:

1) в конструкциях со значением (не то что... но и), например: *Золһж ирх биш, зэңгэн чигн өгсн уга* (КРС) — Не то, что проведать, но даже не сообщил о себе;

2) в конструкциях с риторическим вопросом: *Тедн ирх бишв?* — Разве они не придут?

Следует указать на то, что отрицания *уга, -го, биш, -ш* могут принимать другие частицы, что зависит от того, к какой части речи принадлежит слово, которое они обслуживают, а также от функции какую оно выполняет.

СОЮЗЫ

Общие сведения

Служебные слова, выражающие разные виды смысловых отношений между полнозначными (знаменательными) словами и указывающие на особенности их синтаксической связи в составе словосочетаний или предложений, называются союзами.

Современный литературный калмыцкий язык располагает довольно многочисленными и разнообразными по структуре и функции средствами связи. Эти средства (союзы и союзные слова) отличаются своим происхождением, составом и употреблением.

Большинство союзов калмыцкого языка восходит к таким частям речи, как глагол (в его причастных и деепричастных формах), наречие, местоимение, а также частицы и послелогои. Таким образом, источником формирования союзов в калмыцком языке выступают и знаменательные, и служебные слова. К союзам глагольного происхождения относятся, например, *болн* (и), *болв* (но, однако), *болвчн* < *болв чигн* (хотя, несмотря на), *хэрнь* (но, однако), *тегэд* < *тегэд чигн* (поэтому, потому), *тигхлэ* (коль так, раз так), *дэкад* (еще, снова, опять, также). Эти союзы представляют собой различные формы деепричастий от основ соответствующих глаголов. Исключением является союз *болв*, который представляет форму прошедшего времени от основы *бол-* (стать, становиться).

В роли союзов и союзных слов глагольного происхождения функционируют очень характерные для монгольских языков и, в частности, для калмыцкого, причастные и деепричастные формы речевого (дицендиального) глагола *гих*: *гисн*, *гидг*, *гийж*, *гивчн*, *гихлэ* и т. д.

Особую группу составляют союзы наречного и местоименного происхождения, используемые как в сочинительных, так и подчинительных предложениях, например: *бас* (и, тоже, также, еще), *альд*, *хама* (где), *кеза* (когда), *альдаран*, *хамаран* (куда), *аль* (который), *кен* (кто), *юн* (что), *кедү* (сколько) и др. Основная масса наречно-местоименных союзов используется для соединения частей сложноподчиненных предложений.

Некоторые союзы калмыцкого языка образовались от частиц и послелогов на базе расширения их функций. Наиболее типичными союзами-частицами являются *зуг* (а, но, однако), *зугл* (только, лишь), *зүгэр* (однако, несмотря на), *чигн* (-чн) (хотя, хоть), *нам* (да и, даже), *ташр* (к тому же) и некоторые другие. Из союзов-послелогов в первую очередь следует назвать причинные — *учрар*, *учрас*, *уршгар*, *деерэс* (из-за того что, потому что, поскольку); целевые *төлэ*, *төлэд* (для того, чтобы) и т. д.

Степень грамматизованности средств связи бывает неодинаковой, поэтому они подразделяются на союзы и союзные слова. Основное различие их состоит в том, что функция союзов сводится только к соединению предложений или их членов, а союзные слова могут выступать и как показатели связи, и как члены предложения. В семантическом отношении союзы предстают как строевые элементы. Союзные слова способны употребляться в конкретном лексическом значении.

По составу и особенностям структуры связующие слова можно разбить на следующие группы: 1) простые или одиночные союзы, например: *болв*, *зуг*, *зүгэр*, *хэрнь*, *бас*, *тегэд*, *тигхлэ* и др.; 2) сложные или составные союзы и союзные слова: *тер төлэд*, *тигсн бийнь*, *тедү дүңгэ*, *тедү чигн*, *гисн кевтэ* и т. п.;

3) сдвоенные или парные: *хэрнь тегэд, болв зуг, дэкад бас, бас нам* и т. д.; 4) повторяющие или чередующиеся: *аль... аль, эс гиж... эс гиж, негт... негт*; 5) соотносительные или коррелятивные: *кен... тер, кеду... теду, альдаран... тицгэн, хама... тенд, ямаран кевэр... тиим метэр*.

В зависимости от того, объединяют ли они только предложения или только обороты и члены, союзы распределяются по четырем разрядам:

1) союзы, соединяющие однородные члены и употребляющиеся только в простом предложении;

2) союзы, соединяющие как однородные члены, так и предложения, и употребляющиеся в простом и сложном предложениях;

3) союзы, соединяющие оборот и предложение, и употребляющиеся в осложненном простом предложении;

4) союзы, соединяющие только предложения, и употребляющиеся исключительно в сложных предложениях.

Примерами союзов первого разряда являются *болн* и *болад*, а примерами второго разряда служат союзы сложносочиненных предложений. К связующим словам третьего разряда можно отнести союзы *кемр* и *кемржэн*, которые связывают деепричастный оборот условия с простым предложением. В четвертый разряд входят все союзы сложноподчиненных предложений: они выражают грамматически неоднородную связь компонентов или частей сложного предложения.

По занимаемой позиции союзы бывают также разными. Так, большинство сочинительных союзов и союзных слов помещаются либо непосредственно в начале второй части, либо поблизости от него. Но иногда подвижность их может оказаться весьма активной. Например, во фразах разговорного языка союз может находиться в самом конце предложения или предшествовать конечному сказуемому. Что касается места подчинительных союзов и союзных слов, то они, за исключением отдельных, размещаются в первой части и почти в большинстве случаев замыкают ее. При этом все они характеризуются позиционной устойчивостью.

По характеру выражаемых отношений связующие слова делятся на две категории: сочинительные и подчинительные. Однако такое противопоставление союзов и союзных слов в калмыцком языке носит далеко не строгий характер. Исследователь синтаксиса монгольских языков Т. А. Бертагаев уже отмечал, что некоторые союзы не обладают «явно очерченной сочинительной или подчинительной функцией, обнаруживая элементы обеих функций».¹ Например, в калмыцком языке сочи-

¹ Бертагаев Т. А. Синтаксис современного монгольского языка в сравнительном освещении. Простое предложение. М., 1964, с. 214.

нительные союзы *тегэд*, *тиигхлэ*, *тер бийнь*, *тиигсн бийнь* и др. выражают и значение подчинения. В пределах сложносочиненных предложений они передают оттенки причинно-следственной и уступительной связи. К категории сочинительных они и подобные им «синкретические» союзы относятся на основе формального критерия: они, как полагается сочинительным союзам, занимают место во второй части сложного предложения. Таким образом, при разграничении союзов сочинения и подчинения нужно обращать внимание на следующие моменты: 1) передают ли они значение зависимости (независимости); 2) располагаются ли в первой или второй части сложного предложения; 3) употребляются ли для связи элементов предложений или соединяют отдельные предложения.

Сочинительные союзы и союзные слова

В современном калмыцком языке выделяется несколько разновидностей сочинительных союзов и союзных слов. Несмотря на общее сходство (все они объединяют более или менее равноправные части сложного предложения), союзы и союзные слова по особенностям выражаемых значений делятся на несколько типов: соединительные, противительные и разделительные.

Союзы и союзные слова соединительного типа

В зависимости от смысловых оттенков связующие средства этого типа распадаются на три группы:

1) собственно соединительные союзы. К ним принадлежат союзы *бас*, *дакад* (*дэкад*), частицы-союзы *нам*, *ташр*: *Бидн хойр үкр саадг, мана өөрк гер бас хойр үкр саадмн* (Б. А.) — Мы держим две дойные коровы, соседняя семья тоже держит две дойные коровы. Для усиления соединительных отношений они могут спариваться, например: *дэкад бас, бас чигн, дэкад нам*: *Эн тоотыг би ханцхарн кесн угав, нам кеж чадх уга билэв* (Б. Б.) — Все это не один я сделал, да и не смог бы один;

2) союзы и союзные слова со значением следования: *тиигэд*, *тиигчкэд*, *тиигжэһэд*. Являясь глагольными местоименно-наречными образованиями, они обладают значением времени и выступают членами предложения — обстоятельствами;

3) союзы и союзные слова со значением причины и следствия: *тегэд*, *тегэд чигн*, *хэрнь тегэд*, *тер төлэд*, *тер учрар*: *Намаг гер угаг та меднэт, тегэд би танла күүндхэр седлэв* (Б. А.) — Вы знаете, что у меня нет квартиры, поэтому я хотел поговорить с вами. Некоторые сложные союзы выражают оттенки ус-

ловно-следственных отношений, например, *тиим болсн хөөн, тиим болхла: Чи кесг эндү һарһлач, тиигв чигн чамаг бидн комсомолын сеглэрт суңһжавидн* (И. Л.) — Ты совершила много ошибок, но все же мы выбираем тебя секретарем комсомола.

Союзы и союзные слова противительного типа

Названная группа союзов и союзных слов делится на: 1) собственно противительные и 2) противительно-уступительные. К первым относятся такие одиночные и парные союзы, как *зуг, зугл, болв, хэрнь; болв зуг, хэрнь зуг: Чон жил болһн хагзлдг, зуг заңнь хуврдго* (Х. т.) — Волк каждый год линяет, но от этого повадки его не меняются. *Намр хурта болна, болв зэрмдән нартад, алтрад бээнэ* (И. Л.) — Осень бывает дождливой, но иногда бывает солнечной, золотой.

Противительные отношения с оттенком уступки выражают союз *зүгәр* и союзные слова *тер бийнь, тиигсн бийнь, тиигв чигн.*

Разделительные союзы

Разделительные отношения между частями сложноподчиненного предложения передаются следующими союзами: *аль, эс гижэ, эс гихлә (эсклә); аль... аль, эс гижэ... эс гижэ, эс гихлә... эс гихлә, негт... негт: Тегэд эн һурвн машинд эмтн багтэж чадхмб, аль хойрдад иржэ авхар бээхмб?* (И. Л.) — Так смогут ли втиснуться люди в эти три машины, или они приедут еще раз? *Эс гижэ Жаңһр эн делкэ эзлх зөвтэ, эс гижэ би эн делкэ эзлх зөвтэв* (Б. Б.) — Или Джангар должен владычествовать в этом мире, или я. *Негт хальмг чигәнэ ишкляң үнр һарсн болна, негт хээлсн тосна үнр һарсн болна* (Э. К.) — То кажется, что пахнет кислым запахом калмыцкого кумыса, то кажется, что пахнет топленным маслом.

Части сложного предложения, находясь в разделительных отношениях, через перечисленные выше одиночные и повторяющиеся союзы могут выражать различные смысловые оттенки: предположение, несовместимость одного события или явления с другим, указание на последовательность событий и т. д.

Подчинительные союзы и союзные слова

В калмыцком сложноподчиненном предложении довольно часто употребляются соотносительные, или коррелятивные, союзные слова, союзы-частицы, союзы-последлоги, а также ряд специфических союзов, которые функционируют исключительно в сфере подчинительных связей.

К соотносительным союзным словам — членам предложения

относятся следующие основные пары: *кен...тер; кедү...тедү, кедү дүңгә... тедү дүңгә, ямаран кевәр... тиим кевәр, ямаран... тиим, альд (хама)...тенд, альдаран (хамаран)... тиигән* и т. п.: *Һурвн марһа кен шүүнә, тер күүким авхмн* (Х. т.). — Кто трижды выиграет состязания, тот получит мою дочь.

Особенность употребления соотносительных союзных слов заключается в том, что первый компонент пары, будучи вопросительным местоимением, лишен интонации вопроса. Располагаясь в первой части, он раскрывает смысл другого компонента — указательного местоимения в главном предложении. В семантическом и синтаксическом плане члены пары несут обычно неодинаковую нагрузку. Первый из них является опорным, стержневым и поэтому не может быть опущенным.

Существенную черту некоторых коррелятивных союзных слов составляет их аналитичность: каждое местоимение сопровождается частицами типа *дүңгә, чиңгә, мет (метәр), кевәр* и т. п.

В современном калмыцком языке имеется ряд частиц, способных выполнять союзную функцию в предложениях подчинительного типа. К таким частицам-союзам принадлежат *чигн (-чн)*, выступающая при глагольных формах; *бийнь* — при причастиях на *-сн*; *кевтә, мет, дүңгә*, вводящие придаточные сравнения; *бол* — при сказуемом *уга* в придаточных условия. В отличие от обычных частиц, выражающих различные оттенки отношения субъекта и реальной действительности, указанные частицы, сохраняя свои функции, могут передавать и определенные логико-грамматические отношения между частями сложно-подчиненных предложений: условность, уступительность, уподобление и т. д.

В роли союзов употребляются и послелоги, которые чаще выступают в определенных падежных формах, например в дательном-местном, исходном и орудном: *төләд, учрас, учрар, уршигар, деерәс*. В функции союзов они лишаются способности управлять именами и причастиями, употребляясь с ограниченным числом словоформ: со сказуемыми, выраженными причастиями на *-сн, -дг*, а также прилагательными. Послелоги активно участвуют в союзных сочетаниях, которые встречаются как в сочинительных, так и подчинительных предложениях. Таковы, например, союзные сочетания *учр деерәс учр им болсн хөөн, тер төләд, гисн хөөн* и т. д.

Часть подчинительных союзов носит специфический характер. К ним прежде всего относятся риторически-вопросительные союзы *учр юмб гихлә, учр юундви, учр юмби*; причинные союзы *юңгад гихлә, яһад гихлә*: *Экнрт дән керг уга, юңгад гихлә тедн кезәд болв чигн дэәнәс көлтә үрдүдәрн шорда юмн* (Б. Б.) — Матерям войны не нужны, потому что они всегда расплачиваются за нее детьми. Специфика послед-

них состоит в том, что они, в противоположность другим союзам подчинения, располагаются во второй части сложноподчиненного предложения. Риторические союзы, связывая обе части, остаются как бы в нейтральном положении: они не примыкают тесно ни к первой, ни ко второй части.

К подчинительным союзам, которые встречаются только в сложных и подчинительных структурах, относятся: 1) простые или одиночные — *учрар, уршгар; кемр, кемржэн*; 2) сложные расчлененные союзы — *кемр...чигн, кедү...чигн, кедү...бийнь, кемр...цагт*; 3) составные дистантные союзы — *кедү дүңгэ...тер бийнь*. Отличие последних от сложных расчлененных союзов состоит в том, что они по характеру расположения соответствуют коррелятивным союзным словам, т. е. первый компонент пары находится в придаточной части, а второй — в главной.

Все подчинительные союзы и союзные слова указывают на зависимые смысловые и синтаксические отношения: временные, пространственные, условные, причинные и т. д.

Формы глагола *гих* в роли подчинительных союзов и союзных слов

Для форм глагола *гих*, выступающих в функции связующих средств, характерно то, что они, являясь показателями синтаксических отношений между частями сложноподчиненного предложения, составляют важнейший элемент его структуры. Поэтому опущение их невозможно. По своему составу союзы и союзные слова, восходящие к глаголу *гих*, бывают простыми и сложными. К группе простых союзов относятся, например: *гих, гижэ, гисн, гидг, гихэд, гихэр, гихлэ* и т. п., а к группе сложных или составных: *гисн мет, гисн адл, гисн чиңгэ, гихэбээжэ, гихэ бээтл, гихэс биш, гихэс даву, гисн бийнь* и др.: *Ах-дү бэрлджэ гихэд зэңг харна* (Б. А.) — Ходят слухи, что братья подрались. К простым следует отнести и формы *гижэтл, гижэсн, гижэһэд*, которые образовались из сложных или составных: *гижэ бээтл, гижэ бээһэд* и *гижэ бээсн*.

Учитывая, что речевые (дицендиальные) связующие слова выполняют в сложноподчиненном предложении неодинаковую роль, их принято делить на союзы и союзные слова. В функции чистого союза формы *гих* полностью лишены лексического значения и, являясь членами предложения, служат только для соединения частей сложноподчиненного предложения. Если же формы *гих* обнаруживают в контексте свое конкретное значение, то они, сохраняя функцию связующего средства, выступают одновременно и как члены предложения. В таком качестве они играют роль союзных слов.

МЕЖДОМЕТИЕ

Междометием называется неизменяемая часть речи, не имеющая грамматических показателей и служащая для выражения чувств и волеизъявлений.

В калмыцком языке междометия по способу образования делятся на две группы: первичные и производные.

Первичными называются междометия, которые возникли путем переосмысления произвольных, рефлекторных выкриков. Эти междометия «по своему происхождению не связаны с какими-либо знаменательными частями речи и являются внутренне нерасчлененными и грамматически неоформленными знаками эмоционального и волевого содержания»,¹ например: *а-а, у-у, юу, йо, ай, уй; пө (по), не (нэ)* и т. д.

К производным междометиям относятся слова этимологически связанные со знаменательными частями речи, утратившими номинативную функцию и ставшими простыми выразителями чувств и волеизъявлений, а также устойчивые идиоматические выражения: *чавас, яһлав, тәтә, жили, хәдрис, нохадьг, дәрк-дәрк, на-ца, ю ичкевт, долан уул, теңгр һазр хойр* и т. д.

Междометия калмыцкого языка по своему значению делятся на эмоциональные и императивные.

Эмоциональные междометия выражают различные чувства и переживания говорящего, отношение к речи и действиям собеседника. Большинство эмоциональных междометий калмыцкого языка многозначно. Таковы, например, междометия *ай, э-э, а-а...* и др. В зависимости от степени и характера интонации эти междометия могут передавать самые различные оттенки человеческих чувств. Но тем не менее многие эмоциональные междометия имеют устойчивые значения и могут выражать конкретные чувства и переживания. К ним относятся междометия, выражающие:

1) сожаление или досаду: *ай, э-эх, чавас, хух йир*. Например: *Чавас, эн көвүн тедн дотр ю кежәхмб?* — Э-эх, что делает среди них этот мальчик?;

2) удивление и одобрение: *уй, юу, о-о, пө-ө, хой, не-е: Уй, энчи юмб?* (Х. т.) — Ой, что это у тебя? *Ю-у, эннь яһсн әмтәхн махмб!* (Х. т.) — Ого, какое вкусное мясо! «*О! Йоста хальмгин зокал меддг «күргн» бәәж әнтн!*» — *гиж шууглдв* (Э. К.) — «О! Знающий истинные калмыцкие обычаи жених!» — зашумели все;

3) брезгливость и омерзение: *бәһ, тфу, чиш, пуф, тәтә, иш тетә, иг тетә, ю тетә, я тетә: Бузр, буг, тфу! Бидн теднәс бөквидн* (Л. Ц.) — Грязь, сор, тьфу! Мы устали от них. *Күзүцә бальгч, чиш!* (Л. Ц.) — Грязь по шею, тьфу!;

¹ Грамматика русского языка, т. I, М., 1953, с. 675.

4) испуг, тревогу: *на-ца, яһла халг, долан уул. дэрк ээлдг: На-ца! Маңһдур нүүжэнэвидн! Караул! Завтра кочуем! Цаатн, яһлав халг! Цаһачуд орад аашна* (К. С.) — Беда! Вот белые подходят!;

5) физическую боль, душевное страдание, скорбь, усталость: *ях-ях, яһлав, яһлав халг, хух, хуф: Яһлав, яһлав! Маңһдурк яахмб?* (Н. М.) — Ой-ой-ой! Что будет завтра? *Ях-ях! Укчэнэв! Ох-ох! Умираю! Хух, муурад бээв! Уф, устал я!*;

6) гнев, злость, угрозу, возмущение: *чама(й): Чама! Дэкч ирдг болвзач!* — Ну погоди! Попробуй приди еще раз!;

7) насмешку, иронию: *ха-ха, пүсс, нохадьг: Ха-ха, йир чадн угач?* (Х. т.) — Ха-ха, навряд ли сможешь! *Нохадьг, хэрү ирхн уга!* (Э. К.). — Ха, вряд ли, назад вернется!

От эмоциональных междометий резко отличаются по своему значению императивные междометия. Императивные междометия выражают волеизъявление и побуждение. По своему значению они делятся на междометия призыва, обращения и междометия побуждения. Примеры: *Ура!* — боевой клич. *Ха!* — употребляется для остановки движения животных. *Хач!* — для отгона коров. *Цог! Цог!* — повеление лечь для верблюда. *Сөг!* — на колени! (о верблюде). *Хоч! Хоч!* — для подъема верблюда. *Чаг!* — для отгона коз. *Чаг-чагра!* — для остановки коз. *Тур!* — возглас, чтобы верблюд пил. *Чу! Но!* — понукание (лошади). *Цоб!* — понукание (быка). *Трр!* — для остановки лошади, вола. *Чуш-чуш!* — подзыв свиней. *Түш-түш!* — для их отгона. *Хо-хо!* — подзыв дойных коров. *Гиидь!* — для посылки собаки в погоню за зверем. *Цегэ!* — окрик на собак. *Пирс!* — отпугивание кошек. *Кс-кс-с!* — для клича кошек. *Тип-тип!* (типа-типа) — для клича кур. *Жиб-жиб!* — для клича цыплят. *Кыш-ш!* — для отгона кур. *Хай-хаай!* — для успокоения встревоженного стада овец.

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ СЛОВА

Изобразительные слова в калмыцком языке обладают самостоятельным значением и особой структурой. По лексическому значению они распадаются на звукоподражательные и образные слова.

Звукоподражательные слова представляют собой воспроизведение человеком различного рода звуков окружающей действительности. Они имеют определенную фонетико-морфологическую структуру. В основном, это односложные производные основы, передающие однократные или многократные прерывистые звучания. Многократность звучания передается при помощи повторов и варьирования корней. Звукоподражательные слова вводятся в речь с помощью глагола *гих* (говорить).

К непроизводным односложным корням относятся образования типа *таш гих*, передающие однократность звучания, например: *Минь эн саамлань Батан өөр гөлмн өвс амндан авад наачасн көвүн чис гихэд нээтхэд авв* (Э. К.) — Именно в этот момент маленький мальчик, игравший возле Баты, держа былинку во рту, звучно чихнул. *Хартан бэрэд эргүлжэсн тамнь тош гихэд хойр эңг болад хуһрад одв* (Э. К.) — Расческа, которую она вертела в руках, вдруг с треском разломилась надвое. *Удл уга шаб гисн э харв* (Н. М.) — Вскоре раздался щелкающий звук.

Звукоподражательные корневые слова типа *шард гих* состоят из трех согласных и одного гласного. Они оканчиваются на один и тот же согласный звук -д, который присоединяется к закрытому слогу основ, оканчивающихся на -л и -р. В данном случае конечный согласный -д есть показатель мгновенности действия, например: *Эн зэңгэс энүнэ зүркнь кирд гихэд шуурсн болад одв* (Б. А.) — От этой вести сердце его екнуло, словно дало трещину. *Сеерин зооһар һаңхж сөрд гисн салькн седкл уһасн мет, сергж чееж сарулдулна* (К. Д.) — Легкий ветерок веет с холмов, бодрит и освежает душу.

В калмыцком языке имеются слова, которые передают звуки, издаваемые различного рода животными. Они отличаются своеобразием структуры: наличием открытого слога, употреблением долгих гласных, например: *бөө, мөө* — подражание мычанию коров, реву быков; *бээ, мәэ* — подражанию бляению овец, коз, мяуканью кошек; *буу* — подражанию крику верблюдов; *гааг* — подражание крику гусей, уток; *бээһ, каар* — подражание крику ворон; *гууг* — подражание крику кукушек; *гииг* — подражание пронзительному крику птицы.

Удвоенные звукоподражательные слова выражают многократность повторяемого звука. Они представляют полную редупликацию односложных основ без изменения звукового состава. По словам Н. К. Дмитриева, «они являются одним из способов выражения категории множественного числа».¹

Отдельные удвоенные корни не способны употребляться одиночно, если речь идет о выражении длительности и постоянности явления, например: *Сер-сер гисн салькта, бүр-бүр гисн хурта Бумбин орн болна* (Дж.) — Эта страна Бумба, где постоянно дует свежий ветерок и моросит теплый дождь. *Күүкн берин өвр деер киисэд мег-мег гихэд арһул уульв* (Б. Б.) — Девушка упала на колени молодой женщины и, тихо всхлипывая, горестно заплакала.

В калмыцком языке эта группа слов наиболее употребительна.

Парные звукоподражания имеют такую же структуру, что

¹ Дмитриев Н. К. Грамматика башкирского языка. М., 1948, с. 221.

и удвоенные, т. е. состоят из двух односложных корней, выражая, как и первые, многократность звучания. Однако в них, благодаря изменению звукового состава во втором слове, меняется характер звучаний. Примеры: *Хот кедг герт хард-хурд гинэд савин э харсд*, *татата үүднэ заагар болсн махна үнр харад ирв* (Э. К.) — Из кухни доносился стук и звон посуды, из приоткрытой двери — запах вареного мяса. *Траншейин өмн деер пулеметмүд зогсчана. Сөөднь көвүд орн-харн тар-тур гичкэд ирцхэнэ* (Т. г.) — На краю траншеи стоят пулеметы. Ночью ребята выходят и изредка стреляют.

Во втором компоненте изменяется не только гласный, но и начальный согласный вместе с гласным. Конечный же согласный остается без изменения, например: *дуң-шуң уга болх* (затихнуть, умолкнуть); *нам чим (нам-шим) болх* (о безмолвной тишине).

Наблюдения показывают, что важную роль в передаче звуков играют гласные фонемы. Именно они отражают особенности звучания предмета. По мнению А. И. Исхакова, «широкий гласный изображает сильный образ, а узкий гласный — слабый образ. Мягкий гласный в основе образного слова иногда отражает как бы тонкость или нежность действия, тогда как твердый гласный в том же положении выражает абсолютно противоположный образ действия, т. е. как бы грубость, неуклюжесть и т. д.»¹

Слова, производные от звукоподражательных основ

В лексике калмыцкого языка заметное место занимают знаменательные слова, образованные при помощи различных аффиксов от звукоподражательных основ. Например, глаголы: *бур-буржңкх* (бурлить, бормотать), *гуң-гуңнх* (гнусавить), *хош-хоцкнх* (хохотать), *дар-даржңнх* (тараторить, трещать), *кар-каржңнх* (скрежетать, хрустеть), *күр-күржңнх* (грохотать, треметь), *сер-сержңнх* — слегка дуть, трепетать (о ветре); имена существительные *бээг-бээгэн*, *бээглһн* (крик), *бульг-бульглан* (трепет, волнение), *нир-ниргэн* (шум), *хэркр-хэркрэн*, *хэркрлһн* (крик, рев), *жшиг-жшигэн* (щебетание), *гууг-гууглһн* (кукование, гудение); имена прилагательные: *буур-буурмтха* — ревуший (о верблюде), *бууль-буульмха* — крикливая (о верблюдице), *бур-бурмха* (болтливый, ворчливый, говорливый), *жааг-жаагата* (скрипучий), *жшиг-жшигэтэ* (пискливый), *мээл-мээлсг* (блеющий, мяукающий).

¹ Исхаков А. И. О подражательных словах в казахском языке. — В кн. «Тюркологический сборник I». М.-Л., 1951, с. 108.

Образные слова

Образные слова в калмыцком языке обозначают понятия, тесно связанные с реальным образом предмета, человека и всех живых существ, характеризуя их со всех сторон. Эти слова имеют много общих черт со звукоподражательными словами. Общими в обоих разрядах является их структура, производность и непроизводность.

Непроизводные образные слова морфологически не изменяются и употребляются в речи в сопровождении служебных глаголов.

Группа производных образных слов представлена многочисленными образными глаголами, именами существительными и прилагательными.

Непроизводные образные слова делятся на три группы: 1) одиночные, 2) удвоенные и 3) парные.

Первая группа, в свою очередь, подразделяется по значению на подгруппы:

а) слова, выражающие внутреннее состояние человека, его определенные ощущения: *даб гих* (почувствовать внутреннюю готовность, собраться с мыслями, желание принять решение), *кирд гих*, *пард гих* — вздрогнуть от неожиданности (при получении какого-либо известия), *екнуть* (о сердце);

б) слова, связанные с явлениями природы: *таш гих* — загреметь (о громае), *цэс гих* — сверкнуть (о молнии);

в) слова, выражающие порывистые движения: *серд гих* — подуть (о ветре), *шурд гих* (промчатся, промелькнуть).

Удвоенные образные слова выражают многократность действия без изменения звукового состава. В калмыцком языке эта группа слов наиболее распространена. Удвоенными могут быть: а) односложные корни, имеющие звукоподражательное происхождение, например: *дал-дал гих*, *хол-хол гих* (дрожать, трястись), *жирд-жирд гих* (мелькать, рябить); б) усеченные основы образных глаголов: *мусг-мусг гиж* *инах* от *мусхлэх* (криво усмехаться), *гедң-гедң гих* от *гедэх* (идти не спеша, запрокидывая назад голову).

Парные образные слова выражают многократное повторение зрительного образа. Изменение звучания происходит во втором варианте того же слова: *цэс-цүс гих* — блестеть, сверкать (при неравномерном освещении), *арң-урң гих* (тускло поблескивать), *нам-шим болх* (измучиться).

Образные глаголы создаются путем аффиксации и обозначают то действие или состояние, которое выражено в производящей основе. Образные глаголы передают звуки, издаваемые в результате падения, удара, трения, столкновения, соприкосновения предметов: *сар-сар гих* — *сарвадх*, *сарвлэх* — махать, барахтаться, трепетать (перен. — радоваться, ликовать), *тар-*

тар гих — *тарвалдх*, *тарвах* (быть разбросанным, раскиданным) и т. д.

Образные имена существительные образуются от глаголов с помощью аффиксов *-ан* (*-эн*), *-лһн*, например: *хурлзан*, *хурлзһн* (вихрь) от *хурлзх* (вихриться), *бүргән*, *бүрглһн* (вихрение, распыление) от *бүргх* (вихриться, пылиться), *сегсрлһн* (тряска, встряхивание) от *сегср* (тряси, встряхивать), *падрлһн* (вспыхивание, воспламенение) от *падрх* (вспыхнуть, воспламениться).

Образные имена прилагательные образуются от глаголов при помощи аффиксов *-гр*, *-һр*, *-ха* (*-хә*), *-ата* (*-әтә*) от имен существительных: *гилгр* (блестящий) от *гилих* (блестеть), *дүңһр* (гордый, величавый, возвышающийся) от *дүңгә* (гордиться, быть величавым, возвышаться).

Имеется небольшое количество изобразительных слов, выступающих в своей основе как наречия, например: *таг-чиг* (тихо, бесшумно), *үкс-үкс гих*, *шүс-шүс гих*, *шурд-шурд гих* (быстро, спешно), *цеб-цеб гих* (аккуратно, ловко), *таг-яг* (крепко, намертво).

Изобразительные слова в калмыцком языке представляют собой категорию слов, составляющих обширный пласт лексики в языке. Они широко используются в произведениях писателей, устном народном творчестве, калмыцком эпосе «Джангар» и в живой разговорной речи.

Конкретность, наглядность, образность данной группы слов дает возможность ярче и эмоциональнее представить процесс отражения реальной действительности.

ГРАФИКА И ОРФОГРАФИЯ

АЛФАВИТ

Система букв, употребляемых в письменной речи, расположенных в общепринятом порядке, называется алфавитом.

Истоки калмыцкой письменности восходят к началу XIII века. Предки калмыцкого народа пользовались общемонгольской письменностью с начала XIII века до середины XVII века. С образованием Джунгарского государства, ойраты, как тогда назывались калмыки, с 1648 г. стали иметь свою особую письменность. Создателем старокалмыцкой письменности и калмыцкого литературного языка явился Зая-Пандита (1599—1662).

Со временем эта письменность устарела и стала малодоступной широкому кругу населения. Поэтому в 1925 г. был осуществлен переход на русскую графическую систему, основанную на кириллице. В основе принятия этого алфавита лежал демократический принцип — добровольность и всенародное признание.

С 1930 по 1938 год калмыки пользовались латинизированной письменностью. В 1938 г. вновь перешли на русскую графику.

В современном калмыцком алфавите 39 букв. В написании каждая из них имеет две разновидности — строчную (малую) и прописную (заглавную). Каждая буква имеет свое название:

<i>Аа</i>	<i>Әә</i>	<i>Бб</i>	<i>Вв</i>	<i>Гг</i>	<i>Һһ</i>	<i>Дд</i>	<i>Ее</i>	<i>Ёё</i>	<i>Жж</i>
<i>а</i>	<i>ә</i>	<i>бэ</i>	<i>вэ</i>	<i>гэ</i>	<i>һа</i>	<i>дэ</i>	<i>е</i>	<i>ё</i>	<i>жэ</i>
<i>Жж</i>	<i>Зз</i>	<i>Ии</i>	<i>Йй</i>	<i>Кк</i>	<i>Лл</i>	<i>Мм</i>	<i>Нн</i>	<i>ң</i>	<i>Оо</i>
<i>жэ</i>	<i>зэ</i>	<i>и</i>	<i>ахр й</i>	<i>ка</i>	<i>эль</i>	<i>эм</i>	<i>эн</i>	<i>аң</i>	<i>о</i>
<i>Өө</i>	<i>Пп</i>	<i>Рр</i>	<i>Сс</i>	<i>Тт</i>	<i>Уу</i>	<i>Үү</i>	<i>Фф</i>	<i>Хх</i>	<i>Цц</i>
<i>ө</i>	<i>пэ</i>	<i>эр</i>	<i>эс</i>	<i>тэ</i>	<i>у</i>	<i>ү</i>	<i>эф</i>	<i>ха</i>	<i>цэ</i>
<i>Чч</i>	<i>Шш</i>	<i>Щщ</i>	<i>ъ(ер)</i>	<i>ы</i>	<i>ь(ерь)</i>	<i>Ээ</i>	<i>Юю</i>	<i>Яя</i>	
<i>чэ</i>	<i>ша</i>	<i>ща</i>	<i>хату</i>	<i>ы</i>	<i>жөөлн</i>	<i>э</i>	<i>ю</i>	<i>я</i>	
			<i>темдг</i>		<i>темдг</i>				

В калмыцкой письменности употребляются все буквы русского алфавита с добавлением к ним особых знаков для специфических фонем калмыцкого языка: *ә*, *ө*, *ү*, *ж*, *ң*, *һ*. Эти буквы, как указано выше, расположены за соответствующими русскими буквами, близким по своему начертанию и звучанию.

Тринадцать букв алфавита являются гласными: *а, э, о, ө, е, ё, и, у, ү, ы, э, ю, я*. Двадцать три буквы являются согласными: *б, в, г, һ, д, ж, жэ, з, к, л, м, н, ң, п, р, с, т, ф, х, ц, ч, ш, щ*. Одна буква *й* называется полугласной. Две буквы *ь* и *э* не обозначают звуки, их называют немymi.

В калмыцком письме при помощи особых букв передаются лишь специфичные звуки языка.

ГРАФИКА

Графика представляет собой систему буквенных знаков, служащих средством передачи на письме звуков речи и их сочетаний.

Графика, как инвентарь, которым пользуются при письме, устанавливает, какие звуковые соответствия имеют отдельные буквы и как они читаются. Графика тесно связана с алфавитом.

Большинство букв обозначает по одному звуку, например, в слове *хадур* (серп) 5 букв и 5 звуков. Ряд гласных букв может обозначать сразу два звука, например, в слове *соя* (клык) 3 буквы, но 4 звука. В слове *хальсн* 6 букв, но 5 звуков и т. д.

Стало быть, отдельные буквы в одном случае обозначают одну определенную фонему, а в другом — сочетание фонем, т. е. буквы бывают однозначными и двужначными.

Обозначение гласных фонем. В калмыцком языке имеются краткие, долгие и редуцированные гласные. На письме обозначаются только краткие и долгие гласные.

1. Буквы *а, о, у, э, ө, ү, и, ы, э* обозначают соответствующие гласные фонемы калмыцкого языка:

а — *амн* (рот), *цасн* (снег), *сара* (сарай), *харада* (ласточка);

о — *ора* (вершина), *тосн* (масло), *орм* (место), *то* (число);

у — *утан* (дым), *дун* (песня), *усн* (вода), *турун* (копыто), *шуһу* (угол);

э — *эмн* (душа), *тэвн* (пятьдесят), *тэрэн* (посев), *эмтн* (люди);

ө — *өрэ* (комната), *көрэ* (пила), *дөрэ* (стремя), *хөн* (овца), *хөрн* (двадцать);

ү — *үр* (товарищ), *түрэ* (голенище), *түрү* (затруднение), *түрүн* (первый);

и — *им* (метка), *кир* (грязь), *ширэ* (стол);

ы — *малын* (скота), *садын* (сада), *школын* (школы), *мартын* (марта), *партын* (парты);

э — *эрэ* (узор), *эн* (этот), *Эрдэ* (имя), *эркэ* (большой палец); в начале слова звук *э* передается только через *э*, но в последующих слогах через *е*: *эмэл* (седло), *ке-*

рә (ворона), *кер* (гнедой), *дер* (подушка), *келкә* (картавый).

2. Буквы *я, ю, е, ё* выражают соответственно звукосочетания *йа, йу, йэ, йо*: *ялмн* (тушканчик), *яду* (бедный), *соя* (клык), *хаяд* (бросив); *юн?* (что?), *аю* (медведь), *аюл* (стихия), *хоюрн* (вдвоем), *ең* (каприз), *еңг* (ковш), *еңсг* (голосистый), *Егор, Ентә* (имена).

Буква *ё*, выражающая звукосочетание *йо*, встречается в заимствованных словах: *ёлк, самолёт*. Буква *ё* для передачи звукосочетания *йо* в коренных калмыцких словах не употребляется.

Гласные калмыцкого языка *о, ө, ү, э* при сочетании с предшествующим согласным *й* пишутся самостоятельно: *йорал* (дно), *йосн* (власть), *йор* (суеверие), *йөрәл* (благопожелание), *йирин* (обычный), *йисн* (девять), *йиртмж* (природа), *йирн* (девяносто), *бийүрн* (к себе), *музейүр* (к музею), *бийән* (себя), *өгйә* (заем), *өйә* (объем).

3. Долгие гласные обозначаются в первом слове слова:

а) удвоенным написанием одной и той же буквы: *цаасн* (бумага), *хәәсн* (котел), *тоодг* (дрофа), *бөөр* (почки), *уул* (гора), *үүл* (дело), *йүүх* (вычерпать), *киитн* (мороз), *ээм* (плечо), *теерм* (мельница);

б) сочетанием *яа, юу*: *яарм* (ярмарка), *яхв* (что делать), *яалх* (охать), *юуна?* (чего?), *юунд?* (чему?).

Обозначение согласных фонем. 1. Буквы *б, в, г, һ, д, ж, з, к, л, м, н, ң, п, р, с, т, х, ц, ч, ш, й* обозначают соответствующие согласные фонемы калмыцкого языка:

б — *бал* (мед), *будг* (краска), *бумб* (памятник), *Бемб* (имя), *кемб* (кто), *шаб-шаб гих* (звукоподражание);

в — *ова* (куча), *үвл* (зима), *шовун* (птица), *арва* (овес), *сав* (посуда), вагон;

г — *гегән* (свет), *гер* (дом), *гижг* (затылок), *герәсн* (заветы), *иг* (веретено), *таг* (полка), газ, гараж, глобус;

һ — *шуһу* (угол), *һаһа* (тетя), *һар* (рука), *һуурһл* (поток), *кеһәд* (сделав), *гүүлһн* (бег), *ноһан* (зелень);

д — *дала* (океан), *нөкд* (помощник), *болд* (сталь), *хадасн* (сучок);

ж — *жил* (год), *живр* (крыло), *хожул* (чурбан), *хажу* (бок), *күж* (куриательные свечи), *тарвж* (черный орел), *Ижл* (Волга);

з — *зокал* (правило), *закан* (закон), *заквр* (приказ), *зузан* (толстый), *күрз* (лопата), *бурз* (воронка);

к — *кевс* (ковер), *кедмн* (груша), *кулых* (коситься), *күчн* (сила), *көлгн* (подвода);

л — *ла* (свеча), *лошх* (репейник), *ловс* (ворсистый), *лу* (дракон), *көл* (нога), *алдр* (великий), *сала* (балка), *шулун* (быстрый);

- м* — *мал* (скот), *намр* (осень), *хамр* (нос), *сам* (гребешок), *хорма* (подол);
- н* — *нарн* (солнце), *нимгн* (тонкий), *нур* (озеро), *нүдн* (глаза), *күзүн* (шея);
- ң* — *аң* (зверь), *савң* (мыло), *мөңгн* (деньги), *өңг* (цвет), *уңг* (корень);
- п* — *падрх* (воспламениться), *помпах* (выделяться), *пүргх* (виться), *пүрвэ* (четверг), *пилгх* (изобиловать);
- р* — *көрэ* (пила), *дер* (подушка), *арл* (остров), *хару* (рубанок), *сур* (ремень), радио, ракет;
- с* — *санан* (мысль), *санл* (мышление), *сар* (луна), *сарул* (светлый), *тус* (польза), *усн* (вода), *хусур* (скребок);
- т* — *таша* (бедро), *така* (кураца), *татур* (подпруга), *халтр* (мухортый), *татасн* (черточка), *татдг* (выдвижной ящик), томат;
- х* — *халун* (горячий), *халх* (щека), *махла* (шапка), *хорха* (насекомое), *харцх* (ястреб);
- ц* — *цар* (вол), *царцаха* (саранча), *цацу* (равный), *цецгэ* (зрачок; оспа), *цецг* (цветок), *цецн* (мудрый);
- ч* — *чи* (вишня), *чидл* (сила), *чичх* (ударить), *чочх* (вздрагнуть), *чаһр* (вино), *малч* (скотовод);
- ш* — *шатр* (шахматы), *хаша* (изгородь), *ташу* (склон), *ташлһн* (оплеуха), *шишлң* (специальный), *хаши* (каша);
- й* — *хайг* (адрес), *майг* (юбка), *сай* (миллион), *суй* (сядемь-те), *йовий* (пойдем, пойдём-ка).

2. Буквы *ф*, *ж*, *щ* используются для обозначения звуков в заимствованных словах: *фабрик* (фабрика), журнал, *щетка* (щетка).

3. Сочетание *шч* встречается в коренных калмыцких словах: *көдлмишч* (рабочий), *хашич* (кашевар), *ишич* (изготовитель рукояток).

4. Мягкость согласных обозначается буквой *ь* (мягкий знак): *толь* (луч), *сурһуль* (учеба), *бодь* (материя), *боть* (том), *хатьг* (сибирская язва), *салькн* (ветер), *модьрун* (грубый).

5. Буква *ъ* (твёрдый знак) является разделительным знаком: *авъяс* (привычка), *Замъян* (имя), *съезд*, *Адъян* (имя).

ОРФОГРАФИЯ

Орфография представляет собой свод правил, которыми регулируется передача устной речи на письме буквами алфавита данного языка. Если графика является как бы инвентарем, которым пользуются при письме, то орфография регулирует средства графики при письменной передаче речи. Благодаря этому слова и их формы получают единый графический образ.

Задача орфографии заключается в установлении определенных форм передачи единиц устной речи на письме. Орфография устанавливает единообразное написание коренных и заимствованных слов, а также правила о слитном, раздельном и дефисном написаниях, об употреблении прописных букв и о переносе слов. Потому ее правила являются обязательными для всех пишущих на данном языке.

При определении правил орфографии исходят из того, чтобы наиболее точно передавать звуковую систему речи на основе установления правильных отношений между произносительной и графической нормами языка, с одной стороны, и сохранения единообразия значимых частей слов, с другой. Соблюдение этих требований обеспечивает легкость и максимальную доступность при обучении грамоте, быстроту восприятия и понимания написанного слова.

Орфография вместе с пунктуацией образуют правописание, основанное на определенных принципах. Выбор же способа написания того или иного слова основывается на учете фонетических (точнее — фонологических), лексических и грамматических связей слов.

Основные принципы орфографии

Орфография современного калмыцкого литературного языка характеризуется сочетанием ряда орфографических принципов: фонетического, морфологического, традиционного и дифференцированного написания. Эти принципы оформились постепенно.

Роль этих принципов и их соотношение менялись в разные периоды развития калмыцкого языка и установления той или иной графической системы.

Применение указанных принципов письма обусловлено тем, что между ныне действующей графикой и звуковой системой калмыцкого языка нет полного соответствия: на письме обозначаются особыми буквами не все звуки, произносимые в различных фонетических условиях, а только типичные звуки-фонемы. Вследствие этого между звуковой системой и графикой существуют своеобразные взаимоотношения, которые регулируются правилами, обязательными для всех пишущих на данном языке.

Наиболее характерными принципами калмыцкой орфографии являются фонетический и морфологический, которые существуют параллельно, дополняя друг друга и взаимодействуя. В этом смысле можно говорить о фонетико-морфологическом принципе калмыцкой орфографии.

Фонетический принцип

Сущность этого принципа заключается в том, что написание слов в основном базируется на их произношении. «В фонетическом письме, — отмечал А. Н. Гвоздев, — обозначают не любые разновидности звучания, а фонемы, но только в том понимании, которое имеется у Л. В. Щербы».¹

Фонетический принцип в калмыцкой орфографии занимает значительное место. Слова, которые пишутся по этому принципу, не вызывают особых сомнений. Такое явление объясняется действующим в языке законом сингармонизма гласных, четким и полнзвучным характером кратких и долгих гласных и определенным сочетанием сонорных согласных с другими.

Примеры написания по фонетическому принципу:

а) именные слова, написания которых соответствуют их произношению: *нур* (озеро), *дэра* (стремя), *модн* (дерево), *аһар* (воздух), *алтн* (золото), *бүркәсн* (крышка), *дегә* (крючок), *тергн* (телега), *цаһан* (белый), *цегән* (светлый), *улан* (красный), *өндр* (высокий), *салькн* (ветер), *хать* (приправа);

б) глаголы в повелительных и побудительных формах: *сур* (учись), *сурһ* (учи), *ке* (делай), *келһ* (заставь делать), *шат* (гори), *шата* (зажги), *наад* (играй), *наадул* (заставь играть), *кур* (дойди), *курғ* (доведи);

в) другие части речи, союзы и частицы, где нет стечения звонких и глухих согласных: *хэлән* (смотря), *һарн* (выйдя), *ирәд* (приходя), *келәд* (сделав), *болн* (и), *хәрнь* (но), *зуг* (хотя), *ирдмн* (приходит), *ордмн* (входит) и т. д.;

г) обозначение долготы гласных в первом слоге слова: *то* (число) — *тоод* (счету); *тоолх* (считать); *нур* (озеро) — *нуурар* (по озеру), *нуурур* (к озеру), *нуурта* (озерный); *цаасн* (бумага), *тоосн* (пыль), *ноосн* (шерсть), *хәасн* (котел), *теерм* (мельница), *аав* (дедушка), *кеер* (в степи), *үүдн* (дверь). Написание слов этой группы более или менее соответствует их произношению. Здесь долгота гласных непервых слогов и редуцированные гласные не отмечены в соответствии с действующими правилами орфографии.

При фонетическом принципе письма критерием определения правильности написания является живое литературное произношение. Здесь имеется довольно простое соотношение между звуками и буквами, а именно:

1) краткие гласные первого слога и долгие гласные в любой позиции слова имеют четкое звучание, написание которых по произношению не вызывает затруднений: *то* (число), *тоосн* (пыль), *төгә* (колесо), *эрвәкә* (бабочка), *күн* (человек);

2) сонорные согласные в любых фонетических условиях и

¹ Гвоздев А. Н. Об основах русского правописания. М., 1960, с. 13.

при сочетании с глухими согласными не теряют присущей им звучности: *хотн* (поселок), *амтн* (вкус), *мәсн* (лед), *баатр* (богатырь), *аңта* (с зверем), *хатмл* (сухощавый), *алтн* (золото), *дуһрх* (вертеться), *хәәчлх* (стричь);

3) согласные различаются по звонкости и глухости, когда они стоят перед гласными и сонорными согласными: *хата* (суши), *хада* (гвоздь), *така* (кураца), *төгә* (колесо), *утан* (дым), *удан* (долгий), *бөглх* (закупорить), *әңклх* (дышать), *хуһрх* (обломиться), *цуһрх* (отступить);

4) написание гласных по так называемым сингармоническим рядам также не вызывает затруднений: *келжәнә* (говорит), *суужәна* (сидит), *умшла* (читал), *бичлә* (писал), *харада* (ласточка).

Характер любых конечных согласных основ слов при присоединении аффиксов, начинающихся с гласных, сонорных согласных или их сочетания со звонкими согласными, остаются без изменения: *дишлвр* (победа), *сурлһн* (обучение), *одулх* (послать), *кеснд* (сделавшему), *дуудулх* (вызвать), *диһнрх* (закружиться — о голове).

Эти и подобные им слова, в которых на стыке морфем не сочетаются звонкие и глухие согласные, пишутся по фонетическому принципу.

По фонетическому принципу пишутся большинство словообразующих и словоизменяющих аффиксов. Исключение составляют те аффиксы, которые начинаются со звонких или глухих шумных согласных. Аффиксы со звонким начальным согласным при присоединении к корню слова с конечным глухим согласным обычно ассимилируются по глухости, и, наоборот, конечный звонкий согласный корня слова при присоединении аффиксов с начальным глухим согласным не только ассимилируется по глухости, но подвергается комбинаторным или позиционным изменениям. При всех достоинствах, какое имеет фонетический принцип письма, в орфографии калмыцкого языка нельзя руководствоваться одним этим принципом. Это вызывается тем, что одно и то же слово в разных фонетических условиях может иметь разные звуковые формы, особенно при разных комбинаторных и позиционных изменениях звуков.

В тех случаях, когда письмо расходится с произношением, вступает в силу морфологический принцип письма.

Морфологический принцип

Сущность этого принципа заключается в том, что значимые части слова (морфемы) сохраняются на письме единообразно независимо от того, как они произносятся. Как отмечал Л. В. Щерба, морфологический принцип заключается в том, что каждая значащая часть слова (приставка, корень, аффикс, оконча-

ние) пишется всегда одинаково, хотя произношение этой части слова в разных фонетических условиях может быть разным.¹ Иными словами, при морфологическом принципе орфография передает осмысленные элементы речи, слова и их значимые части (основы, аффиксы, окончания) как неизменные. Таким образом, соблюдается постоянство их написания несмотря на то, что в произношении они меняются в зависимости от изменений фонетических условий, в которых оказываются составляющие их звуки.

В современной калмыцкой орфографии написания глухих и звонких, отчасти мягких и твердых согласных, отдельных аффиксов осуществляется на основе морфологического принципа.

Применение морфологического принципа в калмыцкой орфографии имеет ряд достоинств. Письмо тесно связано со смысловыми элементами речи, а это направляет внимание читателя на уяснение смысла написанного.

Подавляющее большинство графических обозначений морфем имеет опору на произношение, что сравнительно легко устанавливается так называемым проверяемым написанием или соответствующей аналогией.

Единое графическое обозначение морфем калмыцкого языка обеспечивается за счет того, что их звуковой состав передается в наиболее дифференцированном виде: в положении перед гласными и сонорными согласными, а гласные — четко воспринимаются в любой позиции слова, за исключением редуцированных.

Регулирование написания по морфологическому принципу осуществляется путем присоединения к основе слова соответствующих аффиксов. Оно больше всего касается звонких и глухих согласных. Звонкие согласные при стечении с глухими не только оглушаются, но в известных позициях подвергаются различного рода комбинаторным изменениям. Написание их регулируется общепринятым правилом — постановкой этих согласных в такой позиции, чтобы они оказались перед гласными или сонорными согласными, например *г* и *д* в конце слова обычно оглушаются. Их написание проверяется постановкой после них любого гласного или сонорных звуков: *цeрг* (войско) — *цeргэ* (войсковой), *цeргэн* (свое войско), *нөкд* (помощник) — *нөкдин* (помощника), *нөкдлэ* (с помощником). По этому принципу определяется написание таких слов, как *нутг* (местность), *хасг* (казах), *балъчг* (грязь), *цацг* (бахрома), *эгшг* (гласный), *архд* (вид посуды), *худг* (колодец), *медг* (пусть знает) *дөгд* (деготь) и др.

Звонкие согласные в основах слова перед глухими согласными

¹ Грамматика русского языка, ч. I, под редакцией Л. В. Щербы, М., 1944, с. 49.

ми полностью оглушаются: *седкл* (желание), *илдкл* (доклад), *жергтэ* (нужно), *будта* (туманный), *хадта* (со скалой), *курзтэ* (с лопатой), *буһта* (с оленем). Их написание также регулируется указанным выше способом, т. к. звонкость согласных можно (восстановить), изменяя соответствующие слова: *седэд*, *илдэд*, *кергэн*, *будн*, *хадар*, *курзэр бууһар* и т. д.

При словоизменении и словообразовании звонкий согласный аффикса обычно оглушается перед конечным глухим согласным основы слова: *хотд*—*хотт* (пище), *газетд*—*газетт* (газете), *татдг*—*таттк* (выдвижной ящик). В них *д* является аффиксом дательного-местного падежа, а *-дг* — аффикс многократного причастия.

В словах с конечным согласным *с*, *ш*, *г* в дательном-местном падеже пишется аффикс с начальным *т*. Чтобы проверить правильность написания, следует поставить слова в дательном-местном падеже с возвратной частицей, например, *цагтан* (в свое время), *класстан* (своему классу), *багштан* (своему учителю).

По морфологическому принципу пишутся лично-притяжательные частицы. При этом основа слова остается без изменения, например, произносится *ахимм*, но пишется *ахинм*, так как *ах* — основа, *-ин* — аффикс родительного падежа, а *-м* — лично-притяжательная частица, или *такамм* (курицы), а пишется *таканм*. Здесь основа *така*, *-н* — аффикс родительного падежа, *-м* — лично-притяжательная частица.

Морфологический принцип распространяется на написание глаголов и производные от них формы, где на стыке морфем встречаются не только глухие и звонкие согласные, но и глухие щелевые и смычные согласные.

1. Конечные звонкие согласные *з*, *н*, *д*, *г*, за которыми обычно следуют редуцированные гласные, при наращении аффиксов с глухим согласным подвергаются оглушению и ассимиляции. Однако эти согласные пишутся по морфологическому принципу: за глагольную основу берутся их повелительная и побудительная формы:

а) *өгх* (дать), *өгсн* (давший), *өгтн* (дайте); *үзх* (увидеть), *үзсн* (увидевший), *үзтн* (посмотрите); *одх* (пойти), *одсн* (сходивший), *одтн* (сходите). В этих глаголах основой является их повелительная форма *өг*, *үзэ*, *од*, а *-х* — аффикс причастия будущего времени, *-сн* — аффикс причастия прошедшего времени, *-тн* — местоименная частица 2-го лица множественного числа.

Сюда же относится написание типа *умшдг* (читающий), *татдг* (тянущий), где звонкий согласный *д* аффикса многократного причастия *-дг* оглушается на стыке с глухим согласным основы: *умштгк*, *таттгк*. Произносится *зокъстъмэн*, но пишется *зогсдмн*. Здесь основа *зогс*, *-д* — аффикс многократного прича-

ствия, компонент его *г* выпал на стыке со смычным согласным, -м, -мн (<мөн) — утвердительная частица;

б) *сурһх* (учить), *торһх* (зацепить), *торһсн* (зацепивший), *торһтн* (зацепите), *сурһсн* (учивший), *сурһтн* (обучайте). В этих глаголах побудительной формой является *сурһъ*, *торһъ*, а повелительной — *суръ*, *торъ*.

2. Щелевой *х* есть аффикс причастия будущего времени. При его присоединении к основе глагола с конечным *к* или *х* ассимилируется в виде *к*, но пишется по морфологическому принципу: *закх* (приказать), *цокх* (ударить), *тохх* (оседлать), *дахх* (следовать).

Аффикс -*х*, присоединяясь к глагольной основе со звонкими *г* и *һ*, как было указано выше, переходя в смычный *к*, ассимилирует звонкий *г* основы в виде смычного глухого *к*, а *һ* — в виде щелевого глухого *х*: *отхъ*, *сурхкъ*, но пишется *одх*, *сурһх*.

Морфологическое письмо позволяет разграничивать как омонимы, так и омоформы, избежать ошибки, связанные с диалектизмами: *утх* (нож), но *удх* (опаздывать) — произносятся одинаково как *утхъ*, *хатхъ* (сушиться), *хадхъ* (забить, заколотить) — произносятся как *хатхъ*, *бордхъ* (откармливать) и *бортх* (бурдюк). Встречается написание *келжлм* (сказал), следует писать *келжлмн*, так как здесь основа *келъ-*, -*ж* — аффикс прошедшего времени, -*л* — частица подтверждения и -*мн* — утвердительная частица.

Благодаря морфологическому принципу дифференцируются на письме разные слова и формы, фонетически не совпадающие в диалектной речи.

Традиционный принцип

Сущность этого принципа заключается в сохранении написания тех или иных слов или форм в том виде, в каком они некогда утвердились. В современной калмыцкой орфографии сохранились написания некоторых слов, которые восходят в какой-то мере к старокалмыцкой письменности и не объяснимы ни морфологически, ни фонетически. Такие написания, безусловно, соответствовали нормам живой речи своего времени, но в связи с редуцией кратких гласных непервых слогов слова, они остались в традиционном начертании, например, пишется *Аһш* (Царицын) от *аһаш*, хотя произносится *Ахш*, где с редуцией краткого гласного непервого слога звонкий проточный *һ* перед глухим щелевым *ш* подвергся оглушению. В словах *аңһуч* (охотник), *аңһах* (разинуть рот) после носового *ң* произносится увулярный смычный *г*, но принято писать *һ*. То же самое в словах *заһсн* (рыба), *нуһсн* (утка), *тоһш* (крендели), *балһсн* (город), в которых вместо проточного глухого *х* пишется по традиции

проточный звонкий *h*, как в старокалмыцкой письменности (*заһасун, нуһусун, тоһош, балһасун*).

Под влиянием письменной традиции в современной орфографии бытует правило, по которому в корнях слова допускаются сочетание звонких с глухими вместо сочетания глухих с глухими: *хооһш* (вид лодки), *буһш* (крынка), *арһсн* (кизяк), *яһсн* (что делавший), *оһтрһу* (гром), *жаһшнх* (чесаться), *көгшн* (старый).

Дифференцированные написания

Это различное написание таких двух слов и форм, которые фонетически в рамках того или иного говора разошлись. Они развились на базе многозначных слов, приняв по говорам различный облик. Например, дербетский *хөв*, торгутский *хүв*, восходят к *хуби* (часть, доля, счастье, судьба).

В лексико-словообразовательных целях диалектные различия используются для дифференцированного употребления. В литературном языке принято теперь писать *хөв* в значении «счастье, судьба», а *хүв* в значении «часть, доля». Вошло в норму литературного языка дифференцированное написание слов *үмсх* (целовать) и *өмсх* (одеваться). Дальнейшее закрепление получают другие аналогичные образования: *түгэх* (распространить), но *төгэх* (раздать), *сөкх* (открывать), но *сөкх* (посвятить себя), *буг* (сорняк, сорная трава), но *бог* (мусор), *тек* (козел), но *тэк* (освяти).

Дифференциация значений слова в литературном языке происходит также путем изменения форм слова: *гемнх* (обвинить), но *гемтх* (заболеть), *күсл* (желание), *күцл* (цель), *гөмл* (невод), но *гүлмн* (паутина), *хорхандг* (раковина), но *хорханцг* (известняк), *үнн* (правда), *үн* (цена).

Орфография гласных

Правописание я

Буквой *я* передается:

1) звукосочетание *йа* в любой позиции слова *яман* (коза), *соя* (клык), *хаяд* (бросив);

2) палатализация предшествующего согласного: *ханядн* (кашель), *маля* (плетка), *буудя* зерно), *уняртх* (маривать), *хатяр* (редкий);

3) в твердоядных словах с конечным мягким согласным *л*, *н*, *д*, *т* аффиксы с начальным *а* пишутся через *я*. Это имеет место:

а) в орудном падеже: *толяр* (словарем), *ханяр* (приятелем), *хатяр* (приправой);

б) в исходном падеже: *толяс, ханяс, хатяс*, но *артелэр, артелэс*;

в) в разделительном деепричастии: *доляд* (разменяв), *тамяд* (узнав).

Правописание ю

Буквой ю передается:

1) звукосочетание *йу* в любой позиции слова: *юмн* (вещь), *хоюрн* (вдвоем), *аю* (медведь), *аюл* (стихия);

2) палатализация предшествующего согласного: *солю* (приблудный), *халюн* (выдровый, буланый), *Анюр, Арню* (имена);

3) в твердорядных словах с конечными мягкими согласными *л, н, д, т* аффиксы с начальным *у* пишутся через ю. Это бывает:

а) в направительном падеже: *толюр* (к словарю), *сурхулюр* (к учебе), но *артелүр* (к артели);

б) в побудительной форме глагола: *долюл* (велеть помнить), *танюл* (познакомь).

Правописание ы

1) Этой буквой передается среднеязычный звук высокого подъема в твердорядных словах после согласных *л, н, д, т*:

а) в коренных калмыцких словах: *кулых* (коситься), *худых* (согнуться), *атых* (скорчиться), *Тавдын, Луглы, Буштын* (имена).

2) В косвенных падежах:

а) родительном: *малын* (скота), *партын* (парты), *школын* (школы), *чонын* (волка), *холын* (дальний);

б) винительном: *малыг* (скота), *партыг* (парту), *школыг* (школу), *чоныг* (волка), *батыг* (крепкого), *холыг* (дальнего).

3) В глагольных формах: *татый* (потянем), *хадый* (забьем), *саный* (подумаем), *холый?* (далеко ли?), *сулый?* (свободный ли?).

В заимствованных словах, именах и названиях полностью сохраняется гласный *ы*: *лыж* (лыжи), *акын, Царицын, Синицын, Крым*.

Сингармонизм гласных

Сингармонизм как закон регулирования гласных имеет важное значение в калмыцком языке, особенно в правописании.

Гласные калмыцкого языка делятся на три ряда: передний или мягкий, задний или твердый и нейтральный. Мягкорядные обозначаются буквами: *ә, ө, ү, э, е*; твердорядные — *а, о, у, ы, я, ю, ё*. К нейтральному относится *и*.

При артикуляции переднерядных гласных имеется общая тенденция — движение языка вверх и вперед, а при артикуляции твердорядных — движение языка вниз и назад.

Гармония гласных означает, что в одном слове могут встречаться гласные только одного ряда. Гласные разных рядов не могут находиться в одном слове. Словообразовательный и словоизменительный аффиксы должны иметь одинаковую огласовку с основой: *бах* (молодой) — *бахчуд* (молодежь), *бар* (печать) — *барлата* (напечатанный), *умшч бээнэ* (читает) — *умшчана*, *бичжэ бээнэ* (пишет) — *бичжээнэ*.

В калмыцких словах встречается также нейтрально-рядный гласный *и*. За нейтрально-рядным *и* всегда следуют гласные мягкого ряда: *һар* (рука) — *һариг, һарихэн, ах* (брат) — *ахин, ахинэр, насн* (возраст) — *насиг, матих* (скорчиться), *һурних* (хмуриться).

Деление вокализма калмыцкого языка на три ряда основано на качестве гласных и на их артикуляционно-акустических свойствах. В этом заключаются наиболее общие закономерности сингармонизма гласных. Конкретное же проявление закона гармонии гласных выражается в последовательной цепи взаимосвязанных слогов, что видно из следующей таблицы:

Гласные первого слога	Гласные непервого слога
а, о, у	а, у
э, ө, ү	э, ү
э, и	э, ү

Пояснение к таблице: после твердорядных гласных *а, о, у* первого слога могут следовать гласные того же ряда *а* и *у*, а после мягкорядных гласных *ө, е, ү, э, и* — только *э* и *ү*: *хада* (гвоздь), *хару* (рубанок), *ноһан* (зелень), *тоһрун* (журавль), *улан* (красный), *турун* (копыто), *тэрэн* (посев), *бэрүл* (рукоятка), *көрэ* (пила), *көвүн* (мальчик), *түрэ* голенище), *үзүр* (кончик), *темэн* (верблюды), *серүн* (прохладный), *ишкэ* (войлок), *кирү* (иней).

Сомнительные гласные

В калмыцком языке встречаются слова, имеющие звуковые варианты в первом слоге, что вызвано наличием в языке диалектных различий. Орфографирование их иногда вызывает сомнения у пишущих. В литературном языке приняты правила написания этих гласных:

В тех случаях, когда встречаются парные соответствия по говорам, где в одних случаях сохраняется краткий гласный в непервых слогах слова, а в других — редуцируется, предпочте-

ние отдается написанию с сохранением этих гласных: *хатмул* (худой, тощий), *хатамул* (приданое), *нуужмул* (цыпленок), *шуугул* (невод), *жаһамул* (дикий лук), *хамтхасн* (листочек дерева).

в сомнительных случаях	принято в письме	примеры
у или о	у	умшх 'читать', нурвн 'три', сумн 'пуля', нульмси 'слеза', хувци 'одежда', цухрх 'пятиться', цувг 'канал', хувах 'делить';
ү или ө	ү	үвл 'зима', үмси 'зола', үлмэ 'влияние', күмсг 'бровь', бүдүн 'толстый', үмтэх 'щипать', хүврх 'измениться';
у или ү	у	хурсх 'мерлушка', хурсн 'сушеный', уутьхн 'тесный';
о или ө	о	оньс 'замок', оньдин 'всегда', сольх 'менять', соньн 'интересный', оркрх 'кричать', дошх 'катиться, скользить';
ү или и	ү	бүчр 'веточка', шүдн 'зубы', бүшмүд 'бешмет' бүшкүр 'свисток';
эк или ак	эк	дэкэд 'еще', дэки 'вновь', мэкр 'кривой', тэкм 'подколенный сгиб' зэкрх 'приказывать', бэкрси 'вид котла';
а или э	а	така 'курица', таава 'сковорода', хаха 'свинья', мана 'наш', альхн 'ладонь', альд 'где', матьхр 'кривой', салькн 'ветер' и т. д. Следует различать не 'ладно, согласно' от нэ 'надежда'.

Долгота гласных

В калмыцком языке долгота гласных имеет фонематическое значение. Долгота гласных обозначается в первом слоге двусложных и многосложных слов удвоением одной и той же буквы: *цаасн* (бумага), *тоосн* (пыль), *төөлг* (кольцо), *уул* (гора), *туула* (заяц), *күүкн* (девочка), *тууль* (сказка), а в односложных словах — одним знаком и читается как обычный краткий гласный: *то* (число), *зе* (племянник), *күн* (человек), *нур* (озеро), *дун* (песня). Но при наращении к подобным словам аффикса долгота восстанавливается на письме: *то* — *тоолх* (считать), *зе* — *зеенр* (племянники), *күн* — *күүнүр* (к человеку), *нур* — *нуурт* (в озере), *дун* — *дуунур* (к песне).

Долгота гласных *а* и *у* после *я* и *ю* обозначается сочетанием *яа* и *юу*: *яарм* (ярмарка), *яахв?* (что делать?), *юунд?* (в чем?), *юунас?* (от чего?).

Обозначение долгих гласных не распространяется на заимствованные слова. Исключение составляют слова, давно вошедшие в литературный язык из разговорной речи, где гласные ударного слога освоены как долгие: *дишл* (дышло), *меечг* (мячик), *уульнц* (улица), *Ээдрхн* (Астрахань).

При наличии диалектных различий, когда в одних случаях долгота гласных сохраняется, а в других нет, предпочтение отдается написанию с долготой: *мис* — *миисин* (кошки), *им* (такой) — *иигэд*, *иигжэ* (этаким образом), *тиигэд*, *тиигжэ* (таким образом).

Отдельные случаи обозначения гласных

1. Аффикс прошедшего времени 1-го и 2-го лиц обоих чисел *-в* после конечных согласных или редуцированных гласных глагольной основы передается в виде *у* или *ү*:

<i>би умшув, медүв</i>	<i>бидн умшувидн, медүвидн</i>
<i>чи умшуч, медүч</i>	<i>та умшут, медүт</i>

Аффикс *-в* после конечных согласных или редуцированных гласных глагольной основы также передается в виде *-у* или *-ү* перед подтвердительной частицей *-ш*: *аздлв-ш* — *аздлуш* (дебоширил), *келв-ш* — *келүш* (говорил), но *су* (садись) — *суувш* (сел), *ке* (сделай) — *кевш* (сделал).

2. Аффикс предостерегательной формы *-вза* (*-взэ*) после конечных согласных или редуцированных гласных глагольной основы передается в виде *-уза* (*-үзэ*): *һаруза* (как бы не вышел), *келүзэ* (как бы не сказал), но *суувза* (как бы не сел), *туүвзэ* (как бы не собрал).

3. Появление полнозвучного *и* в позиции между отрицательной частицей *-ш* и лично-предикативными частицами *-в*, *-видн*: *келхшив* (не скажу), *келхшивидн* (не скажем), *суухшив* (не сяду), *суухшивидн* (не сядем).

4. Полнозвучный *и* появляется также между конечной согласной слова и вопросительной частицей *-й*: *көвүний?* (мальчик ли?), *суухий?* (сядет ли?), *келхий?* (скажет ли?), *келхийий?* (не говорит?).

Орфография согласных

Согласный *б* пишется:

а) в начале слова: *бал* (мед), *балта* (пряники), *баатр* (богатырь), *бээрн* (место), *бер* (сноха), *боодг* (сноп), *Бадм* (имя);

б) в середине и в конечной позиции слова в сочетании с губно-губным смычным *м*: *бумб* (памятник), *амбар*, *Бемб*, *Замб* (имена), *кемб?* (кто?), *юмб?* (что?);

в) в конечной позиции звукоподражаний: *таб-таб*, *хаб-хаб*;

г) в заимствованных словах пишется без изменений: *бочк* (бочка), *будк* (будка).

Согласный *в* пишется:

а) в середине слова: *кəвə* (берег), *кəвң* (вата), *авдр* (сундук);

б) в конечной позиции слова: *келхə* (скажу), *авув* (взял), *келв* (сказал);

в) в начале исконно калмыцких слов согласный *в* не пишется. В заимствованных словах он сохраняется: *вагон*, *винтовк*, *валют*. Ранние заимствования с начальным *в* освоены через *б*: *биил* (вилы), *биинг* (веник).

Согласный *г* пишется:

а) с гласными переднего ряда: *гер* (дом), *цецг* (цветок), *цецгə* (зрачок), *тергн* (телега), *керг* (дело), *тəгə* (колесо);

б) в конечной позиции слова, а также при словоизменениях пишется и с гласными заднего ряда: *цаг* (время), *цагта* (располагающий временем), *цаган* (свое время), *зург* (рисунок) — *зурган* (своего рисунка), *зургла* (с рисунком), *зургас* (из рисунка);

в) в основах имен и с гласными заднего ряда: *Бога*, *Буга*, *Бугаш* (имена);

г) в аффиксе винительного падежа с гласными любого ряда: *гер* (дом) — *гериг*, *һар* (рука) — *һариг*, *авдр* (сундук) — *авдриг*;

д) в заимствованных словах: *вагон*, *Ленинград*, *газ*, *газет*.

Согласный *һ* пишется:

а) с гласными заднего или твердого ряда: *һар* (рука), *һалун* (гусь), *һосн* (сапоги), *авһ* (дядя), *зурһан* (шесть), *һаруд* (огород), *аһурцг* (огурец);

б) в качестве соединительного согласного в словах с гласными любого ряда: *махла* (шапка); — *махлаһар* (шапкой), *кəдə* (пустыня) — *кəдəһəс* (из пустыни), *ке* (делай) — *кеһəd* (сделав), *ги* (скажи) — *гиһəd* (сказав);

в) в начале слова перед гласным *ə*: *һə* (плохой), *һəэхүл* ((выставка), *һэрə* (имя), *һəвһə* (замечательный).

Согласный *ң* пишется:

а) с гласными обоих рядов в середине и на конце слов: *аң* ((зверь), *дəң* (помощь), *мəңгн* (деньги), *аңһуч* (охотник), *хоңх* ((звонок), но *хонх* (ночевать).

Следует различать правописание *ң* от *ңг*. Заднеязычный *ң* пишется без *г*, ибо это есть один заднеязычный согласный. Наличие после *ң* согласного *г* можно обнаружить при сопоставлении слов: *заң* (характер), но *зəңг* (сообщение), *аң* (зверь), но *əңг* (часть);

б) при присоединении какого-либо аффикса с начальным гласным к основе слова с конечным *ң* между ними появляется вставочный согласный *г*: *кəвң* (вата), но *кəвңгин*, *Басң* (имя), но *Басңгар*.

Согласный *г* появляется и при наращении притяжательных

частиц *-м, -нь*, например: *савң* (мыло), но *савңгм* (мое мыло), *савңгнь* (его мыло);

в) переднеязычный согласный *н* перед некоторыми согласными (*к, с, г, х, һ*) становится заднеязычным. Это закреплено на письме: *кезәнә* — *кезәңк* (давнишний), *түрүн* — *түрүңк* (передний), *соңсх*: (слушать), *уңһах* (уронить), *икңкнь* (большая часть). Это правило не распространяется на заимствованные слова: *банк, танк, тачанк*;

г) в живой речи происходит переход сочетаний согласных *ңн* в *гн*. Однако в орфографии принято писать *шаржңнх*: (трещать), *хоржңнх* (дребезжать), *шоржңнх* (журчать).

Правописание сочетаний *-ңһу* и *-ңгү*:

а) в словах с гласными твердого ряда пишется *-ңһу*: *хураңһу*: (сборы), *харңһу* (темнота, темный);

б) в словах с гласными мягкого ряда пишется *-ңгү*: *өршәңгү* (милостивый), *делгерңгү* (развернутый), *куңәңгү* (исполнительный).

При наличии диалектных вариантов принято:

а) при *р* и *л* писать *р*: *күркрх*: (рычать), *хәркрх* (кричать), *күртл* (до), *көмрх* (опрокинуть), *сүркрх* (дышать), *оркрх* (кричать), а не *күрклх, хәрклх, күлтр, көмлх, орклх*¹;

б) при *ч* и *ц* писать *ч*: *бурчг* (дробь; горох), *көвчг* (подушка под седло);

в) при *н* и *нг* писать *н*: *хулһн* (мышь), *батхн* (муха), *бөкүн* (комар), а не *хулһнг, батхнг, бөкүнг*².

Двойные согласные

В основах калмыцких слов крайне редко встречаются двойные согласные. Если, например, пишется двойной *н* в словах типа *үнн* (правда), *һунн* (трехлетний), *дөнн* (четырёхлетний), то такое написание вызвано тем, что редуцированные гласные непервых слогов не обозначаются на письме. В старокалмыцком письменном языке писалось *үнән, һунан, дәнән*.

1. Двойные согласные пишутся на стыке морфем при словообразовании и словоизменении независимо от наличия или отсутствия редуцированных гласных, если присоединяемый аффикс в своем начале имеет одинаковый согласный с конечным согласным основы, например:

а) в именах: *мал* (скот) — *малла, ач* (внук) — *аччнь, герт* (в доме) — *герттн, үкрин* (коровы) — *үкриннь, кел* (говори) — *келлһн, модн* (дерево) — *модд, хот* (пища) — *хотта, уут* (кожаный мешок) — *ууттк*;

¹ В литературном употреблении имеют место и последние.

² В разговорной речи последние бытуют наравне с первыми.

б) в глаголах: *сан* (думай) — *санна*, *кел* (говори) — *келлә*, *ав* (бери) — *авв*, *ке* (делай) — *кеввидн*, *өг* (дай) — *өгг*, *унт* (спи) — *унттха*, *өс* (расти) — *өссв*, *шид* (зашей) — *шиддмн*, *тох* (оседлай) — *тохх*, *дамж* (помогай) — *дамжжана*, *хуч* (укрой) — *хуччкв*, *зарлла* (объявил), *тоолл уга* (не считая).

2. На стыке морфем при стечении нескольких согласных, особенно смычных, один из одинаковых согласных выпадает:

а) при наращении аффикса *-лт* к основе на согласный *-л* выпадает конечный *-л*: *иньгл* (дружи) — *иньглт* (дружба), *шинжл* (исследуй) — *шинжлт* (исследование);

б) при образовании формы совместного залога посредством аффикса *-лд* согласный *-л* основы также выпадает: *дәәл* (воюй) — *дәәлдтн* (воюйте);

в) перед отрицательной частицей *-го* выпадает конечный *-г*: *кәрг* (дело) — *кәрго* (не нужен), *уудг* (пьющий) — *уудго* (не пьющий).

3. Двойные согласные в заимствованных словах сохраняются: *класс*, *коммун*, *кристалл*, *тонн*, *Алла*, *Эмма*, *Дарданеллы*, *троллейбус*.

Звонкие и глухие согласные

При написании звонких и глухих согласных руководствуются правилом их проверяемости и непроверяемости.

1. Для проверки правильности написания «сомнительного» согласного нужно изменить слово так, чтобы за проверяемым согласным следовал гласный: *цогта* — *цогас* (из горящего угля), *одх* — *одад* (сходив), *седкл* — *седәд* (намерившись), *медтн* — *медәд* (узнав), *нутг* — *нутган* (свою родную местность).

2. Непроверяемые согласные по традиции пишутся перед звонкими *дегтр* (книга), *багш* (учитель), *тогтавр* (постановление), *көгшин* (старый), *багц* (бахча), *тагт* (мост), *оһтр* (куций).

3. При словоизменении и словообразовании напряженность согласных определяется, исходя из морфологического принципа, при котором сочетающиеся морфемы при любых фонетических условиях пишутся без изменения, например:

а) в словах типа *кет* (огниво), *кед* (странствуй), *хатх* (проколоть; сушить), *хадх* (пришить; забить), *цок* (бей), *цог* (горящий уголь) и др. При наращении к ним аффиксов исходные согласные этих основ остаются без изменения: *кет* — *кеттә*, *хатх* — *хатхх*, *цок* — *цоккх*, *цог* — *цогта*, *цогт* и т. д.;

б) при сомнительных случаях глаголы ставятся в повелительной форме, например: *өск*, *тосх*, *сурһ*, *өг*, что определяет написание типа *өскх* (растить), *тосхх* (строить), *сурһх* (учить), *өгх* (дать). В соответствии с этим пишется: *алчксн* (убитый),

тогтха (пусть устанавливается), хасдг (сокращающий), хэврһшән (на бок), так как в указанных словах аффиксами являются -чк, -тха, -дг. Независимо от произношения следует писать хэврһшән от основы хэврһ- (бок). Исключение составляют слова: эцк (отец), хустг (спички), оошк (легкие), утх (нож).

Правописание некоторых слов

1. Наречия с аффиксом -гшан (-гшән) следует писать: до-рагшан (вниз), деерэгшән (вверх), а не доргшан, деергшән.

2. Наречия и послелогои с аффиксом -ур (-үр): дораһур (понизу), деегур (поверху), өмнәһур (вперед), хоорндаһур (между), нааһур (по эту сторону), цааһур (по ту сторону), а не дораһар, деегар-деерәһар, өмнәһар, нааһар, цааһар.

3. Наречия на -ар (-әр) сохраняют свои аффиксы в том же виде: өдрәр (днем), сөөһәр (ночью), өрүһәр (утром), асхар (вечером), чаңһар (крепко).

4. Принимается послелог орхнь, а не дорхнь: ясснд орхнь, кеснь деер (чем исправлять, лучше заново сделать). Чамд орхнь, тер деер (он лучше, чем ты).

5. Из двух вариантов написания аффиксов -кн, -хн, -хр, -кр; -гр, -һр предпочтение отдается написанию на -хн, -хр, -һр: негхн (только один), манахн (наши), шинхн (только что), бүлтхр (пучеглазый), сертхр (торчащий), мегдһр (подтянутый), дүңг-һр (величавый), бөгдһр (сутуловатый).

Правописание заимствованных слов

1. Основа заимствованных слов и терминов из русского, а через него из других языков пишется без изменений в основе, но с отсечением родовых окончаний: газет, машин, училищ, пионерк, воскресень, дежурств, эскадриль, революц и т. д.

Однако слова иностранного происхождения, ранее вошедшие в калмыцкий язык, пишутся в освоенной форме: базр (базар), шотк (счета), һаруд (огород), ярм (ярмо), аһурцг (огурец), күүтр (хутор).

2. Слова на -ия пишутся через -ий: агрономий, кавалерий, пионерий, химий, серий.

3. Заимствованные слова с ударным окончанием пишутся с сохранением этих окончаний: пальто, кашне, рамбулье, статья, звено, вещество, плита. Слова же с ударным окончанием на -ия, -ие, -ая, -уя, -ея оформляются через -ий, -ей, -уй, -ой: бакалей, аллея, идей, эмпирей, мастерской.

4. Слова с безударными окончаниями на -ий, -ия, -ие, -я, -и, которым предшествуют согласные л, н, д, т, з, с пишутся с мяг-

ким знаком: *парть, совещань, орудь, дивизь, флотиль, комиссь, бань, марль, конюшнь, ясль.*

5. Слова, имеющие в русском языке форму только множественного числа, в калмыцком языке осваиваются в форме единственного числа: часы — *час*, а во множественном получают калмыцкие окончания: каникулы — *каникулмуд*.

6. Заимствования в форме множественного числа с конечным *-не* пишутся с аффиксом *-муд* (*-мүд*): крестьяне — *крестьянмуд*, англичане — *англичанмуд*, граждане — *гражданмуд*.

7. Слова, выражающие деятеля, передаются с наращением аффикса *-ч*: *физикч, математикч, географч, механикч*. Но в тех случаях, когда название лица по профессии не смешивается с названием профессии или предмета, то пишется в русской орфографии: *агроном, зоотехник* в отличие от *агрономий, зоотехний*.

8. Иноязычные собственные имена и географические названия в именительном падеже передаются в русском написании: *Володя, Зоя, Зина, Крупская, Горький, Украина, Закавказье, Амазонка хол, Колгуев арл, Байкал нур, Африка, Конго, Токио*. Исключение составляют географические названия, ранее вошедшие в калмыцкий язык, которые пишутся в освоенном написании *Китд, Моңһл, Ээдрхн, Эрэсэ, Хар теңгс, Номһн дала, Көк теңгс, Хазн* (Казань), *Ар полюс, Ар Кавказ, Ховң* (Кубань).

9. Имена прилагательные пишутся с отсечением родовых окончаний, т. е. с присоединением к основе имени аффикса родительного падежа калмыцкого языка. В соответствии с этим пишется: *партийн һардвр* или *партин һардвр, советск йосн* или *советин йосн, типографск темдг* или *типографин темдг, Балтийск теңгс, Северн Двина, Финск тоха арл*.

10. От основы заимствованных слов образуются основы глаголов и других частей речи присоединением соответствующих аффиксов: команда — *командл* (командуй), *командлх* (командовать), *командлтн* (командуйте), *командлн* (командуя).

Глаголы образуются присоединением к основам заимствованных слов аффиксов *-л, -д, -р, -рул* (*-рул*), или сочетанием именных основ со вспомогательными глаголами *кех* (делать): электрифицировать — *электрифицирулх* или *электрификац кех*, механизировать — *механизацлх* или *механизац кех*, силосовать — *силослх*, машина — *машидх* (делать что-то машиной).

11. Все заимствованные слова, собственные имена и географические названия полностью подчиняются законам калмыцкого словоизменения:

а) слова с конечным согласным или с ударным окончанием пишутся без изменений при присоединении падежных аффиксов: *шкаф* — *шкафин, шкафд, шкафур, шкафас, шкафла*; *звено* — *звенон, звеноһас, звеноһур, звенота, звеноһар*; *Москва* —

Москван, Мэсквад, Москваг, Москваһар, Москваһур, Москваһас и т. д.;

б) собственные имена, географические названия с ударными окончаниями на *-ие, -ия, -ея* склоняются подобно словам, оформленным через ударный *-ий, -ой, -ей*: *Мария — Марийин, Марийд, Марийэс, Марийүр, Марийлә, Марийэр*; *Гвинея — Гвинейин, Гвинейэр, Гвинейэс*, или *буржуазия — буржуазий, буржуазийин, буржуазийлә, буржуазийэр* и т. д.

По указанному образцу склоняются и слова с безударным *-уя*: *статуя — статуийин, статуяс, статуюр* и т. д.;

в) заимствованные слова, собственные имена и географические названия с безударными *-ий, -ия, -ие, -я* склоняются по общим правилам. Но если перед окончаниями имеются согласные *-л, -н, -д, -т, -з, -с*, то в дательном, соединительном, совместном падежах пишется *ь*: *Азия — Азин, Азьла, Азьта*; *Германия — Германя, Германьд, Германьла, Германьта*; *сессия — сессин, сессьт, сессьлә, сессьтә*; *комиссия — комиссин, комиссьт, комиссьлә, комиссьтә*; *партия — парть, партин, партиг, партьд, партьла, партьта, партяс, партюр*; *баня — бань, банин, баньд, баньла, баньта, баняс*, или *Шевченко — Шевченкин, Шевченкд, Шевченкәс*; *Горький — Горькин, Горькд, Горькас* и т. д.;

г) собственные имена и географические названия, состоящие из двух и трех слогов и оканчивающиеся на безударные гласные, за исключением *-ия*, при склонении по падежам сохраняют окончания: *Ина — Инан*; *Зина — Зинан, Зинаһас*; *Володя — Володян, Володяһас*; *Гана — Ганан, Ганала*; *Чили — Чилин, Чилиһас*; *Осло — Ослон, Ослоһар*. Но если в словах имеется более трех слогов, то эти безударные окончания в указанных случаях выпадают: *Украина — Украинә, Украинд, Украинэр*; *Антонина — Антонинә, Антонинд* и т. д.

В словах типа *какао*, *радио* безударные окончания сохраняются: *радио — радион, радиоһар, радиол*; *Токио — Токион, Токиоһас, Токиола* и т. д.

12. При склонении женских фамилий родовое окончание сохраняется: *Астахова — Астахован цоксн зург* (фото Астаховой).

Правописание вопросительных частиц

1. Частица *-у (-ү)* пишется:

а) в изъявительных формах настоящего времени на *-ла (-лә), -на (-нә), -чана (-чәнә), -жана (-жәнә)*: *авла — авлу?* (взял ли?), *ирлә — ирлү?* (пришел ли?), *умшна — умшну?* (читает ли?), *келнә — келнү?* (говорит ли?), *сурчана — сурчану?* (учится ли?), *суржана — суржану?* (спрашивает ли?);

б) в изъявительных формах прошедшего времени на *-в*: *ум-*

шв — *умшву?* (читал ли?), *бичв* — *бичву?* (писал ли?), *келв* — *келву?* (говорил ли?), *суув* — *сууву?* (сел ли?), *тоолв* — *тоолву?* (считал ли?).

2. Частица *-й* пишется:

а) в глаголах повелительного наклонения с конечным гласным: *су* — *суй?* (сядем?), *ке* — *кей?* — (сделаем?), *дуса* — *дусай?* (накапаем?);

б) в словах других частей речи с конечным гласным: *така* — *такай?* (кураца ли?), *дора* — *дорай?* (внизу ли?), *дөрә* — *дөрәй?* (стремя ли?), *бүтү* — *бүтүй?* (душно ли?), *чини* — *чиний?* (твое ли?).

3. Частица *-ий* (*-ый*) пишется:

а) в глаголах повелительного наклонения с конечным согласным или редуцированным гласным: *йов* — *йовий?* (пойдем?), *кел* — *келий?* (скажем?), *сур* — *сурий?* (спросим?), *холь* — *холий?* (смешаем?), *буул* — *буулый?* (пробьем?), *зал* — *залий?* (будем управлять?);

б) в словах других частей речи с конечным согласным и редуцированным гласным: *мөрн* — *мөрний?* (конь ли?), *сәәхн* — *сәәхний?* (красивый ли?), *ноһан* — *ноһаний?* (зеленый ли?), *тавн* — *тавний?* (пять ли?), *төр* — *төрий?* (вопрос ли?), *деер* — *деерий?* (наверху ли?), *келх* — *келхий?* (скажет ли?), *келәд* — *келәдий?* (сказав ли?), *бичж* — *бичжий?* (написал ли?), *биш* — *биший?* (не то ли?), *эс* — *эсий?* (не так ли?), *хол* — *холой?* (далеко ли?).

4. Частица *-ви* пишется с причастием на *-дг*. При этом второй элемент аффикса выпадает: *йовдг* — *йовдви?* (ходит ли?), *сурдг* — *сурдви?* (учится ли?), *умшдг* — *умшдви?* (читает ли?), *келдг* — *келдви?* (говорит ли?), *тиигж келдви?* (разве так говорят?).

Следует отличать вопросительную частицу *-ви* от лично-предикативной частицы первого лица единственного числа *-в*: *йовдг* — *йовдви?* (ходит ли?), но *йовдв* (хожу), *умшдви?* (читает ли?), но *умшдв* (читаю), *келдви?* (говорят ли?), но *келдв* (говорю), *суудви?* (сидит ли?), но *суудв* (сидю).

5. Вопросительная частица *-б* ставится к словам с конечным *н*. При этом согласный *н* перед губно-губным *б* ассимилируется в губно-губной *м*: *кен* — *кемб?* (кто?), *юн* — *юмб?* (что?), *мөрн* — *мөрмб?* (конь ли?), *улан* — *уламб?* (красный ли?), *халун* — *халумб?* (горячий ли?), *шовун* — *шовумб?* (птица ли?).

Правописание некоторых частиц

Постпозитивные частицы бывают полной и усеченной форм. Усеченные формы частиц обычно пишутся слитно с предшествующим словом.

1. Частица *чигн*. От нее образуется краткая (стяженная) форма *-чн*, которая придает слову усилительное значение: *наха чигн* (*нахачн*) — мал (и свинья — скот). В глаголах эти формы имеют противопоставительное значение: *келв чигн* (*келвчн*) — хотя скажет, *суувч* (хотя сядет), *умшвчн* (хотя прочитает).

2. Частица *-чн* (*-чнь*). Она восходит к местоимению *чини* (твой). На письме пишется двойко: *-чн*, *-чнь*: *ахчн* и *ахчнь* (твой брат), *экчн* и *экчнь* (твоя мать). Целесообразно во всех случаях ее передавать через форму *-чнь*: *ахчнь* (твой брат), *ахинчнь* (твоего брата), *экчнь* (твоя мать), *экинчнь* (твоей матери). Это позволит отличать частицу *-чнь*, восходящую к местоимению *чини*, от частицы *-чн*, восходящей к *чигн*. Ср.: *урлданд теманчнь өмн харв* (на скачках твой верблюд вышел вперед), *өдгэ цагт теманчн кэлгн болна* (в настоящее время и верблюд является средством передвижения).

3. Частица *-м*. Она имеет разновидность *-мнь*, *-минь*. Все они восходят к местоимению *мини*. Частица *-м* пишется слитно с предшествующим словом, а *минь* — отдельно. Частица *-м* в любом случае придает слову притяжательное значение (мой): *ахм* (мой брат), *ахинм* (моего брата), *экм* (моя мать), а *минь* придает вежливую форму обращения с сохранением значения (мой): *ах минь* (брат мой), *эк минь* (мама моя), *эгч минь* (сестрица моя).

При наличии местоимения *мини* (мой), *чини* (твой) не следует допускать дублирования их еще в виде частиц. Следует писать: *мини ах ирв*, *чини ах ирв*, но нельзя — *мини ахм ирв*, *чини ахчнь ирв*. Эти частицы употребляются при отсутствии указанных местоимений: *ахм ирв* (мой брат пришел), *ахчнь ирв* (твой брат пришел).

Частица *-мн* употребляется в причастиях наряду с полной формой *мөн*. Краткая форма пишется слитно, а полная — отдельно: *келх мөн* — *келхмн* (действительно скажет), *умшх мөн* — *умшхмн* (действительно прочитает). В аффиксах *-сн*, *-дг* выпадают элементы *-н*, *-г* перед частицей *-мн*: *йовсн мөн* — *йовсмн* (ходил), *келдг мөн* — *келдмн* (действительно говорит).

4. Частица *-го*. Эта постпозитивная частица восходит к отрицательной частице *уга* (нет). Она наряду с полной формой употребляется в основном с причастиями: *келхго* (не скажет), *умшхго* (не прочитает), *келдго* (не говорит), *оддгож* (оказывается не навещает). В аффиксе *-дг* выпадает элемент *-г* перед частицей *-го*.

Б у к в ы ь и ъ

1. Буквы *ь* (мягкий знак) употребляется для обозначения мягкости предшествующих согласных *л*, *н*, *д*, *т* в словах с твердыми гласными: *альмн* (яблоко), *салькн* (ветер), *соьнь*

(интересный), *уньн* (шест), *буьхаг* (муть), *зать* (мускатный орех), *бодь* (материя), *хань* (приятель), *сурһуль* (учеба). В словах с мягкорядными гласными палатализации подвергается согласный *н* только в двух словах: *иньг* (друг), *тиньгр* (ровный);

2. В качестве разделительного знака пишется после палатализованных согласных перед слогом с йотированным гласным: *сатья* (сафьян), *статья*, *Адьян* (имя).

3. Буква *ь* (твердый знак) употребляется в качестве разделительного знака после твердых согласных перед слогом с йотированным гласным *авъяс* (привычка), *сьезд*, *Замъян* (имя).

Слитное, дефисное и раздельное написание

Вопрос о слитном, дефисном и раздельном написании занимает особое место в словообразовании. Словарный состав калмыцкого языка непрерывно пополняется новыми элементами, образованными от самостоятельных слов. Два или несколько слов, сочетаясь или срашиваясь друг с другом утрачивают свою самостоятельность, превращаясь в одну лексическую единицу.

Слитное, дефисное и раздельное написание отражает в орфографии те изменения, которые происходят в лексической системе языка.

Слитное написание. В калмыцком языке большое количество сложных глаголов образуется путем сращения самостоятельных лексических компонентов, в результате чего последние зачастую преобразуются коренным образом: *кен медж бээнэ* — *кемжэнэ* (кто его знает, не знаю), *меддг угав чи* > *меддговч* (разве не знаешь?).

В отдельных случаях при сращении глагольных форм один из значимых компонентов, обычно последний, может превратиться в аффикс *келж оркв* > *келчкв* (сказал). Здесь образовался аффикс совершенного вида глагола *-чк* от сочетания *-ж* (показателя прошедшего времени глагола) и согласного *к* вспомогательного глагола *орк* (положи). При сращении глагола в форме соединительного деепричастия со вспомогательным глаголом *бээх* (будь) образуется аффикс *-жа (-ча)*: *келж бээх* > *келжэах* (говорить), *сууж бээх* > *суужах* (сидеть), *умшча* (почитывай) — *умшчах* (почитывать), но *келх* (сказать), *суух* (сесть), *умшх* (прочеть).

Слитно пишутся также сложные слова, один из компонентов которых является сокращенным заимствованием, а другой — калмыцким словом: *гостеерм* (госмельница), *автокөлгн* (автотранспорт), *электрооратцн* (электрообмотка), *фотоцаасн* (фотобумага), *электрокөрә* (электропила), *соцдөрлдән* (соцсоревнование), *аэроцан* (аэросани), *политкөдлэч* (политработ-

ник), *цугсоюзин* (всесоюзный), *соцбооцан* (соцдоговор). Такие сочетания являются своеобразными кальками моделей русских сложных слов.

Сложные слова образуются слиянием двух самостоятельных слов: *эн өдр* > *эндр* (сегодня), *эн жил* > *энжл* (нынче), *нөгө өдөр* > *нөкэдүр* (послезавтра), *күцүс дундур* > *күсдундур* (полтора).

Заимствованные из русского языка сложносокращенные слова, а также буквенные сокращения, сохраняются в том же виде: *колхоз, партком, партбюро, комсомол, обком, Минпрос, СССР, ЦК КПСС, РТС, МЖС*.

При буквенных сокращениях ставятся соответствующие аффиксы, исходя из требований связи в предложении, например, в родительном падеже: *СССР-ин, ВЛКСМ-ин, ЦК-н, США-н, ФРГ-н*.

После цифр ставятся показатели порядкового числительного: *5-гч* (5-й), *10-гч* (10-й). После римской цифры показатель порядкового числительного не ставится: *XX бөлг* (глава XX).

Условные знаки, обозначающие градус, минуту, секунду, процент, а также различные условные сокращения передаются в том же виде: *03 час. 05 мин.; 15 час. 17 мин. 3 сек.; 15% ; 5 км 12 м; 15 га; 10 кг; 15 т.*

Дефисное написание. В дефисном или полуслитных написаниях орфография отражает те случаи, когда две словесные единицы полностью не сливаются в одно слово. Таковы, например, парные слова *күч-көлсн* (труд), где *күчн* (сила), *көлсн* (пот; усердие), *дуту-дунд* (недостаток), где *дуту* (нехватка), а *дунд* (неполный), *эдл-аху* (хозяйство), где *эдл* (состояние; достаток), *аху* (хозяйство). В них слагаемые компоненты по своему значению очень близки, иначе они не смогли бы образовать лексическую единицу с одним определенным значением.

Дефисное написание имеет сочетание двух самостоятельных, но близких по значению слов, дающих одно целое понятие: *эдл-аху* (хозяйство), *күч-көлсн* (труд), *ах-дүүнр* (братья), *зер-зев* (оружие), *зер-земш* (фрукты), *орн-нутг* (страна), *эрдм-сурһуль* (просвещение), *эрдм-билг* (искусство), *эд-тавр* (товар), *эк-эцк-нр* (родители), *зүсн-зүүл* (разнообразный), *болсн-бүтсэрнь* (как попало), *байр-бах* (радость), *то-тоомж уга* (бесчисленное количество), *таг-яг* (точно, плотно), *энд-тенд* (там и сям).

Через дефис пишутся:

1) звукоподражательные и изобразительные слова: *хар-хар гих, кулд-кулд гих, шард-шард гих, таш-таш гих, таш-пиш гих, шаб-шаб гих, тук-тук гих, хард-хард гих;*

2) сложные слова с особым повтором во второй части, что делается в целях усиления значения (это особый вид редупликации): *эрэ-керэ гиж* (еле-еле), *дун-шун уга* (безмолвно), *бу-зр-азр* (нечистоплотный), *адһн-шидһн* (спешно), *алс-булс болх*

(спотыкаясь), *бах-сахар* (мало-мальски), *халыш-тули болх* (сникнуть), *сан-сээхн* (хороший, пригожий);

3) сложные слова, показывающие различные действия и состояния, образованные повторением одного и того же слова со звуковым или без звукового изменения второго компонента (также особый вид редупликации): *дара-даранднь* (по-порядку), *сан-сээхн* (хороший, пригожий), *диинг-дүүнг гих* (кружить в голове), *жирс-жирс гих* (мелькать), *хултң-зелтң гих* (осматриваться), *өвкс-өвкс гих* (беспокоиться), *кулс-кулс гих* (смотреть недружелюбно);

4) заимствованные сложные слова из русского языка: *марксизм-ленинизм*, *контр-адмирал*, *экс-чемпион*, *химико-техническ*, *социально-экономическ*. Сюда же относится дефисное написание названий: *Кабардино-Балкарск*, *Чечено-Ингушск* и т. д.;

5) сложные слова, образованные из двух самостоятельных слов, представляющих кальки по типу русских сложных слов с дефисным написанием: *сурһһна-методикин* (учебно-методический), *сурһһна-производствин* (учебно-производственный), *комсомольск-бахчудын* (комсомольско-молодежный), *финанс-экономикин* (финансово-экономический), *физик-географин* (физико-географический), *целлюлозн-цаасна* (целлюлозно-бумажный). Соединительный гласный *о* не сохраняется в них, если второе из сочетающихся слов ставится в косвенном падеже.

Специальные термины и наименования, в состав которых входят полные названия или отдельные буквы алфавита или числительные, в калмыцкой орфографии пишутся в том же виде, например: *ЗИЛ-110*, *Москвич-407*, *ТУ-104*, *ИЛ-18*.

Раздельное написание. Раздельно пишутся:

1) послелого: *гер тал* (к дому), *күн мет* (подобно человеку), *школ күртл* (до школы), *чини төлә* (ради тебя, за тебя), *чини туск* (о тебе), *герин ца* (за домом; на той стороне дома), *герин на* (впереди дома, на этой стороне дома), *мини өмн* (впереди меня), *мини хөөн* (после меня), *гер деер* (наверху дома), *һазр дор* (под землей), *саран өөр* (около сарая), *теермин энд* (на этой стороне мельницы), *теермин тенд* (на той стороне мельницы), *хаша дотр* (внутри изгороди), *чини ормд* (вместо тебя), *модд хоорнд* (между деревьями), *һолын дунд* (посредине реки), *уулын ард* (за горой);

2) отрицательные частицы *уга*, *биш*, *эс*, *бичэ*, *бичкэ*: *келсн уга* (не сказал), *күчтэ биш* (бессильный), *эс ирсн* (не прибывший), *бичэ һар* (не выходи), *бичкэ көндр* (ни с места);

3) утвердительная частица *мөн* и усилительная частица *чигн*: *ирх мөн* (придет, прибудет), *йовдг мөн* (прибывает, приходит), *йовсн мөн* (ходил, ездил), *медсн чигн уга* (не узнал), *медв чигн* (хотя и узнает);

4) сложные прилагательные, обозначающие цвет и масть: *шар цоохр* (желто-рябой), *хар алг* (черно-бурый), *шар улан*

(желто-красный), *көк бор* (сине-серый), *көк хар* (темно-синий), *хар цоохр* (черно-рябый); размеры, возраст: *ик баһ уга* (и большие, и малые), *өндр маштг уга* (и высокие, и низкие), *бүдүн нәрхн уга* (и толстые, и тонкие), *көгшн баһ уга* (и стар, и млад).

Из правил переноса слов.

1. Слова делятся на слоги строго по правилам. При переносе нельзя отделять гласный от предшествующего согласного, надо переносить по слогам: *кө-рә, мах-ла, ха-ра-да, мод-на, мөр-нәс, хар-му-дан, күр-крән.*

2. Долгие гласные не отделяются друг от друга, например: *цаа-сн, үү-дн ээ-жшн.*

3. Слог, состоящий из одной буквы, нельзя переносить на другую строчку или оставлять в конце строчки: *я-ман, сать-я.*

4. При переносе следует добиваться того, чтобы не разделять по буквам аффиксы, т. е. обеспечить морфемную целостность: *хай-гд-сн, хай-гдсн, хайгд-сн, сурһ-гдсн, мед-лһн, эндүр-нә, эн-дүрнә, хард-ла, хар-дла, ке-лүл-нә, кө-дл-миш-чнр, көдлм-шч-нр, көдл-мишчнр, керг-лгдсн, кергл-гддг, кер-глгддг.*

5. Нельзя разрывать буквенные аббревиатуры, условные сокращения мер, окончания, прибавляемые к цифрам и пр. Надо писать: *СССР-т, ТУ-104, 1982-гч ж., 10 кг, 12 м, 10 га.*

6. Сложносокращенные слова по возможности следует переносить по составляющим их элементам: *гос-теерм, аэро-цан, гүү-жәнә, гүүжә-нә, умиш-чана, умишча-на.*

В тех случаях, когда невозможно соблюсти слоговой или морфемный принцип, допускается свободный перенос, но с условием не переносить с гласным началом: *темәл-жрһн: те-мәл-жрһн, темәлжр-һн, кер-глх, ке-рглх, керг-лх, но нельзя: тем-әлжр-һн, келжә-әнә.*

БИБЛИОГРАФИЯ

Амоголонов Д. Д. Современный бурятский язык. Улан-Удэ, 1958. 336 с.

Бадмаев Б. Б. Грамматика калмыцкого языка. Морфология. Элиста:

Калмыцкое книжное издательство, 1966. 112 с.

Бертагаев Т. А. Сочетания слов и современная терминология. М.: Наука, 1971, 152 с.

Биткеев П. Ц. Согласные фонемы калмыцкого языка. (На материале экспериментальных исследований). Улан-Удэ, 1965. 67 с.

Биткеев П. Ц. Проблемы фонетики калмыцкого языка. (Квантитативные и квалитативные изменения гласных. Элиста: Калмиздат, 1975. 164 с.

Бобровников А. Грамматика монгольско-калмыцкого языка. Казань, 1849. 400 с.

Бураев И. Д. Звуковой состав бурятского языка. Улан-Удэ, 1959. 194 с.

Виноградов В. В. Современный русский язык. Вып. II. Грамматическое учение о слове. М.: Учпедгиз, 1938. 591 с.

Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1959. 888 с.

Владимирцов Б. Я. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхасского наречия. М.-Л., 1929. 435 с.

Гвоздев А. Н. Об основах русского правописания. М.: изд-во АПН РСФСР, 1960. 64 с.

Дарбеева А. А. Влияние двуязычия на развитие изолированного диалекта (На материале монгольских языков). М.: Наука, 1978. 212 с.

Илишкин И. К. Очерки сопоставительной грамматики русского и калмыцкого языков. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1973. 199 с.

Каляев А. Л. Имя прилагательное. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1979. 102 с.

Котвич В. Л. Опыт грамматики калмыцкого разговорного языка. Ржевнице у Праги, 1929. 418 с.

Монраев М. У. Наречие в современном калмыцком языке. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1980. 135 с.

Номинханов Ц.-Д. Очерк истории калмыцкой письменности. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1976, 140 с.

Очиров У. У. Грамматика калмыцкого языка. Синтаксис. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1964. 243 с.

Павлов Д. А. Современный калмыцкий язык. Фонетика и графика. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1968. 239 с.

Попов А. Грамматика калмыцкого языка. Казань, 1847. 390 с.

Рамstedт Г. И. Введение в алтайское языкознание. Морфология. М.: Изд-во иностранной литературы, 1957. 254 с.

Санжеев Г. Д. Грамматика калмыцкого языка. М.-Л.: изд-во АН СССР, 1940. 158 с.

Санжеев Г. Д. Сравнительная грамматика монгольских языков, том I, М.: изд-во АН СССР, 1953. 237 с.

Санжеев Г. Д. Сравнительная грамматика монгольских языков. Глагол. М.: Наука, Издательство восточной литературы, 1963. 266 с.

Тодаева Б. Х. Грамматика современного монгольского языка. Фонетика и морфология. М.: изд-во АН СССР, 1951. 195 с.

Убушаев Н. Н. Фонетика торгутского говора калмыцкого языка. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1979, 182 с.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ ЛИТЕРАТУРНЫХ ИСТОЧНИКОВ

Б. А. — Бадмин Алексей	С. А. — Сусен Аксен
Б. А. — Балакан Алексей	Т. А. — Тачин Анжа
Б. Б. — Басцга Баатр	Э. К. — Эрнжэнэ Константин
Б. Т. — Бембин Тимофей	Дж. — Жаңһр. (Калмыцкий эпос)
Д. Ё. — Даван Ёрә	З. т. — Зүркни таалар. (Сборник)
Д. Б. — Доржин Басн	К. Р. С.—Калмыцко-русский словарь.
Ж. А. — Жқимбин Андрей	Под ред. Б. Д. Муниева. М., 1977
И. Л. — Инжин Лиж	Т. г. — Теегин герл. (Журнал)
К. С. — Калян Санж	Х. п. а. — Хальмг поэзин антолог.
К. Д. — Көглтин Дава	Х. т. — Хальмг туульс. (Сборник)
М. Н. — Манжин Нимгр	Х. ү. — Хальмг үнн. (Газета)
Н. М. — Нармин Морхаж	

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3	Синкретизированные прилагательные	146
ФОНЕТИКА		Имя числительное	149
Общие сведения	4	Общие сведения	149
Фонематические группы гласных фонем	5	Количественные числительные	149
Огубленность и неогубленность	6	Порядковые числительные	154
Система согласных фонем	9	Собирательные числительные	155
Оттенковые признаки	12	Разделительные числительные	156
Описание фонем	14	Дробные числительные	158
Гласные фонемы	14	Возрастные числительные	159
Согласные фонемы	24	Местоимение	161
Согласные и гласные фонемы в речевом потоке	35	Общие сведения	161
Слогоделение и слоги	42	Личные местоимения	161
МОРФОЛОГИЯ		Указательные местоимения	163
Общие сведения	48	Определительные местоимения	168
Морфологический состав слова	48	Возвратные местоимения	170
Части речи	66	Вопросительные местоимения	171
Имя существительное	67	Неопределенные местоимения	175
Общие сведения	67	Местоимения с отрицанием биш	175
Словообразование имен существительных	70	Глагол	176
Средства обозначения родовых признаков	95	Общие сведения	176
Категория числа	97	Образование глагольных основ	178
Категория склонения	101	Образование видовых основ	189
Значения падежей	104	Залоги	193
Образцы склонения имен существительных (единственное число)	109	Переходность-непереходность глаголов и их отношение к категории залога	193
Склонение с двойным падежом	111	Образование залогов	195
Значения имен в склонениях с двойным падежом	113	Значение залогов	197
Склонение с возвратной частицей	113	Наклонение	205
Склонение с лично-притяжательной частицей	115	Причастие	234
Функции падежей	117	Деепричастие	248
Имя прилагательное	132	Наречие	259
Общие сведения	132	Послелogi	276
Качественные прилагательные	133	Частицы	283
Степени сравнения качественных прилагательных	134	Союзы	295
Относительные прилагательные	136	Междометие	302
Словообразование имен прилагательных	137	Изобразительные слова	303
Образование имен прилагательных от именных основ	137	ГРАФИКА И ОРФОГРАФИЯ	
Образование имен прилагательных от глагольных основ	140	Алфавит	308
Словосложение прилагательных	142	Графика	309
Образование прилагательных посредством отрицаний уга, эс, биш	143	Орфография	311
Адъективация существительных	144	Орфография гласных	318
		Орфография согласных	322
		Правописание некоторых слов	326
		Правописание заимствованных слов	326
		Правописание вопросительных частиц	328
		Правописание некоторых частиц	329
		Буквы ь и ъ	330
		Библиография	335
		Список сокращений литературных источников	335

